

Пайлот Баба (Махайог Сомнатх Гириджи) – Гималаи говорят (Часть 1)

ПАЙЛОТ БАБА
(Махайог Сомнатх Гириджи)
ГИМАЛАИ ГОВОРЯТ
Часть 1

Москва
Амрита-Русь

2013

УДК 294.5 ББК 86.33 П12

Пайлот Баба (Махайог Сомнатх Гириджи)

П12 Гималаи говорят. Часть 1 / Пайлот Баба (Махайог Сомнатх Гириджи). — М.: Амрита, 2013. — 456 с.

ISBN 978-5-906304-55-1

Данная книга является первой частью истории о странствиях Пайлота Бабы «Гималаи говорят». Здесь рассказывается о начале путешествия великого йогина современности по таинственным и прекрасным Гималаям, путешествия на пути к истине.

Многие описанные события могут показаться вам удивительными, но при взгляде на то, какие чудеса совершал сам Бабаджи на своем пути, стало ясно, что все это происходило на самом деле.

УДК 294.5 ББК 86.33

ISBN 978-5-906304-55-1 © Пайлот Баба (Махайог

Сомнатх Гириджи), 2013 © Оформление.

ООО «Свет», 2013

Введение 4

Часть 1

Глава 1. Мать и материнская любовь 33

Глава 2. Сурья 55

Глава 3. В круговороте жизни 79

Глава 4. Встреча с Танешей 109

Глава 5. Встреча с ВјсарРаму flla 110

Глава 6. Каяичаур 119

Глава 7. Й1аркандея Кунд 120

Глава 8. ТоаВа S. Вјсуматао 126

Глава 9. Озеро Нала и Даспаянти 128

Глава 10. (Пинакши 136

Глава 11. Философия Даттатреи Ртесте с Ганда
Бабой 145

Глава 12. (Падйнун БаРа 151

Глава 13. Ганда БаРа 159

Глава 14. Проимое Бадринатх 168

Глава 15. РасстаРание с друзьями 183

Глава 16. В гиошайской gerePyuіke БагешРар
189

Глава 17. Встреча с БаРой fflamјсyргасом 198

Глава 18. ВозРращение из Пиндари Р БагешРар.

Популяризация йоги Р БагешРаре 200

Глава 19. Природа народит нас на разлшшления
207

Глава 20. Огонь б доте Ганди 210

Глава 21. Встреча с просветленными на
КумDјса fllene 216

Глава 22. Как я поразил ученых* и браней,
пробедя девять дней б бодe и тeсяц cнeгy,
погруженный c cоcтояниe caflіagјcυ 230

Тридцать три дня, проведенные в шав-самадхи 239
В городе Вишну 249
Йога и Бог Кришна 254
Путешествие по миру гандхарвов вместе с Сурьей 256
Хануман Джи, Сурья, Сарвешварананда Джи, Махаватар Баба и я вместе исследуем космос 261
Мать Бхагвати благословила меня и наставила на правильный путь 264
Встреча с Шивой, погруженным в самадхи 265
Ценность самадхи 268
Завет Риши Ангираса 274
Несколько мгновений вместе с Вишвамित्रой 277
Возвращение в собственное тело в Пиндари после космического путешествия 278
Мы воздвигаем изваяние Матери Анандмаи в Пиндари после полоничества в Бадринатх, Кедарнатх и Харидвар 281
Глава 23. Чатпа 284
Описание трех предыдущих перерождений 287
Я узнаю причину заболевания Чампы 291
Свидание со смертью 294
Выявление обмана и приведение Чампы в чувство 294
Глава 24. Сбязь с душой 297
Глава 25. Дебидэдра 304
Глава 26. Встреча с Гуру Нанакот 309
Глава 27. Наставление Гуру Нанака 314
Глава 2X. Нанданбан 317

Глава 29. Вершина Сутеру 322
Глава 30. Озеро Урбаши 324
Глава 31. Костическое путешествие б физическою теле 328
Неожиданная встреча 328
Удивительные места в Гималаях и путешествие на Кайлас 331
Глава 32. Граница 333
ЛЮДИ мира и люди, населяющие Гималаи 339
Что такое истина 348
Последняя граница — образ возлюбленной смерти 349
Человек, погруженный в самадхи, находится за пределами законов физики и не доступен смерти 352
Космическое пространство 353
Необходимо, чтобы наука и природа шли рука об руку 354
Исцеление от болезней с помощью самадхи 357
Великие люди Гималаев 360
Самадхи в Питхаургархе 363
Глава 33. Прежняя йизнь 384
Возвращение в родную деревню 394
Поломка самолета и благополучное приземление благодаря помощи йога 399
Баба помог мне доставить еду военным 403
Дома у Бабы Синха 406
Я сам приготовил Лакшми к свадьбе с другим 408
Встреча с божественной личностью 418
Лакшми умоляет меня оставить авиацию .. „ 424
СЛОВАРЬ 426

Пайлот Баба

Введение

Время — это созданное намерение, которое движется к своей реализации. Время идет, его не остановить. Люди приходят и уходят, но время как создает человека, так и разрушает его. Все живые существа и сама природа подчиняются силе времени. Время никогда не останавливается и никого не ждет, оно неумолимо, будь то вопрос жизни или смерти, созидания или разрушения.

Однако человек научился использовать время себе во благо, сделал его своим помощником на жизненном пути. Действие (карма) — это посредник между человеком и временем. Ведь все действия совершаются с определенной скоростью. Поэтому движение — это сила (шакти). Движение — это жизнь, а остановка на пути подобна смерти, то есть труп (шав). Если соединить Шакти и Шав, то получится Шива. Таким образом, соединение материального и духовного, сознания и физического тела означает новое начало, новое рождение.

В этом мире может произойти все, что угодно. Так было и так всегда будет. Потому что время всегда в движении, оно всегда поглощено каким-либо делом, созиданием или разрушением. Но действие можно остановить, изменить его направленность. Между действием и временем существует соглашение. Они будто бы договариваются по поводу одного и того же явления — каков будет его результат — в созидании или разрушении. Есть действие, есть движение, есть время. Они все дополняют друг друга, но вместе с тем каждое из этих явлений существует само по себе. VI именно человек обладает возможностью обратить эти явления себе во благо. У действия есть определенность, у времени есть скорость, с которой оно движется, у движения есть направление. Человек — разумное существо, он умеет рассуждать, строить планы, создавать намерения — хорошие или плохие. От благих и дурных

намерений зависит, будет ли идти процесс созидания, или процесс разрушения. С созиданием и разрушением неразрывно связаны как сила действия, так и осознание времени, направление движения и осознание величия природы.

У действия есть как намерение, так и его внешнее проявление. С помощью намерения время помогает проявиться индивидуальности. Освещается индивидуальное сознание, оно осознает само себя и стремится к самовыражению. Это и есть проявленный мир, мир живых существ, это и есть сам Бог. Этот процесс дает ощущение силы, приближает нас к тонкому миру. Приближает нас к безграничному. Если человек начинает осознавать, что такое материальный мир, что такое жизнь и что такое майя, великая иллюзия, то такой человек становится особенным. Это и есть настоящая йога — это истинное единение между человеком и природой, действием и временем, духовностью и иллюзией, намерением и его воплощением. Ведь весь наш мир создан благодаря проявленному на внешнем плане. Это — работа ума. Это — непривязанность, то, что стало проявленным. Действие погружено в процесс. Действие превращается в результат действия, в созидание или разрушение. Оно соединяет природу и человека со временем. Где-то идет процесс развития, а где-то мы наблюдаем упадок. Где-то происходит соединение, синтез, а где-то разложение.

Именно действие приводит к завершению, к совершенству. Именно действие определяет начало, именно оно дает понять, что такое начало и что такое конец. Действие — это свойство природы (пракрити), это духовный долг (дхарма) каждого человека. Мы можем проследить эту связь на примере ума и Луны. Ум связан с человеком, а Луна — с природой. Именно в уме отражается окружающий мир, именно в нем возникают желания и планы. Именно ум создает как благие, так и дурные намерения. Он может быть направлен как на внешний мир, так и на внутренний. Между умом и Луной тоже существует сила притяжения, между ними есть нечто общее. И ум, и Луна тяготеют к своему центру. Так и все природные феномены имеют свой центр тяжести, центр притяжения. Все эти природные феномены обладают собственной энергией. И источник этой энергии всегда расположен в самом центре. Энергия может быть направлена или вовнутрь, к центру, или расширяться вовне. Именно поэтому схожие процессы происходят как на Луне, так и в уме человека. Фазы Луны и все, что на ней происходит, влияет на нашу планету. То же самое можно сказать и о влиянии планеты Земля на Луну. На Луну влияет и Солнце. В свою очередь облака оказывают влияние на Солнце. Все, что происходит на Земле, находится под влиянием как Солнца, так и Марса, и Венеры, и Юпитера. Все физические тела имеют центр тяжести, вокруг которого они или вращаются, или просто тяготеют, оставаясь в неподвижности. Этот центр и есть Шива, который проявляет себя то в своем образе, то в образе Шакти, когда на время отделяется от центра, а иногда возвращается обратно. Это и есть Бог, Брахма, Аллах.

В безграничности существует центр. Тонкое проявляет свою активность в безграничном. Существуют время и действие, разум и движение. Именно в движении проявляется сознание. Оно подобно свету, молнии, течению реки. А причиной всего этого является время, желание, выражение. А действие является одновременно как оковами, так и освобождением. Оно и созидает, и разрушает.

Когда впечатления прошлых действий (кармы) связаны с движением и временем, они становятся ограничением, привязанностью, которая может проявить себя как с положительной, так и с отрицательной стороны по отношению к направлению действия, к времени и к сложившейся ситуации. Этот опыт, эти ощущения ассоциируются с переживаниями человека, что является его самым большим достижением.

Каждая клеточка, каждая частица в природе одухотворена. Везде присутствует Шива, в каждом веществе присутствует Брахма. В каждом веществе вы найдете Аллаха, увидите, что Всевышний управляет даже мельчайшей частицей. Каждое

материальное проявление одухотворено, оно имеет собственное сознание. В явлениях материального мира проявлено как духовное начало (Шива), так и энергия (Шакти). То же самое можно сказать и про человека. Каждый человек — это Шива, Брахма, Аллах, Всевышний. Именно в человеке присутствует Шива, именно через человека проявляется божественная энергия, Шакти. Одна сторона человека тянет его в сторону созидания, другая — в сторону разрушения. То же самое происходит с планетами, звездами, облаками. Вся природа устроена по единому закону. Кто-то поглощает солнечный свет, а кто-то устремляется к черной дыре.

У человека собственный образ действий, скорость и направление движения, свои ограничения. Действие имеет собственную направленность, оно ведет или к созиданию, или к разрушению. И человек это прекрасно осознает. Именно такой вид знания и является божественным. Познание своего истинного «Я» приближает нас к постижению истины, которая проявляется на внешнем плане, превращаясь в слова и звуки. И произнесенные (или записанные) слова выражают эту истину в проявленной форме. Таким образом, человек может донести эту истину до других людей. Но слова, написанные или высказанные, зависят от времени и ситуации, когда они были высказаны или написаны. Вот почему истина одного человека не может стать истиной другого, если только она не исходила из самого центра, если только высшая истина не избрала того человека, как свой собственный рупор. Ведь слова — это всего лишь внешнее выражение, они используются в повседневных процессах развития, а эти процессы изменчивы. Если внешняя истина, соединившись с истиной внутренней, растворяют в себе временную истину и погружают человека в океан блаженства, то такую истину можно назвать вдохновенной свыше.

Какое-либо явление, до того как выражается в словах, воплощается в мыслях. Мысли текут свободным потоком. Здесь

существует и размышление, и рассуждение, хорошие и дурные намерения. Наши мысли подобны непрерывающимся волнам, которые возникают и исчезают в океане чувств и эмоций между берегами воображения и веры. Они становятся причиной развития и разрушения и таким образом находят свое внешнее выражение. В чувствах есть определенное постоянство. Мысли текут сквозь чувства. Сквозь мысли и чувства проходит свет сознания, свет души. Ум всегда находится в том или ином состоянии, дает постоянные оценки — будь то симпатия или антипатия. Он постоянно склоняется в сторону хороших или дурных намерений. Ум всегда оценивает происходящее с точки зрения выгоды или убытка для себя. Это — свойство ума, его особенность. В то же время, душа неподвижна. В ней есть гармония. Это — явление тонкого мира. Она вечна. Именно душа — это и есть Брахма, Всевышний, Бог, Аллах.

Все предметы и явления тяготеют к своему центру. Они представляют собой свидетельства существования тонкого, безграничного, вечного, духовного мира. Внешнее и внутреннее соединено как с человеком, так и с внешним миром, с центром и космосом. Человек получает энергию из своего центра, но находится под влиянием космических процессов. Космос также тяготеет к своему центру, но управляется высшими силами. Космос, как и человек, стремится к самореализации. Человек должен достичь этого состояния просветления, стать подобным Шиве. Хотя он уже и так подобен Шиве, Брахме, своей истинной сущности, но должен это осознать.

Обычно человек находится под влиянием того, что говорят ему ум и интеллект. Им владеют эмоции и ощущения, которые исходят от органов чувств. А органы чувств соединяют человека с внешним миром. Внешний мир соединен с пространством, которое соединено с космосом. Космос соединен с Брахмой, создателем, который, в свою очередь, имеет связь с тонким миром. Тонкий мир безграничен. Можно сказать и наоборот, что бесконечность — это тонкий мир. Человек же смотрит в обе стороны — на внешний мир, и на мир внутренний. Движение происходит как на внешнем, так и на внутреннем плане. Движение — это и есть действие (карма). Именно в действии

заключается религиозный долг человека (дхарма). Будь то деятельность, направленная на извлечение личной пользы, или на благо всего мира.

Ум находится под влиянием Луны, Луна — под влиянием Земли, Земля — под влиянием Солнца. Интеллект подражает разуму, на который, в свою очередь, оказывают влияние такие планеты как Меркурий, Юпитер и Венера. На разум влияет и Солнце. И все это приводит к разрушительным или созидательным тенденциям.

Душа (Атма) соединена со Всевышним (Парматмой). Здесь есть и природное начало (Пракрити), и духовное начало (Пу- руша). Здесь есть и сознание, и материя. Именно Всевышний (Парматма) является той истинной основой, тем центром, из которого исходит главный импульс, который и приводит к развитию. И именно здесь содержатся семена будущего разрушения. Поэтому у души два лица: созидающее и разрушительное. Хотя оба эти начала как бы соединены в одно, но они не могут до конца объединиться. И именно между двумя этими полюсами находится состояние динамического равновесия. Подобно тому, как в космосе есть «белая» пустота, а есть пустота «черная», черные дыры. Но оба вида пустоты сливаются в одну безграничную пустоту тонкого мира.

Ядро является основой всего. Именно ядро — это главный элемент материального мира. Это — Адвайта, это — Вишуд- дхадвайта, целый, неделимый элемент. Но именно она превращается в двойственное, становится причиной двойственности. Она делится или объединяется с другими клетками, что приводит к движению, возникновению света. Когда два ядра приходят в движение, сталкиваются друг с другом или соединяются вместе, это приводит к новому виду существования. Сознание проникает сквозь материю, свет проникает сквозь тьму, сталкиваясь с впечатлениями ума, оно формирует атму (дживатму), то есть душу живого существа. Она активизируется и начинает свое движение в сторону «белой» или «черной» дыры. Таким образом атомы устремляются в сторону развития или в сторону упадка.

Причиной любого объединения можно назвать созидание. У этого процесса собственная скорость развития, собственное течение. В этом течении есть энергия, свет. В движении есть сила. И все это создает материальный мир во всех его проявлениях. В каждом атоме содержится энергия, она несет свет, который течет с определенной скоростью. Этот процесс направлено во благо или в ущерб. Все это гармонично существует и в электронах, и в протонах, и в нейтронах. Эта сила, это движение, этот поток присутствуют и в человеке. Это сила жизни, прана, которая идет из внешнего мира в мир внутренний и из внутреннего мира — во внешний. И два эти потока гармонично объединяются. Энергия течет по двум каналам: по иде и пинга- ле, которые встречаются в сушумне.

По этой причине человек, как и все живые существа, зависит от того, что происходит в космосе. При этом направление мыслей и поступков всех живых существ влияет на космические процессы. В космосе движется бесконечное количество звезд и планет. И все они движутся по своей орбите. Внутри человеческого тела тоже находится бесчисленное множество сосудов, по которым течет кровь. Это течение направлено в сторону различных клеток. По организму движется также бесчисленное количество лейкоцитов. Они или дарят жизнь или отнимают ее. В космическом круговороте одна частица сталкивается с другой и происходит или процесс созидания, или процесс разрушения. То же самое и в человеческом организме. Это соединение происходит как в природе, так и в жизни человека. Ведь человек живет в физическом теле. Он подобен планетам и звездам, воде и воздуху. Для бесчисленных клеток космосом и вселенной является тело человека.

В человеческом организме есть различные энергетические центры. Живые клетки тяготеют к ним, считая центром своей вселенной и пытаются познать свою собственную истину. Так и человек, считающий центром своей вселенной небесные тела, планеты и созвездия, ищет собственную истину. У существ, которые населяют

другие планеты, тоже есть собственная истина. Такие же миры существуют для живых существ, населяющих воду, для микроорганизмов, живущих в воздухе и огне. У них тоже есть свой мир, своя земля и свое небо. На многих планетах и созвездиях есть собственные миры. Все живые существа обладают собственным телом. Каждое тело занимает определенное положение в пространстве, находится в определенном состоянии, двигаясь определенным образом, с определенной скоростью и стремясь к самопознанию. Тело для всех живых существ является инструментом познания окружающего мира, текущей ситуации, получения опыта и самовыражения. Именно с помощью тела можно осознать материю и сознание. С помощью тела мы познаем разницу между тьмой и светом.

Если нет физического тела, то для него ничего не существует. Нет ни его самого, ни окружающего мира, ни космоса, ни Бога. Если есть тело, то есть его центр, есть внутренняя сущность, есть развитие. Если есть тело, то функционируют и органы чувств. Когда эти процессы находятся в активном состоянии, человек воспринимает окружающий мир, осознает свой собственный центр притяжения. Именно так мир живых существ познает Бога.

Тело купается в волнах чувств и эмоций. Погружается в свой внутренний мир. Тело функционирует: видит, слышит, читает, пишет, ощущает. И этот опыт воспринимается как опыт познания внешнего мира.

Человек находится в обоих состояниях. Его мысли пребывают в тонких формах, в словах, намерениях и в выражении намерений. Все, что связано с человеком, строится на этой основе: его прошлое, настоящее и будущее.

В прошлом, настоящем и будущем тело играет очень важную роль. Именно с помощью физического тела человек осознает эти три состояния. Если есть тело, то есть все, если тела нет, нет ничего. Я говорю это вам, исходя из собственного опыта. Я знаю, что такое — находиться вне пределов собственного тела, и что такое — присутствовать в собственном теле. Я также знаком с таким состоянием, как полный уход во внутренний мир. Если человек не присутствует одновременно в обоих мирах — внешнем и внутреннем — то ничего нет. Ведь человеку именно тогда принадлежит целый мир, когда у него есть знание. Достичь состояния максимальной осознанности — это и значит приблизиться к просветлению. Именно того, кто достиг этого состояния, можно назвать духовным человеком.

С помощью физического тела человек познает как внешний мир, так и внутренний — мир собственной души. Это инструмент познания как тончайшего, так и безграничного мира. Инструмент познания пустоты или бесконечности. Тело обладает потенциальной способностью действовать. Сквозь тело протекает время. В нем рождаются как благие, так и дурные намерения. В области пупка расположен энергетический центр, который можно уподобить электростанции. Сердце человека приводит в действие все системы организма, мозг занят созидательным трудом. Эта деятельность может быть направлена в две стороны — для самого себя и для внешнего мира, то есть показывает нам два возможных направления действия — на внутренний или на внешний мир. На созидание или на разрушение. Все системы организма активизируются благодаря четырем элементам: уму, интеллекту, сознанию и ощущению собственного «Я». Эти элементы действуют каждый в своем направлении. И живое существо (джива) для того, чтобы познать окружающий мир, соединился с душой (атма) и в результате этого соединения получилась душа живого существа — дживатма. В дживатме все происходит в соответствии с приобретенными телом ментальными впечатлениями. Ведь каково семя, таким

и вырастет дерево. Зародыш будущего заключен именно в таких ментальных впечатлениях. Именно это и является истоком всего. От него возникает как осознание тела, так и осознание космоса.

Очень важную функцию по соединению трех различных частей физического тела

выполняет нервная система. Кроме того позвоночник, кости, мышцы, кровеносные сосуды вносят свою лепту в то, чтобы физическое тело правильно функционировало. Все они одинаково важны. Лейкоциты, кровеносные тельца, костный мозг, кожа, сосуды, волосы, половые органы, почки, нос, уши, рот, голосовые связки, сердце, мозг и т.д. — существование всего перечисленного не имеет смысла, если не происходит течение пяти жизненных потоков. Течение происходит как изнутри, так и снаружи. Но и этот процесс бесполезно, если нет направляющего его света. И свет бесполезен, если нет организующего начала. Таким образом необходимо организующее сознание, которое является причиной движения, соединения и координации. Для соединения необходимы как свобода сознания, так и осознание важности природы, а также осознание находящихся в зачаточном состоянии ментальных впечатлений. Именно тогда и произойдет настоящая йога, соединение в рамках творения — от тончайшего к безграничному и от безграничного к тончайшему.

И в этом процессе человек играет очень важную роль. Ведь инструмент поисков человека — физическое тело. В какой бы сфере деятельности человек ни трудился без истинного соединения, без истинной йоги, у него ничего не получится — он не сможет понять ни окружающий мир, ни самого себя.

Человек идет по пути, уготованному ему природой. В физическом теле происходят различные природные процессы, которые и являются показателями состояния жизни или смерти, а также причиной ментальных впечатлений. Эти причины впоследствии преобразуются в действия, через которые происходит познание внешних объектов. Так возникает причина для размышления, рассуждения, мнения, возникновения благих и дурных намерений.

Чтобы живое существо отреклось от внешнего мира, ему требуется помощь как неба, так и физического тела. Природа всегда находится в движении, она становится помощником, также как и потоки мыслей, и звуки, и потоки энергии. Течение энергии, которое происходит в человеческом теле, является аналогией того течения энергии, что происходит в космосе. Течение позитивной и разрушительной энергии происходит постоянно — изнутри наружу и в обратном направлении. Из энергетических центров, расположенных в районе носа, ушей, глаз, половых органов, на лбу и т.д., в различных ситуациях исходят различные энергетические потоки. И с помощью этих двух видов энергии — негативной и позитивной — мы познаем окружающий мир. На основе этих впечатлений действует наше тело, наш ум. Те же самые процессы происходят и на далеких планетах, на звездах и созвездиях.

Все впечатления ума хранятся в сокровищнице разума. Это тот самый интеллект, который человек использует в процесс познания. Внутреннее знание, выходя на внешний план, становится просто знанием, просто наукой. Такого рода знание определяется с помощью слов. Это знание бывает направлено в ту сторону, в которую в данный момент направлено движение.

Наука привела эти знания к системе, превратила их в инструмент, служащий человеку для его самозащиты или созидательной деятельности. На земле, на море, в воздухе — все эти процессы продолжают беспрерывно. Это знание, которым обладают люди. Сама природа снабдила нас этим знанием. Если бы природа не была подвижной, изменчивой или постоянной, то и человек не смог бы быть подвижным, активным или постоянным.

Наука — это самый важный дар человечеству, это — часть всеобщего знания. Интеллект — это то, что помогает развитию науки. Интеллект — это часть внутренней сущности человека, которая тоже является частью физического тела. Если наука до сих пор доказала свою огромную пользу для человечества, то представьте, какой силой мог бы похвастаться тот, кто обладал бы истинным знанием.

Человек может достичь совершенства уже в этой жизни, он способен на все. Человек может достичь состояния божества, но для этого нужно поверить в себя,

вернуться к своей истинной сущности.

Пока у человека есть физическое тело, он может получать опыт, может к чему-то стремиться. Тело — это совершенное явление, созданное природой. С помощью тела человек может познавать окружающий мир. Пока есть тело, есть внешний мир, есть жизнь, есть Бог и есть свет.

Есть тело — есть радость, есть блаженство.

Есть тело — есть знание, наука и интеллект.

Есть тело — есть ум, есть разум, есть ощущение «Я».

Есть тело — есть сознание, есть глубокий сон, есть постоянство.

Есть тело — есть душа и ее впечатления.

Если нет физического тела, то какой смысл в существовании внешнего мира, и какой смысл в существовании мира внутреннего? Таким образом о физическом теле тоже необходимо заботиться. Ведь если телу не хватает каких-либо веществ или элементов, то что толку его очищать? Питательные вещества, которые поступают в тело, являются также питанием для мозга. Эти вещества находятся в организме не очень долго, поэтому надо постоянно поддерживать баланс в организме, обеспечивать его полезными веществами. Сначала позаботьтесь о здоровье собственного тела, а потом будете заботиться о здоровье общества, нации и всего человечества. Человек и сам может позаботиться о своем теле с помощью йоги, соединить в нем прошлое, настоящее и будущее.

Человек! Ты хочешь построить для себя прекрасную жизнь или разрушить ее — знай, что все в твоих руках! И твоя истина заключается именно в этом, а все остальное — лишь инструмент, нужный нам для жизни, для движения, для действия! Я уже нашел для себя персональную истину, противопоставил себя всему миру. Истина, которую предлагал мне мир, не могла стать моей, и я отправился на поиски собственной истины. Поэтому я никогда не шел на компромисс: будь то компромисс к окружающим миром, с обществом, с семьей или с каким-то конкретным человеком. Я искал истину внутри себя. И истина, которую я там нашел, стала потом истиной для семьи, общества, нации и для всего мира.

Ты — человек, у которого есть физическое тело. Поэтому ищи истину сам. Отвергай внешнее, собирай внутреннее. Соедини своего внешнего человека с внутренним. Соедини выражение с намерением, ум с разумом, разум с интеллектом, интеллект со своим «Я», а собственное «Я» — с душой. И ты найдешь свою собственную истину. Для того чтобы познать свою душу, ты приблизишься к высшей истине, и именно эта высшая истина, которую ты обнаружишь, станет истиной для всего мира, для общества, нации, семьи.

Не беги за окружающим тебя миром! Пусть мир, общество, семья сами придут к тебе. Ведь если существуешь ты, то есть и семья, и общество, и окружающий мир. Ведь внутри тебя самого существует семья, существует общество, существует целый мир! Сначала узнай эту семью и это общество!

Кундалини — это твой внутренний огонь! Ида, пингала и сушумна — это твоя семья. Системы кровообращения и пищеварения — общество. Внутренняя сущность — нация. Твое тело — это твой мир. Иди в сторону энергии вместе с кундалини! Наслаждайся помощью своей семьи! Считай это общество своим и защищай его, ведь защита Родины — это священный долг каждого. Ты — часть всего мира! И все в этом мире принадлежит тебе! Сначала познай эту истину, а истина, которую тебе навязывает окружающий мир, от тебя никуда не денется! Ведь если не будет тебя самого, то что останется? Именно

личная истина, твоя осознанность и является основой жизни.

Человек! Вспомни хотя бы своих героических предков! Разве они когда-нибудь соглашались принять какую-то другую истину, кроме своей собственной? И истина наших предков теперь стала истиной для всего мира, стала символом нашего общества

и всей нации, стала идеалом для всего человечества. Об этой истине теперь говорят в монастырях, храмах, церквях, мечетях и гурудварах.

Посмотри на жизнь великих духовных лидеров прошлого: на жизнь Рамы, Кришны, Будды, Махавиры, Вишну, Шивы, Иисуса, Моисея, Мухаммеда, Измаила, Адама и Евы, Ману и Шрад-дхи, Марии и Фатимы, Ситы, Сати, Савитри, Миры. Посмотри на жизнь Гаутама, Кабира, Чайтаньи или Горакхнатха. Посмотри на жизнь Рамакришны Парамахамсы или Виттхал Саи. Посмотри на то, что проповедовал Махатма Ганди, Вивекананда, на то, что говорил Джавахарлал Неру или на то, что говорят современные святые и учителя. Разве они руководствовались в своей жизни твоей истиной или ты взял их истину на вооружение? И в наше время множество просветленных учителей, таких, как Махеш Йоги, Раджниш, Муктананда, Дхирендра Брахмачари, Свами Ананд Дев, Тата Баба, Хедия Хан, Свами Рам, Бхагван Рам Адбхут, Шри Рам Шарма, Саи Баба, Чинмайананда и другие дали нам океан священных знаний. И у каждого из них своя истина, основанная на том или ином убеждении. Если человек руководствуется в своей жизни чужими истинами, то он теряет свое достоинство. Истина, взятая у кого-то взаймы, никогда не станет постоянной, настоящей. Ведь долг необходимо вернуть. Такая истина не останется с человеком навсегда.

Во всех священных книгах, во всех священных текстах, будь то Пураны, Упанишады, Агамы или Библия, — везде содержатся сокровища истины, но эта истина относится к какому-то конкретному моменту в истории, связана с определенным обществом. Но из всех этих великих истин и духовных открытий самая великая — гуманизм, истина, направленная на совершенствование природы человека. Именно она быстрее всего приближает нас к Всевышнему, к Парматме. Именно это и можно назвать настоящей йогой. Йога — это истина, которая помогает человеку познать ее на собственном опыте, приблизиться к самому себе и достичь просветления.

Существуют законы природы, законы, по которым существует человеческое общество, законы жизни и личный опыт конкретного человека. Человек, который сумел познать эти закономерности и обратить их на пользу себе, может считать, что познал истину. Если же человек не видит, куда идти, то он так и будет блуждать впотьмах, если не произойдет какое-либо событие, которое наставит его на правильный путь.

Книга, которая сейчас лежит перед вами, написана для того, чтобы что-то вам сообщить. Она должна вдохновить вас на то, чтобы вы поняли единство истины, осознали течение времени и направление действия, чтобы вы отправились на поиски своей собственной истины. В этой книге йогой мы называем компромисс между различными убеждениями; объединение внешнего и внутреннего, человека и природы, ума и интеллекта, разума и внутреннего «Я», человеческого эго и души, души и Высшей Души, Всевышнего, Парматмы. Это — внутреннее соглашение, которое приводит к пониманию тонкого мира. Такая йога находит тонкий план в материи, причину происходящего в тонком мире, душу в физическом теле. Чтобы видеть безграничное во всех его проявлениях, мы должны сначала увидеть связь между душой и эго, между эго и разумом, разумом и интеллектом, интеллектом и умом, умом и органами чувств, между органами чувств и «желанием», между «желанием» и духовностью, духовностью и любовью, любовью и идеалами, благородством. Увидеть взаимосвязь между нашими желаниями, восприятием, осознанием, обонянием, вкусом, симпатиями и антипатиями, между всеми нашими привязанностями и пороками.

Именно тогда человек сумеет найти собственную метину. В противном случае склонности характера заставят его вечно блуждать в этом мире впотьмах. Тогда окружающий мир превращается для человека в одну большую проблему, в которой он запутывается все больше и больше.

Говорят, что пониманию единства всех проявленных форм, пониманию той единой сущности, что лежит в основе всего, необходимо учиться у рек и ручьев. Мы сравниваем самоотречение с тем процессом, когда река сливается с морем. Океан учит

нас рассматривать все события нашей жизни, да и саму жизнь, как нечто временное, преходящее, подобно тому, как в океане возникают и исчезают волны. Таким же образом мы можем учиться различным качествам у гор, у неба. Они даны нам как образец стойкости, легкости и т.д.

В этой книге я много говорю о величии и достижениях человека. Ведь все мы живем в человеческом теле, а значит, достойны великой жизни. Поэты, воспевающие нашу вселенную, воспевающие человека, оставили без внимания некоторые моменты, и в этой книге я хочу собрать воедино все знания о человеке, о его природе и склонностях.

Человек многое получил от природы, но знание подарило ему речь, способность воспринимать окружающий мир. В этой книге я привел как современный взгляд на природу «видящего» и «видимого», так и те взгляды на этот вопрос, что были популярны в прошлом. Ведь все в человеке — это дар природы и разума. Вряд ли есть что-то сверх этого.

Эта книга называется «Гималаи говорят». Я не придумывал ей такого названия, меня заставили назвать ее именно так. Я даже не смог ее прочитать после того, как она была создана. Ведь я не создатель литературных произведений, я — не читатель. Я — искатель истины на духовном пути, я — служитель Всевышнего. Вместе с природой я следую по уготованному мне пути. У меня нет времени ни на то, чтобы читать, ни на то, чтобы писать. Моя работа заключается в служении, а это — всегда процесс. Я уже давно соединил себя с природой. Давно уже растворился в собственной душе, давно посвятил себя Богу. Я уже давно погрузился в тот океан, где сознание и материя — едины, где нет разницы между состоянием глубокого сна без сновидений и состоянием бодрствования. Я познал свое подлинное «Я» и именно оно является для меня истиной.

Эта книга о моих странствиях, о том, что я увидел и узнал во время пути. И хотя это моя личная истина, она может стать истиной и для всего мира. Потому что я — часть этого мира, я не отделен от всех. Все, что происходит в этом мире, оказывает влияние и на меня. Я живу в этом мире. Я, как и вы, пребываю в человеческом теле. Поэтому моя истина может стать и вашей истиной.

Я хочу, чтобы вы увидели жизнь с такого же близкого расстояния, с какого видел ее я. Потому что окружающий нас мир никогда не стоит на месте, он подвержен постоянным изменениям. И человек тоже не может остановиться на своем жизненном пути. Мы постоянно куда-то движемся, принимая различные формы, перевоплощаясь в различных телах. То воплощаемся в человеческом теле, то в теле других живых существ, божеств, гандхарвов, ракшасов. Этот путь все время меняется, но нельзя остановиться и отдохнуть. Мы только можем свернуть на другую тропинку на перекрестке дорог. Человек не знает, где на его пути расставлены ловушки, где он может упасть, на каком перекрестке изменится его судьба. Он познал элементы, из которых состоит окружающий мир, но забыл о тех элементах, из которых состоит он сам. Поэтому я и пришел к вам, чтобы напомнить о том, что истину нужно искать внутри себя. Человек должен постичь собственное величие, должен понять, где именно он сбился с истинного пути. Я попытался донести до вас, не изменив ни строчки, те слова, что говорят святые, скрывающиеся в Гималайских пещерах.

Я — материя, но одновременно я являюсь сознанием. Если я смог постичь эту истину, то почему вы не можете? Ведь и у вас есть физическое тело. И в вас присутствует поток мыслей. И в этой книге я стремился к тому, чтобы вы поняли то же самое, что когда-то понял я.

Духовный путь полон неизъяснимых тайн, но ведь именно те, кто пребывает в теле человека, смогли обнаружить эти тайны. Даже божества принимают образ человека. Вы тоже обладаете человеческим телом, так неужели вы не можете раскрыть эти тайны? Возможно, вы заблудились на своем пути. Где бы вы сейчас ни находились, забудьте, что вы — мусульманин, индуист, христианин, сикх, парс, буддист,

неприкасаемый. Забудьте о цвете вашей кожи. Нет ни религии, ни касты, ни общины. Вы просто человек!

Все вы получили человеческое тело, с помощью него, а также с помощью потока собственных мыслей, вы можете достичь успехов на духовном пути, на пути преданности и служения. И во время своих духовных поисков вы можете раскрыть все эти невысказанные тайны. Некоторым людям было выгодно, чтобы сфера духовности всегда скрывалась под покровом тайны. Они соединили духовность с религией, религию с образом карающего и милующего Творца. И сами они как представители этого Бога от его лица стали делать все, что им заблагорассудится, разделили общество по национальному и религиозному принципу. VI из этих сетей человеку уже трудно выбраться.

Все эти чудеса, проявления удивительных способностей и т.д. — все это направлено на то, чтобы у конкретного учителя было как можно больше последователей. Вы должны освободиться от этого и начать искать истину в себе. Именно тогда духовность станет путем познания собственной души. Душа и тело будут пребывать в гармонии, и тогда покров таинственности упадет сам собой. А ваш личный опыт станет вашей истиной.

В этой книге я попытался объяснить духовность в доступной и современной форме, в терминах йоги, не прибегая к излишней таинственности, а используя научный подход.

Что такое духовность? Что такое окружающий нас мир? Какая связь между ними и жизнью человека? Почему люди постоянно рождаются и постоянно умирают? Разве человек не может жить вечно? Разве не может избавиться от всеобщих предрассудков и продлить свою жизнь на много тысяч лет?

Люди, которые стремятся к духовному развитию, читают огромное количество специальной литературы. Эти книги часто перекликаются друг с другом. Авторы берут священные тексты и трактуют их по-своему или используют цитаты из священных текстов и высказывания великих ученых для подтверждения собственных слов.

Книга, которая находится перед вами, совершенно другая. Здесь вы не найдете ссылок на другие источники, поучительных притч и примеров из прошлого. Это — независимое произведение, написанное простым и доступным языком. В книге описывается все то, что происходит с нами в повседневной жизни. Здесь также приведен опыт тех просветленных, что медитируют в пещерах Гималайских гор, на берегах священной Ганги, священной Нармады или в лесных хижинах.

В том, что я рассказываю, нет никаких тайн, хотя порой это удивительные события. Я открыл все эти тайны для вас. Иногда я повествую об отшельниках, которые живут в пещерах Гималайских гор, иногда о жизни гандхарвов, киннаров, якшей и других божественных существ. Рассказываю о существах, которые обитают в воде. Иногда вам может показаться, что все это — только фантазии. Но чем дальше вы будете продвигаться по духовному пути, тем больше будет возрастать ваше любопытство и ваше желание увидеть воочию эти необычные вещи. Ваше душевное состояние может меняться. Вы можете расчувствоваться и внезапно заплакать или отстраниться от всего происходящего и воспринимать окружающий мир как бы со стороны. Но когда вы получите истинное знание, то поймете, как это важно — быть человеком, пребывая в лаборатории человеческого тела.

Сейчас много говорят о летающих тарелках. Ведь даже ученые не смогли до сих пор раскрыть эту тайну. Но это — никакая не тайна. Это — реальность, потому что жизнь на других планетах существует, и она уже неоднократно описана.

Мне часто хочется рассказать о жизни на Марсе или на Венере, но меня постоянно останавливают. Видно, время говорить об этом еще не пришло. Венера окружена слоем разноцветных облаков. Там есть и формы, и запахи, и другие элементы, благодаря существованию которых мы можем говорить о присутствии

жизни. Я на многих планетах видел существ, принимавших определенную материальную форму. Через некоторое время они вновь исчезали в тонком мире.

Я провел долгие месяцы с просветленными отшельниками, обитающими в пещерах Гималайских гор. Какие там скрываются сокровища знаний и труднодоступной мудрости! Я видел в Гималаях тысячи озер, видел обнаженных женщин, которые в них купались. Это были женщины неопишуемой красоты. Есть там также тайные пещеры, где уже сотни лет хранится золото, серебро и драгоценности, старинные монеты и утварь. Я также встречался с участниками героического эпоса «Махабхарата», беседовал с ними. Об этом я тоже упомянул в книге, которая лежит перед вами.

В этой книге я рассказываю о том, кто такие «снежные люди», то есть, те, кто живет в Гималаях. О том, где именно они живут, о чем говорят, что делают и т.д. Кроме того, я говорю о природе, об удивительных событиях, которые иногда происходят, о тех существах, что живут на звездах и других планетах.

Вы будете читать эту книгу и, наверное, удивитесь. Но если вы сами отправитесь в путешествие по пути духовного развития, то воочию увидите гораздо более удивительные события. Тогда все, изложенное в книге, покажется близким и родным. Эта книга — не только пустые рассуждения, но, прежде всего, руководство к действию. Здесь даются и фотографии тех людей, о внешности которых вам было бы, возможно, любопытно узнать.

Один раз прочувствуйте все это на собственном опыте, и Гималаи станут вашим родным домом. Книга «Гималаи говорят» станет вашим помощником, когда вы сами отправитесь туда. Отправляйтесь в Гималаи, откройте книгу и вы найдете там все то, что было в ней описано.

Я постарался сделать так, чтобы доставить вас туда как можно быстрее. И если в вас пробудилось истинное желание, то вы обязательно попадете туда. Если вы создали намерение к действию, все обдумали и взвешенно приняли решение, то вы обязательно получите шанс раскрыть тайны Гималаев. Тогда внешнее знание соединится с внутренним. Тогда все будет принадлежать вам: и мир, и Бог, и вы сами.

Иногда я по несколько раз описываю одно и то же событие. Но каждый раз это происходит по-новому, в новом контексте. Поэтому не считайте эти слова излишним грузом, а попробуйте понять их истинное значение.

Иногда изложение становится трудным для понимания. Но потом все само собой проясняется, потому что я оставил слова и стиль изложения Горакхнатха Джи без изменений. Это — его особый стиль.

Что означает «искусство», «черта», «Лакшми» и многое другое — вы поймете по мере прочтения книги.

Эта книга одинаково касается как психологии, так и метафизики. В ней я призываю всех людей мира к объединению. В ней я размышляю о судьбах мира, и вместе с тем уделяю внимание судьбе нашей родной страны (Индии). Общинный уклад и кастеизм — преграда в развитии Индии. Коррупция является причиной ее упадка.

Насилие, анархия, грабеж, беззаконие — все это следствие слабости центральной власти. А главная проблема нашей страны — это деспотизм, коррупция, когда интересами страны и нации в целом жертвуют ради интересов клана. Отсюда проистекает и лицемерие, повсеместно произрастающее пышным цветом. Характер наших политических лидеров далек от совер-

шенства, и часто они ввергают страну в пучину еще больших бед и несчастий.

Почему же так происходит? Я дал очень простые и изящные рекомендации по поводу того, как можно исправить положение. Это — свободный, независимый взгляд на вещи. Путь нации — это путь одного конкретного человека, и именно человек может изменить жизнь всей страны. Именно об этом я и размышлял на страницах книги.

Если человечество не будет развивать личностные качества отдельно взятых

людей, если человек не захочет измениться к лучшему, то все это развитие приведет скорее к третьей мировой войне. На страницах данной книги я рассуждаю об этом тоже и стараюсь дать рекомендации по поводу того, как избежать такой ситуации. Как изменить преобладающие в мире разрушительные тенденции, как превратить их в тенденции созидательные? Я попытался в нескольких словах сказать очень многое, но эти слова смогут принести пользу только тогда, когда человек научится использовать их практически.

Все мыслители, будь то гуманисты или патриоты, духовные или молодежные лидеры, все без исключения хотят сделать что-то хорошее для своей страны. Все хотят, чтобы человек изменился в лучшую сторону, чтобы жизнь была мирной и безопасной, чтобы люди жили в любви, и чтобы в государстве царили закон и порядок. Никто не хочет, чтобы происходили насилие, грабеж, война. Но в данной ситуации одного желания недостаточно. Каждому необходимо предпринять какие-то конкретные усилия. Именно тогда эти изменения можно внедрить на уровне семьи. От уровня семьи мы можем переходить на общественный уровень, от него — на уровень нации, а затем — на уровень всего мира. Это — послание каждому человеку в мире о том, что он должен быть бдительным. Над всеми нами сегодня нависла угроза войны. Все боятся за собственную жизнь. Смерть — это такая возлюбленная, чья любовь никогда не остается без взаимности. Она обязательно рано или поздно

заклучит вас в свои объятия. Вы навсегда заснете, и тогда ваше богатство, ваша должность, слава, ваши родственные связи — все лишится смысла.

Уже сегодня нужно что-то делать для того, чтобы пробудиться. Таким образом можно очистить свою карму, и тогда смерть будет не властна над вами.

Вы встречаетесь с людьми и расстаетесь с ними. Разве вы не видите, кто из них что именно забирает с собой, а что оставляет? Разве события вашей жизни не ведут вас к просветлению? Почему же вы продолжаете делать то, что не является вашим? То, что вашим не будет никогда?

Попробуйте заинтересоваться тем, что принадлежит вам по праву. Это то, что вы до сегодняшнего дня еще не нашли. Зачем вы сражаетесь за то, что уже давным-давно получили? Зачем тратите на это так много энергии? Не следует тратить свою энергию понапрасну. Перестаньте сомневаться и тонуть в противоречиях. Ищите то, что принадлежит именно вам.

Если вы задумывались о духовности, то ваши мысли о человеке и человечестве уже обладают достаточной силой и зрелостью. Мысль имеет огромную силу. Именно с помощью мысли создается атомное и бактериологическое оружие, и с помощью мысли также можно остановить эту гонку вооружений. С помощью мысленной волны можно отправить послание мира всему человечеству. Человек является причиной всего — как разрушения, так и созидания. Если мысли людей загрязняются, то, считайте, что и само человечество стоит на пороге гибели. Мы можем спасти этот мир, очистив собственные мысли. И именно этого требует от вас современность. Человечество в опасности, оно взывает о помощи. Оно стонет под гнетом насилия. Услышьте же этот призыв! Помогите нашей планете избавиться от этой боли, в противном случае нас ожидает полная катастрофа. Природа взбунтуется, и все придет в упадок. VI тогда уже действительно не останется никакого выхода. Поэтому здесь мы говорим о разных видах йоги, с помощью которых вы

можете привнести положительные изменения в жизнь нашей планеты, а также осознать самого себя. Если вы боитесь практиковать все это, то обратитесь ко мне, я обязательно постараюсь вам помочь.

В создание этой книги огромный вклад внесли Баба Горакхнатх, Махаватар Баба, Сарвешварананда, Матхурадас, Сундар Натх и Хари Баба.

Но как я могу выразить свою благодарность той девушке, которая является воплощенной нежностью, любовью, желанием и вдохновением. Она много раз

встречалась мне на моем жизненном пути. Иногда она представляла предо мной в образе Лакшми, иногда как само искусство, иногда как черта и предел, иногда как Манакши, а иногда как истинное вдохновение. Иногда как вопрос, а иногда как выражение любви. Иногда она представляла передо мной в виде цветка, который растоптали жестокие ноги, иногда как возмущающее душу желание. Иногда она, как сама Любовь, указывала мне путь, иногда, как материнская нежность, убаюкивала меня на своей груди. Иногда прельщала роскошью и великолепием. Иногда она похищала рассудок, а иногда, наоборот, вдохновляла к освобождению.

Она и девушка, и возлюбленная, и любовь, и нежность, и вдохновение. Она всегда со мной. Иногда она присутствует в моем уме, иногда живет в моем сне, иногда в рассудке, иногда в сознании, иногда в эго, иногда в фантазиях, иногда в глубоком сне без сновидений, иногда в бодрствующем состоянии. Она со мной и в йогическом сне. Она и в привязанности, она и в беспристрастности. Она и в прошлом, она и в настоящем, она и в будущем. Она и Шива, она и Шакти.

Все, что есть, принадлежит ей, и также и вам, потому что она — везде. Если есть она, то существуете и вы. Без нее не было бы и вас. Вы просто не можете ее узнать. Хотя бы один раз посмотрите повнимательнее, постарайтесь ее узнать, она обязательно предстанет перед вами.

Ведь именно страстное желание — это вдохновение, это стимул к освобождению, это объединение, это нежность, это любовь, это связь, это природа, это Праkritи, это Пуруша, это свет, это движение. Вы привыкли считать, что страстное желание — это вожделение. Но желание бывает разное. Бывает то, что приводит к освобождению, а бывает то, что является основой всех иллюзий, поддерживает разделение, все привязанности, симпатии и антипатии.

Та же самая девушка может быть обнаженной соблазнительницей, а может быть прекрасно одетой и украшенной красавицей, указывающей путь. С одной стороны — заблуждение, с другой — просветление. Вот и вы сделайте эту девушку своей путеводительницей, и она приведет ваш корабль к безопасному берегу. Тогда вы поймете истинное значение формы, цвета и осязания.

Я призываю всех уничтожить свою прошлую карму. Да, путь может быть длинным. На этом пути существует много искушений, много перекрестков и развилок. Неизвестно, когда и где произойдет решающий момент. Я хочу познакомить вас с той дорогой, на которой вы сможете достичь просветления. Ведь там вы можете получить все. Продолжайте идти вперед, и я обязательно встречу вас на этом пути. Потому что, в конце концов, все мы встречаемся в одном и том же месте, и я жду вас там.

Тот человек, которым я стал сегодня, обязан очень многим людям и обстоятельствам. Именно они и сделали меня таким. Я благодарю мою страну, мое время, людей, которых я встречал, все то, что сформировало меня тем, кем я являюсь сегодня.

Я благодарю всех тех мужчин и женщин, которые идут по духовному пути. Я благословляю их, потому что все мы, так или иначе, связаны друг с другом. Все, что принадлежит мне, принадлежит и им. Они всегда могут взять то, что им принадлежит.

Я благодарю тех великих людей, кто сказал: Пусть завтрашний день станет твоим, не думай о мире, и все будет принадлежать тебе.

дать вам хоть немного из того, чем обладаю, то, надеюсь, из грязи вырастет прекрасный лотос, освещенный светом человечности. Если бы удалось передать эту любовь нашей стране, она стала бы символом мудрости и истинного знания, принесла бы мир всей нашей планете.

Тем душам, что собираются исполнить эту миссию, я шлю свой привет, и посылаю им свою мысленную поддержку с тем, чтобы они могли осуществить задуманное.

Я поздравляю и благословляю всех тех мужчин и женщин, что отправляются

сегодня в путь, что собираются идти по дороге самопознания и духовности. Я поздравляю вас, если до вас дошло то послание, которое было скрыто в этой книге, которая называется «Говорят Гималаи».

Что бы ни происходило в этом мире, помните, что вы существуете, прежде всего. Благодаря тому, что вы существуете, существует и весь этот мир. Полюбите свою смерть, ищите истину, научитесь распознавать истину. Ведь истина — это и есть вы сами. Это и есть Бог, это и есть ваша личная истина. После вас — нет ничего.

Пайлот Баба

Глава 1

Мать и материнская любовь

Спускались сумерки, и под их покровом день и ночь встречались в объятиях первозданной красоты. Багряные лучи заходящего солнца окрашивали окружающий мир в огненно-красный цвет. Поднималась пыль из-под копыт возвращавшихся домой коров, а гвалт, который подняли птицы перед закатом, создавал музыкальный фон этой картине. Река Нараяни текла к устью, а вдоль ее берегов склонялись деревья и лианы, которые беседовали друг с другом, рассказывали свои истории. Река текла весело под облаками, которые перемигивались и играли. Солнце опускалось медленно и задумчиво в объятия ночи. Какие удивительные краски можно увидеть на закате! Встреча дня и ночи, она же — их разлука, когда вся природа принимает участие в этом торжественном священнодействии. С одной стороны — усталость прошедшего дня, а с другой — надежда на встречу и страх будущей разлуки.

И вот солнце выскользнуло из-под завесы заката и утонуло в ночи. Весь мир погрузился в тишину. Как будто каждая частичка природы погрузилась в глубокий сон. На небе показался хоровод небесных созвездий, и только волны реки мягко шуршали в темноте. Удивительная красота разлилась в природе. И тогда раздался божественный голос: «Посмотри на окружающий мир! Все эти великолепные декорации, эта игра начинается каждый день. Это закон природы, который существовал с незапамятных времен, и будет существовать вечно. Люди приходили в этот мир бесчисленное количество раз. Сколько их приходит и уходит! Сколько их еще придет и уйдет! И каждый раз они будут наблюдать это великолепное зрелище, когда день встречается с

ночью, подобное жизни, подобное смерти. Но существует истинное блаженство в самопожертвовании, в слиянии, в растворении. Это не жизнь и не смерть. Когда жизнь не покидает тело, а убив самое себя, продолжает жить. Это не материя и не сознание. Это не внутреннее и не внешнее. Это чистое блаженство, погруженное в вечность мироздания. Это — состояние, выходящее за пределы глубокого сна без сновидений, за пределы человеческого сознания. Это состояние, которое нельзя определить словами. Это — чистое блаженство, высшее блаженство. Состояние Сатчитананда».

Происходило что-то невероятное, как будто из неземного источника раздавался голос. Сердце словно остановилось, и глаза, не мигая, смотрели в сторону Гималаев. Уши напряженно вслушивались. Ум был неподвижен. И вся природа застыла во внимании, когда из лотосоподобных уст бессмертного йога Бабы Горакхнатха полилась речь. Я весь превратился во внимание. Мой разум стремился раствориться в этих словах. И вновь я услышал этот голос, нарушающий границы жизни и смерти, разрывающий небеса: «Сначала умри! А потом снова живи! Не нужно придумывать ничего нового! Забудь о традициях! Убей самого себя! Только умерев, можно получить новую жизнь. Именно в этом заключается настоящее блаженство. Высшее блаженство! Где нет ума, рассуждений и размышлений, нет тела и окружающего мира, ни рождения, ни смерти, ни тебя, ни меня, только чистое блаженство!»

Эти божественные слова как будто создавали внутри меня новый мир. Я смотрел на этого удивительного человека — он казался таким близким, но в то же время, был безмерно далек. Он был мне знаком, но я не мог его познать. Он был человеком, но ведь и я был человеком. Но он был уже по ту сторону реальности, а я был просто человеком. Он был просветленным. Я был окружен всеми, а он был окружен только собой. И вдруг я услышал: «Эй, Харихар! Эй, Хари!» Я понял, что в этот момент приближения к природе, приближения к истине, я должен оставить свое прошлое и отправиться в новый путь.

Я смотрел, как этот великий человек исчезает вдаль, оставляя за собой свет, освещающий тьму. Это был великий человек, но он тоже был человеком, подобно мне, подобно вам. Но это был божественный человек, достигший освобождения, удивительный человек, чья мысль вышла за пределы двойственности.

Он ушел, оставив за собой свет, который рассеивал тьму. Было небо, был свет, а земля погрузилась в глубокий сон. Тихий шорох реки переносил меня в другой мир, как будто я уже пребывал в Гималаях, и моя душа достигла освобождения. Я продолжал смотреть в ту сторону, куда ушел этот великий человек. Я видел только горы и кустарники, покрытые снегом вершины и бурные реки. Кругом была непроглядная темнота. И только единственный луч света указывал мне путь.

Я последовал за лучом света, долго что-то искал. Я начал сравнивать людей между собой. Ведь он тоже был человеком, обычным человеком. Но как далеко он сумел уйти от состояния обычного человека! Человек остается человеком, но некоторым удается получить Божественный свет! Как это невероятно! Ведь человек, которому дано так много, с каждым днем все дальше удаляется от самого себя! Он забывает истину и бежит за иллюзией! Он забывает свою истинную сущность для того, чтобы подражать другим. Он живет вполсилы, не пользуясь своими талантами.

С одной стороны люди, погрузившиеся в пучину собственных симпатий и антипатий, которые с каждым днем все больше теряют самих себя, а с другой — великий Человек, который презрел законы материального мира и пребывает в мире Божественном! Все дороги открылись для него. Ведь свет исходит от его тела, и он, подобно птицам, летает в этих потоках света! Он словно смешал первоэлементы и превратился в свет, стал подобен воздуху. Его голос порождает в атмосфере электрические вибрации. И сама природа встала на его сторону, начала помогать ему. Он сделал своим домом оба мира: мир материальный и мир духовный. Я погрузился в мысли об этом человеке, поражаясь его удивительной, божественной природе.

И тогда кто-то сказал: «Это же Горакхнатх! Горакхнатх, бессмертный йог, который во все времена наставлял людей на правильный путь. Он передвигается по собственному желанию в любой эпохе. Он уже много раз покидал свое физическое тело и заново рождался в точно такой же форме. Он часто пребывает в далеких пещерах Гималайских гор, и оттуда посылает миру весть о духовном сознании и йоге. Иногда он приподнимает покров майи с глаз своих учеников и предстает перед ними в своем истинном облики. Его речи — напиток бессмертия. Силой мысли он способен создать и разрушить мир, он сам является этой безграничной силой. О нем знают даже в самых отдаленных уголках Индии, но он является только тем людям, кому по-настоящему повезло, кто этого достоин. Если человек повстречался с ним, то можно считать, что его жизнь прошла не зря. Обычно он, подобно святому мудрецу древности, Нараде, постоянно бродит по свету, взяв с собой только заплечный мешок и миску для сбора подаяний. Нарада обычно бродил, наигрывая на вине простой мотив и напевая: «Нараян-Нараян», а Горакхнатх предпочитает другие слова. Он идет, напевая «Алакх Ниранджан». Обычный человек с головой погружен в окружающий мир, мир материи. В наш век научно-технического прогресса, в век атомной энергии, человек преисполнился гордыни. Он думает, что все знание мира ограничивается наукой. У него нет времени посмотреть на то, что происходит вокруг, и задуматься об этом. Именно по этой причине никто не видит среди нас этих великих людей, не узнает просветленных. А эти великие просветленные ходят себе по миру, пребывая в состоянии блаженства. Давайте же отправимся в пещеру Гималайских гор! Скоро придет и этот великий человек»!

Я, как зачарованный, отправился вслед за святым. Пещера, куда меня звали, находилась на другом берегу реки, а течение было довольно сильным. В пещере были уже приготовлены места для того, чтобы три святых человека могли сидеть там. Там также уже находилась вся необходимая одежда. Вход в пещеру был очень узким, но внутри спокойно могло находиться до 28 человек. Там были различные коврики, шкуры тигров и оленей, трезубцы, барабанчики-дамру и миски для сбора милостыни. Я увидел развешанную одежду, ожерелья из полудрагоценных камней: коралла, рубина, жемчуга, и ожерелья из рудракши. Здесь можно было увидеть и традиционную одежду, и наряд из тигриной шкуры. Я сел на то место, что указал мне Баба.

Это место было расположено посередине. Передо мной находился необыкновенной красоты Шивалингам. Из медного сосуда на него по капле стекала вода. Этот Шивалингам был красиво и традиционно украшен. Я с большим вниманием рассматривал все вещи, находившиеся в пещере. И тогда Хари Баба взял один из цветов, украшавших Шивалингам, и возложил его мне на голову. Я постепенно начал погружаться в глубокую темноту. Море моего ума полностью успокоилось, так же как и успокоилось тело. Я почувствовал внутри себя электрические вибрации и по-настоящему ощутил разницу между самим собой и своим физическим телом. Мое тело словно растворилось в пустоте. Глаза закрывались сами собой. Мое сознание блуждало среди вещей, которые находились далеко от меня. Я начал понимать, как растут деревья, начал понимать язык птиц, земноводных и насекомых. Я увидел весь мир в движении. VI все это, не сходя с собственного места. Я начал понимать тайны всего мироздания. Я вдруг увидел, что мое тело лежит отдельно от меня. Оставался лишь тонкий луч света, который соединял меня с реальностью, но это удавалось ему с трудом. А на некотором расстоянии от меня в одной из пещер заснеженных Гималайских гор лежало мое второе тело. В пещере было светло, и я видел, что, кроме моего тела, там лежали еще два. Это были тела, похожие на скелеты, сплошные кости.

И тогда я увидел, как ко мне подходит этот великий человек. Он вошел в пещеру. Он оставил свое тело и вошел в то тело, которое было до этого моим. Я наблюдал за происходящим, но ничего не мог поделать. У меня ни на что не было сил. Я чувствовал связь со своим телом, но силы меня покинули, и мне приходилось быть простым

наблюдателем. И вот мое бывшее тело поднялось и начало двигаться. Душа божественного человека поселилась в нем. Он взял мое тело и ушел, повесив на плечо переметную суму, взяв в руки чашу для сбора подаяний. За несколько секунд он преодолел расстояние в несколько тысяч миль, и я следовал за ним и все видел. Он нес мое тело по небу, и мы за короткое время преодолевали невероятные расстояния. Удивительное дело — я был, но мое физическое тело было не со мной.

Я увидел огромное дерево, под ним колодец, а сзади — ворота. Стены были очень высокими, а на воротах, казалось, была написана вся древняя история. Эти места показались мне удивительно знакомыми. Они притягивали меня с поразительной силой. Я увидел йога, который мне улыбался. Он смотрел то вверх, то на ворота. Ворота были открыты. Казалось, что за ними всеми красками переливается жизнь, но меня-то не было. Йог словно понял мое затруднение. Он поднял свою чашу для подаяний и зашел в ворота. Маленькие дети увязались за ним. Одна женщина вышла из дома, чтобы подать йогу подаяние, но при виде его заплакала и побежала обратно в дом. В доме поднялся шум и гам. Все старики и дети высыпали на улицу, чтобы посмотреть на йога. И все они громко плакали. Некоторые женщины хотели затащить йога в дом, но никто не мог справиться с этой задачей.

Странная сложилась ситуация. Вся деревня словно погрузилась в траур. Площадка перед воротами медленно заполнялась мужчинами, женщинами и детьми. Она была освещена огнями, и все пристально смотрели на этого йога-отшельника. И в глазах у всех людей стояли слезы. Но и в этой странной ситуации отшельник просил милостыню, протягивая перед собой чашу для подаяний. А все люди рыдали, демонстрируя материнскую и дружескую любовь, привязанность и нежность. Я узнавал этих людей. Это были друзья моего детства и юности, мать, на руках которой я провел детские годы. Я узнал тот двор, где играл в детстве. Я узнавал каждую веточку на деревьях, ведь на этих деревьях я играл с друзьями, братьями и сестрами в прятки. Я помнил каждый закоулок в этой деревне, где я веселился, играл и проказничал. А все эти люди видели меня в таком состоянии, и их сердца переполнялись любовью. Они спрашивали меня: «Что ты наделал?» Но йог стоял, подобно каменному изваянию, совершенно неподвижно. Я наблюдал все это со стороны. Но что я мог поделать? Хотя мое физическое тело и имелось в наличии, я не находился в нем. Существовали все социальные и родственные связи, но я для этих людей был никем. Я принадлежал им, а отшельник был независим и ни с кем не чувствовал связи. Мать, преисполненная любви, подошла к отшельнику, протянула из-под складок сари руку с едой, наполнила ему миску, благословила его: «Живи тысячу лет, ненаглядный!»

Все с удивлением смотрели, как отшельник, наполнив миску для подаяния, отправился восвояси. VI тогда плотина материнской любви прорвалась. Несчастная женщина подбежала к отшельнику: «Я хочу хотя бы один раз увидеть моего ненаглядного сыночка. Окажи мне такую милость! Отшельник! Я распознала тебя! Ты — не тот, кому я дала жизнь! Ведь он — в первую очередь мой сын, а уже потом отшельник. Каким бы великим отшельником он не был, он не может забыть свою мать. Прошу тебя, окажи мне такую милость и пришли его ко мне хотя бы один единственный раз! Я знаю, что ты наделен удивительной силой. Мой сын будет развиваться рядом с тобой, он отвергнет мирские привязанности, отвергнет иллюзию и будет жить для всего человечества. Передай же ему мое благословение. А теперь, отшельник, иди! Благословенна эта земля, что ты по ней идешь. Мне тоже повезло в жизни, ведь я — мать. Иди, отшельник, и передай моему сыну, что материнская любовь всегда дает силы».

Отшельник положил ей на краешек сари горсть пепла и ушел. Мать приложила этот пепел ко лбу, к своему лицу. Ведь все в нашем мире — пепел, и в пепел обратится. Женщина засмеялась, счастливая. Удивительна доля отшельников — весь мир принадлежит им. Простые люди не могут надивиться на это чудо — ведь истинный йог,

оставив родственников и друзей оплакивать его судьбу, может в мгновение ока перенестись в Гималайскую пещеру. Вот и тот отшельник оставил тело и перенесся в свое собственное. А я лишь наблюдал за всеми этими метаморфозами. Когда Хари Баба прикоснулся ко мне, я начал постепенно возвращаться в привычный для меня мир. Я услышал проникающий в самое сердце голос Торакхнатха Джи: «Теперь иди ко мне, ведь ты уже оставил все привязанности этого мира!»

Наконец мое сознание вернулось ко мне. Я смотрел на Бабу Горакхнатха в большом изумлении — в его руках была та самая миска для сбора подаяний, на плече висел мешок, в котором, казалось, собрались все заблуждения нашего мира. На губах святого играла легкая улыбка. Я, преисполненный почтения, постоянно склонялся перед ним в земных поклонах. Горакхнатх Баба наклонился и прижал меня к груди: «Сомнатх, я все сделал правильно. Ты сам все видел и все испытал на собственном опыте. Я пошел к твоей семье, вызвал родственные чувства, заставил твою мать смеяться и плакать. Твоих сестер заставил бить себя кулаками в грудь от отчаяния. Заставил братьев погрузиться в глубокие раздумья. Я посеял в этом сообществе невиданное прежде семя и попросил милостыню от твоего имени. Я был и ты был. Я растворился в тебе, а ты — во мне. Кто же был там на самом деле? Для того, чтобы погрузиться в мир единого, необходимо оставить двойственность. Мы можем соединиться с этим бранным миром, только порвав сети иллюзии, майи, в которых мы пребываем. То, что порвано однажды, уже не соединить. Нить не будет такой, как прежде, на ней появятся узелки. В одном месте ты сломался, в другом — соединился вновь. Это и значит — умереть, а умерев, получить новую жизнь. Тебя, как цветок, уже сорвали с ветки в саду этого мира. Теперь ты должен воссоединиться с самим собой. Это и есть истинная жизнь!»

Хари Баба начал готовить кашу — кхичри, а я вместе с Горакхнатхом Бабой отправился к реке. Мы шли по берегу, перебираясь через валуны, преодолевая крутые обрывы. Скоро показался свет. Через некоторое время мы оба оказались на открытой песчаной площадке. Здесь река особенно изгибалась, а свет все больше приближался. Мы медленно шли к свету. Мы увидели, что на песке лежала огромная змея, а вокруг нее горело множество светильников. Вокруг быстро распространялся аромат, он был таким интенсивным, что казалось, мы оба скоро потеряем сознание. Когда змей делал вдох, то раздавался свистящий звук, под дыханием змея двигался песок. При виде нас, он засвистел еще сильнее, но его свист никак на нас не подействовал. Змей начал злиться, но ничего не мог поделать. Горакхнатх Джи говорил ему с улыбкой: «Ну, хватит уже, хватит, а то потушу твои светильники». От этих слов змей разозлился и засвистел еще сильнее. Тогда Баба, смеясь, прочертил в небе особую черту прямо над змеем. Как только он это сделал, змей немного успокоился, а три светильника вокруг него погасли. И в момент, когда погас светильник, что стоял у самой головы змея, тот совершенно затих. Мы оба ушли отсюда и уже через несколько минут подошли к хижине на берегу реки. В этой хижине при слабом свете курились благовония и лежала без сознания обнаженная девушка лет тринадцати. Приложив губы к ее женскому естеству, отшельник-агхор пил кровь неистово, как зверь. Его рот был красным от крови. Иногда он поднимал голову и осматривался по сторонам — его глаза метали молнии. Мы подошли ближе. Когда на него упала наша тень, он забеспокоился и, отскочив в сторону, схватил свой трезубец. Отшельник трясся от ярости. Но в его глазах можно было прочесть также и страх. Он начал беспокойно перемещаться по комнате. Горакхнатх Баба громко рассмеялся.

Тогда этот человек упал к ногам Горакхнатха Бабы и начал тереться о них носом. Потом он громко разрыдался, переполненный болью и состраданием. Он так и сидел, обняв ноги Горакхнатха Бабы, но когда немного успокоился, Горакхнатх Баба сказал: «Эй! Теперь ты так и будешь этим заниматься? Какой смысл впустую тратить бесценное время? Ведь это — один из видов духовной практики, духовного испытания,

опасны, для того, чтобы постичь божественное. Ведь только после самоотречения и духовных испытаний человек становится человеком. Как тяжелы духовные испытания матери! С каким трудом она дает жизнь ребенку! А вы взамен благодарности за ее самоотречение пьете ее кровь! Ведь каждая женщина воплощает собой образ матери, воплощает Великую Мать! Почему ты, подобно матери, не можешь подождать, когда твои духовные труды принесут свой плод? Разве не осталось больше никакого другого способа, чтобы достичь просветления? Что ты можешь найти в теле другого человека? Почему не погрузишься в самого себя? Зачем ты растрачиваешь свои силы впустую? Для того, чтобы выйти за пределы рождения и смерти, в материальном нет необходимости. Позаботься лучше о том, чтобы вернуть эту девушку обратно домой и проследи, чтобы она не стала жертвой людского преследования и сплетен. Чтобы этот цветок, расцветший в саду жизни, не сорвали, прежде чем он успеет расцвести по-настоящему. Если же эта девушка собьется с правильного пути, то проклятие будет лежать на тебе. Каждый раз, когда женщина теряет свою женскую честь, она становится проклятием для мужчины. Она и сама тонет, и мужчину увлекает за собой. Достаточно один раз вот так сбиться с пути, чтобы потом скитаться неприкаянно в последующих рождениях. Если ты, Агхорнатх, не хочешь утонуть, не возвращай пока этой девушке сознание. Иди своим путем, и пусть она тоже идет своим».

Агхор встал, и его глаза были наполнены светом решимости. Он еще раз поклонился Горакхнатх Бабе. Он испытывал чувство удовлетворения, потому что его духовные искания подошли к концу. Он достиг своей цели, и именно в этот момент сподобился увидеть Горакхнатха Бабу. Он преисполнился благодарности, он хотел так много сказать Горакхнатху Бабе, но от волнения не находил слов. Он почтительно произнес: Как прикажете, Махарадж! Теперь благодаря вам я достиг целостности. Я странствовал по многочисленным рождениям, чтобы приблизиться к вам. Потому что святость неотделима от вас!

«Ну, ладно тебе, теперь все будет хорошо», — сказал Горакхнатх и вышел из хижины, а я последовал за ним. На поляне все еще горели светильники, но вместо змея там был только отшельник-капалик. Прежде полные яда глаза казались удовлетворенными, на неподвижном теле не было одежды. На некотором расстоянии от этого места в землю был вонзен трезубец, лежали чаши для подаяния. При виде Бабы Горакхнатха он вскочил со своего места и поклонился. И вдруг перед ними появилась божественная девушка, в руках у нее был трезубец и изваяние бога Варахи.

«Ох, Майя! Ты уже много столетий занимаешься духовными практиками, но все равно блуждаешь повсюду! Ведь ты уже достигла целей своего духовного поиска, но, несмотря на это, ты не ощущаешь той целостности, которой давно достигла. Твои желания подобны миражам. Я видел тебя во дворце императора Харшвардхана, ты была женой Кришнавхардхана и купалась в роскоши целого государства. Но ты отвергла эту роскошь, отвергла безграничную любовь к тебе Кришнавхардхана и стала гулять на берегу Ганги в образе отшельницы. Ты бродила от своего родного города Паталипутры до гор Виндхья, ты стала сподвижницей Адхонрешвара Бхейравнатха, но удалилась от него очень далеко. Я много раз видел тебя в долинах гор Виндхья, сидящей на берегу священной Ганги. Ты до сих пор не достигла своей цели и тщетно блуждаешь по миру. Бхейравнатх тоже потерял свою целостность. Бог Вараха не уделял внимания Агхоре. О каком единстве может идти речь, если у Бхейравнатха нет женщины, воплощающей в себе женское начало Шакти, а в тебе нет мужского начала? И из-за своих неудовлетворенных желаний вы, даже если находитесь близко друг к другу, на самом деле далеки. А ведь вы бы могли вместе составить единое целое. Но ты, Майя, когда оставила Кришнавхардхана, не смогла его забыть, а встретив Бхейравнатха, не смогла сделать его полностью своим. Ты хотела стать самой важной в государстве Кришнавхардхана, ты хотела духовные труды Бхейравнатха превратить в мятеж. Ты обладала огромной силой, чего ты только ни делала! Но у тебя ничего не получалось

из-за того надлома, что существует внутри тебя! Все ушли. Харшвардхан умер, Кришнавардхан навечно погрузился в глубокие раздумья, закончилось существование государства Паталипутры. А ты все бродишь по свету. Сегодня ты покинула берег священной Ганги и долины гор Виндхья и пришла сюда, в Гималаи, но что ты собираешься найти в этих горных пещерах? Сколько изменений ты видела в своей жизни! Время изменяет все, всему дает новое направление. Уже разрушились старые дворцы, а ты по-прежнему странствуешь! Ты провела тысячи лет на берегу священной Ганги, у отрогов гор Виндхья, и вот теперь, после стольких лет, ты направилась в Гималаи! Ты везде следуешь за своими желаниями, ты не подчиняешься законам рождения и смерти, сделала свое тело бессмертным, но почему же у тебя ничего не получается? Почему ты не можешь объединиться с Бхейравнатхом?

Майя, теперь вы оба должны изменить свое мышление. Ведь Индия изменилась, а вы оба продолжаете мыслить по-старому. Не существует уже той Индии, что была вчера. Она похоронила старые идеалы и начала создавать новые законы. Вы тоже должны измениться. Теперь эти черепа, все эти старые атрибуты уже никому не нужны. В прошлом люди поклонялись красоте, а сегодня красота продается за деньги. В красоте, которая существовала вчера, была глубина, скрывающая тысячи желаний и надежд, а современная красота непостоянна. Ее придется защищать, если не хочешь сгореть в огне похоти.

Майя, ты всегда останешься такой, какая есть. Ведь такова твоя природа. Ведь майя — это иллюзия. Весь наш проявленный мир — это иллюзия, и все формы, которые мы наблюдаем в нем, тоже иллюзия. Я же постараюсь держаться от иллюзий подальше».

Мы оба отправились восвояси. Каждому свое. Майя и Бхейравнатх стояли неподвижно и смотрели нам вслед. Текла прекрасная река, светильники горели по-прежнему. Когда я обернулся, чтобы посмотреть назад, Майя громко рассмеялась. Показалась, будто со всех сторон света неожиданно сверкну-

ла молния. В ее ожерелье из рудракши, украшенном драгоценными камнями, вспыхивали искры. Она стояла, сжимая в руках трезубец, и говорила: «Джай Вараха!» Баба Горакхнатх тоже обернулся, сжал мне руку и остановился. Потом он произнес:

«Майя, каждую весну кукует кукушка. Весна каждой жизни бывает прекрасна. После долгой зимы появляется новая зелень, расцветают цветы. Но потом все меняется вновь: реки и ручьи пересыхают, а человек так и остается неудовлетворенным. А ты, Майя, продолжаешь блуждать, переполненная неисполнимыми желаниями.

Именно в тебе, Майя, живет и жар огня, и прохлада луны. Именно поэтому ты начинаешь казаться, подобно богине Дурге, прекраснейшей в трех мирах. И тогда сексуальные желания начинают досаждают тебе.

Майя, ты должна покончить со всеми привязанностями, со всеми симпатиями и антипатиями внутри себя, только тогда ты сумеешь избавиться от своих страстей. Ты можешь удивительным образом измениться, если будешь развивать свой способ самовыражения, свой ум и чувства. А иначе ты так и будешь блуждать по миру неудовлетворенной, пока тебя не бросит Бхейравнатх. Но разве он сможет тебя когда-нибудь бросить? Он тянет тебя в прошлое. В конце концов, от всего этого останутся одни воспоминания: течение священной реки Ганги, песок на ее берегу, развалины храма Варахи. Ведь ты пока умеешь только идти вперед, возьми же с собой в это путешествие и других людей. Тогда ты сумеешь преодолеть свое прошлое, избавиться от него. Останется только то, что тебе нужно».

Я уже поддался было очарованию Майи, но Горакхнатх Баба толкнул меня, тем самым изменив ход моих мыслей.

Майя обладала безграничным очарованием. Она была воплощением юности, красоты и чувственности. Основным элементом ее ума было физическое желание, поэтому она и воплощала в себе сексуальность и красоту искусства. Сексуальность

Майи была подобна свету солнца — белого и огненно-красного цвета.

ее сердца распустился прекрасный цветок. Она была, как сама природа, одновременно и нежная, и неистовая. В ней можно было разглядеть два образа: с одной стороны — очарование и красота, с другой — знак будущих катастроф и разрушения.

Увидев ее, мой ум переполнился сладкими желаниями. Ведь я тоже мужчина, и у меня есть ум, а ум мужчины всегда тянется к красоте. Для ума естественно испытывать влечение или любовь к чему-то прекрасному. Я поневоле тянулся к ней, глядя, как от смеха нежно порозовели ее щеки, как пронзительна была ее красота, но Горакхнатх Баба наполнил мои мысли о ней почтением, уважением и истинной любовью. Я, словно муха, вырвался из паутины и решительно отправился в сторону Гималайских гор. Позади остались и Майя, и Бхейравнатх, и деревья, и цветы, и светильники, все осталось позади. Мы шли по направлению к пещере. Ночь уже клонилась к рассвету, и вокруг царила непроглядная темнота. Только вдалеке лунный свет освещал заснеженные вершины Гималайских гор.

Мы медленно приближались к пещере. Лунный свет серебрил вход в пещеру, когда мы в нее вошли. Хари Баба уже приготовил кашу-кхичри и сидел, погруженный вместе с природой в глубокое молчание. Увидев нас, он тихонько улыбнулся. Мы разделили кашу на троих и поели. Я впервые делил хлеб с такими великими людьми. Я был младше по возрасту, поэтому я захотел вымыть чашу для подаяний, но они остановили меня.

Я застыл в недоумении — что делать? Почему эти люди поступают именно так? Я знал, в чем заключается мой долг. Тогда Горакхнатх Джи сказал: «Капил, любое свое решение принимай независимо от того, что диктует тебе общество. Здесь нет никаких традиций и предрассудков. Здесь нет ни семьи, ни общества. Здесь нет ни вышестоящих, ни нижестоящих. Здесь нет созидания, только разрушение, поэтому не начинай создавать снова, остановись на некоторое время. Проведи линию остановки. VI в своей жизни всегда пребывай в полнейшем спокойствии. Нет ничего: ни желаний, ни освобождения, ни Всевышнего. Просто продолжай идти, а все остальное пусть идет своим чередом. Главное, ты не останавливайся и отдыхай внутри каждого действия. Ведь если ты остановишься, весь остальной мир будет продолжать свое движение. Ведь ты видел Майю. Она была женой младшего брата императора Харшвардхана, Кришнавардхана. В поисках бога Варахи она стала последовательницей Бхейравнатха, который придерживался традиции Капалик Агхоры. И вот сегодня они по-прежнему стоят на песчаном берегу Ганги. Они, как берега одной реки, всегда вместе и всегда отделены друг от друга. А волны текут то в одну сторону, то в другую, от одного берега к другому. Поэтому пусть каждый моет свою посуду сам. Я помою свою, ты — свою, а Хари Баба — свою. Ведь все мы должны искать внутри самих себя. Жизнь — это особое искусство. С помощью этого искусства познается собственная жизнь».

И вот так, разговаривая обо всем, мы вышли из пещеры. Неподалеку был ручей. Баба помыл свою миску, потом из этой же миски напоил меня водой. Наша жизнь — это все, и одновременно — ничто. С помощью одной и той же чаши для подаяний мы даруем блага и принимаем их.

«Только я знаю: даю я тебе что-то или забираю. Ты и я. Я и ты. Когда мы отделены друг от друга, возникают эти понятия — давать, брать. А если оба едины, то кто тогда отдает, и кто получает? Здесь все соединяется в одно. Ты пойдешь, и я пойду. Есть я, поэтому существуешь ты, есть ты, поэтому существую я. Как существует река и существует вода этой реки. Ведь река существует благодаря воде, а вода — благодаря реке. Если нет одного из них, то, считай, никого нет. Останется только безводная пустыня».

Мы вернулись в пещеру. Мной постепенно овладела усталость. Я заснул. Птичий гомон дал знак, что ночь закончилась. Когда лучи солнца заиграли на заснеженных вершинах, сделав их еще прекраснее, я вышел из пещеры. Я пошел к ручью и увидел,

что там играл олень и тигрята, а в воде резвились раки.

Кругом цвели разноцветные цветы. Какой это был прекрасный вид! Я бродил вокруг и восхищался природой. Я поневоле раздумывал о двух великих просветленных, которых нигде не было видно. Красота природы отвлекала меня от этих мыслей. Наконец, я решил отпустить свои мысли на свободу. Ведь чем является наш мир, как не порождением ума? Привязанности, симпатии и антипатии, страх, гнев — их существование невозможно без работы ума. Какое мне дело, где святые отшельники? Ведь сам-то я никуда не делся. Если я существую, то и Баба существует. А если меня не существует, то о существовании Бабы не может быть и речи.

С этими мыслями я пришел на берег реки Нараяни, к тому месту, где множество мелких ручейков сливались в один. Я разделся, искупался, постирал одежду и начал наслаждаться ароматом цветов вокруг. Хотел их сорвать, но пчелам это не понравилось. Они летали над моей головой и сердито жужжали. Но я все равно сорвал несколько цветков. Когда я начал их нюхать, то понял, что их аромат настолько удивительный и опьяняющий, что я в любой момент могу потерять сознание. Тогда я убежал подальше от этих цветов и сел на камень. Над моей головой высились заснеженные Гималайские пики. И вот, сидя на камне, я начал созерцать самого себя. Я был совершенно обнаженным, но не испытывал стыда. Да и кого стыдиться? Природы? Но ведь она сама создала мое тело, и для нее нагота — естественное состояние. Природа всегда добра к нам. Разве маленький ребенок стыдится своей матери? Стыд — это порождение запутанных человеческих мыслей. Ведь ни у кого в природе нет одежды: ни у Гималайских гор, ни у заснеженных вершин, ни у животных, ни у гандхарвов, ни у киннаров. Разве природа испытывает стыд, глядя на них? Этот вопрос я обратил к камню, на котором сидел, и он посмеялся над моей глупостью: «Все это — любовь и ненависть, радость и горе, почет и бесчестье, все это появляется вместе с тобой, человек, и вместе с тобой уходит. Мы же нагими пришли в этот мир, и покоимся в объятиях матери-природы. Нагота присуща природе. Мы не укрываемся одеждой ни от жары, ни от холода. Именно ты, человек, думаешь о развитии и становишься причиной разрушения! Мы не мечтаем и не фантазируем. Мы не делаем никаких различий. Вы думаете всегда только о развитии, но при этом получаете разрушение. Вы привыкли строить новый мир на развалинах старого. Вы забываете о том, что смерть всегда сопутствует рождению, где созидание, там и разрушение».

Камень еще долго говорил мне о чем-то своим безмолвным языком. У меня было странное состояние — я почувствовал, что камень — это тоже я. И именно тогда я услышал, что Хари Баба зовет меня из пещеры. Я побежал туда, где оставил свою одежду. Возможно, тот камень смеялся надо мной, потому что Хари Баба тоже смеялся на пороге пещеры, а лебеди у берега реки пристально меня разглядывали. Я завязал свою одежду в узел на талии и пошел к пещере. Хари Баба улыбался. Я почувствовал стыд, но тут Хари Баба рывком снял с себя всю одежду и швырнул ее на пол: «Это мысли и эмоции рвутся в различные одежды. Именно мысли приводят к привязанности. Именно мысли рассказывают нам о жизни и смерти. Изучение внешнего и внутреннего мира — это тоже обыкновенная мысль. Все это порождение наших мыслей — старость и молодость, мужчина или женщина, стыд, любовь, сострадание. В любом действии главную роль играют мысли. Ты должен овладеть своими мыслями, Капил. Ты и мужчина, ты и женщина, ты и общество, ты и нация. Если ты испытываешь стыд перед лицом нации, перед обществом, перед женщиной, то ты должен изменить свое мышление. Вспомни камень, который совсем недавно передавал тебе безмолвное послание. Ведь это тоже был ты. Несмотря на то, что камень молчал, он сумел повлиять на тебя своими идеями, потому что это тоже были твои собственные мысли. Это были твои собственные мысли, донесенные до тебя с помощью камня. Ты сам пребываешь в обоих мирах: материальном и духовном. В тебе есть и женственность, в тебе есть и мужественность.

Тебе придется взобраться на эти заснеженные пики и спросить у них, в чем заключается твоя собственная истина. Тебе придется стать течением реки, вместе с потоком взбираться вверх и обрушиваться вниз, получать удары от валунов и мелких камешков. Тебе придется стать деревом, которое терпеливо переносит и ливень, и грозу. Ты должен стать животным, убегающим от погони. Ты должен стать хищником, преследующим свою жертву, жаждущим его крови. Ты должен стать куртизанкой, ожидающей своего клиента. Тебе придется стать верным и зависимым, как собака, отчаянным, как вор, гордым, как раджа. Тебе придется уподобиться животному, которое бежит от смертельной опасности, и именно так осознать ценность жизни. Только тогда из тебя что-то получится. Ведь настоящий отшельник пьет воду на любом гхате и побуждает к этому других. И во всех этих ситуациях именно твои мысли будут побуждать тебя к действию. Ты обнажен, но ведь это не что иное, как твои собственные мысли. Пусть общество утверждает обратное, ты не можешь быть обнаженным. Весь мир не носит одежды. Все заключено исключительно в твоих мыслях: развитие и разрушение, победа и поражение, чувства и эмоции. Все знание мира заключено именно в этом факте. Вот возьми свою одежду, оденься и посмотри на этот мир. Посмотри на себя, изменился ли ты. Изменилось ли то, что было в самом центре, в самой сердцевине или где-то еще? Да, ты уже не тот, что прежде, и изменишься еще больше.

Этот мир, Капил, — иллюзия, Майя. Материальный мир погружен в материю. Человек думает только о материальном — он сам открывает дверь собственной гибели. Он изо всех сил разрушает природу, руководствуясь только соображениями собственного удобства. Человек постоянно ищет что-то новое, сам себе бросает вызов. Последние достижения науки и техники заставляют его поверить в свое величие. И при этом человек забывает самого себя, забывает о своей истинной сущности. Он полностью зависит от машин и техники. А ведь человек может

получить что-то только тогда, когда будет искать истину в самом себе, убьет себя прежнего, для новой жизни. В противном случае пять основных элементов погубят это смертное тело. Если человек с помощью йоги сделает свое тело бессмертным, то душе не придется множество раз менять свое местопребывание, менять тело. Ведь жизнь пребывает в физическом теле. Из-за различных поступков, плохих и хороших, образуется плохая или хорошая карма. Если человек полностью остановит образование кармических частиц — санскар, то сможет освободиться и стать независимым. Ведь это и есть истинная цель каждого человека. Но в современном мире человек часто попадает в сети иллюзий, в сети майи, и из-за этого поток его мыслей постоянно меняется в зависимости от окружающего мира. Поэтому человек часто пребывает в нерешительности. Он сам не знает, что он делает, и что будет с ним завтра. Он основывает свою жизнь на надеждах и домыслах. Он ограничен обществом и обстоятельствами различного характера, но мечтает освободиться. Однако, беспорядочный поток мыслей мешает ему это сделать. Ты тоже заблуждался, а я всегда пытался указать тебе дорогу. Я приходил к тебе в каждый критический момент твоей жизни, освежал твои воспоминания, уничтожал прошлую карму, освещал твой путь. Объяснял тебе все, что с тобой происходит. Сегодня ты погрузился в самого себя, потому что бессмертные речи Горакхнатх Бабы указали тебе правильный путь. Находясь рядом с этим великим человеком, ты можешь задуматься о себе, задуматься о том, на какой ступени духовного развития ты находишься. Этот великий йог лишь иногда вот так приходит к людям. Он приходит к тем, у кого очень хорошая карма, или к тем, с кем он связан по своим прошлым рождениям. Это и к тебе относится: у тебя очень хорошая карма, и ты был связан с Бабой в своих прошлых рождениях. Баба Горакхнатх ждал здесь твоего появления и побуждал меня пойти и привести тебя к нему. Человеческая душа поселяется в физическом теле, чтобы отработать карму. Существует учитель, гуру, тот, кто показывает ей путь, и он сам находит себе учеников

с помощью своих божественных способностей. Пока ученик не достигнет просветления, пока не освободится от груза собственных мыслей, эта связь продолжает существовать.

Через несколько минут Баба Горакхнатх вернется. Тогда мы вместе изменим твою прошлую карму. Здесь заканчивается твой прежний путь. Сейчас ты начинаешь новый путь, который не имеет конца. Пока же иди на реку. Там, на берегу, ты встретишь юношу. Делай так, как он тебе скажет. Выбрей волосы, оставив лишь небольшой хвостик на макушке, соверши омовение — полностью подготовься к тому, что тебя ждет. Тем временем и я подойду.

Прошлое и будущее — это бездонный океан, они находятся в вечном движении. У них нет ни начала, ни конца. Настоящее — это ручеек, который вытекает из прошлого и теряется в будущем. Но ты не должен теряться вместе с ним, не должен тонуть. Твоя задача — быть вместе с потоком. Посреди вечного движения ты должен оставаться непоколебимым, как Гималаи, твердым, как гора Сумеру».

Я пришел на берег реки Нараяни и остановился на песчаной отмели. Солнце медленно скрывалось за горами. Я полностью разделся и начал играть с потоком реки. Мой ум уплывал вместе с ним. Я поражаюсь неистовой силе течения этой горной реки, ее волнам и водоворотам. Да, эта река подобна нашему уму — как быстро здесь возникают и исчезают волны! А река, бурля и вспениваясь, наталкиваясь на бесчисленные камни и валуны, неотвратно несет свои воды к цели, к месту слияния с океаном. Гималаи как будто говорят: «Эй, реки, не теряйте ни капли, несите всю свою воду скорее в безбрежный океан».

Деревья и лианы словно играли с рекой. Птицы тоже выражали ей свою любовь, и их звонкие голоса нарушали тишину. Иногда я слышал голоса животных, и мне становилось страшно, но я усилием воли переключал внимание на течение реки, и словно замороженный, продолжал созерцать это вечное зре-

лмще. И тут появился юноша. От его тела и лица исходил свет. Он был одет в белые одежды, с косицей на голове — весь его облик напоминал богов.

Он позвал меня, и я к нему подошел. Этот юноша вымыл мне голову и выбрил волосы. Потом схватил за оставшуюся косицу и улыбнулся: «Как только отрежешь ее, твоя жизнь достигнет своей цели. Я тоже в течение множества рождений блуждал впотьмах, но потом достиг просветления. Мало кому повезло быть в обществе Горакхнатх Бабы и Хари Бабы. Да их просто не узнают. Я часто видел этих просветленных людей, разгуливающими по горным деревням Индии и Непала, но люди, привыкшие к заключению в четырех стенах, не могут их узнать. Непонятно почему, весь мир стремится к своей гибели. Ведь все хотят жить, но не хотят жить в себе. Разве им недостаточно того, что они уже получили? Недостаточно той истины, что заключена внутри каждого? Я считаю, что все достижения современных ученых — это извращение ума. Ведь жизнь дана нам не для того, чтобы насильно останавливать ее или изменять. Жизнь — это дерево, которое всегда самодостаточно, всегда цветет и приносит плоды. Необходимо духовное развитие. И когда ты обретешь истинную жизнь, смотри, не оборачивайся назад. Продолжай идти вперед, и время будет на твоей стороне. Смотри, вот и великие просветленные идут».

Когда юноша произнес эти слова, я увидел их. Он подошли к юноше и что-то ему отдали. Он взял мою одежду и направился в ту сторону, откуда текла река. Он оборачивался на ходу и тихо улыбался.

Солнце играло в облаках. Когда волны реки вспенились, растущие по ее берегам деревья тоже заволновались, словно приветствуя их. Легкий ветерок рождал неожиданные ощущения. При появлении двух великих просветленных солнечный свет стал мягким и приятным, а вся природа, казалось, оживилась. Но при этом атмосфера была необычной. Птицы умолкли. Просветленные подошли к берегу и встали на небольшом расстоянии от меня. Я подошел и поочередно прикоснулся к их ло-

тосоподобным стопам. Два святых человека начали медленно заходить в воду. Я тоже шел вместе с ними. Посередине реки они омыли меня, а когда мое тело очистилось, мы совершили круговой обход по реке. Они благословили воду и дали ее мне.

Я стоял на берегу, и передо мной начали появляться тени из прошлого. Я увидел, что вокруг меня стоят и улыбаются все те, кого я знал в прошлом: члены семьи, дорогие и близкие люди, возлюбленные. Я стоял посреди этого удивительного зрелища и старался сконцентрировать свое внимание на стремительном потоке реки. Мой ум уже давно покинул меня, но оставались воспоминания и образы из прошлого. Как удивительно было видеть свое прошлое внутри настоящего! Я начал видеть и очень далекие образы: я был то змеей, то тигром, то оленем, то человеком. Я был то отшельником, то грешником.

Но везде был я, была моя душа. Я видел, как создавался и разрушался мир. Я видел себя во всех перерождениях. Горакхнатх и Хари Баба стояли на берегу и видели, как я пытался убежать: иногда от себя самого, а иногда от жестокого мира. Весь этот процесс продолжался до тех пор, пока не соединился с настоящим. Тогда Хари Баба дал мне воду, что держал в руках, я выпил ее. В этот момент я почувствовал необыкновенный душевный подъем, блаженство в каждой своей клеточке. Два великих просветленных стояли и смеялись. Тогда Хари Баба встал в тени Горакхнатх Бабы и усадил меня. Хари Баба взял нож, и в тени одежды Бабы Горакхнатха отрезал оставленную прядь волос, свернул ее и положил в свой заплечный мешок. Потом он сказал мне на ухо дикша-мантру, мантру посвящения. В этот момент Баба Горакхнатх Джи вынул из своего мешка щепотку священного пепла и обмазал меня всего этим пеплом с ног до головы. При этом я ощутил необычное опьянение и начал все глубже погружаться в это состояние. Тогда Баба Горакхнатх потрепал меня по макушке: «Ну, ладно, лежи теперь, как питон. Но помни, что ты должен странствовать по миру, не останавливаясь, всегда идти вперед. А если понадобится, я приду с тобой повидаться».

И они скрылись, затерялись в бурных волнах реки Нараяни. Они ушли, закрыв все двери моего физического тела, освободив меня от беспокойства ума, показав мне мое тонкое тело и тело кармическое, вручив мешок, полный воспоминаний.

Время шло своим чередом. Я четыре дня, словно питон, лежал на песчаной отмели. Иногда меня навещал Хари Баба. Но ничто не могло сдвинуть меня с места, ни солнечные лучи, ни глубокая темнота ночи, ни приливы и отливы на реке. Через четыре дня пришел Аватар Баба. У него была удивительная внешность: семь футов роста, крепкий, он носил тюрбан и обладал всепроникающим взглядом. Он был учителем Хари Бабы. Кто-то называл его Рамупир, кто-то Аватар Гири, а кто-то Аугхар Баба. Было невозможно понять, кто он по рождению — индус или мусульманин. У него все получалось легко и естественно. Он говорил почти на всех языках мира. Он все знал: начиная от цен на рынках, и заканчивая политикой. Он не оглядывался на прошлое, жил в настоящем, прибавляя к нему будущее, и всегда улыбался.

Аватар Баба взял нас обоих с собой, и мы ушли с берега Нараяни на берег реки Гандки. По берегу этой реки мы шли через Тато Пани, Дану, Джумсам, Муктинатх и наконец, достигли долины Дамодара. Отдохнули там несколько дней, через долину Мустанга пришли в ледяную пещеру горы Апи. Там тоже остановились на некоторое время. Потом мы пересекли Черную Гангу и через Липу Лек добрались до берегов озера Мансаровар. Там мы несколько дней прожили в обществе других великих просветленных. Они с помощью труднодоступной литературы о тантре пролили свет на то, что такое йога. Потом мы несколько дней совершали обход вокруг священной горы Кайлас и опять вернулись к озеру Мансаровар. Для меня был проведен обряд омовения в священном озере, после чего мне разрешили мыслить и поступать по своему усмотрению. До того момента я никогда не ходил по этим дорогам, но все здесь казалось до странности знакомым: и величественные пики заснеженных гор, и бурные реки, и тающий снег. На берегу озера Мансаровар Аватар Баба велел мне

отправляться в свое собственное путешествие. Возможно, Хари Баба и хотел остановить меня, но ничего не мог поделать. Он стоял рядом с нами и улыбался. Иногда смотрел на горные реки, иногда переводил взгляд на заснеженные пики Гималайских гор. Аватар Баба сказал Хари Бабе: «Отпусти его. Ему еще очень многое предстоит сделать. Предстоит сжечь прошлую карму, не создавать нового, а только уничтожать старое, позволить проявиться своей внутренней целостности».

Я почтительно поклонился обоим святым, получил их благословение и прасад, а потом посмотрел в сторону священной горы Кайлас. Я подумал про себя: «Мы еще обязательно встретимся» и ушел. Через горы добрался до Мустанга, там некоторое время провел в буддийской общине с монахами. Потом, повидавшись с буддийским Ламой Раджей, я пришел в Дамодар Кунд. Перед моим мысленным взором постоянно проносились различные образы из прошлого. Казалось, я уже много столетий хожу по этой дороге. Я остановился на несколько дней в Муктинатхе, при храме, а потом снова шел через Джамсам, Дану и Тато Пани, но, не доходя до места слияния Даны и Гандки, остановился. Я собирался провести здесь ночь. Перешел мост и увидел перед собой прекрасный дом, настоящий дворец. Он сразу привлек мое внимание своим великолепием, и так я попал в сети Сурьи.

Таада 2 Сурья

Человек — это удивительный дар материального мира. Создатель сотворил его с особой тщательностью, мудростью и вниманием. Человек — венец творения. У него есть свобода выбора: он может добиваться своих желаний или отказаться от них. По какой бы дороге ни пошел человек, он обязательно достигнет своей цели. Он может даже Бога заставить спуститься к нему, в противном случае может отвергнуть Бога и жить самостоятельно. Человек достиг успехов в различных сферах жизни. А современный человек может как погружаться в морскую пучину, так и путешествовать в космосе.

Среди тех существ, что обладают физическим телом, особое место занимает женщина. Без женщин мир был бы несовершенным. Без женщин потеряли бы смысл все духовные практики, все практики самоотречения, ведь женщина незримо присутствует в каждом действии мужчины. Без женщин не было бы истории, не было бы смысла в священных Пуранах. Женщина обладает особым величием, и не зря она считается воплощением самой природы. Она стала сотворенной причиной творения. А здесь я говорю о женщине, которую звали Сурья. Она достигла вершины своего пути и живет согласно своим желаниям. Но тот этап ее жизни, который был связан с сексуальными желаниями, с похотью, с презрением общества, наложил на нее свой отпечаток. Она не может забыть тех унижений, на которые обрекло ее общество, хотя сейчас она и находится на недостижимо высоком, божественном уровне развития. Сурья — это прекрасная женщина, обладающая всем, что необходимо, чтобы очаровывать сердца. Когда-то она жила в королевской семье, в Непале. По ее словам, она была выдана замуж в семью из Бхогешвара, что недалеко от Джанакпури. Это была прекрасная девушка-го-рянка, и ее красота позволила ей породниться с королевской семьей. Она наслаждалась своей красотой и молодостью, живя в роскоши, но неожиданно ее муж умер. После этого с ней обращались самым бесчеловечным образом и, наконец, выгнали из дома. Ее молодость стала для нее проклятием. Члены королевской семьи оказались жестокими людьми, они не признавали никакого родства. Подвергаясь унижениям и насмешкам, бродила она по улицам Бхактапура. Одежда ее изнашивалась, тело покрылось волдырями. Ей приходилось продавать себя ради куска хлеба. Однажды она сбежала с японским альпинистом, но и здесь ее поджидало разочарование — японский юноша вновь толкнул ее на путь разврата, а сам уехал в Японию. Итак, она снова была погружена в пучину отчаяния, где к человеку приходят мысли о самоубийстве. Но она была молода и красива, и когда думала о своих

страданиях, испытывала великий гнев. Она возненавидела весь мужской род, и эта ненависть помогла ей выжить.

Тогда однажды на ее жизненном пути повстречался Нибхаи Натх Пир. Он увидел ее длинные волосы, прекрасное тело, горящий в глазах огонь, и возрадовался в душе. Он нашел себе спутницу и помощницу в духовных трудах, которую он искал уже сотни лет. И вот он, наконец-то, получил этот бесценный дар. Нибхаи Натх был выдающимся капаликом течения Адхор Натх тибетского тантризма. Даже святые отшельники, обитающие в пещерах Гималайских гор, опасались его. Он был искусен в своей традиции, и мог появляться и исчезать в любом месте. Однажды он стал саттвиком и жил среди других последователей этого течения. Но потом, когда увидел царящие среди этих людей нравы, ушел от них с отвращением. Иногда он бродил по миру как обычный человек. Увидев Сурью, он преисполнился безграничного счастья. Юная Сурья поддалась его очарованию, она не мигая, смотрела на Нибхаи Натха. Он увел ее с собой в Гималаи, где на берегу реки Гандки, у Тато Пани, у него был дом-мираж. Он мог казаться и хижинкой и роскошным дворцом.

Сегодня Нибхаи Натх там не живет. Куда он исчез, никто не знает. То ли он достиг высшей точки своего пути, то ли обитает в пещерах Гималайских гор. Что же касается его брэнного тела, то его приняли в свои объятия бурные воды реки Гандки. Сегодня в том доме живет Сурья. Она — женщина. Ее называют то служительницей Майи, то якшини. Сурья получила от Нибхаи Натха все его удивительные способности. Она получила все сиддхи и стала настоящей йогини. Она могла делать все, что пожелает, могла переноситься в физическом теле в любое место, но не могла выйти за пределы той невидимой черты, которую провел для нее Нибхаи Натх, который хотел, чтобы она всегда была с ним. Ученики Пира: Рамнатх Адхори, Сударшан Адхори, Катхи Баба Адхор Капалик — также обладали безграничными способностями. И все хотели сделать Сурью своей сподвижницей, хотели заполучить ее. Но Сурья уже давно считала свою жизнь законченной, считала, что ее жизнь разрушила королевская семья. Она лишь мечтала о том, чтобы влажной ночью периода муссонов, в саду, наполненном цветами, какой-нибудь молодой голос поделился с ней своей историей, поговорил бы с ней по душам. А кроме этого ей ничего не было нужно. Но с ней такого не происходило, и жизнь стала невыносимой за той чертой, которую провел для нее Пир. Она могла сделать все, что угодно, но не могла зайти за эту черту. Ведь тогда она лишилась бы всех своих сверхъестественных способностей, всех своих духовных сил, и огонь, горящий внутри, исчез бы вместе с ними. Она не хотела, чтобы желания ее сердца исчезли в никуда — о них е{^ напоминало все, что ее окружало: и горы, и снег, и деревья.

Она и теперь считала, что смерть — не для нее, но и смысла в своей жизни не видела. Она, преисполненная отвращения к людям, у которых нет цели в жизни, сама стала таким человеком. Так она и влачила свое бессмысленное существование.

Сурья сдалась — пусть будет, что будет. Она ждала, и наконец, настал такой момент, когда Сурья на берегу реки Гандки что-то взяла у Пира и все-таки оставила его. Сурья рассказывала мне: «Пир ни за что не соглашался расстаться со мной, а когда я пыталась вырваться из оков его власти, он насылал на меня духов, которые мучили меня.

Эти духи принимали физическую форму и издевались над моим телом. Они превращались в змей и кусали меня, пока я не теряла сознание, а когда я приходила в себя, то Пир Джи смеялся ядовитым смехом, глядя на мое состояние. Однажды

Пир сказал: Пока я этого не захочу, ты не сможешь вырваться за пределы заклатья, за пределы этого дома-иллюзии. Духи никогда не оставят тебя в покое. Я знаю, что ты хочешь уйти от меня, но это возможно лишь при условии, что ты перешагнешь порог этого дома. А за порогом тебя ожидают голодные духи. Это — духи, охваченные похотью, охваченные жаждой, которую можешь утолить только ты.

Именно поэтому они мне и служат, именно поэтому являются основой моей силы, и они будут мне служить до тех пор, пока я использую тебя в своих духовных практиках. Сейчас ты уже достигла целостности, достигла совершенства, и эти духи могут все сделать по твоему приказу. Но все это будет не сейчас, Сурья, а гораздо позже. Ведь я еще не удовлетворил собственную жажду. А ты хочешь, чтобы я отпустил тебя удовлетворять жажду этих духов».

Сурья продолжала рассказывать мне свою историю: «Так и шло время. Я по-прежнему удовлетворяла желания Нибхаи Натха и голодных духов. Я была преисполнена ненависти и отвращения, но ничего не могла поделать. Иногда я плакала от отчаяния, и иногда заигрывала с опьяненными мною духами. Так и шла моя жизнь. Прежде я была жертвой общества, теперь стала жертвой этих духов.

Однажды ученики Пира Джи Сударшан Адхори и Кантхи Баба Капалик принесли откуда-то труп тринадцатилетней девушки. Они положили ее в месте сожжения трупов на берегу реки Гандки и прикрыли красной тканью. Труп был совсем свежий. Они вдвоем объединили усилия, испробовали все способы, проводили пуджу, призывали на помощь духов. Понемногу труп начал оживать. Увидев это, оба радостно засмеялись. По этому случаю, они пили вино и занимались, бог знает, чем. Потом Сударшан подбежал к девушке и наклонился над ней. Он был очень рад, что их объединенные усилия увенчались успехом. Но неизвестно что вдруг неожиданно произошло. Кантхи Баба поднял огромный камень и ударил по склоненной голове Сударшана Адхори. Тот поднялся, окровавленный, и в свою

очередь тоже ударил Кантхи Бабу камнем. Завязалась др^ка. Потом они начали использовать друг против друга убивающие мантры. Девушка меж тем вновь потеряла сознание. Духи разделились на две враждующие стороны, они в полной мере приняли участие в этом сражении. В месте сожжения трупов поднялся шум и гвалт. Нибхаи Натх Джи взял меня с собой, и мы отправились туда. При виде Нибхаи Натха духи лишились своей силы. Но к этому моменту и Сударшан Адхори, и Кантхи Баба уже умерли. Их черепа были расколоты. Нибхаи Натх погрузился в глубокие размышления. Он дергал себя за волосы и проклинал лежащую без сознания девушку. В девушке еще теплилась жизнь, но она лежала обнаженная среди трупов тех людей, которые расстались с жизнью из-за нее. Пир Джи попытался вернуть их к жизни, и тут я кое-что вспомнила и содрогнулась при этом воспоминании. Мое прошлое предстало передо мной, как живое. Пир Джи был занят своими делами. Я поняла, что мне представился счастливый случай. Не раздумывая слишком долго, я подняла с земли камень и ударила Нибхаи Натха Пира по голове. Его череп раскололся. Он упал и умер. Все это произошло за считанные мгновения. Некоторое время я созерцала эту картину, а потом столкнула три трупа в воды реки Гандки, и река приняла их в свои объятия. Я подняла бесчувственное тело девушки и отправилась к себе домой, то есть, в свой иллюзорный, призрачный дом. Но ведь на самом деле он не существовал. Я увидела крошечную хижину. В ней не было ничего, кроме различного вида черепов, развешанных повсюду. Ведь этот дворец был ненастоящий. Теперь я была свободна и в любой момент могла призвать на помощь духов. Я положила бесчувственную девушку на землю и с помощью духов привела ее в сознание. На следующее утро мы вместе с этой девушкой отправились в путь. Слишком много бесценного времени своей жизни я провела в этом месте, я дошла до изнеможения, удовлетворяя похоть голодных духов. Но я ни о чем не беспокоилась, потому что теперь обладала особыми духов-

ными силами и способностями, которые могла бы использовать себе во благо при необходимости или для того, чтобы достичь определенного положения в том обществе, которое я презирала. Это общество отвергло меня в свое время, но теперь я вновь могла завоевать в нем достойное место. Кроме того, я слишком долгое время провела в мире Нибхаи Натха, и этот мир давно мне опостылел. Однако, вернувшись в общество, я обнаружила, что оно не хочет меня принимать. Я тоже не могла принять общество, я

уже давно отвыкла от него.

Мне не оставалось ничего другого, как вернуться на берег реки Гандки. Я взяла с собой ту девушку. Я решила, что построю хижину недалеко от моста у Тато Пани. Но будущее девушки беспокоило меня. Она ничего о себе не рассказывала, а мне нужно было как то устроить ее судьбу. Как раз в это время началось строительство подвесного моста через реку Гандки. Там был человек, который наблюдал за ходом строительства, по имени Шарма. Он приехал из Катманду. Увидев, что он интересуется девушкой, я быстро организовала им свадьбу. Савита была очень счастлива в замужестве. Я тоже была счастлива, потому что перебралась к ним в Катманду и жила вместе с ними. Но я не могла отделаться от своих воспоминаний, которые постоянно мучили меня. Каждая улочка в Катманду напоминала мне о моем позоре. А вот Рана Шасан, тот человек из королевской семьи, который стал причиной всех моих несчастий, находился на пике своей славы. Он вел роскошную жизнь в своем дворце. VI вот я приняла решение погубить королевскую семью.

Я вернулась в Тато Пани. Сделала хижину подходящей для духовных практик. Несколько дней я занималась тем, что пыталась успокоить свой ум. Потом я приступила к практике. Я призвала духов, чтобы они помогали мне и выполняли мои поручения. Я обустроила дом-мираж по своему вкусу и наполнила его всевозможными предметами роскоши. Раньше хозяином этого дома был Нибхаи Натх, а теперь я была его полноправной хозяйкой.

Я уже очень давно добилась своих целей. Я уничтожила тех людей, что стали причиной моих несчастий. Даже их души сейчас находятся в моей власти. С тем японским юношей я тоже расправилась. Я с помощью своих способностей призвала его к себе, а потом приводила к нему умерших девушек. Я воссоздавала их тело, но это было ненастоящее, иллюзорное тело. Японец занимался с ними сексом, и это занятие полностью его иссушило, пока он не умер. Теперь его неудовлетворенный дух бродит по мирам.

Но я запуталась в собственной жизни, из йогини стала як- шини. А ведь я обладаю безграничными возможностями. Могу принимать любой физический облик по своему желанию, могу становиться невидимой. Могу перемещаться в любое место. Но я не смогла правильно распорядиться тем, что мне было дано, потому что мою жажду невозможно утолить. Я словно вся горю изнутри. Сама себя мучаю, разрушаю, хочу покончить с этой жизнью, но из-за духов, которые преследуют меня, я не могу этого сделать. Мне даже против своей воли приходится выполнять все то, что они от меня хотят. Они используют меня, а я использую их. Я удовлетворяю их потребности, а они стали инструментом для удовлетворения моих потребностей. Но с тех пор, как ты пришел ко мне, я испытываю необыкновенный покой. Внутри меня будто бы звучит прекрасная музыка. Ты здесь уже 18 дней, и все это время духи не решаются ко мне подступиться. Они смотрят на меня издалека, не приближаются, и я тоже не приближаюсь к ним. Куда делась эта жажда, эта неудовлетворенность? Они больше не мучают меня. А ведь раньше они доводили меня до бессознательного состояния. А теперь я спокойна. Внутри меня прохлада и вместе с тем удивительная радость. Посмотри, как пристально разглядывают меня эти духи, но ни чего не могут поделать. С тех пор, как ты сюда пришел, все изменилось. Но, как только ты уйдешь, все это начнется снова, а я уже не могу этого допустить. Поэтому я не хочу, чтобы мы расставались. Да и как может человек отказаться от нежданной радости, которую он уже отчаялся найти. В поисках этой радости я блуждаю по миру уже целых 145 лет. Вот и скажи мне сам, как я могу отпустить тебя?»

Я посмотрел на Сурью. В ней была и нежность, и любовь, и сострадание, и забота — все качества идеальной женщины. Но она была не только такой, как она себя описывала, внутри нее был скрыт еще один образ, который мог проявиться в любую минуту. И тогда она погубит любого искателя истины, что имел неосторожность с ней

связаться. Человек будет вечно блуждать в этом дворце, полном иллюзий. Она действительно была якшини — в ее внешности было какое-то волшебство. Кроме того, она могла принимать любое обличив. Она в любой момент могла сделать все, что угодно. В тот момент из-за моего присутствия она не могла обратиться к духам. Внешне это была девушка 25 лет, но она утверждала, что ей 145 лет. И вот она блуждает впотьмах и мучается, потому что путь, который она избрала — это не путь души. Она удовлетворяет свою жажду кровью, а голод — мясом животных, а духи ей помогают.

Те 18 дней, что я находился с ней рядом, духи пытались приблизиться к Сурье, но у них ничего не получалось. Я все видел и мог наблюдать их бесплодные попытки, но молчал. Теперь Сурья рассказывала мне историю своей жизни. Она погубила всех старейших членов королевского рода, заставила их уйти преждевременной смертью, а души обрекла на вечные скитания. Иногда она показывала мне их души и проклинала их. Души, держась от меня на почтительном расстоянии, умоляли: «Освободите нас от власти Сурьи, вы на это способны. Сурья ничего не может сделать из-за вашего присутствия, и мы тоже беспомощны. Это для нас ново и необычно. Ведь сколько до этого сюда приходило путников, будь то обычные люди или те, кто шел по духовному пути, но все в результате стали ее жертвой. А вы — другой. Свет вашей души может нас освободить».

Когда я видел души тех, кто в прошлом были прославленными членами королевской фамилии, я начинал их жалеть. Но

потом понимал, что они получили воздаяние в соответствии со своими поступками. Они никогда не задумывались, правильно ли поступают, творили зло и несправедливость. Да, в нашем мире, подобном прекрасному саду, расцветают самые разные цветы. Некоторые достойны того, чтобы боги украшали ими свои волосы.

Когда-то эти люди были самыми знатными в Непале. Это привело к тому, что их гордыня возросла многократно. А эта гордыня, в свою очередь, толкала их на мерзкие и жестокие поступки, что и стало причиной их падения. Они получили по заслугам, и вот уже 120 лет их души блуждают, не находя покоя. Они будут блуждать и дальше, пока какая-нибудь святая душа не освободит их от власти Сурьи.

Вечером мы с Сурьей сидели на крыше ее роскошного дворца. Лучи заходящего солнца играли в волнах реки Гандки. Но я заметил, что многочисленные огни дворца не отражаются в воде. Только иногда в реке мелькало отражение бедной хижины. Я осмотрелся, но поблизости не было никакой хижины. Одна бедная хибара стояла у подвесного моста. По мосту в обе стороны шли люди. Я их видел, а они не обращали на дворец никакого внимания. И тут в моем мозгу словно вспыхнула молния.

Неужели Сурья тоже захотела заманить меня в свои иллюзорные сети? Она рассказала мне такую печальную историю, пробудила жалость, а на самом деле она хочет и меня сделать своей жертвой? Я уже почти попался на ее удочку, но мысли, возникшие в уме, сумели меня предостеречь. Спустилась ночь, лунные лучи посеребрили реку, сделав пейзаж еще прекраснее. Я переполнился различными противоречивыми чувствами. Я снова потянулся к двойственности, к дваиме материального мира. Почувствовал желание. Но потом от двойственности опять захотел вернуться к единству, к адваите. Я думал, что даже остров возникает из воды. Река питается из горных источников, но в тот момент я понял, что нет ни рек, ни ручьев. Все взаимосвязано, все вытекает одно из другого. Именно поэто-

му говорят: любовь — вечная жажда. Человек не может удовлетворить эту жажду и повсюду находится в поисках любви. Хотя любовь возникает от столкновения с внешней красотой, но ее глубинная связь — с душой человека. Грустный зов души и вечная жажда соединяют друг с другом мужчин и женщин. Любовь — это сама природа. Любовь не признает никаких тайн. Все ее тайны находятся только в уме смотрящего. Природа выражает свое сострадание с помощью целебных растений,

которые она нам дарит, выражает свой гнев, когда насылает на нас наводнения, бури и ураганы. Природа всегда открыта, обнажена. Сурья — истинное воплощение природы. Внутри нее горит огонь. Ее голос подобен шуму дождя в горах. Я не хотел терять ту новую истину, что недавно узрел. Не хотел менять рассвет сегодняшнего дня на рассвет дня вчерашнего.

Когда спустилась ночь, меня начало одолевает множество различных мыслей. Мы с Сурьей обсудили огромное количество тем, и вот, когда мы продолжали беседовать, из волн реки показалась знакомая тень. Хари Баба! Мой Гурудэв! Лицо его излучало свет. Чем ближе он приближался к нам, тем сильнее дрожала Сурья, и наконец, упала без чувств. Дворец прекратил свое существование. И вот я уже стоял напротив Гурудэва. Я смотрел на него, не отрываясь, ладони сами сложились в приветственном жесте. Тогда передо мной предстал и Гуру Горакхнатх Джи.

Он сказал: «Иди! Что ты медлишь? Иди, но не забывай спрашивать дорогу. На твоём пути будут и розы, и шипы. Относись к ним одинаково. Сурья, вставай! Считай, что тот поток, в котором ты плыла, подобен истинному, из которого возникло ложное. Ты уже достигла невиданных высот. Ты могла обратить свои великие таланты на благо этого мира, но ты предпочла пойти по другому пути. Заклятие твоего гуру стало причиной несчастий. Ты слишком поспешила. В результате все оказалось неполным, незавершенным. Ты осталась несовершенной, без мужчины, твои гуру Нибхаи Натх, Сударшан Адхори и Кантхи

Баба Капалмк остались несовершенными без женщины. Ты хотела пылать, как зажженный светильник. Ты думала, что все люди далеки от идеала, думала, что можешь защитить себя, только нападая на других. Поэтому ты решила, что для достижения собственных целей все средства хороши, нет ничего безнравственного. Но в этом заключалась твоя ошибка. Все люди, которые тебе до этого встречались, были эгоистами, и ты под их влиянием сама стала такой. Эгоистичные мужчины превращают красивых женщин в игрушки для удовлетворения своих низменных желаний, в разменную монету в их политической игре, в борьбе за власть. Они нарушают все законы, унижая и эксплуатируя женщин. Какие только роли они не заставляют играть женщин, но никогда не думают, что женщина может встать на путь развития и достичь не меньших высот. Ты тоже была лишь средством, лишь пешкой в их играх. Вы могли бы стать совершенными, могли бы стать дополнением друг друга. Какой смысл был во всех этих духовных практиках? Ведь все движение переходит в полное спокойствие, а после периода покоя вновь начинается становление. Но истинная цель — это покой, в котором заключено все движение. Где все соединяется вместе. Это состояние, в котором все растворяется. Есть тот предел, которому нет названия, но он дает полный покой любому человеку, любому живому существу. Можно назвать это временем, или каким-то другим названием. Всепоглощающее время. Оно нападает на всех, уничтожает всех, но само остается неподвижным. Это — состояние полноты, которое затягивает внутрь, подобно магниту, подобно тому, как полная луна притягивает к себе океанские воды. Можно сказать, оно жестоко, неумолимо, безжалостно. Но его ничем нельзя удовлетворить. Оно поглощает людей, богов и целые народы. Но именно время создает всю эту вселенную. Ведь для созидания необходимо уничтожение. Необходимо поддерживать баланс. Сурья! Люди в этом мире лишены рассудка и поглощены собственными эгоистичными желаниями. Они создают бесчисленное количество

планов, у них постоянно возникают намерения, хорошие и дурные. И они пытаются строить свою жизнь, основываясь на этих иллюзорных планах, стараясь не думать о том, что существует последний предел, который положит конец всем их намерениям. Нет никакой силы, никакого способа договориться с этой неотвратимой силой. Никто не может остановить время. Все живые существа в этом саду именуемом жизнью являются жертвами этой силы. Эта сила не проявляется напрямую, но незримо присутствует в каждом мгновении жизни. Таким же образом, как однажды

Гималайские горы растворятся от силы духовных практик, в которые погружены живущие там отшельники, так и люди, погрязшие в проблемах и удовольствиях этого мира, однажды растворятся в этом всепоглощающем начале.

Весь этот проявленный мир — театр, созданный временем. Смерть неумолима, она не щадит никого. Человек гордится своей силой и молодостью, думая, что они даны ему навечно, и под их прикрытием творит различные непотребства. Но с каким искусством создан этот мир! Любой, кто в нем появился, бывает им очарован и попадает в его сети, и только последний предел способен разрушить очарование.

Жизнь — это особое искусство, где нужно знать эту тонкую черту, эту линию, по которой и следует идти. Эта линия божественна. Эта линия показывает путь правильной жизни. Правильная, праведная жизнь — это не значит поклонение роскоши и богатству. Это — жизнь, где нет эгоизма, свободная от симпатий и антипатий, свободная от привязанностей и желаний. В этой божественной черте, о которой я говорил, и заключается источник будущего развития, причина будущего разрушения. Там огонь погребального костра, там разрушение всех пяти основных элементов. Только там ум может по-настоящему отдохнуть. Засыпают органы чувств, неподвижными становятся тонкое и кармическое тело. Вот о какой черте, о каком пределе я говорю.

Для истинного йога все мирские наслаждения лишены привлекательности. Да и какая радость может быть в этом

мире? По существу, в нем нет никакой радости. Весь мир был создан для того, чтобы однажды разрушиться. Человек достигает своих целей, достигает богатства, но неожиданно умирает. Тогда бессмысленными становятся все усилия, все переживания этого человека. Все удовольствия этого мира носят временный характер. VI эти мирские радости созданы для того, чтобы сделать человека потом еще более несчастным. Но несмотря на то, что люди знают обо всем этом, они попадают в сети великой иллюзии, в сети майи.

Сурья! А теперь задумайся над тем, кто ты, и что представляет собой окружающий мир, мир видимый и проявленный. Почему ты населила его собственными мыслями? Ведь мысли — это иллюзия. Если исчезает иллюзия, то для окружающего мира в этом нет никакого вреда. Подобно тому, как был разрушен твой дворец-призрак. Это никак не повлияло на окружающий мир.

Зачем это тело разрушается, зачем появляется, зачем растет? Почему происходит этот бесконечный круговорот рождения, смерти, счастья и несчастья? Какова цель возникновения этого физического тела? Теперь перестань заботиться о том, останется оно с тобой или исчезнет. Именно тогда ты достигнешь своей цели. Истинная радость жизни — посвятить все свое время и мысли какому-то занятию, полностью погрузиться в него. Ведь нам дано так много разнообразных средств, с помощью которых мы можем сделать свою жизнь прекрасной. Тогда человек не будет измышлять разрушительные средства, не будет придумывать, с помощью какого оружия уничтожить себе подобных.

Зачем мы делим общество на национальности, касты и классы? Ведь по-настоящему человек не принадлежит ни к одному классу, ни к одной национальности. Сурья! Измени свои жизненные цели. Пусть они будут посвящены служению Истине. И тогда ты оставишь о себе в этом мире добрую память. Оставь прошлое, забудь его, иди вперед».

Всего за несколько минут великий йог гуру Горакхнатх своими божественными речами изменил жизнь Сурьи. После

этого он с улыбкой посмотрел на меня. От его лица исходил такой свет, как будто сияние всех звезд с тысячи небес соединилось в нем. А я уже давно, не отрываясь, смотрел в его сторону. Как только он закончил свою речь, мне показалось, что ночь уступила место утру, и солнце начинает дарить миру свои первые рассветные лучи. Но

на самом деле все еще была ночь. Свет, исходящий от великого человека, рассеял ночную тьму и освободил от заклятия души, что были привязаны к Сурье.

После этого два великих человека покинули нас, растворились вдали. Теперь вокруг царила непроглядная тьма — ни лунного света, ни сияния, исходящего от великих просветленных. И только тихий шелест волн реки Гандки нарушал тишину. Мы с Сурьей пристально смотрели друг на друга и шли вперед. Из глаз, как жемчужины, капали слезы. Но, несмотря на эти слезы, на наших губах расцветала улыбка. Нежный ветерок, доносящийся с реки, освежал наши разгоряченные тела.

Мы отправились к хижине, которую когда-то построила Сурья собственными руками. Это было все, что осталось от великолепного дворца-призрака, но все-таки, эта хижина оказалась более долговечным строением.

На рассвете я попрощался с Сурьей. Я хотел навсегда сохранить воспоминания об этих 19 днях, проведенных с ней. Я вспомнил тот день, когда я на обратном пути шел через долины Мустанга, через Дамодар Кунд, через Муктинатх и Гумсат Дана и, наконец, пришел сюда. И тогда я увидел Сурью на пороге этой хижины, которая тогда казалась великолепным дворцом. Она выглядела как молодая непальская девушка.

Солнце уже скрылось за горизонт. Ночь вступала в свои права. Редкие тучи грозили пролиться дождем, издалека раздавались раскаты грома. Я искал какое-либо место, чтобы укрыться на ночлег. И тут прекрасная молодая девушка окликнула меня. Когда среди леса я увидел столь чудесный дворец, то подумал, что это, должно быть, место отдыха королевской семьи, и дворец был построен потому, что отсюда открывается

прекрасный вид на горы и на реку Гандки. Ведь отсюда можно было увидеть пики таких гор, как Дхаулагири, Аннапурна и других гор, не менее знаменитых. Но еще до того, как я повернул в сторону моста, Сурья с большим почтением приветствовала меня и пригласила в свой дворец. Я был очарован и медленно пошел за ней. Но как только я вошел во дворец, то сразу же почувствовал его странную, необычную атмосферу. Я слышал странные звуки, вздохи и жалобы. Я был немного напуган, увидев этот новый образ Сурьи. Мой ум опустел, я не мог думать ни о чем другом, но все-таки семена духовности, посеянные раньше, не дали мне сбиться с правильного пути, очистили мои намерения, сделали их чистыми и священными. Сурья не смогла сделать меня своей жертвой. Она упала без чувств, а все несчастные духи умоляли: Освободи нас от Сурьи! Эта женщина — йогини, но она подобна якшине. Раньше она была обыкновенной женщиной, но теперь, благодаря своим практикам, по своему усмотрению, может принимать любое обличье. Она обладает необыкновенной, сверхъестественной силой, силой иллюзии, силой майи. Но только тебя она не сможет тронуть, и мы тоже не можем приблизиться к ней в твоём присутствии. Эти духи просили меня так жалобно, что я преисполнился к ним состраданием. Сурья же сидела рядом со мной и пыталась произвести на меня впечатление с помощью своего искусства.

Иногда она хотела быть свободной, а иногда заключить меня в свои объятия. В ее дворце я ни в чем не нуждался. Иногда сладостные волны реки Гандки навевали на меня странные мысли, но через 18 дней я понял, что должен уйти. Но между той Сурьей, что была раньше, и между Сурьей сегодняшней, огромная разница. Раньше у нее было много помощников, а сегодня она одна. Она так много хочет высказать, но не может этого сделать. Раньше она наводила на других ужас, а сегодня боится сама себя. Но я должен освободиться от привязанности к Сурье и уйти. Когда я собрался уходить, Сурья громко зарыдала. Я то медлил с уходом, то вновь собирался уходить. Она бежала за

мною, прижималась ко мне всем телом, хотела меня задержать. Но ведь это и есть настоящая привязанность, которую необходимо преодолеть. Я вырвался из ее объятий, и, не оглядываясь, перешел мост через реку. Она стояла на том берегу реки Гандки, а я

на этом. На двух берегах реки были две живые души, которые стремились к освобождению.

Я собирался уйти, но не мог и продолжал стоять на берегу. Она тоже хотела уйти, но тоже продолжала стоять. Между нами текла священная Ганга. Мы оба молчали, но оба жаждали освобождения. Для того, чтобы достичь своих целей, мы оба одновременно развернулись и пошли в разные стороны. Я не обернулся посмотреть на нее, и она тоже не обернулась, потому что мы оба мыслили в одинаковом направлении. Через два дня я достиг Покхары и оттуда продолжал свой путь.

Сурья жива и сейчас. Однажды я вновь ее встретил в полнолуние 1977 года в храме Сваямбхунатх в Катманду. В то время я возвращался от Амритананта Джи, с которым встречался в его жилище, в Ананд Кутир. Со мной вместе был гражданин Британии Альфред Си (Бриджананда). В Индии он владел авиакомпаниями Калинга.

Я увидел, что Сурья заметно изменилась, сама изменила себя. Она бесконечно благодарила Бабу Горакхнатха Джи, потом упала мне в ноги. На нас начали смотреть люди. Сурья хотя и была весьма зрелой женщиной, но оставалась удивительно красивой. Она по-прежнему воплощала собой майю, ту великую иллюзию, о которой говорят йоги. Она по-прежнему была настоящей якшини, но сегодня ее практики были чисты и безупречны. Она наполнилась святостью. Она взяла с нас обещание, что мы возьмем ее с собой. Мы, беседуя, вышли в храмовый двор. Стояла очень красивая ночь полнолуния. Эта ночь была посвящена Будде, поэтому в храме собралось много народа. Люди с телевидения остановили нас и сделали множество фотографий. Естественно, что неземная красавица в компании отшельника привлекала всеобщее внимание.

Мы спустились вниз в Шамбху Лодж, где до этого остановились. Мы с Альфредом жили там уже три дня. Именно там мы провели ночь, а на следующее утро втроем пришли в Матери Сангу. Это — граница между Непалом и Китаем. Целый день мы любовались красотой ручьев и водопадов, а на ночь остановились в доме одного знакомого непальца. Альфред был человеком, падким на мирские наслаждения, и женщин он рассматривал только с точки зрения своего удовольствия. Именно так он и смотрел на Сурью, а она, понимая его мысли, только смеялась. Ночью она легла спать рядом со мной. Лежала неподвижно и о чем-то думала. Я спросил ее: «Сурья, о чем ты думаешь?» Она ответила: «Сравниваю прошлое и настоящее и думаю об этом англичанине. Вообще-то, Муни Капил, я до сих пор обладаю всеми теми силами, что обладала прежде. Конечно, мое мышление изменилось, изменился мой образ жизни. Но если ты скажешь, мы можем прямо сейчас все втроем отправиться в мою хижину». Я засмеялся и тоже ответил в шутку: «Ну, ладно, пошли». Я объяснил все это Альфреду. Он сначала испугался, но потом согласился и начал с удивлением рассматривать Сурью. Я объяснил Альфреду, что Сурья прочитала все его мысли. Тогда он начал просить прощения, но Сурья только смеялась. А потом она с помощью своих сверхъестественных способностей приняла облик огромной якшини. Она подняла нас обоих и весь наш багаж, перенесла нас по воздуху, и мы оказались в хижине. Альфред дрожал от страха, а я его успокаивал. Наконец, Сурья приняла свой прежний облик, и Альфред немного успокоился. Он устроился в углу хижины и заснул.

Я знал об удивительных способностях Сурьи, но никогда не видел, как она их применяет. Я тогда много получил от Сурьи. Мы гуляли с ней по всему Тибету, заходили в пещеры, где встречались с великими отшельниками. Мы обменивались своими знаниями и опытом, а потом я вернулся вместе с Альфредом. Сурья вызвалась доставить нас до места назначения, но

мы предпочли идти пешком. И вновь я далеко позади оставил Тато Пани, но обогатился новыми воспоминаниями о Сурье.

Под впечатлением от времени, проведенного с Сурьей, я бродил по Непалу. Видел удивительные чудеса, получал необычный опыт. В своих странствиях я вновь вернулся на берег реки Нараяни. В одной из пещер я увидел Павана Пури Махараджа,

погруженного в состояние самадхи. Там я тоже провел некоторое время. Мне пришлось долго ждать того момента, когда Паван Пури Джи вышел из состояния самадхи. Я ждал этого момента неустанно, ничего не ел и не пил. Но один взгляд этого святого мог вновь возродить меня к жизни. Я немного пожил у него, но потом он велел мне идти на ярмарку у города Джанакпур. И я направился в Джанакпур. По дороге размышлял о том, как много воспоминаний связано у меня с этими местами: с Катманду, с Джанакпуром, с Виратнагаром. Сколько всего произошло в этих местах, а теперь уже вряд ли произойдет. Почему же Баба послал меня в Джанакпур? Я подумал, что там, очевидно, соберутся тысячи святых отшельников, у которых можно многому научиться.

Через несколько дней я пришел в Джанакпур. Во дворе храма Рамы я расположился вместе с другим отшельником. На ярмарку приехали тысячи отшельников, я был знаком почти со всеми из них. Но в этот раз я пришел с выбритой головой, одетый в традиционную одежду странствующих святых. Внешне я очень отличался от того, как выглядел прежде. Я знал все улицы и закоулки Джанакпура. Однажды утром одна девушка узнала меня, сначала молча смотрела, потом закричала: «Ой, мама! Пришел Пайлот Баба!» Я тотчас же понял, что произойдет дальше. И действительно, скоро вокруг меня собралась толпа людей. Тысячи студентов, девушек и юношей окружили храм. В Джанакпуре не очень-то хорошо относились к отшельникам. Некоторые подумали, что отшельники с помощью заклинаний воссоздали или каким-то другим способом заставили меня отречься от мира, поэтому этих отшельников не мешало избить

хорошенько. Вокруг храма около священного пруда собрались и уважаемые люди города: учителя, профессора, королевский министр, представители королевской семьи. При виде этого отшельники перепугались.

Тогда и я услышал о том, что происходит, и вышел из пределов храма, где меня тотчас же встретила Раджьяшри. Это была девушка из очень влиятельной семьи. Увидев меня, она сразу же бросилась в мои объятия: «Сэр, что вы натворили? Кто вас сюда привел?» Подошел и Лачхумул, который тогда возглавлял колледж. Он сразу же сказал: «Кунвар Сахаб, этих отшельников мы в живых не оставим. Они на вас испытали какие-то свои заклęcia!» Я с любовью посмотрел на них обоих, потом сказал: «Сынок, нельзя так поступать, пойдем лучше к священному пруду». Мы пришли в дом Рамлала, и постепенно все люди подтянулись туда. Я долго их увещевал. Рассказал им всю свою историю и объяснил, что отшельники не виноваты в том, что я удалился от мира. Но они никак не могли мне поверить. Но когда директор колледжа поговорил с людьми, они разошлись по домам, однако их мысли по отношению к странствующим отшельникам оставляли желать лучшего.

Я относился к отшельникам с большим уважением и не желал им зла, поэтому отправился в храм поговорить. Там я увидел, что некоторые из них напились вина и затеяли драку с поножовщиной. На следующий день студенты позвали меня и сообщили, что заперли девушку легкого поведения и известного садху Шамбхугири, которых поймали вместе. Я и раньше слышал о таких происшествиях, но теперь, когда я увидел все собственными глазами, мне стало очень стыдно. Студенты говорили, что эти непотребства происходят каждый год во время ярмарки. Они все прекрасно об этом знают, но хотели показать мне всю глубину их падения. Говорили о том, что все эти отшельники — первостатейные лицемеры и мошенники, обманывают людей и этим живут. То, что получают в храме, они потом продают на рынке, а на эти деньги покупают вино и предаются

разврату. Студенты говорили, что не понимают, как я мог попасть в лапы к этим проходимцам, и умоляли меня вернуться в свое прежнее состояние. Того захваченного на месте преступления Бабу я освободил, но потом каждый день наблюдал подобные сценки или студенты мне об этом докладывали. Отшельники продавали храмовые

пожертвования, пили вино, приставали к женщинам. Однажды садху по имени Бхарти начал прямо на улице приставать к молодой девушке, и если бы полиция не вызволила его, разъяренная толпа забила бы его до смерти сандалиями и палками. Студенты были вне себя от гнева, потому что та девушка была студенткой колледжа. Я с большим трудом отправил этого отшельника до индийской границы. Каждому в этом городе казалось, что стать отшельником — сродни проклятию. У меня постоянно толпились студенты и студентки, умоляли меня изменить свое решение. Я мучился противоречивыми чувствами. Ярмарка продолжалась еще два дня, но я мечтал уже оказаться как можно дальше от нее.

Но однажды, совершая омовение у пруда, я увидел своего Учителя. Там совершали омовение многие из моих знакомых, но когда среди нас появился этот человек, все застыли на своем месте. Он стоял в воде, но казалось, что его нет. Я медленно приблизился к нему. Он взял меня с собой и увел далеко, на самую середину пруда. Вокруг пруда между тем собрались тысячи людей. Гурудев обнял меня, и я почувствовал удивительные по своей красоте ощущения. Потом он предостерег меня от того, чтобы я не слишком-то связывался с отшельниками. Сказал, что я должен научиться отличать настоящих святых от фальшивых, ведь вся эта система монастырей, ашрамов и отшельничества — не что иное, как социальный институт. К этому не следует стремиться, потому что, как только возникает пусть даже небольшая община людей, в ней появляются все те же проблемы, что и везде — привязанности, соперничество, зависть. Истина в том, чтобы выйти за пределы всех этих общин. Только свободный человек может это сделать. Потому

что существует огромная разница между тем, что было вчера, и тем, что происходит сегодня. В прежние времена монастыри и ашрамы были настоящими центрами духовности и знаний, а сегодняшние «святые» сами занялись политикой. Нужно быть в стороне от этого, жить в своем собственном ашраме, в своем физическом теле, и всегда идти вперед. Время само укажет путь. Ведь существуют настоящие святые и отшельники, которые не имеют ничего общего с тем, что происходит в Джанак-пуре. Необходимо равняться именно на этих великих людей, которые полностью погружены в божественное. Горакхнатх джи велел мне после ярмарки присоединиться к нагам. Он сказал, что сам в любой момент может прийти и встретиться со мной. Сказав все это, он нырнул в воду и больше уже на поверхности не показывался. Когда я выплыл на берег, люди окружили меня со всех сторон с вопросами: «Кто это был? Что говорил? Куда ушел?» Я только улыбался в ответ, но ничего не отвечал, хотя люди продолжали спрашивать. Я переоделся и тихо сел на своем месте. Люди еще несколько часов ждали, что Баба вот-вот выплывет. Через некоторое время ко мне подошли Рамананда Тьяги, Авадхут Баба и Баба Кхаптарвале. Они ласково погладили меня по голове, благословили и сели рядом.

Потом они начали рассказывать о своей отшельнической жизни, о том, как им довелось провести какое-то время вместе с Хари Бабой. До этого я расспрашивал некоторых отшельников, сколько времени они посвятили духовным практикам, и понял, что не смогу так долго ждать для того, чтобы приблизиться к божественному. Я поделился своими опасениями, и Авадхут Махарадж сказал мне, чтобы я не отчаивался, что все зависит от кармы человека. Некоторые люди за долгие годы ничего не могут достичь, несмотря на чистоту и твердость своих намерений, а кто-то достигает своих духовных целей легко и быстро. Но раз я имел счастье общаться с Хари Бабой, то это — добрый знак. Ведь далеко не каждому посчастливилось встретить этого человека. Авадхут Махарадж велел мне идти

по духовному пути, отбросив все сомнения. Отшельники благословили меня, и ушли на свое место. После этого меня окружили те люди, которых я знал в прошлом. Они хотели принести мне груды подарков, но зная мой характер, принесли только то, что необходимо. Сладости я велел раздать, а потом ушел с территории храма,

отправился в сад, но и тут за мной увязались дети. В саду я лежал совсем недолго — люди услышали, где я нахожусь, и снова окружили меня. Итак, пока продолжалась ярмарка, я все время находился в толпе, а потом я покинул город ночью, потому что днем мне бы не позволили этого сделать. Я ушел вместе с сотнями нагов. На железнодорожной станции Дарбханга мой учитель присоединился к нам. Примерно 16 дней мы все вместе ходили по монастырям. Иногда мы преодолевали некоторое расстояние на поезде. В каждом монастыре нас очень хорошо принимали и провожали. Если проводы не были обставлены должным образом, наги могли и разозлиться. Мы с Гурудевом жили среди нагов, и я на практике узнавал их быт и традиции. В Ситагархе мы с учителем покинули нагов и снова перебрались на территорию Непала. Через несколько дней мы пришли в пещеру на берегу реки Нараяни. Там я занялся глубоким изучением системы монастырей и ашрамов, осваивал Веды, Упанишады, Шастрыи Пураны, правила и традиции в жизни отшельников. Я научился спать на земле, ходить пешком, есть и пить, что придется. Через некоторое время мой учитель отослал меня, поручив выполнить определенную миссию.

С тех пор и до сегодняшнего дня я брожу по свету. Иду все время вперед. На своем пути я много раз останавливался — меня отвлекали земные радости, богатство, успех. Иногда я даже спотыкался и падал, но всякий раз снова поднимался и возобновлял свой путь.

Наконец, я перестал заботиться о материальных ценностях. На своем пути мне пришлось испытать и славу, и поношение, я научился относиться к этому равнодушно. Потом мне предстояло преодолеть гордыню, которая возникает у челове-

ка, которому кажется, что он много знает. Я научился пребывать внутри самого себя, закрыв все двери для внешнего мира. Где не было меня, там не было ничего.

Я часто сталкивался с искушениями, которые посылая мне судьба, но преодолевал их, потому что йога стала моей жизнью. Я жил в гималайских пещерах, избегал людей, смерть ходила за мной по пятам.

Сколько бы испытаний ни посылая мне судьба, сколько бы неожиданных происшествий ни происходило в моей жизни, я всегда продолжал идти вперед. Все природные элементы помогали мне: ветер освежал, вода давала прохладу, огонь согревал, небо дарило мне свет, земля — твердость, а горы познакомили меня с божественной природой Шивы, являясь при этом воплощением твердой материи. Небо говорило мне о безграничности, а вода о текучести, о том, как можно принимать любую форму. Огонь словно советовал навсегда сжечь свои страсти — эгоизм, жадность и зависть. Земля учила меня терпению и щедрости.

Я видел, как море смотрится в зеркало небес. Реки любовались горами, а огонь ожидал дуновения ветра, чтобы разгореться. Но ничто в природе не отдыхало, все находилось в движении.

Солнце освещает наш мир, Луна совершает свой круг по небу, Земля вращается вокруг Солнца, моря и океаны вечно беспокойны. Все в природе притягивается к какому-то центру. Живая душа получает рождение, сталкивается со смертью. Когда-то и я остановлюсь на своем пути. Последняя черта подведет итог моей жизни, даст мне отдохнуть по-настоящему, а потом я снова буду вращаться в этом круговороте рождения и смерти.

Я наблюдал, как сжигают трупы на берегу реки, наблюдал оживление улочек Найнителя, видел и тех великих людей, что обитали в пещерах Гималайских гор, тех людей, что держали в своих руках и рождение, и смерть. VI везде я в той или иной

форме видел величие природы и продолжал свой путь, потому что жизнь — это непрерывное движение.

На своем пути я встречал многих попутчиков — кто-то был притянут в эту ситуацию прошлой кармой, кто-то отстал от других, заблудился, и им я пытался указать правильное направление. Я не создавал никаких новых привязанностей, но

освободился от тех, что были у меня прежде.

Таа&a 3 В Круговороте Яшзни

Фантазии и мечты — это не жизнь, но они помогают нам на жизненном пути. Надежда — не цель, но путь к этой цели. Отчаяние — это не поражение, но оно может совершенно погубить человека. Вера — это еще не победа, но она дает силы совершать все то, что необходимо. И человек вращается в этом круговороте.

Если человек только потребляет и живет только материальными интересами в соответствии со своей прошлой кармой, то таким образом он создает себе новую карму. Самому человеку ничего для этого не приходится делать специально, все за него делает великая сила притяжения, а человек является лишь пешкой в ее игре.

Иногда человек получает награду за прошлые заслуги, и тогда высшие силы толкают его на путь духовного развития. Они создают в его жизни такие ситуации, что он просто вынужден это сделать или посылают ему прозрение. Я могу назвать себя одним из этих счастливых людей. Мне повезло, что обстоятельства моей жизни толкнули меня на духовный путь. Ведь человек — раб жизненных обстоятельств. Он наслаждается удобствами и новейшими достижениями, опутанный сетями социальных предрассудков, с утра до вечера занят различными делами, чтобы удовлетворить свои материальные потребности.

Ведь мы живем в век атомной энергии. Искусственность стала нашим кумиром. Мы все дальше и дальше удаляемся от природы. Но истина, которая присутствует в любом сознании, всегда жива и находится в основе всего. Потому что истина — это и есть сама жизнь. Нет никакого движения вне пределов истины. А без движения нет жизни.

Я, выполняя наказ своего Учителя, отправился в путь, отказавшись от материального. Я начал бродить по миру, который подобен огромному и прекрасному саду — но иногда мне не хватало современных удобств. Я наконец-то смог обуздать свой ум, он стал помогать мне в моих духовных исканиях. Я наносил на лоб священный пепел и бродил по горам в легкой одежде, завернувшись в шкуру оленя. Я миновал Мансаровар, Сахастратал, Кхафтар Лек, Деви Кунд, Госаи Кунд. Мне приходилось иногда выходить из леса и общаться с местными жителями. Однако через некоторое время мой ум стал до странности возбужден. Его мучили воспоминания прошлого.

Мое прошлое вдруг предстало передо мной, как живое. Все события, когда-либо случавшиеся со мной, по очереди проносились перед моим мысленным взором. Ведь здесь на каждой улице была написана моя история, и я был просто вынужден читать эту книгу. Человек, который вчера проводил жизнь в роскоши, сегодня идет по дороге пешком с босыми ногами. Поневоле вспоминалась жизнь в обществе, прошлое окружало меня, и это стало для меня своеобразным испытанием. С того момента, как я лежал в банановой роще, обмазанный пеплом и неподвижный, как питон, у меня не было возможности поразмышлять о прошлом. А сегодня разные мысли сами приходили ко мне на ум. Какая огромная разница между моим прошлым и настоящим! Человек живет, потом умирает, и в момент смерти все его воспоминания исчезают вместе с ним. Но когда ум умер, а потом снова пробудился, то все картины прошлого предстают перед мысленным взором в первозданной свежести, как будто все это происходит в настоящем. Но сейчас все изменилось.

Зрение и ум стояли на разных берегах, а я стоял между ними. За все эти образы не стоило цепляться. Моим умом начало медленно овладевать беспокойство. Я шел по обочине недавно отстроенной дороги и недоумевал: что мне делать? Я не имел представления, как смогу справиться с заданием, которое поручил мне Учитель. На новом этапе моего жизненного пути это задание казалось мне невыполнимым. Деньги, деньги, где достать деньги? В конце концов, почему Учитель послал меня раздобыть так много денег? Если бы он попросил меня сделать это до того, как я принял саньясу, до того, как я ушел от мира, то я смог бы достать для него сотни тысяч, но в моем

сегодняшнем положении это представлялось нереальным. Ведь все мое богатство осталось в прошлом. И почему же сегодня Учителю понадобилось такое огромное количество денег? Почему он сказал: «Возьми этот мешок и возвращайся, наполнив его деньгами. У тебя есть родственники в королевской семье, для тебя эта задача не будет сложной». Я ушел от Учителя в недоумении: зачем он дал мне такое трудное задание? У него возникла неожиданная необходимость в больших деньгах? Откуда же мне их взять? Я не могу обратиться к семье и друзьям, ведь я бросил работу, а собственность пожертвовал университету и на нужды вдов. Разве теперь могу я пойти и попросить денег? Все будут надо мной смеяться. В этих раздумьях я подошел к Биргаджу и остановился в монастыре Алакхия. Там я провел два дня с Пури Джи Махараджем, а на третий день один святой человек посоветовал мне идти в монастырь Арерадж. Я узнал дорогу и отправился туда. Это — огромный, древний монастырь, связанный с историей, это — настоящий духовный центр. Настоятель монастыря был выдающимся человеком. Каким он был прекрасным, какой свет исходил от его лица! Он служил и духовности, и обществу. Он строил школы, колледжи и больницы для неимущих.

Я пришел в Арерадж, завернутый в оленью шкуру. На плече моем висел мешок, тоже сделанный из шкуры оленя. Мой

Учитель дал мне этот мешок, и именно его я должен был наполнить деньгами. Я был несказанно удивлен, когда настоятель встретил меня с распростертыми объятиями. Как будто он заранее знал о моем приходе. Для меня обращение настоятеля оказалось приятным сюрпризом. Он вел себя со мной, как старый знакомый — мы вместе сидели, вместе ели, настоятель представил меня тем, кто был в монастыре. По вечерам он сам проводил службу. Он полностью погружался в служение Шиве, когда по вечерам осыпал его изваяние цветами лотоса. Я навсегда запомнил это прекрасное зрелище — казалось, будто сам бог Вишну приветствует Шиву цветами. И как раз в это самое время каждый день неизвестно откуда приходил один йог. Он играл на барабанчике-дамру и танцевал разрушительный танец Шивы, но как только служба заканчивалась, тотчас же удалялся. Так я прожил несколько дней под сенью благословения Шивы, пока однажды меня не призвал настоятель. Он велел, чтобы я передал ему свой мешок. Через пару дней он мне его вернул. Я увидел, что мешок битком набит индийскими и непальскими деньгами. Настоятель позвал водителя, и мы с ним сели в Мерседес. Я был вне себя от удивления, а машина ехала по незнакомой дороге. Через несколько часов мы въехали в Непал. Машина остановилась в Биргандже, перед монастырем Алакхия. Тогда настоятель, обращаясь ко мне, сказал: «Иди, Капил, твой гуру Хари Баба ждет тебя в монастыре. Отдай ему мешок и возвращайся, я буду тебя здесь ждать».

Я в удивлении смотрел то на настоятеля, то на ворота монастыря. Потом я вышел из машины, зашел в монастырь, и действительно увидел там своего гуру, тихо сидящего в сторонке, одетого в обычную одежду. В то время уже началось паломничество к храму Пашупатинатх, при монастыре жило около двухсот пятидесяти садху-паломников. Кто-то курил трубку, кто-то напевал гимны. И с ними был Хари Баба. Увидев меня, он начал улыбаться. Было около двенадцати часов дня. Я подошел к нему, поклонился и положил мешок к его ногам. Некоторые из

оо<xxx>oooooooo<ooo<x>oooo<с^ooooooooоо^ооосхюоо<хюооооо<><><x><^ooooooooоо^о<хх>оо^о

отшельников начали говорить, что я приветствовал его не по правилам, но, когда мы приветствовали друг друга, я почувствовал, как приветствуют друг друга наши души. Вынув из мешка двадцать пять рупий, и, возвращая его мне, он сказал: «Мне эти деньги не нужны. Иди, настоятель ждет тебя». Я опустил мешок на землю и ответил: «Мне тоже не нужны деньги, достаточно вашего благословения. Отдайте мне только этот мешок». Но Хари Баба не захотел брать деньги. Я так и стоял напротив него. Тогда он заказал еду на всех паломников, находящихся в храме, остальные деньги разделил

между путешественниками. Он велел мне, а по дороге встретиться в пещере с Гуруджи. Я вышел из монастыря. Настоятель все еще ждал меня в машине. Я попросил у него прощения за то, что сильно задержался и сел в машину. Настоятель сидел с очень спокойным и умиротворенным видом и тихонько улыбался. Недалеко от Бирганджа есть пруд. Рядом с этим прудом один землевладелец недавно построил храм, посвященный Раме. Он был старым знакомым настоятеля. В его доме мы остановились поесть, помыться и отдохнуть.

Настоятель стал собираться в обратный путь, а я попросил его позволения идти пешком в сторону Хитауры. Когда я отправился, начался дождь, а потом настоящая буря. Медленно надвигалась ночь. Около полуночи я достиг места у пещеры на берегу реки Нараяни. Чтобы попасть в пещеру, необходимо было перейти на другую сторону. Река вышла из берегов. Вода бурлила. Я шел вдоль берега, пытаюсь перебраться на другую сторону, но скоро понял, что это невозможно. Я остановился там, где, казалось, вода не была такой глубокой, но засомневался — смогу ли переправиться? И вдруг меня словно подняла в воздух какая-то сила. Она перенесла меня на другой берег, и я очутился в лесу. Меня со всех сторон окружала темнота, но по холму вилась тропинка. Шум дождя перемешивался с шумом реки, а вдалеке виднелся неясный свет, как будто там горел одинокий светильник. Я пошел на свет. Скоро я увидел сидя-

щую у утеса неподвижную тень. Именно оттуда исходил свет. Это был Аватар Баба. Когда я приблизился, то увидел, что от худого, как скелет, тела исходит удивительное сияние, которое освещает все вокруг. Я прошел еще немного и попал в пещеру. Я прикоснулся к земле руками, приветствуя ее. Эта ночь периода дождей была прекрасна. Иногда издали доносились крики животных и ночных птиц. Река нежно напевала свою извечную песню. Иногда небо прорезали сполохи молнии. Постепенно природа успокоилась, в ней ощущалось новое движение, и, наконец, Баба открыл глаза. Это были глаза, глубокие, как море, они сверкали, как полыхающие угли. Он начал говорить, и в его голосе можно было услышать любовь и нежность, сродни тому чувству, что мать испытывает к своему ребенку: «Сынок! Ты немного задержался. Но все равно, не нужно было так рисковать своей жизнью, ведь могло случиться все, что угодно. Не следует использовать сверхъестественные способности без надобности. А ведь я увидел тебя в этой затруднительной ситуации совершенно случайно. Видел, как ты ходил по берегу реки, то вверх, то вниз. Разве была какая-то необходимость пересекать реку в это половодье? Мог бы остановиться в какой-нибудь другой пещере на этой стороне». Что я мог ответить на эти слова святого? Я ни о чем не знал, просто шел вперед по своему пути. Кто перенес меня на другой берег реки? Что со мной произошло? Так как я ничего не мог понять, то просто сидел и молчал.

Аватар Баба зашел в пещеру. Он дал мне одежду, чтобы я смог сменить ту, которая промокла. Дал фруктов и кашу кхич-ри — поесть. Постепенно буря утихла. Я поел и сел рядом с ним. А он тем временем уже приготовил мне удобную постель. Я заснул очень быстро, но на следующее утро встал довольно поздно. Дождь уже полностью прекратился, и было совсем не похоже на то, что ночью была буря. От нее не осталось и следа. Но река все еще не вошла в свое привычное русло. Я осмотрелся. Аватар Бабы нигде не было. Я отправился к ручью, совершил

омовение и постирал одежду. Потом я сел на камень и начал созерцать окружающую меня красоту. Вскоре я увидел двух приближающихся йогов. Один из них был Аватар Баба. Другой йог был очень красивым, и у него не было бороды, в ушах серьги. Он шел, беседуя с Аватар Бабой. Когда они подошли поближе, я его тоже узнал. Это был Баба Горакхнатх Джи. Я побежал, чтобы поприветствовать двух этих великих людей. Оба с любовью погладили меня по голове. Мы сели на камнях, и я стал размышлять о судьбе Гималайских гор, об этих лесных лианах и цветах. Как повезло Гималайским горам, ведь столько великих святых обитает здесь! И как отличается та жизнь, что проходит здесь, от той, что ведут люди совсем неподалеку отсюда! Стоит

немного удалиться от этих священных мест, и чего вы только ни увидите! Ненависть и зависть, соперничество, постоянная борьба за существование. Человек живет, погруженный в свои повседневные заботы, и даже не представляет, что происходит вокруг. Он запутался в сетях иллюзии, неспособный вырваться из круговорота рождений и смерти. Поэтому он не слышит то, что говорят ему Гималаи, не понимает то, что хотят сказать ему вековые деревья. Он бежит, пытаясь опередить время. Он даже не знает, когда ему придется остановить свой безумный бег. Но человеку некогда об этом думать, потому что он занят поддержанием привычного уровня комфорта. И еще много подобных мыслей проносилось в моей голове. Я мог бы еще дальше уйти в своих размышлениях, если бы смех двух великих людей, что сидели рядом со мной, не привлек мое внимание. Я стал смотреть, как они смеются. Потом они мне сказали: «Послушай беззвучный голос Гималаев. Неподвижность гор, неподвижность гор. Так проявляет себя природа. А Он находится как в сознании, так и в материи. Он не принадлежит никому, но погружен в самого себя. Река течет, ограниченная берегами, но она им не принадлежит. Она просто течет туда, куда ей нужно. Она знает, в чем заключается цель ее движения. Она все сметает на своем пути, преодолевает все преграды, но стремится к собственной

цели. дано ей от природы, а вода — всего лишь инструмент, помогающий достичь этой цели. В тебе тоже присутствует это природное начало. Тебе тоже нужно двигаться к своей цели, не беспокоясь о том, что происходит вокруг».

Ты должен идти вперед. Пусть другие ждут в сторонке. Люди заняты своими делами, оставь их в покое. Гималаи безмолвствуют. Пусть они и остаются такими, безмолвными. Капил! Каждое живое существо рождается, чтобы исправить свои прошлые ошибки. Но живое существо приходит в этот мир и вновь забывает обо всем. Человек начинает делать совсем не то, для чего он пришел в этот мир. Он все больше и больше отягощает свою карму. Новая карма приводит к новому рождению, к новой смерти, но также и к освобождению. В человеке есть это стремление к освобождению. Человек может так много. Может принять что-то, а может отказаться. С помощью этого совершенного тела можно открыть все существующие тайны. Поток мыслей — это самое важное. С помощью мысли можно землю превратить в воду, а воду — в землю. Поэтому учись привлекать к себе только чистые мысли. С позиций духовного мира не размышляй о мире материальном, а материальный мир не сравнивай с духовным, отдели их друг от друга. Освободись от всего. Поступай, как поступает река, которая отдает всю свою воду океану. Ведь океан содержит все эти капли воды внутри себя, и снова может их отдать тебе. Небо укажет тебе путь, земля даст тебе мужество, а огонь — внутренний свет. Ты просто отдели материальное от духовного. Отдели постепенно друг от друга все слои и освободись от них. Останется только истинное «Я». Это и есть настоящая жизнь. Это и есть сознание. И тогда природа будет помогать тебе в твоих задачах. Ты должен раствориться, исчезнуть в море души, где нет ни рождения, ни смерти. Того, что было вчера, уже не будет завтра. Но между вчерашним и завтрашним днем существует день сегодняшний. Это и есть истинное лицо времени. Именно в этом круговороте времени существуют жизнь и смерть, существует начало и су-

ществует конец. Научись видеть новое начало, скрытое там, где остальные видят только конец. Пусть цветок расцветет, начнет испускать аромат, пусть его сорвут. Дальше он станет подношением в храм или украсит волосы какой-нибудь женщины. Тебя тоже попытаются сломать, будут поклоняться тебе, как божеству, но ты не должен сломаться.

Мы все втроем ушли оттуда и пересекли реку так легко, как будто там был мост. Река была неподвижна, словно течение в ней остановилось. Проведя некоторое время в деревне на берегу, мы направились в сторону Хитауры, беседуя обо всем на свете, и спустя несколько часов уже были в Хитауре на базаре. Там мы расположились в магазинчике, который торговал тканями. Хозяин был знаком с Аватар Бабой, но не

знал, каким великим святым он был, а считал его обычным отшельником-садху. Он оказал нам очень теплый прием. Там Аватар Баба купил для меня кусок ткани и велел мне покрасить ее в цвет, который подобает отшельнику. Целый день мы гуляли по базару. Аватар Баба очень любил посмеяться. Он мог усесться среди обычных людей и начать курить свою трубку. Своими разговорами он смешил людей. Горакх Баба все время молчал. Ему ничего ни от кого не было надо. Правда, с нами он разговаривал.

Потом мы вернулись в свою пещеру. Кто-то приготовил кашу, мы поели, а потом я пошел красить ткань. Окрасил ее и повесил сушиться. Сам же лег в пещере. Некоторое время оба святых человека беседовали друг с другом, потом они встали и ушли. Сказали, чтобы я отдыхал. С наступлением ночи я попытался заснуть, но сон ко мне не шел. Тогда я встал и вышел из пещеры. Постелил оленю шкуру на камень и сел на нее. Понемногу я начал проваливаться в пустоту. Я не воспринимал ничего из того, что происходило вокруг: ни дождь, ни шум реки, ни звуки, которые издавали ночные животные.

Как только я закрыл глаза, то оказался в потоках света неземного происхождения. Я увидел, что много святых перемещается в этих потоках. Некоторые сидели группами. Я узнал

много нового о тех людях, которые были знакомы мне. Я увидел там и самого себя, то есть свое тело, сидящее там тихо и неподвижно. Для меня это был совершенно новый опыт. Хотя и раньше я испытывал нечто подобное, но это было не настолько ярко и интенсивно. В этот раз я мог перемещаться в любое место по своему желанию, я, наконец-то, познал тайны духовного мира. В отдалении я увидел двух великих святых, которые недавно покинули нашу пещеру и теперь шли вместе. Я продолжал наблюдать за ними и вскоре увидел, что они разделились и направились в разные стороны. Аватар Баба вошел в пещеру и сел там. Теперь он тоже понемногу начал покидать свое тело, и, в конце концов, покинув его, очень быстро приблизился ко мне и увел меня с собой. Мы тотчас же покинули горы и оказались в Харидваре, на гхате, то есть на ступенчатом сходе к священной Ганге. Вокруг стояла тишина. Он воссоздал там свое тело, подобное его настоящему, и мне велел сделать то же самое. Скоро мы уже оказались у задней двери храма Майя Деви и постучали в нее. Дверь открылась, и нас приветствовал молодой наг. Мы поприветствовали его и пошли в комнату Билке-швара Пури, где меня с ним познакомили. К тому времени уже наступило утро, и мы все отправились на Субхаш Гхат. Там он познакомил меня с другими садху, в том числе Тривенипури и Лагхуманпури. Потом мы пошли в Хар Ки Паури и там встретились с великим отшельником Датта Махараджем. После этого меня повели в лес, где я видел Пагал Бабу. Затем мы вернулись в Харидвар. Аватар Баба довольно долго беседовал с Атманандой Махараджем. Атмананда Махарадж с любовью прижал меня к своей груди. Мы пообещали еще вернуться и покинули его. Некоторое время сидели на камне на берегу священной Ганги. Тогда к нам присоединился Гард Баба, который жил в хижине на берегу. Едва приблизившись, он припал к нашим ногам. Возможно, он уже раньше много слышал о нас. Аватар Баба очень долго убеждал его, и только потом он вернулся в свою хижину. Баба осмотрелся вокруг и сразу же его тело, а за ним и мое, рас-

творились в воздухе. Мы быстро вернулись в свои настоящие тела. Потом Аватар Баба отправился в Лакхнау.

День клонился к вечеру. Прошло примерно двенадцать часов с тех пор, как я покинул свое тело. Как только я пришел в себя, все произошедшее со мной показалось чудесным сном. Я погрузился в эти удивительные воспоминания, испытывая глубокое спокойствие. Я ждал возвращения Аватар Бабы. Наступил тот волшебный момент суток, когда день и ночь встречаются. Взошла луна. Природа погрузилась в молчание. Птицы умолкли, а Аватар Баба все не шел.

Я не заметил, как погрузился в сон. Когда я проснулся, то уже светило солнце и

два огромных глаза пристально смотрели на меня. Я вздрогнул от неожиданности. Он сидел от меня на расстоянии, в какие-то пару метров. Это был огромный белый тигр. Он был неподвижен и смотрел на меня, а я продолжал сидеть на своем месте. Мне стало страшно. Тогда я начал посылать ему свои мысленные вибрации, смотреть на него с сочувствием и любовью. Он повернулся и ушел. Я увидел, что ко мне приблизился Горакх Махарадж, по дороге столкнувшийся с тигром. Он с улыбкой остановился и погладил тигра. Потом сказал: «Зачем ты тратишь свою ментальную силу на этого несчастного? Ведь он может стать добрым и ручным, и тогда лесные звери не дадут ему жить спокойно. Это зверь, а не человек. Но человек опаснее, чем хищные звери. Поэтому лучше опробуй силу своей мысли на людях. Ну, ладно, пошли. Тебе не нужно ждать, Аватар Баба сейчас не вернется. Он из Лакхнау напрямиком отправился в Кашмир.

Весь мир подчиняется своему собственному ритму. Будь это Пуруша или Пракрити, Шива или Шакти. Мир ни на секунду не останавливается. Погрузись в него, преодолей внешние атрибуты и погрузись вовнутрь. Там ты найдешь настоящий отдых. Там ты найдешь воплощения Вишну, творение Брахмы и разрушительный танец Шивы. Это высшая точка, место полного отдохновения. Но ведь если разобраться, ничто не сущест-

вует. Не существует Пуруша без Пракрити, а Пракрити не существует без Пуруши. Без состояния осознанности не существует состояния глубокого сна без сновидений. Все несовершенно, половинчато, без истинного знания.

Если мы забудем о богинях Лакшми и Сарасвати, то как далеко сможем продвинуться в искусстве, будет ли у нас благополучие? Искусство — это истинная сила, момент истинного отдохновения. Без богини процветания, Лакшми, ты не сможешь достичь совершенства в окружающем мире. Лакшми может дать тебе славу. Сарасвати, богиня-покровительница наук и искусств, в свою очередь, может дать тебе опыт и тонкое восприятие. Раньше ты бегал за Лакшми, а теперь она за тобой. Она ищет способы вернуть тебя на путь этого мира. На пути, по которому ты идешь, для нее есть место, но она не является целью. Если подарить какую-то вещь или забрать ее себе, этим мы не можем уничтожить ее существования. Искусство создает, а богатство присваивает. Иди по пути, который пролегает между присвоением и отвержением. И постепенно твой путь будет становиться все более ясным. Главное, не останавливаться. Не создавать ничего нового, не пытаться что-то изменить. Пусть богиня Лакшми занимается созиданием. Ты должен отступить от этого и идти собственным срединным путем, который сродни искусству».

Мы шли, задевая на ходу лесные лианы. Слова Бабы Горакхнатха навсегда отпечатались в моем сознании. Потом мы перебрались на другой берег реки Нараяни и вышли на национальное шоссе Биргандж — Катманду. Уже довольно поздно вечером мы остановились отдохнуть на берегу реки. Баба достал из своего мешка немного еды и фруктов и дал мне поесть. Я разделил еду на две части и побежал набрать в чашу воды. Мы поели, а потом устроились на ночлег.

Утром я открыл глаза и забеспокоился — вокруг меня царило оживление. Туда-сюда сновали люди, мужчины и женщины. Кто-то совершал омовение, кто-то переодевался. Рядом

возвышался дом — Бирла Тауэр. Все вокруг казалось знакомым. Адарш Никетан, вот Шанти Никетан, вот Кашмир Хаус, вот обычная толпа на Хари Ки Паури. Я огляделся по сторонам и постепенно припомнил все то, что произошло со мной накануне. Я вспомнил, как мы шли вместе с Бабой Горакхнатхом, но его нигде не было видно. Я засмеялся про себя — Баба переслал меня сюда в моем физическом теле, пока я спал. Ведь два дня назад мы уже были здесь, и с нами был Аватар Баба. Сегодня я нахожусь здесь в своем собственном теле, а в тот день тело было специально создано для путешествия. Раньше я только слышал о том, что Хеда Кхан Баба посылает своих

учеников прямо в их физическом теле совершить омовение на Хари Ки Паури, а через несколько минут возвращает назад. А сегодня все это происходит со мной. Я не слишком-то удивился, ведь благодаря своему учителю обладал теперь многими сверхъестественными способностями, но пока не применял их — не было подходящего случая. Происходящее не было чем-то необычным. Почти все йоги, достигшие просветления, способны изменять свой внешний облик или путешествовать по мирам в тонком теле. Для путешествия по каждому конкретному миру необходимо создать соответствующее тело, подходящее для существования в этом мире.

Я встречал сотни таких просветленных, которые могли по своему желанию воплотиться в физическом теле и наслаждаться радостями этого мира. Они живут среди людей, но люди не могут распознать их истинную сущность. Хотя, если посмотреть, то они ничем не отличаются от обычных людей. Такие же живые существа, обладающие сознанием и умом. Но почему-то обычные люди не активизируют в себе эти скрытые силы. Бодрствуя, они словно спят глубоким сном. Ведь если человек научился управлять материальным миром, то почему бы ему не научиться управлять тонким миром? Необходимо только желание и настойчивость. Возможно, эти слова кажутся вам невероятными. Истина находится в том, что вы делаете,

0000000в ваших действиях. Но проблема заключается в том, что вы не действуете сами, по собственному желанию, вами управляют ваши убеждения. Вы для них — инструмент. Вы — рабы обстоятельств, рабы социальных условностей. Каждую минуту вы все дальше и дальше убегаете от самих себя. А ведь время никого не ждет. Но остановитесь хотя бы на мгновение, и тогда остановится весь мир, и вы поймете истинное значение движения. Как только вы избавитесь от предвзятости, от двойственности, то поймете, что вы вечны, вы получите все, что захотите. Нет ни материи, ни сознания. Есть связанное с двойственностью единство. Узнав это, вы удивитесь. Подумайте об этом.

Я отправился в Брахмакунд, совершил там омовение и все положенные ритуалы, а потом пошел встречаться со знакомыми. Ведь здесь меня все знали — и жрецы в храмах, и хозяева магазинчиков, все люди на берегу священной Ганги. В Харид-варе, в этом древнем городе, я знал каждый уголок. Я провел здесь много дней, и поэтому стены этого города хранили историю моей жизни. Особенно такие районы, как Адарш Никетан, Бхарти Бхаван и Хари Ки Паури. Два дня назад Аватар Баба познакомил меня и с местными садху. Нанеся визит Датте Махараджу, я пришел к Билкешвару Пури Джи. Он объяснил мне правила Акхары, то есть устав, по которому жили садху. Мне показали папки, где содержались дела о спорах, которые возникли между городом и отшельниками-садху. Люди хотели, чтобы я выступал на суде. Я попал в затруднительное положение. Несколько дней я размышлял об этом, а потом по настоянию Рамаватара Гири и Атмананды Махараджа отправился с ними в Дели. Там на берегу реки Джамны между Шанти Ван и Виджай Гхат находилась хижина отшельника-нага Биргири Бабы. Мы остановились у него. Он был учеником Атмананды Махараджа. У него были необыкновенно длинные волосы. Он никому не разрешал к себе приближаться. Людям, которые приближались, чтобы поклониться ему и оказать какую-нибудь услугу, он выкрикивал ругательства вместо того, чтобы дать им прасад. Но

люди все равно приходили к нему, потому что считали, что самое главное — служить учителю.

Весь день я провел с ними. Они хотели взять меня с собой в Америку, поэтому на следующий день мы занялись оформлением паспорта. Мы отправились в город, а потом — к Джагдживану Бабу. Посидели у него, потом отправились пешком на поиски такси. Вдруг передо мной остановилась очень большая машина. Она принадлежала радже Рамнагара. Тут и он сам вышел из машины. Я с удивлением узнал Камакхью Нараян Синха. Он тоже изумленно смотрел на меня, одетого в одежды

отшельника. Потом он взял меня за руку и усадил в свою машину. Других отшельников тоже. Мы поехали, а я не знал, что сказать. Мы стали очень близкими друзьями. Я помогал ему на выборах по мере сил, так как он в то время выдвинул свою кандидатуру, и все время жил у него дома. Он не хотел меня отпускать, но я посчитал, что неудобно оставаться там так долго. Он дал мне свою машину и сказал, чтобы я пользовался ей, пока буду в Дели и помог мне с документами.

Я вообще-то не хотел ехать в Америку, но другие сад-ху настаивали. Раджа все организовал и помог с деньгами. И вдруг произошло одно неожиданное событие. Один отшельник пришел в нашу хижину на берегу Джамны. На тот момент там находилось около тридцати других отшельников-нагов. И только тот отшельник поклонялся Раме. У него была только узкая набедренная повязка и бамбуковая палка в руках. Все тело было грязным и изрезанным. Шрамы, казалось, были нанесены лезвием бритвы. Этот человек поприветствовал всех присутствующих и тотчас же приступил к служению: стал готовить для всех чай, еду, мыть грязную посуду и поправлять сидения. Такое его поведение всем очень понравилось. Вечером я на машине раджи тоже вернулся в хижину. В тот день я опять ездил в город. Хотя подготовка к поездке была уже почти завершена, оставалось только купить билеты. Я зашел в хижину и увидел, что все отшельники очень довольны, но тот

отшельник посмотрел на меня пылающим от гнева взглядом. Я ничего не мог понять. Около десяти часов вечера все собрались спать. Было очень жарко. Кто-то устроился на ночлег на своем месте для медитаций, кто-то пошел спать под дерево. Я тоже расстелил свою оленью шкуру на платформе перед храмом Ханумана. Над моей головой ярко сияли звезды, а я смотрел на них и думал: в какую же историю я попал? Зачем связался с этими отшельниками, и как мне от них избавиться? Свет звезд начал меня успокаивать. В это время тот новый отшельник подошел ко мне и лег рядом. Я бросил взгляд в его сторону и вновь посмотрел на звезды. Казалось, они хотели мне что-то сказать. Вдруг залаяли собаки — будто бы они тоже хотели мне что-то сообщить на своем языке. Пролетела стая летучих мышей. И они, также словно говорили о чем-то. Я забеспокоился. Перевернулся на другой бок. Жара сделалась еще более невыносимой. VI тут отшельник рядом со мной начал изрыгать проклятия.

Я не понимал, к кому он обращается, но посчитал, что лучше не смотреть в его сторону. Мне почему-то стало страшно. Я подумал: может быть, он сумасшедший. Уж больно отталкивающим было его тело, и он так грязно ругался. Потом я понял, что ругал он именно меня, но не стал реагировать. Он говорил: «Ты что, не был в Америке, во Франции, в Британии, не видел восток и запад? Ты что, не ездил на машине, не летал на самолете? Если в этом заключалась твоя цель, то зачем ты отказался от своего имущества? Ведь ради богини богатства Лакшми люди чего только не делают! VI богиня Лакшми раньше тебя любила, зачем же ты ее покинул? Если это — твоя истинная цель, тогда иди! Иди в тот мир, где люди поклоняются богатству, где есть особняки, машины, заграничные путешествия. Ты вновь получишь все, но потеряешь самого себя!» Сказав все это, отшельник замолчал.

Я притворился, что не слышал ничего из того, что он мне сказал. Он вновь начал грязно ругаться. Я оставался равно-

душным, но про себя думал: «Почему Баба так поступает? Почему именно мне все это говорит? Конечно, меня не трогали его ругательства. Пусть говорит, что хочет». Но потом я подумал: «А откуда он узнал об обстоятельствах моей жизни?» Я почувствовал волнение. Тут порыв прохладного ветра остудил нас, и Баба начал проклинать ветер. Потом он набрал горсть песка и стал что-то бормотать, развернулся и швырнул песок в сторону. Неожиданно песчинки засияли. В этот момент ветер прекратился. Отшельники спали мертвецким сном. Собаки, и те перестали лаять, и все погрузилось в глубокую тишину. Вдруг послышался шорох. Это ползла змея, раздувая свой капюшон. Баба стал на нее ругаться: «Зачем ты приползла? Ведь я поручил тебе

дело, а ты его на полпути бросила. Почему подул этот холодный ветер? Иди теперь, занимайся своим делом!» Я пристально посмотрел на змею, и она тут же вся съежилась. Я мысленно спросил у змеи, кто она, но из-за слов Бабы процесс прекратился. Я лег обратно на свое место. Баба ногтем расцарапал себе грудь до крови. Змея попила этой крови и уползла. Стало совсем темно. Подул прохладный ветерок, и мы оба заснули.

На следующее утро после чая наги стали подначивать отшельника: «Ситарам, ты уже двенадцать лет как отрекся от мира, теперь ты можешь стать нашим учеником. Мы довольны твоим служением». Некоторые наги заспорили, кто именно сделает его своим учеником. Тогда отшельник разозлился и сказал: «Сначала вы станьте настоящими садху, а уж потом меня делайте своим учеником! Расскажите мне, например, о Раме». Все замолчали, а отшельник произнес удивительную речь:

«Рама — это соединение, то, что находится между холодным и горячим воздухом. Один из них дает жизнь, другой — смерть, но их соединение является освобождением. Это и есть Рама».

Сказав все это, он занялся своими делами. Все молчали, находясь под впечатлением от этой речи отшельника и изумляясь его служению. Я вновь отправился в город, но целый день

думал об отшельнике. Вечером я воздержался от пищи и сразу лег на платформе. Отшельники какое-то время беседовали. Все уже было готово к отъезду, но почему-то происходила задержка. Некоторые из моих друзей узнали, где я нахожусь, и днем приходили навестить меня. Это меня взволновало. Но уж если ехать, то немедленно. Отшельники тоже пришли к такому же выводу и собрались спать.

Когда я лег, подошел вчерашний отшельник и вновь начал ругаться и изрыгать проклятия. Он говорил: «Почему ты сначала хочешь оросить развитые районы? Ведь солнце не делает различий между восходом и закатом. Друг! Поезжай на Запад, когда уже достигнешь зрелости, а не то тебя выбросят на помойку, как непропеченную лепешку. Эти отшельники доведут тебя до нужного им состояния и продадут. Зачем ты связался с этими нагами? Они же сведут тебя с ума! Забудь о том, что ты — рассудительный и образованный человек. На все смотри с одинаковым спокойствием: на добро и зло, на чистоту и грязь, на отвратительный запах и на божественный аромат. Погрузись в глубины единства. Подобно священной Ганге вбирай в себя все материальное. Беги! Беги в то место, где от тебя ничего не останется. Только твоя сущность йога. Ведь истинный йог, умерев в миру, живет в нем. Сначала убей себя, а потом живи. Зачем же отшельники хотят, чтобы жили твои мирские привычки и ощущения? Они с твоей помощью планируют заработать много денег. Ведь все идет именно к этому. Сам увидишь!» Я и в тот день ничего не ответил на его слова. Он продолжал что-то говорить, продолжал ругаться. Возможно, это уже вошло у него в привычку.

С утра пришли мои знакомые. Они приготовили на всех чай, а потом стали надо мной подшучивать. Некоторые из них были со мной в авиационных войсках, некоторые в бюрократическом аппарате. Я молча смотрел на них. Что это с ними сегодня? Тот отшельник, глядя на все происходящее, только улыбался. Прия Оберой сказала, что тоже поедет со мной в Америку. Сурендра поздравил меня с таким развитием событий.

Тогда непальская красавица Суита сказала, что это нехорошо, потому что она хочет поехать в Америку раньше меня, чтобы все подготовить к моему приезду, но у нее нет денег. Хотя она многим мне обязана, но приходится просить у меня денег на это. Я молча слушал все эти разговоры, потом встал и забрался в машину. В тот день я сам вел ее по улицам Дели, не останавливаясь. Остановив машину около моста через реку Джамну, я начал смотреть на реку, которая неустанно несла свои воды вперед, не оглядываясь, как это делаю я. Разве для этого я нарушил все условности, бросил все? Зачем я так привязался к этим отшельникам? Ведь тот отшельник хотел сказать мне так много, но я в своей гордыне его не слушал. Но теперь по-старому уже не будет. Я

посмотрел на небо, которое посылало водам реки молчаливое утешение. Небо тоже говорило со мной. Прочитав на нем ответ на свои мысли — от тонкого к безграничному, я бросился к машине.

В тот день отшельник был доволен. Он дал мне много фруктов и молока. Оттирая миску и стакан от пепла, он сказал: «Вот так я и оттираю посуду до блеска. Грязь не может долго удержаться на поверхности». Вечером меня навестил Бейджнатх Синх, который женился в Америке и теперь был известным доктором. В прошлом мы провели с ним довольно долгое время в Ассаме.

Вечером я вновь воздержался от пищи и отправился на свое привычное место. Лег. Я снова не хотел ни с кем разговаривать, но мое молчание нарушил отшельник. Он подошел ко мне, сел рядом и спросил: «Ну, что ты теперь думаешь? Хочешь взобраться на вершину или глотать пыль у подножия горы? Ведь вибрации исходят отовсюду, но это — разные вибрации. Каждый человек испускает свои мысленные волны. Да что там человек! От любого живого существа исходят собственные вибрации. Но для нас обоих важны те из них, что исходят из пещер Гималайских гор».

Я сел на своем месте. Сегодня отшельник не ругался. Я внимательно всмотрелся в его лицо и увидел на нем следы от

оспы. следы мне напоминали. Я посмотрел — шрамов на теле уже не было. Это было тело молодого человека. От лица исходил особенный свет. Прежде, чем он что-то скажет, я произнес: «Баба, я до сих пор не понял, кто вы и что хотите мне сообщить. Из ваших слов становится понятно, что вы знакомы с моим решением. Но что мне делать, я на самом деле не знаю. Как мне избавиться от этой напасти? Ведь все уже готово к отъезду. Осталось только купить обратный билет. Что мне делать, посоветуйте. Я сам хочу находиться в Гималаях, в пещере, и предаваться аскезе под руководством какого-нибудь великого просветленного. Но почему так не происходит? Зачем Аватар Баба познакомил меня со всеми этими садху? Те, кто раньше боялся при мне заговорить, сегодня издеваются надо мной. По какой дороге я иду? Куда приду? Я хочу узнать ответы на эти вопросы. Кто я? Зачем родился? Я до сих пор не знаю ответы на эти вопросы, и отшельники мне тоже на них не ответили. Я сам должен найти ответ. И я могу это сделать, но до сих пор у меня не было времени остановиться и подумать об этом, да и отшельники не дают мне такой возможности. Здесь скрыта какая-то тайна, которую я должен раскрыть. А это станет возможным только тогда, когда я на долгие годы оставлю свое физическое тело в гималайских лесах, а сам буду путешествовать по тонким мирам и пытаться открыть заветные двери. Вы можете мне в этом помочь?»

«Послушай, Пайлот. Что тебе нужно делать, что я могу тебе дать, что я могу получить от тебя — не думай об этом. Оставь все на волю случая. Живи в настоящем. Завтрашний день настанет и укажет тебе правильный путь. Пусть другие люди предаются пустым фантазиям. А мы должны идти вперед, ведь наша цель ясна. К этой цели ведет не одна единственная проторенная дорога, а множество тропинок. Но они все соединяются на одном перекрестке. А мы должны просто идти вперед. Не думать, не рассуждать. Мы должны сломать стены, воздвигнутые прошлой кармой, поэтому не нужно оглядываться назад.

Зачем собирать кирпичи, из которых состоят эти стены? Говори, ты идешь или нет? Если хочешь идти, то иди сейчас, твоя цель сама притянет тебя к себе.

Завтра на рассвете я ухожу. Буду ждать тебя на перекрестке у Шанти Ван. Оставь свои вещи, возьми только немного денег, сколько тебе нужно. Дорога уже ждет нас. Время уже ждет нас».

Утром Баба напоил всех чаем и ушел. Через некоторое время я передал все деньги и бумаги Рамаватару Гири Джи. Я завязал немного денег в дхоти, и только в одном этом дхоти, обернутом вокруг бедер, ушел. Подъехал водитель на машине, но я отказался от его услуг и пошел пешком. Люди подумали — я просто гуляю.

Наконец, я дошел до перекрестка у Шанти Ван. Когда я уходил, меня с улыбкой

благословил Биргири Баба. А здесь, на перекрестке, меня встретил отшельник, которого звали Бейраги Баба. Бросившись ко мне, он прижал меня к своей груди. Мы вместе отправились в сторону железнодорожной станции. По дороге он мне сказал, что поезд на Сахаранпур скоро отходит и велел мне купить билеты. На поезде мы доехали до Сахаран-пура. На базаре он купил накидки, и у нас осталось всего три рупии. Купив на эти три рупии билеты на автобус, мы доехали до Чорпура Харпатлура. Невдалеке была плотина. Оттуда мы пошли пешком. Накрапывал дождь. К ночи мы пришли на берег реки Джамны. Там стояла хижина из веток. Река вздулась от дождя и несла мимо нас свои бурные воды. Мы устроились на ночлег в этой хижине. Кругом стояла кромешная тьма. Нигде не было ни малейшего проблеска света. Баба усадил меня в хижину и ушел. Через некоторое время меня сморил сон. Баба вернулся и разбудил меня. Он принес в миске кашу. Откуда он это взял, трудно было сказать, потому что вблизи на расстоянии трех миль, что мы шли пешком, не было видно никакого поселения. Именно поэтому мы и остановились в этой хижине. Поев, мы легли спать.

Всю ночь шел дождь. С трудом дотянув до утра, мы перебрались на другой берег реки и оказались в Поухта Сахаб.

гурудвару, потом пошли в сторону Нахана. В тот день Баба ничего не дал мне поесть. Он говорил, что впереди нас ждет с угощением один великий просветленный. У него нет обеих рук и одного глаза, но он все равно сам справляется со всеми своими делами. В лесу под деревом пипал была построена хижина. Там и жил этот отшельник. Он уже ждал нас с двумя своими учениками. У него ниже локтей не было рук и не было левого глаза, но когда после нашего прихода подали кашу, он начал есть, зажав ложку между локтей.

Три дня мы провели с этим отшельником, которого звали Луле Баба. Он рассказал нам много интересных историй и легенд этих мест. Потом мы отправились в Нахан, но не стали там останавливаться, потому что Баба уже там останавливался, а я был знаком с семьей правителя. Мы пошли через базар, в сторону деревни. Вечером решили отдохнуть в каком-нибудь храме. В этих местах к отшельникам относились не очень хорошо. Можно даже сказать, что отшельников люди ненавидели. Мы ничего не могли понять. Еще в дороге нам повстречался человек, председатель местного совета, который рассказал, что раньше сюда приходило много отшельников, и люди оказывали им очень теплый прием. Но отшельники их обманули. Он рассказал, что в соответствии с традициями этих мест женщины пользуются большой свободой. После того, как женщина выйдет замуж, она по своему желанию может уходить к другим мужчинам, жить с ними какое-то время, дней десять, а по возвращении муж ничего не может ей сказать в осуждение. Но все это она может делать только после свадьбы. Кроме того, в этих местах не признают замков и не запирают двери.

С приходом отшельников возросло количество драк и беспорядков. Пока мужчины были на работе, они похищали дочерей и невесток, а вместе с ними — украшения и посуду. VI почти в каждой деревне произошло около десяти таких случаев. Как же они могут верить отшельникам? Теперь им не позволяют заходить в деревню. За этими разговорами мы дошли до храма,

где хотели остановиться, но увидели целую толпу женщин. Там жила семья храмового служителя, везде лежали кучи зерна. Мы уже было отчаялись, но председатель местного собрания пригласил нас к себе. Он сказал: «Я верю, не все отшельники плохие. По тем людям сразу было видно, что они — обманщики. Это были пенджабские беженцы из Шимлы. Они распускали волосы, вешали на шею гирлянды, чтобы соблазнить наших дочерей. А вы — настоящие садху, я это сразу понял. Мы провели ночь в доме этого человека, а утром отправились в путь. На следующий день на берегу Гаури Ганги нас попытались остановить женщины. Но мы не остановились и продолжали свой путь. Они пошли за нами. Бейраги Баба предупредил меня, чтобы я не принимал из их рук никакой еды. На холме мы увидели школу и несколько

магазинчиков. Когда мы подошли поближе, нас окружили мальчики, девочки и учителя. Дети стали нас дразнить. Когда я заговорил по-английски, учителя велели детям замолчать и с почетом отвели нас в школу. Женщины тоже туда добрались, и по-прежнему хотели остановить нас, хотели привести в свою деревню. Но мы решили не останавливаться. Одна девушка пыталась дать мне фруктов, но я их не взял. Мы вышли из школы и быстро пошли к реке. Через несколько миль мы обернулись, увидели, что женщины нас больше не преследуют, и вздохнули с облегчением. Баба сказал, что девушка, которая хотела угостить меня фруктами, была не девушкой, а ведьмой-дайкини.

Мы прошли Ренука Тал и добрались до Чурдхара. Там было очень много тантриков. Везде виднелись брызги крови, и в хижинах всех отшельников можно было увидеть вино и мясо, поэтому там мы не остановились. Вечером мы спустились в долину, потом шли по берегу реки. Там мы увидели одного молодого отшельника в желтой одежде. Он остановил нас, и мы какое-то время беседовали. Оказалось, что он неплохо знает санскрит. Он часто вставлял в разговор санскритские двуступиши, шлоки. Он спросил меня, читал ли я сочинения о йоге Патанджа-

ли. Я ответил, что нет. Тогда он спросил: «Почему вы стали отшельником?» Я смотрел на него, не зная, что ответить, и все засмеялись. Как странно он со мной обошелся. Хотел, унизив меня, доказать свою значимость. Я заговорил по-английски, и все умолкли. Тогда я спросил у него: «Как же ты стал отшельником, не зная английского?» Окружавшие его жители деревни засмеялись, а молодой человек совсем сник. Тогда я сказал: «Невозможно достичь просветления с помощью книг и изучения языков. Вы полны гордыни и хвалитесь своими знаниями перед этими неграмотными крестьянами. Но опасайтесь впредь оскорблять настоящих отшельников! Вы остановили нас, то есть вы приняли нас как хозяин этих мест. Значит, так вы будете принимать своих гостей? Ладно, мы пойдем, простите нас, если что не так. Ведь уже наступает ночь, и нам надо искать себе ночлег».

Тогда вперед вышел председатель этой деревеньки и попросил остановиться у них. Все остальные люди тоже этого хотели. Председатель сказал, что молодой монах тоже присоединится к нам, когда закончит пуджу. Дом стоял на берегу реки, и мы пошли туда.

Я попросил молодого монаха принести мне книгу о йоге Патанджали, и все засмеялись. Дом стоял в очень красивом месте: шум реки внизу, а вокруг — гималайские кедры. Председатель был добрым человеком и очень внимательным к нам. Мы оставались там в течение трех дней. Я познакомился с йогой Патанджали и йогой Васишти. Я заучил наизусть все высказывания Патанджали и уже на следующий день стал употреблять их в своей речи.

Оттуда мы через Джуббал отправились в Киннаур, а затем на Кайлас. Потом вернулись через Тато Пани, Манали, Рампур, Бусхар и Манди в Шимлу. По дороге мы встретили Пагал Бабу и Рамакришну Даса. Из Шимлы мы отправились в Куллу. По дороге повстречали Кхандесри Бабу и Рамнатха Агхори. Оттуда мы пошли на перевал Ротанг. Три дня провели на ледни-

ке. вернулись в Шимлу, а оттуда пешком пошли в Чандигарх. Перед Соланом по дороге из Шимлы был сад, в котором стоял храм. Прямо напротив храма — пещера, где, по поверью, жили братья Пандавы во время своих скитаний по лесу. Рядом росло огромное дерево. Это был грецкий орех. Мы решили провести в пещере ночь. На дереве нас уже ждал отшельник, одетый в черный плащ. Он играл на дудочке, сделанной из кости. Мне один вишнуитский отшельник еще в Шимле рассказал, что мы обязательно его встретим. Под деревом располагалась небольшая хижина. Рядом была пещера, с красиво разложенными черепами и стояли три больших железных сундука.

Увидев нас, отшельник закричал: «Идите скорее сюда! Я жду вас уже так долго!» Он спрыгнул с дерева и сел на камне неподалеку от своей хижины. Отшельник громко

засмеялся, потом сказал: «Чем я могу вам служить? Ведь здесь совсем ничего нет. Бейраги Баба может позаботиться о еде. Сегодня и мне повезет — поесть приготовленную вами пищу. Ведь вы не станете есть то, что я приготовлю своими руками?» Я подошел и тоже сел на камень, а Бейраги Баба остался стоять. Он медленно подошел к дереву и стал что-то рассматривать. Потом вернулся к отшельнику и начал с ним разговаривать. Казалось, будто они ссорятся. Бейраги Баба зашел в хижину, открыл сундуки и стал рассматривать их содержимое, но они были пусты. Там не было ни посуды, ни кухонной утвари. Увидев, что Бейраги Баба возвращается ни с чем, отшельник снова засмеялся. Уже спустилась ночь, а они все не могли успокоиться, они все ругались между собой. Стояла крошечная тьма. Я ждал, но мы не смогли ни поесть, ни отдохнуть.

Я проснулся неожиданно, почувствовав опасность, схватил отшельника и бросил его на землю, на всякий случай поднято с земли камень. Тогда отшельник припал к моим ногам и начал меня умолять. Я отбросил камень в сторону. Потом снова поднял его и сказал: «Баба! Мы пришли сюда не для того, чтобы

юз

наблюдать чудеса, которые ты нам покажешь. Уже так поздно, а ты все смеешься над нами. Ты не спросил нас, что нам нужно, а только ругаешься с нами. А ведь мы пришли сюда пешком. Мы хотим поесть, хотим отдохнуть. Потому что утром нам опять предстоит долгий путь. Поэтому ваше обращение кажется не очень-то гостеприимным. Если нет еды — ничего страшного, мы и так поспим».

Отшельник забеспокоился. Он сложил руки перед грудью и начал говорить: «Пайлот Баба! Я — Раму Агхори. Меня также называют Раму Пир. Мне надо вас здесь остановить. Именно поэтому я ссорюсь с Бейраги Бабой — потому что мне нужно так многому от вас научиться. Когда я бродил по долинам Мустанга, Сурья рассказала мне об этом. Я встретил вас, и теперь могу приблизиться к по-настоящему просветленным людям. А этот Баба не просто так ведет вас от самого Дели. Он знает очень много, но ничего вам не рассказывает. Он думает, время все расскажет за него. Но я хочу приблизить это время собственными усилиями. Хотя у меня уже нет никаких желаний, но приходится следовать некоторым из них. Вот, например, в этих сундуках можно найти все, что угодно, но Баба этого не увидел, потому что я заставил все содержимое стать невидимым. Ладно, пойдемте есть. Я все устрою».

Мы зашли в пещеру, зажгли свет. Из тех сундуков, что казались пустыми, отшельник достал орехи, миндаль и изюм. Он сел, вытянул руки, и какая-то неизвестная сила положила ему на руки свежую халву. Я смотрел на все это с удивлением, тогда отшельник сказал: «Баба! Все это — материальные вещи, в них нет ничего необычного. Лучше поешьте. Извините, но ничего другого у меня нет. Конечно, в каждом человеке скрыт эгоизм. Мой эгоизм принудил меня обойтись с вами без уважения. Простите меня за это». Он встал с распростертыми руками, как будто о чем-то просил. Я направил на него свои мысленные вибрации, а он словно говорил: «Смотри, вся моя аскеза, все мое служение, вся моя жизнь прошли впустую». Я перестал посы-

лать ему мысленные волны. Между тем, каша была уже готова. Агхор Баба достал из мешка немного денег и дал, нам. Бейраги Баба позвал нас есть. Мы вернулись в хижину. Целое блюдо было наполнено кашей. Тогда Бейраги Баба сказал: «Иди сюда, Баба! Мы втроем разделим эту трапезу, уничтожим все различия. Мы принадлежим к разным направлениям, но какая разница? Сегодня мы должны пожелать, чтобы исчезли все различия в обществе, вся предвзятость, симпатии и антипатии. Пусть останется только любовь, чтобы человек мог узнать другого человека. Не обязательно стремиться к тому, чтобы весь мир познал истину. Мы можем посылать свои мысленные импульсы из любого места. Восхваление личности — это еще не истина, потому что истина — это просто истина, вечная, нерушимая. Та истина, которая присутствует в двух мирах. Мы

будем совершать свои практики, вооружившись добрыми намерениями. Уничтожив разницу между уважением и бесчестьем».

Мы поели вместе. Атмосфера удивительным образом изменилась в лучшую сторону. Черепа, сталкиваясь между собой, разлетелись на куски. Вокруг распространился дивный аромат. Утром, попрощавшись с отшельником, мы отправились дальше.

Через Солан-Калку мы достигли Пинджора. Там мы остановились у Нага Бабы. Потом через Чандигарх, Амбалу, Саха-ранпур, мы пришли в Шакумбари Деви. Это было удивительное святилище, настоящее место силы среди густых лесов, посвященное Богине. Недалеко от храма сидел Баба. Мы поели вместе с ним и сели рядом. Там же провели и всю ночь. Сегодня я снова вместе с Бейраги Бабой проводил ночь. Вдруг через некоторое время появились две змеи, которые раздували свои капюшоны и шипели. Я сел на своем месте, присмотрелся к змеям и узнал одну из них. Это была одна из тех змей, которую я видел в Дели. Баба сел рядом со мной, и обе змеи подползли к нему. Отшельник, который жил здесь, прибежал с трезубцем, чтобы убить их, но мы его остановили. Бейраги Баба расцарапал грудь до крови, и дал змеям попить этой крови. Попив крови, змеи

словно опьянели, и собрались танцевать. Постепенно они превратились в женщин и начали свой танец, потом обе сели рядом с Бабой и стали с ним беседовать. Тогда он сказал: «Ты уже понял, что это — мои последовательницы. Я вижу их каждый день, и с их помощью открыл уже очень много тайн. Вся моя жизнь связана с ними. Я не могу их бросить, иначе они сойдут с правильного пути, а они, в свою очередь, указывают мне правильный путь. Они — часть моей жизни, моей истории. Можно приглядеться и увидеть весь мой жизненный путь. Но теперь, кажется, все это было сотни лет назад.

Моя история записана на тропинках Пилибхита. Я родился в Пилибхите, был сыном одного землевладельца. У нас были и машины, и лошадиные упряжки. Я учился в местной школе. Каждый день меня доставляли туда на лошадиной упряжке, и на ней же отвозили обратно домой. Вместе со мной училась и эта девушка, одна из двух змей. Она тогда была дочерью уважаемого инженера, Тивари Джи. Мы с ней тогда стали такими близкими друзьями, что никакая сила в мире не могла нас разлучить. Но однажды Майя Тивари не пришла в школу. Я забеспокоился, дошел до ее дома, но так никого и не встретил. Я увидел, что их дом пуст. Тивари Джи продал все свое имущество, покинул пост и куда-то уехал, и никто не знал, куда именно. Я был сыном местного землевладельца. Никто не мог поднять на меня руку, все меня боялись. Поэтому Тивари Джи предпочел бегство и забрал свою дочь от греха подальше. Люди стали надо мною смеяться. Однажды я тоже набрался храбрости и отправился в путь. Я понял, что пока не отыщу Майю, не будет мне покоя. Я решил, что, если понадобится, обыщу всю Индию. Так я и ходил по стране. Моя одежда порвалась. На лице появились борода и усы. Юность постепенно исчезла с моего лица. Я повзрослел. Через двенадцать лет я встретил ее в Дехрадуне. Она стала настоящей женщиной, но замуж не вышла. Она заказала для меня одежду и обувь, помогла с деньгами и разместила у себя в доме.

Мы несколько месяцев провели друг с другом. Но однажды Тивари Джи застал нас вместе, и в тот же день, забрав ее с собой, ушел куда-то. Сначала я ждал, что она придет, но не дождался. Потом стал расспрашивать людей. Никто ничего не знал. В конце концов, я отправился по свету в надежде, что однажды обязательно встречу Майю.

VI наступил тот день, когда я действительно нашел ее. Но это была уже не та Майя, которую я искал. Та Майя давно уже умерла, ее убили. Из Дехрадуна Тивари Джи переехал вместе с семьей в Непал, стал партнером на китайской фабрике. Тогда-то он и убил свою дочь. Он не хотел, чтобы ее репутация была запятнана. Я узнал об этом через двадцать лет. Я искал ее так долго, что превратился в настоящего отшельника. В

Около двенадцати лет я провел таким образом. Потом начал бродить по свету вместе с Тапован Махараджем. Снова научился ходить пешком на большие расстояния. Пешком я дошел до гималайских предгорий в Непале. Однажды я спал на платформе перед храмом Горакхнатха, и Майя разбудила меня. Я произносил имя Бога, но наваждение не исчезало. Это была Майя, но не та Майя, которую я искал. Да и я сам был уже не тем человеком, которого искала Майя. На рассвете она превратилась в змею, которая жила при храме. Я ушел оттуда. Я отправился в сторону священной горы Кайлас, к Мансаровару. По дороге встретил Херакхана, Сомбари и Ла-турия Бабу. Они тоже направлялись к священному Кайласу. Мы пошли вчетвером. Как только наступила ночь и я собрался спать, пришла Майя в образе змеи и заснула рядом со мной. Сомбари Баба увидел змею, закричал, поднял с земли огромный камень и захотел ее ударить. Тогда Майя приняла облик женщины и тоже начала кричать. Все застыли от изумления. Эти люди стали порицать и проклинать меня. Теперь я уже не

Мы с тобой встретились на тринадцатом году моего пешего путешествия по миру. Когда я увидел тебя, то подумал, что ты мог бы мне помочь освободиться от их чар. Вот эту палку, что всегда у меня в руках, я ношу с тех пор, как ушел из дома. Эта палка обладает особенной силой, я в любой момент могу бросить ее на землю, и тогда вспыхнет огонь. Эти змеи боятся моей палки. Палка оберегает меня, а я оберегаю ее. Однако теперь моя цель близка. Освободи их от этой привязанности ко мне. Повлияй на них силой своих мысленных вибраций и укажи им путь к тому, чтобы принять новое воплощение».

В той деревне недалеко от Рампура мы пробыли несколько дней вместе с Дунья Баба или, как его еще звали, Премгири. Я освободил его от обеих змеек и указал им путь к новому воплощению. В той деревне люди совершенно не хотели меня отпускать. Однажды в полночь я сам сбежал оттуда. Живя вместе с Бабой, я учился практической стороне жизни, учился распознавать характер всякого человека. Но неожиданно он покинул меня, сказав, что мы с ним встретимся через три года. Мне же он велел идти в Утттаракханд, в сторону Куманчала.

Тааба 4 Встреча с Танешей

Сбежав ночью из той деревни, на дороге я встретил слона. Я хотел сойти в сторону, но слон преградил мне путь. Я направил на него поток своих мысленных вибраций, и слон предстал передо мной в облике человека. Он дал мне пять сладких шариков-ладду и велел их съесть, что я и сделал. Тогда я понял, что встретил в лесу самого Ганешу. Почти целую милю он сопровождал меня, потом он исчез. Из Рампура я на автобусе доехал до Катхгодама. На противоположном берегу реки Гола стоял маленький храм, посвященный Хануману. Там жил Баба Ситарам. С ним я провел несколько дней. Он познакомил меня с уважаемым человеком города Бхимсинхом Чауханом. Я также познакомился с такими людьми, как Мустахим Ахмад и Рави Шривастав. Эти люди были последователями известного святого Балака Бабы. Мне тоже стало любопытно и захотелось с ним встретиться, но встреча не получилась. Здесь

я также узнал о других известных святых этих мест: о Ним Караули и Нантин Бабе.

Таада 5 Встреча с Б^агбати (Па

Каличаур — это древнее святилище богини Дурги (Она же Кали, она же Парвати и др.) Оно много раз разрушалось и вновь восстанавливалось. Буддисты сначала разрушили его, потом превратили в буддийский монастырь. Они выбросили статую богини. Потом ее последователи захотели восстановить храм, но не нашли статую. Тогда его снова превратили в храм Дурги. Позже это место стало убежищем бандита Султана Даку. VI уже по прошествии долгого времени сюда пришел один бенгальский тантрик из Калькутты, которому было видение богини. Тогда он начал искать статую в густом лесу, который окружал святилище, и нашел ее в глубине большого дерева, где она пролежала долгое время. И статую вновь водрузили в том месте, где ей полагалось находиться.

Это место находится в пяти милях от Катхгодам. Святилище очень древнее, оно расположено в густом лесу. Там и сейчас на камне есть надпись на языке пали, а также двенадцать древних статуй и изваяний богини Кали. Конечно, современность наложила свой отпечаток и на это древнее место. Баба из Бенгалии уже давно умер. Там можно найти его ученика, которого зовут Рамкумар Чури. Он владеет бакалейным магазинчиком в Хальдвани, а все, что остается от его торговли из свободных средств, он жертвует на алтарь богини-матери. В это святилище страшно приходить даже днем. Но трудами Рамкумара до святилища была проложена удобная дорога для паломников. Здесь всегда горит огонь и курятся благовония.

Это святилище играет особую роль в моей жизни. Свет, который я получил здесь, освещает всю мою жизнь, и он до сих пор указывает мне путь.

Святилище Каличаур — это совершенно особое место. Здесь можно услышать трубный голос слона и рычание тигра. Здесь свежи еще воспоминания о зверствах Султана Даку.

Недалеко отсюда находится место слияния двух рек, оно обозначено гневом богини. Если она гневается, из земли извергается огонь. VI тогда в этом огне может сгореть любой человек. История этого святилища обогрета кровью, и никто не может быть уверен, что застрахован от гнева богини, ни отшельник, ни простой последователь. Небольшая ошибка может привести к трагедии. Даже сам Баба из Бенгалии сполна вкусил этого гнева, он дорого заплатил за свои ошибки, и ему пришлось покинуть свое бренное тело в далекой деревне.

Со святилищем связано много историй. Сколько людей рассталось здесь с жизнью. Этот храм настолько же зловещий, насколько и красивый. Баба Хедакхан, о котором так много говорят сегодня, был служителем в этом храме. Он носил оранжевые одежды. Кто-то называл его Балак Баба. Но Мать не простила его. Его убили, повесив на дереве. С тех пор это место пользуется дурной славой. Теперь

Хедакхан известен в новом воплощении, как Балак Баба. Его и сейчас часто можно увидеть, но никто не знает, кто он такой на самом деле. Люди теперь боятся приходить сюда. Без жреца святилище опустело.

В это время я как раз пришел в Катхгодам. Однажды я спал на улице неподалеку от храма Ханумана. И тогда ко мне подошла шестнадцатилетняя девушка и разбудила меня. Лес вокруг был темным и густым. Она, легкая, как ветер, повела меня за собой, а я, очарованный, следовал за ней. Мы перебрались через канал и стали взбираться на холм. На повороте дороги мы увидели двух тигров. Казалось, что они уже давно ждут эту девушку. Я продолжал идти за ней, а за мной шли тигры. Я был словно в полубессознательном состоянии, шел прямо след в след за девушкой. Она пришла в святилище, где было изваяние богини Кали, поклонилась ему и исчезла. Я осмотрелся, но нигде не смог ее увидеть. Я был в святилище один, а вокруг была непроглядная тьма. Иногда звонил колокол при входе в храм. Оба тигра остановились у дверей. Я испугался. Сложно было представить, что я прошел с ними вместе долгие мили. Я сел напротив изваяния.

За моей спиной курились благовония, горел вечный огонь. Когда я вышел из храма, то тигры тоже скрылись с моих глаз. Я позвонил в колокольчики, совершил обход храма и с удивлением увидел, что змея тоже совершает обход храма. Она сделала обход три раза и поползла в сторону благовоний. Я сел на внешней платформе. Меня стало клонить в сон, но тут я услышал страшный крик. Как будто кто-то взывал о спасении. Я осмотрелся по сторонам, но никого не увидел. Я посмотрел в сторону храма. И вновь услышал этот голос. Потом я посмотрел на окружавшие храм колонны. К одной из них был привязан человек. Он находился в плохом состоянии. Когда я подбежал к этому месту, там уже ничего не было. Я весь вспотел от волнения и начал сам себя успокаивать, приблизился к изваянию богини поближе, и вновь увидел гуляющих тигров. Я дал им сладкие пирожки, тигры полакомились ими и удалились в дальнюю часть храма.

Потом я заснул, а проснулся, когда было уже утро. События прошедшей ночи неотступно возникали в моей памяти. Я стал искать воду и скоро нашел небольшой источник. Совершив ритуальное омовение, я нанес на тело священный пепел, и встал перед изваянием богини-матери. Я хотел у нее спросить, что же она, в конце концов, от меня хочет. Вначале были сомнения, но потом мне показалось, что статуя слушает меня и улыбается. Я стал пристально смотреть на нее и вдруг увидел, что в чертах статуи начали проявляться черты лица той девушки, что привела меня сюда. Я хотел к ней прикоснуться, но прежде чем я это сделал, я упал к ней в ноги и попрощался.

Я решил отправиться в хижину к Ситарам Бабе, но увидел, что Рамкумар пришел в сопровождении нескольких людей. В это время я сидел на платформе храма. Все люди, поклонившись богине-матери, подошли ко мне. Рамкумар привел нового жреца, а вместе с ними было около двадцати человек, из Халь- двани и деревни Кхера.

Все люди стали настаивать, чтобы я остался при храме. Если я останусь, то останутся и жрец, и слуга. Я отправился в

храм, чтобы узнать правильный ответ на этот вопрос, а вернувшись, согласился остаться. Богиня-мать хотела именно этого. Иначе зачем она привела меня сюда ночью? Один человек отправился за моими вещами в Катхгодам, а остальные начали молиться. Я стал ходить вокруг храма и осматривать окрестности. Неподалеку от главного входа я нашел подходящее место.

За три дня люди построили на этом месте хижину, я зашел в нее и обратился к богине-матери: «Смотри, Мать! Я решил жить прямо перед твоим храмом! Ведь ты сама этого хотела и привела меня сюда. Поэтому стань свидетельницей моих молитв и духовного труда. А если я делаю что-то не так, продолжай меня прощать, как ты это делала всегда, ведь ты же Мать!»

Я остался при храме. Прошло несколько недель. Я совсем перестал есть. Люди

приходили и уходили. Для меня же ночь и день стали неотличимы друг от друга. Тьма и свет стали для меня одним и тем же. Я теперь не ждал наступления рассвета, не ждал я и того момента, когда солнце скроется За горизонт. Однажды ровно в полдень зазвонил колокол при входе в храм. Звук был прерывистый, будто кто-то специально звонит в него. Я вышел из хижины и направился к храму. Колокол все еще раскачивался. Храмовый служитель спал. Кто же звонил? Вокруг стояла крошечная тьма. Я пошел обратно в свою хижину, и тут увидел, что та девушка как раз выходит из нее. Она подошла ко мне и заулыбалась, а я неотрывно смотрел на нее. Все так же нежно улыбаясь, она удалилась, а я продолжал смотреть ей вслед. Она очаровывала меня настолько, что в ее присутствии я не мог вымолвить и слова, и только когда она уходила, я избавлялся от наваждения.

Я вернулся в хижину и увидел там книгу. На переплете красного цвета желтыми буквами была написана мантра, а вокруг книги были обернуты четки из полудрагоценных камней. Как будто кто-то дал мне приказ молиться, произнося эту мантру и перебирая эти четки. Всю ночь я провел, повторяя мантру, а как только наступило утро, приступил к чтению книги.

Прочитал ее три раза, а потом направился к реке — совершить омовение и все то, что я делаю утром. С тех пор я стал делать все именно так, как было написано в книге. Прошло несколько ночей. Каждый раз та божественная девушка забирала старую книгу и оставляла мне новую. От нее исходило необыкновенное сияние. Она была нереальной, нездешней красоты, похожая на мираж или видение. Девушка воплощала в себе любовь и нежность, все идеальные качества. Наступила ночь полнолуния. В ту ночь она сама была подобна луне, одетая в белые одежды. Я смотрел то на нее, то на луну. Уже на пороге хижины я заключил ее в свои объятия. Она же весело рассмеялась. Мне показалось, что меня просто ударило током. Я уже упал было на землю, но она подхватила меня и сказала: «О йог! Я — не Лакшми, Я — Гори, я и есть та заветная черта, я — время, я — высшее искусство, я — полное отдохновение.

Искусство связано с сознанием. Богиня Лакшми — с богатством. Богиня Сарасвати управляет речью. Ты же постоянно путался во всем этом, и мне приходилось постоянно тебя освобождать. Именно я освободила тебя от влияния Лакшми, именно я познакомила с богиней Сарасвати, объяснила тебе, что такое настоящее искусство. А заветная черта — это я сама, иди и растворяйся в океане моей красоты! Не жди!

Стань путником, но не выбирай свой путь специально. Иди туда, где есть все. Иди туда, где ничего нет. Оставь заботы о материальном мире. Всегда думай о мире тонком. И тогда ты добьешься своей цели».

Я смотрел на нее, слушал ее слова, но ничего не мог сказать. Я просто был в ее объятиях. Она обнимала меня так, как будто я был ее сыном, а она — моей матерью. Она усадила меня внутри хижины, погладила по голове и ушла. Я продолжал смотреть в ту сторону, куда она ушла, но встать не мог. Передо мной расстилалось мое прошлое, мое будущее витало над головой, а настоящее уходило вместе с ней. Она удалялась от меня медленно-медленно. Сегодня она не оставила мне ни-

Tumaou говоряткакой книги. Ее четки все еще были у меня на груди. В моих глазах стояли слезы, и я пытался удержать в них образ этой непревзойденной девушки. Ее лицо постоянно менялось, но я до этого не приглядывался внимательно. Это и была настоящая Лакшми, настоящая Гаури, настоящая Сарасвати, настоящее искусство, истинная черта и воплощенное время.

Я так долго блуждал в поисках, а сегодня, встретив ее, растворился в ней. Когда человек, который идет по своему пути между жизнью и смертью, делает это бессознательно, то потом его начинает мучить совесть. Он начинает раскаиваться, ведь время торопит его, не ждет, а он все еще ничего не сделал. Но без женщины все духовные практики остаются незавершенными. Современный человек полон эгоизма. Уничтожать других людей ради собственной выгоды стало чем-то вроде религии. Я

думал обо всем этом, лежал и вспоминал, все, что произошло. Потом встал и отправился гулять по лесу. Совершая прогулку, я и сам не заметил, как далеко ушел. В лесу паслось стадо буйволов. Их я тоже оставил далеко позади. Потом я увидел играющих оленят. Я сел среди них. Какое-то время они смотрели на меня настороженно, а затем снова принялись за игру. Вскоре наступило утро, и я отправился обратно в храм. Я пришел туда, когда солнце было уже высоко.

Пришел Рамкумар. Он провел пуджу и другие обряды. Я про себя решил, что теперь мне нужно отсюда уходить. На следующей неделе Мать мне совсем не являлась, и я еще больше укрепился в своем решении. Я стал принимать пищу — начал есть вареную картошку. Вскоре в храм стали собираться толпы людей. Они приходили издалека. Стали раздаваться лозунги о превосходстве брахманов, начались общинные беспорядки. Люди стали собирать зерно и провизию для храма. В святилище также пришло довольно много отшельников. Тут-то Нанда Вал-лабх Шастри и показал свою природную алчность. Я убеждал Рамкумара, что с этой ситуацией необходимо что-то делать, но он меня не слушал. Я проводил свое время в хижине, по-

Пашют

<xxxxxxxxxxxxxxxx><xxxxxxx><x><xx>o<><c><xx><xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx
xxxxxxxxxxxx><xx>груженный в беспокойные размышления. Был жаркий полдень, в святилище шла служба, когда Дарящая Высшее Блаженство Мать, эта девушка, подобная богине Кали, вошла в мою хижину. Она приблизилась ко мне, поцеловала меня в лоб, а потом поставила на лоб тiku священным пеплом. Это ее появление словно вдохнуло в меня новую жизнь, ведь она не приходила уже целую неделю. А тем временем, пока ее не было, обстановка в святилище полностью изменилась. Она стала отравленной людскими страстями. Девушка просидела со мной несколько часов и посоветовала мне уходить из храма. Никто не увидел, как она явилась ко мне, и никто не видел, как она удалилась.

Кто может справиться со всеми проблемами общественной жизни? Через два дня религиозная церемония в святилище закончилась, и люди его покинули. Осталось только несколько отшельников и брахманов. Рамкумар и прислужник не хотели обсуждать со мной происходящее.

Я собирался в тот же день покинуть святилище, но неожиданно ко мне пришел Балак Баба со своими последователями из Хальдвани и Катхгодама. Балак Баба был юношей в возрасте около восемнадцати лет. Он был одет в черную одежду. Я вышел из хижины и поприветствовал его, припав к его ногам. Вместе с ним пришли Бхим Синх, Рави Шривастав и другие уважаемые люди. В тот момент рядом со мной находилось около тринадцати святых отшельников. Балак Баба стал расспрашивать меня о моем духовном пути. Потом похвалил, похлопал по плечу. Его манеры отдавали гордыней и эгоизмом. Мне не очень-то нравятся такие люди, но он был моим гостем. Поэтому я готов был вытерпеть любое обращение с его стороны. Я молча прислуживал ему. Было решено, что ночью все останутся на территории храма. Для них сварили кашу-кхичри. Балак Баба попросил целый поднос каши. Он съел совсем чуть-чуть, а остальное поставил у изголовья. Люди поели, а после начали исполнять религиозные гимны, пели киртан. Некоторые сидели рядом с нами и беседовали. Как только пробило десять часов, Баба четыре раза понемногу испробовал каши с подноса. Потом все люди отправились спать. Я продолжал молиться. Баба сказал, чтобы я тоже шел спать. Я ответил, что заснуть, конечно, не смогу, но раз он говорит, то я лягу. И я устроился на своем месте.

В полночь я почувствовал какую-то тяжесть в груди. Я сел на своем ложе, открыл глаза и увидел, что Балак Баба зажег жаровню. В одной руке он держал чашу для сбора подаяний, а в другой — человеческий череп. Он произносил мантры и бросал что-то в огонь. Его глаза налились кровью, а взметнувшиеся вверх языки пламени уже подбирались к крыше хижины. Рядом сидел и Баба Биру. Я попросил помощи у

Милостивой Матери, набрал пригоршню воды, бросил ее в жаровню и затушил огонь. Потом я снова лег. Балак Баба, не сумев заново разжечь жаровню, начал ругаться и проклинать меня. Но я твердо велел ему ложиться спать. Балак Баба меня не слушал, продолжал изрыгать проклятия. Он снова и снова пытался разжечь потухшую жаровню, но безуспешно. Биру Баба засмеялся, ведь он уже не первый раз жил вместе с Балаком Бабой. В конце концов, Балак Баба оставил свои бесплодные попытки и лег спать.

Тогда я сказал ему: «Духовные практики существуют для того, чтобы приблизить нас к истине, для нашего духовного роста, а не для того, чтобы получить власть над другими людьми. Вы же злоупотребляете своими сверхъестественными способностями. Мое тело стало неуязвимым, подобно броне, разве могут ваши мантры причинить мне вред? Нельзя использовать мантры лишь для того, чтобы добиться почета и уважения». Балак Баба ничего мне не ответил и лег спать. Я же стал молиться. Еще не наступило утро, когда он уже покинул мою хижину. Утром последователи начали искать его, но нигде не могли найти.

Биру Баба рассказал о том, что произошло ночью, и некоторые люди стали меня проклинать. Но они ничего не могли поделать. Я сказал им, чтобы они уходили. Баба в то время уже находился в Катхгодаме, дома у Бхим Синха. Тогда все ушли, остались лишь некоторые из них. Я позвал храмового служи-

Пашют БаБателя и объяснил ему, чтобы он не оставался здесь после моего ухода. Великая Мать показывает свой яростный лик, и может произойти все, что угодно. Через пятнадцать дней вновь пришел Балак Баба. Он принес для меня черное одеяло и книгу с мантрами, которые используют тантрики. Однако я отказался от его даров. Баба расстроился и сказал: «Как же мне теперь остаться с вами? Ведь я пришел сюда, поучиться у вас!»

Тогда я взял книгу, положил ее в ногах своего ложа и придавил камнем. Одеяло положил в изголовье. Баба настаивал, чтобы я почитал книгу, но я не стал его слушать. Я сказал: «Ма- харадж! Я знаю все мантры, которые там написаны, и знаю, как они действуют. Я встречал множество отшельников разных направлений: и Агхоров, и Капаликов, и Тантриков. Я не хочу блуждать по путям материального мира. Я не ищу ни удовольствий этого мира, ни славы. Мое желание заключается в том, чтобы и вы припали к ногам Великой Матери и стали ее истинным последователем. Благодаря этому вы получите блага обоих миров, и если захотите, благодаря этому воссоединению, сможете самостоятельно искать истину. Вы сами обо всем узнаете». Не слушая меня, Балак Баба хотел произвести на меня впечатление, показав какое-нибудь сверхъестественное явление, но я не поддавался, посылая ему мысленные волны. Он остался у меня, но сильно беспокоился, что у него ничего не получается. Иногда мы всю ночь бродили с ним по глухим лесам, а по возвращении я начинал молиться, он же приступал к собственным практикам. Но когда он хотел показать мне что-нибудь удивительное с помощью своих способностей, у него ничего не выходило. Через девять дней он сказал: «Друг! Твоя взяла! Ты доказал, что твой путь правильный. Теперь я отправляюсь в горы Виндхья предаваться аскезе». Но я велел ему идти или на берег озера Васуки у Кедар Кханда в Гималаях, или в пещеру у озера Урваши, недалеко от Бадринатха. И мы вместе с ним покинули Каличаур. Я попрощался с Матерью и вновь предупредил служителя.

Рамкумар и храмовый служитель не послушали меня. Но через три дня после моего ухода убили храмового служителя и его помощника. Нанесли множественные раны ножом. Что это было: гнев богини или ярость людей? Надо сказать, здесь довольно часто так происходит.

Глава 6 Каличаур

Каличаур — это место, где сосредоточена тама-гуна. В этом святилище великая

Богиня часто является своим последователям, если они сумеют добиться ее расположения усердным и искренним поклонением. Здесь всегда можно увидеть двух ее священных животных, тигров, которые разгуливают повсюду днем и ночью. Очень часто вокруг святилища проползает большая змея. Если Мать довольна поклонением своих последователей, то колокола в храме начинают звонить сами по себе. Также можно увидеть юную девушку, одетую в красные одежды. На расстоянии примерно мили от святилища в сторону реки есть пещера. Именно оттуда был проведен водопровод. В этой пещере можно увидеть отшельника, погруженного в состояние самадхи. Иногда оба тигра приходят в эту пещеру отдохнуть. Имя этого известного отшельника — Татамбари Баба. Раньше он жил вместе с Хедакханом и Сомбари Бабой. Изредка приходил вместе с Хедакханом в святилище и долго молился перед изваянием Богини.

Если человек отринет свою гордыню и искренне посвятит себя служению Матери, то он обязательно достигнет успеха в своих трудах. Если человек придет в это святилище, не важно, днем или ночью, он обязательно почувствует присутствие тонкого мира и существ, населяющих его. Это святилище — настоящий вызов для тех людей, кто не верит в существование богов. Любой человек, будь то истово верующий или стоящий на материалистических традициях, обязательно поверит здесь в их существование.

Живое существо — путник в этом мире. Его тело создается в соответствии с прошлой кармой, изменяется в зависимости от деяний. Но человек постоянно блуждает впотьмах. Он с головой погружен в материальный мир, а существование тонкого мира отвергает, называя все это пустой фантазией. Но если человек посвятит хотя бы немного времени служению Матери, то обязательно получит ее благословение. А он тратит свое драгоценное время на то, что спорит с теми, кто испытал какой-либо сверхъестественный опыт, пытаясь доказать всю беспочвенность этого опыта. Поэтому сначала необходимо создать самого себя, поверить в самого себя. Когда ты по-настоящему поверишь в самого себя, то обязательно познаешь тонкий мир.

Тааба 7 Шаркандся Кунд

Маркандея Кунд — это очень древнее святилище времен риши Маркандеи. Мне о нем рассказал Татобари Баба. Там на горе есть небольшое озеро. Вокруг растут сосны и гималайские кедры. Поблизости никто не живет, но зато тут можно найти множество пещер. Сюда можно добраться, свернув с дороги Найниталь — Хальдвани. Это место расположено на довольно большой высоте, примерно пяти тысяч футов. Существует легенда, что риши Маркандея именно здесь создал свою Маркандея Пурану.

Когда я ушел из святилища Каличур, то несколько дней прожил в храме Ханумана. Балак Баба уже ушел. В те дни я ел только листья дерева ним. Я вновь встретил ту обезьянку, которую видел раньше, но теперь она выросла, стала совсем большой. Она начала во всем мне подражать. Тоже начала рвать листья дерева ним и есть их. Когда я садился в медитацию, она тоже садилась «медитировать». Я, не мигая, смотрел на первые и последние лучи солнца, на лунный диск, так называемую, практику тиратак. Обезьянка делала точно также. Иногда я мог по шесть часов смотреть на солнце, не мигая. Обезьянка тоже сидела рядом со мной неподвижно и смотрела на солнце. Она часто перебирала мои четки. Она везде ходила за мной по пятам. Спала рядом со мной, купалась. Она все делала, как настоящий йог. Она не ела никакой еды, кто бы ей ни предложил. Она ела только то, что давал ей я или Ситарам Баба. Иногда она уходила погулять, а возвращалась только через несколько часов. Приносила нам фрукты или сладости. Потом она стала делать это постоянно. Если я уходил в Хальдвани или в Катхгодам, она обязательно меня находила. Если я направлялся на базар, то она сидела у меня на плече. И взрослые, и дети боялись ее, потому что она могла напасть, если они говорили что-то плохое. Если кто-то из детей начинал меня дразнить, то она давала ему пощечину. Она терпеть не могла пьяных.

Если видела пьяного, то начинала его колошматить. Она часто приносила нам воду, делала другие полезные дела. Эта обезьянка стала частью моей жизни.

Вместе с обезьянкой и Биру Бабой я отправился искать Маркандея Кунд. Однажды мы остановились в доме Бхим Синха Чаухана. На следующий день в храме Шиталы я повстречал Мангал Гири Бабу, который немного рассказал мне о том месте, которое я искал. Бхим Синх дал нам с собой сахару и молока, и на третий день мы отправились в путь. Мы втроем шли по незнакомой дороге, взбирались в гору. Через несколько часов обезьянка остановила нас и взобралась на самую вершину сосны, а потом, прыгая по верхушкам деревьев, поскакала вперед, указывая нам путь. Мы вдвоем следовали за ней. Через некоторое время обезьяна спустилась с дерева и указала на пересохшее русло реки. Дорога круто уходила вверх. Мы пошли по ней. Когда мы взобрались на гору, то увидели небольшую поляну.

Пашют Обезьянка села на берегу озера, которое находилось посреди поляны и начала нас звать. Это озеро было настолько прекрасным, что мы глазам своим не поверили. Это очень глубокое озеро, окруженное горами, словно лежащее в горной чаше. Рядом не было никаких других водных источников. Вода в этом озере была голубая и необыкновенно чистая. Вокруг озера росли сосны и бамбук. Кое-где виднелись и гималайские кедры, и даже дерево джамун. Озеро было чрезвычайно полноводным, но вокруг отсутствовало жилье и не было никакой возможности раздобыть пищу.

В то время царила зима и было довольно холодно. Мы оставили свои пожитки и пошли искать хворост. Найдя поваленную сосну, из ее веток, бамбука и листьев мы соорудили себе жилище. Разожгли костер. Я устроил себе ложе, а справа от себя сделал место для обезьяны, но она не согласилась там спать, взяла свою подстилку и устроилась слева. Потом она подбежала к большому камню и попыталась его поднять, но не смогла и стала звать нас на помощь. Биру Баба принес для нее этот камень. Обезьянка разместилась на нем с большим удовольствием, а Биру Баба — справа от меня.

Несколько дней мы предавались духовным трудам. Но, в конце концов, осталось очень мало сахара, а остаток я отдал обезьянке. Она не стала есть его в одиночестве, размешала в воде и дала нам с Биру Бабой. Я рассмеялся, глядя на эту хитрость. Услышав мой смех, обезьянка пристально на меня посмотрела. Тогда я сказал: «Эй, друг! Почему тебя не создали человеком? Если ты все делаешь, как человек, то почему тебе досталось тело обезьяны?» Но что она мне могла ответить на это?

Медленно опустилась ночь. Подул сильный ветер и стало довольно холодно. Началась буря. Она вырывала деревья с корнем. Потом пошел град. Я решил совершить омовение в озере. Всю ночь я бросал вызов этой морозной ночи, купаясь в ледяных водах озера. Я вышел только тогда, когда ветер стих и град прекратился. Я обмазал тело священным пеплом и разжег жа-

Tumaflau

говорят<хххххх><хххххх><х><хх><с><о><х><хххх><х><хххх><о><><хх><ххх><с><хххххххххххххх><о><о><хххх>ровню. Биру Баба уже заснул, а обезьянка жалась к жаровне, ей тоже было холодно. Я подумал, что ей очень повезло. Она постоянно находится вместе со святыми людьми, перенимает их привычки, только разговаривать не может.

Я решил заглянуть в ее прошлые жизни. Пусть сначала она заснет. Я посмотрел на обезьянку, а она, заметив этот взгляд, рассмеялась. Ночь уже почти закончилась, кругом стояла глубокая тишина, был слышен только стрекот цикад. Небо было покрыто облаками. Я взял свои четки и сел повторять мантры. Обезьяна грелась у огня. Вдруг я увидел три сияющих источника света, которые приближались к озеру. Я разбудил Биру Бабу, и мы стали наблюдать. Источники света превратились в людей. Первый был одет свободную куртку и шапку, он был самым высоким, второй — в оранжевую одежду и

сильно сутулился, а третий только в набедренной повязке. Какое-то время они сидели на берегу озера, потом подошли к нам. Я расстелил для них простыню и, поклонившись в ноги, пригласил присесть. Но они не стали садиться. Представились стоя. Тот, кто был одет в белую куртку и шапку, назвался Хеда Кханом. Пожилой человек в оранжевой одежде — Сомбари Баба, а третий был юноша, соблюдающий обет целомудрия. Его знали под именем Авадхут Баба.

Хеда Кхан обхватил голову обезьянки и сказал: «Мейни Махарадж, вот в каком воплощении вам пришлось родиться! После того, как вы покинули пещеру в Бадринатхе, о вас не было ни слуху, ни духу. Потом Мохандас рассказал мне, что вы в Амарнатхе покинули свое физическое тело. VI вот вы сейчас сидите здесь!»

Сказав все это, он вместе с остальными пошел обратно. Обезьянка последовала за ними. Перед уходом Хеда Кхан велел нам покинуть это место. На следующее утро обезьянка вернулась в очень грустном настроении. Три дня мы ничего не ели, потому что поблизости невозможно было найти ничего съедобного, но это место мы не покидали. Обезьянка тоже пыталась

Пайлот

БаБа<xxxxxxxx><xxxxxxxxxxxx>o<xxxxxxxx>o<xxxx><xxxxxxxxxxxx>oo<xxxx>><x>c><x><xxxx>найти пищу, но безуспешно. Каждым день возвращались эти святые люди и принуждали нас к тому, чтобы мы ушли. Я не понимал значения этих настоятельных просьб. Так прошло еще два дня. Биру Баба страдал от голода, обезьянка тоже была грустной, даже у меня ухудшилось состояние. VI тут я бросил взгляд на дерево джамун. Там росли плоды. Я сорвал их, размял в воде и сварил каждому по стакану. Моя часть упала на жаровню и пролилась, но мы не стали варить этот напиток во второй раз. Вечером мы попытались медитировать, но от голода ничего не получалось. Тогда-то и пришли трое святых отшельников. В тот день я не стал с ними разговаривать. Они посидели немного и ушли. После их ухода я совершил омовение в озере, обмазал тело священным пеплом и сел размышлять. Иногда думал об этих святых, иногда о том, что природа не хочет нам помогать. Постепенно гнев начал мной овладевать. Я злился на то, как несправедливо устроен мир. Тогда я подумал о Гуру, и неожиданно мои внутренности пришли в движение и сам собой образовался джаланхар бандх. Вместе с этим из моего горла вырвался громкий звук.

Как только раздался этот звук, весь лес словно бы ожил. Звери забежали туда-сюда, птицы зачирикали, даже деревья вышли из состояния своего всегдашнего спокойствия. Махатма, который был со мной, и обезьянка тоже занервничали. И тогда перед нами возник юноша, одетый в белое дхоти. У него в руке был большой сосуд, наполненный молоком. Он стал меня просить: «Махарадж! Прекратите издавать эти звуки! Звери и птицы в панике, они разбегаются кто куда, натыкаются друг на друга в темноте. Перестаньте их мучить, я принес для вас молоко». Тогда звук, который из меня исходил, прекратился сам собой. Я медленно вернулся в свое обычное состояние и посмотрел на юношу. Он соединил руки перед грудью в умоляющем жесте и сказал: «Святые отшельники не должны сердиться, иначе может произойти что-то ужасное. Гнев святого человека может привести к страшным последствиям».

Tuoiaćiau говорятБиру Баба разогрел молоко. Прежде всего я напоил нашего доброго гостя, после этого Биру Бабу и обезьянку, а свой стакан отставил в сторону. Юноша дал нам еще какие-то плоды и стал собираться уходить. Перед уходом он сказал: «Завтра сюда придут пастись мои коровы. Вы можете каждый день брать молоко у самой гладкой и упитанной». Я не стал его ни о чем спрашивать. И действительно, утром, когда я выпил свое молоко и отправился на прогулку, то увидел большое стадо коров. Толстая корова сама подошла к нашему лагерю и остановилась рядом. Я велел Биру подоить ее, а сам ушел. Обезьянка побежала впереди меня. Я увидел, что в скалах есть пещеры, и пошел туда. Обезьянка замечала, как святые отшельники несколько дней назад пробирались именно в эти пещеры. В одной из

Сев перед входом в ожидании, я ждал весь день до вечера, потом набрал хвороста, забрался в другую пещеру и завалил в нее вход, чтобы уберечься от холода. Через некоторое время пришел Хеда Кхан и сказал: «Сынок! Не нужно быть таким упрямым! Сколько зверей ты потревожил ночью, а теперь и отсюда уходить не намерен. Иди лучше в свою хижину. Время само подскажет тебе правильный путь. Не беги за временем. Я же иду в пещеру к Пиндари. Через несколько дней ты тоже уходи отсюда. Уходи в тот день, когда сгорит твоя хижина. Иди в Бхимтал. Обезьянка уже не будет тебе помогать так, как прежде, потому что ее дни в этом воплощении сочтены. Отошли ее в Котхгодам». Услышав эти слова, я вернулся в хижину, где меня ждали обезьянка и Биру Баба.

Мы продолжали свои духовные практики, а корова каждый день давала нам молоко. Все шло хорошо, но однажды, когда мы сидели внутри, хижина загорелась. Мы выбежали наружу. Я сорвал с себя набедренную повязку и затушил огонь. Мы собрали свои пожитки и тотчас же спустились вниз. Я отправил Биру Бабу вместе с обезьянкой в Катхгодам, в храм Ханумана.

Баба<x><xxxxxxxxxx><xx><x><xxxxxxxxxx><◇><◇><◇>(xxx><xx><o><xx><◇><xx><xxx><x><xxx><xxxxxxxxxx><◇><x>o<xx><xx>покровителя обезьян. А я отправился пешком в Бхимтал. С этого самого дня обезьянка перестала есть и пить.

На берегу озера находился очень древний храм, на веранде которого я расстелил свое одеяло. Служитель при храме, Гири, обеспечил меня дровами и хворостом. Утром я отправился на озеро, а оттуда пошел к пещере Каркотак. Местами лежал снег, а кое-где земля была чистой. Пробравшись через границу снега, я увидел хижину Непали Бабы, но там никого не было. От хижины я пошел к пещере, и по дороге мне ужасно захотелось пить. Но нигде я не мог найти воды. Я продолжал свое восхождение и скоро увидел что-то вроде площадки, на которой сидел святой. Рядом с ним в чаше плескалась вода. Я попросил у него воды и напился. Недалеко от этого места находился вход в пещеру, который был закрыт. Баба запретил мне открывать его и велел спускаться. Он сказал, что сейчас начнется сильный ливень. Баба велел мне до завтрашнего дня приготовить все для хавана, потому что утром он придет его проводить. Я пошел вниз, но не видел перед собой дороги. Со всех сторон собирались черные тучи. Я, хватаясь за кустарники, начал быстро спускаться. Потом я нашел дорогу. Через деревню Сан-гуди я вернулся в храм. Спустя некоторое время туда пришли Рамлал Синх, Бипин, госпожа Пант и управляющий миссией Рамакришны, Пандей Джи. Мы просидели довольно долго, но когда начался ливень, они ушли. Я остался сидеть на веранде и созерцал сильный дождь. Потом Казалось, что он никогда не прекратится. Становилось все холоднее и холоднее. Вода стала подбираться к платформе храма. Тогда я принес еще хвороста, развел костер и так провел ночь до утра. Всю ночь шел ливень

говорятоо<xx>c<xxxxx><c><xxxxx><xxxxxxx><xxx><^<xxxxx><x><x><^<c><x><^<
>xxxxx><c><xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx>вместе с градусом. Нижняя часть храма оказалась
затоплена. Мои друзья целую ночь не могли сомкнуть глаз, беспокоясь обо мне.

Как только дождь прекратился, меня пришли навестить Рамлал Синх и госпожа Пант. Было около пяти часов утра. Они увидели, что я сижу неподвижно и испугались, что я умер от холода. Рамлал Синх и госпожа Пант также были очень удивлены тому, что вода затопила веранду, но не коснулась ни жаровни, ни того места, где я сидел.

Приближалась ночь Шивы, Шиваратри, поэтому храмовый служитель пришел быстро, чтобы вычерпать воду. Но ее было так много, что это не представлялось возможным. В святилище собралась толпа людей из окрестных поселений. Когда

пробило шесть часов, я вышел из состояния самадхи. Как только сознание вернулось в мое тело, со всех сторон послышались радостные крики. Вокруг была вода, но на меня не попало ни капли. Я пошел совершать омовение, вновь нанес себе на тело священный пепел и сел рядом со своей жаровней. Из-за Шиваратри уже и так собралось много народа, а когда разнесся слух об этом чуде, то людей стало еще больше. Постепенно храм был очищен от воды, а рядом со мной появилась целая гора цветов, топленого масла, риса и муки. То, что люди обычно приносят как подношение в храм, они принесли мне.

Тогда пришел Баба из Каркотака, стуча своими деревянными сандалиями. Я принял его с большим уважением. Я поставил перед ним прасад, топленое масло и вещи, необходимые для совершения хавана. Он забрал все это и ушел. До полуночи вокруг меня толпились люди. Я отдал полученные от людей деньги храмовому служителю и рано утром отправился в путь. Я пошел к озеру Нала и Дамаянти. После святилища Каличаур я постоянно искал это место. Ведь источник моего вдохновения, Великая Мать, сказала, что именно там она встретится со мной в следующий раз.

Пайлот

БаБао<xxxxxxxx>o< <x><o<xxxxxx><x><xxxxxxxxxx><x><xxxxx><x>o<c><xx><c><xx><x><x><xxxxx>c><сххх><x><<x>Таада 9 Озеро Нала и Датаянши

Это главное озеро среди семи озер. Неподалеку расположены озера Рамы, Лакшмана и Ситы, очень глубокое озеро Гаруды и еще Бхимтал и Наукучитал, которые вместе образуют полумесяц. Озеро Нала и Дамаянти очень маленькое. В нем живут специально разведенные рыбы. На берегу именно этого озера раджа Нал покинул свою жену. Он взял с собой жареных рыб, которые ожили и убежали от него в озеро. Люди до сих пор натыкаются на жареную рыбу в этом озере.

Сейчас тут расположено место для сожжения трупов. С одной стороны озера йог Мауни Махарадж построил несколько небольших храмов. Именно из этого озера достали очень древнюю статую Вишну, о которой теперь знают во всем мире. В озере есть и другие статуи, выполненные из черного камня. Это — образцы высокого искусства. Рядом с одним из этих храмов я и остановился. Неподалеку от этого места живут люди, например, Нагмал Синх, которому уже 94 года, но его все еще можно встретить за работой в полях и в саду. У него есть двое сыновей и много дочерей. Одна из них, Чампа, в прошлом рождении была моей сестрой. Младшая, Према, живет недалеко от храма и помогает отшельникам, которые туда приходят.

В Нирмале живет Лалсинх Бишт вместе со своей семьей. Его считают политическим лидером. Он был человеком атеистических убеждений, но когда познакомился со мной, то встал на путь духовности. Здешний храм и земли принадлежат семье Мехра. Они проживают неподалеку в своей собственной деревне. После того, как я поселился здесь, то стал предметом оживленных разговоров и пересудов.

Я пришел сюда по приказу Матери и по настоянию Хеда Кхана. Я думал, что тут наверняка скрывается какая-то тайна. Здесь по настоянию храмового служителя был назначен день

Tumanau

говорят<x><xxxxxxxx>o<<<xxxxxxxxxxxx><x><<c>cчхх>o<xxx><xxxx>o<xxxxxxxxxxxxxxxx><xxxxx><x>o<xxx>особой религиозной церемонии и жертвоприношения — яги. Харендра Синх Сатвал, Лачхуман Синх Мехра и Лал Синх Бишт вместе со своими товарищами занялись подготовкой. Люди начали приходить издалека. Местный совет очень нам помог. По его настоянию даже построили дорогу до храма. Было организовано благотворительное общество, в чьи задачи входило распространение грамотности и образования, побуждение к духовным ценностям, организация браков для девочек из бедных семей и помощь неимущим. Председателем этого общества был выбран Лалсинх, который согласился работать на общественных началах, без зарплаты.

Все шло очень хорошо, но я был не рад. Мне казалось, что я отступаю от своего истинного пути, ведь до сих пор я еще не сподобился увидеть здесь Мать. Я постепенно все больше и больше погрязал в общественных делах. А ведь рядом было расположено место кремации, где бродили духи. По ночам я часто наблюдал их потусторонний танец. Они и до меня хотели добраться, но им это не удавалось. Всю ночь я проводил в хижине, а днем до двух часов отправлялся гулять по горам. Иногда я уходил на гору Хидимбы, иногда на гору Хари, а иногда — на гору Каркотак. Бывало, я проходил по 18-20 миль. К двум часам дня я возвращался. Люди уже ждали меня. Последователи Хеда Кхана, Сомбари Бабы, Ним Карау- ли Махараджа и Нантина Бабы задавали мне великое множество вопросов. Именно эти йоги пользовались в здешних местах особым уважением. Общество пыталось поглотить меня, а я убегал от него. У меня в уме постоянно боролись противоречивые мысли. Однажды ночью я вышел из хижины и пошел прогуляться. Духи на месте кремации получили по заслугам в соответствии со своими прошлыми поступками, а теперь они кружились в неистовом танце. Именно тогда послышался топот лошадиных копыт. Я посмотрел в сторону семи озер и увидел, как оттуда приближается всадник на белом коне. Он был одет, как раджа, а на его голове был повязан тюрбан. Он подъехал и остановился невдалеке от меня. Я решил, что прежде, чем он

Пайлот исчезнет, мне нужно остановить его силой своей мантры. Когда я это сделал, то узнал, что всадник был писателем-англичанином, христианином. Именно на его деньги здесь построено здание миссии. Писатель очень любил эти места и провел здесь большую часть своей жизни. Его дочь Эни-Мария была тоже похоронена здесь, и он каждую ночь навещал ее на кладбище, хотя и сам давно уже умер. То был лишь его блуждающий дух.

Я сказал, что когда-нибудь обязательно освобожу его. Всадник исчез. Я пошел в свою хижину и погрузился в медитацию в надежде, что смогу установить связь с матерью, но мне это не удалось. Вдруг я услышал стук в окно. Я подошел и увидел рослого йога. Он взял меня за руку и повел за собой. Сначала йог привел меня на гору Хидимба. Там он показал мне пещеру, посреди которой торчал трезубец, и больше никого не было. Он знаками показал, что это его пещера и повел меня на гору Каркотак.

На вершине горы было большое озеро, на берегу которого сидели два отшельника, погруженные в состояние самадхи. У одного из них не было ног от самых бедер. Я издали мысленно их поприветствовал, затем мы вернулись в мою хижину. Перед ней росло большое дерево, под которым йог встал и начал рассказывать: «Ровно сто пятьдесят лет назад именно на этом месте я еще при жизни достиг состояния самадхи. До меня здесь погибло очень много отшельников, и никто не догадывался о причине их смерти. Ладно, пойдем в хижину, поближе к жаровне, и я расскажу тебе свою историю».

Я разогрел молоко и налил его в два стакана. Потом он заговорил: «Меня зовут Гариб Дас. Я вайшнавский отшельник, но поклонялся также и Богине Матери. Я довольно хорошо разбирался в тантре. В то время Хеда Кхан был очень известен, как, впрочем, и теперь. Я искал его и забрел в деревню землевладельцев Мехра. Им принадлежала и здешняя земля, и озеро. Они хотели заселить эти земли, но духи мешали им это сделать. Если члены клана Мехра встречали кого-то из отшельников, то

Tumaciau

говорят<хюскxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx>о<xxxxxxxxxxxx>с><с><xxxxxx><xxxxxxxxxx
xxxxxxxxxx>о<<х><х>с><> пытались привлечь его на свою сторону. Оказывали ему всяческий почет и уважение. Потом просили его, чтобы он остался пожить в этом глухом лесу. Озеро в то время скорее напоминало болото. Тогда здесь совсем никто не жил. Отшельник при виде этого уединенного места начинал испытывать желание здесь остаться. VI так он попадал в ловушку, потому что землевладельцы с помощью святых

отшельников хотели сделать эту землю пригодной для обитания, но уже на следующий день отшельник умирал.

Меня тоже точно таким же способом заманили сюда. Как только наступила ночь, с горы Хари начали скатываться огромные камни. Они падали прямо на меня. Тогда я понял, что здесь происходит. С помощью своей внутренней силы я остановил камнепад. На следующий день землевладельцы из клана Мех-ра пришли проводить меня, и, найдя меня прогуливающимся, очень удивились. Я рассказал им, что случилось ночью. Я укорил их за то, что они все знали и не предупредили меня. Потом я попросил их принести некоторые необходимые для меня вещи. Три дня я молился и проводил пуджу. Постепенно я прогнал всех духов, которые сбрасывали на людей камни. Потом я закопал их в землю именно на том месте, где сейчас растет это дерево. Тринадцать лет я предавался здесь духовным практикам. Очистил это озеро. А на том холме основал небольшой ашрам. Там было изваяние Богини, которое стало широко известным. Клан Мехра близлежащие земли отдал храму, а остальные заселил. Потом сюда стало приезжать много англичан, перед которыми землевладельцы лебезили и заискивали. В этом озере очень много изваяний, но я не хотел, чтобы их доставали, потому что любое найденное произведение искусства англичане сразу же начинали считать своей ценностью.

Через тринадцать лет я достиг состояния самадхи, еще пребывая в этом физическом теле. Люди увидели это и накрыли мое тело. Но как только спустилась ночь, я вселился в тело Рагху из деревни Мехра и отправился к собственному телу. Ос-

Пашют

<xxxxxxx><x><xx><xxxxxxxxxxxx><xxxx><xxx><xxxxxx><xxxxxxxxxxxx><с><xxx
xx><с><x>о<xxxx><xx>вободил его, потому что мне нужно было именно оно. Потом я
вернул тело Рагху к нему домой, а сам вернулся в свое. Я взял пылающие угли с места
кремации трупов и поджег свою хижину. Затем я отправился в ту пещеру и сел в ней,
пребывая в состоянии самадхи. Я и сейчас нахожусь там, только по ночам выхожу
иногда. Если меня кто-то увидит, он все равно не поймет, что за человек перед ним.
Иногда прямо к моей пещере подходят женщины, которые собирают хворост, но они не
видят меня.

До тебя здесь жил Мауни Баба. Он и построил все это. Однажды он чуть не
утонул в болоте, а ведь известно, что такая смерть уничтожает все плоды духовного
труда. На этом месте жил и Нантин Ним Караули, но никто не задерживается здесь
надолго. Теперь вот и ты пришел сюда. Мое благословение с тобой. Ты держись
подальше от интриг, погрузись лучше в духовный мир. Многие события имеют
тенденцию повторяться. Смотри, не утони в болоте! Некоторые события играют
позитивную роль в жизни человека, а некоторые — негативную. Будущее зависит от
прошлого. На этом пути ты встретишь многих людей, которые захотят утянуть тебя
назад, в прошлое.

Они будут перелистывать страницы прошлого, заставят тебя перенестись в мир
воспоминаний. Кто-то проявит к тебе сострадание, кто-то осыплет цветами любви, кто-
то откроет навстречу тебе свои объятия. Но тебя там не будет. Ты должен убить себя,
чтобы снова родиться, ты должен уничтожить свою прошлую карму и не создавать
новой. Именно тогда эта земля может что-то дать тебе. С этой землей связано твое
прошлое, ты связан со многими людьми, которые здесь живут. Эта земля, Кумаон,
может все у тебя забрать или, наоборот, все дать тебе. Теперь я ухожу. Мать будет
защищать тебя и укажет путь. Если я буду тебе нужен, приходи в пещеру Хирап».

Баба ушел. Через некоторое время я совершил омовение и сел у себя в хижине.
Утром Лал Синх и Раджан принесли картошки. Потом ко мне привели немного ребенка.
Я велел ему съесть священный пепел и произносить «Ом». Как только ребенок съел
пепел, то сразу же с легкостью выполнил мое задание. Я был несказанно удивлен. Для
меня это был первый опыт такого рода. Потом ко мне пришел начальник почтового

Каждый день ко мне стали приходить сотни людей со своими проблемами. Некоторые распространяли слухи о том, что я — шпион. Другие стали говорить, что я — вор и обманщик. Слухи распространялись, как лесной пожар. Обо мне говорили и закусочных, на перекрестках, в лавочках, школах и колледжах. Люди приходили ко мне и возвращались разочарованными, потому что теперь я весь день проводил на горе Хирап или на горе Каркотак, и возвращался поздно ночью. Иногда я и ночью отсутствовал. Некоторые люди караулили меня сутками. Я начал учить Харендру Синха йоге и пообещал, что он достигнет успеха за пару недель. Он действительно с большим усердием притупил к занятиям и достиг больших успехов, но не смог выдержать все четырнадцать дней. В этом он раскаивается до сих пор. Однажды утром пришла Чампа и принесла молоко. Я от Харендры Синха знал, что она очень больна. Я дал ей мантру, написанную на бумаге и велел хранить ее, как зеницу ока, потому что, если она потеряется, то Чампа снова заболеет. Чампа выздоровела в тот же день, но по прошествию некоторого времени эту бумагу украли, и девушка вновь заболела. Напоминаю, что Чампа была моей сестрой в прошлом рождении.

Пайлот БабаКиртанвале Баба и стал просить научить его йоге. Он остался со мной. Я пригласил на религиозную церемонию известных святых отшельников, которые жили рядом, и ученых брахманов. Дни шли, но я в глубине души был недоволен. Ведь Великая Мать до сих пор не давала о себе знать. Без ее повеления я ничего не мог сделать. По ночам я входил в состояние самадхи, переходил в тонкий мир, надеясь встретить Мать, но мне не удавалось. Однако надежда не покидала меня.

Это закон нашего общества. Если какого-то человека оно возводит на пьедестал, то именно на него смотрит с особенным подозрением. Перед всеми проводит ритуал почитания, ритуал арти, а за глаза — осуждает. Ведь человек всегда был и останется эгоистом. Ты не должен обращать на все это внимание. Близится день религиозной церемонии. Все было хорошо приготовлено, но до сих пор ты не смог поговорить с Матерью. Однажды это обязательно произойдет. Но тебе не следует тратить свое время на то, чтобы достичь уважения в обществе. Как сложно достичь успеха в духовном труде, и как легко этого успеха ли-

```
<x>0<XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX<XXXXXXXXX<x><XXXXXX<x><XXXX>00
<XXXXXX><><XXXX><x><>
```

Будь сдержанным, не погружайся слишком сильно в общественные дела. Капил, сынок! Как прекрасно дарить жизнь и помогать людям! Но ведь не за счет собственного спасения!»

Я вернулся в хижину. Ночь была темна, подобная злему призраку. Я постоянно напевал разные мелодии. Как только я начал спускаться к озеру Нала и Дамаянти, то увидел свет на месте сожжения трупов. Это были лампы ночного видения и люди, сидя вокруг них, разговаривали. Я стал наблюдать за происходящим. Там было мертвое тело. Возможно, из Науку- чиятала. Я услышал голос Буван Чанда Пандея, и поспешил навстречу. Люди услышали шорох шагов и посмотрели в мою сторону. Увидев меня в этот темный полуночный час, они испытали страх. Не знаю, что вдруг взбрело мне в голову, но я с размаху прыгнул в озеро. Как только я это сделал, все люди испуганно закричали и, бросив мертвое тело на произвол судьбы, разбежались кто куда. Несколько человек прибежали к моей хижине и начали звать меня со словами: «Баба! Баба! В озере призрак!» Я же, видя все это, безудержно смеялся. Я выбрался из озера и начал звать Пандея, но он испугался еще больше. Тогда я расположился рядом с трупом, но никто из тех людей не вернулся. В конце концов мне пришлось вернуться в свою хижину с черного хода. Когда все узнали, что произошло, то долго смеялись, а потом пошли совершать кремацию. Я же остался в хижине размышлять об удивительной природе человека.

Пашют БабаГлава 10 (Пинакши

ЭТО была Менка — возлюбленная Вишвамтры. Это была Урваши — возлюбленная Агастьи. Но я буду называть ее не Менка, а Минакши. Хотя она для меня и Менка, и Урваши.

Когда за два дня до проведения религиозной церемонии я возвращался после омовения, то меня привлек мелодичный звон ножных браслетов. Я удивленно произнес: «Мать!» VI бросился ей в ноги. Она подняла меня. Она была вся увешана украшениями и удивительным образом разукрашена. На ней все сияло от блеска драгоценностей, ножные браслеты и сама ее поза говорили о большом опыте в танце. Это была та несравненная девушка из Каличаура!

Она всего меня ощупала. Положив руку на лоб, спросила: «Ты долго ждал меня? Но это нехорошо. Почему ты привязываешься ко мне все больше и больше? Ведь привязанность — это плохо, будь то привязанность к какой-то вещи, к божеству или к освобождению. Необходимо быть свободным на своем пути. Именно поэтому я так задержалась. Я хочу, чтобы ты понял — я не цель, не предел твоих духовных исканий. Твоя цель впереди, я лишь указываю тебе правильный путь. Я пытаюсь уничтожить твою прошлую карму, а ты привязываешься ко мне все больше и больше. И теперь перед тобой возникло так много проблем, и я — одна из них. Капил, ты — приверженец адвайты. Зачем ты снова увязаешь в двойственности? Ты должен разорвать эту привязанность, Капил!

Посмотри на меня, на мое тело, на мою одежду, на мое выражение лица! Как я тебе нравлюсь?» Я посмотрел на нее. Она казалась совершенно реальной девушкой:

одетая в шаль-вар-камиз, с короткой стрижкой, в глазах — любовь. Она улыбалась, и на нее падали лучи восходящего солнца, окрашивая ее в розовый цвет. Я неотрывно смотрел на нее, но потом, не-

Tuoianau

говорят<xxxxxxxxxxxxxxxx><xxx><xx><x><xxxxxxxxxxxxxxxx><xx><x><xxxxxxxx><><x><xx><x><xxxxxx><><xxxxxxxx>ожиданно отвернувшись, пошел в другую сторону. Но и тут она стояла у меня на пути. Куда бы я ни шел, она стояла передо мной. Я устал и решил присесть на берегу озера. Закрыв глаза, я услышал нежный звон ножных браслетов и чарующую мелодию песни. Я открыл глаза — она предавалась неистовому танцу. Тогда я ударил ее по щеке: «Глупая женщина! Ты все время думаешь только об удовлетворении собственных желаний! Я брошу тебя на берегу моря искалеченную, беспомощную, где твоя гордыня доконает тебя!» Я продолжал ударять ее по лицу, но глаз не открывал. Она звонко рассмеялась: «Ты хотя бы глаза открой! Смотри, след от твоей ладони отпечатался у меня на щеке!» Это был голос Матери! Услышав его, я открыл глаза. Она стояла передо мной, поглаживая правую щеку и смеясь своим божественным смехом. Уходя, она сказала: «Теперь ты увидишь образ Минакши, женщину в ее озорном, игривом состоянии. Она своими действиями попытается утянуть тебя в бездонное море любви. В разных обликах она будет вставать на твоём пути. В каждом ее действии будет молчаливое приглашение к любви, к гибели. Капил! Ты должен держаться от нее подальше! Ты должен все время находиться по ту сторону черты, где нет ни жизни, ни смерти. И всегда иди вперед! Не останавливайся! Ты попытался дать ей пощечину, намекнув на свою победу. Но женщина остается женщиной. Это — воплощенная майя. Женщина обладает огромной силой. Даже боги подвластны силе этого очарования. Женщина везде. Без женщины весь этот мир был бы похож на безлюдную пустыню. Но тебе надо порвать эти сети майи и вырваться на свободу.

Минакши — это вечная жажда, голодный дух, голод которого невозможно удовлетворить. Многие великие люди прошлого не смогли противостоять ее очарованию. Оступился и Парашар, и Агастья, а Вишвамित्रа настолько увлекся Менкой, что полностью растворился в ней. Минакши — это Менка. Двайта основана на адвайте, но адвайта существует сама по себе».

Пашют БабаОна ушла, но я продолжал размышлять о том, что она мне сказала. Пришел Харендра Синх и нарушил ход моих мыслей. Он удивился, что сегодня я опоздал с омовением. Я посмотрел и увидел, что и Чампа, и Према совершают омовение в озере. Чампа смеялась, и при взгляде на нее я понял, что Мать ей уже явилась. Я угадывал в ней невероятную силу. Это была сила духовности. Накануне началась религиозная церемония. Я хотел обсудить ее с Харендрой Синхом. Потом я еще поговорил с Киртан Вале Бабой и Биру Бабой. Затем отправился в пещеру, которую обнаружил под прикрытием кустарников. В этой пещере я каждый день проводил по несколько часов. Отсюда я мог наблюдать за жизнью других святых отшельников. Кроме того, с этого места открывался великолепный вид на озеро. Внизу располагалась деревня Нисола, где жили Лалсинх Бишт, Нандан Синх и Хира Синх. Раджан тоже здесь жил. Итак, я отправился в ту пещеру.

Я очень старался войти в медитативное состояние, но передо мной постоянно возникало одно и то же женское лицо. Оно оказывало на мой ум все большее и большее воздействие. Я пытался избавиться от наваждения, но безуспешно. Мое беспокойство возрастало. Тогда я вышел из пещеры на свежий воздух, но и там мне виделось это лицо. Что же это со мной происходит? Я резко изменил направление своего взгляда и стал смотреть на озеро Бхимтал. Но что такое? Куда бы я ни бросил взгляд — везде видел это лицо! Я видел его явственно, как будто в реальности. Я покрылся холодным потом. Стал прогуливаться по окрестностям. Но она все время смотрела на меня и шла впереди. Я все прогуливался, а потом остановился и стал созерцать цветущие розы.

Неожиданно возникло желание сорвать цветок и насладиться его ароматом. Я тотчас же ушел оттуда. Она тоже куда-то исчезла. Тогда меня вновь привлекли розы. Я залюбовался полураспустившимся цветком. Когда я прикоснулся к нему, вся ветвь склонилась ко мне, как будто принося себя в жертву. Помимо моего желания аромат цветка начал на меня действовать.

Тогда я услышал чарующий женский голос: «Что, тебе нравятся полураспустившиеся бутоны? Тогда сорви его и укрась им свои волосы. Жизнь и смерть этого цветка не будут напрасны». Сказав это, она засмеялась. Колючки вонзились мне в кожу. Поглаживая пораненный палец, я смотрел на нее. Передо мной стояла прекрасная девушка. Она то смеялась, то улыбалась. В ее глазах был призыв. Я начинал тонуть в океане ее глаз. А она продолжала улыбаться, игриво на меня посматривая. Я постепенно начинал терять все спокойствие духа, всю свою уравновешенность. Тогда она сорвала цветок и бросила его к моим ногам. Я попятился назад: «Зачем ты пришла сюда? Ведь только что ты гуляла по каким-то далеким улицам! Уходи! Уходи отсюда! Женщина должна быть стыдливой и думать о своей чести».

Она не обратила внимания на мои слова, села рядом: «Ведь вы же йог! Наносите на тело священный пепел. К вам приходят и мужчины, и женщины. Ведь для йогов не существует разделения между душами. Ведь душа не имеет ни мужского, ни женского рода. Почему же вы так меня боитесь? Потому что я женщина, молодая девушка? Зачем же, о досточтимый йог, вы смотрите на меня как на женщину? Смотрите на вечную душу, которая заключена внутри меня. Есть ли какая-то разница между вами и мной? Все души равны. Будучи таким продвинутым йогом, вы боитесь меня! Вы боитесь не меня, а людей. Я ничего не знаю о людях, об обществе». Так она и беседовала со мной нежным голосом, обращаясь к самым сокровенным уголкам моей души. Но я был в противоречивых чувствах. Свет и тьма боролись внутри меня. Ведь тьма не существует без света и наоборот. А если не думать о свете, то все вокруг погрузится во тьму.

«О чем вы задумались? Слышала, что вы можете предсказывать судьбу? Я тоже хочу узнать, посмотрите на мою руку». С этими словами она протянула мне свою руку. Я посмотрел на ее лицо и сказал: «Минакши! Перестань меня преследовать!» Она удивленно отдернула руку: «О! Да вы знаете мое имя! Это вы по моей руке узнали? А ведь там мое имя не написано. Ну

Пашют

Бабаоо <х><о><ок>с><хх><ххххх>о<ххххххх><хххх><хххх>с<х><хххх>о<ххххххх>
<х><х>о<хххх><х><о><х><ххх>ом скажите мне, великий йог, куда мне теперь идти?» Она совсем не собиралась уходить оттуда, пришлось мне самому уйти. Она осталась сидеть, обрывать лепестки у роз. Я сходил в деревню Нисола, повидался с Лалсинхом, поел с ним простокваши.

Я пришел в хижину, а Минакши уже ждала меня там. Она ничего не сказала. Взяла книгу о хиромантии и ушла. В тот день приходило много святых отшельников. К вечеру пришли все уважаемые люди этого района. Началась ягья, особое жертвоприношение. Издалека пришло много народа. Минакши смешалась с толпой женщин и делала все, что хотела. Она приходила ко мне в хижину, садилась спиной к стене, вытягивала ноги, не выполняла никаких правил и требований общества. Она лишь иногда боялась моего гнева. Она постоянно смотрела мне в глаза и задавала каверзные вопросы, смущая меня своей сообразительностью. В то время на службе в храме находились сотни женщин. Они сидели с одной стороны храма, мужчины — с другой. Некоторые люди сидели в моей хижине. Когда она вышла оттуда, то Лал Синх стал о ней расспрашивать: «Почему она такая сообразительная и остроумная? Ведь у нее нет ни отца, ни матери. Она не подчиняется законам общества и не боится родителей».

Тут под навесом стало заметно какое-то волнение. Заплакали женщины.

Церемония прекратилась, потому что умер маленький мальчик. Ему было всего четыре месяца. Все вокруг рыдали. Минакши взяла его на руки. Это был сын Бхагата из деревни Бхимтал. Это был первенец Бхагата. Он тоже стоял неподалеку и рыдал вместе с женой.

Минакши положила ребенка рядом с моей жаровней. «Даже если он полностью умер, ты сможешь очистить его от грязи этого рождения. Все, что нужно делать, делай побыстрее». Я велел всем успокоиться, закрыл хижину изнутри и сел рядом с жаровней. Много часов я пребывал в состоянии самадхи. Минакши гладила тело ребенка. Постепенно дыхание вернулось к нему, и он заплакал. Минакши его успокаивала, но он никак не пере-

Гиталаи

говорято<х>скх><х><хх><хххххх><хх><х><хх><х><хххххххххх><хххххххххх><хх><хххххххх><хххххххххх><о><х><хххх> ставал плакать. Тогда она взяла его на руки и вышла на улицу. Мать подбежала и выхватила ребенка из ее рук. Минакши закрыла хижину, откуда поднимался дым. Через час я вышел наружу. Люди приветствовали меня радостными криками. Но я был где-то далеко, в своем мире. Ведь я нарушил законы природы. Это была победа Минакши и мое поражение. Минакши сидела под деревом пипал, радостно смеялась, казалось, что она навсегда решила поселиться в моем саду.

Религиозная церемония началась сизнова. Я вернулся в свою хижину, но весь день был предметом людских пересудов. После того, как вечером раздали прасад, люди разошлись по домам. Все святые отшельники устроились на ночлег. Я вышел из хижины и добрался до пещеры. Тогда пришла Джаянти и села рядом со мной.

Вот еще одна неприятность! Она тоже хотела, чтобы я посмотрел на ее руку. С большим трудом я покинул пещеру. Джаянти бегом следовала за мной. Зачем она это делала? Я увидел, что Минакши стоит и наблюдает за происходящим. Я остановился между двух берегов и начал посылать мысленные волны. Джаянти, повинаясь им, повернулась и ушла, но Минакши осталась там, где стояла. Потом она подбежала и прижалась ко мне. Она расстелила свое покрывало, чтобы я мог сесть. От ее радости расцвел весь сад, наполнившись звуками пения. Минакши выражала свою радость в танце. Что же это происходит? Я теряю самого себя. Со мной такого еще не было! Я все больше и больше поддавался этому очарованию. Светила луна, а я растворялся в происходящем. Именно тогда, когда Минакши хотела увести меня с собой, далеко-далеко, пришла Мать и остановила меня.

Она словно стряхнула с меня оковы глубокого сна. Увидев Мать, я так и застыл с открытым ртом. Сегодня на ней были белые одежды. Она казалась немного рассерженной, но все равно, успокаивая меня, сказала: «Ты все дальше и дальше уходишь от истины. Ты нарушаешь законы природы, и своими руками

Пашют Бабассоздаешь причины собственной гибели. Если бы я не пришла вовремя, то сегодня Минакши толкнула бы тебя в непроглядную тьму. И ты бы не выбрался из ее сетей. На некоторое время тебе нужно покинуть эти места. Она сейчас сгорает от желания отомстить тебе, и в любой момент может тебя спалить в этом огне. Женщина — это и вдохновение, и проклятие. Она и та, кто дарует жизнь, она и та, кто убивает. Женщина — это не твоя слабость и не причина страха. Но ты можешь для женщины стать идеалом, можешь стать источником вдохновения. Держи Минакши в руках, и тогда твой путь всегда будет простым и ясным». Я чувствовал в своей хижине волны любви, нежности и сострадания, все то, что исходило от Матери. Я, успокоенный, сел молиться. На следующий день в святилище все еще было много народа. Минакши была все время поблизости, но к ней привязалась Чампа, и Минакши поневоле пришлось все делать под ее присмотром.

Мне пришлось усиленно испускать ментальные волны. От толпы матерей и сестер исходила любовь и нежность. В тот день религиозная церемония проходила без

излишней помпезности. Тогда пришли Балак Баба и Вейдх Баба. Со стороны Каркота-ка пришел Рамдас Джи вместе с Гариб Дасом. Я был очень рад поддержке этих великих людей. Даже ночью в святилище было шумно. Со следующего дня Минакши перестала меня навещать. Неизвестно в каком безымянном мире она растворилась.

На следующий день мы завершили религиозную церемонию. Попрощались со всеми учеными брахманами и со всеми святыми отшельниками. Рамдас Жи отправился в сторону священной горы Кайлас. Со мной остались Вейдх Баба, Балак Баба и Бамбам. Балак Баба не смог уйти в горы Виндхья. Он возвращался из Кедарнатха и Бадринатха, но не бросил свою практику тантры.

Через пару дней он решил испытать свои силы на Биру Бабе. Несчастный Биру упал на жаровню. В это время меня в хижине не было. Тогда пришла Чампа, нанесла ему на лоб свя-

Tumaciau

гоборяглоooo
ooooooooooooощенный пепел, и Биру Бабе стало лучше. Придя через некоторое время, я узнал все, что произошло. Я осмотрелся. На дереве пипал сидела кошка, но когда она меня увидела, то забеспокоилась и начала мяукать. Тогда я поставил у корней дерева чашу с водой и начал бросать в нее соль. Балак Баба схватил меня за руку: «Не делай этого!» Я остановился, пришла Минакши и начала ругаться с Балак Бабой. Он с большим трудом оттуда сбежал и остановился дома у Лал Синха Бишта. На следующий день я взял с собой Минакши, и мы через Чандигарх отправились в Харидвар. В Харидваре Аватар Баба увидел нас вместе и велел мне немедленно ее бросить. Тогда я вместе с ней вернулся туда, откуда уехал. Балак Баба уже отсутствовал.

Я пришел к храму у озера Наукуция. Благодаря неустанным усилиям Хариша и Чандрашекхара Тумки, здесь тоже была организована ягья. Она была в этот раз особенно впечатляющей, потому что организаторам в их трудах помогали солдаты 883 батальона. Им помогли также Харбхаджан Сингх, главный менеджер и капитан Пандей. Женщины выполнили свою часть работы под руководством Индиры и Гобинди. Но и сюда Минакши постоянно приходила. Когда закончились все религиозные церемонии, я перебрался на озеро Нала и Дамаянти.

Через несколько дней я вместе с Вейдх Бабой попрощался с озером Нала и Дамаянти. Мы оставили там Бамбама, а сами через Аджмер Ходжа Сахаб перешли в Пушкар Радж, где несколько дней провели в пещере Агастья. Потом мы возвратились в Аджмер, где организовали ягью. Здесь Минакши тоже постоянно преследовала меня. Она прилетала, подобная ветерку, и утекала, как вода. Она хотела играть в моей жизни важную роль, ведь я был странником, который странствует по Гималаям.

Из Аджмера я вместе с Вейдх Бабой приехал в Бхимтал. Теперь у меня было целых две машины, потому что я добился определенного веса и уважения в обществе. Ко мне стали приходить известные бизнесмены и политики. В 1971-1972 годах в Раджастане случился страшный голод. В то время главным

Пайлот

БаБа<xxxxkxxxxxxxx><x><><xxxxxxxx><xxxxxxxxxxxxxxxx><x><xxxx><xxxxxx
x><xxx>o<x><xxxxxxx>министром этого штата был Баркатулла Хан. Я встретился с
ним в Аджмер Саркит Хаусе. Он решил, что грандиозная ягъя поможет преодолеть это
бедствие. В то время я встречался с влиятельными людьми страны, например, с
братьями Дограмал, с Бхагиратхи Канаурия. Я беседовал с уважаемым Гханшьямом
Дасом Бирлой в его доме в Васант Вихаре, познакомился с бывшим министром
образования штата Раджастан Шивчараном Матхуром и с Парашурамом Ядураной.
Побывал в гостях и у главного министра. Мне в проведении религиозной церемонии
помогал и Раджбахадур джи. Однако из-за преобладания эгоистических настроений
ягъя не привела к желанному результату. Я, никому не сказав ни слова, удалился с
платформы железнодорожной станции Джайпура.

Вернувшись в Гималаи, я погрузился в мысли о возвышенном. Минакши снова попыталась очаровать меня, но Чампа сказала: «Брат, ты поступаешь неправильно. Минакши — это пламенеющий уголь, кто с ней свяжется, сгорит в этом огне». Однако я все равно продолжал общаться с Минакши. Однажды в период дождей я возвращался пешком из Альморы, потому что из-за дождя все дороги были перекрыты. Была уже ночь, когда я встретил Минакши. Я пригляделся к ней и вздрогнул. Она хотела присвоить себе все мои достижения, присвоить себе все, что у меня было. До этого момента она была источником моего вдохновения, а сейчас хотела стать моим проклятием. Я не смог сдержать своих чувств и ударил ее по щеке. Она стояла передо мной неподвижно, сгорая в своем собственном пламени, и потирала ушибленную щеку. Потом сказала: «Ты победил, а я проиграла. Теперь я уже не Минакши, а Менка. Я действительно сгорала от желания отомстить тебе, но это было не мое истинное желание, а внушенное другими людьми, которые меня к этому подстрекали. Но эта твоя пощечина вернула меня к реальности. Это не я проиграла, проиграли те люди. Ладно, я пойду. На этом наша с тобой история заканчивается. Ты избежал сетей Минакши. Желаю тебе всего самого наилучшего». С этими словами она ушла. Ее история затерялась в той дождливой ночи, а я пошел дальше своим путем.

Хаада 11 Философия Даттатреи Белеете с **Ханда** Бабой

Был 1973 год. Однажды дождливым июльским вечером я приехал в санаторий Бхавали недалеко от Найнитола. Здесь лечился Махант Раджендра Бхарти вместе со своей семьей. Я приехал специально для того, чтобы встретиться с ним. Вообще-то, он жил в Харидваре. С помощью своих друзей я попал в купе первого класса, так и доехал до пункта назначения. Как только Раджендра увидел меня, то сразу бросился в мои объятия: «Иди сюда, сынок! Как долго я тебя ждал!» Его супруга и дети тоже были счастливы.

На страницах книги жизни записана наша история. Кто может уничтожить эти воспоминания? Я провел с ним и его семьей бесценное время своей жизни. Теперь все это в прошлом.

Повидавшись и поговорив со всеми, я пошел к себе и сел в одиночестве. Но на ум постоянно приходили какие-то странные мысли и воспоминания. Я попытался сосредоточиться, но у меня не получалось.

Памятники прошлого, храмы и ашрамы, опустели. Люди приходят и уходят. Многие человек пропускает через себя и, считая это собственным воспоминанием, пытается сохранить. Но все так или иначе уходит. История повторяет саму себя. Человек постепенно забывает каждый из бесценных моментов своей жизни. И это правильно. Разве может он все запомнить? Если бы человек помнил обо всем, что с ним происходит, то он бы сошел с ума. Все в этом мире устроено правильно. Пусть все идет, как идет.

ТТafkiom Баба Я остановился там на достаточно долгий срок. Иногда я вспоминал Минакши, иногда растворялся в любви и нежности Матери. Мне теперь нравилось гулять где-нибудь подальше от цивилизации. Я взял с собой детей: Рашми, Мунну, Упен-дру, Беби и Гудди, и отправился в Харидвар. На несколько дней остановились там. Я ежедневно прогуливался по берегу священной Ганги. Когда мне пришлось расставаться с детьми, все они плакали и просили меня, чтобы я возвращался. Рашми была расстроена больше всех. Но ведь человек — путник. Неизвестно, когда придет и когда уйдет, и когда наступит новая встреча.

Я разорвал путы любви и привязанности. В моем воображении Минакши стала одной из тех небесных танцовщиц-ап-сар, которые танцуют, создавая прекрасные мечты. Я же разрушил дворец этих пустых мечтаний. Я хотел убежать от привязанности к Минакши и от любви, которую дарила мне семья Бхарти. Поэтому я приехал в Бомбей в дом к господину Биндре. Он очень обрадовался, увидев меня. В то время в его жизни было очень много проблем, как физического, так и ментального

характера. Он был хозяином фирмы «Биндра Продакшн», снимал фильмы. Тогда несколько его картин провалились на рынке киноиндустрии, он терпел большие убытки. Он очень страдал, потому что даже его братья перестали ему помогать. Биндра когда-то был известным танцором. Я познакомился с ним в Гонконге. Еще совсем недавно он купался в роскоши и признании поклонников. У него было все: иностранные машины, роскошная квартира, сейф, заполненный банкнотами, а по вечерам — дом, полный друзей. Но теперь на него было жалко смотреть.

Я посидел с ним всю ночь и освободил от всех проблем, как физических, так и ментальных. Уже на следующее утро он получил новую работу. К нему вновь начали приходить друзья. Те деньги, которые он отдал в долг, и никак не мог получить обратно, стали к нему возвращаться. За несколько дней его положение заметно упрочилось. У него дома вновь начала собираться толпа звезд киноэкрана, директоры и продюсеры, люди,

желающие обучиться танцу и т.д. Мне стало в его доме как-то неуютно, и я перебрался к адвокату Верховного Суда, господину Бхатия. Несколько дней я прожил с ними. Потом Биндра забрал меня обратно. Там было слишком много народа. Я пытался перейти в другое место, но толпы людей везде преследовали меня. Я не знал, что делать, и, наконец, решил сбежать оттуда. Как только ко мне пришел Сударшан Бакши, я велел ему забронировать билет до Джунагарха. Я хотел ускользнуть потихоньку, не сказав никому ни слова. Ведь иначе люди не дали бы мне уехать. Бакши послушался меня и сделал так, как я ему велел. Он купил билет и вручил его мне.

В тот же день вечером я возвращался из Колабы, из дома Павана Кумара Бамбы, и встретил на Центральной станции Су-дху Синх. Она была чем-то сильно обеспокоена. Друг Биндры говорил, что она сбежала из дома, и беспокоился, как бы она ни попала в какую-нибудь неприятность. Я остановил машину и позвал ее. Она меня не узнала, потому что теперь я был в обличье отшельника, а она знала меня по прошлой жизни, как официальное лицо, человека, облаченного в костюм. Я вновь напомнил ей о себе, и Судха села в машину. Я привез ее в дом Биндры и стал спрашивать о причинах, по которым она покинула свой дом, но Судха молчала. Я знал, что ее родственники живут в Ахмедабаде, но она отказывалась назвать адрес. Тогда вечером я отослал ее погулять, а сам открыл ее чемодан и там обнаружил адрес и телефон родственников. Я тотчас же послал в Ахмедабад телеграмму и позвонил им. Все очень беспокоились о Судхе. Уже на следующий день все они приехали в Бомбей. Судха очень на меня рассердилась и стала ругаться. Она ни в какую не соглашалась вернуться в Ахмедабад вместе со своими родственниками. Тогда я отослал ее в Дели в сопровождении двух моих учеников. Я знал, что в Дели, в Индийских Авиалиниях работает ее отец. На душе у меня стало легко, а на следующий вечер я сам уезжал из Бомбея. Я ушел из дома под предлогом того, что я хочу прогуляться. На вокзале меня в оди-

Пайлот

БаБа<xxxxx>o<xxxxxxxx><c><xxx><x><x><x><x><o><x>c<xxxxxxxxxxxxxxxx><x>
x>c><xxx>o<xxxxxxxx><xxxx>^ночестве ждал Сударшан Бакши. Он показал мне мое место и, дав на прощание фруктов, удалился. У меня не было одежды, только та шелковая накидка, что была на мне одета. Утром поезд прибыл в деревню Бирам, там мы должны были пересестись из одного состава в другой. Тогда был январь месяц. Я просто умирал от холода. Фрукты по одному выпали из моих рук. Я кое-как добрался до того места, где отдыхали и грелись у открытого огня носильщики. Они усадили меня поближе к огню. У костра я понемногу отогрелся. День уже вступил в полную силу, когда на платформе появился поезд, отбывающий в Джунагарх. К тому времени я уже полностью отогрелся.

К вечеру поезд прибыл в Джунагарх. На станции ко мне присоединился еще один святой отшельник. Ночью мы стучались в различные монастыри и храмы, но никто не позволил нам остановиться на ночлег. Все люди прогоняли нас. А ведь Джунагарх

является древним местом паломничества. В то время как здешние люди продали религию за деньги, погрязли в отсталости, предрассудках и лицемерии. Религия стала для них предметом торга. Они уничтожили прежние моральные законы и установили свои собственные.

В тот день я понял, что здесь нет приюта для истинной веры. Он существует лишь для тех, кто не видит разницы между религией и бизнесом. Они хотят получить от храмов, ашрамов и мест паломничества как можно более высокий доход. Как долго эти мошенники будут продавать нашу культуру и наши традиции? Как долго будут одурачивать людей, прикрываясь религией и интересами человечества?

Сегодня у меня не было одежды, не было и никаких принадлежностей. Как знать, скольким беспомощным отшельникам, таким же, как и я, придется провести ночь на обочине дороги замерзая от холода? Разве основатели этих монастырей не могли приберечь местечка для нас? Ведь не все странствующие отшельники воры и мошенники. Почему за ошибки нескольких нечестных людей приходится расплачиваться всем остальным?

Неизвестно, очистит ли время их от заблуждений, но смерть, вне всякого сомнения, лишит их всех тех материальных благ, которыми они так гордятся. Я решил, что проведу ночь в движении и начал взбираться вверх. По дороге я встретил отшельников, которые грелись вокруг жаровни, но посидеть вместе с ними не удалось. Вместо прасада они раздавали ругательства и проклятия. Тогда я продолжил свое восхождение вверх.

Через некоторое время один отшельник преградил мне путь. Это был вишнунитский святой, у которого были очень длинные волосы. Сам же он был весь обмазан пеплом. Святой отвел меня в свою хижину. Внутри горел огонь, трое отшельников готовили пищу. Он пригласил меня разделить с ними трапезу и провести ночь под одной крышей.

В то время я уже почти не ел. Я принял немного пищи в качестве прасада. Это было блюдо из баклажанов. Потом я выпил воды. После еды все отшельники собрались вокруг пылающей жаровни.

Через некоторое время пришел Мони Баба. Несмотря на то, что ему было уже очень много лет, несмотря на то, что его волосы и борода стали совсем седыми, он был по-прежнему здоровым, бодрым и веселым. Как только он вошел, то тотчас же припал к моим ногам и заплакал. Мне не оставалось ничего другого, как смотреть то на него, то на остальных отшельников. Эти люди, в отличие от меня, хорошо знали, кто это такой. Но тело и глаза отшельника говорили сами за себя. Это был известный в Джунагархе отшельник, живущий в удаленной пещере вместе с двумя своими учениками. Он сидел и смотрел прямо на меня, потом провел надо мной руками, словно считал всю информацию. После этого отшельник жестом пригласил меня выйти. Я улыбался про себя, потому что понимал смысл всех его движений. Баба казался совершенно счастливым. Потом он достал клочок бумаги и карандаш и начал что-то писать. Он написал: «Это великий йог. Он овладел энергией кундалини. Он — последователь адвайты. На него нисходит безграничная

Пашют Бабасила учителей. Его имя — Капил Адвайт. На нем благословение, потому что он находился вблизи таких учителей, как великий Харибаба и Горакхнатх. На своем пути он получил удивительный опыт. Я много раз приветствую его».

После того, как все уснули, Мони Баба довольно долго беседовал со мной. Он рассказал мне о свете души и об энергетических волнах, которые исходят от человеческих мыслей. Он ушел, когда ночь уже уступала место утру. Я сидел у жаровни и смотрел на далекие горы.

И вдруг я увидел, что хижина осветилась необычным светом. Я не пошел на этот свет, но созерцал, как в ореоле света стоит юноша. Несколько мгновений я смотрел на это чудо, совершенно потрясенный. Потом я подбежал к нему и упал в ноги. Вы можете

себе представить, какой это был удивительный момент! Прекрасные руки этого юноши подняли меня с колен, и он сказал: «Иди! Продолжай идти! Время наступило!»

Внезапно свет, исходящий от юноши исчез, да и сам он растворился в пространстве. Я не знал, смеяться мне или плакать. Я стоял потрясенный явлением этого юноши, так похожего на Даттатрею, специально для меня сошедшего с небес, и не мог пошевелиться. Никогда не думал, что со мной произойдет что-либо подобное. Неужели, это — награда за мои поступки в предыдущих воплощениях? Но все это произошло так быстро, что казалось чудесным сном. Там был и покрытый священным пеплом Баба Гопалдас Джи. Он видел, как божественный свет исчезал, и тоже от изумления прирос к своему месту. Он с потрясенным видом смотрел на меня. Тогда откуда-то снаружи раздался голос: «Иди, Капил! Уже наступило утро!» Я попрощался с Гопалдасом Джи, забрал свою шелковую накидку и отправился в путь.

Когда я достиг места у храма богини Амбы, то первые лучи солнца уже начинали проглядывать между вершинами гор. Из храма выходило очень много народа. Многие люди приходили сюда, совершив паломничество к Даттатрея Чаран Падука. Тогда ко мне подошла группа молодежи вместе с одним отшельником. Они сели рядом. Юноши и девушки были родом из Гуджарата, но сейчас все они жили в Танзании. Они очень хотели научиться у меня йоге. Некоторое время я отвечал на их вопросы. Они попытались уговорить меня поехать с ними. Увидев такой глубокий интерес к йоге, я посоветовал им отправиться в Ганешпури к Свами Муктананде. Они разузнали у меня, как туда добраться. Я знал, что Свами Муктананда — это именно тот человек, который направит их на правильный путь.

Хааба 12 (Падйун Бада)

Я нанес себе на лоб тикку священным пеплом и отправился дальше. Через некоторое время я встретил юношу, который что-то искал. Он казался не совсем нормальным. Как только я приблизился к нему, то он вытянул руку вперед и остановил меня. Потом он нарисовал на дороге три линии и велел мне не заходить за них. Таким образом, он остановил всех путников, которые шли по дороге в обоих направлениях. Собралась толпа. Многие называли юношу сумасшедшим. Но никто не осмелился пересечь нарисованные им линии. Тогда два отшельника-нага со словами: «Что за чепуха!» попытались пересечь эти линии. Юноша закричал: «Остановитесь!» Но они не послушались. Как только оба пересекли линии, то тут же побежали оттуда с криками: «Огонь! Огонь!» Их подошвы обгорели. Все люди испугались и начали поклоняться юноше, предлагать ему деньги. Предложенные деньги он отшвырнул на землю. Потом подошел ко мне и сказал: «Знаешь, Баба, что я ищу в этих горах? Эта местность называется Гирнар, и она известна тем, что здесь обитает множество просветленных. Здесь можно увидеть сотни пещер, в которых они живут. Но я не вижу ни одного святого отшельника и ни одной пещеры».

Я молча смотрел на него. Может, он и не сумасшедший, но почему привязался ко мне? Мне показалось, что в этом юноше скрыта какая-то тайна. Я еще раз посмотрел на него и велел ему идти со мной.

Я приблизился к черте. Оба отшельника начали мне кричать, чтобы я не ходил, что там огонь, что сумасшедший юноша что-то там устроил. Я, стоя рядом с чертой, поднял пригоршню земли и попросил ее мне помочь. Я поочередно бросил землю между тремя линиями и продвинулся вперед. Тогда юноша бросился ко мне и заключил меня в свои объятия. Он сказал: «Если я пойду с тобой, то и ты иди со мной!»

Я отправился в сторону Чаран Ладука, а юноша шел за мной по пятам. Люди побежали за нами, окружили со всех сторон, захотели помешать, но я не остановился. Для того, чтобы избавиться от толпы, я начал взбираться на ближайший холм. Прошло немало времени, но когда я обернулся, то увидел, что юноша следует за мной. Толпа осталась позади. Я сел на камень и начал размышлять о юноше. Он же подошел ко мне и сел рядом. Когда я стал разглядывать его лицо, пытаясь прочитать там ответы на

Я продолжил взбираться на гору. Она была расположена между Горакх Дхуни и Чаран Падука. Я шел, казалось, к какой-то невидимой цели. Куда именно? Я и сам не знал. Неожиданно мы обнаружили вход в пещеру. Юноша подбежал к ней, начал плясать и смеяться, как ребенок: «Нашлась пещера, нашлась!» Он захотел войти внутрь, но я его остановил. Мы сели на пороге пещеры, и тут я почувствовал страшный голод. Вдруг юноша говорит: «Махарадж! Я ужасно хочу есть!» Удивительно, что мы с ним одновременно проголодались. К тому же прошло совсем немного времени с тех пор, как я последний раз принимал пищу.

Tumanau

Я не стал выяснять, кто это был и откуда доносился голос. Я вышел из пещеры и протянул юноше кокосовый орех. Он достал из-за пояса огромный обоюдоострый нож и спросил меня: «Знаете, отец, для чего мне этот нож? Если бы Мать не явила мне свое чудо, я бы с его помощью покончил с собой! Это было мое твердое намерение. Мне мог помочь только тот великий человек, который сумеет невредимым пересечь мои линии. Вчера в Горакх Дхуни один человек сказал мне, что завтра утром по этой дороге будет проходить великий йог. Я же увидел вас еще перед храмом, когда вы отвечали на вопросы юношей и девушек из Танзании, и решил вас испытать. И произошло именно так, как я хотел». С этими словами юноша разрубил кокос. Мы поели, а после этого начали спускаться в сторону Чаран Па-дука. Я убедился в том, что это был решительный юноша, но кто же он такой? Ответ на этот вопрос я решил пока не искать. Время покажет. Но в нем была какая-то тайна. Необычной были и его походка, и стиль речи. Его лицо излучало невинность. Иногда он произносил загадочные вещи, а иногда говорил, как неграмотный паренек. Я решил не противиться его желаниям. Куда он хочет меня отвести? Что ему от меня нужно? Я не знал ответов на эти вопросы.

Пайлот

ный мешок и сосуд для воды. Потом он пошел на базар и купил там две дюжины бананов, большой фонарь, накидку и молоко. Примерно к десяти часам он уже был готов отправиться в путь. Он напоил меня молоком, потом попил сам. Мы наполнили сосуд водой и тронулись в путь. Теперь мы шли через густые леса. Он шел впереди, а я за ним. Посреди непроходимых лесов было озеро. Мы посидели на берегу, отдохнули, съели бананы и пошли дальше. Между собой мы не разговаривали, мы только шли и шли вперед. Для меня все эти тропы были незнакомыми, он же их очень хорошо знал. Постепенно день стал клониться к вечеру, тогда он пошел быстрее. К тому же у нас закончилась вода. Непонятно почему, но в этом лесу нас мучила постоянная жажда.

Мы уже переполнились водой, а жажда все не проходила. Вокруг не было видно ни ручья, ни источника, ни озера. Но юноша, казалось, все знал и уверенно шел к одному ему ведомой цели. Наступил вечер, но мы не останавливались. Теперь юноша шел следом за мной. Возможно, мы уже приближались к цели. Неожиданно я остановился, потому что прямо перед нами прогуливалась старуха, одетая в черное. Я повернулся спросить у юноши, кто это, но он ничего не ответил. Я захотел почтительно припасть к ее ногам, но она отбежала от меня: «Эй! Не смей меня трогать! Тебя мучает жажда? Иди за мной! И она привела нас в хижину».

Старуха показалась мне странной. Как это она живет здесь одна посреди густого леса? Видно было, что она — йогини. Незнакомка была окружена своими друзьями — стаей птиц и целым скопищем разнообразных змей. Под деревьями стояло множество кувшинов. В некоторых из них было молоко, в некоторых сладкая вода. Змеи переползали от одного кувшина к другому. Женщина достала воду из нетронутого кувшина. Когда мы попили воды, юноша засмеялся. Старуха обеспокоенно на него посмотрела. Юноша продолжал смеяться. Я ничего не понимал. Когда женщина велела ему замолчать, он захлопал в ладоши. Возможно, все шло так, как он замыслил. Я подал ему знак, и он успокоился. Я стал расспрашивать старуху, где здесь можно расположиться. Нам было нужно такое место, где есть вода. Женщина сначала хотела, чтобы мы остановились у нее, но я не согласился. Тогда она привела нас под большое дерево, которое росло у речушки. Когда я стоял рядом с деревом, то почувствовал, что со мной происходит удивительная метаморфоза — я начал дрожать, как осиновый лист. Посмотрел на крону и увидел там огромного питона, который тоже смотрел на меня. Когда наши взгляды встретились, он отвернулся и переполз на другую ветку. Старуха вздрогнула, а юноша засмеялся. Потом они переглянулись, и старуха тоже засмеялась. Теперь забеспокоился юноша. Я взглянул на дерево — питон наклонил голову вниз и смотрел на нас. Что это за удивительные события? Я ничего не понимал. Старуха, смеясь, сказала: «Это дерево уже сотни лет хранит множество тайн. Под ним долгое время предавался аскезе один отшельник. Но потом питон проглотил этого отшельника. Потом сюда пришел его ученик. Я запретила ему здесь оставаться, но он меня не послушался. Через несколько лет в безлунную ночь питон и его сделал своей добычей. Да, под этим деревом происходили удивительные события. Под ним иногда был яркий свет, а иногда стоны боли и крики отчаяния. История этого дерева очень древняя. Глядя на него, можно узнать прошлое. Однажды здесь был еще один отшельник, но в безлунную ночь он еле-еле избежал смерти, его тоже чуть не съел питон».

Сегодня ты пришел сюда. Мне бы хотелось, чтобы ты остался со мной. Здесь у меня есть все для удобной и приятной жизни. Но зря ты привел сюда этого юношу. Сегодня не останавливайся здесь. Потому что сегодня тоже безлунная ночь».

Я поблагодарил старуху за то, что привела меня сюда, и попросил ее удалиться. Она ушла. Я обошел вокруг дерева. Потом я набрал в сосуд воды и еще три раза сделал обход вокруг дерева. Мальчику я велел принести хвороста и найти удобное место для ночлега. Недалеко от реки были заросли бамбука. Это место показалось подходящим. Я помог юноше нарубить хвороста. Потом я совершил омовение, и мы разожгли костер. Я велел юноше провести вокруг нас защитную линию. Он сделал это, но заметил: «Старуха может нарушить ее. Сегодня безлунная ночь. Старуха и питон сегодня ночью сеют смерть. Не знаю, что у них связано с безлунной ночью. Я и есть тот отшельник, что с трудом сбежал отсюда. Возможно, старуха узнала меня. Именно поэтому она все время на меня смотрела». Тогда я сделал защитный круг внутри того круга, который он нарисовал, и запретил ему выходить за его пределы. Ночь становилась все темнее и темнее. Мы сели в ожидании. Юноша стал рассказывать об удивительных событиях, которые произошли с ним здесь несколько лет назад.

Потом я обратился к Матери из Каличаура с просьбой защитить нас. Стал во все

охватили тело питона. Происходила битва между темными и светлыми силами. Тигр молча созерцал происходящее, как безмолвный часовой. Потом все успокоилось. Все мы ждали наступления утра. VI птицы возвестили нам о том, что утро наступило.

К тому времени все уже закончилось. Недалеко от запретной черты стоял тигр и смотрел на меня. Я тотчас же стер защитную линию, поблагодарил тигра за помощь и извинился за доставленные неудобства. Зажег благовония, чтобы очистить пространство. Тигр прорычал что-то и удалился. Мы затушили костер и приготовились идти. Дерево, под которым мы сидели, являло собой жалкое зрелище. Питон полностью сгорел. Та часть дерева, где жил питон, тоже сгорела. Остальная листва пожухла, как будто наступила осень.

Отвратительная вонь распространялась очень быстро. Мы поблагодарили все, что было вокруг, и постарались поскорее оттуда уйти. Неподалеку лежала старуха в полусознательном состоянии. Я попытался ее приподнять, и она начала плакать, а потом проклинать меня. Я повторил попытку, но она закричала, чтобы я к ней не прикасался. Тогда я велел юноше поднять ее и перенести в хижину. Юноша поднял ее на руки и понес. Старуха проклинала и его тоже: «Это все его проделки! Это — тот самый отшельник, я помню. Сегодня он просто решил нам отомстить. Что же мне теперь делать? Надо уехать куда-нибудь».

Гштшай говорят далеко-далеко. Но я не могу бросить своего Гуру. Не трогайте меня, я оживлю это дерево».

Юноша донес ее до хижины и положил на землю. Я наполнил стакан водой и дал ей попить. Она приняла его без лишних слов. Я нашел в лесу особый корень, растолок его и съел, а потом, размешав его в воде, дал старухе. К ней вернулись утраченные силы. Она сначала села, а потом отправилась в свою хижину и вернулась с мешком, после чего развела огонь и бросила туда этот мешок. Потом старуха разбила все свои кувшины и сосуды. Когда мешок полностью сгорел, она сказала: «Теперь вы можете уходить, а я останусь здесь. Я обещаю, что с сегодняшнего дня больше никогда я не буду обращать в рабство ни птиц, ни животных. Не буду налагать заклятие на духов. Поэтому тот мешок, что достался мне от учителя, я сожгла. Моя жизнь теперь будет проходить в гармонии с природой».

Я попросил у старухи прощения за все, что произошло, и она меня простила, после чего мы вернулись в Джунагарх. Всю дорогу я размышлял: «Что теперь будет с ней?» По пути я решил больше не останавливаться в этих краях. Поэтому мы сразу направились на железнодорожную станцию. Поезд задерживался. Я расстелил на земле кусок материи и прилег отдохнуть. Юноша пошел прогуляться по базару. Я очень хотел спать, потому что был измотан за эти два дня, и физически и морально. Я закрыл глаза, но заснуть мне не удалось.

Таада 13 Ганда Баба

Прямо передо мной сидел нищий. Он постоянно сплевывал, а плевки втирал в собственное тело. Он сидел прямо на дороге, на куске ободранной тигриной шкуры. Рядом с ним возвышалась куча коровьего навоза, лежала рваная одежда и ботинки,

Пайлот Бабаа также какие-то жестянки. Он постоянно перебирал это грязное барахло. Потом он опять кашлял, сплевывал себе на руку и втирал то, что выплюнул, в свое тело. Иногда он начинал есть навоз, приговаривая: «Ну, давай! Будешь есть сладкую джалеби? Это — горячая и вкусная джалеби». Потом он начинал ругаться, как сумасшедший. Прохожие, скривившись от отвращения, обходили его стороной. Некоторые плевали в его сторону.

«Я наблюдал за ним довольно долго, надеясь разглядеть в нем необычную личность. Ведь он делал все это нарочно для того, чтобы отгородиться от общества. Я зачерпнул в ладонь немного воды, создал намерение и окропил этой водой нищего. Некоторое время он только ругался, но прекратил вести себя, как сумасшедший. Потом он поднял с земли потертую тигриную шкуру, перенес ее ко мне поближе и уселся на

нее. Он начал говорить:

«Время — это и есть истинное движение, именно оно несет в себе перемены. Человек — это просто машина, неизвестно, когда заглохнет у обочины дороги. Маджнун так долго ждал тебя и нашел. Где же он?» Нищий осмотрелся по сторонам, и я сказал, что юноша, который был со мной, отправился на базар. Тогда нищий засмеялся: «Теперь он не вернется. Ведь ты выполнил то, что он намеревался сделать уже сотни лет! Необходимо было убить этого питона, потому что уже долгое время горы Гирнара были для людей настоящим проклятием.

Мы вдвоем ждали тебя с тех пор, как ты появился в Южной Индии. Но ты все время куда-то бежишь, повесив мешок адвай- ты через плечо. Вот и сейчас ты хочешь убежать. Иногда ведь нужно обернуться назад. Мы так долго тебя ждали, а ты снова хочешь нас покинуть. Не уходи! Ты нам нужен. Мы должны вместе с тобой пройти по многим дорогам. Зачем ты постоянно усложняешь себе жизнь?

Зачем жить, постоянно оставаясь рабом обстоятельств? Я ждал твоего появления на многих перекрестках своей жизни. Теперь уже я не отпущу тебя и поеду вместе с тобой в Бомбей.

Маджнун до сих пор не вернулся и уже не вернется. Наверное, он сбежал от тебя. Ведь он — настоящий пройдоха, постоянно ускользает. Иногда он надевает на себя пуштунский костюм, какие носят в Афганистане, и беспрепятственно гуляет по арабским кварталам. Иногда он разгуливает по Дели. Я прекрасно его знаю. Посмотри, он оставил тебе немного денег. Купи билет и для меня».

У меня были деньги только на один билет, да и то до Сом- натха, а я хотел ехать в Бомбей. На эти деньги мы доехали с ним до Сурендранagara, а там Баба достал еще. Тогда мы продлили свои билеты до Бомбея. О Маджнуне не было ни слуху, ни духу. В тот же вечер мы приехали в Бомбей и направились к Бин- дре домой. Увидев нас, он начал танцевать от радости. Я сразу пошел отдыхать в свою комнату. Но Баба опередил меня и, подбежав к двуспальной кровати, с размаху на нее плюхнулся. «Капил! Я буду отдыхать здесь! А ты иди куда-нибудь в другое место. Скажи Биндре, чтобы позаботился о моих нуждах. Мне с твоей помощью нужно много от него получить и многое ему дать. Я тоже хочу поспать на матрасе фирмы „Данлоп". Ведь в мое время его еще не изобрели. Ох! Капил! Как приятно! Какой хороший матрас! Теперь то мне понятно, почему ты постоянно приезжаешь в Бомбей», — заявил он. Вечером я позвал Бакши и пошел спать к нему домой.

Однажды мне захотелось встретиться с Раджнишем и поближе познакомиться с его философией. Ведь у него свой собственный, совершенно уникальный путь. Он хочет увлечь молодежь своими современными, исполненными революционного духа воззрениями. Раджнишу и всем, кто идет с ним рука об руку, всегда сопутствует успех. Но он не сможет добиться постоянного статуса для своих идей. Их влияние исчезнет вместе с ним. На следующий день я отправился в Андхери, чтобы увидеть Саи Бабу. Там была огромная толпа людей. Я попытался пробиться к нему сквозь толпу, но его последователи не позволили мне этого сделать. Да и сам Баба не подозревал меня.

Пришлось мне возвращаться ни с чем. Да, существовала большая разница между прежним Саи Бабой и Саи Бабой нынешним! Я про себя решил обязательно встретиться с ним впоследствии, но он не отвечал на мои послания и не звал меня к себе. Тогда я навсегда оставил эту затею.

Несколько дней я прожил в Бомбее. Однажды Баба увязал книги в связку, завернул их в обрывок тигриной кожи и был готов отправиться в путь. Биндра останавливал его, но Баба был непреклонен. VI тут я пришел. Увидев меня, Баба швырнул связку оземь: «Проклятие на тебя! Ты что, меня караулишь? Как ты узнал, что я хочу уйти? Ну, ладно, значит, все-таки существует человек, который думает обо мне». Накануне Баба выпил дюжину бутылочек вина, съел в доме все мясо и плюс к этому всю ту еду, что была приготовлена в доме. Его сильно тошнило. Всю ночь он провел в

туалете. А к утру, освободившись от всех остатков пищи и напитков, был готов к путешествию. Биндра, соединив руки перед грудью, умолял его простить, если он допустил какую-то ошибку. На что Баба хлопнул Биндру по спине и благословил на будущий успех, сказав: «Ты с ума сошел! Что ты так переживаешь? Я ведь ничего не ем и не пью, а сделал это лишь для того, чтобы доставить тебе удовольствие. Не видел разве, что утром я от всего этого уже очистился? А ты собственными руками все это убирал. Богиня богатства Лакшми воздаст тебе за твою доброту. А мы едем в Дели. Купи нам два билета!» Биндра принес нам два билета в спальный вагон в кондиционированном купе. Три дня мы ехали с ним вместе в поезде, а прибыв в Дели, отправились прямиком к Бабе Бир Гири.

Когда мы пришли туда, Ганда Баба взял на себя все дела по дому. Он сам готовил пищу и угощал меня и Бабу Бир Гири. Он стирал мою одежду. Я хотел ему помочь, но он не позволял мне ничего делать.

Однажды я встретил Индраджита Синха Сондхи, с которым познакомился в Бомбее, где жили родители его жены. Он был зятем Сардара Бхагван Синха, который являлся крупным

Гшшлаи гоборяш продюсером на бомбейских киностудиях и занимался транспортным бизнесом. В Бомбее Индраджит часто делал ставки на скачках.

Однажды он не послушал меня, когда я уговаривал его этого не делать, и потерял сотни тысяч рупий. После этого я посоветовал ему не ехать на машине, но он поехал и попал в аварию. Правда, я подоспел на место происшествия и спас его. Он был связан с мафией и в основном жил в Дели. Он был сыном Харбхаджана Синха Сондхи, который владел компанией «Олд Моторе Юнионе». У Харбхаджана Синха был еще младший сын, который часто был не в себе. Когда я его излечил, то ко мне зачастил его отец. Однажды в местный храм приехал Непали Баба, который считался по-настоящему просветленным и обладающим сверхъестественными силами человеком. Вместе с ним приехали около пятидесяти отшельников-нагов, храмовые служители и миряне. Бир Гири Баба хотел принять их со всевозможными почестями, и тогда Харбхаджан Синх Сондхи все организовал, как надо. Но Ганда Баба почему-то тихо сидел в уголке. Потом Непали Баба уехал в Харидвар на Кумбха Мелу. Тогда Ганда Баба сказал: «Пайлот, поехали! Мы тоже поедem в Харидвар. Мы должны быть там». Через несколько дней мы прибыли в Харидвар на машине Харбхаджана Синха вместе с ним и его семьей. А у Индраджита мы взяли фотоаппарат и магнитофон.

Мы остановились там не несколько дней. Рам Аватар Гири и Атмананда Гири, которые были здесь уважаемыми людьми, со всеми меня познакомили. Тогда зашел разговор о Гите Бхарти Махамандалешвари. Она добилась того, чтобы одного из отшельников посадили в тюрьму, обвинив в воровстве. На самом деле он ничего не крал, но все боялись взять на себя ответственность и добиться его освобождения под залог. Человек, который был ответственен за безопасность на Кумбха Меле, Шиврадж Синх, был моим хорошим знакомым. Были у меня и другие высокопоставленные друзья, но я обошелся без чьей-

Пайлот

Бабао<x><x><xxxxxx>c<x><xxxxxx><x><x><◇>c>c<o><xxx><xxxx><xxxxxxxxxxxxxxxx
xxxxxxxx><◇><xxxxxx><x>o<xxx>c>c>либо помощи, только при содействии Аватара
Гири. Тот освобожденный Баба стал жить в моей палатке. Слухи об этом происшествии
распространились, подобно лесному пожару.

Чем мне могла навредить Гита Бхарти в духовном или в социальном плане? Я принял этот вызов, продолжал жить, как ни в чем не бывало. Познакомил Мурливале Бабу с нагами, а меня познакомили с Балйоги. В те дни он нарушал все правила поведения. Целыми днями курил гашиш и другие наркотики вместе с нагами. Совсем рядом текла священная ГаА-а, но он на нее ни разу так и не взглянул. Он не вставал ни в туалет, ни в ванную, все сидел на одном месте. Иногда слушал магнитофон.

Почти все отшельники говорили о нем плохо, ругали его последними словами. Но из-за меня его не выгнали. Иначе бы это сделали уже давно. Для него не было ничего святого, он любого мог ногой ударить, если хотел, чтобы ему доставили еду и курево. Он начал часто приходить ко мне. Что же касается Мурливале Бабы, то он показывал свое искусство: играл на та-бле, ситаре и флейте, и своими мелодиями очаровывал сердца людей. Сам он был из Хальдвани, и я давно его знал. А Ганда Баба постоянно смеялся. Постепенно приближался главный день Кумбха Мелы с участием колесниц и паланкинов. К этому дню серебром, золотом и всевозможными атрибутами украшали колесницы и паланкины. Собиралась целая процессия нагов, но все беспокоились из-за слишком жаркого солнца.

Процессия должна была пройти очень долгий путь. Многие в толпе боялись упасть, сраженные солнечным ударом. Постепенно процессия приобретала стройный и гармоничный вид. Люди шли в соответствии со своим положением и своей принадлежностью к определенной общине. Все наги шли ровными рядами по трое. Солнце начало показывать свой крутой нрав.

Тогда Ганда Баба спросил: «Эй, Пайлот! Пойдешь или нет? Но солнце устроит отшельникам хорошенький экзамен. Неужели ничего нельзя сделать?» Я согласился помочь. Тогда он сказал: «Ладно, хочу, чтобы и ты меня запомнил». После этого

Тuoiaaau

говорят
он поднял руки к небу и три раза громко закричал: «А! А! А!» Сразу же на небе появились три облачка и накрыли участников процессии благодатной тенью. Везде был яркий солнечный свет, а над процессией — тень. Тогда Ганда Баба поднял обрывок своей тигриной шкуры и произнес: «Ладно, я пойду. Меня зовет Чандика. Пойду на берег реки Нармады. Встретимся потом, я здесь больше не нужен». С этими словами он ушел. Со всех сторон раздавались крики: «Задержи его, задержи его! Это — великий человек!» Но Баба растворился в толпе, и никто не мог его найти. Когда процессия прошла мимо, облака ушли вместе с ней. Воздух гудел от выкриков: «Бом! Бом! Махадев! Хар! Хар! Махадев!» Люди обсуждали удивительное чудо, явленное Бабой, другие сожалели, что не смогли распознать его истинное лицо, а только осыпали проклятиями. Ведь это был великий отшельник с берегов реки Нармады! Он совершенно не заботился об общественных приличиях и о своем физическом теле. Он обитал в других, высших сферах.

Ганда Баба ушел, но оставил о себе удивительную память.

VI только я один достаточно близко знал этого человека. Его имя было широко известно, но мало кто мог узнать его в лицо. Люди стали подходить ко мне и расспрашивать о нем. Я тоже решил уходить отсюда. Мне больше нечего было здесь делать, а без Ганда Баба стало грустно. Я вернулся в Дели, где столкнулся с Балйogi. Один раз он отвел меня в Дальтон Гандж Ви-хар, где проходило грандиозное религиозное собрание. Я увидел там, как торгуют религией, лицемерно прикрываясь словами о высоких материях. Увидел, как грабят и обманывают наивных, доверчивых крестьян. Я уехал оттуда в Музаффарпур, а потом — в Патну, но после разговора с Джайпракаш Нараяном вернулся обратно в Дели. Мне нравилось жить в хижине Бир Гири Бабы. Теперь у меня возникло желание вновь увидеть Най-ниталь. Ведь я так долго был лишен созерцания Гималайских гор. К тому же, жара в Дели становилась невыносимой. Но Бир Гири Джи не хотел меня отпускать.

Пашют

Баба
Однажды я возвращался из Джама Масджид в Дарьягандж через Субхаш Парк. Недалеко от моста была автобусная оста-^ новка, где под навесом, спасаясь от палящего полуденного солнца, уже собралось много народа.

Как только я приблизился к остановке, кто-то позвал меня по имени. Я оглянулся — никого. Потом снова раздался голос: «Эй, Баба! Я здесь!» Люди сказали, что меня зовет оборванный старик. Они недоумевали, что у меня, молодого, одетого на современный лад отшельника, в шелковой накидке, может быть общего с тощим и старым нищим стариком. Я тоже удивился. Старик был очень дряхлым, уже стоял одной ногой в могиле. Он был одет в неимоверно грязные лохмотья и стоял, прислонившись к остановке. От него исходил такой запах, что люди отодвигались подальше. Он снова позвал меня: «Пайлот Баба! Иди сюда!» Его голос был звучным и красивым. Он произвел на меня впечатление.

Я подошел к старику, почтительно сложил руки перед грудью и спросил: «Баба? Зачем вы меня звали?» Старик очаровательно улыбнулся, а потом сказал: «Помой меня!» И снова заулыбался. Я застыл, пораженный. У него были такие красивые, белые зубы, как будто у совсем молодого человека! Я тотчас же принял решение и занялся организацией его омовения. Старик вздохнул: «О, Аллах пусть пошлет тебе, святой человек, тысячу милостей!» Я попытался позвать разносчика воды, но он не согласился. Пришлось мне самому купить воду и стакан и мыть старика собственными руками. Не успел я даже начать, как от Джама Масджид прибежал светлолицый паренек и спросил, не нужна ли мне помощь. Я согласился. Мы вдвоем помыли старика. Люди наблюдали за этим действием, смеялись надо мной. Грязь с его тела запачкала мою одежду. Я завернул его в одну из своих накидок и усадил в чистом месте. Потом спросил, как он себя чувствует. Многим людям было отвратительно это зрелище. Я почистил водой свою одежду и собрался уходить. Старик попросил принести ему две пачки самокруток-биди и спички.

Я все принес, как он просил, и старик искренне меня поблагодарил. **Потом** он показал мне свои ладони. Линии на обеих ладонях были совершенно идентичны. С улыбкой старик возложил руки мне на голову, благословил и сказал, что завтра встретится со мной рядом с мечетью Джама Масджид. Он разрешил мне идти, но я на полпути решил вернуться. Когда я снова оказался на остановке, старика нигде не было. Люди толпились там по-прежнему. Не было и повозки разносчика воды. По виду остановки и окрестностей нельзя было сказать, что кого-то здесь совсем недавно мыли.

Баба исчез, а я вернулся в Шанти Ван и какое-то время думал об этом происшествии. Потом пошел в хижину. Некоторые люди последовали за мной туда. Но что я мог им сказать? Смеясь, отмахивался от их вопросов.

Когда ночью я рассказал Бир Гири Бабе об этом происшествии, то он сказал: «Да, ладно. Это точно был Маджнун. Мад- жнун Баба. Он любит такие проделки и завтра встретится с тобой, но в каком-нибудь другом обличье. Когда он жил с тобой, то потратил на тебя свои средства и теперь возвращает их, попросив тебя купить ему биди и спички. Он прислуживал тебе, поэтому и организовал для тебя этот тяжелый экзамен, проверить, готов ли ты к служению. Он постоянно так делает. Иногда и меня вводит в заблуждение. Если он считает, что ты еще не до конца вернул ему долг, то завтра еще что-то у тебя потребует. Приведи его завтра сюда».

Я уже рано утром отправился в мечеть Джама Масджид. Прогуливался недалеко от входа. Через некоторое время вчерашний парнишка положил мне руку на плечо. В этот раз он был одет в великолепную одежду, сшитую по последней моде. «Ишь, ты, какой сегодня модник», — сказал я, схватив его за ухо. Куда же подевалось все твое сумасшествие? Он начал жалобно хныкать, потом засмеялся: «Эй, отец! Отпусти, а то старуха придет!» Мы оба засмеялись.

Я расспросил Маджнуна о вчерашнем происшествии, и он сказал: Я специально все это проделал, пусть жители Дели знают нас, отшельников! Но вы-то, вы-то на все были согласны! Я вообще-то удалился, когда появился Ганда Баба. Он очень жесткий человек, и может сильно досадить. Я стараюсь держаться от него подальше. Я увидел его и сразу же сбежал. Потом я точно знал, что мы с вами встретимся здесь. Я вернулся

к старухе, ухаживал за ней, и теперь ее не узнать. Она построила себе хижину под деревом, где жил питон. Ладно, пойдем на наше святое место». Мы вдвоем отправились на гхат реки Джамны. Отсюда была видна священная гробница. «Когда-то я пребывал здесь в физическом теле, сидел во дворе мечети, как мусульманский отшельник, — сказал он. Но потом я полностью отринул материальный мир и погрузился в мир внутренний. Жить в тонком мире мне не очень понравилось, поэтому с тех пор я так и путешествую по миру. В чем разница между мною и тобой? Раньше между нами не было никакой разницы. Она появилась, когда ты получил физическое тело, и ты запутался. Я не запутался и Ганда Баба не запутался». Беседуя, таким образом, мы гуляли вместе с ним до самого вечера. Затем вернулись в хижину. Баба Гири узнал Маджнуна и тепло его поприветствовал. Утром Маджнун ушел.

Таада 14 Прошлое Бадринаттса

Обычно это происходит так. В жизни человека случается какая-то трагедия или драма, или какое-то другое решающее событие, и он сходит с ума, начинает бродить по улочкам и переулкам. Люди называют его сумасшедшим, дети бросают в него камнями. Человек может также уйти в Гималаи. В такой ситуации стирается грань между жизнью и смертью. Иногда и я проводил несколько дней с людьми из собственного прошлого. Иногда я останавливался на своем пути. Объединяя в настоящем моменте и прошлое, и будущее, я тоже шел на компромисс с природным мироустройством. Иногда меня навещал Вирендра Саптаник. Иногда приходил Раджендра Бхарти или Чопра. Я удивлялся странностям характера Правителя Масури Кехара Пратап Синха или помогал в политической борьбе Камкхья Нараян Синху. С Махараджей Кишан-гарха, Сурендрой Синхом, и Викрамом Синхом ходил на охоту. Иногда мы собирались все вместе и отправлялись в Кашмир наслаждаться природными красотами — в Чамбу, Дальхузи, Дарджилинг, Масури и Найнитал. С этими местами связано много прекрасных страниц моей жизни.

Но когда я принял саньясу, то перестал встречаться с ними так же часто, как раньше. Раджендра Бхарти заболел. Я приехал в Харидвар повидаться с ним. Через некоторое время туда прибыл и Вирендра Саптаник. Тогда я выразил желание отправиться в Бадринатх. Раджендра Бхарти не смог поехать из-за своей болезни. Я поехал туда вместе с Вирендрой Саптаником.

Три дня мы просто гуляли, но почему-то нам было этого мало. Мы столько удивительного слышали о Бадринатхе, но не увидели там ничего подобного. Казалось, что мы приехали не в священное место, а выбрались на прогулку в горы. Все здесь было устроено на потеху публике. Духовностью и верой торговали на базаре. И это тот самый Бадринатх, о котором говорили великие просветленные? Я не верил, что мы находимся в Бадринатхе. Я испытывал отвращение, разочарование и грусть. На четвертый день мы отправились в Васундхару. На пятый день я послал в окружающее меня пространство мысленные волны, что если поблизости есть какой-нибудь святой человек, пусть даст мне знать. Можно сказать, что я бросил вызов всем святым отшельникам, обитающим в Бадринатхе. Что мне оставалось делать? Я был просто вынужден так поступить, потому что не хотел считать, что описание этого места в священных Шастрах и Пуранах совершенно не соответствует действительности. Вставал вопрос о доверии к священным книгам и о моей собственной вере тоже. Я достал из чемоданов один из официальных костюмов Вирендры, надел его и сказал: «Пойдем, Вирендра, посмотрим, действительно ли это место — тайное прибежище святых отшельников или всего лишь символ индуизма, где за бесценку тебе продадут и бога и религию». Некоторое время мы сидели в лавочке Бихари Лала Саха, а потом через базар пошли в сторону долины Нилкантха. Ненадолго остановились в Чаран Падука и пошли дальше по берегу священной Ганги. На дороге было довольно много снега, что причиняло неудобства Вирендре и его жене. Я же привык к тяготам различных дорог и не обращал на это внимания. Мы пересекли речку, вытекающую из

ледника и вышли на открытое пространство. Мои друзья устали. Мы присели отдохнуть на ступенях гхата.

Я прошел чуть дальше, и вдруг вся долина огласилась звуками: «Махатман! Капил! Идите туда, на север! Туда, где склоняются Гималаи, чтобы передать свое послание океану. Где Нилкантха гордо возвышается, пытаюсь уловить ответ океана». Я остановился и посмотрел в северном направлении. Мимо меня текла священная Ганга. Я увидел внушительную фигуру человека, который стоял на берегу и звал меня. Звуки его голоса оглашали всю долину. У него были длинные волосы, серьги в ушах, из глаз струился неизъяснимый свет. Йог сидел неподвижно с опущенной головой, словно что-то искал. Его волосы с одной стороны свесились до самой земли. Он приветствовал меня тихой улыбкой: «Идите сюда! Здесь вас ждет сама природа. Здесь вас ждет и богиня богатства, Лакшми, и богиня, покровительница искусств. Почему вы не передали свое сообщение самым надежным способом? Вы могли бы передать его воде в священной реке, а из этой воды образуется пар, превращающийся в облака. Облака бегут по небу и передают нам все послания. От океана — к Гималаям, от Гималаев — к океану. Это лучший способ передавать сообщения. Ведь и сегодня священная Ганга по всей стране разносит послания тех, кто обитает в Гималаях. Вы бы могли передать свое послание через священ-

ную Гангу, и она бы его нам доставила. Воды священной реки и потоки ваших мыслей дополняют друг друга. Бадринатх находится в Гималаях, а не Гималаи в Бадринатхе. Бадринатх — это просто символ нашей религии и веры, Гималаи — истина нашей жизни.

Используйте вашу необыкновенную силу только на благие дела. Нельзя посылать свои мысленные волны во всех направлениях. Вы хотели испытать тех великих отшельников, что живут в Гималаях, но, пожалуйста, в будущем так не поступайте. Меня зовут Сундар Натх. Мое прошлое и настоящее — все связано с Бадринатхом. Я живу здесь в пещере. Нельзя отрицать существование чего-либо только потому, что оно связано с чем-то другим. Душа связана с телом, она в нем обитает. Нельзя не замечать того, что тело существует. Потому что без тела душа не имеет никакой ценности. Так и все в нашей жизни. Например, я — Сундар Натх. Я принял это имя для того, чтобы привнести в свое существование систему и упорядоченность, чтобы общество знало, как меня звать. Если убрать имя, то и я словно уменьшусь в размерах. Когда ребенок рождается, он не принадлежит ни к какой касте, ни к какой религии, но когда ему нарекают имя, он соединяется с определенной традицией. Так и я связан с Гималаями и Бадринатхом. Пойдемте в пещеру, поговорим!» Приняв приглашение Сундарнатха, мы отправились за ним. Его пещера располагалась в тени заснеженной вершины, в удивительно красивом месте. Перед входом нас приветствовали яркие цветы. Пещера была просторной, и в ней природа предоставила все самое необходимое для жизни. Баба угостил нас плодами и медом. Потом мы заговорили о достижениях научно-технического прогресса. Куда идет весь этот мир? Разве не в сторону саморазрушения? Мир погибнет из-за неоправданного насилия над природой. Люди добрались уже и до космоса, и до других планет. Они хотят даже энергию Солнца поставить себе на службу, и однажды эта энергия их погубит. Ведь природа дает жизнь, но она же и вправе уничтожить.

Вдруг он посмотрел на жену Вирендры, которая утирала глаза кончиком сари: «Эй, дочка, почему ты плачешь? Ты ведь живешь в достатке и роскоши. И, несмотря на это, ты превзошла многих в своей щедрости, стала частью созидательных процессов в природе. Рядом с тобой сияют ярким светом такие светильники, как Капил и Вирендра.

Но они оба — это и есть ты. Для Капила ты вечный, указующий дорогу маяк, для Вирендры — источник радости и земных наслаждений. Это — природа и два ее берега. Жизнь и смерть. Но вины природы, вины Праkritи, нет ни в чем. Это Пуруша — тот, кто злоупотребляет ее добротой и щедростью, тот, кто ведет ее к гибели и

разрушению».

Сказав это, Сундар Натх замолчал и начал смотреть перед собой. Потом встал и сказал: «К нам идет Сарвешваранан- да джи для того, чтобы встретиться с тобой. Твои ментальные волны дошли и до него». Тут послышался глухой стук деревянных сандалий. Сундар Натх склонился в приветственном поклоне, я припал к ногам вошедшего. Вирендра со своей женой тоже припали к его ногам. Я почувствовал, что его рука легла мне на плечо. Он благословил всех нас одновременно. Сначала он похвалил мужа и жену за то, что они приехали сюда со мной, а потом заметил: «Уж теперь-то, Махариши Капил, ты поверил в святость Бадринатха? Иди, я обниму тебя, чтобы ты в будущем не посылал больше такие ментальные волны!» Я бросился в его объятия. На секунду мне захотелось заснуть там. Баба был очень высоким, совершенно обнаженным, и очень худым. На его теле отчетливо выступали все кости. Но у него был вид человека, познавшего смысл своей жизни и достигшего всех своих целей.

«Я — Сарвешварананда. Я был человеком, человеком и останусь. Но вот уже 673 года я так и скитаюсь по миру. И до сих пор еще не познал все благие качества тех Махатм, что обитают в Гималаях. Перед вами стоит Сундарананда. Он — мой современник, но ушел от мира чуть позже меня. Бадринатх для

него — все. Теперь вы сами убедились, что Гималаи могут говорить. Ладно, садись, разделим вместе трапезу». Сундар Натх принес сахарный тростник и мед. Мы разделили все это между собой и поели, после чего все впятером отправились гулять. Сундар Натх показывал нам различные растения и плоды и рассказывал об их удивительных свойствах.

«Женщина — это символ чистоты, ее необходимо ценить и защищать, потому что любая женщина — мать. Иди сюда, возьми и от меня благословение». С этими словами он трижды легонько хлопнул по голове жену Вирендры и, повернувшись, стал от нас удаляться, пообещав на прощание, что мы с ним еще обязательно увидимся. Мы хотели задержать хотя бы Сундар Натха джи, но он тоже ушел, проводив нас до города. Вернувшись в гостиницу, все легли отдохнуть. Я расстелил подстилку прямо на полу. Бирендра последовал моему примеру. Тогда его жена легла между нами и сказала: «Помните, он говорил, что вы — два моих берега?» Я только улыбнулся в ответ.

Куда бы ни пришел человек, куда бы ни забросила его жизнь, он, в конечном итоге, всегда остается между двух берегов. Ви- рендра сказал, что завидует мне и хочет быть на моем месте. Что он может на это решиться, ведь человек способен на все.

Его жена возразила, что он никогда на это не решится: «Если человек — раб обстоятельств и владеет богатством, то общество никогда его не отпустит».

Я встал и выключил свет. Комната погрузилась в темноту. Мы втроем думали, каждый о своем. В дальнем храме звонил колокол. Мы постоянно ворочались и не давали друг другу уснуть.

Утром муж и жена поднялись поздно. Вот и я посмотрел, как эти люди, привычные к жизни в роскоши, спали на голом полу. Они оба спали в объятиях друг друга, словно жизнь и смерть наконец-то примирились. Когда они проснулись, то увидев меня, застеснялись. А мне эти воплощения Пракрити и Пуруши показались прекрасными.

Я совершил омовение и все необходимые утренние ритуалы, а потом мы все пошли гулять на берег Алакнанды. Там я увидел стоящего на скале Бабу, который звал меня. Сегодня я был в той же одежде, что и вчера. Мы втроем приблизились к Бабе и прикоснулись к его стопам. Баба сел между двух камней.

У него была смуглая кожа, от тела и лица исходил удивительный свет. Он мягко спросил: Наверно, вы хорошо провели вчерашний день? Порвали путы недоверия и разочарования? Великие люди всегда превращают огонь в живительную прохладу. Сегодня Баба Сундар Натх для нас подобен недостижимой мечте. Его очень сложно встретить, а Бабу Сарвешварананду почти невозможно. Они три дня наблюдали

за вашими метаниями. А потом вы встретились с этими великими людьми. Я тоже хочу поговорить с вами. Меня зовут Пармананда Удасин. Некоторые называют меня Авадхут. Я странствую повсюду: от Кашмира до Ганготри, Кедар Кханда, Бадринатха и ледника Сатопантх. Я часто живу вместе с другими отшельниками в пещерах Тапована, Нанданвана и Лакшмивана, стараюсь освободиться от прошлой кармы. Но пока мне это не удастся. Когда вы в сентябре 1978 года придете из Ганготри в Бадринатх, то я встречу с вами после посещения Тапована и Нанданвана. Тогда мы проведем с вами многие ночи за разговорами и изучением тонкого мира под звездным небом Гималаев, в окружении заснеженных пиков». Мы договорились встретиться вновь и на этом расстались с ним.

Вирендра и его жена удивлялись, глядя на меня. Вирендра прервал молчание: «Ну, ты даешь, друг! Я оглядываюсь назад, в прошлое, и вижу там своего товарища, но когда я гляжу на настоящее, то не знаю, как к тебе относиться: называть тебя своим другом или почтительно припадать к твоим стопам? Но прошлое нельзя уничтожить так просто. В последние дни я все думаю об этом. Иногда я смотрю на тебя, и, по сравнению с духовными богатствами, моя жизнь кажется мне бесполезной. Да, друг, мне хочется отринуть свою привычную жизнь и раство-

риться в твоём мире, но потом я понимаю, что, возможно, моя карма мне этого не позволит. Каждый идет своим путем.

Да, Капил, я думаю, что тебе очень повезло. Возможно, это заслуга твоих предыдущих воплощений. Вот почему ты можешь слышать зов Гималаев, и дивные, божественные голоса разговаривают с тобой.

До недавнего времени я беспокоился о тебе. Мне казалось, что человек, который подобно тебе вырос в достатке и роскоши, страдает от отсутствия элементарных удобств. Но сегодня я увидел, что ты, отринув богатство и роскошь, пройдя по шипам и колючкам, достиг своей цели. Я же остался гулять в этом саду иллюзий. Смысл жизни не в том, чтобы плакать, не в том, чтобы день ото дня становиться все богаче и богаче. Прихода истины можно дожидаться, стоя в стороне и от богатства, и от мира с его страданиями. Истинная жизнь растворена в гималайском воздухе, но она присутствует и в нашей обычной жизни, стоит за всеми материальными проявлениями. Но есть и неоспоримая истина, что пребывает в Гималаях. Общество преклоняется перед красотой и богатством, а ты от всего этого отказался. Красота для тебя внутри твоих собственных ощущений. Общество разделяет, люди заблуждаются. Но ты, друг, уже не заблудишься. Ведь ты отверг богатство и роскошь, отверг то, к чему я стремлюсь. Я стремлюсь к тому, что следует подарить другим, к тому, что является причиной проклятия.

Мой дорогой друг Капил! До вчерашнего дня я блуждал впотьмах. Моя жена была озабочена всей этой ситуацией. Мы обвиняли друг друга, что не попытались тебя уберечь. Размышляли об этом, и, размышляя, не могли уснуть. Как может вчерашний прожигатель жизни, любитель дорогих машин, — думали мы, — вести жизнь отшельника. Нас постоянно мучили воспоминания о прошлом. Все твои вещи мы не трогали, они хранились в том же виде, в каком ты их оставил. Мы надеялись, вдруг ты вернешься. Я вновь обрету своего потерянного

друга, родители — своего сына, братья и сестры — брата, все остальные — товарища. Теперь мы вернемся к себе домой, и вновь будем крутиться, как белка в колесе. Но вся эта жизнь кажется подобной сну. Это — грандиозный розыгрыш. Но ты остался тем же самым, кем был раньше, то есть, человеком. Но ты уже не тот, что был вчера. Изменились твои мысли и чувства. И раньше тебя боялись дикие звери, и сегодня боятся. Но раньше был страх, а сегодня — любовь.

Капил, то искусство, которым ты овладел, — это и есть высшая черта. Ты купаешься в свете собственной души, там, где даже эта черта перестает существовать. За этой чертой начинается адвайта. И я сегодня хочу припасть к ногам того человека,

что овладел этим искусством. А Гималаи — это вечный часовой и веры, и нашей собственной страны. Ты уже умер для этого мира. Утонул сам в себе. Ты совершенно изменился, и уже не тот человек, что был вчера. И я вновь и вновь прошу тебя поделиться со мной своей бесценной философией, своими знаниями, и указать мне правильный путь».

С этими словами Вирендра Саптаник припал к моим ногам. В глазах супружеской пары стояли слезы. Эти слезы в течение нескольких секунд тянули меня в прошлое. И вдруг Парманада Джи положил мне руку на плечо. Я удивился: «Вы?»

«Да, это я. Перестань ворошить прошлое. Забудь, что оно вообще у тебя было. Истина — это то, что существует сегодня, сейчас. Жизнь никогда не оглядывается назад. Жизнь стремится к гармонии и покою. Ты тоже иди в сторону этого последнего предела. Собери все свои воспоминания и иди вперед!»

На следующий день Баба Пармананда нигде мне не встретился. Лишь утесы на берегу реки напоминали о нем. Еще через день мы вернулись в Дели. Когда Вирендра уходил, я сказал ему на прощание: «Не нужно ждать. Положись на время, оно все устроит наилучшим образом. Собрались также уезжать Камакхья и Сурендра Синх, потом настал черед Раджендры Бхарти. Постепенно все уехали. Кто-то раньше, кто-то позже. Так и все

уходят из нашего жизни. Нужно оставить это на усмотрение времени. Время все расставит по своим местам.

Безграничное небо. Дует легкий ветерок, спускаются очаровательные сумерки. Все вокруг радует глаз. Я лежал на спине и созерцал синеву небес, тех самых небес, которые я пронзал когда-то своими самолетами. А теперь этот путник смотрит на небо снизу вверх. Его воображение и мысли свободны и ничем не ограничены, перемещаются с предмета на предмет. Это и есть жизнь, поток, который течет между двумя берегами, между жизнью смертью, между развитием и деградацией. Это постоянные волны, которые каждую секунду возникают и исчезают, стремясь раствориться в вечности.

Надежды и чаяния человека сопровождают его только до тех пор, пока общество позволяет ему мечтать именно об этом, если он идет на компромисс с законами и обычаями той среды, в которой живет. Если общество считает, что эти устремления полезны, то оно поддерживает человека, если же они идут вразрез с его интересами, то человеку придется испить чашу жестокого разочарования. Общество отвергнет его, и вчерашний мечтатель подвергнется гонениям и унижениям. Окружающие люди сделают его жизнь невыносимой. Так и будет человек идти вперед — то упадет, то поднимется. Ведь, к сожалению, мир не изменишь, и время также неумолимо. Оно не прислушивается ни к чьим жалобам. Человек, как игрушка, в его руках. Оно по своему усмотрению может вести человека к процветанию или к гибели. Но все эти события не проходят бесследно, словно бы завязываются узелки на память. Эти воспоминания приходят в самый неподходящий момент и надолго не отпускают.

Бывает, что человек попадает в необычную ситуацию. Он остается совершенно один или в его жизни происходят драматические события, когда нельзя ни на кого положиться, кроме самого себя. Именно тогда он может прийти к истинной вере. Ведь когда чувства человека ограничиваются определенной ситуацией, он начинает размышлять. Он начинает ощущать

Пашют Баба внутри себя настоящую, безграничную силу. Он начинает понимать, что он собой представляет на самом деле. В нем начинает проявляться его истинное «Я», и с тех пор весь мир принадлежит ему.

Человек рождается. Человек умирает. Но «оно», его истинное «Я» никогда не рождается и никогда не умирает. Человек — раб обстоятельств, «оно» всегда свободно. Человек создал такие институты, как государство и общество. Он разграничил понятия времени и направления движения. Человек сам губит себя. Человек — это тело. «Оно»

— это душа. Тело создает новую карму. Душа же надевает на себя тело, как одежду. Душа переходит из одного тела в другое. Из одного мира в другой.

Прошлое спит, будущее бодрствует. Настоящее связано и с прошлым, и с будущим. И прошлое, и будущее, растворяются в настоящем. В тот день я тоже качался на волнах своих воспоминаний, то поднимаясь на гребень волны, то опускаясь вниз.

Когда Индия еще была единой, я получил это тело на северо-востоке страны. Когда я пришел в это тело, у меня не было еще ни принадлежности к определенной касте, ни к определенной религии. Но когда мне дали имя, это имя соединило меня с определенной кастой и определенной религиозной традицией. Человек, исходя из своих эгоистических интересов и соображений выгоды, изобрел такие институты, как каста, национальность и религия. И вот уже он закован в цепи общественных предрассудков. И на меня тоже взвалили этот груз, чтобы я нес его по жизни. Когда это произошло, я был свободен — наивный, маленький ребенок. Но меня заковали в цепи рабства. У меня тогда еще не было права голоса, я не мог свободно выражать свои мысли, говорить о том, что думаю. Даже о благе своей страны мы не имели права говорить. Религиозные традиции менялись. Иностранцы грабили Индию, и Индия распадалась на части. Неарийцы ограбили арийцев. Сначала страну грабили Великие Моголы, а потом — англичане. Но разве было бы это возможным, если бы мы сами не допустили такой ситуации?

История развивается по своим собственным законам, время подчиняет себе людей. Но ведь, по большому счету, земля никому не принадлежит. Живое существо приходит в этот мир, чтобы пожинать плоды своей прошлой кармы. В прежние времена люди обожествляли такие качества, как мужество и героизм, поэтому власть основывалась на военной силе. Человек мог достичь определенных высот в зависимости от своей храбрости и политической хитрости. Ведь никто не может поднять землю и забрать ее с собой. Люди просто оставляют на ней свой след, и этот след зависит от конкретной исторической ситуации, от времени и обстоятельств. Сколько людей приходило сюда, сколько ушло! Но страна оставалась на своем месте, неизменной. Я был членом огромной семьи, был вскормлен молоком Матери-Индии. Я вырос, играя во дворе, созданном Гималайскими горами, и стал защитником неба, надеясь быть полезным своей Родине. Прошлое превратилось в воспоминания, но оно не исчезло бесследно — стало частью моей жизни, стало историей. Сегодня, когда я переворачиваю страницы этой книги прошлого, то создается новая история. На вчерашних развалинах я пытаюсь построить новую жизнь.

Сегодня я одинок. Я не привязываю себя ни к своей стране, ни к вершинам Гималаев. Сегодня я преодолел все границы и существую в безграничном мире. Из тонкого мира наблюдаю мир безграничный. Я ушел от границ страны и наслаждаюсь объятиями природы. Вместо того, чтобы ограничиваться Гималаями, я путешествую по всему космосу. Теперь я вижу весь мир. Я свободен, как небо. Я и сам становлюсь безграничным, как небо.

Я лежу, свободный от всех привязанностей, и пытаюсь достичь состояния пустоты. Во мне соединились и мое прошлое, и настоящее, и все, чему я научился в жизни. Во мне сосредоточилась вся вселенная. И именно в этот момент ко мне подходит Пахари Баба: «Ну что, опять гуляешь на развалинах прошлого?»

Ведь все в мгновение, временно. на мгновение и снова исчезает. Поэтому, если хочешь жить, всегда иди вперед. Но живи в самом себе. Не пытайся жить в иллюзорном саду этого мира. Ведь в этом саду человеку не дают ни жить, ни умереть. Здесь нет ни настоящей радости, ни настоящего горя. Это просто эмоции. Человек приближается к кому-то, начинает ему доверять, и тот становится его другом, любимым. Это — любовь человека, не стоит ожидать чего-то большего. Нужно постоянно пребывать в состоянии блаженства, а не погрязать в заботах о мире и в воспоминаниях».

Я повернулся и посмотрел на Пахари Бабу, потом сел. Пахари Баба сел рядом со

мной. Я сказал: «Разве можно забыть йогу, о которой нам рассказывал Махаватар Баба? Сарвешва-рананда тоже говорил о том, что мы не можем полностью избавиться от прошлого и жить только настоящим. Можем ли мы полностью забыть законы древних мудрецов? Есть Праkritи, и есть Пуруша. Существует движение, но без энергии, без Шак-ти, оно невозможно. Ведь прошлое — это — то семя, из которого выросло дерево настоящего. Как же мы можем уничтожить прошлое? Истина смешана с иллюзией, в прошлом заключен зародыш будущего созидания.

Простите меня, я не хочу оспаривать ваши убеждения, но скажите мне, возможна ли смерть для того, кто не родился? Если же человек родился на свет, то у него есть мать, есть семья. И мы должны уничтожить свое прошлое, забыв о той, что подарила нам жизнь, о той, что показала нам солнечный свет, о той, что открыла нам истинное значение любви? И на этой основе строить свою веру и стремиться к освобождению?

Мы все хотим, чтобы мир развивался в духовном направлении. Но мы не называем прошлым те древние гимны и молитвы, которые неустанно повторяем. Почему же мать, которая подарила жизнь, необходимо рассматривать как вчерашний день и отвергать его? Все это нужно сделать своим. Это — не прошлое, это — не привязанность.

Я никогда не соглашусь, что нужно покинуть своих и уйти к чужим. Мы должны искать ту истину, которая живет внутри каждого человека. Ту истину, которая присутствует и внутри каждой семьи, и в обществе, и в стране, и во всем мире. Мы не можем найти истину в чем-то одном, отвергнув другое. Наше прошлое — это основа. Наше будущее зависит от прошлого. От него зависят и жизнь, и смерть».

Пахари Баба молчал. Потом он велел мне посмотреть на небо. По небу пролетал самолет с включенными огнями. Свет от этих огней был то виден, то исчезал. Самолет шел на посадку, а потом скрылся из виду. Я снова опустил голову, а Пахари Баба сказал: «Этот самолет скоро вернется — сегодня или завтра. Он снова будет пролетать над теми же самыми местами. Есть некая связь, которая никогда не прерывается. Самолет связан с землей и небом. Самолета уже не будет, а земля и небо останутся. Мы должны так же двигаться вперед между созиданием и разрушением. Но мы не растворяемся в них. Небо дает простор, земля — постоянство. Мы не хотим никого и ничто забывать, мы просто хотим усилить те потоки, которые несут живым существам весть о бессмертии. Те потоки, которые текут по воле самых первых йогов.

Какая бы ни была любовь, она вечна. Если ты идешь по дорогам жизни, меняя обличье, меняя одежду — это не значит «прошлое». Прошлое — это не полюбить кого-то сегодня, а завтра оставить. Все это — часть жизни, бесконечная пьеса. Это не прошлое, это — простая последовательность событий, которые вытекают одно из другого. Сменяют друг друга цивилизации, меняются традиции и обычаи. Нас не должно это волновать. Мы должны уничтожить свои мысли и дать направление своему потоку — от тонкого к безграничному. Прошлое не существует само по себе. Это — пройденный путь. Вы можете изменить свое прошлое, вспоминая только то, что вам удобно. Но на самом деле изменить следует самого себя. Необходимо искать истину в себе и позволить ей проявиться. Давайте же именно сегодня изменим направление своего движения!»

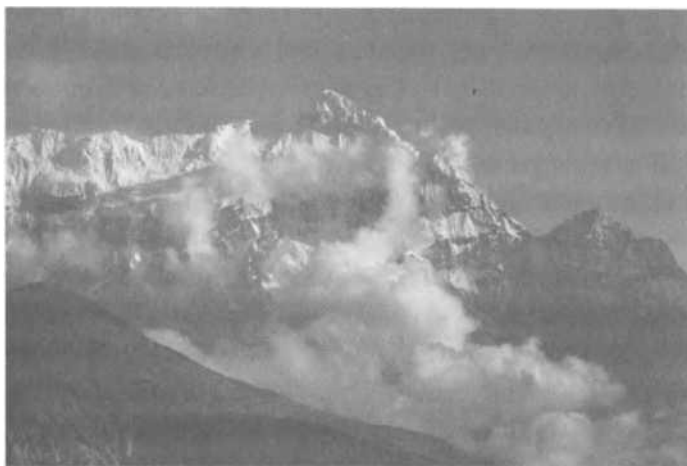
В небе первые звезды, за выплыла луна. Над нами расстиралось безграничное небо и словно говорило людям: «Стань великим! Будь свободным, как я. Нет никаких законов, никаких привязанностей».

Мы всю ночь беседовали, обменивались мнениями. Ночью мы легли на том же самом месте, где уже были когда-то с Бабой Рамдасом. Сегодня я хотел ответить на вызов, брошенный мне обществом, направить происходящие в нем перемены ему во благо. Научно-технический прогресс бежит вперед, а человек еле-еле поспевает за ним. Обычный человек несчастен. Он не находит собственного пути в жизни. Политики заняты только удовлетворением своих политических амбиций и утолением своего

неуемного аппетита. В наше время религиозных деятелей сложно отличить от политиков. Вся политика строится на обмане и мошенничестве. Процветают лесть и подхалимаж. Религиозные деятели поступают точно так же. Отшельников никто не уважает, люди предпочитают поклоняться обманщикам и мошенникам. Раньше религия была дорогой к просвещению, а сегодня стала способом достичь богатства. Раньше политика базировалась на религиозных принципах, а сегодня религиозные деятели прибегают к помощи политиков. Религия превратилась в предмет торга.

VI вот в такой ситуации нам нужно идти вперед. Духовность может стать маяком для современной науки, если ученые позволят этому произойти. Но ученые не готовы признать того факта, что они тоже могут заблуждаться, поэтому и отвергают духовность. Я научил Пахари Бабу входить в состояние самадхи. Несколько дней он пребывал в нем. Сколько раз потом я сам входил в это состояние. Однажды долгое время находился в стеклянном резервуаре, из которого предварительно был выкачан воздух, в другой раз — многие недели оставался под водой. Этими поступками я заставил современных ученых задуматься.

После этого разговора мы с Пахари Бабой вновь отправились в Гималаи.

***Тааба 15* Расставание с друзьями**

Мы можем понаблюдать за природой. Как день встречается с ночью, как сумерки растворяются в объятиях ночи, как день исчезает под покровом ночи, а потом ночь теряет себя при свете дня. То же самое происходит у Луруши и Праkritи. Встречи и разлуки.

Прошлое растворяется в настоящем. История переживает взлеты и падения. Похожие события циклически повторяются в природе и в истории. Но человек бежит от понимания этих простых истин. Он считает, что все в его жизни будет продолжаться вечно. Он погружен в преумножение собственного богатства, в изобретение для себя все новых и новых удобств. Любое новое изобретение считается благом. Но сколько можно совершать насилие над природой? Сколько можно нарушать вечный покой космического пространства? Как долго сможет наука предотвращать то саморазрушение, к которому стремится человек?

Поэтому рано или поздно науке придется обратиться к духовности, и духовные знания должны быть поставлены на службу науке. Только такой альянс может стать благотворным для всего человечества. Многие люди хотели этого добиться, но их сегодня нет в живых. Сегодня тоже есть те люди, кто разделяет эти устремления, но и они уйдут, не добившись своего. Их светильник не может разгореться в полную силу.

В настоящее время и духовные лидеры, и ученые стали жертвой политики. Они не свободны в выражении своих идей. И не могут осуществить задуманное. Настоящие йоги убегают в Гималаи. Настоящие ученые совершают самоубийства. Хороший

политик уходит от мира.

Ведь конец у всех людей один, но мы стараемся не думать об этом. Время напоминает нам об этом каждую секунду, но мы не замечаем этих напоминаний. Но как долго мы будем убегать от самих себя? Сурендра Синх Махараджа и Камкхья Нараян Синх уехали в Рамгарх, а ведь они были важной частью моей жизни.

Тем временем, в долинах Масури Чандрашекхар Бхарти уснул вечным сном. И ни члены правящего клана Салимпуре, ни его окружение ничего не могли поделать. Женщины рыдали. Его брат, Раджендра Бхарти тоже обливался слезами. Я стоял рядом с телом и смотрел на него. Как неожиданно приходит смерть и разрушает все надежды человека! Я приехал в Масури, чтобы провести здесь несколько месяцев, но не прошло и четырех дней, как это случилось. Из Америки позвали врача, прекрасного специалиста. Но разве врач может побороть смерть? Ведь однажды он и сам будет ее жертвой. Ушел мой любимый, мой дорогой друг, тот, который поверял мне все свои радости и горести, облегчал на моем плече свои страдания. Все люди плакали. Но ведь он ушел, зачем ему теперь наши слезы? Он уже не вернется. Как мне выразить свои мысли? Мы привезли его тело в Харидвар. Я отнес его на берег священной Ганги, чтобы совершить последний обряд кремации. Мне не было дела до традиций и обычаев общества. Это был мой долг. Мы провели с ним так много времени вместе. Но я и сейчас его видел. Видел то, как он наблюдает за близкими, за своей семьей. За тем, как все они оплакивают его смерть. Он хотел их всех утешить, но это было ему неподвластно. Он мог общаться только со мной, а выразить ничего не мог. Ведь тела у него уже не было.

Он постоянно смотрел на свое безжизненное тело. Мы вручили его прах священной Ганге. Река приняла его тело в свои объятия и понесла все дальше и дальше к морю. Три дня я не мог наладить с ним связь, но однажды, когда я спал в его особняке, его душа меня разбудила. Она сказала: «Капил, сынок, рыбы так обгрызли мое тело. Что мне теперь делать? Куда идти?» Я указал ему в определенном направлении и сказал, что когда будет необходимо, я помогу ему переродиться в следующем рождении. Но он ответил: «Нет, я сейчас еду в Салимпур, там меня дети ждут. И мой брат, Раджендра, тоже скоро ко мне присоединится. Пожалуйста, позаботься о нем». Услышав это, я лишился дара речи. Когда мы поехали в Салимпур, то с нами был Вирендра, который вел машину. Я сидел рядом с ним, а сзади — Раджендра Саптаник. Мы выехали из Харидвара. По дороге тормоза испортились, но, несмотря на это, Вирендра продолжал вести машину. VI таким образом мы доехали до Сахаранпура. Там наши пути разошлись. Я из Салимпуре поехал в Найниталь.

Вирендра вернулся в свое княжество, а Раджендра Бхарти в Харидвар. Я предупредил их о том, что смерть Раджендры близка, но они не стали меня слушать. VI как раз ровно через месяц Раджендра покинул этот мир. За три дня до этого он призвал меня к себе. Он хотел мне многое сказать, потому что он уже знал день своего ухода. Но люди не поверили ему, и он многие тайны унес с собой в могилу. Это и есть жизнь. Время никого не ждет. Люди приходят и уходят. Часы ожидания истекают. Мать умершего плакала, жена билась головой о стену, а дети, показывая свою чистоту и наивность, молчали, не способные произнести ни слова. Упендра, сын Бхарти, теперь должен был в одиночестве противостоять жестокому миру. Он еще не на-

брался житейской мудрости, но уже такая огромная ответственность легла на его плечи. Он был совсем молод, а жизнь полна опасностей. Как он со всем этим справится? Бхарти ушел в мир иной и забрал вместе с собой многие семейные тайны. Его жене ничего не оставалось, как стойко пережить этот удар, ведь ей еще нужно было позаботиться о детях.

Ганга — священная река. Она дарует жизнь такому городу, как Харидвар. Она постоянно течет вперед, забирая с собой тела умерших людей, незнакомых путников на дорогах этого мира. Ее цель — достичь моря, достичь точки слияния. Я приехал в

Харидвар один, ко мне никто не захотел присоединиться. Вся наша компания, которая до вчерашнего дня была такой сплоченной, распалась. Для каждого из нас смерть Раджендры стала страшным ударом. И никто не хотел усугублять свои страдания приездом сюда.

Кунвар Раджендра Бхарти теперь стал историей. Все превратилось в прах — и надежды, и обещания, и жалобы.

Я был в Найнитале, когда Раджендра Бхарти попросил свою мать позвать меня, но она не обратила внимания на эту просьбу. Отец тоже не хотел меня звать, а времени оставалось все меньше. Так его просьба и не осуществилась. Ни мать, ни Упендра, ни другие люди не прислушались к нему, потому что не понимали, кто такой Капил и где его искать. И вот однажды ночью кто-то постучался в мою дверь. Я открыл ее и увидел Кунвара Раджендру Бхарти, который стоял там с тросточкой в руках: «Капил, сынок, я так устал, дай мне немного выпить!» От я этого зрелища просто потерял дар речи. Как он пришел сюда, да еще ночью? Я ему ответил: «Уже поздно, слуги ушли, и базар уже наверняка закрыт. Вот выпейте молока!» Поставив стакан с молоком на стол, он сказал: «Ты мне одновременно и друг, и сын, но никто не распознал твоего истинного лица! А я так ничего не смог тебе подарить и не смог выполнить те обещания, что дал тебе четыре года назад. Всю свою жизнь я провел, сжимая в руке бокал с вином. Дай же мне и сегодня выпить!

Но откуда тебе взять спиртное? Ладно, выпью сегодня молока. Сынок, я уйду. Теперь от меня останутся одни воспоминания. Когда-нибудь в следующей жизни я выполню те обещания, что дал тебе. Что ты думаешь? Конечно, я понимаю, что настало мое время. Но лучше забудь обо всем, что я говорил тебе. Все это вместе с моим телом унесет священная Ганга».

Я ответил: «Что это вы такое говорите? Лучше выпейте молока и идите спать! Завтра весь Найниталь будет радостно приветствовать вас». Но это он только улыбнулся: «Нет, сынок, завтра уже не наступит». Я взял стакан с молоком и начал его поить, и тогда послышался громкий звук, который возникает, когда внезапно разгорается сильный огонь. И вдруг свет погас. Все погрузилось во тьму. Он сказал: «Клянусь матерью Гангой, я отдаю тебе, сынок, последний привет любви». Когда вновь зажегся свет, Бхарти Джи уже не было в комнате. Его тросточки тоже не было, а молоко в стакане исчезло. Я все понял — Бхарти Джи собирался покинуть этот мир. Рано утром я отправился в Харидвар, но все уже было кончено. Остались одни воспоминания. Бхарти ушел из этого мира в то самое время, когда он пил в моей комнате молоко.

Я стоял в Харидваре на ступенях Хар Ки Паури и смотрел на Гангу. Откуда-то доносились звуки религиозного гимна, которому уже сотни лет: «Ганга, твоя вода — напиток бессмертия, амрита». Упендра сказал, что меня зовет его мать. Я поднялся по ступенькам и увидел, что Упендра стоит там грустный и озабоченный. Смерть слишком быстро забрала его отца. Упендра повторил: «Мать зовет вас». Но что я мог сказать его матери? Мне ничего не принадлежало в этом мире, хотя, с другой стороны, весь мир принадлежал мне. Я с потерянным видом предстал перед матерью. Я увидел, что от горя и слез ее глаза превратились в бездонные озера, но слез уже не было видно. Она хотела мне что-то сказать, но неожиданно снова расплакалась. Я начал ее утешать: «Какой смысл плакать, ведь слезами его уже не вернешь. Я теперь должен уйти. Я буду продолжать собственный

путь, у которого нет названия. А на вас теперь лежит огромная ответственность. Вам придется возложить ее на свои плечи, пока Упендра не повзрослеет. Тогда он сможет успешно справляться с этими обязанностями. Бесполезно постоянно вспоминать прошлое. Каждый цветок, расцветший в этом саду жизни, однажды увянет, если садовник не посчитает его слишком прекрасным и не сорвет прежде времени». Всё слушали меня с потерянным видом. Они были погружены в собственные

воспоминания, от которых слезы наворачивались на глаза. Остались одни воспоминания.

Прошло довольно много времени. Случилось множество событий. Люди преодолели горечь утраты и начали жить дальше. Жизнь шла своим чередом. Так всегда и происходит. Люди приходят в этот мир, уходят из него. Но кто может отрицать вечные истины? Мать Ганга начала говорить со мной. Однажды она сказала, что время никого не ждет, у каждого своя жизнь, и мне необходимо продолжать свой путь.

Есть одно недоступное место рядом с Пиндари, недалеко от слияния Ганги и Алаканды. Там была моя пещера. Туда я и направился.

По дороге я остановился в Найнитале. С этим городом было связано так много воспоминаний! С каждым деревом, с каждой волной на озере. Все мы путники в этом мире, но мы помним те места, в которых бывали. В те дни Найниталь был украшен к празднику, как невеста. Я каждый год приезжал в этот город. Уже многие столетия существует моя связь Найниталем. С тех пор, как здесь построили отель «Алка», я всегда останавливался именно там. Многие люди, думающие по-разному, с разными характерами, пытались распознать мое истинное лицо, но я никогда не раскрывал тайну собственной личности. Иногда я был йогом, иногда — обыкновенным туристом. Иногда я надевал оранжевые одежды, а иногда — костюм и ботинки. Каждый год со мной вместе кто-нибудь приезжал. Все мы родились во дворцах, выросли в них, и эти дворцы были для нас своего рода

испытанием. Это был своеобразный вызов. Но в этот раз я приехал в одиночестве, взяв с собой только воспоминания, которые терзали меня, и от которых я хотел избавиться. Кунвар Сахаб разорвал все привязанности и теперь находится под вечной защитой Гималаев. Остались только мои теплые чувства к нему.

В Найнитале, в отеле «Алка» я встретился со своими дорогими друзьями, с господином Банк? Лал Сахом, с Бану Пракашем, с Навином Лал Сахом и Сурешем Адвани. Там же я увидел Бава- сар Данга Акбара, который был моим очень близким другом. Он всегда гулял вместе со мной по улицам Найнитала. Встретился и с хозяином «Раджу Свифт», Хэппк, и с другими знакомыми людьми. Они были такими же, как и раньше, но я изменился. Теперь я уже не был принцем из рода раджей. Не был я уже и высокопоставленным чиновником. Я навсегда разорвал свою связь с особняками и дорогими машинами. Отдал все свое оружие, и пистолет, и револьвер в полицейский участок. Я уже не думал ни о своем шикарном особняке, ни о яблоневом саде. Теперь я отличался от моего привычного круга, я стал другим. Хотя общество и не отпускает человека так просто. Поэтому я провел в «Алке» несколько дней, и лишь потом направился в горы.

Гималаи стали спутником моей жизни. Заснеженные вершины стали маяком на моем пути. И я, потеряв прежнего себя, начал жить в Гималаях.

Гоа 16 В гиталайской деревушке Багешбар

Деревня Багешвар расположена в удаленном уголке северо-восточных Гималаев, у слияния рек Сараю и Гомти. Это место связано с именем Шивы, а также здесь предавался духовным трудам риши Маркандея. Сейчас эта деревушка превратилась в небольшой городок. На берегу реки расположен такой

древний храм, как Багхнатх. В Сканде Пуране упоминается этот древний храм, обиталище Шивы. С ним связана одна история. Великий Васиштха предавался аскезе на утесе Махендры в пещере для того, чтобы река Сараю, приток Ганги, начала течь именно отсюда. А когда река потекла так, как хотел Васиштха, Шива забеспокоился. Он велел реке Сараю течь мимо Багешвара, но Сараю не согласилась. Она сказала: «Маркандея сидит в медитации прямо на дороге. Если я потеку мимо Багешвара, то могу нарушить его медитацию, и он разозлится. Риши может меня проклясть».

Тогда Шива велел ей подождать и вместе со своей супругой Парвати прибыл к

пещере Маркандеи. Шива превратился в тигра, а Парвати — в корову. Тигр бежал за коровой, а она звала на помощь. Маркандея не мог этого вынести. Он вскочил со своего места и бросился из пещеры, чтобы защитить корову. Он побежал за тигром, который преследовал корову. Тем временем река Сараю проложила себе путь там, где было нужно, и затопила пещеру. Маркандея все понял. Он увидел, что перед ним стоит Шива с супругой. Шива пытался объяснить все происходящее, но Маркандея сказал: «С этого момента Шиву здесь будет почитать в образе тигра». И именно тогда был основан храм Багхнатх (Багх значит тигр). Этот храм существует до сих пор на том же самом месте.

Здесь, на берегу реки Сараю, я хотел провести несколько дней в медитации, а потом пойти в долины Кайлас и Пиндар. Итак, я отправился пешком к своей цели. По дороге я вспомнил про Мать из Кали Чаура, и для того, чтобы получить ее благословение, завернул в Кали Чаур. Теперь здесь многое изменилось. Люди поклонялись новым изваяниям, были построены новые дома. Но ведь Мать осталась прежней. Храмовый служитель Рамкумар стал думать по-новому, но он, как и раньше, служил при храме. Было время Навратри, время, посвященное Матери. Я провел под ее защитой пятнадцать дней. Потом, получив ее благословение, продолжал свой путь. Я выбросил всю

свою одежду и обувь, и в таком виде пробирался через густые леса. В святилище Матери я часто беседовал с Анандом Валлаб- хом Шастри. Он был образованным человеком и хорошо разбирался в астрономии. Рассматривая мой гороскоп, он сказал, что звезды и планета Меркурий благоприятствуют мне, что скоро я буду пребывать в состоянии самадхи. VI он попросил меня, если произойдет так, как он мне сказал, чтобы я обязательно призвал его к себе. Вместе со мной в путь отправился юноша- вайш- нав, который хотел овладеть искусством йоги. У него ничего не получалось, но я все равно взял его с собой.

Я через деревню Хедакхан пришел в Муктешвар. Там я провел несколько дней с Бенгали Бабой. Потом я направился в Аль- мору. Там я встретился с Мохандасом джи. Вечером вейшнав готовил кашу, а я сидел рядом с ним, когда приехал джип, в котором был Вишванатх Брахмачари, а с ним вместе член семьи Капуров из Багешвара, который знал вейшнава. Мы поговорили, и он пригласил нас доехать до Багешвара на джипе. Я бы не согласился, потому что хотел проделать этот путь пешком, но услышал, как Брахмачари по-английски убеждает своего спутника не брать нас с собой, потому что я — очень грязный, и от моего тела исходит неприятный запах, как же можно сажать меня в джип? Я, конечно, все понимал, но ничего не говорил, потому что на мне не было одежды, как на всех «цивилизованных» людях. У меня не было ни обуви, ни часов на запястье. В тот момент я был представителем дикого, необразованного мира. Я внимательно посмотрел на отшельника Брахмачари, а про себя решил, что приду в Багешвар, раньше, чем они доберутся туда на машине. Мы с моим спутником были грязны, потому что много дней не мылись, но ведь мы были людьми. Неужели чистая одежда может так сильно изменить человека?

Поев каши, я отправился в путь. Я велел Бабе следовать за мной, и мы через Кали Матх Такулар, перебираясь с одной горы на другую, пришли в Багешвар. Я успел совершить омовение в реке Сараю, постирать свою одежду, когда в Багешвар приехал

Брахмачари Джи. Увидев, что мы пешком пришли туда раньше, чем они, все очень удивились. Брахмачари Джи подошел и сел рядом со мной. Я заговорил с ним по-английски, тогда он очень расстроился, осознав свою ошибку. Брахмачари уже тридцать лет подряд приходит в Багешвар, но раньше он приходил сюда как простой отшельник, а сейчас он уже настоятель монастыря. Раньше он тоже ходил пешком. Тогда в нем не было гордыни. Теперь же, когда его полюбила богиня богатства Лакшми, он немного изменился. Мы долго с ним беседовали, и близко познакомились. Он был настоятелем храма Джаганнатха в Раджкоте, в штате Гуджарат. Настоящее его имя было Вейшнав Дас, но он стал известен под именем Вишванатх Брахмачари. В Ба-

гешваре его очень уважали.

Здесь же настоятелем был Шрикришна Чандра Гири. Я уже был с ним знаком. Несколько дней я прожил у него, познакомился с несколькими женщинами-отшельницами. Необыкновенно длинные волосы очень им шли. Их звали Деви Майи, Сима Майи и Сарасвати Гири.

Вишванатх Джи тоже провел со мной несколько дней. Когда я захотел отправиться в пещеру, Нага Баба Сант Гири остановил меня и велел подождать несколько дней, чтобы мы могли пойти вместе. Но события приняли неожиданный оборот. Там была еще одна отшельница, Лакшми Майи, которая уже много месяцев была очень больна, и все со дня на день ожидали ее смерти. Она не могла ни ходить, ни даже сидеть. Она постоянно молилась о том, чтобы смерть поскорее забрала ее. Люди несколько раз в день приходили ее проводить.

Как-то я шел мимо ее комнаты и мне показалось, что кто-то хочет проникнуть туда. Но это происходило не на физическом, а на тонком плане, и именно поэтому привлекло мое внимание. Я увидел машана, духа, обитающего на месте сожжения трупов. Я сумел привязать его с помощью мантры и пообещал, что завтра отпущу. Он был очень сильным, но почему-то не использовал свою силу.

На следующий день настоятель храма по моей просьбе открыл комнату Лакшми Майи. Я накрыл больную куском ткани, а потом, как и обещал, освободил машана. Под воздействием его силы ткань взлетела в воздух и улетела к месту кремации, расположенному на берегу реки. Через несколько часов отшельница совершила омовение в реке и села на солнце. С ней произошли удивительные перемены: она поела и полностью выздоровела. Все были поражены, ведь раньше на ее выздоровление не было никакой надежды, она даже ходить не могла. Я освободил ее от машана, который ее мучил, и она полностью выздоровела.

В тот же день из города приехал уважаемый человек, Сах Джи. Он был революционером и борцом за независимость. Правительство Индии выплачивало ему пенсию. Его сын уже девять месяцев болел. Сам он был политическим лидером провинциального уровня, баллотировался от партии Джансангх. Другой его брат был адвокатом в Альморе, а третий — хозяином магазина сладостей. Вся семья пыталась излечить старшего сына, врачи уже опустили руки. Я не мог пренебречь просьбой настоятеля храма, который попросил меня посмотреть на больного. Он сказал: «Сах Джи мне как отец, пожалуйста, посмотри, в чем там дело». Вечером я вместе с Деви Гири Майи отправился к ним домой. Там уже был организован джагаран — ночное религиозное бдение. В горах эта традиция очень популярна. Там собралось много народа. Я тихо сел в сторонке. Один человек танцевал. Люди говорили: «Вот пришел бог!» И все приветствовали его. Я помалкивал. Тот человек в танце приблизился к больному и дал ему восемь зернышек риса. Потом положил больному руку на голову и сказал: «Не беспокойтесь, через восемь дней он полностью выздоровеет. Когда он выздоровеет, снова организуйте джагаран». Потом он, кружась в танце, вернулся на свое место и сразу же успокоился, будто устал.

Я хотел уйти, но люди задержали меня. Сразу же после этого один человек запел под музыкальный аккомпанемент. Поднялась женщина и начала медленно танцевать. Люди сказали:

«пришла богиня!» Вокруг этой женщины начали проводить церемонию арти, предлагать ей цветы и фрукты. Потом танцующая приблизилась к больному и сделала все точно так же, как до этого делал мужчина. Она произнесла те же самые слова, потом вернулась на свое место и успокоилась. Затем встал юноша, одетый в современную одежду и похожий на образованного человека. Он собирался проделать все, то же самое, но тут я разволновался. Я не мог видеть этот спектакль о богах и богинях, который был чистой воды надувательством. Я сказал громким голосом: «Посмотрим, как он будет танцевать! Посмотрим, что это за божество. Пусть только

придет, и я его уже не отпущу. Если все это притворство, то я его превращу в сумасшедшего». Молодой человек прикладывал много усилий, но танец у него не получался, и он не мог войти в состояние божественного экстаза. Тогда сидящие там женщины рассердились на меня, я встал и ушел.

Я вызвал Саха Джи на улицу. Под шумок собралась целая толпа народа. Я сказал: «Сах Джи! Ваш сын закончил в этой жизни все свои дела и умрет ровно на восьмой день. Как человек прогрессивных взглядов, каким вы являетесь, может тратить время на эту чушь и мракобесие? Наша страна стремительно идет вперед, а вы идете в обратную сторону! Как могут вам помочь люди, которые сами страдают и не могут уберечь своих близких от болезней и смерти? Женщина, которая танцевала, — вдова. Если она в состоянии спасти вашего сына, то почему не спасла своего мужа? Молодой человек, который так и не смог начать танец, ищет везде хоть какую-то работу. Почему мы до сих пор не можем избавиться от этих устаревших предрассудков? Вы позвали меня, чтобы я вам помог, зачем же вы связались с ними? Если человек действительно приближается к божествам, то он погружается в океан блаженства, и ему уже ничего не нужно от жизни. А здесь не божества, а какие-то внуки и племянники, которых можно позвать с помощью звуков музыкального инструмента. Ладно, мне до этого нет никако-

го дела. Теперь вы должны положить конец этому спектаклю и идти отдыхать. Даже то время, что было в запасе, отняли у нас эти люди. Теперь я ничего не могу поделать, потому что я не могу действовать против природы. Я уже сказал настоятелю, что ваш сын покинет этот мир на восьмой день, считая от сегодняшнего. Теперь уже ничего нельзя поделать».

Я отправился в Пиндари. Со мной был Нага Баба и Вейш-нав Сант. Мы шли по берегу Ганги. Сах действительно умер на восьмой день. В Багешваре все меня обсуждали и начали ждать моего возвращения.

Мы пришли в Кхати — самую последнюю деревню в Индии, расположенную среди заснеженных пиков. В Кхати почти всегда шел дождь. Кроме того, стоял сентябрь, период дождей, и дорога была очень тяжелой. Нага Баба отправился в деревню за едой. Я решил дожидаться его за пределами деревни, но и тогда Нага Баба вернулся в сопровождении людей. Люди, живущие в гималайских деревеньках, обычно очень искренние и наивные. Они не умеют хитрить и обманывать. Чанчал Синх был деревенским старостой, Диван Синх учителем, Мангал Синх заместителем председателя собрания, а Руп Синх охранял особняк. У нас было мало денег, но деревенские жители добавили, и мы организовали себе трапезу. Потом Диван Синх и Чанчал Синх сказали, что здесь постоянно идет дождь. Как же мы пойдем завтра в Пиндари? Они разговаривали с Нага Бабой, а я молча слушал их разговор. До сих пор дожди не могли помешать нашим передвижениям. Я знал, что природа мне помогает. Ведь мы ничего не делали против природы, поэтому и она не имела ничего против нас. Тогда Диван Синх снова заговорил: «Махарадж, у нас по моменту, когда начинает идти дождь, сверяют часы. Часы могут спешить или опаздывать, а дождь всегда приходит вовремя».

Я продолжал слушать. Потом они спросили мое мнение. Я ответил, что если здесь постоянно так происходит, то это — божественный закон, с которым не поспоришь. Но мы пойдем своим путем, и никакие природные катаклизмы нас не остано-

вят. Деревенские жители сказали: «Посмотрим, будет ли завтра такая же погода, как обычно». Тогда я понял, что они испытывают наши способности. На следующее утро дождя не было. Мы тронулись в путь после полудня. По дороге я спросил их: «Ну что, теперь вы стали испытывать способности отшельников? Ладно, если вы так хотите, скажу: дождя не будет, пока мы не вернемся из Пиндари в Кхати, даже одна капля не упадет, но будет буря, когда мы отсюда уйдем».

Природа всегда тем или иным способом дает знать о своих намерениях. И действительно, не успели мы на три мили отойти от Кхати, как налетела страшная буря.

Она сорвала крышу с храма богини Кали, но дождя не пролилось ни капли.

На следующий день мы пришли в Пиндари, в пещеру и вычистили ее. Нага Баба и Бейраги Баба ушли километра на три собрать веток и хвороста. Я же стал созерцать горы и проверять другие пещеры. Я натаскал камней в нашу пещеру и создал импровизированное ложе, а в центре устроил очаг. Потом оба отшельника вернулись, нагруженные хворостом. Было довольно холодно. Ветер задувал в пещеру снег. Потом начал опускаться туман. Мы разожгли огонь и закрыли камнями вход в пещеру. Постепенно туман становился все более густым, и скоро наша пещера погрузилась во мрак. Целый день было темно, но наступила ночь, и вся долина засияла в лучах лунного света. Я выбрался наружу и смотрел на заснеженные пики гор, которые, казалось, были совсем близко. Оба отшельника присоединились ко мне. Становилось все холоднее и холоднее. Со всех сторон лежал снег. Бейраги Баба особенно замерз и начал дрожать, потом заплакал. Тогда я дал ему свою теплую накидку и усилил огонь в очаге, но ему по-прежнему было холодно. Я вывел его на некоторое время из пещеры, а потом опять повел внутрь. Ему стало теплее, и он заснул. Нага Баба занимался своими практиками. Я вышел из пещеры и устроился на камне. Ночь была уже на исходе. Шелест речных волн был приятным, как очаровательная музыка.

Я пошел в сторону гхата, и тут услышал звуки настоящей музыки. Эти звуки притягивали меня, как магнит. Я приблизился и увидел, что перед входом в огромную пещеру танцуют тысячи женщин и девушек. Все одеты в разноцветную, нарядную одежду. Я пошел вперед, девушки стали меня останавливать, но пятеро из них привели меня в пещеру. Пещера изнутри казалась трехэтажной. Девушки привели меня к Матери, а сами отступили. Я, переполненный чувствами, смотрел на ее изваяние, а потом припал к ее ногам. Это была Мать, но в тот день у нее в проборе краснел синдур, в носу было внушительное кольцо, натх, и она была вся украшена. У нее было восемь рук, а лицо то же, что и обычно. Восьмирукая Мать ничего мне не говорила. Рядом с ней стояли изваяния еще четырех богинь: Мандакини, Нандони, Гха- лидвар и Пинури Деви. Я смотрел на женщин, погруженных в танец. Мать молчала. Я смотрел по сторонам, надеясь получить от нее знак, но она ничего не говорила. Я уже встал, чтобы уйти, и обернулся в последний раз, посмотрел, что происходит за ее изваянием. И тут я увидел точно такую же толпу, но в ней были и женщины, и мужчины, и юноши, и девушки. Более того, в этой толпе я увидел самого себя. Одна толпа кружилась вокруг меня, другая — танцевала и пела перед изваянием Матери. Что же великая Мать хотела этим сказать мне? С обеих сторон слышались звуки ведических гимнов. Воздух гудел от возгласов: «Сваха, Сваха!» Я почувствовал, что и впереди и сзади меня простирается людское море, огромная толпа людей, а я будто бы руковожу строительством огромного навеса. Вдруг все эти видения померкли и обратились в дым. Я вздрогнул. Тогда Мать сказала мне: «Ты должен здесь, в Пиндари, распространить культ точно такой же статуи, какую ты сейчас видишь перед собой. Но все это произойдет после ягьи, после жертвоприношения в Багешваре». Я вышел из той пещеры и отправился по направлению к своей. Нага Баба сидел, Бейраги Баба лежал. Я тоже лег, хотя уже наступило утро. Нага Баба пошел к ручью, и, несмотря на то, что вода была очень холодной, совершил омовение, нанес на тело

священный пепел и вернулся к пещере. Вдруг он начал кричать: «Великая Мать! Великая Мать!» — и танцевать, как сумасшедший, рядом с пещерой. Я, услышав его крики, тоже выбежал наружу. Она сидела на камне, одетая в красные одежды, и на нее падали первые лучи солнца. От ее лица исходил божественный свет, который распространялся во все стороны. В воздухе ощущался приятный, тонкий аромат. Бейраги Баба, выйдя из пещеры, повалился на землю и стал класть земные поклоны. Великая Мать сидела там несколько часов. Мы тоже сидели, погруженные в экстаз. Нага Баба продолжал танцевать. Мать растворилась в воздухе только тогда, когда солнце поднялось высоко, и отовсюду стали доноситься голоса туристов и паломников.

Хааба 17 Встреча с Бабой (Патрурдасот)

Днем приходили и уходили посетители. Мы провели день в различных делах, а с наступлением ночи я вышел из пещеры и перебрался на другую сторону реки Пиндари. Там среди заснеженных вершин была открытая поляна. Если спуститься от нее чуть ниже, то в скале можно увидеть огромную пещеру. Неподалеку расположено озеро Мандакини. Я пошел туда. Лунный свет освещал мне путь. Как только я приблизился к пещере, на ее пороге меня встретила отшельница и провела внутрь. Вся пещера купалась в лучах яркого, желтого света. Там уже сидело двадцать три отшельника. Женщина дала мне теплую шаль и металлический сосуд. Я сел с ними рядом по ее знаку. Теперь нас было двадцать четыре человека. Все чего-то ждали. На отдельном месте восседал Махатма. Он казался очень здоровым и крепким. Его волосы были полностью седыми, а лоб высоким. Женщина-отшельница подвела меня к нему. Баба некоторое время разглядывал меня, а потом сказал: «Не пытайся больше

прийти сюда в своем физическом теле. Все эти отшельники, которых ты сейчас видишь, оставили свои тела в пещерах. Их души создают себе здесь новое тело. Они перенеслись из разных областей Гималаев, а ты появился сегодня неожиданно».

Постепенно все отшельники разошлись. Я узнал многих из них, но они со мной не общались. Почему-то все они стремились уйти, а я остался. Отшельница тоже осталась. У нас состоялась очень интересная беседа с Махатмой. Сначала он рассказал о том, как распознавать тонкий мир под покровом материального. Потом тема обсуждения сместилась на мировые проблемы, на политику, на перспективы развития нашей страны. После этого он велел отшельнице доставить меня в нашу пещеру и она сделала это в мгновение ока. В пещере я лег отдыхать. Того Махатму звали Матхурадас. Он был из Вриндавана. Говорят, что именно его душа пребывала в теле Джавахарлала Неру, и долгое время он служил нашей стране как настоящий карма-йог. После того, как он закончил свой земной путь в таком воплощении, он освободился от всех пут и привязанностей и стал обитать в Гималаях.

Спустя долгое время я это понял. Именно поэтому Баба так интересовался политикой и ситуацией в мире. Он постоянно спрашивал у меня что-то на эти темы. Его взгляды на внутреннюю политику Индии были четкими и взвешенными. После того, как я вернулся от Матхурадаса, я погрузился в глубокие размышления. Тогда Бейраги Баба заплакал и сказал: «Если я здесь умру, то это будет полностью твоя вина! Мне ужасно холодно, и все мое тело горит, как в огне. Мне хочется кричать и плакать. Не могу больше терпеть! Пожалуйста, давай уйдем отсюда поскорее!» Я посмотрел на его рваную обувь. Холод пробирал его до костей. Я накапал на дыры воска, а потом вышел из пещеры и с помощью фонаря отыскал под снегом один лечебный корешок и велел Бабе его съесть. Баба выполнил поручение и через некоторое время заснул. Тогда я пошел в соседнюю пещеру и завалил в нее вход камнями изнутри. Я вошел в со-

стояние самадхи и оставил тело в той пещере, а сам отправился в пещеру к Матхурадасу. Матхура да с, как обычно, сидел в окружении других Махатм. Я остался там на некоторое время, потом стал наблюдать за происходящим. Я увидел Кашинатха Бабу, ученика Йогананды, который сидел в состоянии самадхи в пещере Джварпали, увидел Махаватара Бабу, который сидел на расстоянии трех миль от того места, где мы находились.

Я увидел Нагина Гири джи в пещере Деви Кунда. Я поискал Ратан Синха в Кхати, но не нашел, а затем обнаружил его спящим недалеко от Пиндари. Я послал ему мысленное сообщение, и вернулся в свою пещеру. Там сидел Нага Баба, обхватив колени. Порывы ледяного ветра не давали ему покоя, он тоже страдал от холода. Я посоветовал ему воспользоваться свечой. Некоторое время мы с ним разговаривали, так и скоротали ночь. Бейраги Баба был охвачен страхом, что у него отмерзнут ноги, и их придется ампутировать. Тогда я решил, что наступило время возвращаться, тем более, что все наши запасы подошли к концу. Я соединил оба этих события в одно и понял,

что сама судьба желает моего возвращения. Я решил, что потом приду в Пиндари в одиночестве.

Тлаба 1S Возвращение из Пиндари б Багешвар. Популяризация йоги б Багешбаре

На рассвете мы добрались до Пхаррукья. Там охранником работал Хаят Синх. Он очень тепло принял нас, и мы там переночевали. В Пхаррукья было уже не так холодно. Ночью я вновь отправил Ратан Синху ментальное сообщение о том, что я возвращаюсь обратно. Ратан Синх уже ждал нас в Двали. Увидев меня, он сказал: «Махарадж! Я получил оба ваших сообщения,

и поэтому жду вас здесь! Теперь вы должны хотя бы на два- три дня остановиться у меня. Ваши спутники очень ослабели. Пусть они сначала поправят свое здоровье, поедят простокваши и меда, попьют молока».

Мы прибыли в Кхати. Я хотел оставить своих спутников здесь и вернуться в Пиндари, но никто не желал меня отпускать. Поэтому я остановился в Кхати на пару дней, а потом вернулся в Багешвар.

Я сидел на берегу священной Ранги и наслаждался солнечными лучами, как вдруг ко мне приблизилась стайка девушек, которая ходила к реке за водой. Они шли, держа на голове наполненные доверху кувшины. Я внимательно посмотрел на девушек, которые хотели узнать у меня свою судьбу. Мой взгляд остановился на девушке по имени Ниру. Я за считанные секунды увидел ее прошлое, полное грусти, любви и сострадания. Мне не хотелось открывать ей тайну ее будущего, поэтому я сосредоточился на рассказе о прошлом. Я рассказывал о нем так точно, что не успел я произнести и нескольких фраз, а Ниру уже кричала от удивления. Вместе с ней закричали и остальные девушки. Таким образом, простая девушка Ниру послужила рупором, объявившим на весь Багешвар о моих способностях. Она распространяла слухи обо мне по всей деревне. Эти слухи росли и ширились, как вода в половодье. Все люди вышли из своих домов посмотреть на чудо, каким, как они думали, я являлся. С тех пор в Багешваре я был постоянно окружен толпой народа. Эти девушки за один день вознесли меня на гребень славы и популярности.

Приходится постоянно переворачивать страницы истории, если вы хотите достичь чего-то значимого в будущем. А моя история была очень длинной — история всего мира, история моей страны, история моего общества и семьи.

Теперь меня каждый день преследовали толпы народа. Я стал предметом слухов и оживленных дискуссий. Все говорили: «Это Пайлот Баба! Тот, который уже обошел весь мир!

человек, который бросал вызов ученым всего мира, когда его закрывали в герметичный сосуд из стекла или когда он долгое время находился под водой в состоянии самадхи». Этими поступками я вдохновил на борьбу многих людей в нашей стране. Я вновь оживил древнюю историю, историю мудрецов-риши и мудрецов-муни. Люди говорили, что я смог на практике показать те вещи, о которых все только слышали и читали в книгах. Люди говорили, что я провел несколько лет в пещере, полностью заваленный снегом. VI такого рода слухов с каждым днем становилось все больше и больше. Ко мне стали приходиться уважаемые люди: политические деятели, министры и коммерсанты. Я же всегда относился ко всем одинаково: к богатым и бедным, к министрам и посыльным, к индусам и мусульманам.

Гималаи — место, где с самого начала времен предавались духовным трудам святые отшельники, мудрецы риши и муни. Весть о духовности исходит из глубин Гималаев и распространяется по всей Индии. Отсюда Индия указывает путь остальному миру. Но в Гималаях я наблюдал также и то, что жажда духовности постепенно исчезает из гималайских городов и деревушек. Люди поставили во главу угла свой собственный эгоизм, и именно его расценивают как высшую истину. Я захотел вновь возродить древние традиции в этом северном штате, в штате

Уттаракханд. Я хотел открыть широкую дорогу для распространения йоги и для этого стал устанавливать связь с великими духовными лидерами, чтобы они указали мне правильный путь, объяснили, как добиться моей цели.

Я всегда старался путешествовать по миру, держась подальше от толпы, но когда я пришел в этот городок, мне показалось, что я должен остаться здесь на некоторое время и выполнить определенные задачи. Природа требует от меня именно этого. Все события подталкивают меня именно к этому. С утра до вечера я занимался вопросами, которые подкидывало мне общество. Люди приходили ко мне пешком издалека. Я видел

их несчастными и разочаровавшимися и старался утешить, по мере сил, дать тот толчок, который позволил бы им начать свою жизнь заново. Я объяснял им об их собственном, уникальном пути, устранял причины их страданий и сомнения.

Приходится выполнять то, что требует время. Но выполнение наших запросов находится в руках у Всевышнего. Я не мог отвергнуть требований времени. Я хотел отправиться в Бид- жноур, но Пьяре Лал Сах сказал мне, что настоящие йоги не ведают страха, не имеют никаких привязанностей. Почему бы мне, будучи настоящим йогом, не остаться в Багешваре?

По вечерам, когда поток людей немного иссякал, ко мне приходили уважаемые люди тех мест. По сравнению с взрослыми можно было наблюдать гораздо более острый интерес к йоге у молодежи.

Как только я разрешил проблему, которая занимала ум Пьяре Лала Саха, как тотчас же ко мне обратился менеджер банка, Мадхвананд Джоши.

При содействии Хариша Саха, Дивана Синха Парихара и Кисан Лала Саха был организован особый комитет.

Все служащие оказали мне огромную помощь и поддержку в организации ведического жертвоприношения, яги, и церемонии самадхи. Брахманы вновь захотели вмешаться, мотивируя это тем, что мы хотим нарушить существующие традиции. Они говорили, что мы не можем по своему усмотрению изменять вековые традиции, и что они не позволят нам это сделать. Я позвал одного такого брахмана, который придерживался ведической традиции, и сказал ему: «В этой церемонии, яге, может принять участие любой человек, который знает о том, как она проводится, будь то индус, мусульманин или неприкасаемый».

Я решил продолжать эту традицию яги для блага всего человечества, чтобы научить людей любить друг друга, относиться с состраданием ко всем живым существам. Я хочу, чтобы в мире процветал гуманизм. И если кто-то из брахманов возражает против организации этой религиозной церемонии,

то пусть он отсюда уходит. Мне здесь не нужны собаки, которые начинают лаять, едва заведя подобное себе существо. Мне нужны настоящие брахманы, настоящие последователи ведической традиции, которые несли бы людям духовность.

Все брахманы согласились со мной и решили принять участие в церемонии, но их лидер думал иначе. Ему пришлось уйти. Человечность победила. Организацию церемонии возглавили знатоки ведической традиции — Гханшьям Датт Шастри и Тарадатт Шастри. Под их руководством организацией яги занимались также Ананд Валлабх Шастри, Салам, Вишнудатт Шастри, Кошани и Гханшьям Багешварваси, Гирдхари Лал Сах, Кхемчандра Агравал и Пьярелал Сах. Председателями организационного комитета стали Кишан Лал Сах и Диван Синх Парихан. Многие министры тоже захотели посетить церемонию. Министры — это боги современности, потому что без них любая религиозная церемония не будет успешной. Если же министры вас поддерживают, то вы можете делать все, что угодно. Вы просто обречены на успех.

Но для них в этой религиозной церемонии не было предусмотрено никакой особенно важной роли. Люди участвовали в яге независимо от своего богатства, касты

и положения в обществе.

Очень большой вклад в организацию этой церемонии внесли Нима Сах, Шанти Сах, Джейквал с радио «Акашвани», а также Кусум, Бина и Пурнима Беби.

В это самое время туда приехал просветленный из Уттаракханда, Нантин Баба и житель Кайласа, Нараян Свами. Мы все получали их благословение, людей это очень радовало. Я разрешил некоторые вопросы, связанные с самадхи, которые возникли у Нантина Бабы.

Что касается Нараяна, то это был настоящий Нараян, который с утра до вечера повторял имя Бога Нараяна. Все люди, участвующие в церемонии, хотели проявить себя с наилучшей стороны во имя духовности, общества и человечности.

У каждого человека есть собственная сфера деятельности. Та сфера, где он достиг особенных успехов, славы и признания. Но на нашей церемонии никто не хотел выделяться и выпячивать свое эго, все хотели служить общему делу, хотели уничтожить преграды, которые существуют между людьми различных национальностей, каст, общин и вероисповеданий. Наш храм стал храмом для всех людей, где люди всех вероисповеданий, всех каст и национальностей, уважали друг друга. Я попытался уничтожить пропасть, пролегающую между мужчинами и женщинами и сплотить их на этой церемонии.

В это самое время я посетил пещеру, где Парвати занималась духовными практиками и медитацией, для того, чтобы завоевать сердце Шивы. Потом, в воскресенье, все захотели посетить Гангули Хат. Пятьдесят пять человек отправилось из Багешвара. VI неожиданно я увидел Великую Мать. Тогда я попросил ее явиться перед всеми нами, и она согласилась. Все, кто был со мной в то время, лицезрели ее. Я даю подробное описание этого опыта далее в этой книге. Потом мы посмотрели пещеру Патал Буванешвар и вернулись в Багешвар. Когда мы сидели в храме в Патал Буванешваре, я открыл Кусум и Ниме тайну их прошлых рождений. Как они жили, в каких телах обитали, я рассказал им обо всем.

Как только я поведал Кусум о ее прошлом рождении, она настолько погрузилась в собственные чувства, что перешла в состояние самадхи. Нима тоже видела все, что происходит, а я, простирая руку вверх, показывал им на небо. Впоследствии многие люди захотели узнать о своем прошлом, но я не согласился открыть эту тайну. Нет ничего хорошего в том, чтобы знать о прошлых воплощениях.

Через несколько дней я тоже погрузился в состояние самадхи. Люди зарыли мое тело в землю. Мунни Парихар безудержно плакала. Она любила меня и поэтому страдала, но я велел ей быть твердой в вере и ждать моего возвращения. Я находился в состоянии самадхи, а тело мое пребывало в земле, но я все равно был доступен для тех, кто хотел меня увидеть. Эти люди могли убедиться в том, что я действительно пребываю в состоянии самадхи. В тот же день я создавал различные тела для того, чтобы встречаться с людьми, проводить с ними вместе религиозные церемонии. Я вновь возвращал улыбки на лица расстроенных людей. Старался прогнать озабоченность с лиц тех, кто беспокоился о той или иной проблеме.

Женщины переживали о моем состоянии. Я считал их воплощением любви, сострадания и других идеальных качеств. Ведь именно на женский пол возложена ответственность за сохранение чести. И женщины выполняют свой долг с достоинством и терпением. Именно они являются носителями духовности в обществе.

Все шло, как полагается. И когда я вернулся из состояния самадхи, то увидел, что передо мной собралась стотысячная толпа людей. Эти люди хотели подарить мне свою любовь и пожелать мне всего самого наилучшего. Я почти целый день общался с этой толпой, пока люди не разошлись.

Церемония яги прошла успешно, а мое самадхи придало ей особый смысл и особенное направление. Я видел, что молодежь находится под большим впечатлением от происходящего. Они обратились к идеалам, направленным на процветание

общества, и я внес немалый вклад в то, чтобы произошли эти положительные изменения.

Я всегда был путником, который шел своим собственным путем. Я никогда не следовал тому, что писали в книгах, и законы общества никогда не могли меня остановить. Я всегда был путником в собственной стране, в собственном обществе, во всем мире.

Тааба 19 Природа наводит нас на разлшишения

Наш мир подобен океану, который находится в постоянном движении. Некоторые люди мечтают пристать к тихому берегу, а другие — сидят на берегу и бросают в воду камешки. А океану нет до этого никакого дела, у него нет времени на то, чтобы рассматривать тех, кто бросает в море камни или делает что-то другое. Океан говорит нам: «Человек! Ты погряз в бессмысленной суете! Ну, ладно, бросай камешки, пока тебя это развлекает! Ведь эти камни бесследно исчезают в моей глубине».

Человек всегда с особенным восхищением смотрел и на небо, и на морской простор. И море, и небо, стали для людей символом стойкости, постоянства и глубины. Моя жизнь подобна этим вечным стихиям. Никто не может запятнать ее грязью. Я уважаю и тех, кто возносит меня на пьедестал, и тех, кто меня ненавидит. Именно в этом и заключена истина, именно об этом и говорит нам божественный разум.

Все, что делает человек, все его намерения и планы обязательно несут на себе отпечаток эго этого человека. Эго проявляет себя с самого начала, или обнаруживается впоследствии. Если у человека чувство собственного «Я» не очень развито, все равно общество принуждает его развиваться. Потому что вся структура общества базируется на эгоистических устремлениях, и даже если вам ничего не удалось сделать, вы непременно станете предметом для обсуждения в обществе. Вы можете оставаться наивным и чистым, но общество не позволит вам всегда пребывать в таком состоянии.

Но я всегда думал по-другому. Я считал, что можно быть отшельником, полностью отвергнувшим мир, но при этом заниматься созидательным трудом, делать что-то с помощью общества и для него, оставаясь незапятнанным грязью этого мира.

Церемония ягьи в Багешваре научила меня очень многому.

Я понял, что среди образованных, духовных людей, не принято вести разговоры о материальном, но при этом, люди ничего не делают просто так. Это — обмен товарами и услугами. Но если мы посмотрим на природу, которая нас окружает, то увидим, насколько она щедра и бескорыстна. Земля, огонь, вода — все стихии и элементы достаются нам бесплатно, и природа никогда не требует ничего взамен.

Жизнь ничего не требует от нас за те бесценные дары, что нам дает. Но человек заражен эгоизмом и алчностью с самого рождения. Если он вспоминает о Боге, то только для того, чтобы что-нибудь у него попросить. Если человек делает что-то во имя Бога, то делает это для будущей награды. Если же человек не видит никакой для себя выгоды, то и не вспоминает о Боге.

В Багешваре люди тоже пытались торговать духовностью. Некоторые люди хотели использовать свет великого светильника духовности для собственных нужд. Они хотели вовлечь в свой порочный круг славы и презрения даже тех отшельников, что жили среди щебета птиц, среди зелени и густых лесов. Если человек отправился в путь, его уже не остановить. Если кто-то родился, ему уже не избежать смерти. Пусть человек считает своей священной обязанностью постоянно забывать об истине, но истина неотделима от человека. Смерть приходит и напоминает нам о самых важных ценностях. Все в природе подчиняется собственным законам: идет дождь, разгорается огонь, дует ветер. Но меняется направление движения. Иногда движение направлено на созидание, а иногда — на разрушение. Созидание и разрушение немыслимы друг без друга. Острые шипы охраняют красоту розы. Роза дарит нам наслаждение своей красотой и ароматом, а шипы дают лишь боль и неприятные ощущения. Но если вы будете осторожны, то сможете насладиться ароматом розы, и острые шипы вас не

заденут.

То же самое можно сказать и о духовности. Она учит нас правильной жизни, но понятие духовности и религии неоднозначно. Потому что это понятие придумали люди, пусть и во имя

бога. Придумали для удовлетворения потребностей общества. Но Бог выше всех законов и традиций. И для того, чтобы найти истину, всегда приходится убегать от самого себя, от общества и от всего общественного мироустройства. И только тот человек, что отринул как собственную личность, так и общество, может что-то дать человечеству. Такой человек существует, но мир вокруг не существует для него. Когда же существует все, то нет его самого.

Тааба 20 **Огонь б доте Ганди**

Даже если мы не хотим, происходят какие-то нежелательные события. Ведь прошлое уже сформировало наше будущее.

Дживан Лал Ганди был из состоятельной семьи Багешвара. У него было еще трое братьев.

Бхавани Лал Сах внес огромный вклад в организацию ягьи. Членами его семьи были и Нима Сах, и Кусум Сах, и Мунни Парихар, которая была во время церемонии воплощением Лакшми, а жена Бхавани Лал Саха, Падма, — настоящим воплощением Сарасвати. Церемония ягьи прошла успешно. Но на следующий день после церемонии без всякого предупреждения люди забрали все вещи и предметы религиозного культа. Я, увидев это, лишился дара речи. Тогда я приказал не спускать главный флаг нашей церемонии в течение тринадцати дней. Но в ту же самую ночь кто-то спустил наш флаг. На рассвете напротив меня сидели сотни людей, пришедших из города. И тут мой взгляд упал на флагшток, и я понял, что кто-то украл флаг под покровом ночи. Я оповестил всех людей в городе, что если в течение тринадцати дней флаг не будет возвращен на свое законное место, то произойдет нечто непредвиденное. Но люди не

вернули нам флаг.

Я начал беспокоиться. Я пытался окончить миром наше мероприятие, но вор не хотел возвращать мне флаг. Меня стали обвинять в том, что я говорю неправду.

Я должен был поехать на ярмарку Кумбха Мела. Я решил отложить свои планы и остаться в Багешваре на тринадцать дней. Три-четыре дня все было спокойно. Тогда господин Кришна- чандра Гири взял меня с собой в Альмору. До своего отъезда я подарил Бхавани Лал Саху четки из рудракши, посоветовав ему концентрировать на них свое внимание.

У себя дома Бхавани Лал Синх повесил четки на гвоздик. Особая птица, посвященная Парвати, постоянно прилетала в

дом и похищала четки, уносила их наружу. Но люди не могли понять эти символические знаки. Они возвращали четки на место и вешали их на гвоздик.

Я в то время находился в Альморе, но я приснился Раджу, сыну Дживан Лал Саха и рассказал ему о том, что в его доме начался пожар. Велел ему вынести наружу все вещи. Мальчик поведал обо всем этом членам своей семьи, но никто не обратил внимания на его слова. Тогда я вновь направил поток своей мысленной энергии на Ниму Сах и Лали. Но и тут никто меня не послушался. Неожиданно у меня возникла необходимость вместе с Индрой Пракашем Гуптой отправиться в Лакхнау, в резиденцию Главного Министра и Министра Горного Развития.

Мы часто зависим от жизненных обстоятельств. Я сидел в одном из районов Лакхнау, в Далигандже, беседуя с одним из самых известных тантриков, Джитендрой Кумаром Бхартий. Тара Агравал и вся ее семья заботились о том, чтобы мы ни в чем не испытывали недостатка. Неожиданно я подумал о Багешваре. Мысленным взором я увидел, что Мохан, старший сын Дживана Ганди, в тот момент находится в особенно рассерженных чувствах. Именно моя персона вызывала его гнев. Он схватил все мои подстилки и тигриные шкуры, на которых я обычно сидел и бросил их в огонь. Тогда появилась отшельница Сита Майи и выхватила их из огня. Обиженный Мохан ушел оттуда к себе домой. Я начал посылать мысленное сообщение Бхавани Лал Саху, намереваясь предупредить его, и велел ему следить за Моханом. Все стали искать Мохана, но было уже поздно. В доме начался пожар. Люди находились вне себя от ужаса и громко кричали.

Мне пришлось прервать беседу, которую я вел в Лакхнау. Я перешел в состояние самадхи и переместился в Багешвар. Я схватил Ниму и перенес ее к самому порогу. Пусть все остальное сгорит, пусть сгорят все вещи, если такова их судьба, но людям я сгореть не позволю! Так я и стоял у входа в дом, пока оттуда не спасли всех находящихся в нем людей, и даже кое-ка-

кие вещи. Затем я вернулся в Лакхнау. Беседа все еще продолжалась. Все люди сидели на своих местах, как я их и оставил.

На рассвете следующего дня я вернулся в Багешвар. Природа показала свое жестокое лицо разрушительницы, и атмосфера в Багешваре была угрюмой и неприветливой. Я тоже оказался не в состоянии предотвратить этот пожар. Я удивился, как ловко природа увела меня из этого места, а когда все уже было позади, вернула обратно. Перед божественными замыслами человек бессилен. Люди тоже показали себя не с лучшей стороны. Начались отвратительные разговоры, сплетни и пересуды. Дом полностью сгорел, но некоторые люди говорили, что его подожгли специально, чтобы избежать проблем с налоговой инспекцией. Кое-кто обвинял в поджоге Нантина Бабу, говоря, что он сделал это, руководствуясь соображениями личной мести. А кто-то обвинял в произошедшем меня, утверждая, что если бы ягью провели правильно, то ничего этого бы не случилось.

В то время, как люди должны были проявить сочувствие к пострадавшим и попытаться им помочь, они занимались распространением разнообразных слухов. Я впервые увидел человеческое общество с подобной стороны. Я и не представлял, что

люди могут вести себя так жестоко и отвратительно.

В эту самую ночь кто-то подкинул в храм пропавший флаг, но теперь от него уже не было толку, ведь ягья закончилась. Люди начали потихоньку возвращать храмовую утварь, опасаясь гнева богов, но ведь они уже давно разгневались и явили миру свой грозный лик.

В этом и заключается правда жизни. Все остальное — выхолощенная история, простое перечисление событий. Наши мечты обрываются на полпути, мы не можем их выразить должным образом, и никто не может записать все то, что происходит. Происходящее кажется незначительным, но оно играет огромную роль в нашей жизни, становясь причиной будущего. Каждый человек хочет прожить свою собственную жизнь, но у него

это не получается, потому что в каждую секунду своей жизни человек несовершенен.

Человек хочет что-то предпринять, но не решается на это, потому что каждый не может стать революционером. Если же человек пытается говорить правду, то общество отторгает его, как чужеродный элемент. Можно добиться чего-то значительного, только нарушив законы общества.

Ведь общество — это наш мир, а мир — это иллюзия, майя, которая появилась и получила свое дальнейшее развитие для того, чтобы поддерживать в нас жизнь. Если же наша цель — простое поддержание жизнедеятельности и воспроизводство, то любое действие, направленное на эту цель, далеко от совершенства. Потому что тогда мы принимаем решения, руководствуясь интересами страны, текущего момента и конкретной ситуацией. Для того, чтобы соответствовать запросам всех вышеперечисленных факторов, человек изменяет самого себя и поэтому никогда не может полностью удовлетворить свои желания. Желания человека остаются, по большому счету, неудовлетворенными.

Так человек и скитается всю свою жизнь, с ним происходят различные события, он выбирает разные дороги на перекрестках судьбы.

Большая часть отведенного человеку времени уходит на бессмысленные и бесполезные занятия, на суету в этом мире, на состояние полусна, когда человек со всех сторон окружен бедами и проблемами, и он страдает настолько, что с тайной радостью ждет приближения смерти, которая избавит его от этого бессмысленного существования. С другой стороны, если человек ведет осмысленную и осознанную жизнь, то он всегда продвигается на пути к прогрессу. Такой человек никогда не остановится на полпути. Он не остановится до тех пор, пока не получит желаемое.

Религия — это такая система, которая побуждает человека вести цивилизованный образ жизни. Духовность — это нечто совсем другое. Духовность — это путь, который ведет человека

к цели. Люди соединили понятие духовности с понятием бога, но Бог и так соединен со всем сущим. Бог — это не только воплощение религии. Он — Создатель, Он — Наблюдатель. Это человек ограничил Бога рамками религии.

В священных книгах различных религий: в Рамаяне, Пура-нах, Махабхарате, Коране, Библии, в священных писаниях джайнизма, везде описана некая система, призванная узаконить существование различных общин, каст и национальностей. Таким образом, истина остается в стороне. Духовность — это нечто совсем другое. В ней растворяется все, в ней жива трепетная любовь ко всем живым существам, она учит человека человечности. А общество — предмет исследований человека, который с древнейших времен привык придавать своим исследованиям определенную форму. Все институты и структуры создаются в соответствии с потребностями человека. Человек не перед чем ни остановится, если вопрос стоит об удовлетворении его потребностей. Вся эта суета тешит эгоизм человека, и он не брезгает на этом пути уничтожать и мучить себе подобных. А собственные поступки он взвешивает на весах добра и зла. В

этом мире духовность и эгоизм идут рука об руку. А Бога человек удалил на безопасное расстояние от происходящего. Бог как будто взирает на все это со стороны. В божественном мире нет разницы между жизнью и смертью, между радостью и горем. Там раздвигаются границы, и нет больше разницы между «своим» и «чужим». Прийти к Богу — легко, если человек осмелится отступить от привычных шаблонов поведения. Именно тот человек может познать Бога, кто сумеет гармонизировать свои мысли и убеждения, кто пребывает в обществе отшельников и просветленных. Так легко постичь истинный смысл действия, но человеку это не удается, подобно тому, как он хочет жить по-настоящему, но у него это не получается.

Именно в этом заключалась цель моего пребывания в Багешваре: я хотел, чтобы люди познали самих себя, поняли, зачем они появились на свет, осознали бы связь, существующую меж-

ду материальным миром и живыми существами, избавились бы от оков прошлой кармы. Чтобы они поднялись над косностью и предрассудками, и жили бы во имя человечности, поступали бы так, чтобы стать источником вдохновения для своей страны и для всего мира. Ведь Гималаи всегда освещали мир светом духовности, а Багешвар расположен в Гималаях. Население Багешвара принадлежало к социуму, который одновременно существует ради удовлетворения эгоистических потребностей и ради стремления к гуманизму. Но некоторые люди попытались представить йогов и отшельников такими же закоренелыми эгоистами, какими были они сами. Они думали, что отшельники, как и они сами, связаны по рукам и ногам различными обстоятельствами. Они хотели загнать божественную волю в жесткие рамки, подобно тому, как они загоняют быков в упряжку, чтобы вспахать свое поле. Они всех меряют собственной мерой. Вор считает, что все вокруг — воры. Люди, которые живут обманом, коварством и предательством, считают, что Бог тоже обладает всеми этими качествами. Точно такая же история произошла в Багешваре. Некоторые люди преследовали собственные, эгоистические цели во имя духовности.

Кто смог избежать смерти в этом мире? Конечно, никто не знает, когда наступит смерть, но однажды это обязательно произойдет. Тогда торговцу придется бросить свой бизнес, а чиновнику — бросить свою контору. Сколько же можно заниматься торговлей во имя духовности? В наше время Бога покупают и продают. Но ведь деньги останутся здесь, в материальном мире, их нельзя забрать с собой. Самые сильные и самые богатые люди оказались бессильны перед посланцами смерти. Перед лицом смерти уже не важно, пользовался ли человек уважением при жизни, или был всеми презираем, говорил ли он правду или лгал. Я увидел, что люди гор, выросшие на священной груди Гималаев, чрезвычайно ограничены. Ограничено их мышление, их образ жизни, и за эту черту они не в состоянии выйти, и не хотят этого делать. Они хотят жить так, как много

столетий до них жили их предки. Если кто-то приходит со стороны и пытается вывести их из этого ограниченного круга, то они не соглашаются. Я тоже пытался вывести их на путь духовного развития, но я был удивлен, обнаружив, что они не только не хотят продвигаться по этому пути, но напротив, пытаются и меня ограничить жесткими рамками своих традиций.

Я увидел, что некоторые недобросовестные люди пытаются извлечь выгоду из наивности этих сыновей гор. Некоторые отшельники объявляли себя воплощением бога и наслаждались безграничным поклонением местных жителей. Другие люди завязывали дружбу с сильными мира сего и с их помощью обворовывали население. Когда я попытался остановить этих людей, они начали распространять позорящие меня слухи. Кто-то называл меня шпионом, кто-то говорил, что я украду чью-нибудь дочь, иначе зачем такому образованному человеку становиться отшельником? Ведь он когда-то управлял самолетом, имел машину и жил во дворце. Вне всякого сомнения, дело нечисто. Я наблюдал за распространением этих слухов и говорил людям: «Посмотрите

на эту реку, Сараю, на то, как она, не отвлекаясь ни на что, стремится к собственной цели! Грязная канава из Ба-гешвара сливается с чистыми водами реки, и эта грязь уже не заметна. Моя жизнь подобна течению этой реки». Я думал, что смогу вынести грязь из мыслей этих людей, и тогда из сознания этих жителей гор вырвутся чистые источники любви и сострадания. Так и произошло. Эти эгоистичные, традиционно мыслящие люди склонились передо мной и сплетни прекратились.

Глаба 21 Встреча с просветленными на Кумбха (Пеле)

Я взял с собой людей из Багешвара и отправился на ярмарку Кумбха Мела. Уважаемый Кришначандра Гири все ор-

ганизовал. С нами был и Кхемчандра, и Тарадатта Шастри. Мы приехали в Праяг и разбили свой лагерь среди нагов. На ярмарку съехались тысячи йогов и отшельников. Жители Багешвара стали искать настоящих святых. Я брал их с собой и со всеми знакомил. Они радостно совершали омовение, припадали к ногам святых отшельников. Там были разные отшельники. Кто-то уже много лет сидел, не опуская рук, кто-то стоял в воде. Кто-то был весь обмазан пеплом, а кто-то восседал на драгоценном троне из серебра и золота и произносил проповеди. Каждый из них пытался доказать собственную точку зрения, но каждый делал это по-своему. Я оставил жителей Багешвара для того, чтобы они получше познакомились с этими отшельниками. Они занялись этим с большим энтузиазмом, переходя из палатки в палатку, они внимательно слушали их проповеди. Там собралась огромная толпа. Тысячи людей, забыв о вражде и различиях, собрались в одном месте, чтобы приблизиться к святым отшельникам, чтобы послушать духовные наставления, встать на путь духовности. Именно здесь можно понять, что есть истина, а что — иллюзия. Здесь вы можете найти все, но придется поискать. Каждые двенадцать лет Кумбха Мела проходит поочередно в Праяге, Харидваре, Насике и Уджайне. Это случай, который дает человеку возможность изучить незримый, тонкий мир. Но здесь вы столкнетесь со всеми теми же проблемами, которые существуют в человеческом обществе.

Однажды я взял с собой Биру, мать Кишана, Тарадатта Шастри и других женщин, и отправился вместе с ними в лагерь Бхагван Рама Авадхут Агхорешвара. Он был прославленным святым из Бенареса. Вокруг него собралась огромная толпа людей, но когда он услышал о моем прибытии, то позвал меня внутрь. Мы провели в беседе с ним несколько часов. Все мои друзья получили у него благословение и прасад. Бхагван Рам Авадхут — это просветленный человек. Ему на его духовном пути всегда помогал Баба Кина Рам в своей безграничной милости.

Как только мы вышли из шатра, перед нами появился сумасшедший, который в экстазе раскачивался из стороны в сторону. Иногда он прислонялся к стенам или дверям, иногда поднимал с земли пригоршни песка и втирал их в свое грязное тело, иногда рвал на себе и без того потрепанную одежду. Я продолжал наблюдать за этим зрелищем, а мои друзья встали поодаль. Я подозвал к себе Биру и Чампу. Услышав этот призыв, подошли и все остальные. Я бросился к сумасшедшему и схватил его. Он начал меня кусать, царапать, чтобы вырваться из этого плена. Я велел Бире и Чампе помочь мне и сказал: «Это и есть Кина Рам, человек необыкновенной силы и способностей! Свое собственное тело он покинул уже несколько сотен лет назад. Но он всегда приходит на Кумбха Мелу. Именно благодаря ему сегодня Бхагван Рам Авадхут и достиг таких высот. Но, возможно, Бхагван Рам Авадхут не знает, что Баба Кина Рам здесь. Я должен ему сообщить». При этих словах сумасшедший Баба, рассмеявшись, сказал: «Эй! Не делай этого! Никому ничего не говори! Не впутывай меня в дела этого мира! Позволь мне идти по своему пути свободно, подобно тому, как свободно текут реки. Ведь я могу видеть свет даже в самой крошечной тьме и слышать голоса в полном безмолвии. Ты узнал уже очень много, и у тебя есть желание — узнать еще больше, но нехорошо иметь много желаний. Ладно, скажу. Я — действительно Кина Рам». Баба шел вместе с нами, мы хотели отвести его в лагерь, но он неожиданно

растворился в воздухе. Все очень расстроились. Я рассказал своим друзьям о Кина Раме. Мой рассказ их по-настоящему поразил, особенно, когда я рассказал им, что Кина Рам давно покинул физическое тело, а это — тело, созданное им самим.

Я вместе со своими друзьями вернулся в лагерь, по дороге мы повидались с Карапантри Джи, Сварупанандой, Лагхуманом и Брахмачари Джи. Мои друзья немного отдохнули и пошли слушать проповедь Махамандалешвара Балакришны Яти. Я же сбежал во Всеиндийскую Организацию Садху, где произноси-

ла речь премьер-министр нашей страны, Индира Ганди. Святые отшельники благословили ее. За некоторое время до этого я получил от Бабы Матхурдаса информацию о том, что ситуация в стране скоро изменится, и далеко не в лучшую сторону. Напоминаю, что одно время Баба Матхурдас был пандитом Джа-вахарлалом Неру, премьер-министром Индии и отцом Индиры Ганди. Я был обязан сообщить об этом, и написал на имя Индиры Ганди письмо, где излагал полученную информацию. Когда я вернулся в свой лагерь, то почти сразу увидел Аватар Бабу. Аватар Баба не стал садиться, а внимательно за всеми наблюдал. Потом он велел мне взять деньги у Кишана. У Кишана было семьсот рупий, которые я и передал Аватар Бабе, после чего он ушел. Я же объяснил своим друзьям, что это был Аватар Баба, который является учителем моего гуру.

На следующий день проходила церемония главного омовения на Кумбха Меле. Я взял всех своих друзей и отправился на место слияния рек. Мы пришли туда в два часа ночи, а в четыре — совершили омовение. Когда я после омовения хотел сменить одежду, ко мне подошел очень высокий отшельник и стал просить, чтобы я отдал ему свою накидку. Я молча протянул накидку ему. Он повесил свою одежду мне на плечо и удалился. Я смотрел ему вслед. В свете ламп было хорошо видно, как он удалялся. Я увидел, как по пути к нему присоединились еще два отшельника. Потом они растворились в толпе. Когда мы стали возвращаться, то заблудились. Было уже шесть часов утра, когда мы приблизились к лагерю с другой стороны. Там Ганга вышла из берегов и затекала внутрь палаток. Люди, собрав свои вещи, бежали оттуда. Было еще темно и очень холодно. Дождь усилился, а из-за дождя люди испугались, что река снесет оба моста. Началась паника. И вот среди этой паники я слышу голос: «Дай мне две рупии!» Я остановился и увидел перед собой Гурудева. Я прикоснулся к его ногам и дал ему две рупии. Он взял меня с собой и пошел вперед. По дороге он рассказал мне, что тот человек, который взял у меня накидку,

был Махаватар Баба. Один из тех, кто присоединился к нему, был Ганда Баба, а другой — он сам. У Джунагарха Гурудев меня покинул. Я вернулся в свой лагерь, немного отдохнул, а потом пошел смотреть на то, как проводят омовение наги, на церемонию Шахи-ятра. Из-за грязи, которая была повсюду, проводить церемонию было нелегко. Но даже в таких условиях это была очень зрелищная церемония, на которую стоило посмотреть. Я тоже принимал в ней участие, то продвигаясь вперед колонны, то отходя назад. Все участники церемонии выказывали мне свое почтение, а мои друзья из Багешвара наблюдали за происходящим со стороны. Через некоторое время я тоже встал в сторонке, и тогда увидел высокого отшельника, который взял у меня накануне накидку. Это был Махаватар Баба. Я подбежал к нему. Он улыбался. Когда я приблизился, то его лицо показалось мне знакомым. Он возложил мне на голову ладонь, благословил и удалился.

Я вновь присоединился к процессии. Грязи становилось все больше, потому что вода прибывала. Но наш лагерь был чистым и сухим. Из-за ошибки Кхемчандра Агравала наши женщины три дня постились и совсем ничего не ели. Когда я узнал об этом, то принес для них освященные сладости, а потом повел их по святым местам, расположенным неподалеку, познакомил их с Пахари Бабой и Бал Йоги, с Анандмаи Ма. Все женщины получили у Анандмаи Ма благословение.

Потом мы отправились к шатру, где Лакшман Брахмачари проводил ягью. Перед

шатром мы увидели Ганда Бабу в рваной и грязной одежде. Я бросился к нему в объятия. Все поклонились ему в ноги и получили его благословение. От Биры и Чампы Ганда Баба принял в дар по рупии с четвертью и сбежал от нас, не оглядываясь.

Когда мы вернулись в свой лагерь, то обнаружили, что пропал наш повар. Мы стали искать его на ярмарке, но не нашли. Его жена плакала навзрыд. Я ее утешил, сказав, что скоро ее муж найдется. Я все еще беседовал с ней, когда пришел Ганда Баба, держа за руку повара. В раз Ганда Баба был одет в чистую одежду. Я усадил его рядом с собой, и он поел вместе с нами каши. Ночью он ушел. Я уже выполнил все то, что хотел сделать во время Кумбха Мелы. Мне тоже пора было уходить.

Единственный способ добиться своих целей в жизни, когда вы барахтаетесь в океане чувств и эмоций, это — познать божественное, постичь самого себя, а также общаться с просветленными людьми. В нашем физическом теле, подобном светильнику, горит свет жизни. Бог может зажечь и потушить этот светильник в любой момент. На рассвете я совершил омовение и свои обычные ритуалы, а потом попрощался со всеми и отправился обратно в Багешвар. По дороге я остановился в Лакхнау в доме госпожи Тары Агравал. Туда пришли также А.П. Гупта, Анупама, тантрик Джитендра, Бхартий Джи. Пришел Главный Министр штата, господин Нараян Датта Тивари и Министр Горного Развития, господин Бхандари. Из Канпура приехала моя ученица, Вимла. Я провел несколько дней в Лакхнау, а потом отправился в Найнিতаль.

Наш мир подобен океану. В нем каждый человек мечтает пристать к тихой гавани. Но это может получиться лишь у того, в чьем распоряжении есть корабль, лодка или другое плавучее средство. Я смог пристать к берегу, потому что у меня, фигурально выражаясь, была лодка. То есть у меня было знание о йоге и духовная помощь гуру. И даже несмотря на это волны жизненного океана швыряли мою лодку из стороны в сторону. Но теперь это — просто история моей жизни, которую я бережно храню. Я уверенно шел по духовному пути, надев оранжевые одежды. Было время, когда этот монашеский наряд казался мне ограничением, как будто меня, свободную птичку, посадили в клетку. Когда я надел оранжевые одежды и вышел в большой мир, то обнаружил всю глубину своего одиночества в нем. Те люди, что, казалось, уважали меня вчера, сегодня не узнавали меня. Я начал вести жизнь, независимую от людей. Теперь и шикарный особняк недалеко от Найниталя, и яблоневый сад, и японская маши-

на, ждущая меня в гараже, — все это осталось в прошлом. В то время я был красивым молодым человеком, любил бродить по улочкам Найниталя, а после того, как я стал отшельником, через много лет, я вновь вернулся туда. Я остановился там всего на несколько дней, а потом отправился в Харидвар. Именно тогда там находился директор и кинорежиссер, Нареш Кумар. Он пришел повидаться со мной. Потом пришли Рамаян Тивари и Нана Пал-сикар. Они провели со мной какое-то время, но мне не нравилась атмосфера в этом городе. Я снова уехал в Найнিতаль.

Некоторое время я провел там с Гудду и Рагхавендрой Синхом. Я сделал своим домом одну из комнат в отеле «Алка» и пытался там найти ответы на запутанные вопросы, которые предлагала мне жизнь.

Время никого не ждет. Оно идет своим чередом. Вскоре в Найнিতаль приехал принц княжества Салемпур, со своей матерью и сестрами. Я посмотрел на свое будущее внутренним взором и увидел, как я одинок. Весь мир шел своим собственным путем, а я — своим собственным. Многие хотели идти вместе со мной, но они покидали меня на полдороги. Никто не хотел пройти со мной до конца.

Я мог благословить всех этих людей. Мог вдохновить их идеалами любви. Но моя любовь уже растворилась во мне самом. Да, я любил свою внутреннюю сущность. Раньше, когда я молил о любви, то получал взамен одну лишь ненависть и презрение. Но с тех пор, как я приблизился к Богу, Любовь стала сопровождать меня повсюду.

Теперь я хотел отдать свою любовь людям. Я хотел, чтобы вдохновленные моей любовью люди приблизились к состраданию и истине, оставив в прошлом, как ненужную шелуху, свое упрямство и эгоизм. Я мечтал донести до людей послание любви и гуманизма, но увидел совсем другую природу любви. Человеческая любовь рядилась в разноцветные одежды эгоизма, религии, касты и общинных интересов. Кто-то кричал о чистоте индуизма, другие защищали чистоту ислама. Некоторые говорили, что только христианство

может нас всех спасти. Все хотели запереть Бога в своем пыльном шкафу. И все это было похоже на торговлю. Если это — божественная любовь, то что же такое любовь мирская? Никогда не могли меня связать эти мирские цепи!

Я прожил некоторое время в Найнитале, а потом отправился в сторону ледника Пиндари. Несколько дней прожил в Багешваре. Там я только и делал, что постоянно выслушивал различные жалобы. Потом я пошел дальше через Бхарари. Позади я оставил всю свою историю, впереди была моя любимая пещера в Гималаях, а посередине шел я сам. Я думал, что оставил позади человеческий социум и надеялся встретить в своем будущем святых отшельников. Я знал оба этих мира. Оба этих мира привлекали меня, но я вышел за границы обоих этих миров. Я оборвал обе этих нити.

По дороге был дом Дханна Деви и Шер Синха. Я зашел к ним в гости. При виде меня они очень обрадовались. Несколько часов я радовал их своим присутствием, а потом отправился дальше. Я шел вперед и вперед, одинокий путник в Гималаях. Гималаи стали спутником моей жизни, стали моим маяком, моим учителем. Гималаи были для меня всем. На следующий день я пришел в деревню Кхати, в которой проживали 28 семей. За этой деревней лежал знакомый мне ледник. В этой деревне жили Ратнасинх, Чанчал Синх и Мангал Синх. Здесь все люди были приближены к Богу. Они постоянно служили отшельникам, приходящим в эти священные места. Эти люди живут своей собственной жизнью в согласии с природой, вдалеке от основных традиций человечества. Эта местность сама по себе является воплощением истории и древней культуры. Люди, которые живут здесь, считают себя наследниками наших исторических эпосов и преданий. Хотя эти люди ничего не знают ни о производстве пшеницы, ни о рисе, ни о бобовых, но они впечатляют нас своим культурным наследием. Они не знакомы с коварством, ложью и обманом. Они постоянно общаются с отшельниками, и духовные знания приходят к ним сами, без

всякого усилия с их стороны. Мое пребывание в этих местах послужило дальнейшему прогрессу.

Эти горцы сейчас стали более образованными. Они теперь знают, как выращивать пшеницу, рис и бобовые, знают, как одеваться. Они построили почту, строят новую улицу. Несмотря на то, что современная жизнь стучится им в двери, они остаются искренними и сострадательными людьми. Гости для них подобны богам.

В этот раз я пришел в Гималаи, намереваясь здесь, среди снегов, пребывать в состоянии самадхи в течение пяти месяцев. Мое тело останется в заваленной снегом пещере, а сам я, создав для себя другое тело, буду путешествовать по другим мирам. Эту свою мысль я озвучил перед жителями Кхати. Я также хотел построить в Пиндари храм, как и просила у меня Деви. Я созвал особое собрание, на которое пригласил всех членов деревенского совета и всех влиятельных людей этой местности. На этом собрании все единогласно решили помочь мне в возведении храма. Но эти люди не хотели, чтобы я пребывал в состоянии самадхи так долго, то есть пять месяцев, потому что боялись, что, когда они вернутся за мной, меня уже не будет в живых.

Потому что за несколько лет до моего появления сюда пришел отшельник Сарвешварананда, который пребывал в состоянии самадхи целый месяц. Люди закрыли его в пещере, а когда вернулись за ним, он все еще не вышел из этого состояния. Люди увидели, что у него сгнила часть одной ноги. Они перенесли отшельника в Кхати, делали ему продолжительный массаж ноги, и потом он выздоровел и снова смог

ходить. Его ошибка была в том, что на месте самадхи оставалась соль, из-за этого и возникли проблемы с ногой. Люди стали меня просить, чтобы я находился в состоянии самадхи не пять месяцев, а всего один, и я согласился. Неподалеку от ледника для меня обустроили небольшую пещеру.

Пока для меня обустраивали пещеру, я решил сходить в Сундардхангу и в Деви Кунд. Вместе с учителем Диван Синхом

Дану и пастухом я пришел в Джейтули. Сундардханга была последней деревушкой на нашем пути, расположенной на высоте девяти тысяч футов. Я провел в этой деревушке ночь, а наутро пришел в пещеру Сукхдхам. Это — очень большая естественная пещера, расположенная на высоте одиннадцати тысяч футов. Ее еще называют пещера Деви. Когда я пришел туда, то увидел, что там уже расположилась группа девушек из Бомбея. Они были членами клуба любителей альпинизма. Они за три дня дошли до пещеры Деви из Джатейли, и это восхождение далось им с большим трудом. Они удивлялись, как мы могли добраться до места всего за один день. Кроме того, я всегда путешествую почти полностью без одежды, только в набедренной повязке. Когда я прихожу в какой-нибудь населенный пункт, то набрасываю на себя накидку. На этой высоте в горах стоял страшный холод. Люди дрожали от холода даже в меховой одежде. Я же, почти полностью раздетый, совсем не чувствовал холода и все время весело улыбался.

Лидерами группы девушек-альпинистов были Фироза, Ирани и Лалита. Они, а также другие девушки и их проводники шерпы настаивали, чтобы ночь я провел вместе с ними. Я принял их предложение, а на рассвете отправился в сторону Деви Кунда, который находится на вершине Бханумати. Девушки тоже готовились к восхождению на вершину Тхаркот. Я же начал восхождение вместе с Диван Синхом и под руководством пастуха. За три часа мы добрались до высоты в восемнадцать тысяч футов. Снег был рыхлым, и кое-где я проваливался по пояс. Я несколько раз порезался об лед, ведь на мне не было ни одежды, ни обуви. Мы достигли того места, где по нашим подсчетам должен был находиться Деви Кунд, озеро, которое было полностью скрыто под слоем снега. Я лег на землю, приложил к ней ухо, надеясь уловить шум воды.

Вдруг я увидел, что над нами стали кружиться две птички очень красивого золотистого цвета. Они опустились на снег недалеко от нас. Мы последовали за птичками, которые возбу-

жденно чирикали. Я взял у Диван Синха кокосовый орех, кусок тростникового сахара и положил их перед птичками. Птицы взяли сахар и улетели. Я посоветовал копать снег именно в том месте, где они сидели. Как только мы разбили ледяную корку, показалась вода. Мы пять раз совершили омовение, потом разбили кокосовый орех и положили его куски и сахар на снег, в качестве символического подношения. Затем мы отправились в Бхейрав Кунд, а после этого вернулись в лагерь. Девушки были все еще там. К ним присоединилась женщина-врач из Гуджарата. Девушки стали настаивать, чтобы врач обработала мои порезы, опасаясь, что у меня начнется заражение крови. Я посмеялся над их наивностью. Потом я взял пепел и втер его в раны. Я сказал: «Это для меня — лучшее лекарство. Гималаи никогда не смогут причинить мне вред, и тем более, убить меня. Ведь они — мой самый близкий друг».

Оттуда мы втроем — я, учитель и пастух отправились в Сундардхангу. На следующий день, преодолев несколько заснеженных пиков, мы добрались до места, откуда начинается восхождение на вершину Мейктоли. На склоне Пвали Двар было много ледников. На солнце это зрелище было поистине достойно восхищения. Между вершинами Мейктоли и Пвали Двар именно в том году возникло большое природное озеро. Казалось, что какой-то искусный камнерез выложил его берега аккуратно вытесанными камнями. Озеро было замечательной круглой формы, а вода в нем была синяя-синяя. Это озеро располагалось на высоте пятнадцати тысяч футов, окруженное

снежными горами, которые отражались в нем. Они словно спрашивали: «Есть ли в этом мире что-то более прекрасное?» Незадолго до описываемых событий там не было ничего, кроме снега, но именно в том году природа сотворила чудо и появилось озеро.

Недалеко от этого места, на берегу озера, расположилась лагерь группа японских альпинистов. Они за сорок дней совершили невероятно тяжелое восхождение на гору Мейктоли, и в вечер собирались возвращаться. С ними был офицер, капитан Виктор Дениэл. Он мне сказал, что не знает, как позвать тех членов группы, которые все еще были наверху. Я подумал, что можно связаться с ними по радиации, но на это предложение капитан ответил, что из-за плохой погоды с альпинистами никак не удастся установить связь. Начинался снегопад, и поэтому капитан был обеспокоен. Я велел ему ждать, а сам быстро поднялся в гору. Наверху погода была отличной, а небо — чистым.

Пятеро японцев, которых я там встретил, уже уложили свои вещи и собирались уходить, но увидев меня, они побросали снаряжение и уставились на меня. Они о чем-то оживленно переговаривались, потом достали фотоаппараты и начали меня фотографировать. Я долго сидел на ледяной глыбе, а потом растянулся на ней во весь рост. Постепенно окрестности стало заволакивать туманом. Тогда я встал и пошел, а японцы за мной. Они спускались на веревках и тросах, я же спускался вниз без всякого снаряжения. Когда они достигли лагеря «Си Три», то остановились там и стали собирать палатки. Я пошел дальше. Вскоре я рассказал капитану Виктору Дениэлу, что его товарищи достигли уже лагеря «Си Три» и через некоторое время вернутся. Примерно через семь часов все японцы по одному спустились к нам. Капитан пошел вперед приветствовать их, я тоже сопровождал его. Капитан надел им на шею цветочные гирлянды и поздравил с победой. Японцы были очень счастливы, но вместе с тем, смотрели на меня изумленными глазами. Они что-то обсуждали, поглядывая на меня. Я же только посмеивался. Они сказали капитану, что я был наверху вместе с ними. Капитан возразил, что я был все время с ним и его товарищами и никуда не отлучался с самого утра. Но японцы не соглашались, утверждая, что я был с ними наверху. Ведь они даже сфотографировали меня. Они говорили, что я дошел с ними до лагеря «Си Три», а потом исчез.

Я развеял сомнения обеих сторон, сказав, что находился в двух местах одновременно. Эти люди были членами японской ассоциации альпинистов. Главным в их группе был Хитоши Ку- курики. Были еще Кесуки Накаи, Марахиномура, Йосихири Сасамато и Йоси Такаши. Мы провели вместе целую ночь в этом лагере у подножия горы. На следующий день вернулись в Кхати, где японцы отдыхали от восхождения еще несколько дней. Потом они уехали к себе на родину.

Спустя некоторое время один из членов этой ассоциации, Кесуки Накаи, приехал в Кхати вместе со съемочной группой. Он провел рядом со мной три месяца и снял об этом периоде документальный фильм. Потом я погрузился в состояние самадхи и вышел из него только через тридцать три дня. За это время Кесуки Накаи завершил работу над фильмом и написал книгу на японском языке под названием «Гималайский Йог». Он ходил вместе со мной в Бадринатх, встречался с Анандмаи Ма, а потом вернулся в свою страну, получив у меня благословение на успех.

В Кхати мы переименовали Накаи на индийский манер. Мы дали ему имя Нейнсинх. У Дивана Синха он научился хорошо говорить на хинди.

Гималаи всегда были тем местом, где ощущается присутствие божественных сил, где обитают удивительные существа. Обычно человек гордится своими даже самыми незначительными достижениями, но он забывает о том, что если бы природа не была на его стороне и не помогала ему, он бы ничего не смог достичь. Если он хотя бы один раз поймет, какие удивительные спектакли ставит для нас природа, какой она великий режиссер, то он уже никогда не сможет хвастаться своими достижениями.

И Гималаи — это не только сказочно красивое место, но и та земля, где

действительно обитают боги и просветленные. Любой человек, который приедет сюда и будет медитировать в одиночестве, получит удивительный, сверхъестественный опыт. В Пиндари можно часто услышать, как играют на традиционных музыкальных инструментах. Эту музыку можно услышать, когда вы приходите в Пиндари на рассвете.

Но где бы ни был человек и что бы он ни делал, ему хочется похвалиться своим умом. И мне невероятно жаль, что в наше время все мало-мальски образованные люди, приезжая сюда, своими мыслями, словами и поведением развращают наивные души горцев. Они губят Гималаи. Люди начали вырубать леса, перекрывать течение рек. Самолеты и другие летательные аппараты нарушают священную атмосферу Гималаев. Не случайно Гималайские горы теперь связывают с угрозой терроризма. Гималаи, защищаясь, показывают свой грозный лик. Те самые Гималаи, которые раньше можно было назвать «дарующими жизнь», теперь ее отнимают. Но люди не понимают истинного значения происходящих событий.

В Пиндари выпало довольно много снега, поэтому строительство храма и обустройство пещеры представлялось на тот момент делом совершенно невозможным. Я решил побродить по другим долинам и, пообещав вернуться, отправился по дороге между вершинами Бальджурия и Пвали Двар в сторону Сундардханги.

Там я задержался на некоторое время и увидел лилипутов крошечного роста. Сотни лилипутов играли в снегу. По виду они ничем не отличались от обыкновенных детей, но были маленькие, как куклы. На высоте в восемнадцать тысяч футов они строили из кусков льда сооружение, похожее на человеческое жилище. Среди них были мужчины и женщины. Они разговаривали между собой. Они окружили меня со всех сторон. Сначала я их разглядывал, а потом стал помогать им в строительстве ледяного дома. Тогда они очень обрадовались и начали со мной играть. Я понимал их язык. Они тоже понимали меня. Когда я захотел к ним прикоснуться, они влезли мне на плечи и спину и начали там прыгать. Я встал, и они с криками разбежались в стороны. Я сломал снежный дом, который строил, и стал строить новый дом круглой формы. Глядя на меня, они стали делать точно так же. Потом они схватили меня за руки и быстро потащили за собой. Перед нами было озеро, а на берегу озера

стояло множество снежных домиков. В озере резвились другие лилипуты. Там я и оставил своих новых друзей, а сам преодолел ледник и оказался на берегу реки Риши Ганга. Через два дня я встретил там Рам Лала Махараджа. Вместе мы дошли до деревни Джоши, а потом через Тапован дошли до Джошиматха. По дороге мы беседовали о современных формах йоги. Затем мы на автобусе доехали до Харидвара, а оттуда в Хальдвани и Альмору.

Альмора — это место, прославившееся своей природной красотой в самом сердце Курманчала. Это — древний город, на улицах которого оставили свой след многие правители. Воздух там пропитан святостью отшельников. Этот город давно уже превратился в центр паломничества.

Я остановился при храме Кали в Качхар Деви. Со мной был и Рам Лал Махарадж. Отсюда Гималаи казались особенно прекрасными. Альмора — это тоже часть Гималаев. Храм Кали расположен на высоте в семь тысяч футов. Прошло совсем немного времени, и из города стали приходить люди, чтобы встретиться со мной. Приехали влиятельные люди: окружной судья, полковник Тхапа, гражданский хирург Агравал, учителя, их друзья и домочадцы.

Таада 22 Как я поразил ученых* и врачей, проведя дебать дней Ъ Роде и тесяц Ъ снегу, погруженный с состояние сатад^и

Во время беседы упомянули о том, что буддийские монахи со Шри-Ланки бросили вызов моим сверхъестественным способностям, поставив мне три условия, которые я должен был выполнить. Я сказал, что принимаю эти условия.

ОЯ был готов в состояние самадхи, погрузившись в воду. Я собирался просидеть девять дней в водном резервуаре, размерами семь на три фута и глубиной в девять футов. Этот резервуар строился под руководством инженера К. Бхатии и Мн-драпракаша Гупты. Потом его наполнили водой. В сооружении этого резервуара огромную помощь оказал Виджай Кумар Натх из Хальдвани. В Альморе слухи о том, что Пайлот Баба собирается находиться в состоянии самадхи, сидя в воде, распространились подобно лесному пожару. Из Великобритании приехал Альфред Вринанд со своими друзьями, а из Франции — группа женщин-врачей. Из Италии тоже приехала группа молодежи.

В назначенное время я в присутствии тысяч людей, среди которых были ученые, инженеры и чиновники, вошел в воду. Я велел им на двадцать четыре часа оставить поверхность водоема открытой, а после этого накрыть его крышкой и не открывать, пока не истечет сто восемь часов, потому что через сутки я ожидал наступления бури.

Доктор Агравал и врач из Франции перед моим погружением хотели меня полностью обследовать. Я согласился. Но, увидев метаморфозы, которые происходили в моем теле, и уловив исходящие от него сильные электрические волны, они прекратили свое обследование. Всего за семь минут я превратился в совершенно неподвижное, как камень, существо. Мое тело погрузилось в воду в позе лотоса. Резервуар был наполнен водой до краев. Мы заранее позаботились о том, чтобы процессу самадхи ничто не мешало. В этом нам оказал огромную помощь руководитель районного масштаба, Мукул Санвал. Крышка с резервуара была поднята в точно назначенное время под наблюдением Тарадатта Шастри и Рам Лала Махараджа. И мое сознание тоже возвратилось в тело в точно назначенное время и всплыло на поверхность.

Мое тело совершенно побелело. Казалось, что кожа сгнила от постоянного нахождения в воде, что стоит до нее дотронуться, и она слезет с меня, как ненужная шелуха. Я велел всем подо-

ждать полчаса и начал возвращать свое тело в обычное состояние. Госпожа Гупта и другие женщины начали натирать меня топленным маслом гхи, и я постепенно стал тем же человеком, каким был раньше. Я сел на возвышении и перед собравшейся огромной толпой людей, пришедших издалека, поблагодарил природу, которая помогла мне в проведении этого эксперимента. Люди рассказали мне, что на другой день, как я и предсказывал, началась сильная буря, и резервуар не просто пришлось накрыть крышкой, но и привязать эту крышку веревками.

Я уже имел опыт подобного самадхи в воде, но это длилось не более четырех-пяти часов. Это был мой первый опыт такого продолжительного самадхи в воде, и я доказал, какие безграничные возможности открываются благодаря занятиям йогой. Благодаря силе, которую дарует йога, любой человек может находиться под землей, в безвоздушном пространстве или в воде без угрозы для собственной жизни. Внутри меня произошли удивительные перемены. На кого бы из сидящих передо мной людей я не бросил взгляд, я видел, что это — махатмы. VI в мужчинах, и в женщинах, которые подходили ко мне, я видел свет их божественной души. В тот момент я принял решение немедленно отправиться в Гималаи.

Рам Лал Махарадж ушел из Катхгодама и вернулся в леса Кали Чоти. Я же вместе с Альфредом Вринанандом отправился в Непал. Там я встретил Сурью. Мы бродили с ней по Тибету, а потом я снова вернулся в Кхати. Я очень хотел отдохнуть, но нигде не находил отдохновения. Как только я пришел в Кхати, вокруг меня тотчас же начала собираться толпа людей. Ведь по всей этой области распространились слухи о моем пребывании в воде. Я тоже хотел поведать миру об удивительном опыте, о том времени, когда я был приближен к Создателю.

Я вновь собрал всех председателей деревенских советов и всех влиятельных людей области и велел начать обустройство подходящей пещеры, которая была бы

похожа на обычную пещеру отшельника. Благодаря усилиям Ратан Синха из Кха-

ти, Чанчал Синха и Мангал Синха недалеко от Пиндари и была устроена такая пещера. Многие люди из Кхати провели целую неделю в Пиндари, чтобы помочь с ее обустройством. Я тоже остановился в Пиндари. Каждое утро я отправлялся гулять, куда глаза глядят. Иногда я преодолевал один ледник и доходил до ледника Милам, а иногда целый день оставался сидеть на берегу озер, расположенных в леднике. Иногда через ледник Баркатия я доходил до Капхани. Иногда возвращался, совершив омовение в Деви Кунде. Наверху долины усеяны цветами, я видел сотни тысяч лотосов. И вот, наконец, было готово мое убежище, моя хижина среди снегов. Постепенно слухи о предстоящем самадхи распространялись по всей провинции Кума- он. Связанные со мной люди думали, что я собираюсь навсегда погрузиться в это состояние. Люди из Дели, Канпура, Калькутты, Бомбея и т.д. умоляли меня не делать этого. Тогда я через Ратан Синха сообщил всем информацию о том, что я войду в состояние самадхи 25 июля 1977 года, а выйду из него 25 августа, в четверг.

Но страх, который поселился в сердцах людей, так быстро не уходил. Люди беспокоились обо мне. Им казалось, что находиться тридцать три дня в снегу невозможно. Но мое намерение было твердым. В меня верили жители Кхати, потому что перед ними был пример самадхи Сарвешварананды и Нагина Бабы, к тому же, к ним постоянно приходили святые отшельники. Жители Кхати наблюдали и самадхи, которое происходило в Багешваре. Посмотреть на меня приходили люди из самых отдаленных уголков страны. У меня уже был неоднократный опыт самадхи в течение нескольких месяцев. Тогда я находился в пещере. Но эти события прошли мимо внимания широкой общественности, потому что в то время я был в полном одиночестве. Что же касается этого самадхи, то его организовали люди, и поэтому они беспокоились обо мне. Ведь на них тоже лежала ответственность. Если со мной что-нибудь случится, то им придется отвечать перед обществом. Но на моем пути не было

препятствий. Полностью подготовившись, я восемнадцатого июля попрощался с населением Кхати. Люди провожали меня с помпой, с музыкой и криками, под руководством Хаят Синха и Пратап Синха. Плакали все: и мужчины, и женщины, и дети. Из кувшинов они выливали на меня молоко, осыпали цветами. Они молились обо мне Матери Джагдамбе, чтобы я возвратился целым и невредимым. Невозможно описать всю глубину их любви, преданности и благоговейного трепета. Накаи был там вместе со съемочной группой, и он запечатлел этот момент на пленку. Из Кхати я прибыл в Чхали.

В Чхали находится место слияния рек Пиндар и Капхани. Там был охотничий домик, где нас разместил его охранник, Кхушхал Синх. На следующий день через Пхаррукию мы добрались до пещеры. Эта пещера, находящаяся в самом сердце заснеженных гор, представляла собой поистине чарующее зрелище. Неподалеку от этой пещеры и было оборудовано место для моего самадхи.

Я часто бывал в Пиндари и разгуливал по окрестностям, свободный, как птица. Гималаи постоянно зовут меня, дают мне отдых, что-то рассказывают, чему-то учат. Но в тот раз я пришел в знакомые места с твердым намерением.

Как прекрасны бывают горы на закате! Они стоят, гордо возвышаясь среди снегов, а между ними течет река Пиндари. Вдоль этой реки цветут тысячи разноцветных цветов, часто попадаются стада мускусных оленей. Эти цветущие долины раскинулись на мили и мили вперед. Как же они радуют глаз!

На следующий день я вместе с Хаят Синхом преодолел ледник и пришел в Капхани. Некоторое время мы провели на вершине, расположенной на высоте девятнадцати тысяч футов. Мы видели божественный храм Нанда Деви. На следующий день мы взобрались на пик Балджурия. Оттуда были великолепно видны горы Нанда Деви, Нанда Гхунгат и священная гора Кайлас. Оттуда была проложена хорошая дорога до Сундар- дханги. Здесь существует заснеженное поле, раскинувшееся на

По стальному блюду я размазал слой топленого масла, гхи. Я объяснил, что нужно делать Ратан Синху, Чанчал Синху и Мангал Синху. Это масло не застынет за 33 дня и будет оставаться таким же свежим. Если же со мной произойдет какое-то несчастье, то масло начнет густеть, а на его поверхности выступят капельки крови. Потом застывшая корка расколется на три части, и из разлома потечет кровь. Если же все будет нормально, то и с маслом ничего не случится. Поэтому необходимо каждый день наблюдать за состоянием масла. Если какое-то время вы будете получать знаки,

что со мной не все благополучно, то необходимо открыть хижину. Я все это объяснил, а солнце медленно скрылось за краем гор. Люди отправились отдыхать. Мангал Синх расчувствовался. Он и не собирался

связь с нашим материальным миром, и отправиться туда, где только йога, только мой собственный мир и близость к божественному. Как только за мной закроется дверь погребенной в снегах хижины, я тотчас же растворюсь в безграничном космосе. Я избавлюсь от привязанностей этого мира, и буду бродить духовными тропами.

Когда существование души становится независимым, то исчезает разница между тонким миром и миром материальным. Истинные желания человека становятся его жизнью, его кастой и национальностью.

Как прекрасна жизнь! Люди выражали по отношению ко мне столько любви, но и тогда в сердцах многих была тревога, потому что они беспокоились обо мне. А в остальном кругом царила радость. Но люди думали, что полное самадхи на 33 дня — это очень большой срок и ежились, глядя на снег. Что произойдет с моим телом за 33 дня в этих снегах?

Я же, пребывая в пещере и глядя в пустоту, пытался найти ответы на вопросы, которые меня волновали: «Что такое Пра-крити? Что такое Пуруша? Какова природа материи, и какова природа сознания? Как они связаны между собой и как преломляются через призму человеческой жизни?»

По стальному блюду я размазал слой топленого масла, гхи. Я объяснил, что нужно делать Ратан Синху, Чанчал Синху и Мангал Синху. Это масло не застынет за 33 дня и будет оставаться таким же свежим. Если же со мной произойдет какое-то несчастье, то масло начнет густеть, а на его поверхности выступят капельки крови. Потом застывшая корка расколется на три части, и из разлома потечет кровь. Если же все будет нормально, то и с маслом ничего не случится. Поэтому необходимо каждый день наблюдать за состоянием масла. Если какое-то время вы будете получать знаки, что со мной не все благополучно, то необходимо открыть хижину. Я все это объяснил, а солнце медленно скрылось за краем гор. Люди отправились отдыхать. Мангал Синх расчувствовался. Он и не собирался

уходить, но я велел ему покинуть меня, а сам в пещере начал ждать наступления следующего дня. Как только наступило утро, люди начали собираться около пещеры. Со стороны Нандакота трижды послышался звук, который издает раковина, шанкха, когда в нее дуют. Горы загудели. Люди начали удивленно переглядываться. Затем послышался дробный звук барабана и мелодичный — колокольчиков, как будто, где-то неподалеку проводили богослужение. Это был великий день, день великого начинания. Я тоже вышел из своей пещеры и от всей души поприветствовал Гималаи. Вдруг над северо-восточными пиками показалась алая полоса, а за ней — первые лучи солнца. День был великолепным: стояла прекрасная погода. Я пошел осмотреть место самадхи. До этого я окружил его со всех сторон камнями и защитил мантрой. Никакое существо в физическом теле не могло нарушить эту границу, а если бы осмелилось, то это бы нанесло вред его физическому телу. Заклятие вступало в силу через десять часов после моего погружения в самадхи, и прекращало свое действие за два дня до его окончания. Я объяснил все это своим друзьям и опять вернулся в свою пещеру.

Когда я полностью подготовился к предстоящему самадхи, я вышел и сел среди людей. Для того, чтобы никакие неожиданности политического или социального характера не произошли с теми, кто мне помогал, я в присутствии всех написал для Ратан Синха записку следующего содержания: «Я погружаюсь в состояние шав-самадхи по собственному желанию, для того, чтобы познакомиться с устройством безграничного космоса. VI никакой человек в этом мире, никакое живое существо не несет за это ответственности. Получив благословение от Шивы и Шакти, с благословения Учителя, я собирался покинуть свое физическое тело, преодолеть притяжение материального мира и перенестись в тонкие миры с помощью тонкого, то

есть, кармического тела. Я велел, чтобы, пока я нахожусь в самадхи, никто не убивал никаких живых существ и не нарушал бы целостность каменной преграды вокруг меня». Я написал на бумажке дату и время, когда я вернусь в этот мир, и начал приготовления.

Время погружения в самадхи приближалось. Гималаи огласились восторженными криками. В точно назначенное время я зашел в пещеру. Потом вход в эту пещеру был завален камнями, а поверх камней забит досками и завален снегом. Теперь я уже не мог слышать их радостных криков. До меня не доносилось ни звука. Я постепенно все дальше и дальше удалялся от этого места. Я отделился от своего материального тела. Все мои намерения, цели, вера, сила воли, моя истинная сущность, — все это соединилось в одной точке, и я погрузился в безграничность космоса. Теперь, хотя я и видел все, что происходит внутри пещеры, но меня там уже не было. Я уже был не тем, кто совсем недавно сидел среди людей. Я видел, как люди, переполненные радостью и беспокойством, возвращались к себе. Мое тело по-прежнему оставалось в пещере, но я выбрался наружу. Я мог видеть всех, но меня самого никто не видел. Потом я увидел небольшую группу отшельников, которые приближались к пещере.

Теперь я собираюсь описать то, что произошло со мной после тридцати трех дней пребывания в пещере. Все, что я испытал за эти тридцать три дня — это мой личный опыт, мои ощущения, которые могут вам показаться волшебными сказками. Но это — истина. Если вы хотя бы немного попытаетесь приблизиться к своей духовной сущности, то увидите все, что увидел я. Тогда вы узнаете все, что происходит в космосе, узнаете о жизни небожителей, которых мы называем богами, а мусульмане — пророками, христиане — святыми. Если кому-то это интересно, он может полностью рассчитывать на мою помощь. Это — не пустая мечта и не фантазия. Это та истина, которая может открыться каждому из вас.

e-puzzle.ru

Тридцать три дня, проведенные в шав-самадхи

Все знают, что Гималаи — это земля просветленных и мудрецов. Здесь обитают боги и богини. Гималаи по-своему суровы, но они также просты. Это — символ рождения и символ смерти. Здесь водятся различные живые существа. Можно сказать, что Гималаи — это рай. Это — идеал природной красоты.

Я погрузился в состояние самадхи. Мое тело было погребено под снегом. Сам я находился за пределами пещеры, в своем тонком теле. Я видел удивительных существ, которые обитают в воздухе. Никто из них не мешал другим. Я увидел целую группу святых-отшельников, с каждым из которых я поздоровался по очереди. Здесь был и Матхурдас, и Аватар Баба, и Шанти Ма, и Джангам Махарадж, и Мохандас Джи, и Нараян Свами, и Ганда Баба и другие. Всего их было тридцать три. Некоторых из них я знал уже давно, с некоторыми только что познакомился. Это была моя вторая встреча подобного рода. Однажды я побывал в их пещерах в собственном физическом теле. Теперь я находился в тонком теле. Потом они разошлись, каждый по своим делам. На некоторое время задержались только Махаватар Баба и Аватар Баба. И тогда Махаватар Баба сказал, что скоро появится Сарвешварананда. И действительно, он появился через несколько минут. С ним были еще два отшельника. Сарвешварананда оценил мои духовные устремления и познакомил меня с двумя отшельниками. Отшельник невысокого роста, с темным цветом кожи и невероятно длинными волосами, был Нагина Гири Джи, а другой — Никхилешварананда Джи. Я уже давно знал Сарвешварананду. Он часто приходил ко мне и много раз помогал. Он бродил по этой земле уже почти шестьсот семьдесят лет. Я всегда получал от него благословение.

Сейчас все мы были в Пиндари и беседовали друг с другом. Пока длился разговор, пришел известный тантрик из Бенгалии, святой Кали Баба. На плече он держал палку, к которой был

привязан узелок, а цвет кожи у него был очень темный. Все его тело было в ожогах и порезах. Лицо тоже было обезображено. Мясо на ногах сгнило и отвалилось, обнажив кости. Как только он меня увидел, то начал беспомощно озираясь по сторонам, а потом в упор уставился на Сарвешварананду. Тогда Сарвешва-рананда произнес: «Кали Баба, я ничего ему не рассказывал! Но вы сами видите, с какими великими святыми он общается. Вам нужно изменить свои намерения, потому что вашу цель никак не назовешь правильной, и со временем вам придется раскаяться в том, что вы делаете. Даже несмотря на то, что вы приблизились к Великой Богине, вы хотите забрать его тело! Но, забрав у него тело, у вас не получится выбраться оттуда, ведь он окружил место своего самадхи закланием. Разве просветленные люди так поступают?» Мы все с удивлением слушали эти речи и смотрели на Кали Бабу. Он хотел взять мое тело, чтобы несколько дней походить в нем среди людей. Я утешил его, потому что все его планы потерпели крах и пообещал, что в будущем найду для него здоровое и красивое тело. Не позволю сжигать труп какого-нибудь человека, и велю бросить его в священную Гангу, и он сможет в этом теле бродить по земле.

На мир опустилась ночь. Все разошлись, а я с огромной скоростью переместился на берег большого пруда. Лотосы собирались вот-вот раскрыться, а поверхность пруда серебрили лунные лучи. Вдруг я увидел девушку. Хотя было уже поздно, она была здесь, в этом уединенном месте, и, казалось, кого-то ждала. Я тотчас же создал для себя тело и пошел на берег пруда, но когда приблизился, то с удивлением обнаружил, что это была Минакши. Она вновь остановила меня на моем пути. Вдруг послышался перезвон ножных браслетов, и меня окружила целая стайка болтающих и смеющихся девушек. Потом они начали очаровывать меня своим танцем. Танец опьянял их все больше и больше. Красавицы стали срывать с себя одежду. Прошло довольно много времени, и тут передо мной вновь возникла Минакши. Она ничего не говорила, но ее взгляд был красноречивее

всяких слов. Я вырвался из круга танцующих девушек и направился к храму, который стоял на берегу этого пруда. Перед храмом росло большое дерево пипал, а под ним была хижина, где я когда-то жил. Тем временем, девушки продолжали танцевать, некоторые были увлечены игрой. Там появилась и группа юношей, а неподалеку спал белый слон. Я послал в сторону танцующих девушек вибрации родительской любви, и они тотчас же охладели к своему занятию. Тогда я обошел слона и начал подниматься по ступеням в храм, где собирался растворить свое тело в пространстве. И вот Минакши разбудила слона, и слон схватил меня за ногу своим хоботом. Я старался изо всех сил, но не смог от него освободиться. Тогда мое тело начало исчезать прямо на ступенях храма. Увидев это, слон отпустил меня, а Минакши стояла среди девушек и, молча, на меня смотрела.

Когда мое тело исчезло, я уже собрался было покинуть это место, но тут передо мной возник удивительного вида человек, который держал на руках тигренка и гладил его. Он отдал мне тигренка и стал гладить слона. Но когда я огляделся по сторонам, никого вокруг уже не было, ни Минакши, ни слона, ни девушек. Передо мной стоял только бог Мндра. Я его поприветствовал, а он улыбнулся мне в ответ. Я сказал Индре: «Махарадж! У меня нет никаких желаний. Я погрузился в самадхи только для того, чтобы больше узнать о вас и о других небожителях, хочу изучить космос. Для себя мне ничего не нужно, но я хочу, чтобы вы посодействовали мне в моем замысле, который направлен на благо всего человечества. Я появился здесь, чтобы убедиться в истинности существования богов и небожителей, в истинности ведических историй и традиций, узнать, как и где живут боги, чтобы потом рассказать обо всем этом на Земле. Если вы считаете, что это невозможно или это может навредить небожителям, я тотчас же могу отказаться от своей затеи».

Индра, улыбаясь, ответил: «Приветствую вас! Все двери вселенной открыты для просветленного человека, ведь вся все-

Вдруг я увидел направляющегося на землю великого сид- дха, йога и гуру, Бабу Горакхнатха, и преградил ему путь. При виде меня он очень обрадовался, а когда увидел рядом со мной тень Шакти, запласал от радости. Потом он сказал: «Смотри, здесь нет ни индусов, ни мусульман, ни христиан. Здесь находятся только познавшие самих себя, просветленные души. Ты увидишь здесь всех: и Христа, и Будду, и

Махавиру, и Мухаммеда и всех святых, увидишь монахов и священников, Раму

и Кришну. мир выше, чем мир богов. обитатели этого мира отсюда на всех распространяют свою любовь. Потому что боги, как и люди, живут в мире двойственности, у них есть симпатии и антипатии, а просветленные души находятся выше этого. Иногда они хотят помочь людям или богам и спускаются в их миры. Они изменяют мир с помощью потоков своих мысленных вибраций. Они могут перемещаться куда угодно, могут по своему желанию выбрать то или иное тело для следующего воплощения. Могут снова воплотиться на Земле». Баба Горак- хнатх познакомил меня со многими просветленными и махат- мами, а потом отправился на Землю.

Я же продолжал свой путь. Почти на всех планетах и звездах я видел существование жизни. Наконец, я увидел Мать Джагадамбу, ту самую Великую Мать, что являлась мне в Кали Чауре, у озера Нала и Дамаянти и в Пиндари, ту, что на каждом шагу указывала мне правильный путь и побуждала меня идти вперед. Это было то же самое лицо. Разница заключалась только в том, что теперь у нее было восемь рук. Я был переполнен восторгом, растроган. Неподалеку я увидел веселого Ганешу.

Потом я отправился в такую точку вселенной, откуда можно было увидеть все мироздание одновременно, откуда было видно и начало творения, и его конец. На севере и юге нашей планеты полюса сияли вечными снегами. С одной стороны был яркий свет, с другой — крошечная тьма. На востоке и западе — безграничный океан.

Я направился к свету. Через некоторое время я удостоился лицезреть Богиню в ее различных формах и проявлениях. Я увидел группу женщин неопишущей красоты, одетых в разноцветные одежды. Среди них была восемнадцатилетняя Мать. Все ее тело было покрыто бесценными украшениями, и от нее исходил удивительный свет. Я увидел стаю очень крупных, белых птиц с большими клювами. Они были размером с лошадь. Я стоял и смотрел на Мать. Мать жестом указала мне направление, в котором мне нужно было двигаться. Я отправился туда.

Передо мной открылся пейзаж, очень похожий на Гималаи. Горные пики, утесы, бурные реки и водопады. Я увидел бесчисленное количество отшельников, погруженных в медитацию. Кто- то из них занимался повседневными делами. Они выглядели гордыми и прекрасными.

Я растроганно посмотрел на всех этих отшельников, мысленно поприветствовал их и отправился на другую сторону горной гряды. Я увидел там большое дерево, звенящее от птичьих голосов, увидел пруд, в котором цвели белые, желтые и красные лотосы. Рядом резвились мифические существа, таны, а также злобные духи, призраки и пищачи. Там же я заметил поселение пищачей. Я пригляделся к ним, но так и не понял, чем они особенно отличаются от людей. Были, конечно, небольшие отличия. У некоторых на голове были рога, у других — длинные клыки. Среди них было много духов, которые блуждали после смерти. Некоторые из них приняли образ буйвола или быка. Но я нигде не мог увидеть семью Шивы. Я решил вернуться и оказался в грязи, среди утесов из песчаника. Там дул очень сильный ветер. Полыхал огонь, и слышались раздирающие душу звуки, какие бывают при пожаре. Можно было увидеть страшных по виду животных, которые разбегались в разных направлениях. Некоторые из них напоминали носорогов, другие были похожи на черных ворон, но по размеру они были крупнее собак.

Некоторые животные казались нереальными. Их тело было лошадиным, а голова — как у человека. Или тело, как у человека, но голова, как у козла. Их были целые стада, но кроме песчаных холмов и огненного дождя здесь ничего не было. Не было ни капли воды. Но огонь нисколько не вредил этим фантастическим животным. Те из них, что были похожи на носорогов, пили огненные языки, как воду. Я довольно долго за ними наблюдал. Среди них можно было различить самцов и самок. Они переговаривались между собой и были разделены на группы, похожие на различные

касты. Они совершенно не сталкивались

друг с другом. Ведь у них было много земли, и им не было нужды тесниться. Кое-где можно было заметить потоки вещества желтого цвета, которое текло, как вода. Нигде не было никакой зелени, и повсюду стоял густой, как облако, туман.

Мне было очень интересно наблюдать за жизнью все этих существ, но из-за тумана я не смог этого сделать. Поэтому я продвинулся дальше. Передо мной раскинулось обширное водное пространство, похожее на море. Под водой виднелось нечто, похожее на сад, окруженный лианами. В воде плавали разнообразные животные: рыбы, лошади, коровы, змеи и наги. Деревья склонялись к земле под тяжестью пышных цветов. Я видел там женщин и мужчин, чье тело было полностью человеческим, а голова — как у рыб. Они жили в воде, построив себе дом среди водных растений. Они души не чаяли в своих детях. Неподалеку от этого поселения было поселение нагов. Оно было полностью освещено. У нагов часто было тело змеи, но голова мужчины или женщины. Они также очень любили различные украшения. Все они обязательно носили на себе украшения из драгоценных и полудрагоценных камней. Я увидел, как они проводят различные обряды: обряды по поводу чьего-то рождения, или по поводу того, что кто-то умер.

Общины людей-рыб и людей-змей были довольно развитыми. Я увидел в них пример культурного взаимодействия и любви. Их поселения были чистыми и хорошо обустроенными. Они жили отдельно друг от друга небольшими семьями, делили между собой пищу. Они собирали те блестящие частицы, что находили в воде и делали себе из них ожерелья. Потом я увидел стадо слонов, которое плавало рядом с ними. Рыбы перешли на осадное положение. Они с помощью определенного вещества, которое вырабатывалось в их организмах, дали знать другим рыбам, чтобы те были осторожны. Все маленькие дети попрятались кто куда. Очень скоро показались тысячи рыб-самцов. Слонов тоже становилось все больше и больше. Со всех сторон раздавались громкие крики. И вот слоны напали на рыб-сам-

цов и рыб-самок. Слоны ломали рыбам ноги. Рыбы объявили ответную атаку. Все водное пространство разрывалось от криков, повсюду лилась кровь, и вода окрасилась в красный цвет. Тогда один слон вытащил из густой толпы рыб мертвого слоненка. Рыбы уже успели съесть многие части его тела. Увидев это, слоны стали сражаться с удвоенной силой. Я направил на сражающихся существ вибрации любви, милосердия и сострадания, и сражение вскоре прекратилось. Я видел, что обе стороны раскаиваются в содеянном.

Тогда предводитель слоновьего войска встретился с предводителем рыбьего войска, и они заключили мирное соглашение. Обе стороны понесли большие потери, и теперь предавались скорби вокруг тел погибших. Другие жители вод были невероятно потрясены этим неожиданно вспыхнувшим сражением. Слоны ушли оттуда, и потом я видел, как они предавались скорби под большими деревьями. Они плакали, обхватив ствол хоботом. Сидящий на ветвях одного из этих больших деревьев огромный питон внимательно наблюдал за действиями слонов. Прямо перед ним лежал раненый слон, который не мог двигаться. Другие слоны, погруженные в свое горе, не обращали на него внимания. Питон тихонько спустился с дерева и подполз к раненому слону. Тогда слоны насторожились, но было уже поздно. Питон проглотил слона и спокойно улегся рядом с таким видом, как будто ничего особенного не произошло. От тяжести в желудке питон уже не мог двигаться. Тогда слоны напали на питона: раздавили его своими ногами и разодрали на части бивнями. Когда питон умер, слоны быстро ушли оттуда, потому что боялись, что могут появиться другие питоны, которые придут отомстить за погибшего собрата. Но другие питоны не появились. Возможно, тот питон не успел перед смертью подать им знак. Мертвый питон лежал в одиночестве, никто не хотел проходить мимо него.

Неожиданно мой взгляд упал на большой камень, который блестел, подобно

золоту. От этого камня исходил яркий свет,

и поэтому я направился к нему. Когда я подошел поближе, то понял, что это не камень, а золотая дорожка, которая извивается, как питон. Я пошел по этой дорожке и через некоторое время я увидел божественную девушку, которая была совершенно обнаженной. Она зажигала светильник, сидя на золотом лотосе, от которого расходились лучами дорожки, освещавшиеся светом необыкновенно прекрасных светильников. Я увидел, что множество девушек занято тем, что зажигает эти светильники. Шум воды здесь был почти не слышен. Казалось, что именно отсюда берет свое начало великий океан. Здесь можно было наблюдать цивилизацию гораздо более развитую по сравнению с человеческой. Здесь все были культурными и воспитанными, и люди, и животные.

Это место, расположенное на воде, было поистине удивительным. Со всех сторон струился желтый свет. Я продолжал идти по дорожке и удивляться красоте этого места, которое населяли существа, в точности похожие на людей. Но они стояли на гораздо более высокой ступени духовного развития. Вода для них была подобна земной тверди, а от камней исходил свет. Змеи были наделены человеческими качествами. Животные были спокойными и рассудительными. Что же касается людей, то они были настолько высоко развитыми, что на земле их называли бы богами. Некоторые люди называют подобных существ «пришельцами» или «инопланетянами», и на этом успокаиваются. Здесь можно было увидеть то, к чему стремится человек. Но все то, что представляет для обычного человека невероятную ценность, для этих людей, живущих на воде, не имело никакого значения. Ведь на земле человеку обязательно нужно какое-то желание, необходимо стремление для того, чтобы идти вперед. А эти жители вод активны сами по себе, даже не имея никаких желаний и потребностей. То место, куда я попал, было лишь преддверием их цивилизации.

Мне же всегда было интересно узнать о том, что происходит на звездах и на других планетах. На других планетах тоже

обитают живые существа, и они тоже мечтают подружиться с жителями земли. Они немного опережают нас в своем развитии, потому что их желания легко материализуются. Мы же пока только стремимся к этому. У нас на земле это волшебство называется наукой, а здесь это называется силой воли, силой мысли и силой намерения. У нас, на Земле, лишь немногие люди овладели этим искусством, и они могут по собственному желанию путешествовать в любых мирах. Но наши земляне, ограниченные своими предрассудками, устаревшими убеждениями и идеалами, не могут признать существование того, что выходит за рамки их привычных представлений. Именно эти предрассудки являются основным ограничением на пути развития человека. Человек готов верить во все, что угодно, но не в самого себя.

В городе Вишну

Я остановился, чтобы созерцать прекрасное зрелище. Я увидел, как вода в стремительном водовороте огибает камень, который напоминает по своей форме йони. Вокруг этого камня красовались цветы лотоса, а с их лепестков капли падали прямо на йони. Отсюда исходил необыкновенный свет. Казалось, что эти лучи, подобно звездам, соединяют между собой воду и небо. Посреди этого великолепия стоял божественного вида юноша. У него было четыре руки, а от головы исходил неизъяснимый свет. Он был спокойным, как море, сияющим, как тысяча солнц, прохладным, как вода, и пылающим, как огонь. Он срывал цветы белого лотоса и возлагал их на тот необычный камень. И камень поглощал эти цветы без остатка, а юноша продолжал возлагать цветы. Я понял, что увидел, как Вишну поклоняется Шиве. Ведь этот камень был не чем иным, как Ши-валингамом.

Рядом был сад, наполненный щебетом птиц. Там было также множество разнообразных зверей. С деревьев свисали лианы, а среди них сияли ярким, как луна, светом каменные каче-

ли, которые по форме напоминали полумесяц. На качелях сидела девушка в украшениях молочно-белого цвета. Это была сама Лакшми, дарующая богатство супруга Вишну. Священная птица Вишну, Гаруда, иногда раскачивал качели клювом. Вот кто вобрал в себя все вожеление мира! Лакшми — символ богатства и настоящее воплощение майи. Я, глядя на этих небожителей, продолжал сравнивать их с обычными людьми. Мы все живем на земле, а они обитают на небе, могут жить на воде. Они — безгранично развитые создания, нас же сковывают рамки множества ограничений. Мы уходим от самих себя, от своей внутренней силы, и полагаемся на других. Небожители хотят показать нам правильный путь, но мы отвергаем этот пример, считая богов чем-то из области легенд и фантастики. Они живут ради блага всех живых существ, а мы живем только для себя. Вот и вся разница между небожителями и земными людьми. Мы не можем сами определить собственную судьбу и взять за нее ответственность, а они решают судьбы всего мира. Они свободны, а мы вечно зависим от других людей и множества обстоятельств. Мы не можем выйти из порочного круга рождения и смерти, а они находятся вне этого круга. Мы — знатоки материального мира, они — духовного. Мы хотим получить знания о тонком мире, а они обладают этими знаниями изначально. Я вышел из прекрасного города Вишну и Лакшми, расположенного на воде, и стал наблюдать за волнами. Это море было воплощением пространства и безграничности.

Я стоял на берегу моря, а волны, одна за другой, набегали на берег. Они то появлялись, то исчезали. Они тоже были частью огромного мироздания. Когда я захотел уже оттуда уйти, море вдруг вздыбилось, как будто изрыгая лаву огромного вулкана, а потом отступило очень далеко от меня. Моему взору открылся утес, на котором сидел отшельник, погруженный в медитацию. Его тело было полностью неподвижно, у него была длинная борода и длинные седые волосы. Он почувствовал мое приближение, и в тот же момент все его тело задрожало. Он

начал раскачиваться из стороны в сторону. Вместе с ним задрожали горы. Из-за спины отшельника показался огромный и страшный зверь. Он был таким же большим, как и горы вокруг. Зверь поднялся во весь рост и завыл. Из его пасти вырывались потоки огненной лавы, которые зажгли пространство. Вскоре все кругом полыхало, но я стоял среди огня спокойно и неподвижно. Отшельник сказал: «Дальше ты идти не можешь, потому что ты житель Земли, а не неба. На тебе — безграничная милость Матери. Ты наполнен светом собственной души».

Я обернулся и увидел позади себя царство духов, бхутов. Я мысленным взором посмотрел на Землю. Одна ее сторона была погружена во тьму, и лишь звезды загадочно перемигивались с луной на темном небе, другая сторона купалась в лучах солнца. Одна половина Земли была темной, а другая — светлой.

Отшельник, который сидел на этом камне уже много столетий, пристально на меня смотрел. А зверь у него за спиной продолжал изрыгать пламя. С помощью силы мысли я создал другое тело и преодолел эту стену огня, а отшельник не смог меня остановить. За огненной стеной я увидел пещеры, и в них женщин, одетых в белые одежды, украшенных белыми цветами. Все они были молчаливыми и тихими, но в их глазах можно было прочесть немой вопрос. Некоторые женщины стояли, сжимая в руках гирлянды белых цветов, и словно ждали чего-то. Я сконцентрировал все мысленные вибрации в одной точке и создал для себя физическое тело.

После этого я начал там прогуливаться, и обошел все поселение, но меня никто не узнал. Когда я уже собирался в обратный путь, женщины окружили меня и сказали: «Нам нужна вечная любовь, но любовь мужская, а не женская. Ты — мужчина, а мы — женщины. Но весь наш край, Сарасват, лишен мужского присутствия. И у тебя есть тело, и у нас, только ты — смертный, а мы бессмертные. Мы ждем уже много веков, когда же, наконец, земные люди одержат победу над небожителями, и придут к нам, чтобы дать в союзе с нами начало новой, вечной любви.

Но те, кто приходили к нам до сих пор, не имели тела. Ты тоже пришел к нам сегодня, но это свое тело ты создал уже здесь, а твое настоящее тело находится в Гималаях. Поэтому возвращайся к себе на Землю, а мы будем по-прежнему ждать сынов человеческих, которые смогут дать нам вечную любовь».

Я попрощался с небесными мирами и вернулся на Землю, на которую уже опустилась ночь. Я увидел свое тело, погребенное в снегах. Тело было чистым и здоровым, потому что его охраняла духовная сила. Рядом с моим телом развевался оранжевый флаг. Лунный свет отражался от безграничных снегов, и все вокруг казалось залитым лунным светом. Горы, словно стесняясь своей неотразимой красоты, прятались под покровом ночи. Проведав свое тело, я отправился в Багешвар, на берег реки. Потом я создал для себя тело, подобное настоящему, и пришел в храм к Кришна Чандре Гири, который сидел там и курил. Увидев меня, он сначала очень удивился, а потом обрадовался. Мы долго с ним разговаривали, до самого рассвета. Люди стали совершать омовение в Ганге. Каждый, кто видел меня в храме, на берегу, сначала удивлялся, а потом приветствовал и садился рядом. Все знали, что я нахожусь в самадхи уже двадцать три дня.

Муж и жена, Диван Синх Парихар и Мунни Парихар, не смогли сдержать нахлынувших чувств. Они были безумно рады видеть меня. Вира, как только услышала о моем появлении, сразу же прибежала и упала к моим ногам. С ней вместе была и Пунам, которая очень располнела. Я велел ей похудеть. Рядом стояли Мадхавананд Джоши, банковский служащий, Пьярелал Шах и Джагдиш. Они беседовали со мной, но на их лицах было написано изумление. К ним постоянно закрадывалось сомнение, что я вышел из самадхи и появился в храме. Ведь люди, привыкшие полагаться только на логику, рассуждают именно так.

Пришли и женщины: Падма Шах, Нима, Лали, Кусум и Бина. Падма погрузилась в религиозный экстаз, а Кусум была на меня сердита. Шантивах Джейсвал постоянно до меня дотрагивалась,

чтобы проверить, настоящий я или нет. Собралась целая толпа, и настоятель хотел ее разогнать, но не тут-то было. Люди все прибывали и прибывали. Пришли Мать Кишана, Чампа, Гирдха-ри Лал Шах, Пурнима и Беби. Они принесли с собой еду. Я дотронулся до нее рукой. Потом я стал прощаться, хотя люди и не хотели меня отпускать. Меня окружили преподаватели и студенты колледжа. Мунни расплакалась, а Падма и Нима, обхватив мои ноги, не отпускали меня. Кусум тоже плакала. Прошло уже довольно много времени, а мне нужно было уходить. Тогда я сделал так, чтобы мое тело растворилось в пространстве прямо там, в храме, и стал наблюдать за происходящим уже из тонкого мира. Все стояли, потрясенные, и только настоятель храма, Кришна Чандра Гири, улыбался. Потом люди заспорили, обсуждая то, что только что произошло, некоторые ушли домой. Неожиданно я подхватил на руки маленькую дочку Бины, Уму. Она так и зависла в воздухе, что ей очень понравилось. Потом я вернул ее обратно, в материнские объятия.

Потом я встретил Нараяна Свами. С ним я провел некоторое время, а затем направился в Кхати. Ратан Синх и Чанчал Синх сидели в своем магазинчике. Там были и другие деревенские жители. Они беседовали, обсуждая мое самадхи. Тогда я и зашел в магазин. От удивления все вскочили со своих мест. Прибежал и Мангал Синх. Появившись перед ними всего на несколько секунд, я переместился в школу, где Диван Синх вел урок. Там же стояла Лохини, которая, при виде меня, закричала: «Махарадж вернулся! Пилот Баба вернулся!» Прибежал Кесики Накаи с фотоаппаратом наперевес. Японцы были поражены сверх всякой меры. Они фотографировали меня, а я смеялся. Прежде чем они сумели понять, что же на самом деле происходит, я уже переместился в Пхаррукию, где сел рядом с Хаят Синхом, который грелся у огня. Потом вместе с ним пешком отправился в Пиндари, но через некоторое время, как раз, когда мы перебрались на другой берег реки, я растворил свое тело в пространстве. Хаят

Синх стал меня повсюду ис-

кать. Потом начал громко звать меня: «Махарадж Джи!» Когда я рассмеялся, он посмотрел вверх, и, наверное, понял, что происходит. Он быстро повернул обратно в сторону Пиндари. Я тоже направился в Пиндари. А мое тело по-прежнему находилось в пещере.

Йога и Бог Кришна

Я пришел к Матхурдасу Бабе и просидел вместе с ним до вечера, беседуя о космосе и небесных мирах. Тем временем Хаят Синх приблизился к месту, где мое тело пребывало, погруженное в самадхи. Я, разговаривая с Бабой Матхурдасом, все это видел. Хаят Синх вернулся в деревню только после того, как хорошенько осмотрел место самадхи. Мы еще немного поговорили. Баба Матхурдас выражал глубокую озабоченность положением дел в мире. Напоследок он велел мне присматривать за телом, пребывающим в самадхи, и мы распрощались.

Оттуда я в обход священной горы Кайлас направился в Непал к Рафтар Бабе, который сидел на берегу озера Рафтар. Потом решил провести своего Гуру, не застав в пещере никого, я вдруг заметил, что во всех вещах и явлениях стал представляться образ бога Кришны. Куда бы я ни бросил взгляд, я видел только его: в каждом листочке, в каждом камне, в каждой речной волне. До этого я никогда специально не размышлял о Кришне и не интересовался предметом божественной игры, то есть Кришна Лилы. Я задумался, почему же я стал свидетелем явления образа Кришны? И вдруг я увидел своего Гуру, тоже в образе Кришны, который сидел там, погруженный в самадхи. Я видел образ Кришны в каждой части его тела. В одном месте был Кришна, бегущий за коровами, в другом он играл на флейте и танцевал, в третьем — произносил проповедь. Я видел различные сцены из его жизнеописания. Потом я увидел знаменитых мудрецов и отшельников, всех своих знакомых, и их тела тоже состояли из образов Кришны. Я вдруг заметил

Махаватара Бабу, который с улыбкой смотрел на мое замешательство. За ним стояли Аватар Баба и мой учитель, Хари Баба. Казалось, что Кришна изменил всю окружающую обстановку на свой лад. Отовсюду слышалась мелодия его флейты. Я выразил свое почтение богу Кришне и приблизился к Махаватар Бабе. Он сказал мне: «Каждое событие, которое происходит в мире, поглощается образом Кришны. Кришна — великий йог, и мы все становимся просветленными лишь благодаря какой-то части целого. Но Кришна — это йог, который объединяет в себе все мироздание, все искусство. Для того, чтобы йога стала ближе к людям, он и спустился к нам, на землю. Если по-настоящему погрузиться в изучение йоги, то увидишь образ Кришны».

Кришна создает и иллюзорные образы. Когда он соединяется с майей, то кажется обыкновенным человеком. Все это происходит прямо на твоих глазах, и мы тоже были свидетелями этих событий. Не стоит поддаваться сомнениям, ведь только вера может указать нам истинный путь. Мы убеждались в этой истине великое множество раз. Люди считают, что истории о Кришне — это просто сказки, легенды. Но на самом деле Кришна в искусстве йоги превзошел даже богов. Если убрать Кришну из системы йоги, то от этой системы ничего не останется. Кришна — это не плод чьего-то большого воображения, это — венец фантазий всего нашего мира. От него зависит вселенская любовь. В любви есть место и привязанности, и воображению, и размышлению. Из этого создаются эмоции, а из них — чувства. Все мыв этом мире — различные воплощения великой майи. И самый высокий уровень развития великой иллюзии, майи — это и есть бог Кришна. Другая сторона его образа — его живое, земное воплощение. Ведь все мы люди. Поэтому, можно сказать, что мы все подобны Кришне, а Кришна — это не просто объект нашего поклонения. Кришна присутствует во всех физических формах. Форма притягивает нас, и именно она определяет наш путь. Но все наши пути, так или иначе, встречаются на перекрестке дорог. И для каждого из нас такой перекресток

может стать определенным этапом на жизненном пути. Кришна — это и есть наш путь.

Роль Кришны в йоге нельзя переоценить. Мы можем считать его простым героем любовной пьесы. Я признаю твои заслуги на духовном поприще, но задумайся на минутку, в чем разница между Шивой и Кришной? Один из них спокоен, другой всегда погружен в игру. Они — две стороны одной и той же медали. Они вдвоем образуют круг адвайты, дополняют друг друга. Ведь если бы не было игры, не существовало бы и спокойствия. Существует определенная потребность и существует то, что ее удовлетворяет. Это и создает лицо нашего мира. Ведь иначе мы бы ни к чему не стремились.

Иди, мое благословение с тобой. Попробуй донести до людей весть об истинной йоге.

Путешествие по миру гандхарвов вместе с Сурьей

Я вернулся в Гималаи и увидел, что Сурья счастлива, ведя обычную жизнь. Она была поглощена служением другим людям. Я воссоздал для себя физическое тело, и начал медленно идти около моста у реки Гандаки. Сурья заметила меня издалека и побежала мне навстречу. У нее была небольшая чайная, где сидели путешественники и отшельники. Я сразу направился к ней в хижину, а она присоединилась ко мне после довольно продолжительного времени. Он выглядела очень счастливой, сказав: «Я закрыла свой магазин и готова идти с тобой. С тех пор, как ты погрузился в самадхи, я постоянно жду твоего прихода, но ты встречался со всеми, кроме меня. Даже и не думал зайти ко мне. Теперь у тебя осталось не так уж много времени до окончания срока самадхи». Я слушал то, что она мне говорила, и думал про себя: «Сурья все знает, а я даже не пришел с ней повидаться!» Тогда я дал ей разрешение путешествовать вместе со мной. Она покинула свою хижину и в пещере погрузилась в состояние самадхи. Я завалил вход в пещеру большим камнем и вновь перенесся в тонкое тело.

Мы с ней отправились к священной горе Кайлас. Недалеко от этой горы мы увидели на берегу озера девушек и юношей из божественного племени небесных танцовщиков и музыкантов, из племени гандхарвов. Они обнаженными купались в этом озере, некоторые из них играли на берегу, не испытывая совершенно никакого смущения. Они видели нас, хотя мы оба находились в тонких телах. Женщины отнеслись к нам с симпатией, а мужчины враждебно. Потом девушки вышли из озера и начали красиво танцевать, а к ним присоединились мальчики и девочки. Правда, мужчины хотели затеять с нами ссору, но ничего не могли поделать, потому что у нас не было физического тела. Мужчины были вынуждены уйти, забрав с собой своих девушек. Они совершенно спокойно передвигались по воздуху. Мы увидели, что они направились в сторону Тибета. Мы с Сурьей тоже отправились в том же направлении и присоединились к гандхарвам. Когда они заметили наше присутствие, то забеспокоились. Девушки, смеясь, рассыпались по склонам разных гор. Мы с Сурьей уселись в их летательные аппараты, которые выглядели очень изящно и красиво. Я захотел изучить, как они устроены. В них могло поместиться до сотни человек. Изнутри летательный аппарат был отделан тканью, похожей на нежнейший шелк. Так как в прошлом я и сам водил самолеты, то для меня было достаточно легко изучить устройство этого летательного аппарата. Ведь я знаток не только духовности, но также химии, физики, и других естественных наук. Я продолжал изучать устройство летательного аппарата, когда Сурья велела мне выходить. Когда я вышел, то застыл в изумлении: мы со всех сторон были окружены гандхарвами, которые держали в руках луки и стрелы, а кое-кто сжимал увесистые камни. Армия гандхарвов приближалась к нам все ближе и ближе. Вокруг нас на землю опустилось множество летательных аппаратов, подобных тому, из которого мы только что вышли. Я не знал, как мне быть, и не нашел ничего лучше, как заставить исчезнуть свое

физическое тело, которое я создал незадолго до этого, чтобы изучить устройство

летательного аппарата.

Гандхарвы беспомощно смотрели на нас с Сурьей, потому что все их хитрости были против нас бессильны. До этого я хотел взлететь на одном из их летательных аппаратов, но когда у меня это не получилось, придавил его огромным камнем. Гандхарвы подошли к летательному аппарату, убрали камень, но он, все равно уже не мог подняться в воздух. Мы спокойно стояли и наблюдали за всеми их действиями. Они тоже наблюдали за нами. Неожиданно один из летательных аппаратов, который был похож на корзину, начал испускать желтый газ, от которого плавилось все вокруг, и деревья, и цветы. Постепенно весь летательный аппарат превратился в газ. Мы с Сурьей удивленно наблюдали это зрелище. Потом гандхарвы расселись по своим летательным аппаратам, которые были самой различной формы: некоторые напоминали павлина, другие — утку, многие были очень похожи на корабли и лодки, на диковинные плоды и корзины. Во время полета из летательных аппаратов вырывались струи огня, подобные молниям. Они двигались в пространстве с неизъяснимой скоростью. Сурья поняла мое искреннее желание, и мы последовали за одним из них. Как же быстро он летел! Он оставлял позади себя планеты и звезды. Мы летели рядом с ним, и гандхарвы видели наши тонкие тела, но они ничего не могли поделать. Потом нас окружило множество летательных аппаратов, которые полетели все в одну и ту же сторону. Они хотели преградить нам путь, но у них ничего не получалось, потому что мои мысленные вибрации были слишком сильными.

Мы остановились и стали наблюдать. Перед нами на много километров расстилалась каменистая равнина, в окружении заснеженных пиков. Кое-где можно было увидеть плотные клубы желтого газа. Рядом с камнями было множество животных, которые по виду и размеру напоминали слонов. Вокруг летали огромные птицы, которые стремились похитить животных.

Казалось, что это — поселение гандхарвов. Именно здесь они приземлились и поставили свои летательные аппараты на стоянку. Женщины-гандхарвы, девочки и мальчики, устремились навстречу новоприбывшим. Все гандхарвы по-прежнему смотрели на меня, но теперь они казались безмятежными и радостными. Но в их поселении я не мог создать для себя физическое тело, потому что желтый газ за несколько секунд растворял все, что угодно. Мы с Сурьей осмотрели это поселение, а потом вернулись в Гималаи. Мы достигли священного озера Манаса-ровар около священной горы Кайлас. На берегу этого озера мы и создали для себя физические тела.

Неподалеку от озера прогуливались отшельники по тропинке, которая извивалась, как змея, вдоль берега озера. Рядом с отшельниками были военные и несколько машин.

Мы с Сурьей стояли на восточном берегу озера Мансаровар и смотрели на воду. Сколько времени ушло у этих отшельников и военных, чтобы добраться сюда. К озеру Мансаровар прилегало еще одно небольшое озеро, все заросшее цветами. В нем плавали лебеди. У кромки воды играли голуби и другие птицы. И тут нас окружила толпа женщин, которые начали исполнять чувственный танец. Это были те самые девушки-гандхарвы, но теперь рядом с ними не было мужчин. Неподалеку в озере стоял их корабль, выполненный в форме лебедя. Во время танца они часто исчезали из вида, а потом снова появлялись и возобновляли свой танец. Они были полностью обнаженными. Я отошел и сел на заснеженный камень. Сурья тоже присела. Мы спокойно наблюдали за танцем. Постепенно девушки изменили свое поведение и начали нас беспокоить, но на нас это никак не влияло. Потом Сурья встала и схватила одну из девушек. При помощи мысленного усилия она наполнила свое тело безграничной красотой и сказала: «Чем вы лучше меня, что исполняете здесь такие танцы? Мы, земные мужчина и женщина, стремимся вверх для того, чтобы достичь отрешенности, а вы, жители небес, стремитесь вниз!

Вы преклоняетесь перед наслаждением. Мы же хотим стать выше этого. И теперь вы ничего уже не можете изменить. Я после всех своих страданий и ошибок достигла

этого состояния, а вы, которым все дано от природы, стремитесь потерять свои природные дарования. С другой стороны, что вы можете потерять? Ведь вы женщины-гандхарвы, и созданы для того, чтобы сбивать просветленных мужей с истинного пути. Для вас нет большей радости, чем эта. Но здесь вы ничего не сможете поделать. Те тела, в которых мы сейчас предстали перед вами, мы позаимствовали у природы, а наши настоящие тела находятся в горных пещерах. Взятую в долг вещь необходимо вернуть. VI это тело природа дала нам в займы. Идите отсюда! Все качества женщин присутствуют и во мне так же, как и в вас. Он — мужчина. Если бы нашей целью было физическое наслаждение, то достаточно того, что он — мужчина, а я — женщина».

Девушки стояли и смотрели на прекрасное лицо Сурьи. Тем временем подошли Рам Лал Джи Махарадж, Сарвешвара- нанд Джи и буддийские монахи. Рам Лал сказал: «Они так вас не слушают, необходимо проклятие, которого они боятся. А так они не боятся никого, ни богов, ни святых отшельников. Они обычно бросают своих мужчин и соблазняют отшельников. Ведь это — настоящие апсары. У них есть летательный корабль, они могут по своему желанию становиться невидимыми. Природа их такова, что они могут соблазнить любого мужчину. Там, где они живут, не хватает воды, поэтому они очень любят прилетать в Гималаи, порезвиться в воде. Скольких великих отшельников они уже соблазнили! Некоторые отшельники проклинали их, и с тех пор они боятся проклятий. Их мужчины тоже побуждали этих девушек-гандхарвов сбить вас с истинного пути. С тех пор они вас преследуют, потому что хотят познакомиться с вами поближе. И вы тоже хотите разузнать их тайны».

Затем Рам Лал Джи наклонился и зачерпнул воду из озера. Увидев это, девушки задрожали и начали просить прощения. Тогда все мы рассмеялись. Увидев беспомощность девушек,

Сурья отпустила ту, которую схватила до этого, и вернулась в свое исходное состояние. Все девушки-гандхарвы устремились к своим ладьям, которые, как утки, плавали по воде, и не успели мы и глазом моргнуть, как они исчезли высоко в небе. Мы все отправились в сторону священной горы Кайлас, к пещере Шринг Махараджа. Там было еще много других пещер, в которых обитали предающиеся аскезе отшельники. Многих из них мы уже давно знали. Эти отшельники не носили одежды. При моем приближении они все высыпали из пещер. Они похвалили мою идею космического путешествия, но посоветовали не злоупотреблять своими возможностями. Я же пригласил их принять участие в церемонии яги, которая будет проходить в Пиндари после того, как я выйду из состояния самадхи. Отшельники приняли мое приглашение, мы попрощались с ними и удалились.

Хануман Джи, Сурья, Сарвешварананда Джи, Махаватар Баба и я вместе исследуем космос

Когда мы шли по прекрасному лесу, нас остановил обезьяний бог Хануман. Когда мы приблизились к нему, он сказал: «Учитесь жить на более высоком уровне, чем сиддхи (просветленные, обладающие особыми духовными силами)». Потом он передал нам некое знание о тонком мире. Благословляя нас, он снова заговорил, обращаясь ко мне: «Заботься о своем физическом теле. Один отшельник хочет что-то с ним сделать. Это — тот, человек, чье тело почти совсем сгнило. Возвращайся в Пиндари, чтобы охранять свое тело! Я тоже отправлюсь вместе с тобой».

Мы втроем отправились в Пиндари, на место моего самадхи. Никхилананда пытался выйти из собственного тела. Он сидел неподалеку, на берегу реки Пиндари. Как только мы прибыли на это место, то почувствовали порывы сильного ветра. Показалось, что кто-то со всей силы толкает Никхилананду в грудь. Он перепугался: что происходит? Но как только мы к нему приблизились, он начал вести себя, как сумасшедший, на-

чал рвать на себе волосы. Тогда Хануман Джи в утешение ему сказал: «Почему ты не хочешь войти в тело какого-нибудь молодого человека, который скоропостижно

скончался? А прежнее свое тело ты можешь оставить здесь. Но твои сегодняшние намерения далеки от истинного пути. Взяв себе тело того человека, ты не сможешь выбраться из места самадхи». Услышав эти слова Ханумана, Никхилананда раскаялся в своих поступках. К тому времени подошли Сарвешварананда и Махаватар Баба. Никхилананда казался крайне пристыженным.

Махаватар Баба предложил отправиться в космос, и мы впятером полетели туда. Мы отправились в мир богов и по дороге увидели, что сотни людей летят в одну и ту же сторону. Кто-то летел на колеснице, кто-то в других летательных аппаратах. Все мы летели в одном и том же направлении, по виду были похожие на людей, на мужчин и женщин. У многих в руках было разнообразное оружие, от тел исходил неземной свет. Вместо одежды все были прикрыты украшениями. Мы тоже летели сами по себе, но неожиданно перед нами остановился летательный аппарат. Мы решили обогнуть его и продолжать свой путь, но вдруг увидели, что в этой летающей колеснице стоит сама Бхагвати, Гаури, Нанда Деви. Мы остановились. Вместе с ней было еще несколько десятков богинь. Эти богини начали смущать мой покой, но Бхагвати сказала: «Вы ничего здесь не добьетесь, ведь этот человек уже давно стал выше симпатий и антипатий, он путешествует здесь в своем тонком теле».

Мать велела нам взобраться в ее колесницу и позволила создать себе физическое тело. За какую-то секунду мы выполнили ее поручение и сели в летательный аппарат, который был построен из какого-то белого металла и управлялся силой мысли. Этот металл сиял настолько ярко, что со всех сторон вокруг себя освещал пространство, подобно Солнцу.

Летательный аппарат двигался в том же направлении, куда и все остальные. Через некоторое время мы опустились на поверхность планеты, которая напоминала Луну. На заснежен-

ном поле виднелись летательные аппараты и стояли обитатели здешних мест. Мы тоже опустились на это поле. Великая Мать сказала, что в этот день здесь будет проводиться церемония ягьи, что они организовали эту церемонию для божеств и просветленных, и что мы также можем принять участие в ней, она специально привезла нас сюда. Люди вокруг были заняты подготовкой предстоящей церемонии. Все было организовано так же, как мы это делаем на Земле. Был построен огромный навес, украшенный жителями из разных миров, отшельниками и просветленными. Мы видели людей с четырьмя или с десятью руками, с тремя или пятью головами. У некоторых существ голова была похожа на птичью. А у других — на голову животного. Некоторые существа ничем не отличались от птиц, другие — от различных животных. Но при этом все они казались существами высшего порядка.

Мы заехали довольно далеко. Горные цепи продолжили тянуться с обеих сторон, пока не уступили место каменистой равнине, покрытой черными камнями. Мы увидели водопады и ручьи, берущие свое начало среди камней. Но в этих потоках не было воды. Это казалось странным. Вместе с другими существами мы продвинулись вниз по течению реки до равнинной части. Здесь мы увидели, что все утопает в зелени, а среди зелени стоят белоснежные круглые по форме домики. Их обвивали растения, похожие на лианы. Все домики были неотличимы друг от друга. За ними вновь начиналась горная цепь, покрытая снегом. Там виднелись одни только женщины, которые были одеты в белые, прозрачные одежды из неизвестного материала.

Над горами порхали стаи птиц. Они были очень большими, белого и желтого цвета. По размеру они были сопоставимы скорее с теми животными, которые обитают на Земле. Я видел, что животные здесь летают, как драконы, но они не опасны. Потом я вернулся к шатру для проведения церемонии, который казался невероятно красивым. Там я встретил Матхурадаса Бабу. Он подвел меня к тому месту, где одна женщина наблюдала за

сооружением шатра для проведения церемонии. Я пригляделся и понял, что это

— моя земная мать, та, что подарила мне физическое тело, но которая незадолго до этого покинула наш мир. Она была очень рада меня видеть и пользовалась большим почтением у Матери, именно поэтому ей поручили столь ответственное дело — следить за сооружением праздничного шатра. Со звуками, которые издавали священные раковины, все гости расселись в назначенном месте. Жертвенный огонь загорелся сам по себе. Все вокруг наполнилось чарующим ароматом. Над нами, откуда ни возмись, появились облака, подул сильный ветер. Жители всех миров казались довольно счастливыми. Все они приняли участие в церемонии яги, и получив прасад, вернулись в свои миры.

Мать Бхагватм благословила меня и наставила на правильный путь

Мать благословила меня и дала мне прасад: коралловое ожерелье. Мать сказала, что это ожерелье само доберется до моего тела, погруженного в состояние самадхи. Это ожерелье обладает необыкновенной прочностью, оно не подвержено изменениям. Мать благословила и Сурью и, вручив ей белую, прозрачную одежду, сказала: «Пусть Гималаи станут спутником твоей жизни. Всегда броди в Гималаях».

Гималаи — это такое удивительное место, которое, несмотря на то, что расположено на земле, является жилищем множества богов. Существа из многих миров гуляют здесь. Гималаи — это центр йоги, ее бессменный часовой. Гималаи будут всегда указывать вам путь. Выслушав наставление Матери, мы отправились на ее летательном аппарате в обратном направлении и по пути встретили множество отшельников. Чуть дальше мы увидели танцующих девушек-гандхарвов. Среди них была и Минакши. Увидев меня, она подбежала к нам и начала напоминать мне о днях, которые мы провели с ней вместе. Я только улыбался в ответ.

Махаватар Баба одернул ее со словами: «Настоящая жизнь направлена на познание истины, а вы, девушки-апсары, вечно гонитесь за наслаждениями. VI хотя вы стоите выше жизни и смерти, но на самом деле даже хуже простых смертных. Вы изменяете форму, меняете тела, соблазняя таких великих отшельников, как Вишвамित्रа, Агастья, Парашар и других. Теперь ты решила принять вид Минакши, чтобы преследовать его. Но если кто-то встал на путь йоги, то у него есть определенная цель. VI об этой цели ты знаешь, Минакши. Если бы Капил захотел, то мог бы воздать тебе по заслугам за твои грехи, но он простил тебя, потому что ты — женщина. VI он поступил правильно, но ты продолжаешь идти к собственной гибели. Ведь для тебя нет ничего лучше физического наслаждения. О девушки-гандхарвы! Вы не знаете, в чем заключена главная тайна Вселенной! Вы научились плавать в мире искусства, забыв обо всем другом. Ведь все вы — осознанные существа, но, несмотря на это, вы стремитесь к плотским удовольствиям. Ваше сознание спит. Подумай, Минакши, та энергия, что так тебя опьяняет, может быть использована для того, чтобы поднять Кундалини. А Кундалини способна привести человека к таким вершинам духовного экстаза, что даже тысячи девушек, подобных тебе, Минакши, не могут доставить подобного наслаждения. Я советую тебе избегать наготы и встать на правильный путь. VI тогда весь мир станет для тебя единым целым. Он станет одухотворенным. Осознай свет собственной души. Иди же, Минакши!»

Встреча с Шивой, погруженным в самадхи

Мы попрощались с Минакши и другими девушками ми-гандхарвами, и отправились на священную гору Кайлас. Там мы увидели целую группу отшельников, которые громко прославляли божество. На горе были существа из разных миров, мужчины и женщины. Мы тихонько зашли в пещеру, перед которой

происходило восхваление. Здесь мерцали и переливались потоки света. Эта пещера изнутри была покрыта льдом.

Рядом со мной было заснеженное озеро, посреди которого был воткнут священный трезубец, символ Шивы. Золотистое сияние, которое исходило от этого трезубца, наполняло весь мир вокруг божественным светом. Сбоку от трезубца

восседало божество, погруженное в медитацию. Его длинные волосы были распущены, тело обнажено. От этого тела исходил удивительный свет, который был настолько ярким, что освещал изнутри все кости его скелета, а лоб божества был раскаленным, как огонь. Божеству не было никакого дела до происходящего вокруг. Оно было погружено в самадхи и освещало всю вселенную светом своего сознания. Для нас это было незабываемое, ни с чем не сравнимое зрелище.

Мы все стояли потрясенные. Кто-то восхвалял божество, другие начали танцевать. Ведь это был сам вечный Шива! Он ради блага всего человечества оставил свое божественное жилище и стал жить в Гималаях. Он — тот, кто достиг целостности. Он предается аскезе ради блага всего человечества, в то время как обычные отшельники медитируют и практикуют духовные практики ради того, чтобы добиться большой личной силы, ради осуществления своих эгоистических желаний.

Когда я предстал перед Шивой, то с радостью понял, что жизнь моя прошла не зря, что я достиг всего, о чем только можно мечтать. В этот момент для меня исчезла разница между жизнью и смертью. Я не хотел уходить оттуда, но разве у меня были причины остаться? Я был земным человеком и должен был сначала уничтожить прошлую карму, чтобы получить право находиться в этом священном месте. Я стоял, погруженный в созерцание Шивы, как вдруг поток света из ореола божества вошел прямо в мое тело. Я омылся в этом удивительном сиянии, а потом оно растворилось во мне. Махаватар Баба, Матхурдас Баба, другие отшельники и существа из иных миров, все радостно бросились ко мне и заставили меня поклясться, что я дам но-

вое направление шиваизму. На этом этапе мне уже не хотелось быть связанным никакими человеческими обязательствами. Люди всегда погружены в пучину противоречивых рассуждений. Человек в одном месте поднимется, а в другом — упадет. Я ответил: «Хорошо. Время покажет. Я буду поступать в соответствии с требованием времени. Не ставьте миру условия!»

После этого мы стали путешествовать по разным мирам, в них существовало все многообразие различных форм жизни, о которых ученые могут только фантазировать и делать робкие предположения. Ученые считают, что для них оскорбительно поверить в то, о чем говорят просветленные люди. Но пока наука не объединится с духовностью, она не сможет продвинуться в деле изучения других миров.

Все мы знаем о жизни на Земле. В последнее время предпринималось множество попыток изучения космоса, поиска других форм жизни во вселенной, но эти усилия не увенчаются успехом, пока люди не отринут свой эгоизм и не займутся самопознанием. Ведь как много еще других планет и созвездий, на которых обитают живые существа, подобные людям! Эти существа очень красивы. На некоторых планетах существуют и более развитые формы жизни, по сравнению с нашей жизнью. Жители этих планет могут перемещаться, куда угодно, по своему желанию. Все их внешние проявления зависят только от их внутреннего намерения. Но они такие же люди, как и мы, хотя их можно назвать и божествами, и демонами. Они свободны от цепей симпатий и антипатий и занимаются познанием собственной души.

Сколько новых солнц, лун, новых звезд появляется и исчезает! На некоторых планетах годами длится день, на других — годами длится ночь. На некоторых планетах нет ничего, кроме света, на других — лишь тьма. На нашей Земле мы видим одну луну и одно солнце, но в различных космических системах может быть двенадцать солнечных дисков одновременно. Иногда жители этих далеких миров спускаются к нам на своих летательных аппаратах, их можно часто встретить в Гималаях. Но для того,

Пашют Бабачтобы земной человек познакомился с жизнью на других планетах, ему нужно принять несколько перевоплощений, и то, при условии, что он будет заниматься самопознанием. Ведь истина заключается в том, что наш Небесный Отец создал нас таким образом, что мы можем получить все, что захотим, если с полной самоотдачей будем стремиться к своей цели. Наша «внутренняя мастерская»

совершенна по определению. Если мы полностью очистим ее, то сможем путешествовать в иные миры, везде, где захотим. Человек может достичь такой степени величия, что все божества начинают помогать ему во всех его начинаниях. VI тогда жители космоса приветствуют его от всего сердца.

Но все вышесказанное не означает, что мы не должны заботиться о своем физическом теле. Ведь именно пребывая в нем, мы можем познать самих себя, можем познать истину. С помощью духовных знаний человек может очистить свое тело. Ведь наше тело — это целый космос, в котором существует бесчисленное количество различных миров. В этих мирах обитают боги и богини, различные живые существа. В человеческом теле существует семьдесят две тысячи энергетических каналов. Кожа и эпидермис — это внешние границы нашего физического мира, которые подобны крепостной стене в защищенном городе. В нашем теле существуют энергетические центры, существуют различные органы, которые предназначены для исполнения различных функций. Мышцы, глаза, нос, уши, лицо, кровеносные сосуды, по которым, не переставая, течет кровь. Легкие, сердце и т.д. Главный энергетический центр находится там, где пребывает кундалини. В каждом человеке заключена огромная сила, безграничные возможности к созиданию. Травное — познать самого себя.

Ценность самадхи

Если человек сможет разрушить все внутренние барьеры и заглянуть глубоко внутрь самого себя, то он и сам станет подо-

Гишадаи говорятбен Богу, и весь мир будет простираться перед ним, как открытая книга. Тот, кто умеет по своему желанию растворять свое тело в пространстве, или вновь воссоздавать его, познал все тайны вселенной. Все события этого мира имеют свой предел. Если человек погрузился в самадхи, то он находится вне этого перередела. Его мысли текут именно в том направлении, в котором он хочет. Его ум неподвижен, его тело превратилось в труп. Это — истинное состояние самадхи, а не эксперимент, не действие напоказ.

Состояние самадхи — это очень интересная тема, относящаяся к физиологии. В этом состоянии человек оставляет свое эго, свой ум, свой рассудок, свое физическое тело и устремляется к источнику вечного света. В состоянии самадхи истинный йог отделяет себя от тонкого и кармического тела и получает возможность путешествовать в космосе. Состояние самадхи переносит человека от мира материального к миру духовному. Самадхи — это наивысшее состояние. Когда йог погружается в самадхи, на материальном уровне он отделяет себя от всего внешнего, но на внутреннем уровне происходит процесс объединения. Он перестает действовать на социальном уровне, отделяет себя от общества, но соединяется с существами, населяющими другие миры. Он становится настолько сильным, что в одиночку может поднять и гору. Может вырвать дерево с корнем. Он может сделать все, что пожелает, и никто не видит, как он это делает.

Когда отшельники погружаются в состояние самадхи, они начинают воспринимать тонкий мир и уже совсем не хотят возвращаться обратно из этого состояния. После того, как они испытали божественный опыт, у них нет никакого желания испытывать обычные ощущения. Материальный мир начинает казаться ограничением. Ведь йог уже освободился от своих желаний. Он выходит за пределы обычной деятельности и обязательств. У истинного йога свое собственное лицо, свои цели, свое особенное мышление, которое исходит из глубины души.

Пайлот БабаДля того, кого осветил внутренний свет, не существует больше ни жизни, ни смерти. Большинство отшельников, погрузившихся в состояние самадхи, надолго оставляют свое тело в пещерах, а сами путешествуют по тонкому миру. И лишь иногда они возвращаются в свое физическое тело, чтобы завершить неоконченные дела на Земле.

Но я сам видел многих великих отшельников, которые уже несколько тысяч лет

ходят по миру, пребывая в физическом теле. Для них и жизнь, и смерть едины. Они путешествуют в любую точку нашей планеты, по собственному желанию. Наша древняя история зовет нас, словно бы желая сказать: «Эй, человек! Познай собственную душу, познай самую основу бытия! Исследуй те области знания, которые исследовали твои предки».

Развитие науки и техники делает жизнь более удобной, более комфортной, но этот же научно-технический прогресс может привести человечество к гибели. Не следует растрчивать бесценное время своей жизни только на приобретение материальных ценностей. Человеческие желания, хотя и являются очень мощной движущей силой, но они не вечны. Если человек, освободившись от проявлений внешней активности, погрузится в активность внутреннюю, то он перестанет серьезно воспринимать материальные явления, понимая, что это — всего лишь инструменты, помогающие ему достичь своих целей на духовном пути. Возможно, вы скажете, что все это — лишь мои собственные домыслы, потому что вы — дети атомного века. Теперь ваши мечты и фантазии устремлены в космические дали. Мы живем в век господства физики и химии, поэтому законы материального мира выходят на первый план. Мы разрываем тело Земли, чтобы извлечь необходимые нам полезные ископаемые. Сидя дома, получаем по телевизору информацию о космосе и других планетах. Но горькая правда заключается в том, что современный человек не имеет ни малейшего понятия об основах бытия. Люди научились летать в космос, но не могут уследить за полетом собственных мыслей, не знают, что

гитанау говоряттакое жизнь, что такое смерть. Люди научились созидать, но не знают, как остановить разрушение. Сегодня большинство стран принимает участие в гонке вооружений, наращивает своей военный потенциал. Повсюду рекламируются технические новинки, но не один ученый еще не сумел отсрочить собственную смерть. Сегодняшняя наука попала в собственные сети. Но просветленный человек не может в них запутаться. Мир может идти своим путем, но все изобретения науки не являются вечной истиной. Это — лишь исследование, поиск. А душа — это и есть вечная истина. Таким же образом, как душа с помощью своей внутренней силы изобрела тело и поселилась в нем, так и человек, познав законы материального мира, сумел поставить природу себе на службу. VI однажды людям придется отойти от материалистического мышления и вновь вернуться к самопознанию, вернуться к собственной душе.

Чудеса науки и техники удивляют современного человека, но тот, кто познал собственную душу, ничему не удивляется. Как редко можно встретить людей, которые основывают свою жизнь на благородных идеалах, сострадании и мужестве. Большинство людей, гонясь за материальными благами, избрали своим девизом коварство, обман и вероломство. VI они гордятся этими качествами, называя их умом, ловкостью и сообразительностью. Этими качествами они воздвигают между собой и остальными людьми высокую стену, не понимая, что весь этот мир — это божественная игра.

Посмотрите на современного человека, который постоянно куда-то бежит. Он вечно занят и мечтает, чтобы весь мир был у него в руках. Теперь уже никто не умеет наслаждаться красотой рассвета. Солнце еще не успело взойти, а человек уже с головой погрузился в работу. Я не говорю, что не нужно работать. Труд почетен, но современный человек работает с утра до вечера, чтобы удовлетворить свое тщеславие. С одной стороны, он строит замки на песке, а с другой — мечтает все купить на базаре, где продаются драгоценные камни и золото. У него

Пайлот не хватает времени подумать о чем-либо другом. Современный человек научился превращать день в ночь, а ночь — в день. Он может спать днем и бодрствовать ночью. В современном мире машины ценятся больше, чем люди. Управляя машинами, человек незаметно и сам стал рабом машин. Можно сказать, что в голове у человека поселился особый червяк, который поедает его мозг изнутри.

Механизм работает, а человек, который призван им управлять, стоит рядом и умирает с каждой секундой. Машины становятся все более и более осознанными, а человек все больше и больше теряет свою осознанность. Какая ирония судьбы! Современный человек мечтает об отдыхе, но это ему никогда не удастся.

Время не ждет, и человек бежит за ним вслед. Обстоятельства сковывают его своими цепями. Сколько еще он может бежать, надрываясь изо всех сил? В конце концов, человек устанет и упадет. Когда человек, наконец, падает, он пытается подняться, пытается вновь соединить разорванные нити судьбы, но ему это не удастся. Он видит, что пока он пытался встать, время ушло далеко вперед, и ему уже его не догнать. И тогда человек, чувствуя себя беспомощным и несчастным, обращается за помощью к природе.

Это двуногое существо, которое мы называем человеком, хочет все подчинить своей власти. Он идет на поводу у своего ума, и даже собственную душу хочет сделать удобной для себя, комфортной и красивой. Хочет сделать ее своей покорной рабыней.

Даже в сфере духовности человек проявляет свой безграничный эгоизм. Свои фантазии и пустые видения он принимает за божественный знак. Все свои мысли считает божественными. Свои законы называет божественными. И поэтому весь мир сегодня стал заложником политических интриг. Политики говорят, что их законы имеют божественное происхождение, хотя в этом нет ни грамма истины, ведь они сами, по своему усмотрению, меняют букву закона. Они принуждают всех остальных

Гшпалаи говорятследовать придуманным правилам, и люди вынуждены им подчиняться. Современный человек, прикрываясь именем Бога, живет, как самый презренный из рабов. Современный человек превращает в божество любое явление, которому поклоняется. Если же стремление к этому явлению пропало, то и божество будет низведено со своего пьедестала.

С каждым годом человек становится все более и более беспомощным. Природа уже давно восстает против того, как варварски он с ней обращается. Человек уже не может найти утешение в науке или в материализме. Его душа жаждет духовности. Тогда он обращается к духовным учителям и просветленным отшельникам. Именно тогда гордыня этого большого ребенка рассыпается в прах, и он начинает искать защиты у божественных сил. Как глуп, и одновременно, как хитер этот сын природы, современный человек! Ведь он всегда мечтает только о том, чтобы удовлетворить свои эгоистичные желания.

Человек умеет любить, но любит он обычно явления преходящего мира. Бог говорит нам: «Оставь этот бренный мир и полюби Меня! Живи в миру, используй материальные вещи себе во благо, но помни, что все они произошли от Меня. Я создал их для твоей радости, для твоего удобства. Но все эти вещи не вечны. Но любовь вечна, а Я — и есть сама любовь! Все мироздание принадлежит Мне, а ты всего лишь пожинаешь плоды своих поступков».

Но ум человека не может с этим смириться. По указке своего ума человек считает материальные вещи источником своего счастья. Из-за них он радуется и из-за них печалится. Он плачет, если природа что-то у него отнимает. Но разве вы можете своими слезами и страданиями вернуть потерю? Если умирает близкий человек, то его родственники начинают рыдать и рвать на себе волосы, но при этом стараются как можно скорее избавиться от его мертвого тела. Вы так любили его вчера, а сегодня не можете вынести вида его мертвого тела? Тот, кто родился, обязательно умрет. Тот, кто ушел от нас, следует уже

Пашют Бабасовершенно другими путями. VI когда подобные события происходят с нашими близкими, с нашими соседями, они напоминают нам о вечных истинах. Но мы предпочитаем не помнить об этом. А природа продолжает напоминать нам о самом важном.

Эта божественная игра продолжается испокон веков, и человек с самого начала

был ее участником. Как удивительна эта игра! Эта великая иллюзия, эта майя! Каждый человек полностью поглощен мелодией своей жизни, которая вплетается во вселенский оркестр. Человек пытается придерживаться одной и той же мелодии. Он все больше и больше отдаляется от своего Создателя. Человек поглощен различной деятельностью, он строит свою жизнь, возводит настоящий дворец, но однажды природа отнимет у него все это.

Все это — великая майя! Именно из нее состоит весь наш мир, который скован берегами материального и духовного начала. Чтобы прояснить для нас происходящее, великая Мать Джагдамба дала нам истории о Кришне. Эта история продолжается до сих пор. И Кришна сам является персонажем этой божественной пьесы. И все мы тоже являемся такими персонажами. Все мы с головой погружены в эту иллюзорную игру. Что же касается меня самого, то я опять перенесся в тонкий мир, где встретил бога Индру и других божеств, видел Индрану, играющую с Айраватом. Потом я перенесся в мир благодати, где имел продолжительные беседы с Буддой, Иисусом Христом, Махавирой и другими просветленными.

Завет Ртви Ангираса

И вдруг появился человек, от которого исходил божественный свет. Все присутствующие встали, как по команде. Все стали приветствовать его, а он подошел ко мне и обнял. Вокруг нас собралась толпа просветленных и отшельников. Этот необыкновенный человек хотел что-то сказать, но передумал, и просто улыбался. Вместе с ним заулыбались и все остальные.

Гиталаи говорят Тогда Махаватар Баба обратился к нему с просьбой: «Гурувар! Скажите! Ведь человечество стоит на пороге катастрофы! Мы могли бы дать новое направление духовной мысли, новое понимание йоги, но это не получается. VI не получится до тех пор, пока не столкнутся друг с другом великие волны природы, пока они не уничтожат Землю».

«Все люди поспособствовали этому, — улыбаясь, ответил он. — Вы жили среди людей, а потом вышли из кармического цикла и стали зависеть только от своих желаний».

Пусть морские волны сталкиваются друг с другом. Тогда люди поубивают друг друга. Тогда расколются горы, загудит земля и над человеком нависнет угроза скорого уничтожения. Человек сам станет причиной собственной гибели. Я говорю вам всем. Сколько было великих учителей и посланников! Христос, Будда, Махавира, Мухаммед! Но никто из них не сумел успокоить эти бушующие волны. Успокойте эти клокочущие вулканы! Сделайте нашу Землю благоприятной для жизни! Научите людей человечности! Тогда, возможно, что-то и сможет измениться.

Время всегда идет вперед, оно никогда не останавливается. Все обстоятельства жизни непостоянны. Как же может человек останавливаться на своем пути? Вы задали людям определенное направление движения, изменили их жизнь. Но разве кто-то из вас попытался дать человеку постоянство? Вы сами стали постоянными и непоколебимыми, а люди следуют за вами, прислушиваются к вашим словам. Но удивительно то, что вы — неподвижны, а они бегут за вами, вы — непоколебимы, а они беспокойны. Они постоянно ссорятся из-за своей культуры и традиций, а те традиции, которые вы им дали, стали их образом жизни. Но они не могут изменить обстоятельства своей жизни. Разве кто-то учил людей, что во имя религии нужно становиться врагами и убивать друг друга? Но современный человек стал именно таким. Никто из духовных лидеров современности не может научить христиан, мусульман, индусов, сикхов, джайнов,

Пайлот Бабабуддистов и последователей других вероисповеданий выйти за пределы своих религий и объединиться с другими людьми на этой планете. Чтобы все люди жили друг ради друга, в мире и согласии, чтобы не было религиозных разногласий. Это должна быть весть о мире и человечности, весть о созидании, а не о

разрушении.

Человек, который совсем недолго является путником на этой земле, нагружен непосильным грузом, который взвалила на него религия, семья, общество и законы его страны. Человек не дает жить другим людям. Религия принуждает его идти по заранее определенному пути. Политика заковывает его в цепи непреодолимых обстоятельств. А время идет своим чередом. Каждый из родственников хочет отрезать от человека кусочек. Что же делать этому несчастному путнику на дорогах жизни? Разве ему отведено так уж много времени? Человек не успевает оглянуться, а ему уже пора покинуть сцену. Разве в такой ситуации природа не имеет права бунтовать? Разве море не будет насыпать на нас бури? Почему вы не посылаете людям свои мысленные вибрации, чтобы они забыли обо всем и начали жить во имя мира во всем мире и вселенского благополучия? Не нужно идти на поводу у людей, но и нельзя им препятствовать. Вы должны сказать людям все то, что вы хотите им сказать. Сделайте все то, что вы давно хотели сделать. Пусть ритм времени станет вашим собственным ритмом. Тогда все будет происходить, словно само собой. Ведь для людей достаточно вашего намерения и мысленных вибраций.

Я пришел сюда для того, чтобы высказать вам то, что я высказал, потому что до меня дошла информация, что кто-то из присутствующих здесь отшельников путешествует по космическому пространству, путешествует по другим мирам. Я пришел сюда и увидел Махаватара и Капила. Увидел Матхурадаса, Сарвешварананду и Сурью. Они все пришли сюда из-за Капила. Я тоже бывший житель Земли, я связан с ним особыми узами, ведь я, как и он, родился в этом мире и достиг того состояния,

Тимапау говорят в котором нахожусь сейчас. Я такой же человек, как и он. Поэтому все мы должны задуматься о благе всего человечества. VI вы тоже должны подумать об этом».

Он попрощался со всеми нами и ушел. Это был великий риши Ангирас. Он был учителем Махаватара и Кришны Аватара. В свое время они получили от него посвящение в Гималаях.

Несколько мгновений вместе с Вишвамित्रой

Оттуда все мы направились в сторону Земли. И тогда мы увидели летящего в космическом пространстве Вишвамитру Джи. Это был великий ученый, который тоже изучал атомарное устройство вселенной. Он летел проверить космический спутник, который был запущен под его руководством. Мы отправились вместе с ним. Сегодня в космосе вращается несколько искусственных спутников. Но этот спутник, запущенный в глубокой древности, сопровождает Землю до сих пор. Мы проникли внутрь вместе с Вишвамित्रой и некоторое время оттуда наблюдали за космическим пространством. Потом мы увидели Землю и две другие планеты, похожие на нее. На Земле я увидел собственное физическое тело, которое находилось в пещере. Другая планета была вся в тумане, но яркий свет освещал ее долины, где было царство женщин. Я уже раньше побывал на этой планете. Я увидел там множество женщин с кувшинами на головах. У каждой из них на голове было по четыре-пять кувшинов.

Третья планета была вся покрыта снегом и водой. По всей ее поверхности гуляли стада животных, похожих на свиней. Мы, сидя в кабине искусственного спутника, наслаждались непревзойденной красотой Земли, которую видели за окном. Тогда верховное божество, бог Индра полетел вместе с Шачи в сторону Земли на своем собственном летательном аппарате. Все тело Шачи было украшено бесценными украшениями. Некоторое время они оставались на орбите Земли, а потом улете-

Пайлот Бабапи. Все, кроме Вишвамитры, который остался в своем искусственном спутнике, вернулись на Землю.

Возвращение в собственное тело в Пиндари после космического путешествия

Жители гор отмечали праздник. Отовсюду доносились волнующие ароматы праздничного угощения. Мы добрались до Багешвара, а оттуда через Кхати — в

Пиндари. Через некоторое время после нашего прибытия, туда прибыл и бог Индра. Мое тело было глубоко погребено под снегом, кое-где снег таял и образовывал ручейки. Прошло еще немного времени, и прибыл Гурудев Хари Баба. Утром мы собирались открыть то место, где мое тело находилось в самадхи. Людей пока не было. Река Пиндари несла мимо нас свои бурные волны. Мы решили провести ту ночь под защитой гор.

Постепенно в Пиндари начали собираться просветленные люди. Долина осветилась неземным светом, и все мы смогли увидеть лик Великой Кали. Пиндари наполнилась присутствием богов и богинь. Всю ночь здесь царило оживление, но к утру опять наступила тишина. С помощью Нага Бабы и Санта Гири мы смогли переправить тысячи людей на другую сторону реки. Ратан Синх и Чанчал Синх занимались организационными вопросами. Молодежь тоже помогала. В назначенное время место самадхи было открыто и люди смогли посмотреть на мое тело. Постепенно я возвращался в свое физическое тело, и, наконец, процесс завершился.

Я встал, опираясь на Нага Бабу. Японцы тут же начали фотографировать все происходящее. Я вышел из пещеры, постоял какое-то время у входа, а потом побежал к реке. С помощью Санта Гири совершил омовение. VI Махаватар Баба, и Сарвешварананда Джи, и Матхурдас Джи, и Хари Баба, и Сурья — все они присутствовали там. Через некоторое время мы все поели и отправились в Кхати. На ночь мы остановились в охотни-

Tuoianau говорятчем домике в Пхаррукия, где Хаят Синх уже все подготовил к нашему приходу и обо всем позаботился. Ночью некоторым людям было холодно. В ту ночь в домике было около сотни человек, и с каждым часом становилось все холоднее и холоднее. У нас закончились дрова, а ночь была темной, да еще и начался дождь. Тогда Кишан Сах и Хаят Синх велели людям сходить за дровами, но никто не хотел идти на улицу. Тогда я сказал, что попрошу дрова у ганов, волшебных обитателей этих мест. Я направил на них поток своей мысленной энергии. Как только я послал им это сообщение, мы все услышали звук, который бывает, когда рубят дрова. Все люди поежились от страха. Очень скоро на пороге дома появились три вязанки дров, которые принесли ганы. Но никто не осмеливался внести эти вязанки в дом. Тогда ганы сами забросили дрова внутрь дома и удалились. При виде дров, люди вновь воспряли духом. Они разожгли огонь и прогнали ночной холод. На следующий день мы добрались до деревни Кхати. Все люди уже давно ждали нашего прибытия. Потом святые отшельники ушли из деревни, а мы с Нага Бабой остались там на несколько дней, потому что хотели отдохнуть перед утомительным путешествием в сторону Бадринатха и Кедарнатха. Были и другие люди, которые намеревались пойти вместе с нами.

Иллюзорная сеть этого мира, майя, соткана из взаимосвязи между жизнью и смертью, человека и мира, Бога и человеческой души. Я осознавал эту великую истину в течение тридцати трех дней, пока находился в состоянии самадхи. Я наблюдал за великим спектаклем, который был поставлен с помощью божественных сил. Если говорить о небожителях: о божествах, о киннарах, гандхарвах, нагах, апсарах и о существах нашего мира, то можно сказать, что все они заняты собственными делами. Все вращаются в одном колесе перевоплощений, и все получают в соответствии с поступками. Все эти существа способны к созиданию, чтобы потом назвать собственное творение своим детищем. Все эти творения купались в лучах временной

Пайоот Бабарадости, на лету ловили мгновения удовольствия. Но будь то человек, или любое другое живое существо, оно не может быть вечно в неведении относительно того, что является частью огромного божественного замысла. Этот мир, хотя он и распался на противоречия двойственности, погряз в сетях иллюзий, тем не менее, был всегда движим единым стремлением к духовному развитию. И это стремление можно наблюдать на всех уровнях, у самых разных живых существ.

Любое живое существо, стремящееся к духовному развитию, рано или поздно

достигнет состояния самадхи. Но для этого необходимо намерение. Даже йогические практики не могут привести нас в это состояние. Они могут лишь подготовить тело, погрузить его в состояние пустоты, на несколько мгновений дать ощущение безграничного блаженства. Но эти практики не могут дать человеку достаточно сил для того, чтобы он мог на длительный период времени покинуть свое физическое тело.

Если говорить о состоянии самадхи, то это такое совершенное состояние, когда человек больше не зависит от своего физического тела, но находится в тонких телах, и с их помощью путешествует во вселенной. Простое существование в физическом теле не имеет никакой ценности, но когда человек погружается в состояние самадхи, то он разрывает все путы, которые его связывают, и перемещается на тот уровень, что даже выше уровня Сатчитананда (то есть уровня «истины», «осознанности» и «блаженства»). Он сам превращается в свет собственной души и путешествует по этому прекрасному миру. И если он не захочет и не создаст особого намерения, то уже никогда не вернется в материальный мир. Но если он заранее с помощью сформированного намерения назначил себе время возвращения в физическое тело, то он туда обязательно вернется.

Эта безграничная сила концентрированного намерения есть у всех небожителей, но у жителей Земли она довольно редко встречается. Только у отшельников, обитающих в Гима-

Гишапай говорятлайских горах. Или среди просветленных, что живут среди нас. Но мы часто их не замечаем. В древности люди владели силой намерения. Наши предки из Рамаяны и Махабхараты осуществляли все, что они хотели с помощью силы намерения. Когда я встречаюсь с мудрецами из прошлого, они сетуют на то, что современный человек развил свой интеллект в ущерб силе намерения.

Мы воздвигаем изваяние Матери Анандмай в Пиндари после поломничества в Бадринатх, Кедарнатх и Харидвар

Несколько дней я провел в Кхати, а потом отправился в Бадринатх. Со мной были Сант Гири, Нага Баба, Хаят Синх, Аг- нсинх, председатель из Сорага, японская группа вместе с Накаи и другие.

На два дня мы остановились в Багешваре, а потом пошли дальше. В Бадринатхе мы встретили Ананда Свами и Даянанда Жи. Нам очень помог Йогирадх Чейтанья Брахмачари, а также Бихари Лал Сах, храмовый жрец с фермы, где делают шиладжит, и Нарендра. Оттуда мы пошли в Кедарнатх, а пробыв там два дня, отправились в Харидвар, где встретили Мать Анандмай. Мы пообщались с ней, потом ко мне пришли Рам Апкаджендер и Нараян. Они приехали из Америки и занимались духовными практиками у Ма Анандмай. Встретившись в Харидваре с Бир- гири Бабой, мы отправились в Пиндари. Тем временем жители Кхати сделали все приготовления к ягье. Из Девидхуры позвали Гханшьяма Датта Шастри и Тарадатта Шастри, а кроме них еще пятнадцать брахманов. Я пригласил на эту религиозную церемонию всех выдающихся людей, которые жили в Гималаях. Ратан Синх и Чанчал Синх очень много сделали для организации этой церемонии. Люди были обеспечены теплыми одеялами. Нам также очень помогли председатель деревни Суфи Тарасвани, Девсинх и Пушкар Синх. Учитель Диван Синх тоже

Пайлот Бабапотрудился на славу. Еще до начала церемонии в Агре было заказано изваяние Нанды Деви.

Эта религиозная церемония началась при благословении всех великих людей Гималаев. Она проходила под огромным шатром и в течение девяти дней.

Как только церемония закончилась, мы установили в Пиндари изваяние богини. На прощание мы подарили всем жрецам и отшельникам одежду, и они радостные возвратились по домам. После того, как все разъехались, пришел Баба Горакхнатх. Он оставался здесь два дня, и в течение которых заставил в каждом доме сварить для него кашу-кхичри. Этой кашей он потом всех кормил, а через два дня ушел в Гималаи.

После того, как церемония закончилась, в Кхати поселилось уныние. Ведь еще

вчера эта маленькая гималайская деревушка принимала у себя великих просветленных, божества спускались здесь на землю, а теперь она казалась пустой и покинутой. Со мной остался один Нага Баба. Мы провели в деревне несколько недель, а потом отправились в Багешвар.

Храм на берегу реки Сараю вновь наполнился жизнью. Так и наше тело подобно светильнику, в котором теплится огонь жизни. Всевышний зажигает и гасит эти светильники в соответствии с прошлой кармой живых существ. Наш мир — это бурное море различных чувств и эмоций, в котором так легко утонуть. Все хотят переплыть это бурное море. В Багешваре я по настоянию моего гуру дал личную мантру Кишан Саху, Гирдхари Лал Саху и его жене, Джагдишу, Чампе, Хариш Саху, Беби Пунам и Сурешу. Таким образом я освободил их от прошлой кармы, и указал им путь к духовному развитию. Открыл для них те пути, что были закрыты. Я не создавал ничего нового, просто уничтожил старое. Уничтожил последствия дурных поступков Нимы Сах и Кусум, вновь направил Падму Сах на путь созидания, остановил разрушительный поток мыслей Мунни Парихар.

Когда в пути человека настигает усталость, он начинает искать новый путь. Ему кажется, что цель далека, и он оста-

Тупанау говорят навливается на перекрестке. Уставший человек застревает на каждом перекрестке жизни. Он оборачивается назад, и его начинают раздражать противоречивые чувства, потому что он не сумел полностью отринуть свое прошлое.

Все йоги, которые погружаются в состояние самадхи, могут быть разделены на две категории. Первая категория состоит из тех йогов, кто развивается духовно, имея целью исключительно собственное развитие. А другая категория — это те йоги, кто, достигнув определенного уровня, остается в миру и помогает людям, посылая им божественные вибрации и наставляя на истинный путь. Они делают нашу жизнь осознанной.

В этом мире все люди хотят оказаться победителями. Но как много людей выбивается из сил еще в пути и падает в изнеможении! В Багешваре, в храме на берегу реки, я видел многих, кто отправлялся в свой последний путь, к месту сожжения. Эти люди уже разорвали все земные связи. Потом туда пришел Кали Баба. Он казался очень печальным и был с ног до головы закутан в одежды красного цвета. Два дня он провел со мной. Утром, на третий день, когда я сидел под деревом, то увидел, что принесли труп юноши, который погиб в результате аварии. Его неудовлетворенный дух витал поблизости. Рядом со мной сидело много людей: Шанти, Сах, Нима, Кусум, банковский служащий, Джоши, Пьяре Лал Сах и Бхавани Лал. Сидела и Бира, погруженная в собственные мысли. Я встал и обошел погребальный костер, а все люди наблюдали за моими действиями. Я посчитал, что это мертвое тело вполне подходит для Кали Бабы. Но люди, которые пришли провести обряд кремации, ни в какую не соглашались отдать нам мертвое тело. Тогда я решил, что не позволю, чтобы тело сожгли. Эти люди трижды пытались зажечь погребальный костер, обливали дрова и маслом, и бензином, но у них ничего не получалось. Огонь не разгорался. Я велел Кали Бабе ждать меня на берегу, чуть ниже по течению реки Сараю. Он ждал меня целый день. Наступил вечер. Бира подошла к тем, кто хотел провести обряд кремации и

Пашют Бабасказала: «Сегодня Баба не позволит сжечь этот труп!» Откуда у нее возникли такие мысли? Не знаю. Но с наступлением ночи люди были вынуждены сдаться, и отправили труп вниз по течению реки. Внизу уже ждал Кали Баба. Я подал ему знак, и он вытащил труп из воды. Потом он вышел из своего изуродованного тела и отправил его плыть по реке, а сам вошел в тело того юноши. На следующий день он ушел в сторону Пиндари. А Бира и наутро говорила: «Йог не позволил сжечь труп того юноши!» Я слушал Биру с улыбкой. Через несколько дней я отправился в Багешвар.

Таада 23 Чампа

Человек умирает, а нам остаются только воспоминания о нем. Неизвестно,

сколько таких воспоминаний кружится в космосе! Некоторые воспоминания человек бережно хранит в своем сердце. Самые важные воспоминания становятся историей, а остальные превращаются в бабушкины сказки. Как важно соединить вчерашний день с днем сегодняшним.

Люди постоянно рождаются и умирают, постоянно встречаются и постоянно расстаются друг с другом. Люди приходят на Землю и вновь ее покидают. Все это зависит от их прошлой кармы.

Недалеко от Бхимтала, есть деревня Нала и Дамаянти. Там живет семья помещика Нагпал Синха, которому уже около ста лет. Но и сегодня он не поест, пока не поработает в поле четыре-пять часов. Когда-то он пришел в эту деревню издалека. Тогда в этих местах почти никто не жил, а теперь здесь есть целое поселение. У него два сына и шесть дочерей. Старший сын, Дживан Синх Сатвал, работает в Дели в страховой компании. Младший, Харендра Синх Сатвал, общественный деятель. Пятая

дом — Чампа, а младшая — Према. Есть в семье и маленькие дети. Почти все в этой семье получили высшее образование. Чампа получила степень в области социологии и психологии.

Недалеко от этого поселения находится озеро. Деревня была названа в честь озера, Нал и Дамаянти. Здесь находится тот самый храм и та самая хижина, где я предавался аскезе, когда жил в этих краях. Тогда здесь были непроходимые леса, а теперь место кажется весьма обжитым.

Когда ко мне привели Чампу, то она была беззаботной девушкой, которая только-только окончила среднюю школу. Харендра Синх сказал мне: У меня есть сестра, которая учится в Альморе. Она очень больна уже целый год. Каждые три дня она падает в обморок. Но школу не пропускает. Она может месяцами ничего не есть. Мы уже показали ее всем ведущим специалистам в Индии, а также всем известным святым и отшельникам, но никто до сих пор не понял, в чем заключается причина ее заболевания. Теперь мы уже отчаялись и положились на милость Божию. Когда я посмотрел на Чампу, то увидел в ее глазах удивительный свет и притяжение. Она пришла вместе со своей матерью и принесла в кувшине молока, а через некоторое время подошел и ее брат Харендра Синх. Я сидел перед разожженным огнем, от которого вверх медленно поднимались струйки дыма. Я внимательно смотрел на то, как они исчезают. В этом дыму передо мной всплывали дорогие моему сердцу воспоминания. Я выпил немного молока, которое они для меня принесли. Чампа сидела рядом, и ее тело стало меняться прямо на глазах. Временами оно начинало так ярко светиться, что я сам был несказанно удивлен. Я взял листок бумаги и написал на нем мантру, а потом священным пеплом поставил ей на лоб тилу. Я сказал ей: «Пока у тебя будет храниться этот клочок бумаги с написанной мантрой, твоему здоровью ничего не угрожает. Смотри, не потеряй его!»

Потом они ушли. Сразу же после их ухода я вышел из хижины и отправился на гору Каркотак, где в одной из пещер этой

горы погрузился в состояние самадхи. Неподалеку от меня сидели два отшельника. Оба они были без ног. У одного отсутствовали только ступни, а у другого не было ног от самых бедер. Оба сидели в глубине пещеры. Я погрузился в состояние самадхи и начал наблюдать картины из прошлого. Я увидел, что в прошлой жизни Чампа была моей старшей сестрой. Она погибла, упав с крыши, и эти воспоминания отпечатались настолько сильно, что до сих пор на нее влияли. Постепенно я полностью погрузился в прошлое.

Когда я вышел из состояния самадхи, то приблизился к обоим отшельникам. Они поприветствовали меня. Я хотел спросить их, почему они забрели сюда, но потом подумал, что они могут обидеться на мой вопрос. Какое-то время я сидел рядом с ними и разговаривал. Они рассказывали о событиях, которые произошли очень давно. Из их рассказов становилось понятно, что они застали время правления Великих Моголов. О

том, что произошло после этой эпохи, они не имели ни малейшего понятия. Это были Баладатта и Рамдатта, учитель и ученик. Они вместе с несколькими князьями сбежали из Раджастана и добрались до этих мест. Служили в армии. Когда разразилась война в Гималайских предгорьях, они потеряли ноги. Мать Бхагвати спасли им жизнь, но они больше не могли сражаться и занялись служением ей. Оттуда они пришли в эту пещеру, в Каркотаке, и с тех пор жили здесь. Иногда они поднимаются в воздух и приносят для себя все необходимое. По вечерам они часто сидят у входа в пещеру. Они постоянно ощущают на себе милость великой Матери Бхагвати. Я хотел попроситься с отшельниками и уйти, но они меня не отпускали.

Вечером мы втроем уселись у входа в пещеру, на небольшой платформе. Перед нами открывался очаровательный вид на озера Бхимтал и Наукучия. Гималаи, горделиво подняв свою голову, разговаривали с нами. Равнинная часть казалась разукрашенной перед свадьбой невестой. В моем мозгу теснились воспоминания. Я захотел вернуться, но Баладатта джи изъявил

желание отправиться вместе со мной. Когда наступила тишина, он повесил на плечо свою котомку, слегка подтолкнул меня, и уже через несколько секунд мы с ним парили в воздухе. Мы полетели над озером Бхимтал в сторону Нала и Дамаанти. Мы опустились на землю рядом с моей хижиной. Я устроил место для Баладатта джи, но он захотел остаться на воздухе. Но я все же настоял на своем и привел его в хижину. Мы попили молока и начали беседу.

Описание трех предыдущих перерождений

Уже опустилась ночь, когда мы отправились спать. Неожиданно я проснулся, потому что почувствовал, что меня зовет душа Чампы. Прошло довольно много времени, прежде чем я сумел установить с ней канал связи. Я велел ей перейти в предыдущее перевоплощение. Ей не сразу удалось восстановить свое прежнее тело, ведь оно уже давно обратилось в пепел. Я терпеливо ждал. Постепенно оно создала для себя тонкое тело. VI это было так удивительно, потому что это было тело моей старшей сестры, Гириджи, той самой, что когда-то везде ходила, держа меня на руках. Он всегда меня чему-нибудь учила, и очень хорошо умела передразнивать нашу маму. Когда у нее было время, она относила меня поиграть в сад или на крышу. Все люди называли ее Гаури, как супругу Шивы. Она кормила коров из собственных рук. Прежде чем подоить корову, она всегда молилась, а потом поила меня этим молоком.

Тогда все мы жили в очень большой семье. Власть этой семьи простиралась от долин Кеймура до гор Виндхъячал и до берега Ранги. В свое время даже сами Великие Моголы склонились перед правителями нашего рода. Англичане предпочли договориться с нами мирным путем. Мать Ганга не позволяла нашей голове склониться. Мы пили эту священную воду, и из нее черпали свои силы. Теперь наш дворец уже, наверное, превратился в руины, а члены этой большой семьи рассыпались по

свету. Я усадил Гириджу рядом с собой, и мы начали предаваться воспоминаниям. Мы начали пробуждать спящее прошлое. Мы вспоминали о том, как зычный голос помещика Рампал Синха иногда раздавался за стенами дворца и смешивался с шумом реки. Старший брат, отважный, как тигр, из-за происков своего двоюродного брата, Чандрамани, стал рабом женщин и погрузился в пение и танцы. Все наши подданные стонали от происков Чандрамани, но я в то время был неразумным ребенком, который интересуется лишь игрушками.

Гирижда рассказала, что потом я поднял восстание против Чандрамани. Я убил его и взял власть в свои руки. Наконец-то народ мог вздохнуть с облегчением, как и семья самого Чандрамани, которую он притеснял. Все, казалось, наладилось, в нашем дворце, но неожиданно случился пожар. Дворец был со всех сторон окружен врагами. Женщины для того, чтобы спасти свою честь, спрыгнули с высоких стен. Я вместе с несколькими преданными друзьями выбрался из дворца через черный ход и добрался

до долины Кеймур. Именно тогда со мной произошла огромная перемена духовного характера, и с тех пор я стал отшельником. Я сотни лет бродил по долинам Кашмира под именем Чейтанья Брахмачари.

Потом я покинул прежнее тело, а в новом теле стал великим художником. Однажды, гуляя по городу, я увидел, как один молодой человек прислуживает в ювелирном магазине. Это был Кулбхушан, тот самый брат по прошлой жизни, которого погубили женщины. Я освободил его от службы в этом магазине и побуждал его вести достойную и праведную жизнь. Я поручил ему все свои дела, а сам и в этот раз удалился от мира и стал отшельником под именем Авадхут Баба. В этом качестве я провел семьдесят пять лет на берегу реки Нармада. Потом я достиг состояния самадхи, и, наконец, переродился в текущем перевоплощении.

Но я вижу, что жизнь в этих местах не сильно изменилась. Это все те же горные цепи Виндхьянчала, все та же долина Кей-

мур, все те же берега священной Ганги, и все те же люди. Я вновь пришел на перекресток судьбы, и снова выбрал для себя духовный путь. Я родился в огромном дворце. Я водил самолеты, перемигиваясь с небом. Я провел детство, играя в песках Ви-шунпуры. Я вырос на улицах Сасарама и в долинах Кеймура. Я развивал свой ум, свой эстетический вкус в таких странах, как Америка, Великобритания, Австралия и Германия. Я был верным другом неба, но теперь Гималаи стали спутником моей жизни.

Когда я беседовал с душой Чампы, Баладатта проснулся и стал наблюдать за происходящим. Потом он спросил: «Где ты была после того, как покинула тело Гириджи?» Чампа ответила, что какое-то время она пребывала в теле коровы, а потом и вовсе избегала воплощений. После этого рассказа душа Чампы покинула нас.

Мы с Баладаттом джи начали обсуждать, как люди рождаются в различных семьях, как происходят перевоплощения. Через несколько недель Баладатта покинул меня. Чампа уехала учиться в Альмору, и там она совершенно не жаловалась на здоровье. В это самое время я попал в сети Минакши.

Местечко Нал и Дамаянти стало известным. Люди стали часто посещать его. Я находился под властью чар Минакши. Мы с ней ездили в Чандигарх и в Гвалиор. Человек проходит так много дорог, но, в конце концов, возвращается туда, откуда он начал свой путь. Так и я, в конце концов, вернулся в Нал и Дамаянти.

Ко мне пришла Према и сказала: «Чампа снова плохо себя чувствует. Она тоже приехала». На следующий день Чампа пришла вместе с Харендрой Синхом Сатвалом. С собой она принесла кувшин молока. Я сидел рядом с жаровней. Она собиралась поставить кувшин с молоком на жаровню, чтобы подогреть, но внезапно упала, как подкошенная, прямо в огонь. Для меня это стало неожиданностью, тем более, что рядом со мной находился Биру Баба, который болел уже в течение нескольких недель. Находясь в бессознательном состоянии, Чампа подняла пригорш-

ню священного пепла, поставила тикку на Биру Бабу и бросила на него оставшийся пепел. Биру Баба тотчас же выздоровел, как будто никогда и не болел. Но Чампа снова была без сознания. Я усилием воли вывел ее из этого состояния, сбрызнув ее водой. Она пришла в себя, но продолжала называть меня «Даджью», а на языке горных народов это означает «старший брат».

Как только ей стало немного лучше, Харендра Синх и Према забрали ее домой. В Чампе можно было наблюдать удивительную силу. Биру Баба тоже выздоровел. Я постоянно думал о Чампе. И тогда ко мне пришла Памми и снова позвала к Чампе, потому что ей стало плохо. Я пошел за ней. Чампа лежала без сознания. Иногда в бессознательном состоянии она звала меня: «Даджью, Даджью!» Когда я вывел ее из этого состояния, то она сказала: «Вам придется стать моим старшим братом, Даджью». Услышав это, я не знал, что ей ответить. Потом сказал: «У йогов не бывает ни сестер, ни братьев. Они убегают от мира и начинают жить в новом мире, где нет никаких привязанностей и никаких родственных связей. Он становится родственником для всех

людей мира, но, несмотря на это, он всегда одинок». На эти мои слова Чампа засмеялась, как будто она и так давно все это знала.

«Ах, Даджью, человек все время бежит куда-то, но как долго он может бежать от самого себя? Если человек отбросит небольшую часть, то он сможет соединиться с безграничным. Мы можем оставить нескольких сестер для того, чтобы все остальные женщины мира стали нашими сестрами. Мы можем покинуть свою мать, и взамен у нас будет много матерей. Мы можем покинуть небольшую семью, чтобы стать членом огромной, как вся вселенная, семьи. Человек, который раньше жил только для себя и для своей семьи, теперь живет для всех. Ограниченная любовь становится безграничной. Здесь уже нет ни ограничений, ни привязанностей.

Истинный йог действительно путешествует в глубинах своей души, но при этом он живет для других. Я тоже хочу присое-

диниться к этому сообществу. Конечно, мой старший брат — йог, потому что он сумел уничтожить прошлую карму, сумел погрузиться в океан прошлого, он знает все и умеет устраняться от всего. В жизни нет определенной цели. Жизнь — это путь, и все мы — путники. Иногда путнику приходится останавливаться. Гималаи всегда охраняли нас и помогали нам на этом пути».

Я узнаю причину заболевания Чампы

Некоторое время я сидел там и слушал, что говорила мне Чампа. Потом я вернулся в хижину. Там уже были Лачхуман Синх Мехра и Хариш Думка со своей сестрой Индирой Думка. Они очень хотели пригласить меня в свой дом, который находился на берегу озера Наукучия. Но я думал совсем о другом. Я думал о Чампе. Она и есть Гириджа, удивительно! Ведь она и сегодня хранит память о своем прошлом рождении. Но почему же в этой жизни она страдает от загадочного заболевания? Мне нужно посмотреть ее прошлую карму, вероятно, там и лежит причина всех проблем. Может быть, это влияние прошлых событий? Как много удивительного происходит в жизни. Возможно, на одном из жизненных поворотов и произошло нечто, что и привело к заболеванию. Я развел огонь, и начал очень внимательно смотреть на угли и на поднимающийся от жаровни дым. Я положил в огонь толстый кусок бамбука, и наблюдал, как он превращается в пепел. Мои мысли поднимались вверх вместе с дымом.

Я выбрал огонь в посредники. Потом я взял воду и прочитал над ней свое намерение. Огонь ярко вспыхнул, а дым стал густым и непроницаемым. Потом я увидел перед собой двух женщин. Одна из них была уже старой, а другая — еще молодая жена. Молодая дает Чампе кувшин, и Чампа отправляется к ручью за водой. Я вижу, как Чампа распускает свои волосы, потом набирает полный кувшин воды и возвращается. Я вижу рядом с ней на тонком плане четыре другие души. Вдалеке старуха

читает мантры. Чампа приносит кувшин с водой для молодой замужней женщины, та очень радуется тому, что Чампа принесла воду. Потом я вижу одного старого отшельника. После всех этих картин Чампа падает на землю без сознания. Она хочет что-то сказать, но ей это не удается. Я вижу женщину, которая вся светится, она подходит и пытается привести Чампу в чувство. Постепенно Чампа приходит в себя. Я начинаю узнавать эту женщину. Это — богиня, которая и меня часто утешает на моем жизненном пути. Постепенно все эти образы съеживаются и превращаются в огненную пыль в моей жаровне. Я прерываю энергетический поток своего намерения, я открываю дверь хижины и выхожу на свежий воздух.

Каким эгоистом может быть человек! Ради удовлетворения своих эгоистических целей он может других людей полностью сжечь со света. Ради нескольких мгновений наслаждения человек готов полностью испортить свою карму. Но разве это жизнь? Ведь даже тот, кто гонится за наслаждениями, в конце концов, устает на своем пути и падает, не дойдя до финиша. Чампа пока не отягощена грузом излишней кармы в

прошлом, а новая жизнь у нее вся впереди. Но и теперь прошлое довлеет над ней. Если бы особая милость богини не распространялась на нее, то, возможно, она бы уже сошла с ума. Я сидел, размышляя обо всем этом под деревом пипал, и вдруг мой взгляд упал на озеро. Я увидел на берегу озера двух женщин, которые разговаривали между собой. Одна из них была Чампа, а другая — та самая богиня, что иногда являлась мне. Она что-то объясняла Чампе. Они довольно долго стояли друг напротив друга и разговаривали. Потом богиня исчезла, а Чампа, набрав воду в кувшин, отправилась обратно в деревню. Я тотчас же направился к озеру, повторяя про себя: «Мать! Если ты настолько любишь эту девочку, то почему не освободишь ее от всех тех страданий, что ее подстерегают?» VI именно в этот момент я почувствовал присутствие Матери, которая велела мне покориться обстоятельствам. Время все расставит по сво-

им местам. Она также сказала, чтобы я держался подальше от Минакши.

Чампа — это и есть Гириджа. Когда Мать сказала мне об этом, я почувствовал глубокое удовлетворение. Я вернулся в свою хижину. На следующий день Према привела меня в дом, где после соответствующих молитв Чампа повязала мне на руку охранный браслет из ниток. Сколько пут мне пришлось разорвать, чтобы, наконец, пристать к спокойному берегу! Я вновь был привязан. Меня связывала эта охранный нить! Гириджа решила восполнить то, что не получила в предыдущей жизни, и через два перевоплощения она проявляла свою любовь и нежность по отношению ко мне. Она была с одной стороны идеалом, а с другой — жертвой обстоятельств, потому что тоже жила в обществе, как и другие. А любой человек, живущий в обществе, становится рабом его правил и условностей.

Море наших мыслей бездонно. В нем постоянно возникают волны, но в нем же они и исчезают. И ум человека постоянно барахтается в этих волнах. Иногда человек совершенно спокоен. А иногда он просто плывет по течению, ничего не пытаясь узнать. И ему тогда кажется, что он — раб обстоятельств, и с этим ничего нельзя поделать.

На следующий день Према и Чампа попрощались со мной и отправились в Альмору. Я же вместе с Чандрашекхаром Думка и Индирой пошел к озеру Наукучия. Я встретил там и других своих знакомых: Гобинди, Хариша Думку и Пандея джи. Потом я вернулся в хижину, и впоследствии каждый день ходил на озеро. Мне постоянно помогали и расквартированные здесь военные, и простые крестьяне. Наконец, по настоянию Манджит Синха из Канады, я отправился в Рудрапур. Там уже собралось великое множество людей. Я остановился в доме Мохана Синха Сондхи, попытался очистить карму Вимлы, Камлы и других молодых людей. Мы подружились друг с другом, и я остался там надолго.

Свидание со смертью

Однажды вечером все члены семьи начали плакать, собрались люди из города. Я сидел в другой комнате, погруженный в медитацию. Камла пришла и начала стучать мои двери с криком: «Баба Джи! Баба Джи!» Я открыл дверь, и она бросилась ко мне, рыдая: «Баба Джи! Наша матушка умерла!!!» Услышав это, я лишился дара речи. К тому времени в доме уже собралась уже довольно внушительная толпа, я потихоньку присоединился к скорбящим людям. Тело положили на землю. Все плакали. Дети припали ко мне, выражая свое безмолвное горе.

Вся эта ситуация казалась мне довольно странной. Неожиданно я велел всем присутствующим освободить помещение. Потом я поставил ногу на лоб умершей жены Лалат Синха, и держал ее в таком положении довольно долго. Ее жизнь еще не вышла полностью из нее, поэтому через некоторое время ее сердце забилося, и все ее тело задрожало. Камла закричала: «Мама! Мама!» Она бросилась мне в ноги и заплакала. Я резко освободился и ушел в свою комнату.

Сегодня я нарушил законы природы. Поэтому я чувствовал отвращение к самому себе. Всю ночь дети провели вместе со мной. Собралось достаточно много людей, а

чистая, детская любовь не давала мне уйти. Но однажды днем я взял свою котомку и ушел оттуда, и никто меня не остановил. Сама природа смеялась надо мной, и я был в полном отчаянии. Я испытывал что-то похожее на страх. Оттуда я прямо направился в Дели к Бир Гири Бабе, и он немного придал мне мужества. Тогда я возвратился в хижину около Нал и Дамаянти.

Выявление обмана и приведение Чампы в чувство

В то время Минакши причиняла мне довольно большое беспокойство, а состояние здоровья Чампы оставляло желать лучшего. Когда ее сестра Према вернулась на некоторое время

домой, то в несколько месяцев Чампе было немного лучше. Она уже по четыре-пять дней чувствовала себя нормально, в то время, как раньше она почти целыми днями находилась без сознания. Тогда я решил приложить все силы к тому, чтобы полностью исцелить Чампу. Когда через несколько дней она приехала, ее родственники провели особую пуджу, которую делают в горах. Я тоже сидел в сторонке и наблюдал за происходящим. Был и священник — брамин. Под аккомпанемент музыкальных инструментов люди пели песни, горел огонь, в то время, как Чампа уже несколько часов находилась в бессознательном состоянии в другом доме.

Общество всегда было жертвой мракобесия и предрассудков. Тот человек утверждал, что сейчас на него снизойдут боги, те самые боги, возможности хоть мимолетно увидеть которых великие отшельники посвящали всю свою жизнь. А служитель культа утверждал, что боги тотчас спустятся и начнут танцевать. Здесь присутствовало много образованных людей из Бхимтала. Брамин то ложился, то вставал на колени, издавая звуки: «Сун, Сун!» Потом он стал подтягивать свою набедренную повязку, как будто готовился к сражению. Затем встал и начал танцевать. Люди повалились ему в ноги и стали бить земные поклоны. Я же просто наблюдал за происходящим, но не почувствовал никаких изменений в окружающей меня атмосфере, не ощутил присутствия божества. Этот брамин начал обвинять меня в том, что я его оскорбляю.

Услышав это обвинение, я был несказанно удивлен. Я тотчас же понял, что происходит. Все люди кланялись брамину в ноги, а я этого не сделал, именно поэтому он был мной недоволен. И все это действие было чистой воды лицемерием.

Я взял пепел из очага и сказал, что если богиня действительно присутствует здесь, то пусть ее благословение упадет на меня в виде зернышек риса. Если это произойдет, то я отобью брамину сотни земных поклонов. Если богиня оживит лежащую без сознания Чампу, то я буду во всем его слушаться.

Брамин начал танцевать какой-то неистовый танец. Он бросал на меня рисовые зерна. Но даже одно зерно не упало на меня. Брамин устал и остановился. Все смотрели на меня, а я отошел в другую сторону. После этого брамин еще долго танцевал, наносил на лоб Чампы священный пепел и всячески пытался ее оживить. Но у него ничего не получилось. Люди стали говорить, что именно я рассердил богиню.

Ко мне пришли Харендра Синх, Нанд Синх и Лачхуман Синх и сказали, что брамин обвиняет меня в том, что я стал причиной гнева богини, и теперь мне придется исцелить Чампу. Я взял стакан с водой, зарядил его своим намерением и обрызгал этой водой лицо Чампы, она тотчас же очнулась. Брамину стало стыдно, но некоторые лицемеры все еще были недовольны. Что люди делают с нашим обществом во имя веры и религии! Я не мог уже этого выносить и вернулся в свою хижину. Уже наступила ночь, а люди все сплетничали обо мне. Я решил притвориться, что ничего не понимаю. Гулял по густым лесам, встречался со святыми отшельниками, обсуждал с ними пагубность древних предрассудков. Сколько вреда общество причиняет обычному человеку. Ведь отшельники стоят выше законов общества, они им не подчиняются.

Для пользы людей я еще раньше учредил благотворительное общество, которое

было призвано способствовать развитию духовных организаций, помогало бы выйти замуж тем девушкам, которые не смогли этого сделать по различным причинам. Это общество также помогало распространять грамотность. Но люди не допустили, чтобы это общество процветало. Люди стали предвзято относиться к женщинам, которые вышли замуж с помощью нашего общества, задавали им странные вопросы. И тень от этих разбирательств ложилась на меня. Некоторые называли меня шпионом, другие — мошенником. Я не обращал на все эти обвинения никакого внимания.

Я занимался строительством больниц и школ. Иногда я замечал, что люди всю ночь следят за мной, спрятавшись не-

подалеку от моей хижины. Мне было очень грустно наблюдать за ограниченностью мысли местного населения, видеть их приверженность отжившим свое предрассудкам. Многие из моих друзей хотели начать здесь свой бизнес, построить целлюлозно-бумажные комбинаты и прибыльные фермы, но, увидев противодействие местных жителей, пошли на попятную. Моим друзьям пришлось оставить без внимания те земли и недвижимость, что они приобрели здесь. Я тоже приостановил финансирование благотворительного фонда. Я отправился в Аджмер и очень скоро разочаровался в своих планах относительно преобразования жизни в горных районах. Тогда я решил отправиться высоко в Гималаи.

Хааба 24 Сбязь с душой

Чампа по-прежнему чувствовала себя неважно. Она жила в Альморе и я поехал к ней. Тогда и Чампа, и Према, были студентками.

Я решил вступить в контакт с теми духами, что осаждали Чампу. Сколько раз за все это время Чампа находилась на грани жизни и смерти, на грани надежды и отчаяния! Когда Чампа была в сознании, то ее настроение обычно было очень хорошим. Что же касается ее сестры, Премы, то она всегда была обеспокоена ее состоянием. У Чампы были и подруги: Ума Сах и Киран Сах, а также другие студентки. Они все вместе ходили в колледж. Но у Чампы не все было гладко. Прямо перед началом выпускного экзамена она снова впала в беспамятство.

Однажды я принял твердое решение разобраться с духами, которые преследовали Чампу. Рядом со мной находились Према и Ума Сах. Внезапно с Чампой начали происходить странные метаморфозы, и она заговорила мужским голосом. Она ис-

пользовалась в своей речи очень красивые слова и выражения из языка урду. Когда я протянул ей руку дружбы, ее душа начала меня проклинать. Я спокойно выслушивал эти проклятия. Потом я велел душе принять какую-нибудь форму и материализоваться передо мной. Но этого не произошло. А Чампа вновь впала в беспамятство. Я привел ее в чувство и велел отдыхать. На следующий день все студенты и профессора разъехались по своим домам. Остались профессор Канчан Лал Сах, Ума, Киран и Дипа Сах. Я велел Преме принести воды. Потом я разбрызгал эту воду по всему помещению и таким образом связал находящегося здесь духа. Чампа под влиянием этого духа начала говорить: «Все твои усилия тщетны, я именно поэтому и был послан сюда, что должен выполнить особую миссию. Я должен играть с чувствами этой девушки, с ее будущим, чтобы жизнь ей опостылела. Я не один, у меня еще есть помощники. Если даже я и оставлю эту девушку, то мои помощники не оставят ни ее, ни меня в покое».

Я сидел рядом с другими людьми, слушал все то, что говорил нам дух, и записывал на магнитофон. Я вновь протянул этому духу руку дружбы, но он только рассмеялся на мое предложение. Я предпринял множество попыток помириться с ним, но он не хотел меня слушать. Все остальные с огромным удивлением наблюдали за происходящим. Ума, поддавшись душевному порыву, неудержимо рыдала.

Увидев, как она плачет, я не смог удержаться от таких мыслей: «Вот, что такое жизнь! Поток мыслей человека проникает в любой уголок мироздания. Человек видит своего заболевшего друга, и его сердце наполняется состраданием. Человек готов разделить боль других». Ума страдала сейчас из-за своей подруги, и я мог прочесть это

в глубинах ее сердца.

Накануне начались выпускные экзамены, но этот дух ни в какую не соглашался покинуть тело Чампы. Он оставлял ее всего на несколько минут, и Чампа вновь впадала в беспамятство. Дух постоянно разговаривал, бросал мне вызов, все время ку-

да-то исчезая. Я попытался всеми возможными способами разрешить эту проблему, но, когда у меня ничего не получилось, я принял этот вызов. Према, сестра Чампы, тоже была очень обеспокоена. Человек на своем жизненном пути часто сталкивается со сложными ситуациями, но это его не обескураживает. Что бы ни произошло, человек всегда пытается найти выход из сложившейся ситуации, стремится преодолеть опасный участок пути и вновь уйти вперед. Но в этот раз не было видно никакого выхода, и поэтому Према очень переживала.

Постепенно все люди разошлись. В другой комнате навзрыд плакала Ума. Чампа лежала без сознания, а мы с Премой уже голову сломали, пытаюсь найти выход из положения. Я привел Чампу в чувство и вызвал из другой комнаты Уму. Ума была внешне похожа на спокойное море, но только я знал, какие бури скрываются у нее внутри. Она не выражала своих чувств, но я ее понимал.

Я направил в ее сторону мысленные вибрации с такими словами: «Ума, если судьба человека уже предрешена в сторону смерти, то здесь уже ничего нельзя поделаться. Мы можем посочувствовать ему, но не в состоянии вдохнуть в него жизнь. Однако не теряй надежды. Верь, что завтра твоя подруга, Чампа, пойдет сдавать экзамен, и поможет ей в этом тот самый дух, что сейчас ее терзает. Ты лучше иди и готовься к собственному экзамену».

Что еще я мог ей сказать? Ведь сам я путник, и иду по дороге, у которой нет названия. И неизвестно, в чем заключается цель моего пути. Я летаю по небу, подобно непостоянному облаку. Я знаю, что Тот, кто дал мне жизнь, укажет направление, в котором мне нужно идти. Как грустно сознавать, что Чампа, которую я нашел через несколько сотен лет, находится в таком ужасном состоянии и живет в месте, где люди убивают друг друга из личной выгоды. Разве можно кого-то здесь считать своей родственной душой? Каждый сам за себя. Мы пришли в этот мир в одиночестве, и в одиночестве уйдем из него. Обще-

ство породило традиции, общественные и родственные связи, но все это для собственных целей. Мы быстро забываем человека, стоит ему покинуть нашу жизнь. Да и сами мы в этом мире — путники, которые пришли на недолгий срок. Я тоже, возможно, еще проведу в этом мире несколько коротких дней, лет или мгновений. Вот и в этом доме я ненадолго, и вскоре мне придется покинуть его и идти собственным путем.

Наша жизнь — это гремучая смесь из любви и ненависти. Что нам может дать другой человек? Что у него есть, кроме этой любви и этой ненависти, кроме его симпатий и антипатий? Человек считает, что любовь — это жизнь и радость, а ненависть — это страдание и смерть. Поэтому он дарит радость тем, кого любит, и причиняет несчастья тем, кого ненавидит. Но есть и такие люди, кто в равной степени спокойно относятся и к страданию и к радости. Они поднялись выше ограничений, которые существуют благодаря любви и ненависти. Это и есть настоящая жизнь, и подобные люди являются путниками на дороге своей жизни.

Было уже очень поздно, и я проводил Уму до дома. Чампе и Преме я велел отправляться спать, а сам задумался о тех свободолюбивых путниках, что странствуют в Гималаях, оставив позади населенные города. Вот и этот город, Альмора, является перекрестком многих дорог. Сколько путников за многие годы пришло сюда, и сколько ушло! Сколько еще придет! Но Альмора стоит на прежнем месте, и ее развалины, ее дома и улицы хранят воспоминания о прошлом. А зеленые поля, окружающие город, поют песню о будущем. Прошлое скорбит, а будущее мечтает. Каждое мгновение жизнь и смерть переплетены друг с другом. Прошлое спит, а будущее бодрствует.

Старые дороги разрушаются, а новые строятся. Это и есть истинная жизнь, когда каждое мгновение одно исчезает, а другое появляется.

Сколько раз я уже принимал участие в этом спектакле, поставленном природой. И вот я снова на сцене. Прошлое заключено внутри меня, а будущее идет со мной бок о бок по дорогам жизни. Я не переживаю о прошлом и не пытаюсь построить свое

будущее. Сколько дорог пересекается у моих ног, а сколько я уже прошел! Но куда бы я ни направлялся, везде я чувствую свое одиночество. Я шел один и пришел к самому себе. И мое странствие постоянно продолжается. Но теперь я уже стремлюсь к своим собственным целям, а не к целям, навязанным извне. Все, что мы получаем от жизни, потом обязательно теряем. И вот я странствую уже многие столетия, и неизвестно, сколько еще продлится мой путь. Я смотрю на восходы и закаты, наблюдаю за тем, как каждый день встает солнце, и как оно садится. Но в моей жизни нет ни рассвета, ни заката. Я видел эту землю рыдающей, страдающей, видел ее и улыбающейся. Видел, как плачет небо, как оно плавится под лучами раскаленного солнца. А сам я не смеюсь, и не плачу.

Я видел душу, погруженную в саму себя. Я не замечал ни Пуруши, ни Пракрити, я видел повсюду только одну лишь душу. Я видел ее в деревьях, в каждом листике, в людях, животных и насекомых. Я видел, как бог Рама, став жертвой дворцовых интриг, скитается по лесам. Я видел Кришну, странствующего в пустоте, Махавиру, практикующего жестокую аскезу. Я видел Христа, совершающего крестный путь, и Мухаммеда, стоящего под палящими лучами солнца. Я видел, как Гитлер не находит себе места в своем секретном бункере, как Муссолини умирает от пули. Я видел, как Махатма Ганди погибает, застреленный фанатиком. Уже много столетий я наблюдаю этот спектакль, этот танец становления и разрушения. Но человек был и будет всегда, и между людьми прошлого и настоящего нет большой разницы. И вчера человек хотел жить, и сегодня он хочет того же. Вчера он хотел сделать других людей рабами собственных мыслей и убеждений, и сегодня он стремится к этому. Природа никогда никого не оплакивает. Только люди оплакивают друг друга. А природа просто наблюдает за тем, как люди приходят и уходят. Для нее жизнь и смерть равны. Природа вечна и неизменна, меняются только люди, их одежды, обычаи и верования. Но люди не могут по-настоящему узнать друг друга, потому что

являются рабами собственных убеждений. Собственные изобретения они считают венцом творения. Люди считают, что их желания должны приравниваться к закону, как будто они сами создали этот мир, или этот мир был создан для них. Даже если люди слышат слова истины, они не поступают в соответствии с этими словами, и блуждают по миру, как слепые.

Я оставил мысли о людях, которые приходят и уходят, и стал наблюдать за восходящим солнцем, лучи которого уже пробивались из-за заснеженных пиков Гималайских гор. Солнечный свет распространялся быстро и неотвратно. Я встал и пошел обратно в город. По городу уже сновали люди. Альмора была точно такой же, какой я ее видел вчера. Когда ночью уснули его обитатели, то и сам город уснул. Сейчас же, когда люди проснулись, то вместе с ними проснулся и город.

Я вернулся в Альмору и увидел, что Чампа занималась, а Према готовила еду. У Чампы в три часа был экзамен. До десяти часов утра все шло хорошо. Пришла Ума Сах, и девушки стали готовиться к экзамену вместе, но около часа дня Чампа вновь впала в беспамятство. Все люди вновь забеспокоились, но я уже заранее знал, что так получится. Я снова начал упрашивать духа, чтобы он оставил девушку в покое и позволил ей сдать экзамен, но он не соглашался. Тогда я велел, чтобы профессор Канчан и Ума шли на экзамен и оставили бы за Чампой ее экзаменационное место. Потом я попросил у Премы стакан воды и вооружился бритвой. При виде этого, дух закричал, и весь дом задрожал вместе с ним. Я создал мысленный поток намерения, сделал небольшой надрез и дал Чампе выпить моей крови. Чампа тотчас же встала. Я

Я согласился быть ему другом. Дух очень обрадовался и пообещал, что на экзамене окажет Чампе всяческое содействие.

Он сказал, что после экзамена вернется, чтобы забрать некоторые необходимые ему вещи, а потом удалится навсегда. Я опять согласился. Затем я сам отвел Чампу в экзаменационный зал. Ее экзаменаторы уже ждали, а Ума была вне себя от радости, увидев Чампу. Чампа без всяких проблем сдала выпускной экзамен и получила хорошие оценки. Когда был последний день выпускных экзаменов, мучивший Чампу дух, вновь вернулся. Но после этого он удалился навсегда. Таким образом, Чампа стала бакалавром, специалистом в двух областях знаний, и кроме того, полностью излечилась. Теперь она живет у себя дома и часто молится. Она преданно служит Великой Матери, которая ей часто является. Я уже несколько раз сталкивался с Чампой, и в этой жизни, и в прошлых жизнях. Я помог ей уничтожить прежнюю карму, которую она приобрела, когда была в теле Ги-риджи. Теперь она начала новую жизнь.

Тааба 25 Дебидтсура

Девидхура — это святилище, посвященное Шакти. Оно находится среди скал, в месте, которое создала сама природа. С этим святилищем связана старинная легенда. Недалеко отсюда находится дом Тарадатта Шастри, где он живет вместе со своей семьей. Тарадатта Джи — кладезь ведических знаний. Все братья в его семье наделены многочисленными достоинствами. Например, Гхьяншьям Датта — настоящий аскет. По совету Шастри Джи я отправился в Девидхуру. Нанда Вал- лабх Джоши позаботился о моем размещении, он хотел, чтобы я остался там как можно дольше. Святилище Шакти произвело на меня неизгладимое впечатление. В этом месте ощущается присутствие Великой Матери. В первый же день я встретил Ее там. Мы сидели на большом камне и долго разговаривали. Потом Бхагвати вернулась в свою пещеру, а я пошел в здание института, где изучали санскрит, коротать время до утра. Я жил там в одной из комнат. Это учебное заведение функционировало под руководством

семьи Шастри. Неподалеку был небольшой базар, состоящий из десяти-пятнадцати магазинчиков.

Мое появление в этих местах имело большой резонанс. Люди начали приходить из отдаленных поселений. Началась подготовка к проведению яги и к самадхи. Я решил, что в этом священном месте погружусь в самадхи на девять дней. Вместе с тем мы готовили проведение и других религиозных церемоний. Казалось невозможным достать все необходимое в этой маленькой гималайской деревушке, но я верил в силу Бхагвати, в то, что она мне обязательно поможет. Когда я получил помощь от Нанды Валлабха и Лачхумана Синха Ламгархии, которые были адвокатами и влиятельными людьми этих мест, то проведение яги стало возможным.

Я хотел, чтобы меня на девять дней зарыли в землю и чтобы я пребывал в **состоянии** самадхи, но создав себе другое тело, мог бы путешествовать повсюду. Многие бродячие отшельники воспротивились этой затее. Впрочем, я был рад их протестам, потому что они показали мне, что я нахожусь на правильном пути. Ведь быть отшельником и аскетом не означает развести огонь и, сидя перед ним, курить целыми днями гашиш, а то и поучать других. Настоящий святой никого не порицает. Ведь кроме себя самого он не знает ни о ком другом, поэтому и не может ничего о них сказать. Ведь отшельником мы называем святого человека, вырвавшегося из пут симпатий и антипатий. Если же человек погряз в различных оценках, его уже нельзя назвать святым.

Девять дней мое физическое тело находилось в Девидхуре в состоянии самадхи, в то время, как я сам странствовал по Тхалу, Морнауле и в окрестностях Девидхуры. Во время моего самадхи проводились надлежащие религиозные церемонии. Я же, покинув свое физическое тело, гулял среди людей. Для врачей, преподавателей и журналистов было удивительно видеть меня в другом теле, которое я создал, когда оставил физическое тело и погрузился в самадхи. Деревенские жители постоянно бродили вокруг места моего самадхи. Я же снаружи наблюдал за ними. Продолжалась подготовка к проведению Яги Махачанди. Все делалось, словно само собой. Когда я был погружен в самадхи, то с благословения божественных сил сумел вдохновить Даянанда Гаркоти и Сарасвати Гаркоти на то, чтобы они посвятили свою жизнь служению Богу. Они уже многие годы страдали от неизлечимых заболеваний, а я смог вернуть им здоровье.

Человек всегда имеет высокие мечты и устремления, он хочет сделать так много, но становится рабом обстоятельств, и вынужден вести ту жизнь, которая ему совсем не нравится. Цепи культурного воспитания и общественных предрассудков не дают ему разорвать этот порочный круг, не позволяют выр-

ваться в небо, на простор. Эгоистичные люди делают других доверчивых людей рабами своих убеждений, чтобы другие делали то, что им выгодно. Если какой-то бескорыстный человек и попытается раскрыть всю глубину их лицемерия, то ему придется сражаться с превосходящими его силами эгоизма. Именно такие люди поддерживают межнациональную рознь и бандитизм, эксплуатируя с их помощью ресурсы общества. Власть тоже всегда на стороне подобных людей. Эти эгоисты основывают религиозные организации, и, прикрываясь красивыми словами о благе общества и гуманизме, творят свои темные дела. Они не хотят, чтобы люди жили спокойно. И здесь нам тоже пришлось столкнуться с подобным явлением. Некоторые асоциальные элементы, заручившись поддержкой отшельников, начали распространять о происходящем различные негативные слухи, нацелив свои усилия на простых и наивных людей, на местных жителей. Но этим попыткам был дан отпор благодаря неустанным усилиям Лачхумана Синха, Мансинха Неги и Пуран Синха Бору.

Наш ум всегда беспокоен, подвержен эмоциям, он стремится повлиять на жизнь, уводя душу из настоящей жизни в другую сторону, принуждая человека заботиться преимущественно о материальных ценностях. А наша душа, в свою очередь, всегда

зовет нас к отрешенности и святости. Получается, что человек начинает принимать за истинную радость то удовольствие, которое он получает от обладания материальными объектами. Ум словно накрывает душу своим покрывалом. Все хотят погрузиться в глубины вечности, но никто этого не делает. Потому что каждый день перед человеком встают практические вопросы, которые он должен разрешить. Человек же хочет жить по-настоящему свободным от всех ограничений. Но ему это не удастся на протяжении всей его жизни. Он то занят своими детьми и семейными проблемами, то его внимание приковывают слава и престиж. А пока человек колеблется, ум уже полностью захватывает контроль над ним. Человек погрязает в мыслях о материальном, он считает своим долгом жить и изыскивать для себя средства к существованию.

Если человек, нагруженный грузом эмоций и чувств, измотанный от внутренней борьбы, встречает на своем пути того, кто приоткрывает для него ворота духовности, то ему кажется, что его груз уже не такой тяжелый. Подобно тому, как пересохшие реки и ручьи во время муссонов переполняются водой, а потом опять пересыхают, так и человек переполняется религиозным экстазом, например, когда слушает духовные проповеди, а потом его рвение сходит на нет. В жизни каждого человека много раз наступает осень, и много раз приходит весна. Но каждый раз человек не замечает дыхания времени, погруженный в свои сиюминутные проблемы. Ведь эти гималайские деревушки посетили тысячи отшельников, но как мало людей изменило после этого свою жизнь! Я дал некоторым людям из Девидхуры посвящение, дикшу, зажег этот духовный свет в их сердцах и ушел оттуда.

Я провел некоторое время со служителем храма в Сапте-шваре, Динешем Пури Бабой, а потом отправился в Нанда Деви, и там медитировал в пещере. Передо мной текла священная Ганга, гордо вздымала свою заснеженную голову вершина Нанда, и кругом была природная красота, которая и есть наивысшая форма искусства. Я добавил новую страницу к летописям и легендам Девидхуры.

Я примирился с природой. Я признал существование материи, символом которой является земля, я признал подвижность и непостоянство воздуха, пламенный порыв огня, простоту и податливость воды, незыблемость гор, неизменный круговорот солнечного диска, ожидание луны, мимолетность облаков, щедрую любовь дождевых капель.

Я, погруженный в свою собственную душу, наблюдал за пятью основными элементами, наблюдал за их играми, превращениями и метаморфозами. Я приобрел сверхъестественные способности. Я научился в течение долгого времени находить-

ся под землей, путешествовать по воздуху и в космосе, путешествовать по иным мирам и жить под водой. Получив все эти способности, я стал свободно бродить в Гималаях. Я объяснял важность духовности современным ученым как в нашей стране, так и за рубежом, посылая им соответствующие ментальные импульсы. Я также пытался показать ученым всего мира, что душа действительно существует. Я принимал любой вызов, который бросала мне современная наука.

Человек может выйти победителем в сражении со смертью. Он может по собственному желанию прекратить любую жизнедеятельность организма, и потом, возвратившись в тело, вновь оживить его, наполнив сознанием. Если человек захочет, то может полностью остановить все функции организма, мысленным усилием разрушив свое тело, и возобновить их в любой момент, вновь его воссоздав. Он может даже создать не одно, а множество тел. И сегодня существует множество таких йогов и отшельников, чьи сверхъестественные способности не в состоянии объяснить современная наука. Я тоже не раз поражал воображение современных ученых и материалистов своими действиями. Моей целью было заставить людей задуматься о духовности. Когда мое тело закапывали в землю, погружали в воду или оставляли на несколько месяцев среди гималайских снегов, мне представлялся шанс показать на практике все безграничные возможности нашего тела и сознания. Эти действия были

направлены на то, чтобы получить большой общественный резонанс, но сам я мог на годы оставить свое тело в гималайских пещерах и совершать с другими отшельниками путешествия по различным мирам.

Я постоянно странствовал, перемещался из этого мира в другие миры. Я постоянно куда-то шел, куда-то продвигался, находясь в физическом, тонком или кармическом теле. Я на годы покидал человеческое общество, а в другое время столетиями наблюдал эту бесконечную пьесу жизни. По своему желанию я создавал свое тело или уничтожал его. Я мог оставить

свое физическое тело, и в другом теле путешествовать по различным мирам. Иногда я поселялся в телах животных, а иногда — в телах птиц. За свою жизнь я сумел побывать на месте самых разных живых существ. Но ни мысли людей, ни привычки животных не произвели на меня большого впечатления. Я просто коллекционировал различные ощущения. Я изучал природу человека, но сам был вечным странником. Я шел вперед ради своей души, во имя адвайты.

Таада 26 Встреча с Гуру Нанаккоо!

«Если человек Всевышнему все свои поступки, погрузится в собственную душу и будет выполнять свой долг, независимо от результата, то именно тогда он сможет достичь успеха на своем пути.

Человек — путник, а жизнь — это путь. Смерть — это не конец, а преобразование, начало существования на новом уровне. Высшая жизнь — это жить, растворившись в самом себе. Это — такое состояние, которое приближает нас к постижению истины. Там нет необходимости воображать что-либо или о чем-то думать. Это — состояние изначальной истины. Человек рождается, блуждает по этому миру, а потом умирает. И пока он живет на этом свете, то испытывает целую гамму различных чувств, от отчаяния до слепой веры. Если человека нет, то нет и этих чувств, нет эмоций. Истина — это Бог, истина — это жизнь, и истина — это смерть».

На берегу священного озера в Амритсаре один старик сказал мне эти слова и быстро ушел.

Путешествуя по миру, я прибыл в Амритсар. Эта земля всем дарила свою любовь, и мне тоже досталось ее благословение. Я пешком решил обойти весь мир. Когда я дошел до Амритсара,

то направился в Храм. На момент священное озеро перед храмом пытались полностью осушить. Тысячи мужчин и женщин были заняты вычерпыванием глины под палящим солнцем. Эти люди, насквозь промокшие от пота, тем не менее, вкладывали всю свою душу в этот нелегкий труд. Люди хотели придать этому озеру еще более великолепный вид. Земля терпеливо молчала, пока ее дети украшали ее. Я зашел в храм, поклонился священной книге сикхизма, Гуру Грантх Сахиб, и вышел на улицу. Я любовался прекрасными, беломраморными стенами храма и его великолепными куполами.

Мой взгляд постоянно перемещался от великолепных стен храма к работающим внизу людям, особенно к одному старику и к одной пожилой женщине. Они работали вместе, передавая друг другу корзины с землей. Они не заботились о том, что делают другие люди, а были полностью поглощены своим трудом. Когда бы мой взгляд ни останавливался на этом старике, он всякий раз мне улыбался.

Старик забирал у женщины корзину, полную земли, выносил ее на берег, там опустошал и возвращался обратно с пустой корзиной. Он постоянно поглядывал на меня с улыбкой. Против своей воли я остался на берегу озера, и стоял там несколько часов, наблюдая за работой этой пары. И мне все больше и больше хотелось на них смотреть. И вдруг кто-то подошел сзади и толкнул меня, и я упал в сухое озеро. Старик подбежал и помог мне подняться. Отряхивая грязь с моей одежды, он посмотрел на того сикхского юношу, который меня толкнул. Я тоже разглядывал обоих. Я стоял как будто на пересечении их мысленных потоков. В глазах обоих я прочитал молчаливую

любовь и сострадание, увидел море спокойствия. Тогда юноша подошел ко мне и попросил у меня две рупии. Попросив их, он засмеялся, а я безмолвно на него смотрел. Я вынул из мешка две рупии и дал их юноше. Тогда юноша, указывая на старика, сказал: «Ты сошел с ума, если не узнаешь Гуру Нанака, а эта женщина — его жена. Посмотри на него — это основатель религии сикхов, но он

сам занят тяжелым трудом. Как редко можно встретить таких людей! Обычный человек подобен текущей воде, что устремляется по направлению к морю. Когда капля сольется с великим океаном, то у нее уже не останется желания отделиться от него». С этими словами юноша удалился.

Когда я вознамерился поприветствовать Гуру Нанака, то он улыбнулся мне и тоже ушел, позвав за собою пожилую женщину. Я побежал за ними. Но как только мы вышли за ворота храмового комплекса, старик развил такую скорость, что за ним было не угнаться. Я изо всех сил пытался его догнать, но не тут-то было. За считанные секунды эти святые люди исчезли из вида.

Я шел вдоль каналов по цветущим полям. На землю уже опускались сумерки, и я решил остановиться на ночь в гуруд-варе Тарантарана. Я расположился под деревом, росшим на берегу храмового водоема. Постепенно наступила ночь, и оживление при храме закончилось. Тогда я стал посылать свои мысленные волны на поиски Гуру Нанака. Мои мысли сами собой сконцентрировались в определенном направлении. Мои усилия увенчались успехом. Но представлялось невозможным достичь того места, где он находился, за короткое время. Тогда я стал искать подходящее место для погружения в состояние самадхи. Я вернулся из закрывшейся гурудвары к подножию дерева и оставил там свое физическое тело, защитив его предварительно скрывающим панцирем мантр.

VI перешел в тонкий мир. Я оставил цветущие поля и перенесся в заснеженные горы. Прорвавшись через лесные заросли, я увидел играющего перед хижинкой мальчика. Рядом с хижинкой я начал воссоздавать свое физическое тело. В то самое время мальчик вскочил со своего места и побежал к обрыву над рекой, куда вела обрывистая и неровная тропа. Река была очень глубокой и быстрой. Я уже успел воссоздать свое физическое тело и бежал за мальчиком, который ловко спустился к реке.

У берега реки стоял странного вида корабль, на который тот взобрался и поплыл, следуя за быстрым течением реки. Тогда

я решил вновь покинуть свое физическое тело, и в тонком теле последовать за мальчиком вниз по течению реки, но тут одна старуха остановила меня:

«Нет, сынок, не пытайся следовать за ним. Сейчас святой Нанак не хочет видеть тебя. Он отправился вон за тот холм. Но ты не пробуй догнать его сейчас. Тебе это удастся, когда придет время, и ты с ним встретишься. Твое физическое тело находится далеко от этого места, а ведь уже наступило утро, и люди проснулись. Возвращайся, вернись в свое тело. Потом придешь сюда еще». Я послушался ее и отправился в обратный путь, потому что до рассвета оставалось совсем немного.

Прошло несколько лет. Я продолжал свой жизненный путь, но так и не смог встретиться с Гуру Нанак. Однажды, бродя по Гималаям, я проходил по берегу Бхагиратхи. Остановился в Бхатвари. Неподалеку протекала и священная Ганга. Вместе со мной сидел и чиновник из комиссии по ирригации Харипрасад Махешвари с женой. По небу бежали легкие облака. Солнце то выглядывало из-под облаков, то вновь исчезало за ними. Место было оживленным, и все люди спешили по своим делам. Мы сидели на открытом воздухе. Я наблюдал за стремительным течением Ганги. И вдруг мой взгляд упал на пожилую женщину, которая шла по берегу реки. Она шла медленно, постоянно останавливалась, и время от времени кашляла. Она медленно поднималась на гору, а вокруг нее сгустился туман. Я пристально смотрел на нее, словно она могла бы ответить на какой-то важный вопрос.

Меня отвлекла жена Харипрасада Махешвари Ракеш, задав какие-то вопросы. Между мужем и женой разгорелась дискуссия. Они никак не могли прийти к согласию. Я тоже совершенно забыл о пожилой женщине и погрузился в оживленный спор. Потом подошел еще инспектор Дубе и Рам Лал Шривастав, и все они начали давать свои советы.

За этими разговорами закончился день и ночь вступила в свои права. Я вновь начал искать взглядом эту пожилую жен-

щину, но нигде не мог ее увидеть. Когда стало совсем темно, все собеседники разошлись по своим домам. Харипрасад Махешвари тоже ушел внутрь, а его жена занялась приготовлением пищи. Мы с ней разговорились. Мы говорили с ней о разных сторонах жизни.

После ужина мы еще долго беседовали. Ведь истина иногда сосредотачивается внутри, а иногда распространяется на весь мир. Иногда она находится внутри человека, и может уйти так далеко, что и за несколько воплощений человек не может достичь ее. Мы проверяем правильность той или иной истины путем дискуссии. Рассуждения и дискуссия — это порождение человеческого мышления. Истина находится за пределами всех этих рассуждений, она одновременно и далекая, и близкая.

Потом мои собеседники ушли спать. Я со всех сторон закрыл свою комнату. Я предупредил и мужа, и жену, чтобы ночью совершенно не беспокоили меня. Я решил оставить здесь свое физическое тело, и мог задержаться с возвращением. Я оставил свое тело в этой комнате, и удалился с целью во что бы то ни стало встретиться с Гуру Нанак. Когда я увидел ту пожилую женщину, прогуливающуюся в сумерках, то воспоминания прошлого вновь ожили во мне. Я пришел на берег реки, где видел ее в последний раз.

Я увидел хижину, но нигде не мог обнаружить играющего мальчика. На берегу реки я вновь создал для себя тело, сел в лодку и отправился по течению. Течение было сильным. Через некоторое время я увидел мальчика, который играл неподалеку от хижины. Как только он увидел меня, то побежал вниз, навстречу, но, не доходя до меня, остановился. Лодку уже унесло стремительным течением, но я понемногу приблизился к мальчику. Он стоял и ждал меня. Я подошел к нему, взял на руки и понес к хижине. Мальчик громко смеялся. Но неожиданно с телом мальчика произошла удивительная метаморфоза, он превратился в божественную сущность, в самого Гуру Нанак. Он был в той же самой одежде, в какой я увидел его, когда он тру-

дился в Амритсаре на осушении озера. Я спросил его: «О Божественный! Почему вы делаете все это после того, как достигли просветления? Ведь вы обладаете безграничными духовными силами, сиддхами. Вы можете создавать жизнь по собственному желанию, зачем же вам трудиться?»

Тааба 27 Наставление Гуру Нанак

«Разве я тружусь, сынок? Ведь меня на самом деле не существует. Я только вдохновляю людей на добрые дела. С одной стороны, я умер, а с другой — нет. Ведь я наставляю путников на правильный путь». Так Гуру Нанак стал бессмертным даже после смерти. Все хотят жить, но у них это не получается. Самая большая ошибка человека заключается в том, что он забывает о себе, а к тому времени, как он начинает что-то понимать, становится уже слишком поздно. Я всегда преданно служил Богу и поэтому поднялся выше обычных религиозных представлений и обычаев. Но когда я сегодня наблюдаю за живыми существами, то мне кажется, что они давно уже умерли. Они не живут, а просто существуют, как живые трупы. Потому что в нашем мире нет ничего вечного или постоянного, и если они привязались к временным явлениям, то тем самым обрекли себя на гибель. В погоне за бренными вещами, они забыли самих себя.

Как велика притягательность земных радостей! В погоне за ними человек не может выйти из этого извечного круга перевоплощений, из порочного круга рождений

и смерти. Человек знает, что такое истина, но сознательно избегает ее. Самое большое чудо, созданное природой, самая большая загадка Майи заключается в том, что, несмотря на то, что человек все знает и даже стремится к вечному, он ничего поделать не может. Это потому, что он никогда не живет в настоящем мо-

менте. Он живет в дне вчерашнем или в дне завтрашнем. Он погружен в постоянные мечты о будущем или воспоминания о прошлом. Если бы он нашел свое истинное «Я», то он посвятил бы свою жизнь служению другим людям. Поэтому я пребываю среди людей и побуждаю их встать на путь духовного развития. Они сами ничего не хотят делать, но я побуждаю их к действию. Я одновременно являюсь их вдохновением, путем, по которому они должны идти, и путником. Я остался Гуру Нанак, находясь уже вне физического тела. Но, вместе с тем, я обладаю физическим телом. Воображение людей и их безграничная вера сделали из меня бога. Мои слова и поступки превратились для людей в наказ. Я стал их целью. Я сам все делаю, но не своими руками, а руками своих последователей. Можно сказать, что я есть, но с другой стороны, меня не существует». Как только Гуру Нанак произнес все это, он вновь превратился в маленького мальчика и занялся игрой. Я же продолжал на него смотреть.

Он замолчал, как будто меня и не было рядом с ним. Я растворил в пространстве свое временное тело и направился к тому месту, где пребывало мое физическое тело, и перешел в него. Потом стал ждать рассвета. В ожидании я наблюдал за капельками росы, которые собирались на листьях и травинках. Каждая капля мечтает когда-нибудь слиться с океаном, а океан ждет, когда же реки донесут до него эти капли. По небу блуждали легкие облака. Священная Ганга текла куда-то, напевая собственный мотив. Она текла в сторону океана, чтобы передать ему то, что говорят Гималаи. Река текла между двух берегов, между жизнью и смертью, не давая им соединиться. Ее русло было временами извилистым, питало озера, разветвлялось на рукава, но она упорно текла в сторону океана. Передо мной было ее вечное и непрерывное течение. Великие йоги прошлого говорят нам о том же самом — между жизнью и смертью существует пространство духовности, великое искусство, божественная игра, то пространство вечности, где и пребывают духовные люди.

Первые лучи солнца осветили небосвод. Природа сразу же ожила — защебетали птицы, послышались и другие звуки наступающего утра. Я выразил желание покинуть гостеприимный дом Харипрасада Махешвари и его жены, но они ни в какую не соглашались меня отпускать. Так я провел с ними еще несколько дней. В эти дни я занимался тем, что очищал супругов от предыдущей кармы. В результате они достигли такого просветленного состояния, что стали подобны двум цветам, которые цвели в этом земном саду. Я вдохновил их на то, чтобы посвятить свою жизнь служению обществу, чтобы аромат этих цветов наполнил жизнь всех окружающих их людей. Пусть их высокие идеалы станут примером для других. Я наказал им нести эту божественную весть в мир, чтобы они были подобны восходящему солнцу, которое с каждой минутой поднимается все выше и выше. Время шло своим чередом, ведь оно никого не ждет. Иногда время моей жизни было похоже на веселого, вечно занятого игрой ребенка, иногда на умудренного опытом человека среднего возраста, а иногда было подобно дряхлому старцу, который еле-еле тащится по жизни. Время всегда идет в строго заданном направлении, и только человек постоянно отклоняется от прямого пути. Человек постоянно пытается убежать от времени. Но все великие литературные памятники прошлого, будь то Веды, Пураны, Шастры, Коран или Библия говорят нам о том, что с временем бороться бесполезно. Время сильнее человека. Законы времени распространяются на все явления природы и на все вещи, созданные человеком. Время дает и время отнимает. Время создает и время разрушает. Пока это возможно, природа помогает человеку. Время нельзя назвать ни другом, ни врагом. Ведь созидание и разрушение подобны двум рукам человека, одно невозможно представить без другого. Время — это высшая сила, в чьем круговороте кружатся и звезды, и луна, и солнце, и

$\langle XX \rangle O O \langle X \rangle O C \langle X \rangle \langle XXXXX \rangle \langle X \rangle \langle XXX \rangle \langle X \rangle \langle X \rangle O \langle X \rangle \langle X \rangle \langle X \rangle C \langle X \rangle \langle X \rangle \langle C \rangle \langle X \rangle \langle C \rangle \langle X \rangle$
 $\langle O \rangle \langle X \rangle \langle XX \rangle \langle X \rangle \langle XXXXXX \rangle \langle XXXXXX \rangle O \langle X \rangle \langle XXX \rangle \langle X \rangle$

то бодрствует, то погружается в состояние глубокого сна без сновидений. Все повторяется циклически.

Что же касается меня, то я ушел из Батвари, потом через Ганготри отправился в Гомукх. По дороге я остановился под сенью вершины Бхригупантх, недалеко от Чирвасы. Здесь находится слияние двух рек — Бходжгара и Бхагиратхи. Если перейти реку Бходжгар, то сразу же открывается дорога в земной рай, в Гомукх, оттуда видны Тапован и Нандан Ван. Тут же расположилось и озеро Бхригу. Гималаи здесь кажутся раскинувшимся над миром белоснежным лотосом.

Таада 2Z Нандандан

Передо мной раскинулся огромный ледник Сатопантх. Расположенный здесь Нанданван представляет собой райское зрелище, пленяющее своей красотой. Именно здесь я встретил Гуру Нанака и увидел его хижину. Быстрая горная река брала свое начало в озере Бхригу, и он бежал вниз, вдоль реки. Я последовал за ним. Он перебрался на другой берег реки, и там застыл в неподвижности. Я тоже перебрался на другой берег и встал рядом с ним. Некоторое время я стоял, созерцая невероятную красоту этого места, но я не хотел, увлекшись очарованием момента, упустить из виду Гуру Нанака. Поэтому я оторвался от созерцания и пошел за ним.

Он продвигался вперед достаточно быстро, но я не отставал от него ни на шаг. Именно в нем для меня сосредоточилась вся красота природы. Реки и ручьи нежно журчали, а он, будто бы передавал им безмолвное сообщение. Реки всегда вдохновляли меня, вот и сейчас они придавали мне сил. Так все мы и двигались вперед, молча, каждый своим путем, и реки, и я, и Гуру Нанак. Перед нами расстилался ледник Сантопатх. Ког-

да мы удалились километров на пять от Гомукха, мы оказались на цветущем лугу. Это и был Тапован. Каких здесь только не было цветов! На лугу произрастали различные растения, которые могли бы обеспечить человека пропитанием. Здесь красота природы была непревзойденной. В двух с половиной милях от этого места под сенью пика Сантопатх расположился Нандан- ван. Это было место, где обитали боги, многие из них хотели жить в таком благодатном краю. Нанданван — место, которое, по праву можно считать символом духовной славы Индии. Тут было много очень красивых пещер, где йоги совершали свои духовные подвиги, многие из них пребывали в состоянии самадхи, другие прогуливались среди цветов, погруженные в состояние безграничного блаженства. Это был настоящий рай. Те йоги, что живут здесь, не подвержены действию времени, над ними не властвует майя, не властвует сила симпатий и антипатий, над ними не властны жизнь и смерть. Это — совершенные люди, это — воплощенный дух. Их желания являются эквивалентом созидания, их мысли могут стать чистым разрушением. Они могут по своему желанию весь космос положить у своих ног. Они могут поднять горы и переместить их на небо, могут остановить течение рек. Их мысленные вибрации могут превратить моря в извержение вулканической лавы, и лишь один их взгляд, полный сострадания, может спасти человечество от гибели. И эти люди, которые имеют столь великую власть над миром, пребывают здесь, в гималайских пещерах.

Я посещал различные пещеры Тапована, чтобы встретиться с этими великими людьми, а потом добрался до Нанданвана. Гуру Нанак покинул меня еще в Таповане для того, чтобы вернуться назад. В течение всего пути он был спокоен, и не сказал мне ничего, ни пока мы шли, ни в тот момент, когда он повернул обратно. Он был безмолвен, как окружающие нас горы, и просто проводил меня по различным пещерам, показывая мне йогов и святых отшельников. Я смотрел, как он удалялся от меня. Перед

ним высились пики Бандар Пунчх, а позади меня рас-

стился ледник Сатопантх. Я повернулся в другую сторону и начал наблюдать за солнцем. Казалось, что солнце появилось из какой-то пещеры и прячется среди гор.

Я остановился в Нанданване, чтобы поближе познакомиться со святыми отшельниками. Здесь же находилась и пещера Сарвешварананда Джи, но его самого на месте не оказалось. Я провел там много недель. Вместе с отшельниками мы добирались до вершин Бандар Пунчх. Там я увидел озеро Симатал, из которого брала свое начало река Сиягар Ганга. В Джхале эта река впадала в Бхагиратхи. Пармананд Джи сидел в хижине, расположенной на берегу этого озера и наблюдал за поселением киннаров, за тем, как играют дети киннаров между двух горных цепей — Бандар Пунчх и Кедар Кантха. Это озеро очень большое и красивое. Из него берет свое начало река Джахвигар Ганга. Озеро раскинулось на много миль. Здесь жили также Нармада Гири и Прахлад Баба. Рамананда Авадхут привел меня на берег озера Доди Тал, на берегу которого располагалась его пещера. Уже много столетий назад он сделал это место местом своей аскезы и духовных практик. Из этого озера берет свое начало Аси Ганга, которая в Ганготри, на расстоянии трех километров от Уттаркаши, сливается с рекой Бхагиратхи. Неподалеку от озера Доди Тал расположена деревушка Агора Грам. Озеро это шестиугольное, довольно вытянутое в длину и окруженное деревьями. Его длина составляет около трех миль. Гималаи отражаются в воде, и этот вид поражает своей непревзойденной красотой. Кешавананда Джи и Нирмохи Баба живут на берегу озера Сахасра Тал. Но так как в последнее время здесь стало слишком много народа, они переместились в Тапован. Из озера Сахасра Тал берет свое начало река Бхилангана, которая является самым большим притоком реки Бхагиратхи. Слияние этих двух рек находится в месте под названием Ганеш Праяг, около Тхехри, где всегда жил Раматиртха Джи. Там же находится и пещера Сарвешварананды Джи, а Нараян Свами проводит там большую часть времени.

Озеро Сахасра Тал лежит на расстоянии в двадцать миль от последней индийской деревушки, Ганги. Вокруг — цветущие долины. Сахасра Тал — это одно из нескольких соединенных между собою озер. Самое первое из них — Апсара. На запад и на восток от него расположено еще по три озера. Сахасра Тал находится посередине. С восточной и западной сторон озера Сахасра Тал протекают две бурных реки — Бхиланг и Милангана, а неподалеку находится озеро Линга Тал. Посреди этого озера можно увидеть остров, напоминающий по форме Шивалингам. Этот остров всегда покрыт разноцветным цветочным ковром. Здесь находится пещера Кешавананды Джи. Озеро окружено красивой каменной стеной, которую создала сама природа. Тут можно часто встретить отдыхающих гандхарвов. Здесь живут и прекрасные лебеди. Рядом находится очень глубокое озеро, которое называется Матри. Нарасимха Тал это довольно большое озеро, а Сиддха Тал — находится выше, чем остальные озера. Здесь же расположено и озеро Ямы, которое всегда покрыто снегом. А прямо над ним находится Сахасра Тал, дно которого выложено черными блестящими камнями. Это — очень большое озеро, которое раскинулось меж горных вершин на две с половиной мили. Его питают воды реки, которая берет свое начало в ледниках. Здесь можно увидеть разнообразных птиц, а также много великих отшельников.

Целых два дня мы (всего нас было семеро), созерцали непревзойденную красоту природы. Мы ходили на остров, расположенный посреди озера Линга Тал, в пещеру Кешавананды. Потом от озера Сахасра Тал мы направились в сторону ледника Кхатлинга, около которого раскинулся прекрасный, заросший цветами луг. Рядом с этим ледником есть также озеро Мансери и еще одно, очень красивое озеро Пая. Оттуда мы направились в Кедарнатх, который расположен поблизости. Из Кедарнатха мы пошли в Нанданван, а на следующий день я в одиночестве направился в сторону Бадринатха. Мой путь пролегал через ледник Сатопантх. Я оставил позади вершину Ниланг Васуки

и приблизился к горным грядам, которые образуют долину Сумеру.

Со всех сторон меня окружали горные вершины, ослепительно сияющие на солнце. Там не было ничего, кроме снега. На то, чтобы добраться в эти места, у меня ушло несколько дней, но я не спешил. Я шел, погруженный в созерцание этих беспримерных природных красот, чувствуя близость природы. Невидимые силы природы помогали мне в моем путешествии. Я постоянно встречал на своем пути йогов и отшельников. Когда я достиг долины Сумеру, то присел отдохнуть на высоком заснеженном утесе. Солнце припекало. Несмотря на то, что я сидел на снегу, было так жарко, что казалось, солнечные лучи вот-вот растопят мое тело. Яркий свет, отраженный от снега, слепил глаза. Сидя на утесе, я ожидал появления Сарвешварананды, Пармананды и Бабы Рамдаса. Тут и там посреди гор виднелись глубокие расщелины, а вдалеке шумел водопад. Постепенно солнце начало клониться к закату. Солнце, еще совсем недавно нещадно припекавшее, изменилось. От него повеяло холодом.

В этот момент был только я, я — человек. У меня не было ни национальности, ни родины, ни родственников. Были только я и горы, я и нежные лучи заходящего солнца. Через некоторое время я увидел взбирающуюся вверх группу отшельников. Отпечатки их ног были ясно видны даже издалека. В воздухе ощущалось ласковое дыхание приближающейся ночи. Через некоторое время группа святых отшельников приблизилась ко мне, и я тотчас же погрузился в океан блаженства. Казалось, что в этот момент Гималаи стали воплощением истинной любви и высоких идеалов. Отшельники по очереди меня обняли. Поняв, что они пробудили во мне внутреннее самосознание, ощущение единства, что разожгли во мне внутренний свет, отшельники заулыбались. В этот момент у меня было лишь одно ощущение — ощущение единства всего сущего. Сарвешварананда представил меня остальным. Какое великое духовное богатство, какой божественный свет подарили мне Гималаи!

Тааба 29 Вершина Сутеру

Сидя на вершине Сумеру, я наблюдал за игрой великой майи, смотрел на удивительный мир вокруг меня, на святых отшельников и благословлял свою судьбу за то, что она позволила мне увидеть все это. В эту минуту я думал и об Индии, о стране, которая дала миру великих мудрецов, святых отшельников и духовных лидеров. Это — родина философов и революционеров. А сердцем Индии, источником ее извечного вдохновения являются Гималаи. Те самые Гималаи, что посылают всему миру весть о совершенной гармонии. Уже сколько столетий Гималаи проявляют свою щедрость, вдохновляя великих философов и мыслителей. Поэтому Гималаи достойны настоящего поклонения. Они подобны обители бессмертных, они — гордость всего мира.

Я провел несколько дней там, вместе с отшельниками, потом отправился дальше. Справа от меня виднелись высоченные пики горы Чаукхамбха, вершины Кедар Кханда, а невдалеке раскинулось озеро Васуки и находился исток реки Кали Ганга. В этом озере цвели синие лотосы. Множество рек, ручьев и водопадов создавало неумолчное журчание. Казалось, они и были голосом Гималаев. За спиной у меня осталась горная гряда Бандар Пунчх, Ганготри, Ямунотри и истоки таких рек, как Беас, Рави, Тапти и Сатледж. Здесь было бесчисленное количество небольших озер. Это было излюбленное место отдыха и прогулок для гандхарвов и киннаров. Слева виднелись заснеженные вершины Тибета. Они тоже могли поведать о своей славной истории, о духовных подвигах буддийских монахов.

Я вышел из долины Сумеру и направился в сторону озера Сатопантх, из которого берет свое начало река Алакнанда. Оно расположено на юго-западном склоне горной гряды Чаукхамбха. Через два дня показалась роща Лакшми Ван. Спуск был довольно опасным, и я медленно продвигался вниз. Со всех сторон меня окружали потоки воды, образованные растаявшим снегом и льдом. Заснеженное озеро Сатопантх казалось очень красивым. Оно было треугольной формы. Несколько рек вливались в Алакнанду.

Я преодолел несколько обледеневших утесов и пришел на берег озера. Там меня уже ждали Сундарнатх Джи и Баба Рамдас Джи. Они мне дали поесть тростникового сахара, который я не ел уже много недель. Утолив свой голод, я направился к пещере. На берегу озера было три очень больших пещеры. Рядом с ними лежало три больших камня, как будто кто-то специально положил их около входа для того, чтобы сидеть там и наслаждаться созерцанием природных красот. Отсюда начинается район Алкапури. Я пошел в пещеру, лег и сразу же погрузился в глубокий сон. Я проснулся, когда прошло уже довольно много времени, и увидел, что Пармананда Джи уже был там. Трое отшельников сидели в пещере и беседовали между собой. В пещере горел огонь. Я встал и присоединился к отшельникам. Сундарнатх Джи довольно долго обсуждал вопросы йоги. Потом мы вышли из пещеры и уселись на камнях, чтобы полюбоваться лунным светом и Гималаями, которые в нем купались.

В Алкапури, казалось, царит большое оживление. Раздавались далекие звуки богослужения. Мы сидели на камнях довольно долго, прежде чем вернуться в пещеру. Так я провел несколько дней в обществе отшельников. Неподалеку находится известное место поклонения, Чакра Тиртх, где, по преданию, один из братьев Пандавов, Юдхиштхира, встречался с богами. Именно здесь Юдхиштхира покинул землю и стал жить на небе. Оттуда я отправился к озеру Дева, откуда берет свое начало река Сарасвати. Недалеко от Манагара находится ледник Арва, где начинается дорога на Мансаровар. Около Манагао происходит слияние рек Алакнанды и Сарасвати. Здесь же находится мост Бхимы, пещера Вясы и пещера Ганеши. На западном берегу Алакнанды можно увидеть водопад Васундхара. Оттуда начинается лес Бходж Патр, который раскинулся на много километров. Его называют также Лакшми Ван. За ним находится Алка Пури. Там всегда проводится пуджа. В определенные лунные дни здесь собираются божества и великие мудрецы прошлого. В это время все небожители хотят принять участие в пудже. На расстоянии в два с половиной километра от озера Сатопантх находится Сурья Кунд, а чуть дальше — Чандра Кунд. Отсюда начинается заснеженная равнина. Именно здесь спускаются с неба небожители и прогуливаются до Алка Пури. В горной долине Нилкантха находится Риши Кунд и озеро Урваши.

Таада **30 Озеро Урбаши**

Озеро Урваши отличается тем, что со всех сторон окружено утесами, которые, кажется, искусно вытесаны по специальному заказу. Для женщин устроен гхат, то есть специальный спуск к воде. Река Риши Ганга берет свое начало в Риши Кунде, а около Хануман Чатти она сливается с рекой Бхагиратхи. Я просидел какое-то время рядом с Даянандой Джи около Чаран Падуки, на берегу реки Риши Ганга. Даянанда Джи жил там вместе со своими последователями. Потом я вновь вернулся в пещеру и, по настоянию Сундарнатха Джи, остался там на два дня.

Баба Сундарнатх прекрасно описал жизненный путь человека, то, как он идет, не переставая, и как далеко он может уйти, в какие ситуации ставит его общество. Когда человек рождается, то он ничего не знает о мире, но и умирая, он по-прежнему ничего о нем не знает. В течение своей жизни человек полностью полагается на собственный опыт и доверяет исключительно тому, что ему довелось испытать. Он считает, что общество является для него благом. Он начинает гордиться собственными заслугами, участвует в начинаниях социума. При этом человек забывает, что на самом деле ему ничего не принадлежит.

Он считает родными и близкими тех людей, рядом с кем живет, а по поводу того места, откуда он действительно пришел, выражает сомнение — существует ли оно? То, что на самом деле имеет значение, кажется ему незначительным, а незначительным вещам он придает огромную ценность. Самых сильных людей человек почитает, как богов, сошедших на землю. Куда бы ни пришел человек, с кем бы ни встретился, ему всегда хочется поговорить о собственных достижениях, и никогда он не задумывается о величии Бога. Он считает, что весь мир вертится вокруг его собственной жизни.

Человек не хочет, чтобы кто-то отделил себя от общества и направился на поиски божественного. Жизнь в миру он называет гуманизмом и человечностью. Именно такую жизнь он считает успешной. Если человек получает помощь от других, то такую помощь он расценивает как проявление божественного. Для жены муж является настоящим божеством. Религиозный долг женщины, ее дхарма, заключается в том, чтобы угождать мужу. И если она после его смерти совершит обряд сати, взойдя на его погребальный костер, то ей уготована прямая дорога в рай. Если же женщина заговорит с каким-либо посторонним мужчиной, то это считается грехом. Однако если мужчина всю свою жизнь будет плясать среди посторонних ему женщин, то это не грех. Мужчина говорит, что это доставляет ему наслаждение. Традиция храмовых рабынь поощряет разврат в среде священнослужителей при поддержке общества, которое называет такую традицию религиозным даром Всевышнему. Однако если духовный искатель, 'обычный человек, установит связь с женщиной, то его будут считать законченным грешником.

Общество никогда не позволяет человеку быть свободным, не позволяет ему вырваться из тесной клетки запретов и ограничений. Сегодня существуют тысячи организаций, созданных во имя торжества духовности и гуманизма. Многие свободные путники, шедшие по своему духовному пути, навсегда попали в их сети, и не смогли вырваться из порочного круга рождений и смерти. Если человек хочет выражать свои мысли свободно, то у него это не получится до тех пор, пока он не отделит себя от общества и не создаст собственную уникальную и независимую личность. Но и в этом случае общество не готово его принять. Но если в человеке есть что-то особенное, отличное от других, то общество прислушивается к такому человеку из страха, будь то отшельник или политический лидер. Но впоследствии общество сумеет под лозунгами духовности и гуманизма навязать ему свои законы и посадить в клетку.

Человек может стать гармоничной личностью, только если сумеет избежать всех этих ловушек. Когда он познает собственную душу, когда станет жить, как отшельник, в Гималаях. Сотни тысяч людей приходят в Гималаи, чтобы посмотреть на отшельников и прикоснуться к их мудрости. Но получить эту мудрость возможно только тогда, когда кто-то из святых захочет ее передать. В противном случае люди будут приходить в Гималаи, объявлять, что покорили заснеженные вершины, водружать на вершинах флаги, а результат для развития их духовности по-прежнему останется нулевым. Они не смогут раскрыть тайну Гималаев. А ведь это — удивительное место, венец творения природы, где свободно гуляют божества, святые отшельники, мудрецы, гандхарвы и киннары.

Здесь есть пещеры, где живут просветленные, существуют целые деревни, где можно встретить людей, которые находятся на гораздо более высокой ступени развития по сравнению с обычными людьми. Они могут, пребывая в физическом теле, путешествовать по небу. Их летательные корабли с невероятной быстротой достигают других планет и миров. Ведь Гималаи — это не просто заснеженные вершины, не просто бурные реки, ручьи и водопады, это — удивительный, ни на что не похожий мир. Цивилизация здесь настолько высоко развита, что нам до нее далеко, потому что желания здесь ушли от материальной составляющей, и их исполнение зависит исключительно от силы намерения. Когда я выслушал все, что говорил мне

Баба Сундарнатх, то захотел идти дальше. Баба Сундарнатх ничего мне не ответил, но поднялся, вышел из пещеры и встал у входа. Через некоторое время все мы тоже вышли наружу. Он немного подумал, а потом сказал: «Я не смогу тебе помочь, но ты можешь попытаться достичь своей цели. Иди мимо озера Дева и через ледник Арба. Этот путь приведет тебя к дороге на священный Кайлас. Эта дорога идет мимо горной цепи Ган-дхмадан и мимо тибетских поселений, где живут люди, представители древнейшей цивилизации. Они хорошо знают все тайные обители и монастыри тех мест. Я попробую установить связь с великим тибетским святым Джу, чтобы он

помогал вам в этом путешествии». Мы попрощались с Бабой Сундарнатхом и отправились в сторону Бадринатха.

Сначала мы зашли в лавочку Бихари Лал Саха, где Пандит Джи и Нарендра уже все подготовили к нашему прибытию. Ом-пракаш позаботился о еде. Потом мы пошли в хижину Ананды Свами, затем — встретиться с Парманандой Авадхутом. На другой день утром мы (я и Баба Рамдас) ушли отсюда через гору Нар Парват. По дороге увидели в пещере тело одного отшельника. От него исходил ужасный запах. Мы приблизились и обследовали тело. Вероятно, отшельник поскользнулся на льду и упал, но попытался прийти в себя, поэтому и дополз до пещеры, но не смог идти дальше, и ему пришлось расстаться со своим физическим телом. Теперь же снег в пещере растаял, и его тело начало разлагаться. Мы с Бабой Рамдасом закопали тело в снег и начали взбираться вверх, через ледник. Перед нами высилась гора Гандхамандан. Когда мы взобрались достаточно высоко, то увидели Бадринатх, лежащий у подножия горы Нараяна. По дороге нам встретились божества в образе слонов. Потом мы очутились в прекрасном лесу у подножия горы Гандхамандан. В этом лесу живет бог Хануман. Баба Рамдас Джи уже бывал здесь раньше. Я тоже был здесь один раз, но не в физическом, а в тонком теле.

Из этого прекрасного леса мы вышли на берег озера Хем-кунд Лок Пал, которое тоже было очень красивым. Его площадь

была около полутора километров. С трех сторон его окружали невысокие холмы, а из западной части брала свое начало Лакшми Ганга. У истока этой реки находится небольшой храм, посвященный Лакшми, а слева идет строительство грандиозной сикхской гурудвары. Около Гхагрии происходит слияние рек Лакшми Ганга и Пушпавати. Мы обошли озеро и оказались в долине, которая была сплошь покрыта цветами. Река Пушпавати протекает именно по этой долине. Потом мы повернули обратно и остановились в храме Лакшмана.

Тааба 31 Космическое путешествие б физического теле Неожиданная встреча

На следующий день мы отправились в сторону вершины Камет. В долине, которая находится между горами Гандхамандан и Камет, раскинулось озеро Какбхушунди. Из этого озера берут свое начало две реки, и обе они очень красиво изгибаются на своем пути. Неподалеку есть другие озера: Дхавал Тал, Дхауд-жи, Гилам Нити, Швет Джал Ганга и еще несколько. Они подобны ожерелью на шее Гималаев. Из них берут начало многочисленные реки, которые потом вливаются в великую Гангу. Потом мы шли по берегу реки Дхаули и достигли места под названием Вишну Праяг, а отсюда мы пришли в Нанда Праяг. Затем мы взбирались вверх по течению реки Мандакини и достигли последнего озера, которым владела народность Нанда. Озеро называлось Хемкунд. Оно было расположено на высоте в пятнадцать миль и являлось местом паломничества и поклонения. Озеро, окруженное стеной из блестящих камней, поражало своей необыкновенной красотой.

328

Здесь я увидел множество упитанных, круторогих баранов, которых пасли девушки и юноши. Но, прежде чем я успел к ним приблизиться, пастухи перегнали стадо на другой склон. Дальше мы увидели озеро Сурьякунд, от которого шел крутой спуск. Но, к нашему удивлению, там не было уже ни баранов, ни пастухов. Мы посмотрели вниз, туда, где текла река Риши Ганга. Спуск был крутым и обледенелым, было совершенно непонятно, куда подевалось стадо вместе с пастухами.

Постепенно приближалась ночь. Мы вновь вернулись в Хем Кунд и решили провести ночь на каменной платформе. Ночь становилась все более темной, порывы холодного ветра пробирали до костей. Тогда я достал из своего заплечного мешка один корешок, часть его съел сам, другую часть отдал Бабе Рамдасу. Не прошло и

нескольких минут, как мы оба покрылись потом. Теперь холодный ветер приносил нашим телам облегчение и удовольствие. Уже совсем стемнело, когда со стороны Сурья Кунда к нам начал приближаться свет. Мы, не мигая, смотрели туда. Потом с помощью внутреннего намерения мы окружили свои тела защитной оболочкой. Теперь уже никто не мог бы причинить нам вред. Через некоторое время мы увидели свет горящих факелов, который медленно приближался. Это были юноши и девушки, те самые пастухи, что пасли овец. На них сияли и переливались довольно красивые украшения. Они были белокожими, но невысокого роста. Чуть дальше можно было увидеть почтенных старцев, обладателей длинных волос, которые они заткнули за пояс, и красивых ожерелий из разноцветных камней. Их факелы были тоже сделаны из камня. Один из них вышел вперед и сказал: «Мы — народ Лангомпа. Меня самого зовут Джу. Баба Сундар Натх сообщил мне о вашем приходе, и поэтому я уже довольно давно вас здесь жду. Сегодня эти пастухи сообщили мне, что вы уже близко. А теперь следуйте за мной!» И мы пошли за ним.

Наши тела были полностью защищены. Не только человек, но даже божества и демоны не могли причинить никакого вре-

да. спустились по склону Сурья Кунда и вошли в живописное ущелье. По обеим его сторонам стояли сверкающие камни, которые освещали дорогу. Если пастухи дотрагивались до этих камней своими факелами, то факелы тоже загорались и начинали светиться. Тот, человек, что шел впереди, зажигал камни, а замыкающий шествие — их тушил. Так мы шли довольно долго, потом ущелье расширилось, превратившись в большую, красивую пещеру. Там было много разнообразных животных, и те овцы, которых мы видели прежде. У них были необычные рога. У кого-то из них было даже по двенадцать рогов. На стенах пещеры была каменная резьба, а на камнях устроены лежа. Нас усадили, а через некоторое время принесли поесть. Женщины уже давно приготовили нам вкусное угощение. Оно было похоже на джем белого цвета или на буйволиное масло. Мы все вместе поели. Казалось, что посуда была сделана из золота, на которой были искусно выгравированы изображения божеств. После еды мы решили прилечь.

Проснувшись утром, мы вышли из пещеры и увидели, что она больше напоминает небольшую деревню. Джу Лангоп отвел нас на огромную равнину. Перед нами высились горные пики, повсюду слышалось журчание речек и водопадов. Джу позвал кого-то. Он сел на камень и продолжал звать довольно долго, посылая в пространство свои мысленные вибрации.

Через некоторое время в воздухе показалось вращающееся колесо, которое стремительно к нам приближалось. Джу встал. Колесо медленно приблизилось к нам. Оказалось, что это летательный аппарат, из которого вышел человек, очень похожий на Джу. Джу познакомил нас с ним, и все мы уселись в этот летательный аппарат, который точнее было бы назвать летающей тарелкой. Аппарат устремился в том же направлении, откуда недавно прилетел. Мы пролетели над Нанда Деви Чори и Нанда Гхунгхат, и оказались даже дальше, чем священная гора Кайлас. Потом мы стали медленно снижаться.

Удивительные места в Гималаях и путешествие на

Кайлас

Спустившись, мы увидели еще несколько летательных аппаратов, подобных нашему. Некоторые из них казались весьма современными, созданными по последнему слову техники. Этим аппаратам не требовалась взлетная полоса, не нужен был и двигатель. Они приходили в движение благодаря солнечной энергии. Как только мы опустились на равнину, то множество людей из народа Логампа пришло приветствовать нас. Равнина была зеленой, и со всех сторон ее окружали заснеженные горы. Рядом было множество пещер. Входы в эти пещеры были оборудованы крепкими дверями. Мы пришли в одну из таких пещер, которая изнутри оказалась очень

современной, как будто мы были в самом центре цивилизованного мира. Вся пещера ярко освещалась солнечным светом. По стенам была расставлена мебель — изящные столы и стулья, вырезанные из камня, но легкие на вес. Их можно было спокойно поднять и перенести в другую часть пещеры. Я, Рамдас Джи и Джу прошлись по всем пещерам и осмотрели их. Мы увидели обширные библиотеки с огромным количеством сочинений. Эти люди часто употребляли опьяняющие вещества. Они вполне могли совершать космические путешествия, пребывая в своем физическом теле, но делали это редко.

Их родственники населяют другие долины в Гималаях. Эти долины известны как Джамбидор, Синкиянг, Кайлас, Шунга, Алокпури, Адарш Лок и другие. Они расположены в районах, которые географически относятся к Индии, Китаю или Тибету. Эти люди постоянно передвигаются по окрестностям на своих летательных аппаратах. Некоторые люди из народа Лангомпа могут путешествовать в космосе, пребывая в своем физическом теле. Они общаются друг с другом мысленными сообщениями. Эти люди могут в мгновение ока перенестись в то место, в которое пожелают. Они очень общительны. К тому же, знакомы со всеми последними достижениями науки и техники. Иногда они доби-

раются даже до берега моря, но больше им нравится путешествовать по горным деревушкам. Они обладают безграничным богатством, которое не представляет для них никакой ценности, потому что они знают только о существовании души. В своем развитии они ушли довольно далеко от обычных людей.

Я продолжительное время изучал их книги, а потом мы вдвоем с Рамдас Джи отправились к священной горе Кайлас. Мы шли пешком, и через некоторое время встретили святого Джу. Он показал нам пещеры, где обитало особое племя, а их вождя звали Тао Шинг. Эти люди на своем языке называли гору Кайлас — Камапоше. Тао Шинг посадил нас на свой летающий корабль, и на нем мы облетели вокруг священной горы. Он высадил нас на берегу реки Риши Ганга, мы пошли вдоль берега и вскоре очутились в долине Нанда Деви. Мы миновали ледник, миновали Джаянти Утадхура и достигли озера Мансаровар. Оттуда мы пришли в Липу Лек. Потом мы двигались вдоль берега реки Кали Нади до Ашрама Нараяна, затем через долины Беданг Дарма Панчамули, через леса Чхиплы, мы вновь пришли в Милан Гал. Оттуда мы напрямик направились в Нанда Кот. После этого мы пересекли ледник Пиндари и вернулись в собственную пещеру, где увидели Матхурадаса Махараджа вместе с двадцатью тремя другими святыми. Матхурдас Махарадж поприветствовал меня и подарил мне коралловое ожерелье ярко красного цвета, а Рамдасу Джи дал большое зерно растения Шьяма Тулси.

Шанти Ма и Кальяни Ма приготовили для меня еду. Мы все провели эту ночь в Пиндари, в своей пещере. На следующий день мы пошли в пещеру Бабы Матхурдаса, которая находилась в Нанда Кхат Кхалидвар. Мы прожили в его пещере два дня, а потом вдвоем направились в деревню Кхати.

Я уже довольно долго был лишен общества обычных людей. Я провел большой отрезок своей жизни в Гималаях, на одиноких дорогах. Знакомые мне охотничьи домики были закрыты. Со всех сторон нас окружал снег. Снегом и льдом была

покрыта река Пиндари до самого Пхаррукия Двали. Неподалеку от Двали мы встретили Махаватара Бабу, который сидел у реки Пиндар Ганга и бросал в нее камешки. Как только я его увидел, то радостно побежал навстречу. Он тотчас же заключил меня в свои объятия. Баба был очень рад меня видеть. Оттуда мы втроем пошли в пещеру. В пещере было много фруктов и меда. Мы поели и всю ночь провели вместе с Махаватаром Бабой, а наутро вернулись в Кхати.

В Кхати Ратан Синх построил для меня небольшую хижину, в которой мы некоторое время жили вдвоем. На другой день к нам пожаловали Махаватар Баба и Ашватхама. Они прожили с нами три дня. Потом мы вдвоем пришли в Багешвар, ведь я

уже давно там не был. Я провел несколько дней в обществе настоятеля храма Кришны Чандры Гири, повидался со своими старыми знакомыми. И вновь передо мной встали воспоминания прошлого, как будто все это произошло только вчера.

Тааба 32 Граница

Граница, последний предел, черта тонкая, как лезвие бритвы, и искусство — оба этих феномена всегда были связаны со мной во всех моих воплощениях. Они давали мне отдых и призывали к созиданию. Я объединялся с чертой, с пределом, когда отдыхал, а потом искусство вновь создавало меня. Граница, черта — это такая прекрасная девушка, чья любовь беспристрастна и безупречна. Она любит всех одинаково, будь то богач или бедняк, индус или мусульманин, мужчина или женщина, птица или животное. Она любит всех, но все ее боятся. Боятся даже упоминания о ней. Но ведь она — это конечная цель любой жизни. Как только человек получает от нее приглашение, то начинает трястись от страха. Но она никого не привыкла ждать.

Она может выражать свою любовь в любое время, и днем, и ночью. Но со мной она ведет себя по-другому. Когда она приходит ко мне, то неподвижно стоит рядом. И молчит. Ведь я уже давно принял ее внутрь себя. Она хочет встряхнуть меня и убежать, но не может, потому что она не привыкла уходить с пустыми руками. Она олицетворяет собой ход времени. Она превращает тело в ничто, забирает себе его энергию и уходит. Тело, лишённое сознания, становится непригодным для живого существа, но она об этом совершенно не беспокоится. Она просто делает свое дело. Я долго бродил по заснеженным равнинам Гималайских гор, а потом вместе с Бабой Рамдасом пришел в Питхаургарх, где она уже много столетий находится в ожидании. Она была тиха и спокойна, и лишь ее невыразимая улыбка делала атмосферу вокруг напряженной. Она уже готовила для меня новый путь, но я еще не был готов к таким грандиозным переменам. Она тоже не была готова броситься в мои объятия, а наблюдала за мной издалека. Я — живое существо, а она подобна лучу света. Видя такое положение, я призываю ее к себе, мечтаю раствориться в этом великом океане. Но тогда она пугается. Она не может получить мое тело. Она ничего не может со мной поделать.

Я решил отдохнуть в Питхаургархе вместе с Бабой Рамдасом. Рамдас Джи какое-то время оставался со мной, а потом ушел в Алкапури.

Питхаургарх — это оживленное поселение на юго-западе Гималаев. Это поселение дает приют паломникам, которые направляются к священной горе Кайлас. Отсюда открывается необыкновенно красивый вид на такие горы, как Панчули, Тришул, Мачхипокхар, Дхавалагири и Аннапурна. Это небольшое поселение со временем превратилось в городок. Теперь здесь живут не только горцы, но и представители самых различных национальностей. Сейчас люди здесь одеваются по-разному, придерживаются разных традиций. Питхаургарх — город, где по-прежнему живы древние легенды и каждый день здесь со-

Гималаи говорят

здаются новые. Это — то место, где живет история. Он объединяет в себе прошлое и настоящее. Но, кажется, что этот городок начинает терять свою древнюю культуру, стремительно меняясь в сторону современности.

Я стоял на последнем этаже многоэтажного здания в Бхавани Гандже, которое принадлежало Харлал Саху Тхукдхария и любовался как природными красотами, так и рукотворной красотой строящегося города. Мои мысли перенеслись от заснеженных горных вершин к тем местам, где жили люди. Эта древняя земля, которая некогда принадлежала мудрецам и отшельникам прошлого, сейчас была перенаселена, и в ней уже не было прежнего умиротворения и спокойствия. Эта земля приглашала меня отдохнуть.

Я думал о том, что в наше время люди стали слишком занятыми и озабоченными. Они постоянно спешат. Они спешат настолько сильно, что ничего вокруг не видят. Во имя развития и научно-технического прогресса они забывают о своей истинной сущности и погрязают в сетях своих ложных сущностей. Люди объявляют, что их древняя культура и традиции — это пустые предрассудки, а себя считают поборниками прогресса. Во имя прогресса они разрушают горы, рубят деревья и тем самым разрушают себя. Они ополчаются против природы, становятся ее врагами.

Природа дает нам жизнь, хранит и поддерживает ее, она является воплощенным временем, созиданием и вдохновением. Но человек превратил ее в своего врага, в причину своей гибели. Когда искусство превращается в границу, тогда и сама природа становится разрушительницей. С помощью наводнений, извержений вулканов, землетрясений и прочих катаклизмов природа пытается поглотить живых существ. Так человек становится жертвой преждевременной смерти. Я наблюдал этот разрушительный лик природы. С одной стороны созидание, искусство, с другой — последняя граница. Искусство ведет к развитию и прогрессу, граница же, наоборот, осушает источник развития, ведет к разрушению. А источник обоих

находится здесь, в Гималаях. Они приносят в жизнь человека радость и горе, побуждают его двигаться вперед, искать собственный путь.

Постепенно сумерки сгущались, вечер мечтал погрузиться в объятия ночи, а ночь намеревалась укрыть заходящее солнце своим покрывалом. Птицы возвращались в свои гнезда. На дальних холмах можно было увидеть крестьян, которые, сгибаясь под тяжестью веток и хвороста, спешили дойой. По улицам проносились автобусы, но над всеми этими картинками господствовала красота ярко-желтых и ярко-красных лучей заходящего солнца, в которых купались вершины Гималайских гор. Это зрелище было одновременно символом созидания и символом разрушения.

В моем мозгу постоянно звучали одни и те же слова. Гималаи всегда говорят с нами голосом святых и мудрецов. «Ты снова должен пробудить вечный голос Гималаев! Если тебе нужно что-то сказать, говори! Если тебе нужно что-то сделать, делай! Передай людям священное послание Гималаев! Смотрит кто-то на то, что ты делаешь, или нет, слушает кто-то слова, что ты произносишь, или нет, тебе не должно быть до этого никакого дела! Делай то, что ты должен делать. Просто выполняй свой долг! Никого не принуждай следовать за собой!» Слова уже перестали звучать, а я все думал о них. Жители Гималаев вдохновляли меня. Искусство вело меня к созиданию, граница давала отдых. Она тоже вдохновляла.

Сегодня наш мир движется в сторону прогресса, и огромную роль в этом процессе играет наука. Современный уровень развития науки стал возможным благодаря исследованиям ученых прошлого. Потребности людей растут, и для того, чтобы их удовлетворить, проводятся все новые и новые изыскания. Люди вовлечены в соревнование друг с другом, к которому их подталкивает общество потребления. Современный человек запутался в круговороте спроса и предложения. Руководствуясь эгоистическими интересами, человек разделяет себя, провозглашая, что делает он это во имя религии, государства и об-

щества. Люди различных национальностей и вероисповеданий стали ненавидеть и бояться друг друга, прикрываясь словами о культуре и цивилизации. Во имя прогресса люди убивают себе подобных. Приверженность интересам собственной касты приводит к общинным беспорядкам. Еще вчера человек был внутренне свободен и мыслил свободно, а сегодня он тратит все свое время на решение различных проблем. Человек забыл о человечности, отрицает те послания, что посылает ему Всевышний. Он считает свои сугубо практические рассуждения повелением небес.

Человек бежит за призраком славы, богатства и уважения в обществе. Современный человек не остановится ни перед чем, чтобы одержать победу над своими собственными братьями. Над теми людьми, с кем он вчера, голый, играл в песочнице.

А сегодня эти товарищи по играм стали его заклятыми врагами. Вчера эти люди вместе бродили по лесам, голодные и отчаявшиеся. Они ловили случайную добычу и делили ее между собой, а сегодня они дистанцируются друг от друга, прикрываясь лозунгами о благе Отечества, нации, религии и касты. Они заняты изобретением нового все более и более совершенного оружия для того, чтобы уничтожить друг друга.

Сейчас религия перестала быть голосом Всевышнего, но превратилась в орудие эксплуатации и подавления. С одной стороны, человек боится жить, а с другой — он боится смерти. Человек боится других людей. Человек запутался в сетях так крепко, что у него нет никакой возможности освободиться.

И здесь проявляются недостатки его мышления, ведь человек во имя прогресса стремится к своей гибели. Сегодняшние достижения являются причиной деградации тех, кто жил вчера. Современный человек борется за свободу, хочет защищать свои права. Мы видим, что из-за повышения цен повсеместно происходят стычки и забастовки. Но разве когда-нибудь человек требовал что-то действительно стоящее? Он требовал, чтобы ему были открыты тайны жизни и смерти? Разве он стремился

познать истину? Куда же идет современный человек, в чем цель его жизни?

Чем занят современный человек? Зачем он с головой погружается в эту мышиную возню, в эту жизнь в толпе? Разве он когда-нибудь задумывается об этом? Если бы человек об этом задумывался, то современный мир не страдал бы от голода, не устраивал бы забастовки по поводу и без повода, не спорил бы о границах. Если бы человек познал, что такое истина, он был бы за все благодарен природе и посвятил бы свою жизнь дальнейшему служению истине. Но общество поставило людей в такие условия, что им приходится воевать друг с другом. Человек никогда не может быть спокоен, до тех пор, пока он не познает подлинную сущность природы.

Современный мир погряз в проблемах и противоречиях. И все это — порождение человеческого мышления. Как часто миру приходилось страдать от войн из-за эгоистических желаний человека! Человек убивает себе подобных. И постоянно продолжает это делать. Во имя поддержания священного статуса границ, во имя государств и удовлетворения национальных интересов, наш мир сегодня стоит на краю пропасти. Сегодня оружие находится везде: в космическом пространстве, в воде и на суше. Гонка вооружений продолжается. Но разве человек подумал о том, какой вред это наносит природе? Долго ли она еще будет терпеть подобную ситуацию? Природа может взбунтоваться в любую минуту, а человек тогда будет лишь удивляться: как же это могло произойти? Человек может считать себя царем природы лишь до тех пор, пока природа помогает ему. Когда же она перестанет это делать, человек побежит, куда глаза глядят, и даже не обернется. Пока же человек бежит по заколдованному кругу, вертится, как белка в колесе, во имя развития культуры и прогресса в обществе. Он создает различные общественные организации, благоустраивает государство, думает о том, как правильно управлять этим государством, вводит новые законы, направленные на то, чтобы

защитить государственные границы. Человек разделил Землю и ее отдельные континенты на государства. Но когда настанет момент, и природа взбунтуется, то от человека уже не будет никакой пользы. Тогда такими же бесполезными станут и государства, и границы.

Как только человек получает известие оттуда, от последнего рубежа, его ум становится для него бесполезным. Тогда и общество бессильно будет что-либо сделать, и государство, и всемирные организации. Почему же человек убегает от самого себя? Зачем сражается с другими людьми? Для кого он все это делает? Если человек хотя бы ненадолго задумается над этим вопросом, то перед ним откроется тот путь, пройти по которому ему было предназначено от рождения.

Люди мира и люди, населяющие Гималаи

Я задумался о людях. Одни люди — это так называемые «цивилизованные люди», а другие — те, кто обитает в пещерах Гималайских гор. Первые постоянно спешат, мечтают совершить полет на Луну, достичь звезд. Они обрабатывают землю, на которой живут и делают ее плодородной. Они используют различные полезные вещества и добывают полезные ископаемые. Они бороздят мировой океан своими кораблями. С другой стороны, люди, населяющие Гималаи, могут по своему желанию перенестись в любую точку вселенной. Им не нужно мечтать о полетах на Луну и звезды, о том, чтобы пересечь океан или перепахать землю и сделать ее плодородной. Они ограничивают свои потребности и живут, погруженные в радость, спокойствие и блаженство, наслаждаясь долголетием. В то время, как люди, чьи потребности безграничны, живут недолго и пребывают в постоянном стрессе.

Одна сторона — это одежды, в которые рядится искусство, другая — граница, которая зовет человека. Одни блуждают впотьмах, а другие — спокойны и неподвижны. Одни измеряют

все такими понятиями, как рождение и смерть, другие живут в соответствии с собственными желаниями.

Одни люди постоянно стремятся к развитию, другие сознательно приостановили этот процесс. Одни люди сделали природу своей, другие играют с ней.

Один человек вечно куда-то спешит, другой спокойно остановился. Мысли одного человека запутаны и беспорядочны, а другой человек с помощью силы мысли материализует вещи и явления в пространстве. VI у того, и у другого есть любовь к жизни и страх смерти. Но один человек цепляется за жизнь, а другой сделал смерть своей возлюбленной.

Человек живет для других. Человек рождается, человек умирает, человек сходит с ума. Человек может отдать свою жизнь, спасая жизнь других. Он может вернуть людям зрение, может вылечить безнадежно больных. Он может все, но когда дело касается его собственной смерти, то перед ней он бессилён. Он не понимает, зачем был вынужден прийти в этот мир, и куда его забирают. Он ощущает свое бессилие. Но ведь есть и другие люди, те, кто все понимает, чьи желания всегда воплощаются на физическом плане. Такие люди ничего не боятся, и не создают проблем, которые впоследствии нужно решить.

Последняя граница всегда ждет нас. Она приходит в тот момент, когда человек рождается. Она везде сопровождает человека, на всех поворотах его жизненного пути. Она была вчера, она есть сегодня, она будет завтра. Она безмолвно стояла рядом со мной в Питаургархе. Я чувствовал ее безграничную любовь. На самом деле, она любит каждое живое существо, но со мной она была связана такими крепкими нитями привязанности, что даже при желании не могла бы меня покинуть. Именно поэтому она сидела рядом со мной в просветленной атмосфере Питаургарха.

В таком оживленном месте, как Питаургарх, у нее всегда было много работы. Я видел ее на каждом перекрестке, у дверей каждого дома. В каждом событии я мог разглядеть ее танец. За

каждым живым существом я угадывал ее незримую тень. Она была и среди тех миражей, за которыми гонится человек. Безгранична ее любовь к живым существам, но когда она пришла ко мне, то ее безграничность исчезла. Оказалось, что и она не всесильна.

С каждым днем Питаургарх развивался все больше и больше. Вчера это была маленькая деревушка, а уже сегодня — оживленное поселение. Старшее поколение местных жителей жило в пещерах, хижинах и в крошечных маленьких домиках. Тогда люди ходили пешком на любые расстояния. Сегодня же их потомки привыкли жить в больших домах, передвигаться на грузовиках и машинах. Здесь открылись большие гостиницы, появилась военная база. Сюда стали постоянно приезжать министры и

политические деятели — представители различных партий. Теперь жители Питаургарха забывают о своей древней культуре. Они включились в погоню за благами современной цивилизации. Еще вчера люди здесь вели благочестивый образ жизни. Любой гость был подобен богу. Люди знали, что такое человечность и человеческий долг по отношению друг к другу. Теперь же на каждом углу можно увидеть призывы жить ради удовлетворения своих личных нужд и потребностей. Духовность уступила свое место материальным потребностям. Храмы, церкви, мечети, гурудвары превращаются в места развлечений, и отшельники помогают людям развлекаться и структурировать время. С одной стороны, прогрессивное наступление общества потребления, с другой — закат традиций гималайских святых и отшельников.

Начавшаяся война с Китаем заставила жителей этих пограничных областей задуматься. Это привело к развитию и прогрессу в материальной сфере, но, в противоположность этому, духовность стала терять свои позиции. Почти прекратились паломничества к священной горе Кайлас и к озеру Мансаровар. Раньше Питхаургарх был оплотом духовности, а сегодня здесь разместились военная база. Цивилизация пришла и в эти места.

Древняя история растворилась в шуме современности. Теперь здесь пользуются популярностью уже не рассказы о божествах, не истории о паломничестве на Кайлас, а песни из последних кинофильмов. Люди забыли о славе своих предков, и обратили восхищенное лицо к Западу. Позабыли о красотах родного языка и бросились учить английский. Люди начали стесняться собственной, древней культуры.

Человек продолжает забывать о том, кто он есть на самом деле, для чего он пришел в этот мир. Человек знает, что такое истина, но, несмотря на это, бежит от нее как можно дальше. Он бежит от родных традиций, от родной культуры, от своей религии. Он не замечает, что распадается на множество кусков. Он не помнит о той, кто всегда стоит у него за спиной, и с каждой минутой придвигается все ближе. Человек озабочен погоней за успехом, славой и богатством. Все вокруг стараются принять участие в этих гонках. Человек старается бежать все быстрее и быстрее, но разве от себя убежишь? Человек делает, все, что угодно для общества, для семьи и своих близких, но забывает о своем истинном «Я», забывает, для чего он пришел в этот мир.

Я провел много времени, сидя на крыше многоэтажного дома, наблюдая закаты и рассветы, и размышлял о прошлом и будущем Питхаургарха. Я наслаждался мягким зимним солнцем и прохладными ветрами, которые прилетали с гор. Лунными ночами я любовался звездами и слушал журчание ручьев. Днем я наблюдал за шевелением человеческого муравейника, а ночью погружался в воспоминания. Я видел огни, которые зажигались во дворцах, видел и стонущих в тесноте людей, которые ютились в жалких лачугах. Одной рукой жизнь осыпала людей своими милостями, а другой — толкала в пучину страданий. Так и человек. Он хочет жить, но постоянно призывает смерть. Человек — это существо, которое может испытывать различные чувства и может их выражать. Человек может думать, может рассуждать. Именно в нем самом скрыт источник как радости, так и страдания.

На некоторое время Питхаургарх стал моим убежищем. Иногда ко мне приходили Трибхуван Лал Сах и Раджендра Лал Сах. Они хотели, чтобы я организовал в Питхаургархе ягью и именно здесь погрузился в состояние самадхи. Постепенно я согласился.

Неизвестно, кто, когда и через сколько воплощений вновь встретится нам на жизненном пути. Все это зависит от предыдущей кармы и пути, которыми судьба сталкивает различных людей друг с другом, находятся за пределами человеческого разума. Человек не помнит о своей прошлой карме, и поэтому на этой земле ему приходится постоянно стенать и жаловаться на неисповедимую и безжалостную судьбу. Он не понимает закона причин и следствий, не понимает, почему происходит то или иное событие.

Я же видел, что живые существа после многих перерождений находятся здесь, в Питхаургархе. Те, кто возродился в человеческом теле, забыли о том, откуда они пришли и для чего они пришли сюда. Я тоже когда-то забыл об этом, но потом вспомнил. Все люди здесь беспокоятся о своих земных связях, но на самом деле, этих связей не существует. На самом деле, нет ни отца, ни сына, ни жены, ни мужа. Все люди — лишь порождение своей прошлой кармы, своих прошлых поступков. Любое действие создает новую карму. Обычный человек своими поступками создает новое и разрушает старое, и поэтому он вновь и вновь воплощается в этом мире.

Что касается меня, то я открывал двери в прошлое и смотрел, что скрывается за этими дверями. Я созерцал настоящее и видел, как оно растворяется в будущем. Я видел, как новая карма становится причиной нового рождения и новой смерти. Я решил, что в Питаургархе не буду создавать новую карму, а буду только разрушать старую. Я также изучил кармический путь господина Харлала Саха, его жены Чампы, сестры Гиты и дочери, Пушпы. И вдохновил их на то, чтобы они двигались по направлению к истинной цели жизни, к той цели, ради достижения которой они и появились на свет.

Человек постоянно блуждает впотьмах, потому что он привык искать ответы на волнующие его вопросы во внешнем мире. Он знает о том, что Бог един, он слышал об адвайте и знает, что в этом заключена истина, знает, что все остальные божества и святые являются лишь частью этого великого целого. Знает, что и он сам является порождением этого единого начала. Но и обладая всеми этими знаниями, человек блуждает, свернув со своего истинного пути, потому что считает себя разумным существом. Он начинает рассуждать, и ум уводит его в сторону от истины. С другой стороны, если человек был бы лишен ума и не умел бы рассуждать, то он никогда бы не стал искать истину. Ум современного человека все подвергает сомнению, это то и привело к тому, что современный человек стоит на краю гибели. Причиной такого положения стала также приверженность современного человека идеям научно-технического прогресса. Современный человек сам себя боится, и все время живет так, как будто взял эту жизнь в долг. Желания побуждают его к действию. Но если человек получает что-то новое, то тем самым он создает новую карму. Ведь человеческий ум беспокоен и непостоянен, а эгоизм уже давно властвует в душе каждого. Природа щедро дарит нам свою красоту, но в этот век индустриализации и научных достижений никто не обращает на эту красоту внимания. Люди включились в гонку, и мечтают хоть в чем-то обойти своего ближнего. На истину набросили покров невежества. Но даже если в этой атмосфере невежества, гордыни и жадности прозвучит клич духовного возрождения и из-за темных туч засияют лучи йоги, то на этот зов обязательно откликнутся культурные и просветленные люди.

Я принял решение идти по этому бездорожью и собрать воедино рассеявшиеся в пространстве атомы. Я решил, что йога должна принять тот вызов, который бросает ей наука. Я стал посылать в пространство ментальные волны. Я всегда был один. Если даже я и встречал кого-то на своем жизненном пути, впоследствии мне приходилось расставаться с этим

Тuoіасіаи говорят

человеком. Искусство созидания помогало мне, последняя граница вдохновляла, ведь она всегда стояла рядом со мной. А искусство всегда было готово создать что-то новое. А я был путником, который шел между ними. Искусство и граница, созидание и разрушение. Но я не занимался ни созиданием, ни разрушением. Они одинаково не привлекали меня. Я всегда шел своим путем. Я не стремился ни к концу, ни к началу. Я принимал все происходящее так, как оно есть. Благодаря неустанным усилиям Раджендры Лала Саха и при содействии Трибхуван Лал Саха в городе стало пробуждаться новое мышление, засияли лучи духовности. Известие об этом стало распространяться повсюду.

После того, как у меня произошла встреча с врачами, учеными, военными и другими влиятельными людьми города, я решил вновь погрузиться в состояние самадхи. Это мое решение произвело людей большое впечатление и многих наставило на духовный путь. Обстановка в городе оживилась. Я же сидел на крыше дома Харлал Саха Тхулдхари и созерцал все происходящее. Я собрал прошлое воедино и превратил его в свою накидку, будущее сделал языком пламени, а в настоящем я наслаждался мягкими лучами зимнего солнца, беседовал с Рани и Рачной об истине, показывал Раджшри путь к просветлению. Но в дела людей я не вмешивался.

Я знал, что человек — эгоист по своей природе. Он хочет получить все немедленно и сразу. Он за несколько минут хочет достичь просветления, желает познакомиться со всеми чудесами, которые может предложить ему йога. А ведь этого нельзя достичь сразу. Сначала нужно отринуть жизнь, полную богатства и комфорта, терпеть палящее солнце и страшный холод, дни и ночи предаваться аскезе, терпеливо сносить презрение и насмешки людей. И только потом истинный йог может приблизиться к божественному, познать самого себя. После этого люди начинают признавать его величие. Однако йог уже не принадлежит миру людей, поэтому если он остается среди людей,

то ему приходится не сладко. Ведь он по-настоящему уже не принадлежит никакому из миров.

Как часто на своем жизненном пути я слышал грустный голос божественного. Я слышал его в голосах моих приверженцев в Багешваре, Девидхуре, Ал море и в других местах. Они открыто выражали свои чувства, показывали мне свое восхищение и преданность, и тем самым вдохновляли меня продолжать свой путь. Однако часто чувства моих приверженцев были подобны волнам в океане. Они хотели, чтобы это состояние душевного подъема оставалось с ними вечно. Но проходило время, и их чувства успокаивались. VI люди начинали обвинять в этом друг друга.

Вот и сейчас ко мне приходили люди, которые хотели с одной стороны добиться признания в мире, который был для них домом, а с другой — мечтали достичь высот в мире духовности. Они похожи на тех безумцев, которые без руля и без паруса надеются пересечь бурный океан.

Они хотят быть причастными к миру духовности и таким образом достичь общественного признания. Сегодня они забывают обо всем и погружаются в полную тьму, а завтра будут искать спички или лампу, чтобы хоть как-то осветить ее.

Человеческое общество хочет, чтобы все ему подражали и копировали его структуры. Люди даже пуджу проводят для того, чтобы завоевать общественное признание и получить награду в материальном эквиваленте. Поэтому если современный человек приходит к какому-то святому, то он делает это, руководствуясь соображением личной выгоды. Он хочет позаботиться о личном благе под прикрытием общественного блага. А современные отшельники также помогают политикам в их политической борьбе. Они уже не могут мыслить свободно, все их мысли, убеждения и идеалы строятся на основе тех идей, что им вкладывают в голову политики. Такие люди позорят не только себя, они пятно на всем нашем обществе.

Такие, с позволения сказать, святые и отшельники, тоже хотят получить материальную награду за свои труды. Они тоже

пребывают в иллюзиях. В современном мире ложь проникла во все сферы жизни, и религиозные организации также стали подобны торговым центрам. Человек мечтает даже божественные силы связать и поставить к себе на службу. Подобно тому, как солнце, луна и звезды не исчезают навсегда, так не исчезает и карма, может исчезнуть только физическое тело. И пока живое существо не достигнет просветления, оно так и будет блуждать впотьмах, бессильное вырваться из круговорота жизни и смерти.

Я часто наблюдал за жизнью поселения с перекрестка или какой-то другой точки, а потом возвращался на крышу. Весть о йоге разнеслась по всей округе благодаря

усилиям Динеша Пу- нетхи и Джагдиша Саха. Теперь люди говорили о йоге везде, где только можно: и в магазинчиках, и в отелях, в ресторанах и на перекрестках дорог. Каждый день приезжали все новые и новые люди. Приехал доктор Патхак, потом приехал Джоши, а за ним Пант. Доктор Патхак пытался лечить своих пациентов с помощью йоги. Он еще раньше изучал йогу у Вимлананда Брахмачари. Я открыл для него этот путь. Мне постоянно помогали: Бригадир Шарма, Доктор С.П. Пунейтхи, Капитан Лал Синх и господин Чаухан, а также семейство Мехра.

Даже если человек непосредственно прикасается к истине и испытывает неподдельные чувства, ум постоянно смущает его. Человек привык следовать за своим умом. Ум непостоянен, а если он останавливается, то человек тотчас же засыпает. Человек стал рабом своего ума. И если во всем этом хаосе и непостоянстве человек обнаружит, что есть нечто вечное и неизменное внутри него и поймет, что это и есть истина, то он начинает двигаться в правильном направлении. В противном случае, человек будет шарахаться из стороны в сторону. А если он не может добиться результата ни в одной из сфер жизни, то его охватывает раскаяние.

Можно сказать, что те духовные учителя, что, следуя своим эгоистическим целям, приспособливают священные речи древних мудрецов для сиюминутных нужд, продиктованных потребностями общества, совершают настоящее преступление.

Они губят своих последователей, мешают их спасению.

Если человек глуп, то он будет гнаться за сиюминутной и преходящей радостью, забыв о своем истинном «Я». Он начинает жить так, как будто взял свою жизнь взаймы, и в этом мире ему ничего не принадлежит. Все свое знание он почерпнул из книг, а практическую сторону жизни он узнал благодаря личному опыту. Мудрецы прошлого оставили нам такие бесценные сочинения, как Бхагавад-гита, Рамаяна, Коран, Библия и другие. Существует также множество комментариев к этим выдающимся сочинениям, которые не имеют собственного, независимого от этих произведений значения. Человек думает, что величие и сила святого зависят от того уважения и преклонения, которое он демонстрирует отшельнику. Человек не может вообразить ни одного действия без общественного одобрения.

Что такое истина

О люди! Общественные существа, которые своим поведением поддерживают незыблемые основы общества. Вы попали в сети этого общества, и повсюду вас окружает мелкий эгоизм. Вы забываете о том, что эго не вечно. Опьянение, гордыня, материализм, кармические связи — ни один из этих элементов не может стать вашим неизменным попутчиком на жизненном пути. Когда, заблудившись во тьме, вы будете умолять Всевышнего о жизни, будете просить его указать вам путь и вывести к свету, эти ненадежные товарищи сразу же покинут вас. Рассудительность уйдет. Органы чувств перестанут воспринимать окружающий мир. Тогда именно совокупность ваших прошлых поступков, ваша карма, укажет вам, в какую сторону двигаться.

И если вы видите человека, который отринул свою привычную, мирскую жизнь, то считайте, что это — особенный человек. Ведь не потеряв, нельзя получить. Если же человек запутался в мирских делах, то только божественные силы могут вызволить его из этого плена.

Растворитесь в истине, ведь кроме нее ничего больше не существует. Истина — это жизнь, истина — это Бог, истина — это и путь, и спутник на этом пути. Ложь подобна замку из песка. Любой порыв ветра может разрушить его. А истина — это такая черта, которую невозможно стереть или уничтожить. Если вы хотите жить, то живите, погрузившись в самого себя. То, что таится в глубине, — это и есть истина. Мир связывает нас по рукам и ногам, не стоит слишком доверять ему. Не смотрите на эту суету, не слушайте пустые разговоры, не совершайте пустых поступков. И если вы говорите, то говорите только о том, что вы знаете из собственного опыта. Сами принимайте решения. Пусть ваши мысленные вибрации оказывают влияние на этот

мир, а не наоборот. Люди хотят вас запутать и полюбоваться увлекательным зрелищем. А на самом деле, в этом мире нет ни радости, ни страданий. Все это — иллюзия.

Последняя граница — образ возлюбленной смерти

Каждое живое существо боится смерти, и человек тоже боится, потому что считает, что мир, в котором он живет — настоящий, истинный. Человек возвеличил сам себя, уважает оружие, с помощью которого можно одержать победу над другими, уважает коварство, обман и предательство. Человек тратит все свое время на обустройство материального мира. Он спрятал свою душу под покровами искусственности. Он не следует по тому пути, который освещает для него свет его души, потому что гонится за признанием и славой. Сейчас на этом базаре майи все заняты тем, что торгуют уважением и презрением. Душа уже сама начала отвергать своего владельца. А в уме человека засели понятия о грехе и добродетели. Понятия, навязанные обществом. Оно вынуждает человека отдавать, когда он этого не хочет, прятать в тайники своей личности греховные мысли и преуспевать в искусстве обмана и лицемерия. Люди боятся собственных поступков, собственных греховных мы-

слей. Смерть уже поселилась в их сердцах. Люди стали бояться смерти, а смерть, в свою очередь, начала пугать их.

Смерть зовет вас, играет с вами в прятки, насылая болезни и другие опасные ситуации. А вы, охваченные страхом, живете в четверть силы. Потому что ваш ум не дает вам спать спокойно, напоминая о прошлых грехах. Он не позволяет вам спать спокойно и не позволяет раскаяться. Чтобы скрыть отсутствие истины, вы совершите еще тысячу преступлений, а потом, чтобы вам отпустили эти грехи, будете совершать многочисленные паломничества. Но ум не позволит вам успокоиться. Он постоянно будет напоминать вам о смерти, а вы будете бежать от этих напоминаний. Вы будете трепетать от страха смерти. Но истина никогда не позволит вам сбиться с пути. Она превратит ваш ум в храм и научит любить смерть.

Полюбите смерть. Пусть она станет вашей возлюбленной и примет вас в свои объятия. Тогда и волны жизни покажутся вам мягкими и приятными. Каждая проблема будет разрешаться сама собой, а каждый встреченный на жизненном пути человек будет казаться дорогим гостем. Все живые существа будут равны в ваших глазах. Связь на уровне души свободна от предрассудков и дарит радость.

Живое существо всегда куда-то движется, в каком бы теле оно ни находилось. Если вы будете помогать своим спутникам на жизненном пути, то ваша карма тоже превратится в помощника, и будет указывать вам путь. Ведь она уже привела вас в этот мир. Карма является причиной рождения и смерти. Карма уводит нас с прямого пути и заставляет скитаться по дорогам жизни. Зачем же вы забываете о том, что вы — только гости в этом бренном мире, и он вам не принадлежит? Ведь даже вы сами себе не принадлежите, как же этот иллюзорный мир может принадлежать вам? Вы пришли сюда, чтобы действовать, чтобы своими поступками создать такую карму, которая бы позволила вырваться из вечного круговорота рождений и смерти.

Смерть — это последняя граница. Она находится с нами на каждом повороте нашей жизни. Она никого не пугает специально. Кармические последствия собственных поступков пугают человека. А ведь смерть не создает сама никакой кармы, она приходит к человеку в соответствии с той кармой, которую он сам создал. Смерть — это возлюбленная, которая любит нас истинной и вечной любовью.

Она приходит, чтобы принести нам важную весть. Приходит неожиданно, хотя и присутствует всегда рядом с человеком, что бы он ни делал. Но живое существо так привязано к своему физическому телу, что всеми правдами и неправдами стремится избежать смерти. Использует различные лекарства. Но разве может человек избежать объятий смерти? Это — самое большое проклятие для человека: он мечтает о жизни, но жизнь предаёт его. Человек не хочет терять ничего из того, что получил в этой жизни, но ему это не удается. Он хочет что-то сказать, но у него это не получается. Он хочет

заснуть, но заснуть не может. Он хочет плакать, хочет смеяться, но и это ему не позволено. VI когда человек уже совсем отчаивается, он начинает призывать смерть, но и тогда он не может умереть по своему желанию. Он не может жить и не может умереть.

Когда человек попадает в трудную ситуацию, он ощущает свою полную беспомощность. Он не может ни жить, ни умереть. Он не может убежать, но и остаться не может. Ему остаются только воспоминания о прошлой жизни. VI никто не может заполнить эту зияющую пустоту его души, никто не может удовлетворить его потребность в любви, пока возлюбленная- смерть не примет его в свои объятия. Она приходит, когда захочет. Смерть призывает человека подготовиться к ее приходу, совершая такие поступки, которые не были бы ни греховными, ни добродетельными, но исходили бы из глубины души. Такие поступки создают хорошую карму или не создают ее вовсе. Она призывает нас не тратить свое бесценное время понапрасну, на ссоры, споры и выяснения, что «мое», а что «твое». Она призы-

вает нас забыть о глупости и пустых рассуждениях, от двойственности прийти к адвайте.

Солнце и все планеты, включая нашу, — круглой формы. Все они вращаются по собственной орбите. Жизнь и смерть тоже кружатся: жизнь вокруг смерти, а смерть вокруг жизни. VI человек также вращается по собственной орбите вокруг собственного центра притяжения. Я тоже сидел на круглой крыше круглого дома. Какой красивый дом построил Харлал Сах! На северо-востоке я видел заснеженные вершины Гималайских гор. Я чувствовал, как свет духовности распространяется по Питхаургарху.

Человек, погруженный в самадхи, находится за пределами законов физики и не доступен смерти

Человек может находиться в состоянии самадхи несколько тысяч лет, тем самым бросая вызов законам физики и самой смерти. Пока человек пребывает в состоянии самадхи, с физическим телом ничего плохого не происходит. Когда человек возвращается из состояния самадхи, то он выглядит даже более здоровым и сияющим, чем в тот момент, когда он в него погрузился. Смерть ничего не может поделать с истинным йогом, который, оставив свое физическое тело, путешествует по тонким мирам. Смерть постоянно посылает людям знаки о грядущих переменах, и, получив это послание, люди пугаются. Но человек, погруженный в состояние самадхи, сам бросает вызов смерти, и она не может причинить ему вреда, потому что такой человек превращается в воплощенную силу. Все его намерения материализуются. Человек, погруженный в состояние самадхи, бросает вызов законам физики. Ведь современная наука хотя и научилась запускать ракеты в космос, но не в состоянии измерить ментальные волны.

И сейчас в гималайских пещерах много святых погружено в состояние самадхи. Они путешествуют по различным ми-

рам. Современная наука мечтает проникнуть в тайны космоса, исследовать такие планеты, как Луна, Марс, Венера, Юпитер и многие-многие другие. Но до сих пор ученым не удалось установить контакт ни с одним живым существом, представителем внеземной цивилизации. Вместо того чтобы изучать законы материального мира, они могли бы сосредоточиться на изучении мира духовного. VI тогда им бы представилась возможность выйти на связь с существами из других миров.

На всех этих планетах есть своя жизнь. Там живут и люди, и божества, и животные, и птицы. Об этом говорят и наши священные тексты. Многие святые и мудрецы прошлого рассказывали об этом. VI это — правда.

Космическое пространство

Я делюсь с вами собственным опытом. Я путешествовал по многим мирам и видел различные живых существ, населяющих эти миры. Я вновь повторяю, что

мудрецы прошлого правдиво описали нам жизнь на других планетах. Существа, обитающие там, находятся на гораздо более высоком уровне развития. Они легко могут путешествовать повсюду во вселенной.

В космосе существует много таких планет, чьи жители посещают нашу планету, а потом возвращаются обратно к себе. Если современная наука займется исследованием тонких тел, то сможет вступить в контакт с этими живыми существами. А современный человек теряет время, занимаясь исследованиями в области физики, химии, атомной энергии. Ученые провозглашают, что все достижения современной науки направлены на благо человечества, но на самом деле, они способствуют гонке вооружений и накоплению оружия массового поражения в больших количествах. Если бы только современные исследователи могли отойти на шаг от исследования физического мира и начали бы искать истину в себе, в своей душе! Если бы только они могли погрузиться в тонкий мир! Тогда бы они сумели познать истину.

Человек — сам по себе великая сила. Он подобен такой самодвижущейся колеснице, которая может перемещаться на любое расстояние, в любую точку пространства. Он подобен книге, в которой есть надписи на всех языках мира. Он подобен лаборатории, в которой можно очистить от примесей все основные элементы. Человек — целостное и совершенное существо, но общество раскололо его на части, сделало неполноценным. Общество разрешает человеку познать только одну какую-то часть самого себя, заставляя все остальные части погрузиться в глубокий сон.

Современный человек далек от целостности. Он живет, опираясь только на одну из своих частей. Но знание о самадхи возвращает ему утраченную целостность, открывает дорогу во внутренний мир, учит, как можно разложить тело на элементы и вновь воссоздать его уже в другом месте, позволяет человеку путешествовать как в материальном мире, так и в тонком. Самадхи отодвигает смерть в сторону. Самадхи — это основа основ. Погрузившись в самадхи, можно общаться с божествами и просветленными. Но неизвестно почему современная наука даже после открытия нейтронов не хочет заниматься изучением тонкого мира.

Необходимо, чтобы наука и природа шли рука об руку

Современная наука говорит нам о том, что нет никаких препятствий движению электронов, протонов и нейтронов. Они могут преодолеть любую преграду. Для кармического тела тоже нет преград, хотя оно и пребывает в физическом теле.

Когда йог погружается в состояние самадхи, он выходит из физического тела и создает для себя сначала тонкое тело, а потом кармическое. В этих телах он может путешествовать по различным мирам. В другом мире он воссоздает свое тело в соответствии с условиями окружающей среды.

Ученые должны понять, что природа — это основа всего. Все научные достижения базируются на законах природы, наука только подтверждает существование этих явлений. Если бы не было природы, то и науки не существовало бы. Современная наука достигла невиданных высот. Но подумайте, все эти достижения были бы невозможны без существования таких первичных элементов, как вода, воздух, земля, огонь и космическое пространство. Наука идет рука об руку с природой. Но наука не хочет сотрудничать с природой, а хочет только использовать ее богатства.

Современная наука никак не может превратиться в «великую науку». Потому что тогда обычная наука исчезнет, и ее место займет духовность.

Духовность призывает нас исследовать богатства собственной души, физическое тело — это соединение пяти первичных элементов: воды, воздуха, огня, земли и пространства. Если бы люди серьезно задумались над этим вопросом, то не было бы необходимости в других исследованиях. Человек смог бы познать, как самого себя, так и вселенную.

У существ, населяющих различные миры, может преобладать тот или иной элемент — огонь, вода или воздух. Но везде живые существа ведут ту жизнь, которая

соответствует их карме. Для того чтобы установить контакт с этими существами, человек должен, прежде всего, очиститься от всего ложного и наносного.

Современная наука стремится установить контакт с инопланетным разумом. Для этого ученым придется обратиться за помощью к просветленным отшельникам, которые могут объяснить им, что тело состоит из элементов, и рассказать, как можно разложить тело на эти элементы, растворить в пространстве, а потом воссоздать его в другом месте. Йога говорит нам о тончайших мысленных вибрациях, которые гораздо тоньше того, что может зафиксировать современная наука. Если бы существовало сотрудничество между различными областями-

ми знаний, то йога могла бы оказать неоценимую услугу как физике, так и химии, а также помочь в исследованиях в сфере ядерной физики и атомной энергии. Таким образом, эти знания могут стать полезными для человека.

Я от всей души надеюсь, что исследователи атомной энергии теперь обратятся к изучению души. Если человек получил знания о йоге, то ему уже не нужны никакие другие знания. Ведь наше физическое тело — это совершенный инструмент, с помощью которого можно делать все, что угодно. А наш путь лежит через действие к состоянию глубокого самадхи.

Все, что я говорю здесь, я говорю, исходя из собственного опыта. Любой ученый может пожить рядом со мной в течение определенного времени и убедиться в моей правоте. Я много раз совершал путешествие в космос. Я изучал внеземные цивилизации, несколько лет провел в водном мире. Я погружался в состояние самадхи и оставлял свое физическое тело в гималайских пещерах на срок до трех лет, а сам в это время путешествовал по различным мирам. Я могу заставить это тело раствориться в пространстве и воссоздать его в другом месте. Если у меня возникнет такое желание, я могу проникнуть в другое тело и действовать, находясь в нем. Как много раз я находился в Гималаях и одновременно путешествовал по миру. Как часто я создавал себе другое тело и, находясь в этом теле, исцелял людей как в нашей стране, так и за границей. Я научил тысячи людей, измученных проблемами современного мира, как им следует жить. Я вывел их из мира отчаяния, в котором они пребывали, и привел их в мир, полный новых надежд. Однажды, когда возникла необходимость, я воссоздал сразу два тела для того, чтобы исцелить людей и дать им жизнь.

Пока человек погружен в самолюбование, пока он охвачен гордыней, он не может обратиться к Богу, считая это ниже своего достоинства. Но если человек устал на своем жизненном пути или ощущает себя одиноким, тогда сердце его, наконец, обращается к Богу.

Исцеление от болезней с помощью самадхи

Многим молодым ученым, преподавателям, литераторам и бизнесменам я указал правильный путь, объяснил, что такое истина. Я вдохновлял людей, борющихся со смертью, вести полноценную жизнь. Многим интеллектуалам из Америки, Канады, Японии, Германии и Франции я показал, какой силой обладает духовность, я исцелял людей во многих городах Индии, пребывал в состоянии самадхи, создавал различные тела по своему желанию. Мое физическое тело находилось за тысячи миль от того места, куда я мог переместиться, чтобы помочь людям, чтобы принять участие в том или ином событии. Я могу назвать имена многих людей в Дели, Бомбее, Калькутте, имена тех людей, в ком я пробудил духовный свет. Чью жизнь я полностью изменил. В таких местах, как Кумаон, Девидхура, Альмо-ра, Найнитал, Бхимтал и Багешвар я появлялся одновременно в двух телах и исцелял людей. Я мог одновременно разговаривать с людьми, одетый в одежды отшельника, и прогуливаться по улице в самом модном наряде. Я и сейчас иногда делаю так для того, чтобы познать тайны жизни и избавиться от прошлой кармы. И сейчас, находясь в Гималаях, я перехожу в тонкое тело, и в тонком теле указываю людям правильный путь. Я помогал людям и в других местах, таких, как Канпур, деревня Девария, расположенная недалеко от

Лакхнау, Падраула, Горакхпур, а также в непальских деревушках.

В Непале я оказал на умы людей огромное влияние. Я и сейчас иногда перехожу в тонкое тело для того, чтобы помочь этим людям, избавить их от болезней и страданий. По своей природе человек является совершенным существом, а его организм — самоисцеляющейся системой. Но эту целостность и гармонию нарушает воспитание в обществе, его порядки и законы, которые лишают человека первозданного совершенства. Человек начинает рассуждать, начинает сомневаться в той истине, которая заложена в нем изначально. Люди сбивают

друг друга с толку. Например, человек намерен что-то сделать, а другой его отговаривает или запрещает ему это делать. Третий человек может, наоборот, побуждать человека сделать то, что он задумал. Если кто-то тонет, то люди, вместо того, чтобы спасти утопающего, начинают давать ему советы. Если же какая-то критическая ситуация происходит с теми, кто давал советы, то и они не хотят брать ответственность за свою жизнь, предпочитая переложить ее на кого-то другого. Они могут искать решение своих проблем в книгах или где-нибудь еще, лишь бы самому не принимать решение.

Если я хочу передать какому-то человеку истинное знание, то через некоторое время человек все равно его теряет, потому что современная культура и философия вынуждают его. Человек готов признать возможным путешествие на Луну в космическом корабле, потому что в возможности такого путешествия его уверяет наука. Но он не готов поверить в то, что йоги тоже могут совершать путешествия как на Луну, так и по другим мирам.

Человек настолько глуп, что отрицает свои собственные силы и возможности, данные ему природой, хотя и знает, что все достижения науки стали возможны благодаря законам природы. Подобно тому, как каждый человек не может стать космонавтом, так и не каждый может стать исследователем собственной души. Человек по природе своей изобретатель. Он постоянно исследует и изобретает что-то новое. Мы не можем проверить на практике, действительно ли астронавты опускались на Луну, где брали образцы лунного грунта. Люди верят тому, что им говорят. Почему же так сложно поверить в то, что йоги, познавшие самих себя, могут путешествовать по различным мирам? Если ученые трудятся в лаборатории материального мира, то йоги используют лабораторию собственного тела. Если современные ученые смогли принести на Землю лунный грунт, то йоги сумели установить связь с существами, которые населяют другие миры. Ученые только лишь допускают вероятность существования жизни на других планетах, в то время как йоги могут привести множество убедительных фактов, доказывающих существование такой жизни.

Еще в древности мудрецы говорили о том, о чем сегодня только начинают говорить ученые. О том, что если выйти за пределы земной орбиты, то можно оказаться в месте, где нет ни закатов, ни рассветов. Великий мудрец древности, Вишвамित्रа, запустил на орбиту Земли три внушительных спутника, которые и сейчас вращаются по своей траектории. Если бы современная наука установила связь с этими спутниками, то смогла бы извлечь для себя очень много крайне полезной информации.

Если современная наука до сих пор не смогла понять, что же происходит с телом в состоянии самадхи, то как же она может объяснить путешествия йога в тонких телах? Сначала она должна изучить вопрос о первоэлементах, составляющих физическое тело, и вопрос о ментальных потоках. Потом она должна заручиться поддержкой физического тела. До сих пор наука опирается исключительно на ум. Но ведь тело состоит из множества тонких элементов. VI их необходимо изучить. Йоги знают об этой тонкой материи и умеют ее использовать для своего блага. Именно поэтому их способности кажутся сверхъестественными. И современная наука может овладеть этим знанием, если сделает шаг навстречу йоге. Тогда она поймет законы перемещения тонких тел. Именно тогда она сможет предоставить человеку возможность жить полной

жизнью, наслаждаться чувством уверенности в себе и использовать по максимуму свое бесценное время.

Я несколько раз погружался в состояние самадхи, находился в воде, в снегу, под землей. Многие ученые из Америки, Японии, Франции, Австралии, Великобритании и Индии не могут до сих пор понять, в чем же заключается моя тайна. Как они могут понять тайны гималайских отшельников? Сколько раз я призывал их хотя бы на некоторое время оставить общество, оставить привычный мир и удобства и отправиться со мной в

Гималаи. Я обещал показать им то, что никогда не обнаружит современная наука. Но они не готовы отринуть материальный мир даже на непродолжительное время. Как же они могут надеяться на то, что йоги покинут свою мастерскую в Гималаях и придут к ним? Разве ученые не могут уделить хотя бы некоторое время изучению духовных практик? Они не хотят бороться со своей гордыней, но однажды они поймут, что возможности науки ограничены. Более того, однажды природа взбунтуется против того, что люди безжалостно ее эксплуатируют, вот тогда-то ученым придется оглянуться по сторонам в поисках нестандартных решений. И недалек тот день, когда ученые признают величие души. Тогда они тоже встанут на духовный путь. Человечество стоит на краю пропасти, и поэтому ждать осталось недолго.

Иногда в происходящем присутствует гармония, иногда она исчезает, но все это случается лишь до тех пор, пока природа помогает человеку в его начинаниях. Ведь человек уже стоит на краю пропасти, и все больше обижает природу. До последнего времени природа давала все человеку в дар, ничего не требуя взамен, но постепенно ситуация меняется. Потому что человек уже перешел критическую грань. Он совершает насилие над природой: над горами, реками и морями. Он вырубает леса, испытывает ядерное оружие, превращая плодородные земли в пустыню. А как человек умудрился загрязнить космическое пространство! Но природа уже бунтует, и недалек тот день, когда мы станем очевидцами страшных тайфунов и торнадо, извержений вулканов и наводнений. Тогда вся придуманная человеком техника выйдет из строя. Человек спохватится, но будет слишком поздно.

Великие люди Гималаев

Уже сейчас человеку необходимо задуматься над тем, что происходит. Ученым, так или иначе, придется обратиться к ду-

обратиться к знаниям, которые дают нам Гималаи. Мысли великих мужей, которые обитают в Гималаях, способны спасти человечество. Ведь они знают все и обо всем: о прошлом, настоящем и будущем. Время никогда не убегает от них. То самое время, которое никогда не ждет остальных людей.

Но человек продолжает упорно идти туда, куда идти ему совсем не нужно. Иногда человек останавливается, и у него появляется желание повернуть обратно, но время не позволяет ему этого сделать. Но если человек будет продолжать считать природу своей собственностью, то и она перестанет ему помогать. Возникает странная ситуация: человек не может остановиться в своей самоубийственной гонке, и природа уже не может сдерживать свое противостояние. Это противостояние неизбежно. Человеку в самом скором времени придется столкнуться с бурями, наводнениями, засухами и извержениями вулканов. Люди будут уничтожать друг друга с помощью атомного оружия во имя человечности, будут продавать друг друга, превращать других людей в рабов. И лишь тот человек сможет изменить мир к лучшему, кто познал законы природы и адвай- ты, для кого не существует ни Иисуса, ни ислама, ни Рамы, ни Кришны, ни пророка Мухаммеда.

Куда бы я ни уходил, я неизменно возвращался на круглую крышу в Питхаургархе, где наблюдал за активностью окружающего меня людского муравейника. Я наблюдал за процессами созидания и разрушения. Видел, как жители Питхаургарха запутываются в сетях обыденной жизни, как они сбиваются с пути,

руководствуясь в своих поступках такими разрушительными чувствами, как зависть, ревность, чувство собственного превосходства. Они стремились к почету и пытались всеми способами избежать унижения. Но вдруг сама жизнь предоставила мне счастливый случай наставить этих людей на путь истинный. Мне для этого даже не пришлось делать ничего особенного. Как будто внутри каждого человека начал раздаваться внутренний голос: «Эй, человек! Эй, глупец! Ты погряз в своей

гордыне и в своем эгоизме. Ты готов упустить случай, который выпадает один раз в тысячу лет, а может быть, и еще реже! Ведь то, что происходит с тобой сегодня, завтра уже не повторится! Эй, глупец! Ты погряз в сетях этого мира, но не отвергай того, что хотят тебе сказать небеса! Ведь ты постоянно получаешь эту божественную информацию, но предпочитаешь очень быстро забывать о ней!»

Если высокодуховный человек останавливается на своем пути, то он это делает для того, чтобы что-то дать людям, а не для того, чтобы что-то взять. Твое сердце — это твой дом, и там царствуешь ты сам. Там на троне восседает Бог, восседает душа. Именно так мы и узнаем, что такое истинная жизнь. Это «нечто» всегда находится за пределами разума. Если человек научится воспринимать все предметы окружающего мира непосредственно, не давая им оценки и не вешая на них ярлыки, то он сможет познать всю вселенную и увидеть просветленную сущность каждого живого существа. Он отправляется в свободное путешествие, и на этом пути он не принадлежит никому, и ему никто не принадлежит. Он принадлежит всем одновременно. Он ничего не знает о рождении и смерти. У него нет особого притяжения к искусству, к созиданию, и нет особого отвращения к последней границе, к разрушению. Его не может соблазнить роскошь, и он не кичится своими знаниями. Он видит одухотворяющий свет везде: во всех живых существах, во всех вещах и явлениях. Но люди, живущие в обществе, считают, что такой человек ничем от них не отличается, и поэтому, когда он приходит к ним, то они упускают такой уникальный шанс. Огромная проблема понимания заключается в том, что люди всегда считают других подобными себе, и пытаются разгадать тайну поступков другого человека, руководствуясь собственным опытом. Люди редко допускают мысль о том, что другой человек может мыслить, чувствовать и поступать совсем не так, как они привыкли.

Но ведь время никого не ждет. Оно постоянно погружает живых существ в круговорот рождений и смерти. Оно не оста-

навливается ни на секунду, а продолжает идти вперед. Человек из всех сил пытается догнать время. Иногда он устает и останавливается, иногда убыстряет свой бег. Иногда он теряет направление и не знает, куда ему идти дальше. Но он продолжает свои усилия, пока жива надежда.

Самадхи в Питхаургархе

Прошло некоторое время, и с помощью Динеша Пунетхи, Трибхуван Лал Саха и Джагдиш Саха Пентера весть о предстоящей ягье разнеслась по всей округе. Благодаря средствам массовой информации люди даже в самых отдаленных деревушках узнали о том, что я собираюсь погрузиться в самадхи.

Председатель профсоюза транспортных работников Сату Лал Агравал и бригадир Шарма вдохнули в эти планы новую жизнь. Благодаря неустанному труду капитана Сатъендры Синха Неги, Прем Синха и Раджендры Сахни благая весть о йоге пришла в каждый дом. Трибхуван Лал Сах тоже посвящал все свое время предстоящему самадхи. Махендра Матияни Сапта- ник работал, не ожидая никакого вознаграждения за свои труды.

Но когда приблизился день самадхи, настроения людей и природные силы вступили в противоречие. Лил проливной дождь, и ветер был тоже очень сильным. А ведь я всегда говорил о том, что природа помогает тем, кто практикует йогу. Таким образом, возник вопрос, поможет ли мне природа в моих начинаниях? Мы начали ягью прямо под дождем, который и не думал прекращаться. Та яма, находясь в которой, я

должен был погрузиться в самадхи, была затоплена водой. Два дня продолжалось это неистовство дождя и ветра. Я просил природу о помощи, люди тоже возносили свои молитвы, но дождь не прекращался. Люди были расстроены. Я вновь посмотрел на небо, посмотрел на Гималаи. Вершины гор были покрыты тяжелыми облаками. Я снова попросил природу о помощи, но небо только еще больше потемнело. Тогда я создал мысленное намерение и

направил его в сторону дождя. В черных тучах тотчас же появился просвет, и вскоре дождь прекратился. Люди смотрели на меня, открыв от удивления рты. Радость охватила сердца окружающих, потому что они получили прямое доказательство того факта, что природа находится на нашей стороне.

Я делал все, находясь под влиянием божественного вдохновения. Я хотел, чтобы люди вспомнили о святых и мудрецах прошлого, о тех истинах, которые они провозглашали. Произошедшее чудо не было делом моих рук, потому что меня, как такового, не было. Я все отдал, растворившись в божественной сущности. Я был просто тем маяком, который указывает путь заблудившимся путникам. Я был олицетворением вызова, который йога бросала науке. Я был новой темой для журналистов и литераторов. Я освобождал людей от прошлой кармы, помогал им найти свой путь, вдохновлял их на то, чтобы они развивались духовно. Мы разожгли в месте, приготовленном для самадхи, огонь, а потом Даянанда и Трибхуван Лал очистили его от грязи. Динеш, Анджу и Капитан Неги обустроивали его сверху.

Из Найнитоля приехал Навин Лал Сах, а вместе с ним Ран-джна. К тому времени небо уже полностью очистилось. Все шло по плану. Врачи, ученые, журналисты и другие уполномоченные лица занимались своими делами. С моим телом произошли удивительные перемены. Потом пришла известная отшельница Сантоши Ма. Повидавшись со всеми, я дал прасад Рани и приготовился стать путешественником по небесным мирам. Я собирался погрузиться в состояние самадхи под землей. Все вокруг меня плакали, и только я смеялся. Сколько любви и нежности я получал от людей!

Я остался, а тело мое исчезло. Я вышел наружу и стал наблюдать за происходящим. Стал слушать, что говорят люди. Потом я начал прогуливаться рядом с местом самадхи, но никто не видел и не слышал меня, ведь мое физическое тело было погребено под землей, а я сам пребывал в тонком теле. Иногда я пытался приблизиться к тому или иному человеку, стать ви-

димым для него, но когда он с криком радости бежал мне навстречу, я снова исчезал, растворялся в пространстве. Вместо меня оставалось только подобие света. Таким образом, я хотел донести до людей свое послание, указать им правильный путь. Я хотел, чтобы люди забыли о своем извечном страдании и погрузились бы в океан божественного сознания.

Люди вели себя по-разному. Кто-то меня оплакивал, кто-то удивлялся, кто-то постоянно ходил вокруг того места, где находилось мое физическое тело. Рани расчувствовалась и надолго замолчала. Раччу и Раджшри постоянно разрывались между отчаянием и надеждой, я купался в лучах их безусловной любви. Я открыл душе Рани правду о ее прошлой жизни и призвал ее стремиться к освобождению. Она получила мое немое послание, и ее глаза наполнились слезами. Она хотела что-то сказать, но не могла произнести ни слова. Тем временем, я создал для себя новое тело и приблизился к ней. Она радостно припала к моим ногам. Некоторое время я освобождал ее от груза прошлой кармы, объяснял, в каком направлении ей нужно идти. В ее сознании словно зажегся светильник. Она поняла, что это я беседовал с ее душой. Она вспомнила, что происходило с ней в прошлых жизнях, и приняла решение встать на путь просветления и духовности. Потом я ушел оттуда и отправился в город, где явился еще нескольким людям. Я открыл жене Амарнатха Бхасина тайны ее жизни, затем появился в кругу семьи Раджен-дры Сахни и устранил причины их семейных проблем. После этого я направился в дом к Трибхуван Лал Саху.

Женщины — необыкновенно чувствительные и отзывчивые создания. Их сердца глубокие, как море. В этой глубине заключены истина и святость. Когда они поклоняются Богу, то они полностью переполняются чувством божественной любви, бхакти. Поэтому я появлялся перед обеспокоенными женщинами, чтобы они поняли, что со мной не произошло ничего плохого. Женщины молились о моем благополучии и готовились исполнять религиозные гимны. К тому времени я уже удалился

на сотни миль от этого места в сторону Тхал Кедара и Дидихата. По дороге я встретил людей и сказал им, чтобы они шли на ягью. Они хотели было меня задержать, но я сделал свое тело невидимым, оставив их в полнейшем недоумении. Потом я вернулся в Питхаургарх и проверил, как идет ягья, объяснил некоторые организационные вопросы Раджендре Лал Саху и Анджу. Ученых брахманов, признанных знатоков Вед, я предупредил, чтобы они проводили церемонию с предельным вниманием. Харлал Саху Тхулдхари я велел приготовить свой дом для приема гостей. Ведь на церемонию пришло множество прославленных йогов из Каши, и из различных областей Гималаев. Среди них были Рам Лал Джи Махарадж, Сарвешварананда Джи и Кришна Чан-дра Гири. Ашваттхама Джи проник туда и наблюдал за тем, как проходит церемония. Я увидел, что Тарадатта Шастри и Гханшьям Датта прекрасно руководят церемонией. Успокоившись, я отправился в Девидхуру. К тому времени уже наступил вечер.

Я расположился в доме Даянанды Гаркоти и велел Сарасвати Деви позвать всех учеников. Пришли разные люди, среди них Мансинх Теги, доктор Пуран Чанд Джоши, Собан Синх Рана и другие. Они начали задавать разнообразные вопросы. Они уже знали, что я пребываю в Питхаургархе в состоянии самадхи. Я поговорил с людьми, дал последние духовные наставления Даянанде Гаркоти и его жене, объяснил Мансинху Неги, как правильно молиться, перебирая четки. Я подарил каждому из присутствующих по цветку и исчез.

Тонкое тело человека желтого цвета. Оно похоже на физическое тело, но до него нельзя дотронуться. Оно никогда не отдыхает. Оно вечно находится в движении, в мысленном потоке. В нем есть и ум, и ощущение собственного «Я». А в кармическом теле ничего нет. Оно подобно яркому свету. Это образ души, в котором заключена безграничная сила.

Я кружил по разным местам, и, в конце концов, вновь вернулся туда, где проводилась ягья. Казалось, что главный огонь может вот-вот погаснуть. Я позвал Тарадатта Шастри, чтобы

сообщить ему об этом. Попробовал разбудить его, но он спал глубоким сном. Тогда я поднял его в воздух, а затем уронил на землю. Я сказал ему, чтобы он следил за поддержанием огня в главном очаге. Тарадатта окончательно проснулся и удивленно на меня уставился. Потом он занялся разведением огня. Я же отправился к Радже благословить ее и сказал, что у нее обязательно будут дети. То же самое я сообщил Гите, обещая, что у нее скоро родится мальчик. После этого я перенесся в дом Джогендры Синха Адхикари.

Я исцелил больного ребенка хозяина дома, а потом дал множество поручений Раджендре. Он спал, но я разбудил его, объяснил, что нужно делать, и через секунду уже переместился на сотни миль оттуда, к озерам Нал и Дамаянти и Бхимтал, в дом к Харендре Синху Сатвал у.

Преме и Памми я дал особую мантру. Я велел им всегда спокойно плыть по волнам жизни. Во время этого самадхи тысячи людей видели, как я прогуливался по улочкам различных городов. Видели, как я сидел на холме. Однажды я создал одновременно несколько тел, и так встречался с людьми, даже с армейскими офицерами.

Я всегда старался побуждать ученых исследовать новые, неизведанные горизонты. Особенно меня интересовала тема атомных исследований. Я сам был

феноменом, достойным изучения. Мое физическое тело находилось под землей на глубине в семь футов, а я в то время встречался с людьми. Помогал им избавиться от их проблем, исцелял их от болезней. И все это я делал, находясь в тонком теле. Я создавал это тело, и по своему желанию растворял его в пространстве. Я мог одновременно создать это тело в нескольких местах.

Я проводил самадхи для того, чтобы заставить ученых и философов задуматься, действительно ли человек, погруженный в состояние самадхи, может перемещаться в пространстве, используя для этих путешествий по другим мирам тонкое и кармическое тело. Ведь я такой же человек, как и все осталь-

ные, обычным член общества. Я, как и все остальные люди, вырос в большой семье. Я долго учился и стал пилотом, но потом я бросил все для того, чтобы приблизиться к собственной душе. После того, как я познал свою душу, я продолжаю гулять по этому саду жизни, подобно тому, как это делают все остальные. Разница между мной и остальными людьми заключается только в том, что остальные люди действуют под влиянием собственной кармы, я же от этого влияния свободен. Люди идут на поводу у своих страстей, желаний и привязанностей, их поведение обусловлено воспоминаниями и планами на будущее. Я же нахожусь за пределами всего вышеперечисленного. Я — не то и не это. Я есть, но мне ничего не принадлежит в этом мире. Все мои действия направлены не на создание будущей кармы, а на уничтожение предыдущей. Однажды моя карма будет полностью уничтожена. Процесс создания новой кармы остановится, но я не останавлиюсь. Я буду продолжать погружение в свою божественную сущность.

Через пять дней при огромном скоплении людей я вышел из состояния самадхи. Мне вновь пришлось вернуться в тот мир, где меня ничто не привлекало. Когда я погружался в состояние самадхи, то исчезло все, что обычно меня окружало, но вот я вновь вернулся, и этот переход был для меня нелегким. Пришлось снова набросить на себя накидку повседневного существования. Ведь в этом мире нет ничего, кроме привязанности и наблюдения.

Человек эгоистичен по своей природе. Все, что он делает, он делает ради собственного блага, руководствуясь соображениями собственной выгоды. Если он видит, что другие люди достигли больших успехов по сравнению с ним, то начинает испытывать зависть. Глупый человек упал в темный колодец и кричит в отчаянии, ища выход. Зачем же просить Бога о помощи? Разве сам человек не может выбраться из этого колодца? Тот, кто пришел в этот мир, однажды его покинет. В лучшем случае, останется только память об этом человеке. Зачем же

человек переживает из-за пустяков? Не лучше ли бояться Бога и самого себя и полюбить смерть? Не лучше ли отринуть ложь и полюбить истину? Сколько можно плавать по бурным волнам этой жизни, руководствуясь ложными ценностями? Ведь однажды силы покинут человека, и он может утонуть. Как только морские волны уничтожат существование одного конкретного человека, они тотчас же примутся за новое созидание.

Я оставался в Питхаургархе. Многие люди пришли издалека, чтобы увидеть меня. В обществе со скоростью лесного пожара начали распространяться слухи обо мне, и эти слухи часто были далеки от реальности. Мне было грустно наблюдать за этими интригами, за игрой симпатий и антипатий. Кажется, что современный человек пал настолько низко, что он и Бога захочет продать и съесть. Человек упал, но подниматься не хочет. Для того чтобы почувствовать удовольствие от жизни, человек прибегает к разнообразным хитростям, ко лжи и обману, но, все равно счастье обходит его стороной. Человек знает, в чем истина, а в чем ложь, но все равно поступает по-своему. Как же простить его грехи, которые были совершены вовсе не по причине незнания?

Поступки человека превращаются в его карму, которые и формируют его дальнейшую судьбу. Сидя на круглой крыше высокого дома, я удивлялся

недальновидности тех, кто пришел в этот мир лишь для того, чтобы пользоваться его благами. Но что я мог дать этим людям, кроме своего благословения?

Когда я погрузился в состояние самадхи, то вверил свое тело заботам той последней грани, той, которая всегда была со мной. Она стояла рядом и улыбалась, в то время как я отправился в Харидвар встретиться с достопочтенной Анандамаи. Я оповестил Мать Анандамаи о своем присутствии с помощью Свами Бхаскара Ананды. Он отвел меня к ней. Время было уже за полдень, и мать отдыхала. Увидев меня, она заулыбалась. Я сел на стул, но прежде в знак признательности вручил ей два цветка. Она чувствовала себя не очень хорошо. Правая сторона

тела, особенно рука, ее не слушалась. Я очень быстро исцелил ее, и она попросила меня пожить рядом с ней несколько дней. Потом я склонился перед ней, а она благословила меня, положив ладонь мне на голову.

Прошло некоторое время. Я видел, что смерть стоит рядом с моим телом. Она скиталась в пустоте, потому что то, к чему она стремилась, то есть мое телесное сознание, отсутствовало полностью. Она хотела прикоснуться к моему телу и вновь привести его в движение, Она хотела, чтобы светильник жизни вновь зажегся внутри моего тела, но я знал о ее мыслях и намерениях. Я сидел рядом с Бабой Девраха на берегу реки Сараю. Мы сидели на возвышении, множество людей склонялось в поклоне перед Бабой. Он же невозмутимо перебирал четки. Неожиданно над помостом пронесся порыв ветра. Баба насторожился. Он почувствовал присутствие какой-то сущности и посмотрел на меня. А я пристально наблюдал за течением реки Сараю. Потом я незаметно удалился и отправился к священной Ганге.

Мое тело находилось там, где я его оставил. Мои приверженцы сидели рядом и ждали. Там была жена Хукум Синха Мехры и Рани Пушпа. А смерть, последняя граница, тоже находилась неподалеку. Она стояла на берегу жизненного потока и хотела забрать меня с собой, но ничего не могла поделать. Ее любовь была безграничной, но она не умела ее правильно выражать. Она почувствовала тот момент, когда я приблизился. В тот момент Рани включила радио, и раздались чарующие звуки музыки.

Жена Хукум Синха постоянно заставляла меня погружаться в воспоминания. Она вспоминала колледж Талкедар, где она училась, вспоминала жизнь, полную роскоши. Она припомнила и тот дворец, где прошло мое детство. Я тоже был удивлен тому, как такая знатная и образованная женщина оказалась в Питхаургархе. Конечно, в жизни каждого человека бывают весны и осени. Наступает время случиться чему-то, и уже невозможно отменить решения судьбы. Человек часто развлекает себя тем,

Tumanaui говорят

что вспоминает прошлое, какие-то особенные моменты, которые, как алмазы, сияют в короне его воспоминаний.

Каждый человек любит свое прошлое. Он перебирает события прошлого, любовно украшает свои воспоминания, потому что человеку кажется, что прошлое принадлежит ему. Он думает, что в прошлом содержится часть его жизни. Когда мы сидели на крыше, то часто погружались в бурные волны воспоминаний. А смерть стояла рядом и радовалась, что я теряюсь где-то. Она думала, что я начинаю к чему-то привязываться, но это была ее ошибка. Я участвовал во всем, что происходило вокруг меня, но при этом я был отстранен, я не принадлежал происходящему. Смерть давно пыталась приблизиться ко мне, с тех самых пор, как я родился. Она хотела забрать меня с собой и поселить в своем собственном мире. Но она была бессильна против меня. Ей оставалось только звать меня. Она ждала меня на каждом повороте моего жизненного пути, но не осмеливалась ко мне приблизиться. Она могла наброситься на кого-то из Чех, кто шел рядом со мной, кто был моим спутником. Иногда она брала с собой целую армию болезней, чтобы заставлять людей стенать и охать. Увидев меня, она останавливалась и говорила мне, чтобы я вернулся в обычный мир. Она описывала мне

свои силы и возможности, какая у нее непобедимая армия, какой она прекрасный полководец и как искусно умеет вести войну. Какое у нее совершенное оружие.

Она говорила: «Я — часть природы, я — ее неизбежный закон. Я пугаю людей, показывая им разные ужасы: место кремации трупов, черепа, кости. Но ведь я — это высшая истина, и моя любовь тоже истинна. Я люблю всех живых существ. Я лишаю их сознания, смешиваю тела с землей. Таким образом, я выполняю свой долг. Я помогаю природе поддерживать всеобщую гармонию. Мое дело — приносить изменения в привычную действительность, в жизнь всех существ, будь то человек или животное, будь то даже неодушевленное существо. Я изменяю путь деревьев, растений, гор и рек. Я изменяю путь планет и звезд.

◇x◇x◇x◇◇◇с◇◇◇x◇x◇x◇◇с◇◇◇o◇x◇◇с◇◇o◇x>^^

Будь то Луна Солнце, Земля море, — все они находятся в моей власти. Меня ненавидят даже боги и демоны. Но я люблю всех. Для меня все равны: и Мухаммед, и Иисус, и Будда, и Махавира, и Арасту. Я не делаю исключений ни для одной касты, ни для одной варны. У меня нет никаких религиозных предрассудков. Я могу проникнуть везде и полюбить каждого, кого я выберу. Для меня нет ни мусульман, ни христиан, ни индуистов, ни сикхов, ни белых, ни черных, ни дваждырожденных, ни неприкасаемых. Я — последний предел, последняя граница. Мой долг — нести с собой долгожданный отдых. Я — неотвратимый закон природы. VI я провожу свою черту то здесь, то там. Но я пришла сюда, к тебе, и остановилась. Баба Горакх тоже смеется надо мной. Есть и другие его товарищи, которые не признают мою власть. Такие, например, как Махаватар Баба, Ашваттхама, Крипачарья, Хануман, Харибаба и Сарвешварананда. Они подружались со мной и берут меня с собой в попутчики. Уже много столетий они учат меня идти вперед. А теперь и некоторые люди заставляют меня остановиться. Всякий раз, когда я приходила к тебе с гирляндой цветов в руках для того, чтобы забрать тебя с собой, ты уже был готов к моему приходу, перемещался в другое место, и я ничего не могла с тобой поделать. Мне остается только ждать. Если намерение человека формирует жизнь, то все законы природы стоят на стороне такого человека. Природа сама помогает ему. Сколько же я могу ждать? Эти йоги заставляют меня ждать многие и многие столетия! Я сама боюсь этих йогов и отшельников, а вся моя неустрашимая армия смотрит на них в изумлении.

Моя армия возвращается от этих людей разочарованной. Лихорадка сама начинает трястись, питта и капха не находят себе места, мой главный военачальник просит меня, чтобы никогда больше я не посылала их к этим людям. Он грозит, что в противном случае сам встанет на духовный путь, и моя армия лишится своего предводителя. Тогда мне самой приходится идти к этим людям. Весь мир боится меня и уважает. Молит-

ся о том, чтобы я никогда не приходила. А я всегда выполняю свой долг. Я стою за пределами таких понятий, как грех и добродетель, радость и горе. Но я ничего не могу поделать с теми людьми, которые обладают всеми качествами, всей целостностью природы.

Эти отшельники, пребывающие в гималайских пещерах, саму меня ставят в тупик. Я смотрю на них с изумлением, испытывая по отношению к ним чувство необыкновенной любви. Если я вижу какого-то просветленного, одухотворенного человека, то мне хочется приблизиться к нему, чтобы тоже наполниться этим удивительным светом. А все мои помощники, все солдаты моей армии, поворачивают назад, едва заведя этих людей издалека.

Обычно люди боятся меня. Они придумали тысячи способов для того, чтобы прогнать меня и моих помощников. Но все это бесполезно. Люди боятся меня настолько сильно, что делают все возможное для того, чтобы избежать встречи со мной. Они убивают друг друга, решаются на обман и предательство. Они губят других людей, но вместе с ними губят и самих себя. Но есть и такие люди, которые любят меня

и призывают меня посидеть рядом с ними. Я же, при всем желании, не могу этого сделать. Они не пытаются избежать меня, не прибегают ни к лекарствам, ни к другим средствам. Они мешают мне приблизиться к ним потому, что стоят за пределами симпатий и антипатий, не стремятся к почету, не боятся бесчестья. Они сами сбивают меня с моего привычного пути.

Я наблюдаю за тем, что просветленные люди тысячи лет могут бродить по Земле, руководствуясь исключительно своим желанием. Когда же я смотрю на остальных людей, то думаю, что человек все знает, знает, что ему нужно делать и как жить, но ничего не предпринимает для своего спасения. Природа предоставила ему все необходимые элементы для того, чтобы стать целостным и счастливым, но он не пользуется этими дарами. Человек воспринимает все поверхностно, он гонится

лишь за внешними проявлениями. Незначительные мелочи он раздувает до вселенского масштаба. Он и сам не может жить счастливо, и другим не позволяет. И все равно человек продолжает идти вперед, и для него это правильно. Ведь если все станут такими, как вы, просветленные отшельники, то я останусь без работы. Тогда и природе придется изменить свои законы. Тогда все многообразие форм соединится в единое целое, а это будет означать, что для отдельных появлений не останется больше места. Поэтому пусть человек поступает именно так, как он привык поступать с самого начала времен».

Так смерть стояла передо мной, я воспринимал ее мысленные вибрации, все понимал, но никак не реагировал на ее слова. Я словно находился за пределами всего и вся. Я не стремился к жизни и не ожидал смерти. Я не молился, не размышлял, не спал и не бодрствовал. Я просто был. Я находился в великой пустоте. В ней не было ничего, и одновременно — в ней было все. Пустота была безграничностью. Это была капля, в которой отражался весь океан. Смерть сидела рядом со мной на круглой крыше многоэтажного дома в Питхаургархе, и, кажется, забыла о самой себе. Она хотела дать мне так много, но сама боялась собственной натуры, опасалась, как бы природа не восстала против такого положения дел.

Смерть, последняя граница — это не требование времени, это истина, это неотъемлемое качество природы. Она любит живых существ и изменяет их путь, а живые существа, в свою очередь, ее боятся. Человек боится даже ее имени. Он хочет убежать, но у него это не получается. Тогда человек начинает молиться, но его молитвы никто не слышит. Ведь смерть в любой момент может прийти к нему в гости. Смерть никого не ждет, кроме святых отшельников и настоящих йогов. Я тоже хотел дать ей свою любовь, хотел научить ее нежности, но она не была способна на такие чувства. В ее любви не было нежности, ведь она хотела радикальных перемен. Но у меня не было на нее времени. Она хотела остановить меня, хотела заключить

меня в свои объятия, хотела повесить мне на шею гирлянду из цветов, но к тому времени, как она решилась на это, я был уже далеко. Ей оставалось только смотреть мне вслед, как она делает уже много столетий, глядя вслед Бабе Горакхнатху. Она уже отчаялась заполучить его. Тогда она принялась преследовать других отшельников, как сегодня она преследовала меня. Она молчала, но в глазах сиял огонь, и в них можно было прочесть молчаливое приглашение. Она одновременно обладала телом и была лишена его. Она была прообразом всех тел, всех физических форм.

Я ушел вперед, оставив ее позади, указывая ей дорогу. Но она хотела обязательно наградить меня своей любовью, но я был выше этого. Она была, но меня не было. Когда был я, то не было ее. Мы никак не могли прийти к взаимному согласию. Когда она приходила, я уходил, и наоборот. Она хотела захватить меня, а я отвергал ее. Если же я хотел, чтобы она стала моей, тогда она отвергала меня. Ведь я уже вышел за пределы времени. Еще вчера я бежал по узкому коридору между жизнью и смертью, а сегодня я был свободен от всех привязанностей. Но я и вчера был человеком, и сегодня тоже остаюсь им. Я был далеко за пределами той клетки, которую построила смерть. Я

уже давно разрушил все стены. Жизнь и смерть, смерть и жизнь... А между ними вечно блуждающий человек.

В своих скитаниях по бурным морям человек ищет гостеприимный берег, который станет его пристанищем. Если человек богат, то он ищет счастья. Если человек беден, то он гонится за прекрасным миражом, который символизирует богатство. Человек стремится к счастью, но получает одни лишь страдания. В надежде получить благословение Всевышнего, он обивает пороги мечетей, храмов, церквей и гурудвар. Он кладет земные поклоны, надеясь, что Бог услышит его безмолвную молитву.

Человек распевает религиозные гимны, постоянно призывая Бога. Он читает Бхагавад-гиту, Библию, Коран, Рамаяну,

и это чтение дает ему утешение. Человек делает различные подношения, приносит в храм золото, серебро, драгоценные камни в надежде, что он сможет подкупить Бога и сделать его своим рабом. Он жертвует деньги на строительство храма, и когда его имя уже выбито на мраморной табличке, он раздувается от гордости, потому что теперь все люди узнают о его щедрости. Человек и сам живет в неволе, и своего Бога хочет запереть в клетку. И за многими поступками, которые кажутся бескорыстными и благородными, проглядывает неизбывный человеческий эгоизм. Что только не делает человек, чтобы удовлетворить свои запросы, но он не делает одного — он не хочет искать самого себя, не хочет прислушиваться к голосу своей души.

Человек гонится за благами этого мира: богатством, славой, удовольствиями. Он уже давно забыл о своем религиозном долге, забыл о том, что он — человек. Других людей он определяет только по имени. Он не хочет видеть душу другого человека, не хочет видеть свою собственную душу. Но его душа постоянно напоминает: «Эй, человек! Остановись! Спроси самого себя, ведь в тебе содержатся ответы на все вопросы! Погрузись в самого себя, растворишься в прекрасном море собственной души. Пусть вместе с беспокойными волнами исчезнет эгоизм и ум. Пусть внутри тебя расцветет великолепный цветок. Не думай о внешних проявлениях, погрузись в себя. Не гоняйся за миражами! Играй на сцене этой жизни так, чтобы никто и никогда не заметил фальши. Тогда останешься только ты. Тогда не останется никаких вопросов, и ты получишь все, что хочешь. Ведь если ты хочешь что-то получить, то сначала придется с чем-то расстаться».

Человек должен забыть о том, кто он. Не следует останавливать свой ум и мысли, пусть они текут свободно, но нельзя, чтобы они путались. Необходимо во всем положиться на время, на судьбу. И тогда человек столкнется с тем фактом, что все в его жизни происходит по его желанию, словно само собой. Обычно к достижению собственных целей человек приклады-

вает множество усилий. Пока человек будет думать, что именно он действует в этом мире, он не сможет достичь своей цели. Ведь человек — это не путь и не цель в конце пути. Человек сбит с толку великолепием материального мира, обязанностями, которые навязывает ему семья и общество. А ведь все силы природы скрыты в глубине человеческой личности. Эти силы можно пробудить, одухотворив их светом сознания. Человек должен просто отпустить себя на свободу. Подумайте, чего только вам не приходится делать для того, чтобы жить в обществе. Мир подобен театру. Все мы можем наблюдать смертоносный танец Шивы и чарующий танец Парвати. У человека есть и материальные блага, которые подарила ему богиня Лакшми, и знания, и ум. Но все равно человек блуждает в потемках. Он забывает о себе и бежит за другими. Он ищет истину в книгах, но только отягощает собственную карму. И это вынуждает его рождаться в этом мире вновь и вновь.

Мир развивается сам по себе, по собственным законам, без нашего участия. Не стоит беспокоиться ни о созидании, ни о разрушении. После созидания всегда наступает черед разрушения. Те руки, что однажды что-то создали, что поддерживали его существование в течение долгого времени, могут в мгновение ока это разрушить.

Это — извечная игра природы.

Я вновь стоял на крыше. Рани сидела рядом, а Харлал Сах Тхулдхария прохаживался взад-вперед. Рачна и Раджшири уже готовы были идти в школу, а Раджу направлялся в сторону навеса, где проводили ягью. Этот навес начали демонтировать. Я наблюдал за процессом. Этот навес открыл в истории Питха- ургарха новую эру, а теперь его демонтировали. Я наблюдал за тем, как трудились Трибхуван Лал Сах и Динеш Пунетха. Именно они в свое время возвели этот шатер, а теперь собственными руками разрушали его. Когда захотели — создали, когда захотели — разрушили. Это и есть закон жизни. Но человек почему- то считает, что все принадлежит ему, и что это будет существовать вечно. Человек постоянно так поступает: где-то созидает,

где-то разрушает. От прошлого остаются одни воспоминания. Но человек постоянно всего боится: боится сам себя, боится смерти, боится общества. Он любит жизнь и стремится избежать смерти. Если кто-то рождается, люди ликуют, если кто-то умирает, то погружаются в траур. Кого-то человек считает родным, а кого-то — чужим.

Общественные предрассудки еще больше ограничивают представления человека. И научно-технический прогресс ничуть не исправляет ситуацию. Ведь без духовности человек так и не сможет выйти из тьмы к свету. Его призывают жить во имя нации и государства. Человек так и делает, но забывает о том, что однажды он станет гостем там, где уже не будет ни нации, ни государства. Он не только становится чужим для своей страны, для своей семьи и общины, он становится чужим даже для своего тела. Тот, кого он больше всего боялся, заключает его в свои объятия, а тот, кого он любил, оставляет его.

Каждый человек становится жертвой жизни и смерти, любви и страха. Когда приходит смерть, жизнь предает человека и покидает его.

В современном мире жители больших городов не имеют ни секунды, чтобы остановиться и задуматься. Я стоял и наблюдал за этой суетой. Постепенно город просыпался. На улицах появились первые пешеходы. Сколько людей до этого проходило по улицам Питхаургарха, сколько из них ушло туда, откуда нет возврата? Прошрое разрушалось, будущее создавалось. Я же не принимал участия в этой пьесе, хотя будущее и пыталось вдохновить меня на то, чтобы я изменился. Я просто сидел и созерцал людей, путников на этих дорогах жизни, которые шли вперед к своей цели, то смеясь, то плача. Я никогда ничего не просил. Те люди, что были со мной вчера, ушли в неизвестность, а те, кто был со мной сейчас, тоже могли исчезнуть в любое время. Все люди хотели переделать меня на свой лад, но никто не смог стать моим подобием. Сколько мне еще ждать? Однажды и мне придется восстать против такого положения дел.

Я устал от того, что люди пытаются меня сломать, я устал терпеть их насилие над своей личностью. Почему человек никогда не принимает во внимание мнение и желание других? Он воплощает свои мечты за счет того, что разрушает мечты других людей. Но как долго человек будет убегать от самого себя? Те же самые люди, что вчера возводили этот роскошный шатер для проведения ягьи и превращали свой городок в центр духовной активности, сегодня разбирали шатер, превращая место, где он находился, в настоящую пустыню. Какая огромная разница между днем вчерашним и днем сегодняшним! Я смотрел на то, как разбирают шатер, и думал о том, что те же руки, что еще вчера создавали, украшали и поддерживали существование, сегодня разрушают его.

Питхаургарх, как и прежде, погрузился в свою историю. Когда сюда приходит какой-нибудь необычный человек, он вписывает на страницы его истории несколько букв, тем самым украшая ее. Но время идет своим чередом. Еще несколько дней назад здесь была толпа народа — сотни тысяч людей, а сегодня все они возвратились домой. Остался только я. Но по-прежнему наступало утро и наступал вечер. Время не замедляло свой бег. Люди приходили и уходили.

Последняя граница, смерть, ждала меня где-то на неизвестной дороге, подобная возлюбленной, ожидающей своего друга. Я научил Рани, как избавляться от беспричинного страха. В жизни Анджу я зажег светильник духовности. Я показал Прем Синху и Рави Кумар Джайну их прошлую жизнь, тем самым обратив их к йоге.

Люди решили, что я могу решить все их проблемы. Кто-то из тех, кто приходил ко мне, считал, что жизнь — это проклятие, другие стояли на перепутье и не знали, какую дорогу выбрать. Махендра Матияни пришел ко мне вместе со своей женой, Джули, в поисках легкого пути, но так и остался рядом со мной. Он устал от политики и с разбегу ринулся в бурное море духовности, но спасительного берега было нигде не видно. Лодка

духовной любви начала опасно крениться набок, но я вовремя успокоил их мысли, подтолкнул их к тому, чтобы они растворились в ощущении безграничной тишины и спокойствия. В течение нескольких дней я вместе с ними совершал духовные путешествия, а потом они уехали, после чего и Ниру Матияни захотела встать на духовный путь. Ниру присоединилась к Пушпе в ее благородной задаче служения людям. У них в этом деле не было никакого опыта, потому что до этого они посвящали свое время жизненной суете и пустым мечтам. Однако Ниру стала для Пушпы утешением, а Пушпа для Ниру была живым примером, на который можно равняться. В жизни человека постоянно что-то происходит, из-за чего ему приходится останавливаться на своем жизненном пути, но всегда остается надежда. Человек постоянно балансирует на грани между надеждой и отчаянием.

VI Пушпа, и Ниру получили новый стимул продолжать свое духовное путешествие.

Среди молодежи возродился интерес к духовности и к занятиям йогой. Все хотели путешествовать по небесным мирам. Все хотели научиться показывать чудеса, чтобы получить в обществе признание и уважение. Я же просто выполнял свою работу. Мне ничего не было нужно. Я говорил, не заботясь о том, слушает меня кто-нибудь или нет, смотрит на меня кто-нибудь или нет. В результате, многие из моих знакомых, друзей и последователей обратились к духовности, увидели свою прошлую жизнь и решили посвятить оставшиеся дни избавлению от прошлой кармы. Однако, время не стоит на месте. VI человек тоже никогда не останавливается. Он постоянно куда-то бежит, пока его не остановишь.

Я же никуда не спешил. Я хотел вписать еще несколько духовных страниц в историю Питхаургарха. После этого я отправился в сторону Девидхуры, взяв с собой Харлал Саха Тхул-дхарию, Трибхуван Лал Саха и их жен. Покинув Питхаургарх, я пошел дальше по пути адвайты. Мои спутники сопровождали меня до Девидхуры, а дальше я пошел один.

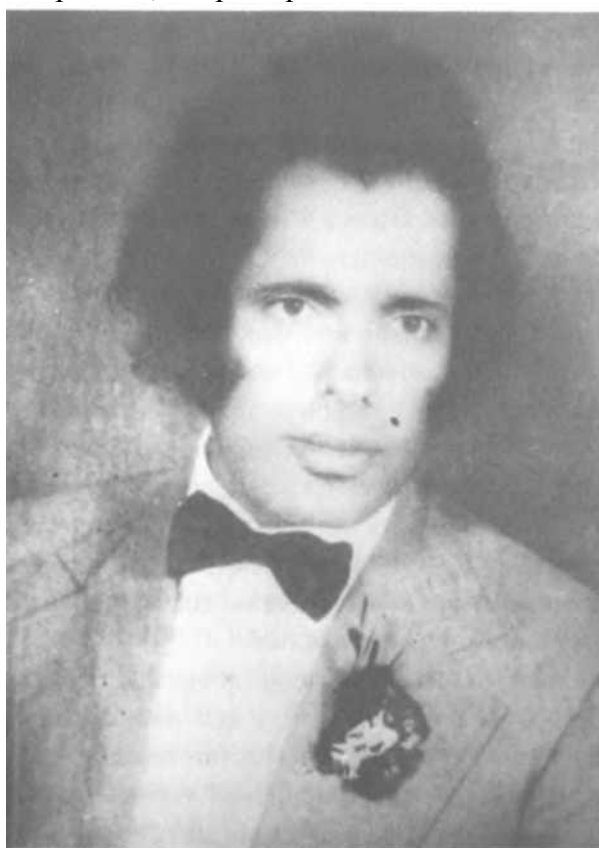
Каждый человек приходит в этот мир для того, чтобы однажды из него уйти. И остановиться на этом самоубийственном пути может только тот, кто, забыв о собственном эгоизме, возвращается к своей истинной природе, погружается в нее, оставив весь мир позади. Вчера казалось, что тебе что-то принадлежит, а сегодня этого уже нет. Люди дали мне свою любовь, восхищение, преданность. При прощании уронили несколько слезинок. Еще вчера я был им незнаком, а сегодня они уже считали меня своим. Остались только воспоминания. Хотя путь един, но на нем так много поворотов и перекрестков. Неизвестно, на каком жизненном повороте мы встретим того или иного человека. Человек разрушает прошлую карму, создает новую, но рано или поздно судьба находит его. Уходя, я оглянулся назад на круглую крышу, с которой было связано так много воспоминаний. Там уже ничего не было, только в ожидании стояла она, прекрасная возлюбленная, последняя граница. Она стояла на том самом месте, которое я недавно покинул. Недалеко от дома стояли Рачна и Раджшри и плакали. Мунни тоже плакала вместе со своими детьми. Пушпа, казалось, перенеслась в какой-то другой мир. Все люди смотрели мне вслед. Из глаз провожающих меня

людей струился свет, эти глаза словно пытались найти ответ на невысказанные вопросы. Многие не могли сдержать слез, ведь они любили меня. Что же касается меня, то я, хотя и жил среди людей, но был уже за пределами всех привязанностей.

Я увидел, что жизнь Рани наполнилась новыми надеждами, хотя в тот период у нее все шло наперекосяк, несмотря на ее усилия склеить осколки прошлого. Рани хотела убежать от самой себя, хотела получить хоть немного отдыха, но судьба была против ее планов. Но это и есть жизнь. Сегодня она созидает по своему желанию, а завтра разрушает по своей прихоти. А человек продолжает свой путь. Он идет так вот уже много столетий, много тысячелетий, с самого начала времен. Люди встречаются друг с другом, а потом расстаются. Иногда их дух

бывает сломлен. Но меня жизненные обстоятельства так и не сумели сломать.

Моя жизнь стала искусством. Искусство — это то, что созидает. Природа созидает, а последняя грань дает отдых. Они подобны двум берегам моря: искусство и граница, жизнь и смерть, движение и остановка, течение и покой, Пракрити и Пуруша, знание и незнание, сильная воля и ее отсутствие. Это — два направления, неразрывно связанные между собой. Пракрити погружена в глубокий сон, а Пуруша одухотворяет ее, смерть приносит изменения. Это — основа мироздания.

Пайлот Баба в молодые годы

Таада 33 Прeжняя йизнь

В то время у меня не было никакого желания отрешиться от окружающего мира, не было никакого стремления к духовности. Я был веселым мальчугом, который проводил свои дни в праздности и играх. Я не видел разницы между храмом и собственным домом. Если я и подходил к святым отшельникам, то только с единственной целью — поиграть с ними. Около наших ворот под деревом часто сидел один Баба. Обычно он ловил меня на бегу, и мы с ним играли. Он очень меня любил, а мне нравилось с ним играть. Он мог выпить целое ведро воды, а потом выпускать изо

рта фонтанчики, чем он очень смешил людей. Потом из своей миски для подаяния он доставал фрукты и раздавал их детям. Но сколько бы он ни отдал, в ней всегда оставались фрукты. Когда он приходил к нам, то всегда звал меня к себе, под дерево. Вокруг него тотчас же собиралась большая толпа людей. Все его очень любили и уважали. Но за ворота дома он никогда не заходил.

Он наставлял мою мать, Радж Тапешвари. К тому времени она уже разочаровалась в жизни, и все свое время посвящала молитве и духовному служению. Но она опасалась, как бы Баба ни забрал меня с собой. Материнская любовь призывала ее к осторожности, потому что Баба иногда говорил в шутку, что заберет меня с собой. Хотя, на самом деле, у Бабы и не было такого намерения, но постепенно его предсказание сбывалось. Я понемногу развивал свой ум, в дом к нам начали приходить учителя. Иногда Баба тоже проводил уроки. Некоторое время я провел в учебном заведении Бадамйю. А у наших дверей каждый день читали Рамаяну и Бхагавад-гиту. Центром притяжения для всех были те места, где проводили пуджу, посвященную Кали и Дурге. Постепенно я начал вникать во все происходящее. Я развивался, каждый день узнавал что-то новое. Я на-

чал понимать, что значит для человека семья, и каковы законы человеческого общества. Однажды я спрятался, потому что не хотел идти в школу. Домашние беспокоились. Они все вокруг обыскали, но не могли меня найти, тогда Баба подошел прямо к тому месту, где я прятался, и, схватив меня за ухо, вытащил наружу. В то время я боялся школы и любил играть. Но, так или иначе, учиться приходилось.

В деревне существовало противостояние между богатыми и бедными: кто-то с трудом мог заработать себе на кусок хлеба, а кто-то жирел на мешках с зерном. Иногда я выходил за ворота, чтобы поиграть с детьми простолюдинов и искупаться с ними в пруду. Но не успевал я еще снять одежду, как за мной приходили из дома. За это меня ждала хорошая порка, но Баба часто спасал меня от наказания. Я с детства был вегетарианцем. Хотя моя мать и была полностью погружена в религию, но заставляла меня питаться разнообразно, но я все равно упрямился и не ел мяса.

Постепенно мне пришлось распрощаться со всеми друзьями детства. У меня появились новые друзья. Я с самого раннего возраста начал сочинять рассказы и пьесы. Знакомые ставили эти пьесы у себя дома. Некоторые из этих пьес стали довольно знаменитыми, например, «Желание», «Притхвирадх Чаухан, Харишчандра и Мать». Люди ставили эти пьесы в школах и колледжах. Потом я расстался и с этими друзьями и отправился в долины Дарджилинга.

Учебное заведение, где я учился, было весьма престижным. Здесь, в Дарджилинге, я снова столкнулся с огромным расслоением нашего общества. Тот йог приходил ко мне и в Дарджилинг, просил пару рупий, а за это показывал красоты окружающей природы. Пораженный этим великолепием, я бегал от одного холма к другому. Я хотел раствориться в этой красоте. В конце концов, я в изнеможении валился на траву. К тому времени отшельник уже подходил ко мне и начинал убаюкивать в своих объятиях. Вскоре я засыпал, напившись красотой при-

<xxxxxxxxxxxx>o<x><xxxxxxxxxxxx>o<x><x><x><xxxxxxxx><xx><xxxxx
xxx>c><xxxxxxxx>роды. VI вот моя жизнь вступила в пору цветения. Сердце мое было полно ожиданий и надежд.

Все мои одноклассники жили в роскоши. На нашей стороне были богатство и власть. Мы даже угрожали студентам-англичанам, а они нас боялись. В то время я ненавидел англичан, и постоянно кого-нибудь из них избивал. Но часто приходил Баба и заставлял нас помириться. Однажды я вместе со своими друзьями отправился на прогулку в долину Гималаев. Там мы начали играть у водопада. Тогда вдалеке я увидел Бабу, который звал меня. Я отправился к нему. Довольно долго я шел за ним, а когда мы дошли до Канчанджанги, Баба отвел меня в пещеру. Пещера была просто огромной. Она была освещена мягким светом, как будто ее освещали светильники. Там были и

змеи, которые ползали туда-сюда. Их головы были увенчаны неким подобием рубинов, от которых и исходил свет. Чуть дальше располагалась сокровищница, содержащая, вероятно, несметные богатства. Здесь же находились и буддийские монахи, по виду, родом из Тибета.

Там были люди из народности Лангпонг. Они обрабатывали камни, а на их одежде сверкали драгоценности. В больших кувшинах хранились съестные припасы. Баба провел меня по пещере и со всеми познакомил. Я увидел и разнообразные средства передвижения, которые меня несказанно удивили. Я увидел, что этих людей не интересует богатство. Несколько женщин танцевали, и на них почти не было одежды, некоторые части своего тела, которые в нашем обществе принято скрывать, они просто завесили украшениями. Баба вывел меня из пещеры через другой вход, и мы оказались на обширном лугу. Отсюда гора Канчанджанга казалась необыкновенно красивой. Город Дарджилинг и непальские деревушки тоже были прекрасны. К тому времени солнце поднялось уже довольно высоко. Мои товарищи, тем временем, были заняты организацией пикника. Мы с отшельником вернулись к ним. Когда мои товарищи увидели нас вместе, то вздрогнули от удивления, ведь

многие из них не успели даже заметить мое отсутствие. Перед уходом Баба, как обычно, попросил у меня две рупии. Я дал ему две рупии, и он удалился, распевая «Алакх Ниранджан».

На каникулах я уехал в Непал. Нам пришлось довольно долго идти пешком, пока мы, наконец, не достигли Катманду. Мы провели некоторое время вместе с принцем правящей династии. Но и там отшельник приходил меня навещать, советовал, что нужно делать, а что не нужно. Если же я хотел что-то сделать ему наперекор, то он появлялся в самый решающий момент и хватал меня за руку. Он говорил: «Не делай так, а не то запутаешься на всю жизнь». Потом он просил у меня две рупии. Когда я вернулся домой, то увидел, что там царит атмосфера грусти. Мне казалось, что дети уже не шалили, как прежде, что и город, и деревня, чем-то опечалены. Они изменились, или изменился я сам. Мать и сестры плакали от радости, но я хотел убежать обратно в горы. Ведь как раз в то время меня полюбила Лакшми. Она хотела завлечь меня к себе, в мир богатства и роскоши.

Я хотел, чтобы моя жизнь была спокойной и удобной, но она начала все чаще пугать меня. Теперь я часто погружался в размышления. Я также начал бояться смерти. Если я видел чей-то труп, то внутренне содрогался. После этого я долго не мог думать ни о чем другом. Разве и со мной произойдет то же самое? VI тогда все мои мысли и поступки окажутся незавершенными? Я не хотел оставлять свою жизнь на полпути. Лакшми была девушкой из исторической деревушки в Непале. В Индии она училась. В то время вместе с нами в Дарджилинге были и члены правящей семьи Непала, и принцы из Бутана.

В то время национально-освободительное движение в Индии с каждым днем набирало силу. Люди готовы были пожертвовать всем во имя свободы. Некоторые мои родственники тоже расстались с жизнью в ходе этой борьбы. Лидеры национально-освободительного движения вдохновляли народные массы на все новые и новые жертвы. Страна горела в огне, страна разрывалась на части. Все чаще слышался топот ко-

пыт лошадей британской армии. Они пытались нас вразумить, и своим детям тоже объясняли ситуацию. Они хотели, чтобы мы полностью отrekliсь от своей культуры. VI в нашем колледже нас учили считать единственным богом Иисуса Христа. Я был категорически против такого насилия над нашими религиозными чувствами. Однако я не хотел умирать во имя свободы. Я хотел жить и боялся смерти.

Однажды я сидел с друзьями на возвышенности. Тайгер Топ. Мы ждали, когда наступит рассвет. Вместе со мной были: Уша, Лакшми Махендра, Дорджи, Альфред, Джун, Синха, Рана и другие. Пришел и Баба Джи. Какое-то время он сидел вместе с

нами. Я спросил его: «Можно ли жить, избавившись от страха смерти? Ведь я ужасно боюсь смерти. Именно поэтому мне хочется убежать от самого себя. Мне хочется убежать в горы, где нет никаких признаков жизни». Баба долго смотрел на меня, и все мои товарищи тоже. Я начал опасаться, что совершил какую-то грубую ошибку. Но тут Баба ответил на мой вопрос. Он сказал: «Есть лишь один способ — предаваться духовным практикам и аскезе в пещерах Гималайских гор. Там нет ни привязанности к жизни, ни страха смерти».

Он сказал: «Послушай! Человек не умирает сам по себе. Его убивают собственные поступки. Он накапливает карму, и однажды она приводит к такому событию, которое убивает его. Но если ты захочешь, то сможешь избежать смерти. Тогда тебе придется уничтожить прошлую карму и не создавать новой. И только один путь ведет туда — путь духовного служения». Однако эти слова отшельника не излечили меня от страха. Я по-прежнему боялся смерти.

Баба понял мое состояние. Тогда он толкнул меня, и я покатился вниз с большой высоты. Лакшми закричала и начала ссориться с Бабой. Но он только смеялся в ответ. Мои друзья хотели схватить отшельника, но им это не удавалось. Он словно летел по горам, а я продолжал катиться вниз. VI вдруг я увидел, что чьи-то руки подхватили меня и подняли в воздух. При виде

того, что Баба поднимается в воздух, мои друзья застыли в изумлении. Именно тогда показались первые лучи солнца, которые оживили эту картину. Я оказался довольно далеко от места своего падения. Моя одежда порвалась, но на моем теле не было ни царапины. Через некоторое время показались мои друзья. Лакшми ругалась, а я смеялся, и Баба тоже улыбался вместе со мной. Увидев, что я цел и невредим, мои друзья обрадовались. Лакшми бросилась меня обнимать. Тогда Баба подошел к ней и положил ей руку на голову, благословляя: «Дочка, ты слишком сильно любишь! Но ведь его тело не вечно! Учись любить душу, которая бессмертна. Незвестно, на каком этапе жизни ваши пути разойдутся. Каждый человек приходит в этот мир с какой-то определенной миссией. Но люди забывают об этой миссии, потому что их отвлекает земная любовь, привязанность к материальным объектам. И ты тоже начинаешь заблуждаться. Но истина заключается в том, что необходимо любить душу, которая вечна». Сказав это, Баба достал фрукты и раздал их всем присутствующим. Потом он взял у меня две рупии и удалился, а мы вернулись к своему джипу. Потом на джипе мы поехали в город.

По дороге все молчали, потому что думали о Бабе. Но я был погружен в мечты о том, как я стану настоящим отшельником. И с тех пор эти мечты стали постоянно сопровождать меня. Теперь всякий раз, как я оставался в одиночестве, я мечтал о том, как стану настоящим йогом.

Закончив свою учебу в Дарджилинге и Шиллонге, я отправился за границу. Другие мои товарищи тоже поехали за границу, чтобы получить высшее образование: в Великобританию, Америку, Германию и Россию. Но я не смог надолго удержаться за границей, потому что образ Бабы постоянно преследовал меня. В то время Лакшми тоже находилась вместе со мной в Париже. Мы гуляли с ней по улицам города, и наши мечты были такими грандиозными и возвышенными! И вот, когда мы предавались мечтам, перед нами появился Баба, и вновь начал просить у меня две рупии. Увидев Бабу, Лакшми расстроилась.

<xxxx><xxx><xxxx><x><xxxx><xxxx><x><x><xx><xxxx><хк><x><xxxx><x><xxxx><x><x><с><xxxxxxxx><хх>Баба все понял. Он дал ей фрукт и сказал: «Жизнь дана нам не для борьбы. Это — цветок, который заново расцветает каждый день. Зачем ты иссушаешь свой ум, делаешь его подобным песку в пустыне? Пусть твой ум отправится в свободный полет, не сдерживай свои мечты. Тогда и у тебя появятся силы к чему-то стремиться. Если же ты с самого начала поддаешься отчаянию, то уподобляешься речному песку, который не знает, когда его смое бурный

поток.

Если вы оба отправитесь в путь, стремясь к долгожданному берегу, то однажды вы обязательно его достигнете. Что посеешь, то и пожнешь. Я пришел сюда не для того, чтобы тебя расстроить, но и ему я не дам оступиться и свернуть с правильного пути. Я делаю только то, что должен делать. Ваша истина находится внутри каждого из вас. Твоя истина основана на твоей прошлой карме, а его истина основана на его карме. На жизненном пути вам встретятся разные попутчики. Но не со всеми можно установить прочную связь. С кем-то эта связь возникает моментально, а с кем-то, несмотря на все усилия, этой связи не возникает. Связь между людьми — это иногда божий дар, а иногда — проклятие».

Мы еще на несколько дней остались в Париже, а потом переехали в Мюнхен. В Баден-Бадене я видел, как Баба играет в рулетку. Он выиграл огромное количество жетонов, а потом передал их Лакшми. Но у меня он по-прежнему попросил две рупии. В казино он был шикарно одет, а когда делал ставки, то игриво улыбался. Когда мы с Лакшми увидели его там, то не смогли сдержать нахлынувших чувств.

Мы думали о том, как удивительна жизнь. Потом обменяли фишки на деньги и отправились домой. Мы совершили тур по арабским странам, после чего вернулись в Индию. Я остановился в Бенаресе, а Лакшми поехала в Калькутту к своему отцу. Закончив обучение в Бенаресе, я начал служить в авиации. Мои друзья погрузились в собственные заботы: в управление имением, в бизнес и политику.

Однажды, когда я еще был студентом и возглавлял студентов в Патне, Джавахарлал Неру положил мне руку на плечо и сказал: «Вы — студенты, изучающие точные науки. Именно в вас нуждается Индия. Наша страна ждет появления собственных врачей и ученых. Надеюсь, что вы оправдаете эти надежды».

Я часто вспоминал потом эти слова. Но вот я стал пилотом. Ни моя семья, ни друзья, никто не хотел, чтобы я служил в авиации, но где-то в глубине моей души скрывались патриотические чувства. Я совершал полеты в Ладакхе, Ассаме, Кашмире. Но тот отшельник из прошлого никогда не оставлял меня. Если должно было произойти какое-то событие, то он появлялся прямо перед ним, просил у меня две рупии, после чего в ходе событий происходили изменения. Все этому очень удивлялись. Постепенно я начал понимать, что Баба — настоящий Махатма.

Однажды в Шиллонге я отправился к водопаду Элефант Фолс. Сидя на камне, я любовался водой, которая падала вниз с высокой скалы. Мелкие капли осыпали меня. Через некоторое время я начал впадать в странное состояние. Сколько я ни пытался, я уже не мог подняться с места. Я пытался закричать, но у меня не было голоса. Все деревья и растения закружились вокруг меня. Я вдруг обнаружил, что гуляю по горным тропинкам. Все магазинчики, все дома, которые попадались мне на пути, казались знакомыми. Люди приветствовали меня. Потом я попал на большой базар. Все хотели меня чем-то угостить — кто-то предлагал пан, кто-то приглашал отведать чаю или фруктов. Затем я вернулся к водопаду. Неожиданно раздался звук мощного удара о землю. Я увидел самолет, который упал, врезался в деревья и загорелся. Этот удар словно подбросил меня, и я, наконец, вскочил на ноги. Подошел к месту аварии, но там ничего не было. Что за странный сон! Я осмотрелся по сторонам, но опять ничего не заметил. Тогда я отправился в лес. Несмотря на то, что я шел по этой дороге впервые, все казалось мне удивительно знакомым.

о<xxxx><xx><xxxxxx><x><<<x>oo<xxx><xx><xxxxxxxxxx><xxxx><c><x>o<xx>
o<o<xxxxxx><x><xx>ooo<x><xxxx>Когда я останавливался у магазинчиков, все их хозяева, казалось, были мне знакомы. Народность, которая проживала там, называлась кхаси. Я к своему удивлению обнаружил, что свободно разговариваю на языке кхаси.

Я начал спрашивать о некоторых людях, своих знакомых, и выяснил, что кто-то из них умер двадцать лет назад, кто-то пятьдесят, а кто-то — и целых сто. Потом со мной заговорил один старик. Он сказал: «Это божественный, удивительный опыт. А

падение самолета, которое ты видел, служит тебе предупреждением о грядущей катастрофе. Предупреди своего начальника, чтобы завтра он не разрешал ни одному самолету подниматься в воздух. Нужно подождать всего лишь один день». Через некоторое время старик добавил: «А теперь дай мне две рупии!» Тогда я пригляделся к старику и понял, что это был мой старый знакомый Баба.

Я дал ему две рупии и вернулся на базу. Когда я рассказал об этом случае своим друзьям, то они подняли меня на смех. Когда я обратился к вышестоящим лицам с предупреждением о предстоящей опасности, мне посоветовали проверить свое психическое состояние у врача. Я очень старался донести эту информацию до людей, но никто меня не послушал, и эта авария действительно произошла. На следующий день небольшой самолет врезался в деревья недалеко от Элефант Фолс, упал на землю и полностью сгорел. И пилот, который потешался надо мной накануне, уже не мог признать мою правоту, потому что покинул этот мир. Люди начали допытывать меня вопросами, откуда мне было известно об этом крушении еще до того, как оно произошло, но если я честно им все рассказывал, то они снова поднимали меня на смех. Но произошло именно то, что должно было произойти.

В Шиллонге я познакомился с Малти Тивари, которая была директором женского колледжа Сингхания. Я также познакомился с ее младшей сестрой, Мадхури. Когда-то они обе учились в Индуистском Университете в Бенаресе. Из Бенареса

была м Шила. В их обществе мои дни проходили весело и приятно. Я сроднился с долиной Шиллонга. Я стал самым активным членом клуба любителей лодочных гонок. Для меня была всегда приготовлена особая лодка. Каждый работник в отеле «Пайнвуд» прекрасно меня знал. Я часто разъезжал по горным дорогам на машине, знал каждый уголок на поле для гольфа. Дворец княжества Трипура был моим постоянным местом для пикников, а в своих прогулках я добирался до Черапунджи. Некоторые из моих товарищей, летчиков, и я в том числе, поступили учиться на вечернее отделение юридического колледжа. Каждый нашел себе развлечение по душе, но я всегда чувствовал себя одиноким. Меня не оставлял страх смерти, и я пытался отыскать тропинку, которая привела бы меня к моему прошлому. Охваченный этим страхом, я часто убегал в лес. К тому времени Непал уже стал свободной страной, вырвавшись из-под гнета жестоких правителей из семейства Рана. Так всегда бывает, когда правители безжалостны по отношению к своим подданным. Я хорошо знал членов этого семейства. Им пришлось бежать из Непала, чтобы начать новую жизнь в другом месте и в другом качестве.

Я решил отправиться домой, но мне никак не предоставляли отпуск. И из-за этого я очень расстраивался. Однажды утром я взял джип и поехал в город. В тот день был сильный туман, и дорогу было очень плохо видно. Я был обеспокоен собственными мыслями и, очевидно, на какое-то время отвлекся. Неожиданно мой джип во что-то врезался, его отбросило назад. А позади была пропасть глубиной в несколько тысяч футов, на дне которой журчала река. Мой джип свалился в пропасть.

Я падал вниз вместе с машиной, как вдруг чьи-то невидимые руки достали меня из кабины и подняли вверх легко, как будто я был цветком. Потом эти же руки поставили меня на землю. Я даже не смог поблагодарить своего спасителя, и он не попросил у меня две рупии, как он это обычно делал. Вскоре вокруг меня собралась большая толпа. Люди смотрели на иско-

реженный остов машины и говорили, что я родился в рубашке. Все видели, что какой-то отшельник спас меня, но никто не знал, куда он делся. Я сам, когда глядел в бездонную пропасть, ежился от страха. Вскоре с армейской базы подошли мои знакомые офицеры, Менеджер Гупта и Шамшер Бахадур Синх. Они похлопали меня по спине, поздравляя с невиданной удачей. Той же дорогой проходил и капитан М.Н. Синх Мансукхани. Он тоже остановился рядом. Я попал в довольно странную ситуацию. Джип упал в бездонную пропасть, но со мной ничего не случилось. Люди стали

одолевать меня вопросами, но я молчал. Постепенно здесь собрались все офицеры авиации. Пришли и те, кто учился со мной на юридическом факультете: Малик, Пурнананда, Чарли, Джордж, Бхарадвадж. В тот день я решил не возвращаться на базу, а провести ночь в семье моего друга, который в то время был в России.

Возвращение в родную деревню

Мне захотелось посмотреть фильм, и я отправился на базар. Потом встретил Сумитру Сингхания с детьми, она позвала меня поужинать. Меня отпустили только глубокой ночью, после обильного ужина. Потом я вернулся на базу, но уже на следующий день уехал в Калькутту. Лакшми уже была в доме своего отца. Я послал ей весточку и направился в Сасарам. Когда в деревне Бисунпура я встретил друзей своего детства, то долгой разлуки как ни бывало. Передо мной сразу же с неожиданной яркостью предстали картины прежней жизни здесь: и празднование Холи, и любовь матери и братьев, и забота сестер. Все то, что наполняло мою прежнюю жизнь сияющими красками. Я гулял по знакомым улицам. Но и здесь я встретил все те же человеческие драмы. Здесь тоже люди страстно любили и отчаянно ненавидели друг друга.

Человек обычно хочет всего достичь в своей жизни, но у него никогда это не получается. Что-то остается невыполненным.

Я навестил сестер, которые были счастливы в замужестве и теперь дарили свою любовь мужьям и детям. Однако все было уже совсем не так, как я привык когда-то. Все изменилось. Именно тогда я впервые почувствовал внутри себя некую отрешенность. Семена духовности начали прорасти. Я предавался постоянным размышлениям.

Наша семья была весьма многочисленной. Хридайнараян Синх совершенно запутался в собственной жизни, зато Виджай Нараян и Джагдиш добились успеха в жизни. Их процветание росло день ото дня. Поэтому нельзя было сказать, что наша семья потерпела полный крах, но она уже стояла на пороге этого. Рагхурадж Нараян Синх вырвался далеко вперед, туда, где у человека нет ни минуты отдыха. Баджрадх Нараян Синх занимался охраной благополучия в нашей деревне. То же самое делали и Харирадх Синх и Кришнарадх. Динеш Синх хотел привязать меня к этим условностям, у него для этого были все возможности. Богиня роскоши и богатства пока еще благословляла наше семейство. Теперь я не мог думать ни о чем другом, кроме побега отсюда. Я хотел вырваться из этой душной клетки. Они же хотели благодаря мне еще больше возвыситься и приобрести еще большую славу. Я же мечтал о том, чтобы договориться со смертью. Я был вечным странником в этом мире. Они же принадлежали этим роскошным дворцам. Они были неотъемлемой частью моей жизни, но эта жизнь осталась в прошлом. Динеш любил, чтобы жизнь была ограничена определенными рамками, а его жена хотела нести ответственность за происходящее со всеми домочадцами. Но я был всегда немного в стороне от происходящего, и они ничего не могли со мной поделать. В конце концов, я уверил их в своих родственных чувствах и отправился бродить по улицам Сасарама.

На юг от Сасарама, в горах Кеймур, расположено княжество Даригао, где человек может по-настоящему отдохнуть душой. Природа там невероятно красива. В то время эти места принадлежали князьям и землевладельцам. В тех краях я

охотился. Поэтому я целыми днями бродил по горам. В Дери-гао были современные отели и даже несколько контор ведущих индийских компаний. По дороге между Сасарамом и Дери-гао постоянно сновали доверху набитые грузовики.

Джаганнатх Синх был членом кабинета министров штата Бихар. Бадри Прасад Синх занимался промышленностью, а Бей-ристер Синх погрузился в иллюзорный мир кинематографа. Он был кинопродюсером. Весь груз ответственности за управление землей взвалил на себя Кедар Синх. На нем была огромная благодать благословения Бабы Бхагаван Рамы Авадхута. Я часто путешествовал на открытом джипе от Сасарама

до Деригао вместе с Сароджем и Бейристер Синхом. Здесь я был постоянно окутан теплыми лучами материнской любви.

Я всегда был очень сильно привязан к этим горам. Однажды я отправился на охоту в горы Кеймур вместе с Бейристер Синхом и его сыном, Сародж Кумар Синхом. Я через много лет оказался в долине Кеймура. Наш джип бежал по дороге. Горы все больше и больше приближались. Наконец, мы остановились у гхата Гадхия. Я взял свое ружье и пошел к реке. Сародж вместе со своими служащими начал измерять землю, так как у них был план передать некоторые участки бедному населению. Я ушел от них довольно далеко, и вдруг передо мной возникла небольшая пантера. Она уставилась на меня своими огромными глазами. Я задрожал всем телом. Я тоже смотрел на пантеру, зажав в руке ружье. Неожиданно я погрузился в воспоминания о прошлом. Эти глаза казались мне такими знакомыми! Я хотел позвать Сароджа, но прежде, чем я это сделал, пантера удалилась. Это был Багх (тигр) Баба. Я вернулся к нашему лагерю, но лицо Багх Бабы все время стояло у меня перед глазами.

В этих цветущих долинах, среди гор Кеймур, были скрыты какие-то загадки. Здесь таились ответы на вопросы моей собственной жизни, и именно поэтому я часто приходил сюда вместе с друзьями. Мы любили охотиться. Я охотился вместе с Камкхья Нараян Синхом, Кумар Джагдиш Синхом и Кунваром

Раджешем Бхартти. Часто мы неделями охотились в лесах, недалеко от Харидвара, иногда в горах Кеймура. Я стал очень гордым и высокомерным человеком, чье эго постоянно требовало удовлетворения. Для этого я готов был сделать все, что угодно. Порой на то, чтобы найти жертву, могло уйти от пяти дней до нескольких недель. Мои товарищи по авиационной службе недолго любили это развлечение. Я же всегда был романтиком. Всегда воспринимал сложившуюся ситуацию как персональный вызов. Иначе я бы уже давно сломался под гнетом неприятностей. Я всегда был одиноким путником на своем пути. С детства я держался особняком от других членов семьи. В то время меня жестоко наказывали за малейшую провинность, и я привык к тяжелой жизни, привык находить утешение внутри самого себя.

Мое появление в лесу словно бросало вызов всем хищным животным. Я никогда не возвращался обратно без добычи. Все звери в лесах Чанди и Нилкантха знали меня в лицо. Я тоже изучил каждый уголок таких непроходимых лесов, как Каджи-ранга, Нефа и Хазарибаг. Я также часто охотился в непальских лесах.

С одной стороны, жизнь посылала мне знаки и предупреждения, а с другой — мной все больше и больше овладевал эгоизм. Однажды я вместе со своими друзьями отправился на охоту в леса Кеймура. Со мной были Кунвар Раджендра Бхартти, Вирендра и Джагдиш Синх Думрао. Мы взяли с собой провизии на несколько недель. Мы прекрасно знали эти места, знали, где именно пасутся животные и куда приходят на водопой. Мы разбили свой лагерь недалеко от долины Сугва. Наши слуги занялись своим делом, обустроявая лагерь. В этой долине находится известный храм Гупта Дхамм, посвященный Бабе Вишва-натху. В дни ярмарки здесь собирается огромная толпа людей.

В то время в моей душе еще не проросло семя духовности, и к религии у меня не было ни малейшей склонности. Но из-за того, что моя мать была очень набожна и для того, чтобы возблагодарить Всевышнего за свое чудесное спасение,

я стал адептом Шивы. Но я не привык склонять голову перед божественными силами. Удивительная ситуация — сам я мечтал о жизни, но при этом играл жизнями невинных животных. В то время я об этом не задумывался. Я хотел добиться в жизни большого успеха, но при этом с каждым днем продолжал удаляться от того общества, от той среды, в которой вырос. Я никому не мог дать свою любовь, не мог прийти к согласию с собственной жизнью. Тем не менее, Лакшми хотела изменить мою жизнь, став ее частью. Я видел ту жизнь, что проходит за стенами дворцов. Видел насилие и несправедливость, которые происходят с простыми людьми. Но я принадлежал обоим

мирам. Я принадлежал и дворцам, и пыльным дорогам. Я видел и любовь, и ненависть. Испытал и безграничную любовь матери, и проклятия отца. Нежность сестер и соперничество братьев. Я часто хотел вновь вернуться в лоно семьи, но было уже слишком поздно. Я очень изменился. Я удалялся от членов своей семьи и становился ближе к семьям своих друзей. Все свое свободное время я проводил с друзьями и на охоте.

Дар жизни — это удивительный дар. В то время в моей жизни была любовь Лакшми. Лакшми готова была бросить к моим ногам все свое богатство. Я уже был готов провести остаток своей жизни в роскоши, но постоянно чувствовал свое одиночество. Это одиночество побуждало меня бродить по лесам в поисках ответов на мучающие меня вопросы. Все свободные дни я проводил со своими однокурсниками и друзьями по авиационной службе в Гвалиоре, Рохтаке, Пуне, Рамгархе и Непале. Все мои друзья придерживались современного мышления. Они постоянно путешествовали как по стране, так и за границу. Они направо и налево тратили богатства своих предков. У них не было времени на то, чтобы размышлять о духовности. Впрочем, они не очень хорошо представляли себе духовный мир. Они считали, что вполне достаточно выполнять все установленные религией предписания. Однако в своей жизни они не соблюдали никакой умеренности. Они любили жизнь, но не понимали, что

жизнь других имеет точно такую же ценность. И в этом не было их вины, потому что они выросли в обществе, которое жило именно по таким законам и понятиям. Их с детства учили управлять другими и не выходить за рамки дозволенного.

Однако я знал, что каждый человек имеет неотъемлемые права и понимал ценность человеческой жизни. Во мне присутствовала какая-то внутренняя дисциплина. Я мог и управлять, но моя дисциплинированность была дисциплинированностью солдата, который вышел за ворота казармы в большой, свободный мир.

Мое внутреннее «Я» постоянно не давало мне покоя. Все шло, как прежде, все вокруг меня жили в свое удовольствие и наслаждались жизнью, но я с каждым днем все больше и больше отдалялся от привычного мне мира. Ведь шикарные дворцы и несметные богатства не были целью моей жизни, они меня не привлекали и они не могли меня остановить. Я не дарил свою любовь богатству и дворцам, и от них не хотел любви. Я хотел все это отринуть, хотел убежать подальше от этих дворцов, от этой роскоши. Но обстоятельства моей жизни складывались таким образом, что я до поры до времени не мог осуществить задуманное. Мне поневоле приходилось оставаться в том месте, пребыванию в котором противилась моя душа.

Поломка самолета и благополучное приземление благодаря помощи йога

Однажды я совершал полет над долиной Нефа, и неожиданно почувствовал, что с самолетом не все в порядке. Самолет медленно начал терять высоту. Связь с землей тоже была потеряна. Все мои усилия устранить неисправность ни к чему не привели. Я мог бы покинуть самолет, но предпочел не делать этого. В конце концов, самолет полностью вышел из-под моего управления. В любой момент он мог налететь на скалы и разбиться вдребезги. Я пытался увести самолет в сторону

реки, но, казалось, что река еще очень далеко. Горы были похожи на ракшасов, которые разинули пасти в ожидании добычи. Они готовы были поглотить меня вместе с самолетом. Но я все равно не потерял присутствия духа и делал все возможное, чтобы исправить ситуацию. Я словно боролся со смертью. Что бы ни случилось, я не хотел бросать свой самолет в беде. Время говорило мне: «Беги!» Смерть бросала мне вызов, но я, хоть и боялся ее, не хотел сдаваться. С каждой секундой я приближался к смерти все ближе и ближе. Ах, смерть, смерть! Неужели я должен погибнуть в долине Нефа? Я находился на грани между жизнью и смертью.

Неожиданно самолет вздрогнул и начал быстро набирать высоту. Все в нем стало работать исправно, но в это время не я был пилотом. Самолетом управлял отшельник.

Он ничего мне не сказал и изящно посадил самолет на землю, после чего исчез. Прошло уже несколько часов с тех пор, как с землей была потеряна связь, и люди давно отчаялись увидеть меня в живых. Они уже успели отправить на мои поиски другой самолет, как вдруг на экране вновь прямо из ниоткуда возник самолет, который пропал. Только я знал, что произошло на самом деле. Я был на волосок от смерти, и именно в те минуты осознал, что такое жизнь и что такое смерть. Меня может понять только тот, кто сам побывал в аналогичной ситуации. Человек, которого с одной стороны одолевает жажда жизни, а с другой — страх смерти, начинает отчаянно бороться. Жизнь утешает, смерть зовет к себе. Жизнь дарит любовь, а смерть — горечь. VI я, и самолет, были целы и невредимы. Впоследствии выяснилось, что двигатель полностью отказал. Как же самолет смог добраться до места посадки с неработающим двигателем? Кто же такой этот йог, который постоянно преследует меня? Что ему от меня нужно?

Лакшми пришла повидаться со мной вместе со своим отцом, но никто из членов моей семьи и не подумал приехать. Мысли Лакшми были ясны без слов. Вместо слов говорили слезы, которые беспрестанно капали у нее из глаз. Как сильна бы-

Тимапау говорит о земной любви, любви одного человека к другому, хотя тело человека и является бранным сосудом. С одной стороны была любовь Лакшми, с другой — любовь отшельника. Лакшми хотела устроить мою жизнь, а о другом я ничего не знал. Не знал, что ему от меня надо, что он хочет сделать с моей жизнью. На следующий день я приехал в Чабуа. Здесь было множество следов, которые принесла с собой Вторая Мировая война. Здесь танцевала смерть в своем неистовом танце, и окрестности поражали воображение масштабами разрушений и запустения. Осталась лишь память о погибших героях, чьи имена неизвестны, и чьи кости были перенесены в ближайший лес, чтобы расчистить место для новой базы.

Человек всегда старается избавиться от прошлого и идти вперед. Я провел некоторое время с офицерами нашего эскадрона, а потом отправился на чайную плантацию. Собрались служащие плантации. Все молчали. Пришла и Пали Синха вместе со своим отцом, Сатъендрой Нараян Синха. Все сочувствовали мне, но мне их сочувствие было не нужно. Я велел всем идти и заниматься своими делами, а Пали пригласила меня и Лакшми к себе домой, в Тинсукия. Но я не воспринимал происходящее, а постоянно думал о том отшельнике.

Святой постоянно занимал мои мысли. И как раз в это время пришел мой знакомый Баба, распевая «Алакх Ниранджан». Я бросился ему в ноги, но он поднял меня и прижал к своей груди. Он сказал: «Сынок, дай мне две рупии. Ведь я именно за этим пришел». Когда я дал ему две рупии, он подошел к Лакшми и, глядя ее по голове, произнес: «Послушай, дочка! Пока я жив, с ним ничего не случится! Смерть — это только название той силы, что несет в себе перемены. Смерть никогда не призовет его сама, и в самолете он не погибнет. Ему нужно еще очень многое сделать в этой жизни. Он будет путешествовать в космосе, в далеких мирах. Мне он нужен больше, чем тебе. Ты тоже ждала его уже несколько перевоплощений, но и я ищу его повсюду уже давным-давно. Посмотрим, кто сможет привлечь его

на свою сторону. Время покажет. Не останавливай его, иначе он может сломаться и рассыпаться на тысячу кусков. Дочка, ты любишь мужчину, и сколько радости тебе доставляет эта любовь. Но если однажды ты попробуешь полюбить бессмертную душу, то все прочие радости покажутся тебе пресными по сравнению с этим блаженством. Поэтому ничего не говори ему, пусть делает так, как подсказывает ему сердце». С этими словами Баба удалился.

Я завел машину, выехал на дорогу. Лакшми тотчас же бросилась ко мне и села рядом. Она была так рада, словно ей достались все сокровища мира. Мы доехали до Дибругарха и остановились на берегу реки Брахмапутры. На реке каждую секунду возникали и исчезали волны. Мы сели в лодку и отправились вниз по течению. Мы смотрели друг на друга, но ничего не говорили. В конце концов, человек, который

управлял лодкой, спросил, куда нам нужно ехать. Мы с Лакшми переглянулись. Лакшми нарушила длительное молчание, сказав: «Мы с тобой застряли посреди реки». Я про себя подумал, что если предоставить лодку собственной судьбе, то она обязательно пристанет к тому или иному берегу. Но Лакшми говорила, что лучше нам вернуться туда, откуда мы отправились в путь. Лодка вернулась обратно. Лакшми сказала, что отец приехал ее забрать, но она не готова меня покинуть. Она сказала: «Капил! Неизвестно, когда лодка нашей жизни пристанет к долгожданному берегу. Меня охватывает страх, как бы волны не перевернули ее. У каждого есть цель. У реки есть берега, есть цель — она стремится к морю. Но существует ли такой берег у нас, Капил? Или мы всегда будем блуждать в его поисках?»

Я ничего не мог ответить на ее слова. Лодка пристала к берегу, мы расплатились и отправились на чайную плантацию, потом поужинали. Отец Лакшми хотел забрать ее с собой на некоторое время. На это мне нечем было возразить, хотя я и не хотел отпускать Лакшми. Она понимала, что со мной происходит. Всю ночь она проплакала, а я ее утешал.

Баба помог мне доставить еду военным

Утром они уехали. Я проводил их в аэропорт. По дороге к самолету Лакшми давилась от слез и бросала на меня пронзительные взгляды. Казалось, теряя меня, она теряет весь мир. А мое будущее терялось во тьме. Итак, плантация опустела, а я быстро собрался и отправился в штаб. Некоторое время я проговорил с господином Матхуром, а потом начался проливной дождь и все полеты отменили. С каждым днем погода становилась все хуже. Прошло несколько недель, но ни один самолет не поднимался в воздух. Солдаты на границе испытывали огромные трудности. Провизия перестала поступать, потому что никто не был готов совершить полет. Никто не хотел рисковать своей жизнью. Начальство не знало, как справиться с этой тяжелой ситуацией, и не было никакой надежды на завтрашний день. Я лежал в своей комнате и не знал, чем себя занять. Я пытался думать о Бабе, но мои мысли постоянно возвращались к солдатам, которые страдали от голода. А погода и не думала проясняться, и я переживал из-за этого. И вдруг появился Баба. Он присел на мою кровать и велел мне до двенадцати часов дня совершить два полета. Я тотчас же позвонил командиру и сообщил о своем намерении. Попросил приготовить груз. Когда я позвонил и вернулся в свою комнату, то увидел, что Баба уже ушел, но оставил вместо себя два цветка.

Утром погода была такой же плохой, как и до этого. Я зажег ароматические палочки, обкурил самолет, благословляя его на полет. Я никого не хотел брать с собой, но некоторые люди захотели рискнуть своей жизнью. Я летел ввысь, сквозь облака, и Баба был со мной. До двенадцати часов я успел совершить два полета.

К тому времени еще два человека отважились совершить полет: лейтенант Синх и Бхарти. Я запретил лететь не только им, но и членам экипажа. Но, как обычно, меня никто не послушал. Они стали спорить, говоря, что если я могу лететь, то

почему им нельзя? Разве можно было переубедить этих глупых упрямцев? Правда, некоторые члены экипажа послушались меня и не полетели. Я, стоя, вглядывался в небо над зданием штаба. Оба самолета летели все выше, теряясь между облаками. Я вновь велел обоим самолетам вернуться на землю, но меня никто не слушал. И вдруг я увидел, как оба самолета вырвались из-за завесы облаков и врезались в скалы, окружающие долину Нефа. Они тотчас же вспыхнули, как спички. Люди наблюдали это зрелище в состоянии полного ступора. Мы сразу же взяли вертолет и отправились на выручку, но к тому времени, как мы туда добрались, огонь уже догорал. Мы не смогли найти ни одну целую часть тела кого-нибудь из двенадцати офицеров и солдат, их останки и обломки самолета раскидало на многие мили. Мы оставили вертолет и приблизились к догорающему самолету. Он развалился на куски, и тел пилотов не было видно. Были лишь окровавленные куски мяса и костей. Мы со всеми почестями собрали их и кремировали на берегу Брахмапутры, склонив головы и

отдавая дань уважения этим защитникам Отечества.

Ведь эти люди тоже были полны надежд, но из-за небольшой оплошности их надежды навеки уснули вместе с ними. Иногда человек совершает такие ошибки, которые обходятся ему слишком дорого. Те летчики надеялись получить за свою смелость особую награду и они действительно ее получили, но уже после своей смерти, когда уже не могли ей порадоваться. Они потеряли вкус ко всем земным радостям и достижениям. Эти люди сами определили свою судьбу. Прошло совсем немного времени после катастрофы, и небо очистилось. Природа явила миру свое смеющееся лицо.

Как быстро все это произошло! Словно природа поджидала удобного момента для исполнения задуманного. Человек предполагает, а Случай располагает. Тайны судьбы человека покрыты мраком. Неизведанными путями человек стремится к собственной смерти, и это стремление называет страхом смер-

tw. И он действительно наминает ее бояться. Но человек забывает об истине, о которой постоянно напоминает нам смерть, о том, что в этом мире ему ничего не принадлежит. Мы все берем у жизни взаймы. Поэтому необходимо брать у нее только то, что необходимо. Потому что все остальное не имеет значения. Каждый получит только то, что предназначено ему судьбой. Но человек мечтает получить весь мир, и даже космос стремится подчинить своей власти.

Люди принуждают друг друга становиться рабами. Но все равно происходит то, что суждено. Природа, Пракрити, формирует характер человека в соответствии с его прошлой кармой. А обстоятельства, которые возникают, определяются положением планет и звезд. Возникает мысленный поток, определяющий развитие событий. Прежде, чем произойдет какое-то судьбоносное событие или катастрофа, природа всегда посылает человеку предупреждение об этом, чтобы он по мере своих сил сумел подготовиться к будущим испытаниям. Все произнесенные нами слова влияют на Землю, на Солнце и на другие планеты.

Мысленный поток задает направление движения, в котором происходит развитие. Взгляд человека также обладает огромной силой. Если мы смотрим на кого-то и сопровождаем свой взгляд потоком мысленной энергии, направленной на человека, то мы оказываем на него влияние. Сила взгляда может создавать космическую энергию. Но все удивительные вещи, на которые способен человек, он может делать только в союзе с природой и при ее содействии. Так как мысль человека обладает огромной творческой силой, то человек может силой мысли предотвратить то или иное событие. Здесь был похожий случай. Когда я доставлял провизию в лагерь, то мне помогал Баба. Некоторые другие пилоты тоже решили вызваться на выполнение этого трудного задания. Возможно, их сердца были полны страха и опасений о неблагоприятном исходе этой ситуации, и их коллективные мысли создали такое энергетическое поле, которое и притянуло к себе определенное событие. Я наблюдал

за ЭТИМ, когда они собирались в полет, и мне все было ясно. Тогда я и открыл им, какие события весьма вероятны в ближайшем будущем, но они не поверили мне. Они думали, что я говорю им это из зависти. Но мои предсказания были истиной, готовой вот-вот воплотиться. И мои товарищи могли избежать ее воплощения, могли покончить с этой вероятностью. Но произошло по-другому.

Люди плакали о своих близких, а природа улыбалась. Я вернулся на плантацию. Все вокруг казалось одиноким и покинутым. Тогда я позвонил Лорду Синха, и застал Пали на другом конце провода. Я сказал ей, что в доме полно духов, и жить в нем невозможно. Пали уже слышала о крушении и пригласила меня пожить у них дома. Я переоделся и отправился в Тинсукия. К тому времени вернулся домой и господин Синха. До поздней ночи мы обсуждали катастрофу. Когда Пали узнала все подробности произошедшего, то расплакалась, а в глазах господина Синха можно было прочитать изумление. Он не мог понять, как мне было заранее известно о том, что

произойдет крушение. Но мне нечего было ответить на его вопросы. Ведь все, что со мной происходило, было таким необычным, что в это было невозможно поверить.

Дома у Бабы Синха

Разве можно объяснить что-то подобное скептически настроенному человеку, привыкшему к материалистическим объяснениям? Когда я рассказал господину Синха о Бабе, то он так и подскочил на месте. «О Бог мой! — воскликнул он. — Если все то, что ты говоришь, правда, то этот Баба наверняка выдающийся человек, который обладает сверхъестественными способностями». Пали слушала нас, широко распахнув глаза от удивления. Потом она встала и начала звонить Лакшми. Она заказала международные переговоры и стала ждать. Мать Пали позвала нас ужинать. Когда мы встали из-за стола и перешли

в гостиную, то там уже был Баба. Неизвестно, как он проник в особняк. Я подбежал к нему, а он, как обычно, попросил у меня две рупии, и я их ему дал. Только в тот момент я понял, что он всегда просит эти две рупии за помощь в какой-либо трудной ситуации. И господин Синха, и Пали, почтительно стояли. Они ничего не могли сказать. Перед уходом Баба обернулся и произнес: «Лорд Синха, все это правда, но в этом нет ничего особенного. Мы гости в этом мире, и все здесь мы получили взаймы». Он ушел, а мы стояли и смотрели ему вслед.

И тут зазвонил телефон. Это звонила Лакшми. Сначала она выслушала все то, что сказала ей Пали, а потом позвала меня. Она плакала: «Спаси меня! Папа передумал и хочет отдать меня замуж за другого! Он намеревается продать свою часть чайной плантации. Но я не позволю этому произойти! Я попытаюсь приехать! Ты пока оставайся в доме у Пали». Но Лакшми не приехала. Прошло несколько месяцев. За мои заслуги перед страной я был представлен к награждению. Мне вручили орден. Но кому я мог его показать? Со мной не было ни Бабы, ни Лакшми. В результате я отдал этот орден Пали, потому что в этот период моей жизни, когда я больше всего стремился к спокойствию и утешению, господин Синха заменил мне отца, а его жена подарила мне любовь, которую я могу назвать материнской. Именно ее мне так не хватало. Когда я передавал Пали орден, она смотрела на меня, не мигая, большими оленьими глазами, и иногда переводила взгляд на орден. Она не верила, что все это происходит на самом деле.

Через несколько дней я переехал в Патханкот. Дни незаметно исчезали один за другим. Происходили различные события: хорошие и плохие. Родные отдалялись от меня, а незнакомые прежде люди становились ближе.

Я потерял связь с Бабой. Прошло несколько лет, но я его больше не встречал. Лакшми тоже не вернулась ко мне. Жизнь шла своим чередом, у меня было все, что я мог только пожелать, но я не находил в ней то, что искал. Искал я везде: среди

райских пейзажей Кашмира, среди заснеженных гор. Я нигде не мог найти Бабу.

Постепенно я становился все более и более отстраненным. Посеянные прежде семена дали свои всходы, ростки нового понимания окрепли и зазеленели. Я все больше и больше отдалялся от материального мира и пытался искать свой путь на космических дорогах. Я стал постоянно размышлять о божественном. И меня побуждала к этому сама жизнь, потому что все, кого я любил, отдалялись от меня.

Я часто размышлял о своем прошлом, в котором коренились семена настоящего. С самого своего рождения я всегда был одинок. Люди приходили в мою жизнь и покидали ее, но никто не оставался в ней надолго. В начале своей жизни я купался в лучах материнской любви, но потом отец разом лишил жизнь матери всяческого смысла. Отец женился на другой принцессе, и мать была обречена до конца своих дней влачить печальное существование. Погрузившись в океан страданий, она стала очень набожной.

Каждый человек бродит по миру в поисках счастья, но это счастье недостижимо, как мираж. Посмотрите, как мужчины даже в преклонном возрасте преследуют женщин

своей любовью. Я говорю о своем отце. Пусть я вырос в роскоши, и меня, фигурально выражаясь, кормили золотой ложкой, но все равно это не приносило мне радости, потому что мне не хватало любви и заботы моих родителей. Я всегда держался отдельно от своих братьев и сестер. Люди в нашей стране пришли к согласию с англичанами и не видели в этом ничего позорного. Но моя семья проводила политику борьбы за независимость Индии.

И с тех пор я постоянно ощущаю свое одиночество. Я встречал многих людей, но все они, рано или поздно, шли своей дорогой. Они любили не меня, а мое богатство, или тянулись к тому уважению, которое мне оказывали в обществе. Если и был у меня верный друг, то таким человеком можно назвать того невидимого йога-отшельника, который каждое мгновение моей

жизни сопровождал меня. Он спасал меня от всех непредвиденных опасностей, а взамен брал лишь несколько рупий. Но до недавнего времени он сам появлялся передо мной, а теперь я нигде не мог его найти.

Я сам приготовил Лакшми к свадьбе с другим

Когда женщина в этом мире начинает любить сама и начинает дарить свою любовь, общество тотчас же недвусмысленно напоминает ей, что она, прежде всего, должна заботиться о своей чести, заставляя ее погрузиться в обманчивый мир майи. Время отняло у меня Лакшми. Мне пришлось нарушить все клятвы, которые мы приносили друг другу. Потому что она была женщиной, а я был мужчиной. Она сумела восстать против всего мира, а я — нет. Я был в Бомбее, когда ко мне явилась Лакшми, которая убежала из дома после всех лет, которые ей пришлось провести взаперти. Она казалась человеком, сломленным собственной жестокой судьбой. Ее глаза стали похожи на бездонные озера, и она постоянно плакала. Но я уже давно ушел из этого мира отчаяния. Я долго ждал ее и предавался печали, но потом мне удалось уйти от этой жизни. Я не хотел возвращаться к прошлому. Всего несколько дней, проведенные в моем обществе, оказали на Лакшми магическое воздействие, и ее красота вновь расцвела. В ее глазах вновь загорелся свет. Ощущение счастья — это самое лучшее украшение. Лакшми рассказала все, что произошло с ней за то время, что мы не виделись. Лакшми хотела жить вместе со мной, принадлежать только мне. Таким образом, жизнь и честь нескольких людей тесно переплелись между собой. Наши семьи знали о наших отношениях. Это был и вопрос чести обеих семей, и в глубине души я уже принял решение.

Вскоре к нам приехали друзья и знакомые. Лакшми забеспокоилась. Один мой друг от стыда даже не мог поднять на меня глаза. Приехал раджа вместе с несколькими деятелями кино.

Приехал и отец Лакшми. Все эти люди хорошо меня знали, но никто не мог мне ничего сказать, и от смущения они смотрели в пол. Сложно было оспаривать истину. Лакшми подошла и села рядом со мной. У нее был по-настоящему решительный вид, было ясно, что она собирается до конца бороться за свое счастье. Она хотела что-то сказать, но атмосфера в комнате была настолько напряженной, что нелегко было нарушить это тягостное молчание. Наконец, я встал и ушел в другую комнату, а Лакшми побежала за мной. Она просила: «Отправь их обратно! Ведь за деньги не купишь счастья! Нет ничего священнее любви, и твоя любовь для меня — это все богатства мира! Я не вернусь туда, откуда убежала. По крайней мере, живой я туда не вернусь! Почему они все преследуют меня? Если и ты меня оставишь сейчас, то я обожгу свое лицо! Ты тоже хочешь моей смерти? Ты тоже возненавидел меня? Пожалуйста, ответь! Все молчат, но хотя бы ты не молчи!» С этими словами она расплакалась.

Я снова вернулся в гостиную. Все присутствующие твердили о семейной чести. Это были близкие и дорогие мне люди. Но они хотели во что бы то ни стало вынудить меня поступить так, как им было удобно. Они любили, чтобы их уважали в обществе.

VI эта любовь была сильнее, чем любовь ко мне. Здесь же находился и мой друг, который еще вчера весело подтрунивал над Лакшми и называл ее невесткой. Сегодня же он мечтал заполучить ее в жены. Я снова вышел и, вернувшись в гостиную с револьвером в руке, сказал: «Как же мне хочется вас всех перестрелять! Вы думаете только о своей репутации, а не о жизни! Но я не могу так поступить. Лучше я застрелю самого себя, а Лакшми может выйти замуж за труп! Я всегда поступал так, как требовала моя душа, но сегодня я боюсь сделать что-то такое, от чего пострадает ваша репутация! Я не хочу становиться проклятием всей вашей жизни, и поэтому я ухожу! Я приложил револьвер к виску и нажал на курок».

Но пуля почему-то просвистела мимо и попала в потолок. Потом я увидел, что и револьвер, и моя рука находились в руках

Бабы. Он залепил мне пощечину и оттащил в сторону: «Идиот! Ты хочешь, чтобы все мои усилия пошли прахом? Разве я не говорил вам обоим, чтобы вы слушались того, что диктует вам время? Время все расставит по своим местам. Лакшми, дочка, ты не можешь отвергать истину. Тому человеку, которого ты любишь, суждено быть одиноким странником на дорогах жизни. В будущем он станет настоящим йогом, истинным отшельником, отринет материальный мир. Если ты не прислушаешься к его истинным желаниям, то он в любой момент может совершить самоубийство. Если ты хочешь видеть его среди живых, то не останавливай его. Он не хочет разочаровывать всех тех людей, что собрались здесь сегодня ради него. Ведь и ты, и я, покинули его на долгие годы. Теперь он нашел свой путь, и он идет по нему в одиночестве».

Но Лакшми твердо стояла на своем и говорила еще долго какие-то слова, которые никто не мог разобрать. Приход Бабы расставил все точки над «i», и те, кто собрался в гостиной, вскоре ушли. Остался только мой близкий друг, который хотел жениться на Лакшми. Он переживал за меня и боялся оставаться наедине со своей невестой. Через два дня мы приехали в родительский дом Лакшми, где состоялась ее свадьба. Я сам передал ее на руки будущему мужу. В глазах Лакшми стояли слезы, и неизвестно, были ли то слезы отчаяния, или слезы радости.

Все мы подобны ежесекундно возникающим волнам на поверхности вечного океана. Я смотрел на свадебную церемонию, спокойный и безучастный.

Я держался стойко благодаря наставлениям Бабы, который всегда говорил, что у нас отнимают именно то, к чему мы особенно привязаны. Те люди, что сегодня оказывают тебе всяческое уважение, завтра из зависти могут стать злейшими врагами и будут оскорблять тебя. Если сегодня ты помог кому-то, то будь готов к тому, что завтра этот же человек будет обвинять тебя во всех смертных грехах. Тогда как ум постоянно мечется между надеждой и отчаянием, я всегда искал постоянства. Но

м меня раздирали постоянные противоречия. Если я поднимался по ступеням храма, мой ум норовил увести меня в другую сторону, поближе к материальному миру. Эта борьба противоречивых тенденций продолжалась. Одна часть меня сломя голову неслась вперед, а другая — мечтала, чтобы все оставалось по-прежнему, мечтала остаться в клетке.

Я разрывался между очарованием мира и очарованием отрешенности. С одной стороны любовь Лакшми, уважение в обществе, с другой — наставления йогов. Кто был тот отшельник, что постоянно спасал меня и помогал мне в трудные моменты моей жизни? До сих пор мне не удалось этого узнать. Он проник в каждую клеточку моего тела, но я до сих пор не знал его имени. Он постоянно встречался мне на перекрестках судьбы, спасал меня от заблуждений, предотвращал ошибки. Это был человек, наделенный сверхъестественными способностями, он мог материализовать все, что угодно, по собственному желанию. Он мог переместиться в любую точку вселенной, говорил на всех языках. Его видели и в России, и в Англии. Он мог находиться где угодно: мог гулять по пыльным улочкам, наслаждаться жизнью в роскошных дворцах или водить самолеты. Он запросто заходил на военные базы, которые находились под

неусыпным наблюдением. Но почему же он принимает такое участие в моей жизни?

Я хотел оставить позади всю свою прошлую жизнь и убежать куда-нибудь далеко-далеко. Я мечтал освободиться от тех привязанностей, что соединяли меня с материальным миром. Я постоянно пытался это сделать, но у меня ничего не получалось. Однажды в Насике мы все собрались у лавочки, где продавался бетель. Мы жевали бетель, когда ко мне подошел молодой человек и попросил у меня две рупии. Молодой человек прекрасно выглядел и был одет в дорогой костюм. Его губы улыбались, глаза сияли. Когда я его увидел, то сразу узнал. Он же протягивал руку, ожидая, когда я положу в нее две рупии.

Я дал ему две рупии, и он собрался уходить. Он повернулся, а я смотрел ему вслед и думал: «Сегодня обязательно должно что-то произойти!» Друзья с удивлением спросили меня, что это был за человек.

Тогда Баба вернулся, похлопал меня по плечу и произнес: «Все, время настало! Отправляйся в Ассам!» Я хотел расспросить его о том, кто он такой, и задать ему другие вопросы, но он не дал мне такой возможности. Он ушел, вертя в руках те две рупии, что я ему дал. В этот раз он явился мне одновременно в двух лицах: в привычном мне образе отшельника, и в образе шикарно одетого молодого человека. Я подумал, что возможно, этим красивым, гражданским костюмом он намекает на то, что для меня пришло время оставить службу в армии.

Я поехал в Гаухати. Из Гаухати я на несколько дней отправился на чайную плантацию, чтобы разобраться с накопившимися там делами. Неожиданно туда нагрянула Лакшми вместе со своим мужем. Мы смотрели друг на друга, подобные людям, которые оказались на противоположных берегах бурной реки. Лакшми спросила: «Что ты с собой сделал? Ты так сильно похудел!» Я ничего ей не ответил, только кивал головой. Я объяснил ее мужу вопросы, связанные с управлением плантацией, и тотчас же сбежал в Гаухати. Я убежал от всего: от общества, от богатства и от самого себя. Теперь я часто брал вертолет, приземлялся где-нибудь среди лесов Дигару и часами занимался созерцанием природы. Иногда я даже не мог вспомнить, чем я занимался целый день. Я начал терять интерес к авиации.

Я ждал только знака, чтобы все бросить, и однажды такой момент настал. С тех пор я отправился в свободное путешествие, забросив все свои обязанности. Я несколько лет разыскивал того отшельника, но нигде не мог его найти. Я оплакивал свое невезение. Иногда я искал его на берегах реки Нармады, а иногда — в горных гималайских деревушках. В конце концов, я совершенно отчаялся и упал обессиленный посреди дороги. Меня подобрала какие-то абсолютно не знакомые мне люди.

Несколько месяцев они ухаживали за мной, кормили фруктами, но когда я полностью поправился, то никого рядом с собой не обнаружил. Я лежал в пещере в полном одиночестве. Я вышел, совершил омовение в реке, попил воды и отправился в путь.

Я шел все время вперед. Через несколько недель я пришел в крупный город. Оттуда я перебрался на чайную плантацию, потому что мое тело находилось в плачевном состоянии и я очень устал от непрерывных скитаний. Я все еще хотел продолжать поиски, но тело отказывалось мне служить. Я начал летать за границу на маленьком самолете, гулял с друзьями в Великобритании, и, казалось, у меня снова появился вкус к жизни. В Америке я встретил Брэджендера, который был полон революционных идей. Его привлекал социализм, но я всегда старался держаться подальше от всевозможных «измов». Некоторое время мы провели в Америке, а потом я отправился в Мюнхен. Три месяца я посещал клубы и казино Германии. В казино я постоянно выигрывал. Оттуда я направился в Непал. Город Катманду за время моего отсутствия сильно изменился. В нем появилось много нового — здания, большие отели, широкие улицы и другие приметы современности. В стране сменилась власть — повсюду царили мир и покой. Уровень жизни немного повысился.

В Катманду я возобновил поиски. Я и здесь часто ходил в казино, где выигрывал деньги и тратил их на жизнь. Здесь было много моих друзей, и постепенно они узнали о моем приезде. Я был вновь окружен близкими людьми. На праздник Шивара- три была организована грандиозная ярмарка. Там было много народа. Я сходил в храм Пашупатинатх и возвращался обратно, когда неожиданно увидел отшельника. Я стремительно бросился за ним, но он уже исчез в толпе. Мне оставалось только грустить, ведь теперь Баба, вероятно, не хотел меня видеть. Он выманил меня из дворцов, где я раньше жил, заставил бродить по пыльным улочкам и лесным тропам, а сам исчез из моей жизни!

Я совсем отдалился от своей семьи и прежних друзей. Жизнь в обществе уже не привлекала меня. Я как будто сто-

ял в стороне от всего происходящего. Иногда я на некоторое время возвращался к шикарнейшей жизни, а потом вновь начинал скитаться по лесам и горам, но нигде не мог встретить отшельника. В Катманду я провел несколько месяцев. Там я ни в чем не испытывал недостатка, но в моей жизни не было главного.

Однажды я все бросил: самолет оставил на чайной плантации, машину у друзей, раздал одежду и все оставшиеся деньги. Теперь моей целью стала аскеза и духовные практики. Наконец- то я понял свою истинную сущность. Покинув друзей и прошлую жизнь, я рано утром отправился в путь. Мои слуги и охранники подумали, что я пошел гулять. Я же был только в пижаме и ночной рубашке, а на плече висело полотенце. Почистил зубы и ушел, подумав, что этого маскарада достаточно, чтобы сбить моих доброжелателей со следа.

Проехав какое-то время на грузовике, я вышел на берегу реки Нармады, и дальше отправился пешком. Перебравшись на другой берег реки, я оказался в непроходимом лесу. Я постоянно спотыкался о камни, запутывался в ветвях кустарников и не знал, куда именно нужно идти. Через некоторое время я увидел большой камень. Я расположился рядом, снял с себя всю одежду и решил, что именно это место прекрасно мне подходит. Я подумал, что скоро у меня отрастут волосы и борода, а когда я упаду, изможденный голодом, Всевышний не даст мне погибнуть. Я просидел на камне довольно долго. Порывы холодного ветра начали приводить меня в состояние оцепенения, у меня начали сами собой закрываться глаза, и тут я увидел отшельника. В руке он держал топорик, а через плечо нес ствол небольшого дерева. Положив свою ношу на землю, он с улыбкой посмотрел на меня. На его теле совсем не было одежды, он казался очень высоким и худым. Кожа да кости. Его длинные волосы были спутаны.

Он наклонился, схватил меня за руку и сказал: «Вставай! Пошли! Ты, должно быть, устал, но не от ходьбы, ты устал от внутренней борьбы. И это хорошо. Плохо, когда устает тело».

Как только он ко мне прикоснулся, я задрожал с ног до головы. Оттуда, где его рука коснулась моей, по телу словно пронесся электрический разряд. Я встал и пошел за ним. Он держал меня за руку и быстро шел. Вскоре мы пришли к тому месту, где стоял удивительного вида отшельник. В ушах у него были серьги, за плечами — мешок. От его лица исходило золотистое сияние, а волосы были рассыпаны по плечам, и от них тоже исходил золотистый свет. На талии у него была повязана веревка, сплетенная из черных нитей.

Он сказал: «Ну что, ты пришел, Хари Баба! Наконец-то ты выполнил свою задачу. А ты! Я жду тебя уже целую вечность! Хари Баба следит за тобой уже в течение нескольких перевоплощений. VI вот, наконец, он преуспел в задуманном. Мы тебя нашли бы уже давно, но ты сам постоянно преследовал святого. Пока ты его искал, ты не мог его встретить, но как только ты перестал это делать и решил погрузиться в самого себя, так сразу же встретил его.

Ум только тогда может вздохнуть с облегчением, когда его перестанет привлекать материальный мир. VI хотя ему никто не принадлежит, если он захочет, то ему будет

принадлежать весь мир. Капил! Человек — это очень эгоистическое существо. Он всегда стремится к собственной выгоде. Но если он кого-то любит, то эта идеалистическая любовь становится для него подобной миражу, за которым он гонится. Но вот его настигает разочарование, и именно тогда дают всходы семена отрешенности. Это — зов души. Человек скитается, набивает себе шишки, совершает ошибки, идет на поводу у различных чувств, но постепенно свет его души становится все ярче.

Тогда живое существо осознает свое одиночество и растворяется в собственной душе. Это состояние можно назвать просветлением, и именно так можно постичь божественное. В этот момент в саду расцветают тысячи цветов.

Не так-то легко очиститься от прошлой кармы и идти вперед. Наш мир подобен огромному базару. Живое существо ро-

ждается вновь и вновь и появляется на этом базаре, растерянное, подобное заблудившемуся ребенку. Мать посылает его на базар, чтобы он купил определенную вещь, но ребенок постоянно ошибается. То ошибется в счете, то купит не ту вещь. И матери приходится снова посылать его за покупками.

Ты пришел сюда, пройдя через множество тяжелых и запутанных дорог. Хари Баба связан с тобой уже в течение нескольких воплощений. И вот он снова привел тебя к себе. Я тоже ожидал твоего появления. Наконец-то ты пришел!»

Он достал из своего мешка сладости и дал нам, после чего мы зашли в пещеру, где был установлен Шивалингам. С трех сторон от него были разостланы сидения для нас троих. Горела небольшая жаровня, а в глубине пещеры находилось озеро. Оно было образовано горными ручьями. Из этого озера брала начало река. На поверхности воды цвели белые, красные и синие лотосы. Неподалеку, если смотреть вниз, была еще одна пещера. У ее входа росло много деревьев, в том числе банановые пальмы и другие фруктовые деревья, которые гнулись под тяжестью плодов. Мне было странно видеть такие теплолюбивые деревья в этих суровых краях. Постепенно солнце клонилось к закату. Лучи предзакатного солнца касались горных вершин, очарование этого зрелища невозможно было описать словами. И именно в эти минуты откуда ни возьмись на воду опустились стаи лебедей и других белоснежных птиц.

Баба сказал: «Жизнь здесь свободна от всех ограничений. Здесь все гуляют там, где им заблагорассудится. Потому что Гималаи всем дают свободу! Посмотри, сколько рек берет здесь свое начало, и Гималаи вдохновляют их на то, чтобы они неустанно стремились к слиянию с океаном. Горы не дают рекам остановиться и отдохнуть по дороге. Водные потоки бегут из самого сердца Гималаев, дают людям возможность совершать паломничества, совершать омовения на своих берегах, а потом они растворяются в океане. Реки забывают о своем индивидуальном существовании и вливаются в океан, кото-

рым символизирует безграничность и вечную любовь. Таким образом, растворившись в вечном океане, эти реки тоже живут вечно.

Капил, ведь Бог говорит нам то же самое. Если человек совершит духовное рождение, растворится в море духовности, достигнет просветления, то он может вечно купаться в океане божественной любви. Но часто ли человек, раздираемый противоречиями, мечущийся между жизнью и смертью, старается использовать этот уникальный шанс?»

Встреча с божественной личностью

Долина Кеймура передала мне новое послание. Гуляя по окрестностям в поисках добычи, я встретил удивительного человека. Огромное значение этой встречи я осознал не сразу.

Мы уже три дня бродили по долине, но до сих пор не поймали ничего существенного. На третий день мы перешли ручей вброд и направились в другую сторону. Я оторвался от основной группы и гулял в непроходимом лесу в полном

одиночестве. Неизвестно, что на меня нашло, что я вдруг покинул всех своих товарищей. Я шел вперед, сжимая в руке ружье, и все дальше углубляясь в лес. Со всех сторон раздавался стрекот цикад, щебетали птицы, которые сопровождали меня в пути, летая над моей головой. Я продолжал идти вперед, но когда лес стал совсем густым, наступил вечер и я остановился. Тогда я понял, что ушел очень далеко, ведь я шел по лесу с самого утра. Я решил вернуться обратно, но никак не мог найти наш лагерь.

Я был совсем один. Неожиданно из зарослей показался тигр. Я бросился к нему, и тогда тигр начал от меня убегать, но иногда он останавливался и, обернувшись, смотрел на меня. Я преследовал его с ружьем наперевес. Если бы он захотел, то мог бы запросто от меня убежать, но он бежал медленно, сохраняя между нами небольшую дистанцию. Я продолжал его преследовать. Это преследование и обмен взглядами продол-

жалось часами, и, наконец, я выстрелил в заднюю лапу тигра. Пуля попала точно в цель, и дальше тигр побежал, хромая. Я думал, что уж теперь-то он от меня не уйдет! Через некоторое время он остановился и стал пристально на меня смотреть своими огромными глазами. Я вновь поднял ружье, чтобы выстрелить в него, тогда он побежал в пещеру. Я последовал за ним и увидел, что это довольно большая пещера и от нее исходит сияние. Я вошел и тотчас же с ног до головы меня омыл этот свет. Лучи исходили из центра пещеры, где восседал Махатма. Он гладил свою правую ногу, из которой капала кровь. У него были очень длинные волосы, а глаза пылали огнем. Иногда он вытирал кровь, а иногда пристально на меня смотрел. Я же стоял на пороге пещеры, сжимая в руке ружье. Я в крайнем изумлении глядел на Махатму. Его глаза были в точности такими же, как у того тигра, которого я преследовал.

Увидев, что я молчу, Баба сказал: «Почему же ты меня не убиваешь? В чем разница между мной и тигром? 1/1 он, и я - живые существа. Я — человек, а он — животное, но оба мы — одушевленные существа. Мы оба ценим великий дар жизни. Ты очень любишь охотиться. До сегодняшнего дня ты охотился на зверей, а завтра можешь начать охотиться на людей. Почему же тебе не выстрелить в меня, как ты выстрелил в тигра? Почему тебе жалко человека? Ведь человек — это самое опасное из всех животных! Это вы, люди, придумали, что животное отличается от человека. Чем тебе не угодили эти лесные звери, что ты их убиваешь? Ты убиваешь тех несчастных, что не могут выразить свои мысли словами. Не лучше ли охотиться на тех людей, что притесняют народ, выпивая из него все соки? Не лучше ли бороться с несправедливостью и насилием? Не лучше ли расчистить путь для ненасилия? Борись лучше против обмана и вероломства, распространяя вокруг себя добро и мир. Почему бы тебе не заняться охотой на те силы, что являются причиной общественных беспорядков, межкастовой и межнациональной розни? Здесь же ты охотишься на животных, которые свободно

гуляют по лесу, и таким образом удовлетворяешь собственное эго. Лучше уничтожай намерения тех людей, что ради собственной гордыни убивают сотни тысяч невинных, отнимают пищу у бедняков, принуждая их к голодной смерти, безбожно завышают цены. Если тебе нравится убивать лесных зверей, то считай, что я — один из них. Почему бы тебе не убить меня?»

Я, лишившись дара речи, смотрел на Бабу. От его лица исходило удивительное сияние. Его речь обладала неизъяснимым очарованием. Он сидел, склонившись, в позе полулотоса. В сиянии, которое исходило от него, не было ни прохлады, ни жара, но в нем было ни с чем не сравнимой притяжение. Я отбросил в сторону ружье, упал Бабе в ноги и разрыдался. Я плакал в первый раз за всю свою жизнь. Я плакал, погружившись в бездонное море раскаяния.

Баба забыл о своей ране и начал гладить меня по голове. Постепенно я начал погружаться в поток безграничной любви, начал растворяться в вечности. Передо мной стали проноситься картинки недавнего прошлого. То, как Баба увидел меня и моих

товарищей, гуляющими по лесу в поисках добычи. То, как мы нарушали покой и тишину леса, сея в нем смерть. То, как он обернулся тигром, и мои друзья начали его преследовать. Таким образом он довел их до лагеря и спрятался в зарослях. Друзья были рады, что вернулись в лагерь, и, забыв о тигре, принялись есть и пить. Тогда Баба в образе тигра явился передо мной и увел к своей пещере, где он и показал мне свое истинное лицо. Я ранил тигра, но рана была у святого на ноге. Потом перед моим мысленным взором начали проноситься картинки из будущего: вот я сам стал святым отшельником и гуляю по Гималаям. Вот я сижу в лесу, на берегу реки, в окружении сотен тысяч людей. Я видел и другие удивительные события из собственного будущего. Тогда Баба убрал свою руку, которая до этого покоилась на моей голове. Я тотчас же обнаружил себя совершенно успокоившимся, лежащим у ног Бабы. Я сел и увидел, что Баба улыбается. Какая же обаятельная и прекрасная

была у него улыбка! Казалось, что вся любовь мира заключена в ней. Рана на его ноге уже затянулась. Я удивленно переводил взгляд с его лица на ногу.

Когда я погрузился в размышления о том, что я вижу перед собой, Баба, улыбаясь, произнес: «Все в этом мире не случайно. Все происходит благодаря кармическим причинам. Это — божественный закон, и поэтому все, происходящее в мире, божественно. Мы же просто исполнители божественной воли. Мы пришли сюда наслаждаться миром, созданным благодаря силе Пракрити.

Ты уже убедился, что все произошедшее с тобой было не простым стечением обстоятельств. VI дальше, хочешь ты этого или не хочешь, будет происходить то, что должно произойти. Сколько можно блуждать впотьмах по дорогам жизни? Ведь любой человек стремится рано или поздно вырваться из той ловушки, в которую загнала его природа. Ладно, давай я провожу тебя до лагеря».

Баба взял меня за руку и перенес в лагерь. Он оставался с нами до утра, а наутро мы вернулись в Сасарам. В следующий раз я отправился в лес вместе с Сароджем и Бейристер Синхом. Я сел на камень и начал думать о своем прошлом. В это время подошел Сародж и начал звать меня: «Брат! Там дикий петух!» На эти его слова я громко расхохотался. Сародж спросил, недоумевая: «Брат! Что с вами происходит?» Через некоторое время мы пришли в Деригао. Казалось, что эта деревушка погружена в глубокий сон. Все бывшее величие Деригао переместилось в Сасарам. После этого мы с Сароджем направились в Бенарес, где я познакомился с сестрами Сарожды: Кавмтой, Савитой и Киран. Когда я бродил по улочкам Бенареса, то вспоминал произошедшие со мной недавно события, которые были связаны с божественным предопределением.

В человеке всегда живы воспоминания о детстве и ранней юности, о тех днях, в которые он испытывал наиболее сильные эмоциональные всплески. В детстве бесчисленное количество раз я играл на берегу священной Ганги и на ее гхатах. Сколько

весен я провел в стенах Индуистского Университета! Каждую минуту что-то новое приходит на смену старому, но этот город совсем не изменился. В ожерелье священной Ганги Бенарес продолжал напевать свои старинные легенды, хотя казалось, что люди увлечены строительством совершенно новой жизни. Мы с Сароджем продолжили наше путешествие, добравшись до Аллахабада. Там мы встретились с Санджаем и сразу же поехали в Гаухати. Уже на следующий день я был на службе, оставив Хридайнараян Синха, Чандраму Синх и Мамту в слезах. Я даже пропустил веселый праздник красок, Холи. Лакшми уже давно ждала меня в Шиллонге. Эта девушка была величайшей ценностью в моей жизни. Она была одновременно путем к цели и препятствием на этом пути. Ведь мы уже обменялись с ней клятвами, которые необходимо было исполнить. Я показал Сарожду Шиллонг, Черапунджи, Варапани и Хепшивэли, а потом отослал его обратно в Деригао.

На авиационной базе произошли некоторые изменения. Появилось много новых

людей, хотя оставались и те, кого я знал раньше. Впрочем, в армии людей постоянно перемещают с места на место. Вскоре меня тоже направили в Чабуа, что в округе Нефа. Я совершал полеты над Гималаями, любовался небывалым великолепием здешних пейзажей. Я узнал о том влиянии, которым пользуются политические лидеры. Через некоторое время я познакомился с И.Дж. Дхатигрой и К.Л. Матху- ром, после чего вступил в Союз Молодых Авиаторов. Потом к нам приехала Лакшми в сопровождении своего отца. Командование нашего эскадрона встретило их с большими почестями. Мои друзья мне страшно завидовали. Лакшми хотела, чтобы мы, наконец, решили вопрос о свадьбе, стремясь к тому, чтобы мы связали себя священными узами брака. Я был к этому готов, но внутри у меня словно было какое-то препятствие к этому. Однажды вечером мы с ней ехали в клуб Дигбои, и неожиданно машина заглохла. Мы вылезли посмотреть, что случилось, но никаких видимых поломок не наблюдалось. И тут перед нами

00>0

возник Баба. Мы с Лакшми узнали его и почтительно прикоснулись к его ногам, а ее отец, увидев это, нахмурился.

Баба, как обычно, попросил у меня две рупии и собрался уходить. Но перед уходом он сказал: «Подходящее время для того, чтобы вы могли соединить свои судьбы, еще не настало. Лакшми, положиись на время. Пусть все происходит так, как должно происходить. Не принуждайте жизнь, чтобы она шла так, как вам хочется. Иначе, это не пойдет вам во благо. Ведь человек приходит в этот мир не только для того, чтобы приумножать богатство, жениться и плодить потомство. У него есть и другой, духовный долг, о котором он забывает. Положитесь на время. Оно укажет вам правильный путь». Как только Баба удалился, машина сама собой завелась.

Через некоторое время мы с Лакшми купили недалеко от Чабуа чайную плантацию с небольшой оросительной установкой. Плантация досталась нам очень дешево. Нам ее продал уезжавший из этих мест англичанин. Лакшми стала жить на плантации. Ее привлекала литература. Она вместе с Пали Синх открыла небольшое издательство. Пали выросла в княжеской семье, но время заставило ее избавиться от свойственной ее классу гордыни и заняться бизнесом. Я же ничего не делал специально, но чувствовал, что события моей жизни сами складываются определенным образом.

В саду моей жизни еще не расцвели цветы. Дерево любви выросло, но пока не успело зазеленеть. Лакшми тоже была цветком в чьем-то саду, цветком, который хотел, чтобы его сорвали и вплели в гирлянду на моей груди. Но между нами стоял Баба. Жизнь превратилась в ожидание. Нам оставалось только поддерживать пламя в светильниках надежды. И я, и Лакшми были богаты, так что проблема заключалась не в этом. И вдруг в полете погиб мой друг и командир эскадрона Мартин. Все в нашем лагере были потрясены этим событием до глубины души. Конечно, и раньше летчики разбивались, но он бы не погиб, если бы послушался меня. В тот день я его умолял:

«Друг, не надо сегодня лететь, пусть вместо тебя полетит кто- то другой!» Я пытался его остановить, предупреждая, что иначе с ним обязательно случится что-то плохое, но тщетно. Я даже позвонил его жене и просил ее переубедить мужа. Ведь любой из нас мог заменить Мартина. Все люди опять подняли меня на смех, и даже жена Мартина мне не поверила. Он еще не долетел до Хасимуры, когда произошла авария. Даже тела его мы не нашли, его разорвало на мелкие кусочки. Но всех эта смерть произвела большое впечатление. Хотя любой летчик всегда рискует, и никто не знает, когда небо потребует себе очередную жертву. Лакшми тоже утешала жену Мартина, но ведь его было уже не вернуть. Когда жена Мартина увидела меня, то разрыдалась пуще прежнего, но было уже слишком поздно. О Мартине остались одни воспоминания. Так и происходит в жизни: на смену одному человеку приходит другой, а о том, кто ушел, нам остается только помнить.

Лакшми умоляет меня оставить авиацию

После этого случая в сердце Лакшми поселился страх. Она говорила: «Что это за жизнь, когда летчик, разрезающий небо своим самолетом, в любой момент может стать жертвой катастрофы?» Она умоляла меня бросить авиацию, приводя справедливый довод о том, что мы совершенно не нуждаемся в средствах. Говорила, что достаточно уже с меня этой опасной жизни. Просила оставить авиацию ради нее. Ее страх не отпускал меня на свободу. Лакшми хотела владеть мной полностью и безраздельно, а я еще не был к такому готов, хотя считал ее своей невестой. Но время почему-то не позволяло нам соединиться. Лакшми продолжала беспокоиться обо мне. Она с утра до вечера твердила, что мне необходимо оставить авиацию и заняться каким-нибудь более безопасным делом, но не в небе, а на земле. Но как же я мог бросить авиацию? Она уже стала частью моей жизни.

Конечно, я тоже любил жизнь и боялся ее потерять, но моя мужская сущность готова была постоянно бросать вызов смерти. Благодаря этим качествам я и завоевал уважение в обществе. Где бы я ни находился, мне всегда нравилось принимать вызов. Я совершал полеты в самых тяжелых и неблагоприятных условиях. Я мог убежать от жизни, но не мог выносить, если страдало мое мужское самосознание. Именно это мужское начало всегда побуждало меня бороться за жизнь. Лакшми знала об этом. Она знала, что я в любой момент могу сделать все, что угодно. Лакшми приводила различные доводы в защиту своей позиции, а я говорил ей о том, каких высот может достичь человек в этой жизни. Как раз в этот период времени, когда мы с Лакшми оживленно спорили о будущем, меня вызвали на особое задание. Я начал собираться, и вскоре уже готов был идти, но Лакшми не хотела меня отпускать. Она безутешно плакала. Я похлопал ее по плечу со словами: «Лакшми! Человек умирает всего один раз. И лучшая смерть — это смерть во благо Отчизны. И если меня поставят перед выбором, то я могу оставить не одну, а тысячу возлюбленных, выбирая между любовью и защитой Отечества. Я с радостью отдам жизнь за свою Родину. Послушай, Лакшми! Если тебе придется пожертвовать своим семейным счастьем ради семейного счастья тысяч других женщин, наших соотечественниц, то это — необходимая и оправданная жертва. Ведь всем нам придется однажды умереть. Все мы — любимые и ненаглядные дети наших матерей. Это правда, что всем нам однажды придется покинуть этот мир, но почему ты думаешь, глупенькая, что мое время уже настало? Ведь я даже еще не приступил к выполнению тех задач, ради которых я и появился на этом свете! Мой путь только начинается. И ты тоже со временем станешь частью моей жизни. Ты уже ею стала. Однако, знай, я умру, но не склонюсь, потому что иначе я могу потерять самого себя».

Словарь

fl

Аватар Баба — махайог, гуру Сомнатха Тири (Пайлота Баба Джи).

Агамы (санскр.) — одна из разновидностей духовных писаний индуизма. Существуют шиваистские, вайшнавские и шактистские агамы. В шиваистских агамах высшей реальностью провозглашается Шива. В вайшнавских агамах верховным Богом объявляется Вишну. И в шакти агамах поклоняются Божественной Матери Шакти. Агамы иногда называют тантрами. Каждая агама содержит 4 части — канды:

VII Видья-канда (джняна канда) — о знании, философии.

VIII Йога-канда — о методах йоги.

IX Крийя-канда — о действии.

X Чария-канда — о практиках.

Агхора (санскр.) — индуистская аскетическая религиозная школа, отколовшаяся от капалики (см. словарь). В XIV в. Агхоры поклоняются Шиве, при этом практикуют каннибализм, употребляют алкогольные напитки, используют человеческие черепа в

различных ритуалах и медитируют на местах захоронения и сожжения трупов.

Агхор Натх (Агхорнатх) — см. «Агхора». Натх — буквально означает повелитель. Также существует традиция Натхов, система тантрических практик.

Адвайта — (санскр. «не двойственное, не дуалистичное») — по индийской философской системе то, для чего не существует противоположности.

Акахиа (санскр. — «видимость») — особый вид пространства, приблизительно соответствующий европейскому понятию эфир. Считается одним из пяти основных первоэлементов (земля, вода, огонь, ветер, эфир). Его главная характеристика — шабда (звук).

Акхара (санскр. — букв. «борющаяся арена») — в индуизме является организацией различных групп йоги. Примерно в 2500 г. до н.э. Шанкарачарья (по другой версии основателем является Горакнатх) установил 7 (10) акхар. На сегодняшний день существуют основные акхары — Джуна Акхара, Маханирвана Акхара и Ниранджани Акхара и сотни малочисленных.

Алакх Ниранджан — индийский кришнаитский религиозный деятель и проповедник, родом из США (Массачусетс). Родился в 1952 г.

Ученик Бхакти — Веданты, Свами Прабхупады. В настоящее время является членом Руководящего совета Международного общества сознания Кришны (ИСККОН).

Анандамаи Ма — святая, почитаемая в Индии. Родилась в 1896 г. в семье простых людей, ушла в Махасамадхи в 1982 г. Обладала с детства сверхъестественными способностями (сиддхами): излечивала людей от всех болезней одним лишь прикосновением. Проявляла дар божественного прозрения прошлого и будущего, временами ее тело могло уменьшаться и исчезать. Однако цель ее жизни заключалась в реализации Бога. После ее ухода осталось множество ашрамов по всей Индии и большое количество последователей.

Антитела — антитела представляют собой огромные У-образные молекулы белка, которые плавают в крови и межклеточной жидкости и с помощью своего химического осязания проверяют все молекулы. Каждая модель антител ждет однозначной химической подписи конкретного микроба, аллергена или токсина. На протяжении многих лет ученые пытались создать искусственные антитела, которые могли бы корректировать (или хотя бы частично смягчать) ошибки иммунной системы. В 1975 г. был открыт способ создания идентичных или моноклональных антител, однако с мертвой точки удалось сдвинуться лишь в 1997 г., а к концу 2004 г. было одобрено терапевтическое применение 17 антител. Предполагается, что препараты будут эффективны при лечении рака, ревматоидного артрита, воспалительных заболеваний кишечника и, возможно, болезни Альцгеймера. Рынок моноклональных антител (МАТ) все еще формируется. Десятки новых МАТ находятся на стадии разработки или клинической проверки.

Апана (санскр.) — одна из пяти пран, сосредоточена в нижней части тела от пупа до кончиков пальцев ног и от плеч до кончиков пальцев рук. Являясь нисходящей энергией, она осуществляет руководство низшими функциями, в частности выделительными, отвечает за выведение из организма кала, мочи, пота, углекислого газа и т.д. Тесно связана с разложением и смертью, т.к. отдает из тела жизненную силу.

Апсары (санскр.) — «многоводные». Полубогиш; в индуисткой мифологии, духи облаков или воды, являются аналогом нимф в греческой мифологии. Изображались в виде прекрасных женщин, одетых в богатые одежды и драгоценности и отличающихся божественной красотой. В ведической мифологии являлись женами и возлюбленными гандхарвов. При переходе в индуистскую мифологию приобрели функцию небесных танцовщиц и куртизанок. По преданиям апсары ублажают павших героев в раю Индры. В «Рамаяне» упоминается, что апсары возникли при пахтании океана богами и асурами. Апсары, находящиеся в непосредственном услужении у богов часто использовались

ими для соблазнения аскетов и святых отшельников.

Арти (санскр. — «поклонение») — часть храмового ритуала богослужения, связанная с подношением огня.

Атма (санскр. — «самость», дух, Высшее «Я») — одно из центральных понятий индийской философии и религии индуизма: вечная, неизменная духовная сущность — истинное «Я», противоположное ложному индивидуальному «Я» (Эго) личности, которое человек считает самым собой. Это есть единый, присутствующий во всем сущем Абсолютный Дух, свободный от любой обусловленности и от любых признаков объекта и субъекта, разума и материи. После Пробуждения человек осознает себя как «Атма», другими словами отождествляет себя с Абсолютом.

Б

Баба (санскр. — «отец») — уважительный титул учителей в Иране, Пакистане, йогов в Индии.

Барабан-дамару (санскр.) — маленький двумембранный барабан в Индии и в Тибете, имеющий форму песочных часов. Этот барабан обычно делается из дерева. Высота колеблется от нескольких дюймов до немного больше фута. На нем играют одной рукой. Звук производится шариками, прикрепленными к струне или кожаному шнуру, обмотанному вокруг узкой части дамара. Особую роль он играет для шиваитов, являясь символом Натараджа — одной из форм Шивы. Четырехрукий Натараджа держит дамару в верхней правой руке, когда совершает свой космический танец, тандава. Считается, что дамару произвел сам первозвук — нада, все звуки санскрита произошли от звуков игры Шивы, бой — символ ритма сил при сотворении мира. Обе его половинки символизируют мужское (лингам) и женское (йони) начала, а его соединение является местом зарождения жизни.

Брамйн (санскр.) иногда — брахман — член высшей варны (касты) индуистского общества. Исторически брамины были жрецами, в меньшей степени — учителями, монахами, учеными, врачами, редко — судьями, чиновниками.

Брахма (санскр. — «Творец, прародитель») — включается в верховную триаду Богов наряду с Вишну и Шивой. Олицетворяет рождение и начало жизни, но в отличие от Вишну и Шивы его жизнь ограничена определенным сроком: он умирает и рождается вновь. По одной из версий «Махабхараты», Брахма возник из Хираньягарбха (Золотого Яйца). Из расколотого Яйца создал небо и землю, создал воздушное пространство, стороны света, положил начало времени. Брахма имеет четыре лика, обращенные в четыре стороны света. Его считают богом мудрости: в одной руке он держит Веды, книгу мудрости и познания, в другой — нить жемчуга для счета времени или жертвенную ложку, которая является символом духовной природы. Четвертая рука обычно поднята для благословения каждого. В его камандале (кувшине) — вода — символ того, что Вселенная произошла из воды. Брахму изображают сидящим на лотосе, который произрастает из пупа Вишну. Здесь лотос олицетворяет землю.

Брахмачари (брахмачарья) — в узком понимании — половое воздержание; в широком — самодисциплина, контроль над желаниями. Брахмачарья является одним из принципов ямы. Нарушением Б. является любая невоздержанность: в сексе, еде, питье, болтливости, буйное веселье и т.п. Невоздержанность ведет к расточительству силы и нездоровью.

Бхагавати (санскр. — «благославенная») — одно из имен Дурги, южноиндийской богини-разрушительницы и покровительницы болезней. Она отличается своенравным характером и способна насылать болезни и несчастья. Чтобы умилостивить Бхагавати приносят в жертву животных (петуха, барана, козла и т.д.). Обряды включают экстатические пляски. Храмы этой богини чаще всего грубые сооружения из каменных плит. Богиня представлена в них воткнутой в землю трезубцем. Изображается обычно на слоне, тигре или льве. Особенно ее почитают на

Малабарском побережье Индии.

Бхакти (санскр., буквально — преданность, любовь к Богу), народное религиозное движение в Индии, получившее широкое распространение в XV-XVII в. Последователи Б. считают, что для самоосознания человеку достаточно лишь беспредельной любви к богу без почитания жрецов и выполнения обрядов. Движение Б. провозглашает равенство всех людей перед богом, отрицает кастовое деление.

Бхйма (санскр. — «ужасный») или Бхимасена — герой индийского эпоса «Махабхараты», второй по старшинству и самый сильный из Пандавов (братьев-воинов). Считается частичным воплощением бога Ваю (бога ветра).

В

Вайшнавы — люди, которые поклоняются Вишну и его аватарам (Кришне, Раме, Нарасимхе). Их верование носит название вайшна-визм (вишнуизм). Все ветви этого течения отличает приверженность *монотеизму*. *Ключевые концепции такие как бхакти-йога (служение Богу посредством любви и преданности) базируются на пуранических текстах: «Бхагавад-гита», «Вишну-пурана», «Падма-пурана», «Бхагава-та-пурана». Согласно статистическим данным вайшнавы составляют примерно 70 % от числа всех последователей индуизма.*

Вангмай — звук, проявленный, как понятие совокупности самого звука и его энергии.

Вараха (санскр.) — третий аватар Вишну, который явился в образе вепря для того, чтобы поразить демона, забравшего землю на дно вселенского океана. Победу одержал Вараха. На своих клыках он вынес Землю из океана и поместил ее на свое место во Вселенной. В этом воплощении Вишну женился на Притхиви (Земле). Вараха изображается или полностью в облике животного, или имея голову вепря на человеческом теле. В последней форме он имеет четыре руки, в двух держит колесо и раковину, две другие держат дубинку, меч, либо лотос или сложены в виде мудр (особое положение пальцев рук). Этот аватар (воплощение) символизирует собой начало новой калпы (эпохи).

Веды (санскр. — «знание, учение») — сборник самых древних священных писаний индуизма на санскрите. Индуистская религия считает Веды несотворенными человеком вечными богооткровенными писаниями, которые были даны человечеству через святых мудрецов. Самые ранние Веды относят к XVI веку до н.э., самые поздние — к V веку до н.э. Существует четыре веды:

VII Риг-веда — «Веда гимн».

VIII Яджур-веда — «Веда жертвенных формул».

IX Сам-веда — «Веда песнопений».

X Атхарва-веда — «Веда заклинаний».

Долгое время Веды передавались устно в стихотворной форме, лишь позднее были записаны.

Вина (санскр.) — старинный индийский щипковый музыкальный инструмент в форме лютни. Имеет семь струн и округлый корпус из долбленого дерева или сушеной тыквы. Струны зашпиговываются особыми крючками. Изобретателем этого инструмента считается Нарада, сын Браммы. Часто индийскую богиню Сарасвати (покровительницу искусств) изображают с виной в руках.

Вишнуитский — относящийся к богу Вишну, который является хранителем Вселенной.

Вишуддхадвайта (санскр. — «чистая недвойственность») — философская школа вишнуитского направления в рамках веданты (общее название философско-религиозных традиций в индуизме). Основателем и представителем является Валмбха. Она насчитывает десять видов познания: пять вечных, сообразно которым творится мир в начале каждого вселенского цикла, и пять ограниченных, временных —

чувственное восприятие и четыре заочных, зависящих от функций манаса (ума), буддхи (разум), аханкары (ложное Я) и читты (сознание). Единственным путем к мокше (освобождению) является бхакти — приверженность и любовь к Богу.

Вьяса (санскр. — «дробление, деление») — мудрец, считающийся автором составителем многих глубоко древних и обширных по объему памятников: Вед, Пуран, философской системы веданты, а также знаменитого эпоса «Махабхарата».

Г

Гандхарвы (санскр. — «благоуханный») — класс полубогов в индуизме. Они описываются в «Махабхарате», «Рамаяне» и Пуранах как мужья и возлюбленные апсар, как певцы и музыканты, услаждающие богов. В эпосе они выступают как воины, вооруженные луками, могут быть враждебны людям. Гандхарвы дали название древней индийской теории музыки («Гандхарва-веда») и одному из видов брака — «брак Гандхарва», добровольный союз жениха и невесты без одобрения родителей.

Ганёша (санскр.) или Ганапати — в индуизме бог мудрости и благополучия. По мифологии является сыном Шивы и Парвати. В одной из легенд рассказывается, что Ганеша был очень красивым ребенком, и его мать Парвати очень гордилась его красотой. На праздновании в честь дня рождения Ганеша был приглашен Шани (Сатурн), который обладал смертоносным взглядом. Как только Сатурн глянул на сына Парвати его взгляд испепелил голову Ганеша, но Брахма посоветовал Шиве отрезать голову первого существа, который повстречается. Этим существом оказался слон Индры по имени Айравата. По другой легенде, Парвати создала Ганешу из золотого песка со своих рук и не сказала об этом своему супругу Шиве. Когда Шива явился в покои Парвати, он встретил Ганеша. Не признав в нем своего сына, он в гневе отрубил тому голову (которую позже заменили головой слона Индры). Таким образом, Ганеша всегда изображается с головой белого слона; в одной руке он держит трезубец, устраняя им все препятствия или наказывая злодеев, в другой — цветок лотоса (символ чистоты), третьей рукой он благословляет, в четвертой может держать свое любимое лакомство или книгу (символ знания и мудрости).

Гаури (санскр. — «белая») — одно из имен Парвати — богиня безупречной чистоты. По средствам огромной силы ее аскезы она способна превращать черное в белое, темноту в свет, грешников в божественную личность.

Гаятри мантра — ведическая мантра на санскрите, имеющая большую важность в индуизме. Г.м. написана стихотворным размером гаятри и состоит из 24 слогов, взятых из гимна «Риг-веды», авторство которого приписывается риши Вишвамित्रе. Чтение мантры предваряется слогом «Ом» и выражением «*bhīe bhuvāh svah*», известной как маха-вьяхрити — «великая мистическая фраза». Поскольку в Г.м. призывается Савитр, мантра также называется Савитри. Некоторые индуисты считают воплощением мантры богиню Гаятри. Г.м. прославляется в нескольких писаниях индуизма, включая такие как «Ману-смрити», «Харивамша» и «Бхагавад-гита». Польза от воспевания мантры описывается как мудрость, постижение и просветление.

Гири (санскр. — «гора») — наименование одной из линий преемственности Шанкарачарьи (788-820 г., основатель Адвайта-веданты).

Горакхнатх Баба Джи — Махатма, проживший больше тысячи лет (исторически документировано). О его деяниях часто упоминается в исторической литературе, начиная со времен Христа и заканчивая 1200 годом н.э. Баба джи — Горакхнатх наделил физическим бессмертием двух царей в 57 году до н.э. Оба они живы и играют огромную роль в истории человечества сейчас (один из них — Гопчанд — бенгальский царь, другой — Бхартриджи — человек, держащий ашрам в Раджастане). Не только Иисус, но и Моисей навещали его в Байнара-се. Будучи мастером-йогом он обрел способность обращать свое тело в свет, управлять процессом старения. Баба Джи рождался и умирал множество раз, не

теряя своей божественности. Считается, что он ученик Матсиендранатх и основатель направления Натх.

Гуны (санскр. — букв. — веревка, также качество, свойство) — три основные начала материальной природы, три режима проявления иллюзорной энергии майи, обуславливающие живые существа (джи-вы). Гуны определяют образ жизни, мышление и деятельность. В индуистской философии санкхья описываются три гуны материальной природы:

VII Саттва-гуна («гуна благости»).

VIII Раджо-гуна («гуна страсти»).

IX Тама-гуна («гуна невежества»).

Дословно гуна означает веревка. Вербка изготавливается путем переплетения трех нитей. Также в результате смешения трех гун матермальной природы — саттвы, раджаса, тамаса — появляется некий вторичный продукт. Так происходит снова и снова, в результате чего появляется веревка, переплетенная бесчисленное количество раз. Таким образом, майя связывает индивидуума все сильнее и сильнее.

Гуру (санскр. — достойный, великий, важный учитель, мастер) — в индуизме и буддизме духовный наставник, учитель. Гуру, в строгом смысле, является не учителем, передающем какую-либо информацию, а тем, кто направляет и питает Пробуждение ученика. Слово гуру буквально означает «важный человек», чьи слова ценнее самых уважаемых установленных и общепринятых принципов.

Гурудвара (Пенджаб — «врата гуру») — сикхское богослужбное архитектурное сооружение, центр религиозной и социальной жизни.

Гхат (санскр.) — каменные ступенчатые сооружения, служащие для ритуального омовения индуистов и (или) места кремации, которые постепенно строились и перестраивались в течение нескольких тысяч лет.

Л

Дайкини (санскр.) — в индуистской мифологии демонические существа женского пола, составляющие свиту богини Кали. Это злобный и вредоносные духи, которые пьют кровь младенцев, насылают на людей безумие, портят скот и причиняют множество бедствий. В кашмирском шиваизме и тантрическом буддизме Д. — женские духи, носительницы тайных учений. Они изображаются в неприглядном виде, что связано с их яростным неприятием человеческого стремления продлить существование в сансаре.

Дас — «слуга Бога» — распространенная индийская фамилия.

Дёвраха Баба (Брамбха Риши Йогирадж Шри Девраха Баба) — один из величайших йогов в истории Индии, одиннадцатый в линии передачи от Шри Рамануджа Ачарьи (святого философа с юга Индии, основоположника вайшнавизма) и один из его самых выдающихся учеников. Баба был назван «Вечным Йогом». Девраха Баба приобрел мастерство в Кхечарьи Йоге, посредством управления временем своей смерти. Присутствие Девраха Бабы зафиксировано на двенадцати главных праздниках «Кумбха Мелы», проходящих раз в 12 лет. Баба жил на берегу Ямуны и напротив города Кришны Вриндавана в простой соломенной хижине. Он покинул свое тело в 1990 году и вошел в состояние Махасамадхи, передав силу и знания своим главным ученикам.

Джай (Джей) — прославление, приветствие, чаще всего имени Бога или гуру. Эквивалент «во славу!».

Джаландхар — джала — паутина сеть; дхара — выталкивание наверх. Сообщение с чем-либо, соединение, присоединение.

Джаландхара бандха — горловой замок, сжатие горла, достигаемое за счет прижатия подбородка к ямке между ключицами. Она уничтожает старость и смерть и задерживает в горле поток нектара, разрушает все болезни горла («Хатха Йога

Прадипика»).

Джи — уважительная приставка к имени при обращении. Эквивалент слова уважаемый.

Джава (санскр.) — в индуизме и джайнизме живое существо, душа; если точнее — индивидуальная бессмертная сущность живых существ, которая не разрушается при наступлении смерти.

Дживатма (санскр.) — индивидуальная обусловленная душа. Когда из-за незавершенных желаний духовная душа в своем наслаждении становится зависимой от материальных условий, она называется обусловленной, или дживатмой.

Джава — см. Джива.

ДУрго (санскр. — «труднодоступная, непобедимая») — одна из самых грозных ипостасей Парвати (жены Шивы). Представляет собой божественную силу для установления равновесия, гармонии, покоя и благополучия. Богиню воительницу изображают на льве или тигре, десятирукой, с оружием, подаренным от каждого из богов.

Дхарма (санскр. — «закон, правило») — термин, который используется для обозначения морального долга, обязанностей человека или, в более общем значении — путь благочестия. В индийском историко-философском контексте термин «дхарма» всегда олицетворял правильное поведение в жизни в соответствии с вселенскими законами. Считается, что результатом дхармичной жизни является мокша (освобождение), так как под дхармой понимается правильное понимание природы или Бога, как ее изначального источника.

Дхармахала — монастырь, предоставляющий недорогое или бесплатное жилье для паломников или место поселения паломников.

Дхоти (хинди) — традиционный вид мужской одежды, распространенный в Индии. Представляет собой прямоугольную полосу ткани (2-5 метров), обертываемую вокруг ног и бедер с пропусканием одного конца между ног. Обычно используется белая или одноцветная ткань, иногда украшенная орнаментом по краю. Длина дхоти может служить признаком кастового различия: у членов высших каст — более длинные дхоти, у низших — короткие, удобные для работы.

Ида — одна из основных трех надй (тонкий канал в праническом теле), идущая слева от позвоночника от муладхара-чакры к аджна-чакре. Через нее течет манас (читта, иччха) шакти и она управляет ментальными процессами. Олицетворяет лунную, женскую энергию.

Йога (санскр.) — соединение, понятие в индийской культуре, объединяющее совокупность различных духовных, психических и физических практик. В глубоком смысле означает соединение низшего «Я» с высшим Разумом. Внутреннего с внешним, смертного с бессмертным с целью реализации духовной сути человека и его существования.

к

Кали (санскр. — «черная») — темная и яростная ипостась Парвати — богиня-мать, символ разрушения. Она разрушает невежество, поддерживает мировой порядок, благословляет и освобождает тех, кто стремится познать Бога. Изображается с четырьмя руками, длинными волосами и голубой кожей. Обычно обнажена или одета в шкуру пантеры. В одной руке держит окровавленный меч, разрушающий сомнения и двойственность, в другой — голову демона, символ отсечения эго, третьей рукой прогоняет страх и четвертой рукой благословляет. Ожерелье из черепов на ее шее символизирует череду человеческих воплощений (сансару). Она есть символ вечной жизни. Чтобы извлечь пользу из вечности, которой является Кали, нужно принести в жертву нашу смертную природу, поэтому Кали изображается пугающей и устрашающей. Рассказывается, что после убийства демона, угрожавшего всему миру,

энергия, полученная от всех Богов у Кали начала распространяться так сильно, что возбужденная Кали начала танцевать, разрушая всю Вселенной. Боги взмолились Шиве, чтобы он успокоил свою супругу. Тогда Шива появился перед ней в облике младенца. Он вызвал у нее сострадание и материнскую любовь и она стала кормить грудью младенца Шиву, проявившись в Материнском аспекте. В других рассказах Шива бросился на поле битвы под ее стопы. Танцуя в экстазе прямо на возлюбленном, Кали не сразу заметила его. Но когда осознала, ее охватило сочувствие, и она успокоилась.

Камгири (санскр.) — женское божество вожделения (Кама). Чувственное наслаждение, вожделение, страсть, физическое наслаждение. Одна из целей материальной человеческой жизни находящаяся на низшей ступени.

Камрадж (санскр.) — мужское божество вожделения.

Капалик (санскр.) — «носящий череп» — древняя тантрическая шиваитская секта в индуизме. Современные исследователи относят секту к течению пашупатизма. Представители этой секты называются капаликами и являются отшельниками или странствующими садху. Как правило, капалики живут в местах сожжения трупов и поклоняются Шиве в его наиболее грозных обликах: Капалешвари (Бог Черепа), Бхайравы (Бог Шмашанов), Махакалы (Великого Разрушителя), Капалабхрита (Носящий Череп). Они совершают жесткие аскетические практики, принесение человеческих жертв, приношение в жертву собственного тела и т.д. Таким образом, они выражают презрение ко всему мирскому, стремясь освободиться и слиться в экстазе с Богом.

Капха — одна из трех дош (конституций), сочетающая в себе элементы воды и земли. Капха формирует в структуре тела — кости, мышцы, сухожилия — и выполняет функцию «клея», удерживающего клетки вместе. Она обеспечивает водой все органы и системы тела, смазывает суставы, увлажняет кожу и поддерживает иммунитет. Пребывая в равновесии, капха выражается в любви, спокойствии и всепрощении. При нарушении она способствует развитию привязанности, алчности и зависти.

Карма (санскр. — «причина», «следствие», «воздаяние»; «дело», «действие», «труд») — вселенский причинно-следственный закон, согласно которому каждое действие порождает цепь дальнейших событий. Карма закручивает колесо сансары. Понятие кармы уходит своими корнями к ранним Упанишадям, по которым все живые существа несут ответственность за любые действия и их последствия и за свое освобождение из круговорота сансары.

Карма-йога (санскр. — йога-деятельности), или буддхи-йога — выполнение предписанных обязанностей без привязанности к плодам труда. Это происходит без эгоистических мотивов с единственной целью подношения своего труда и его результата Богу. Впервые понятие упоминается в «Бхагавад-гите».

Карминдрии — (существует 10 индрий: 5 органов чувств — джа- ниндрий: обоняние, вкус, зрение, тактильность, слух) и 5 органов действия — карминдрий, которые производят реакцию, посредством которой индивид получает ощущения: рот, руки, ноги, задний проход и половые органы.

Каша кхичрй (кичерй) — индийское национальное блюдо из риса, дала (бобовых), овощей и специй.

Киннары — полубожественные существа в индуизме. Киннары описываются как люди, имеющие конские головы или как птицы с головами людей. **Считается, что эти существа родились из стоп Брахмы или произошли от Кашьяпы. По роду занятий — небесные музыканты и певцы, сходные с гандхарвами.**

Кйртан (санскр. — «повторять») — религиозная практика, заключающаяся в групповом пении имен и славы Богу. В индуизме, практика повторения имен Бога, совершаемая индивидуально, называется «джана», а в группе с использованием инструментов (часто и с танцами) — «киртан» или «санкиртан» (полный

киртан).

Кумбха Мела — («праздник кувшинов») массовое индуистское паломничество, связанное с омовением в священных водах Матери Ганги. Символизирует очищение души и тела. Праздник проходит раз в три года, но Маха Кумбха Мела (великая, основная) проводится раз в 12 лет в Харидваре, Аллахабаде (Праяге), Уджайне, Насике. По древней ведической легенде, Кумбха Мела связана с битвой богов и асуров за амри-ту (нектар бессмертия). Считается, что капли нектара упали в 4 разных местах — Праяге, Харидваре, Уджайне, Насике, основных центрах паломничества. Этот великий праздник проходит в течении 1-3 месяцев, собирая на берегах Священной Реки не только миллионы паломников из разных стран, но и всех Святых, Учителей, Мастеров, Саддху.

Кукдалини (санскр. «свернутый кольцом») — мощная энергия, сосредоточенная в основании позвоночника или в области Мулад-хара-чакры. Существуют различные техники йоги, цель которых пробудить «спящую змею», осуществив подъем (прыжок змеи) энергии вверх по позвоночнику.

а

Лакшми (санскр.) — богиня изобилия, процветания, богатства, удачи и счастья. Дарует защиту от несчастий и нищеты. Супруга Господа Вишну. Ее воплощения: Сита — жена Рамы; Радха — супруга Кришны. По преданию Лакшми рождается из золотого лотоса. Богиня изображается в основном сидящей на лотосе с четырьмя руками. В двух руках она держит по цветку лотоса, третьей благословляет и награждает богатством в виде золотых монет. Одета Лакшми в золото, вокруг изображены различные символы и предметы роскоши и богатства. Часто с ней изображают слонов, погруженных в воду наполовину.

Лахири Махасайя — годы жизни: 1828-1895, был учеником Ма-хаватар Баба Джи и учителем Свами Шри Юктешвар Гири. Его мирское имя Шьям Чаран Лахири. Титул МахаСайя означает «обладатель обширного ума». Будучи освобожденным при жизни, Лахири Махасайя был также семьянином и деловым человеком. Своей миссией он считал ознакомление обычных людей с доступной им йогой, в которой медитация уравновешена правильным исполнением мирских обязанностей. Его также называли ЙогАватар, что означает «воплощение йоги». Махаватар Баба Джи открыл ему древнюю науку Крийя-йоги и дал указание посвящать в нее искренних ищущих людей. Лахири Ма-хасайя преодолел все привязанности, поэтому его поведение вошло в измерение божественной Игры, которая многим окружающим казалась загадочной. Подробно о жизни Лахири Махасайя рассказано в книге «Автобиография йога» Парамахансы Йогананды.

Лила — буквально: игра. Часто употребляется как понятие «Божественная игра творения».

(Л

Майя (санскр. — «иллюзия, видимость»). Майя является иллюзией не оттого, что лишена бытия, но потому что она преходяща. Майя — созданная Творцом иллюзия, череда перемен, цепь страданий. Цель адепта — путем отречения от соблазнов, постижения высшего начала, выйти из круговорота сансары. Не только материальный мир, но и весь пантеон богов относят к майе. Единственная реальность — Брахман, высшее начало.

Махавйр (Джина Махавира) — основатель джайнизма и джайн-ской философии. Современник Будды Гаутамы. Проповедовал в VI в. до н.э. Родился в Кундапуре и был по роду кшатрием (воином). Получил блестящее образование и имел лучшие качества характера. После кончины родителей ушел из мира и стал странствующим аскетом. Воспринял различные духовные практики того времени и однажды достиг просветления. После этого создал собственное учение — джайнизм,

которое и по сей день насчитывает миллионы последователей.

Махарадж — (санскр. — «великий царь») — высший титул Индии, которым именовались правители, цари Индии. Также почетный титул верховного жреца.

Махатма («спасенный при жизни», «великая душа»). Синоним этого термина в христианстве — святой. Такими святыми (махатма-ми) были Христос, Будда, Махавира, Шанкарачарья. Человек, которые уже при жизни освободился от круговорота сансары и есть махатма.

МУни — (санскр.) — «святой», «мудрец», «небожитель». Это определение часто применяется к создателям сутр. И несет буквальное значение: «тот, кто даром, впустую не проронит ни звука» или «тот, чье каждое слово веско и глубоко».

Н

Наваратри — индуистский религиозный фестиваль. Наваратри означает «девять ночей» в переводе с санскрита. В ходе этого праздника, продолжающегося десять дней и девять ночей, индуисты поклоняются девяти ипостасям Шакти (Девы) — женской божественной форме. Дата фестиваля определяется по лунному календарю. Его кульминация приходится на десятый день — Виджая-дашами.

Наги (санскр. — змей) — в индуизме и буддизме — змееподобные мифические существа, полубоги. Изображаются в виде змей с человеческим торсом и человеческой головой, укрытой сверху веером змеиных голов. Обитают в пещерах и водоемах, на земле, в воде, под землей. Мифология «человека-змеи» имеет древние корни. Наг — символ мудрости; также он считается магом, способным менять свой внешний вид. В человеческом облике наги часто живут среди людей, причем женщины-нагини отличаются неземной красотой. Существует культ змей и связанные с ним праздники. Предполагают, что змей наг был тотемом одного из могущественных древних племен, представителей которого называли нагами. Мудреца Патанджали изображают в виде нага, верхняя половина которого имеет человеческий облик. Также считают, что Будда проповедовал нагам. Нагарджуна 17 лет медитировал на образе нага, после чего погрузился в их стихию, в воду, где и обрел высшую мудрость. Вода — символ бессознательного. С ней связаны переживания при глубочайшем погружении в процессе медитации. Утверждается, что наги хранили Истину в тайне до тех пор, пока люди не созрели для ее понимания. Нагами заселена великая бездна (Махатала), один из нижних миров.

Нарада Муни — в индуизме полубожественный мудрец, которому приписывают несколько гимнов Риг-веды и который играет большую роль в некоторых пуранических писаниях (Бхагавата-пурана). Нараду причисляют к 7 великим мудрецам и известен он тем, что предрек грядущее рождение Кришны и научил людей знаниям в математике, астрономии и земледелии. В пуранической литературе Нарада описывается как монах-путешественник, обладающий мистической силой, которая позволяет ему свободно путешествовать с одной планеты на другую в материальной Вселенной и также посещать планеты тонкого мира. Он носит музыкальный инструмент — вину (см. словарь), играя на котором воспевают молитвы, прославляющие Вишну и Кришну. Согласно пуранам Нарада родился «из ума Брахмы». Он занимает особое положение в вайшнавских течениях и проповедует бхакти-йогу.

Нараян (санскр.) — в индуизме одно из имен Вишну (хранителя Вселенной).

О

Отишельник-капалик — капалик (см. словарь), ведущий уединенный образ жизни.

П

Пандавы (потомки Панду) — воины — братья, сыновья царя Хастинапуры Панду и его двух жен — Кунти и Мадри: Юдхиштира, Бхишма, Арджуна, Накула и Сахадева. По преданию на Панду лежало проклятие Брахмана, грозившая ему смертью,

если он вступит в половую связь со своими женами. Пандавы, ради продолжения царского рода, были зачаты царицами от богов. Согласно сказанию мудрец Дурваса даровал Кунти возможность призывать любого из богов для обретения потомства. Так Кунти родила троих из старших Пандавов: отцом Юдхиштхиры стал бог закона и справедливости — Дхарма, отцом Бхишмы — бог ветра — Ваю, Арджуна был сыном Индры. Впоследствии Кунти передала этот дар младшей жене — Мадри. Рожденные Матри близнецы — Накула и Сахадева — стали сыновьями божеств Ашвинов.

Параматма (санскр. — Великая Душа) — в философии индуизма «Абсолютный Атман», Верховный Дух. Когда Дживатма (см. словарь) сливается с Параматмой, Дживатма прекращает свое индивидуальное существование, становясь частью Абсолютного Брахмана. «Паратма есть изначальный источник всего, всех чувств, хотя Она сама не имеет чувств. Она не имеет привязанностей, хотя и поддерживает существование всех живых существ. Она выходит за пределы качеств материальной природы, но в то же время повелевает ими» (Бхагавад-гита).

Парвати (санскр., букв. горянка) — богиня добра, милосердия и любви. В индуизме одно из имен Супруги господ Шивы. Символ Богини — Матери. Она есть благая форма Шакти. Согласно легенде Парвати должна была родить от Шивы победителя злого демона — Тараки. Однако предававшийся суровому подвижничеству Шива не обращал внимания на преданное служение ему Парвати и на ее страдания из-за неразделенной любви. Боги, опасаясь, что Тарака так и не будет побежден, направили к Шиве бога любви Каму. Но Шива, увидев приближение Камы, испепелил его своим взглядом. Не достигнув взаимности, Парвати сама стала предаваться подвижничеству. Однажды к ней подошел брахман и стал хулить Шиву. Разгневанная Парвати набросилась на брахмана, защищая любимого бога. Однако брахманом был сам Шива, решивший испытать ее преданность. Шива женился на Парвати и от этого брака родились победитель Тараки Сканд и бог мудрости — Ганеша.

Паталипутра — город в Древней Индии, современный Патна. В древнее время Паталипутра являлся столицей империй — Маурьев и Гупта. Он известен как священный город сикхов.

Пингала — одна из основных трех надй (тонкий канал в прани-ческом теле), расположенная справа от позвоночника, проводящая прана шакти. Исходит из правой стороны муладхары напротив иды, проходит через каждую из чакр (как и ида) и входит в правую сторону аджна-чакры. Связана с мирским и направленным наружу. Олицетворяет солнечную, мужскую энергию.

Питта — одна из трех дош (конституций), сочетающая элементы огня и воды. Управляет пищеварением, обменом веществ и температурой тела. В равновесии питта способствует пониманию и интеллекту. А в дисбалансе — гнев, ненависти и ревности.

Пракриты — природа, проявленная шакти, Вселенная, сосуд Пуруши (сознания).

Ирана (энергия) — сила жизненной энергии, поддерживающая жизнь и созидание, пронизывающая все творение и существование как в макрокосмосе, так и в микрокосмосе.

Прасад — подношение гуру/божеству (Высшей силе) в виде пищи.

Праяг — древнее название современного города Алахабад, означающее слияние или место жертвоприношений. Считается, что после сотворения мира Брахма осуществил здесь свое первое жертвоприношение. Город имеет большое значение, так как в нем находится слияние священных рек — Ганги, Ямуны и невидимой Сарасвати. Название Алахабад городу было дано в 1583 году могольским императором Акбаром. Алахабад — один из крупнейших городов штата Уттар-Прадеш.

Пураны (санскр., букв. древний) — священные тексты древнеиндийской литературы на санскрите. Эти писания послеведического периода, в которых описывается история Вселенной от ее сотворения. Составителем пуран принято

считать ведического риши — Вьясу (см. словарь). Наиболее значимые пураны:

VII Маха-пураны, Упа-пураны — основные пуранические писания.

VIII Стхала-пураны — писания, в которых превозносятся определенные индуистские храмы. В них описывается и история создания храмов.

IX Кула-пураны — писания, в которых рассказывается о происхождении варн (каст) и связанных с этим историй.

Пурнагири — божественная материнская энергия. Понятие принято в Джуна Акхаре.

Пур^ша (санскр., первочеловек) — чистое сознание, может относиться к человеку и его существованию.

Р

Раджас (раджа-гуна) (санскр.) — одно из качеств (гун) материальной природы — гуна страсти или гуна деятельности. Если индивид проявляет большую активность, страсть или возбуждение, такая личность находится под воздействием раджаса. Человек в гуне страсти развивает в себе жажду материальных удовольствий. Он жаждет наслаждаться и видит в этом смысл жизни. Для удовлетворения чувств человек должен иметь почет в обществе, счастливую семью, материальный достаток. Деятельность человека направлена на достижение результатов. Таковы черты раджаса.

Ракшасы — демоны-людоеды и злые духи в индуизме и буддизме. Согласно «Рамаяне», ракшасы были сотворены из стопы Брахмы; по другим источникам утверждается, что ракшасы были потомками Пуластыи или Ниррити. Также говорится, что ракшасами рождаются особо греховные люди. Ракшасы мешают проведению ведических ягий (см. словарь), оскверняют могилы, причиняют всяческие беспокойства. У них ядовитые ногти и они питаются человеческой плотью и протухшим мясом. Ракшасы обладают мистическими способностями и могут принимать различные формы.

Рама — бог любви в индуизме. Седьмая инкарнация Господа Вишну. Легендарный древний индийский царь Айодхьи. Подробное жизнеописание Рамы содержится в «Рамаяне», одном из величайших эпосов. Рама был старшим сыном в семье императора Айодхьи — Дашаратхи и его жены Каушалы. В традиции индуизма Раму именуют «Марьяда Пурушоттама», что означает «совершенный человек». Рама — муж Ситы, которая является в индуизме воплощением Лакшми (см. словарь).

Рйши (санскр. — мудрец, провидец, святой) — мудрецы в индуизме, которым боги открыли Веды. Уже в Риг-веде находим семь главных великих риши, символизирующих «божественных отцов». В эпосе «риши» — название исторических лиц, прославившихся благочестием или мудростью, подвигами или писаниями.

Рудракша (санскр. — слезы Рудры) — вид вечнозеленых широколиственных растений, семейства элеокарповых. Произрастает на Индогангской равнине и предгорьях Гималаев. Используются в народной медицине — ношение рудракши нормализует кровяное давление и предотвращает болезни сердца. Древесина рудракши настолько прочна, что во время Второй Мировой войны ее использовали для изготовления самолетных винтов. Из высушенных плодов рудракши изготавливают малу (четки). В мале 108 зерен, символизирующих Шиву.

С

Садху (санскр.) — термин, которым в индуизме называют аскетов, святых и йогин, не стремящихся к осуществлению трех целей в жизни: камы — чувственных наслаждений, артхи — (материального развития) и дхармы (долга). Садху полностью посвящает себя достижению мокши (освобождения) через медитацию и познание Бога. Садху часто носит одежду цвета охры, символизирующей очищающий огонь. Они живут в пещерах, лесах или храмах по всей Индии. Им оказывают большое уважение.

Люди почитают их за святость и часто бояться их проклятий. Считается, что своими аскетическими практиками садху сжигают не только свою карму (см. словарь), но и карму общества в целом. Одна из категорий садху — наги-баба, не носящие никакой одежды и агхоры (см. словарь).

Самадхи (санскр. — целостность, объединение, осуществление, завершение) — в медитативных практиках состояние, при котором исчезает идея индивидуальности и возникает единство субъекта и объекта. Самадхи есть последняя ступень восьмеричного пути, приводящая человека к освобождению. Методы достижения самадхи, к примеру, в раджа-йоге — это медитация, в бхакти-йоге — преданное служение Богу, в тантре существуют сотни методов.

Санскдры — память из всех прошлых жизней и настоящей, в том числе, формирующая силу привычки и постоянное повторение событий.

Санскрит (литературный язык) — древний язык Индии со сложной синтетической грамматикой. Возраст ранних памятников доходит до середины I тысячелетия до н.э. Все священные древнеиндийские писания были написаны именно на санскрите. В настоящее время осталось мало людей, говорящих на санскрите. Санскрит используется как язык философских диспутов.

Саньяса — по Ведам четвертая стадия жизни человека, которая подразумевает жизнь, свободную от общественных обязательств с целью поиска истины существования.

Саньясин — это человек, отрекшийся от мирских дел с целью переживания самореализации и освобождения.

Саттва (санскр. — чистота, чистый, существование, реальность) — гуна благодати. Одна из трех гун (качеств) материальной природы, являющаяся самой чистой и возвышенной из качеств (гун). «Саттва-гуна, будучи чище других гун, просветляет живое существо и избавляет его от всех последствий грехов. Пребывающие под влиянием этой гуны привязываются к знанию и ощущению счастья» (Бхагавад-гита).

Саттвик (течение) (санскр. — принцип чистоты) — проповедующие саттвический образ жизни. В качестве пищи употребляют только вегетарианскую, в том числе фрукты, а также молоко коровы, с которой хорошо обращались, гхи (топленое масло), предварительно предложенную Богу. Саттвическим растением считается тулси, нийм и лотос, саттвическим животным — корова, которая олицетворяет материнство. К саттвическим элементам относятся любые объекты или пища, для производства которых не была причинена боль другим живым существам.

Сатчитананда (санскр. — сат — «бытие», чит — «знание», ананда — «блаженство») — данный термин описывает природу безличного Брахмана. Используется в различных философских школах. С точки зрения йоги сачитананда — то состояние, в котором нади (тонкие каналы) и чакры полностью раскрыты и пранические потоки находятся в абсолютном балансе. Или же Шива и Кундалини-Шакти соединились в теле практикующего. Среди основных признаков достижения сачитананды указываются следующие: ананда (духовное экстатическое блаженство), сантоша (удовлетворение), шанти (умиротворение), сатори (постижение истинной природы), самадхи.

Сваха (свйга) (санскр. — «слава, благодать, благословение») — в индийском ритуале (в Ведах) жертва, служившая пищей богам, а также возглас при жертвоприношении (Сваха!).

Сиддхи (санскр. «совершенный») 1) оккультные силы, сверхъестественные способности — достижения, совершенства или приобретения. Означает силу разума, проявляющуюся в отношении материального мира. Мудрец Патанджали не рекомендовал йогинам намеренно гнаться за достижением сиддх, напротив, интерес к ним рассматривается как отклонение от высшей цели (самадхи);

2) класс полубожественных существ. Место обитания сиддхов — Антарикша (воздушное пространство). Также их обителью можно считать Гималаи или священную Гангу. Главная черта этих существ — их необыкновенная чистота и святость; они наблюдают за мудрецами, предающимися практике, и выступают часто как эталон служения вере. К сверхъестественным способностям относятся следующие: умение менять размеры, становится тяжелыми или легкими, мгновенно перемещаться в любое место, достижение желаемого силой мысли, подчинение волей предметов и времени, возможность полной власти над миром.

Сикхизм (пендж. — сикхи — «последователь, ученик») — религия, основанная в Пенджаби духовным учителем Нанаком (1469-1539). Сочетает в себе элементы направления бхакти и мусульманского суфизма. В основе сикхизма лежит идея Единого Бога, проявляющего во все сущем. Сикхизм провозглашает равенство людей вне зависимости от касты и социального положения. В Индии его исповедуют 1,8 % населения, в основном в штате Пенджаб.

Сомнатх Гири (санскр. — «сом» — божественный нектар, «натх» — повелитель, «гири» — гора) — мирское имя Адвайт Капил, также известен как Пайлот Баба Джи. Родился 15 июля 1938 года в штате Бихар в королевской семье Раджи. После окончания университета пошел служить в Военно-Воздушные Силы Индии, став летчиком-истребителем. Участвовал в военных действиях. Однажды в 1962 году его самолет потерял управление, он был обречен. Но в этот критический момент неожиданным образом появился Хари Баба Джи (см. словарь) и помог произвести посадку. После этого случая Капил, желая открыть тайны человеческой жизни, отказался от всего мирского и в возрасте 33 лет отправился в Гималаи в одной набедренной повязке. Под руководством его гуру Хари Бабы и Аватара Бабы он постиг священное искусство самадхи. Также учился у мастеров, находящихся в тонком плане таких, как Махаватар Баба Джи, Матхура Дас Баба Джи, Сундар Натх Баба Джи и других. Пайлот Баба Джи многократно демонстрировал самадхи под землей, в воде (несколько раз находясь под водой до 6 дней), в воздухе (пробыв в самадхи 33 дня).

Сумёру (санскр. — «великая гора Меру») — священная гора в космологии буддизма и индуизма, где она рассматривается как центр всех материальных и духовных вселенных. Считается обителью Брахмы и других богов. В Пуранах описывается, что ее высота составляет 1 106 000 км, что примерно в 3 раза превосходит среднее расстояние от Земли до Луны. Гора Меру располагается на Джамбудвипе — одном из тонких миров на Земле. Многие индуистские храмы были

построены как символическая репрезентация горы Меру. Согласно одной из интерпретаций, гора Меру находится в тонком мире над северным полюсом.

Суш?мна — основная из трех надй (тонкий канал в праническом теле), проходящая внутри позвоночника от муладхара-чакры к саха- срара-чакре. Центральный пранический канал. Связана с подъемом кундалини-энергии, приводящим к просветлению и постижению Божественного.

Тдма-гуна — см. Гуна Тамаса (невежества).

Тантрики — последователи тантры. Тантра (санскр.) — «непрерывность», «связь», «нить» — эзотерическое течение индуизма. В индийской традиции — учение о двуединой природе мира, в котором представлены женское и мужское начала, о нераздельном союзе блаженства и пустоты. Происхождение тантризма восходит корнями к древним индуистским традициям и связано с культом Великой Богини — Матери. За основу этого учения принимается представление о тождестве микрокосма и макрокосма, человека и мироздания, поскольку все возводится к единению двух противоположных начал — мужского и женского.

Тибетский тантризм — в тибетской и боннской терминологии тантра определяется как система практик для достижения высшей реализации. Направление, главный принцип которого выражается как: «божественное состояние Будды

вездесущ», но самым быстрым путем к познанию этой истины является путь обнаружения его в своем собственном механизме тела — ума. Тантризм рассматривает мир как состоящий из противоположных и противостоящих друг другу элементов. Человек, постигший в полной мере элемент пары противоположностей, автоматически достигает познания. Таким образом, человек достигает освобождения не за счет искоренения своих страстей и желаний, а через идентификацию их с трансцендентной мудростью.

Тиратак — практика непрерывного созерцания, концентрация на объекте.

У

Упанишады (санскр. «сидеть внизу, около») — древнеиндийские священные писания, являющиеся частью Вед. В них, в основном, обсуждается философия, медитация и природа Бога. Считается, что в Упанишадах изложена основная суть Вед — поэтому их также называют «веданта» (конец, завершение Вед) и они являются основой ведан- тического индуизма. Существует много различных толкований этого термина. Согласно некоторым из них, Упанишад означает «сидеть у стоп кого-то, внимая его словам» и таким образом получая тайное знание. Согласно Шанкаре, слово «Упанишад» означает «то, что разрушает невежество». Старейшие из Упанишад относят к VIII в. до н.э. Остальные возникли в период с VII по III в. до н.э. Центральной темой Упанишад является познание человеком самого себя и окружающего мира. Общее число Упанишад превышает 108, некоторые источники насчитывают 200-300.

Упасна практика — является практикой, направленной на достижение высших состояний. Может выражаться как в мантра-йоге, так и в сложных ритуалах.

Урдхва-джаландар — горловой «замок». Задержка дыхания.

Х

Хаван (санскр.) — церемония. Сокращенный вариант яги (см. словарь), означающий священное жертвоприношение. Также означает всякий ритуал, в котором придание жертв священному огню имеет первостепенное значение. Хаван является религиозной практикой в индуизме, частью буддистских и джайнских церемоний.

Хануман (санскр. — «имеющий разбитую челюсть») — чтимое в индуизме божество в облике обезьяны, сын бога ветра Вайю и прекрасной апсары Пунджисталы. По преданию, однажды в детстве, Хануман, увидев Солнце, подумал, что это сочный фрукт. Полетел и попытался его съесть. Это увидел Индра и метнул в Ханумана свою ваджру, сломал ему челюсть. Хануман без сознания упал на землю. Расстроенный Вайю взял сына и за несправедливость стал выкачивать с Земли весь воздух. Вскоре все живое в мире стало задыхаться. Индра и другие боги решили умиловить Вайю, Брахма исцелил Ханумана, дав защиту от любого вида оружия. Также Хануман имел способность понимать язык птиц. Считается, что Хануман — земное воплощение (инкарнация) Господа Шивы, рожденный для помощи принцу Раме. Большую роль он сыграл в «Рамаяне», помогая найти похищенную Ситу (жену Рамы) и одолеть могущественного повелителя ракшасов Равану, который являлся похитителем Ситы и держал в страхе всех вокруг. Боги тоже опасались Равану. Культ Ханумана — один из самых популярных в индуизме. Его чтят как наставника в науках и покровителя деревенской жизни.

Харти Баба Джи — гуру Махайога Сомнатха Гири (Пайлота Баба Джи). Присутствовал в жизни Пайлота Бабы с ранних лет его жизни. Но основную роль сыграл в моменты сложных жизненных ситуаций и катастроф.

Харихар — одна из форм Божественного, в лице которого воплотились Вишну (Хари) и Шива (Хара). Соответственно Харихару поклоняются и вайшнав и шиваиты. Школа адвайта-веданты утверждает, что Всевышний изначально не имеет формы, а Вишну и Шива являются воплощенными аспектами безличностного Брахмана.

Чакра (санскр. — круг, лицо, диск, вихрь) — один из центров силы и сознания, расположенных в тонких телах человека. В духовных практиках индуизма чакры — точки пересечения нади, по которым в теле протекает прана (см. словарь). Выделяется семь основных чакр: муладхара-чакра, находящаяся в основании позвоночника, сватхистана-чакра — точка на расстоянии ширины трех пальцев ниже пупка, манипура-чакра — область над пупком или район солнечного сплетения, анахата-чакра, находящаяся в центре груди, вишуддха-чакра — в основании горла, аджна-чакра — «третий глаз», область между бровями, сахасрара-чакра — макушка головы, над головой. С чакрами тесно связана тантрическая концепция Кундалини, пробуждение и подъем которой по чакрам от муладхары к сахасраре сопровождается радикальной духовной эволюцией.

Читта — индивидуальное сознание, включающая подсознательные и бессознательные слои ума. Функции читты заключены в запоминании, мышлении, концентрации, внимании, формировании вопросов.

Ш

Шав (санскр.) — «труп».

Шакти — (санскр. «мощь, сила») — имеет много значений: 1) великая вселенская бесконечная Божественная энергия, которая является творящей и исполнительной силой океана Божественного Сознания (Шивы), при этом Шакти находится в непрерывном слиянии с Шивой, представляя с ним два неразделимых аспекта одной реальности; 2) Богиня — Мать или Мать — Природа; 3) проявленный мир; 4) одно из имен супруги бога Шивы; 5) внутренняя энергия человека; 6) женское начало человека, его женская половина. Кали, Дурга, Лакшми, Сарасвати, Парвати, Деви, Чамунда и т.д. являются различными формами Шакти, каждая из которых олицетворяет какой-то ее аспект.

Шастры (санскр. «призыв, гимн, меч, нож и оружие») — вид пояснительного текста, использующийся в индийских религиях; комментарии к сутре. В более широком смысле шастра — знание о каком-либо предмете или узкой области науки, например обозначение умения владения каким-либо типом оружия — астра-шастра.

Шахи-ятра. Ятра — «паломничество, процессия».

Шива (санскр. — «благодать», «милостивый») — одна из форм Всевышнего, входящая в основную триаду богов, как аспект разрушения и трансформации (Брахма — творитель, Вишну — хранитель, Шива — разрушитель). Шива олицетворяет одновременно разрушительное и созидательное начала. Также известен под именами Рудра, Шанкара, Шамбху, Махешвар, Махадэв (в целом Шива имеет 108 имен). Согласно писаниям Шива является создателем языка санскрит, йоги и сакрального звука «Ом». Разрушает Вселенную в конце каждого мирового цикла — махаюги, с целью создания пространства для нового творения. Обычно Шива изображается сидящим в позе лотоса, на шкуре убитого хищника (символ победы над плотскими страстями). Из атрибутов имеет трезубец (символ трех стадий эволюции — создание, поддержание, разрушение), даммару (барабанчик — см. словарь), змеи символизируют контроль внутренней энергии и выступают символом мудрости, вечности; пальцы на руках сложены в мудры (спец. положения пальцев рук), Ганга в волосах Шивы — небесная река, грозившая разрушить мир своим течением, когда Шива подставил свою голову под ее поток, умирив течение. Шива имеет множество других атрибутов. Также Шиву часто изображают в танце.

Шивалингам (символ, знак Шивы) — в большинстве случаев представляет собой вертикально поставленный цилиндр с закругленной или полусферической вершиной, выполненный из камня. Чаще всего имеет в основании круг, символизирующий йони, женское начало. Образ Линга-йони — мурти символизирует собой «неделимое единство мужского и женского начал, от соединения которых

исходит жизнь. Выполняется из различных материалов: камней (чаще полудрагоценных), стекла (кварца), металла, дерева твердой породы.

Шиваратри (санскр. «ночь Шивы») — это праздник, в честь одного из богов тримурти — Шивы. Приходится он на февраль — март. Верующие читают в этот день «катха» — истории о Шиве и поют в его честь гимны. После праздника, который длится сутки, начинается ярмарка на берегах рек и водоемов. Тем, кто бодрствует во время Шива- ратри, в Пуранах обещано материальное процветание и место в раю. Любая медитация в эту ночь считается в сто раз сильнее обычной, что связывают с положением Солнца и Луны в это время. По одной из легенд Шиваратри именуют днем свадьбы Шивы и Парвати, что и объясняет появление традиции справлять свою свадьбу в этот день.

Шлоки (санскр.) — это древнеиндийский санскритский эпический стихотворный размер. Состоит из 32 слогов и представляет собой двестише по строчками по 16 слогов, каждая из которых в свою очередь состоит из 2 полустрок по 8 слогов каждая. Шлоками были написаны «Махабхарата», «Бхагавата-пурана», «Нараяниям», «Брахма- самхита» и др. писания.

Ю

Юдхишхир (санскр. «стойкий в битве») — герой Махабхараты, старший из братьев — Пандавов, сын царицы Кунти и царя Панду. Его небесным отцом был бог справедливости Дхарма (см. историю Пандавов в словаре). Он был великим воином, виртуозно владевшим копьем.

Я

Ягья — обряд жертвоприношения в индуизме. Обычно совершается для удовлетворения дэвов или для исполнения определенных желаний. Самым важным элементом ягьи является жертвенный огонь (божественный агни), куда предлагаются различные приношения. В Ведах описано 400 различных видов ягьи. Аналогом является Хаван (см. словарь).

Ядавы — раджпурская династия. Были вассалами Раштракутов и Западных Чалукья. После падения последних обрели независимость. Владения Ядавов со столицей в Девагири располагались на территории современных штатов Махараштра и Мадхья-Прадеш. Официальное название государства Сеунадеша.

Якиши — духи природы в индийской мифологии. Отцом якиши считается либо Пуластья (риши, святой мудрец), либо Брахма, из стопы которого они родились одновременно с ракшасами (демоны). Однако в отличие от ракшасов, они благожелательны к людям. Они являются слугами бога богатства Куберы, охраняют его заповедные сады на горе Кайлас, сокровища зарытые в земле и горных пещерах.